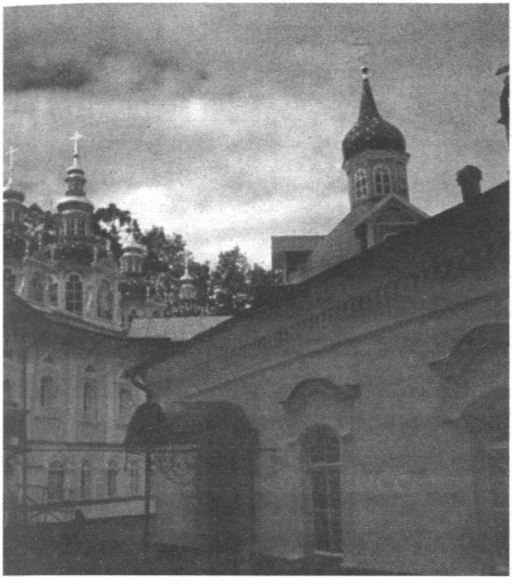
Книга
вторая

СХИИГУМЕН

САВВА

СБОРНИК

ТРУДОВ И ПИСЕМ

с приложением
жизнеописания

ОТДЫХ христианина
Москва
2001

По благословению
епископа Майкопского и Адыгейского
Пантелеимона

Издание православного братства
во имя Воздвижения Честного и Животворящего
Креста Господня.

Семена слова

для нивы БОЖИЕЙ

СЕМЕНА СЛОВА
ДЛЯ НИВЫ БОЖИЕЙ

Часть I

Избранные поучения на исповеди

За отступление от Божиих заповедей и за неисполнение их гнев Божий будет продолжаться и увеличиваться над каждым из нас до тех пор, пока мы не осознаем всей глубины нашего падения, нашей вины пред Богом и пока мы не принесем достойного, истинного покаяния во всех наших преступлениях и нечестивых делах, пока мы не возрыдаем и не возопием к Богу из глубины сердца о прощении и помиловании.

Что же называется достойным, истинным покаянием?

Это такое покаяние, которое совершается не на словах, но прежде всего на деле, то есть после исповеди мы должны иметь твердое намерение исправиться, перестать грешить и загладить свои грехи добрыми делами.

Мы, как евангельский мытарь, должны воздать каждому обиженному нами вдвое. Иначе как загладится то зло, которое произошло от наших грехов?

Разве простит нас обиженный нами, если не увидит наше искреннее раскаяние, не увидит в нас благую перемену? А если

обиженный нами не простит нас, то как мы можем надеяться, что Бог простит нам грехи? Как можем надеяться, что Господь забудет обиды, сделанные нами ближним, если они все еще будут терпеть от нас? Если жестокость наша продолжает вызывать страдания других, то как мы можем надеяться, что Господь будет к нам милостив?

Возлюбленные, принесем Богу истинное покаяние и научимся добру, чтобы наследовать нам Царство Небесное! Выше цели нет в жизни человека!

А мы часто забываем эту главную цель жизни и не заботимся о своем спасении, следим больше за наружностью, за внешностью и не видим, не чувствуем, что душа наша обнищала и состояние ее поистине ужасное. Мы забываем, что мы христиане, что мы крещены в Православной Церкви, что дали обеты твердо верить в Бога и Промысл Божий и исполнять все Его святые заповеди.

Много накопилось у нас грехов, отчего душа наша в ранах и язвах, а болезнь души надо скорее лечить таинствами Покаяния и Причащения, иначе нас ожидает мука.

Таинство Покаяния (исповедь) — это тайна, которую нельзя постигнуть умом, как и всякую другую тайну, а постигается она только верою. Веруем, что во время исповеди наши грехи отпускаются на Небе. Веруем, что во время Причащения мы принимаем Самого Господа — Тело и Кровь Христову, а не кажущиеся в чаше хлеб и вино. Какую силу благодати мы получим, если достойно причастимся Христовых Таин! А для этого надо со смирением признать себя грешником, с истинным смирением всем простить и ни на кого не иметь не только обиды, но даже и огорчения, не говоря уж о злобе. Мы простим, и Господь нам все простит. Отбросим ложный стыд: грех стыдиться на исповеди!

«В бездне греховней валяяйся, неисследную милосердия Твоего призываю бездну», — просим мы Господа и будем верить и надеяться, что милость Господня превышает все наши грехи, лишь

бы мы искренне каялись и имели твердое намерение больше не грешить, а Господь сказал: «Грядущаго ко Мне не изжену вон».

Покаяние, как и всякая добродетель, не сразу и не всем дается. Надо просить у Господа дара покаяния.

Покаяние есть самоосуждение, покаяние есть твердое решение оставить прежнюю греховную жизнь.

Много препятствий возникает перед грешниками, хотящими идти ко спасению путем покаяния. У одних возникает мысль отложить покаяние на будущее время: «Еще успею покаяться», другие рассуждают: «В старости покаюсь». Но знайте, чем больше мы откладываем покаяние и замедляем обращение к Богу, тем больше душа наша грубеет. Грех от повторения переходит в привычку, а затем в порок, от чего уже трудно бывает избавиться.

Многие, по легкомыслию, несознательно относятся к покаянию, считая, что оно заключается лишь в перечислении грехов на исповеди. А такое машинальное, механическое перечисление грехов без глубокого болезненного сокрушения о грехах, без сердечного плача, без намерения больше не грешить и без дальнейшего исправления не есть покаяние, а есть лицемерие, кощунство.

Некоторые из христиан, проводя сравнительно благочестивую жизнь, иной раз не знают, в чем каяться. Для таких людей есть хорошее средство, ведущее их к познанию своих грехов: вспоминать, в чем обычно их обвиняют другие, окружающие люди, которым со стороны виднее наши пороки. Таким христианам необходимо просить у Господа: «Даруй мне зрети моя прегрешения!» Их главный грех — неведение своего греховного сердца.

К таинству исповеди нужно приступать с сокрушенным сердцем и с покаянными слезами. Слезы размягчают нашу окаменелость, потрясают нашу душу, отстраняют в это время от нас гордость и самолюбие. Не надо стыдиться слез на исповеди, пускай свободно льются и омывают наши скверны. Слезами покаяния спасались святые. А если у кого нет слез покаяния, то нужно сокрушаться и воздыхать из глубины сердца, и

Господь такое сокрушение примет как плач покаяния. «Плачьте, — говорят святые отцы, — ибо это один из многих путей в Царство Небесное».

Надо просить Господа, чтобы Он помог нам раскаяться, такими словами: «Рассеянный ум мой собери, Господи, и оледеневшее сердце мое очисти: яко Петру дай мне покаяние, яко мытарю — воздыхание и яко блуднице — слезы».

Но сокрушаться о грехах надо не только во время исповеди, а каждый день. Утром и вечером, вставая на молитвах, надо вспоминать всю прошедшую жизнь: сколько я совершил преступлений Закона Божьего, сколько причинил обид ближним и т. д. И если мы будем постоянно так мыслить, сожалеть о грехах и каяться, то Господь пошлет обильные слезы и раскаяние, душа заплачет вместе с телом, и эти слезы будут лучшим даром Христу. Христос придет в наше плачущее сердце и исполнит над нами Свое обещание: «Блажени плачущии, яко тии утешатся». И делать это нужно скорее, пока не поздно. Мы не знаем, как долго продлится наша жизнь. А там, за гробом, если и будем плакать, то слезы уже не смогут утешить нас, а будут палить огнем.

Если мы не обличим себя здесь, то будем обличены на Страшном Суде. Самооправдание — великий грех. Никого не надо винить в своих падениях. Признаем только себя виновниками греха, свою злую волю, и не надо стыдиться открывать свои мерзости. Надо жертвовать всем для чистоты и святости нашей, только бы не погибнуть! И блудницы могут стать праведницами, нужно только искренне каяться и не грешить больше.

Откровенной исповедью легко врачуются душевные недуги, искореняются страсти, и в душу смущенного возвращаются прежний мир и спокойствие, а иначе душа черствеет и чернеет еще больше. Кто истинно кается и живет благочестиво, у того сердце радуется и веселится, а лицо цветет.

Таинство исповеди очищает сердце. Но как загрязненное белье вначале постирают, а потом разутюживают, так и сердечную

нечистоту надо не только омыть слезами покаяния, но и разгладить, то есть изгладить все шероховатости с ближними, загладить свою вину перед ними, вознаградить обиженного нами человека. Иначе чистота нашего сердца и после исповеди будет измятой, неотглаженной. Изгладить грех — значит насадить в сердце противоположные греху добродетели. Но наипаче убоимся мнимой праведности, фарисейства. Если только подумаем о себе хорошо, то беда! Такие мысли — мерзость для Бога! Будем сознавать свое убожество и спасемся. А поэтому будем благодушно переносить клевету, укоризны, напраслины. Если мы перенесем все это благодушно, то этот день для нас спасительный. Если же мы кого укоряем и вводим в соблазн, то такой день для нас погибельный, потерянный. Убоимся фарисейского превозношения себя, умствования, непослушания старшим. Ведь за это человеку и дается эпитимия от Бога — разные болезни.

Скромность и смирение, сознание себя грешником привлекают благословение Божие. За лицемерную исповедь ангел-хранитель жалуется Матери Божией на такую душу, а Матерь Божия скорбит о таком человеке, зная, что за свою нераскаянность он уготовляет себе крест из скорбей и страданий.

По слову святителя Иоанна Златоуста, есть три степени спасения:

1) не грешить;

2) согрешивши — каяться;

3) кто плохо кается, тому — безропотно терпеть находящие скорби и болезни.

На небо никто не взойдет неочищенным, поэтому мы с радостью должны переносить скорби и болезни и должны откровенно во всем исповедываться. Если на исповеди обряд только совершаем, машинально перечисляя грехи и не задумываясь о своем исправлении, то этим получаем себе только осуждение.

Перед исповедью необходимо попросить прощения у всех, перед кем мы виновны, и в сердце иметь полное примирение. В первую очередь я прошу у всех прощения.

Благодатию и щедротами и человеколюбием Бог да простит и помилует всех нас!

Если перед исповедью мы не примирились с кем-нибудь, то оставим здесь все свои огорчения и обиды. На исповеди надо забыть все земное, надо иметь страх Божий и не желать никому зла. Пришли в дом молитвы — одна молитва и плач о грехах должны занять наше сердце.

Когда мы идем на исповедь, бывает, что сатана нас смущает, вбивает свой клин, но такое испытание надо проходить мирно, безропотно. В этот момент надо читать «Верую...» и «Милосердия двери...»: в этих молитвах содержится такая великая благодатная сила, что темная сила удаляется от человека. А то бывает так: идет человек в храм на исповедь, имея намерение причаститься. Вдруг на дороге машина обрызгала его грязью. С досады он необдуманно желает шоферу, чтоб тот три раза перевернулся и в кювет свалился...

Избави нас, Господи, от такой злобы и жестокости! Но не будем отчаиваться. Многие святые, достигшие Царства Небесного, живя на этой же грешной земле, по немощи впадали в грех (один Бог без греха), но принесли Богу истинное покаяние, и Господь помиловал их. Сонм святых разделяется между собой на помилованных и освященных. Они разными путями пришли в Царство Небесное. Помилованные пришли путем покаяния, а освященные, пребывая в непрестанном молитвенном общении с Богом, уже тогда, в земной жизни, были освящены благодатию Святого Духа. Они жили, как ангелы во плоти!

Вот и мы, грешники, не будем отчаиваться. Господь простит нам все за наше покаяние.

А может быть, среди нас, покаявшихся грешников, много будет помилованных святых!

Возложим все упование на Господа и Матерь Божию, будем усердно просить их помощи, и они преобразуют наши сердца.

Возлюбленные! Я за вас частицы вынул, положив их на дискос и помянув ваши имена, а потом их перенесут на Престол и после причащения опустят в потир с молитвой:

«Отмый, Господи, грехи поминавшихся зде Кровию Твоей Честною, молитвами святых Твоих». И если я хоть один раз поисповедовал кого, накрыл епитрахилью, то уже молюсь за него и вынимаю частицы. За всех, которые исповедовались у меня и будут исповедоваться, за всех духовных чад я, с Божией помощью, прошу так: «Не мене ради, но ради благодати священства, на мне лежащей и во мне пребывающей (сан священства — великая, великая сила, поэтому и говорю: «ради благодати священства»), помяни их, Господи, особенно тех, которые будут причащаться и исповедоваться у меня. Ты, Господи, Духом Святым помоги им спасти себя в терпении и смирении, в покаянии. Удали от них всякие нечисти, примири их, чтобы не только злобы, но и огорчения у них не было. Помоги им благодушно нести свой крест — быть в благочестии и удаляться от нечестия.

Сделай так, чтобы все вопросы, которые они особенно хотят разрешить — семейные, служебные и другие, — разрешились Духом Святым. Помоги им в скорбях и болезнях, чтобы они получили просимое». И верьте, возлюбленные, что Дух Святой больше сделает, чем батюшка. Это уже проверено опытом! Святые отцы так желали, и я тоже, с Божией помощью, постарался этот метод ввести. У Господа столько милости! Столько милосердия, что мы даже не в состоянии исчислить!

Приведу маленький пример. Одна из духовных чад не получила от меня устного ответа, так и уехала огорченная. А дома во сне явился к ней ангел в виде меня и Духом Святым разрешил ей все вопросы. Вот, видите! Поэтому не сомневайтесь! Дух Святой, по вере вашей, если вы не будете допускать сомнение, все вам сделает! Все вопросы вам разрешит!

А та потом каялась и просила: «Батюшка, наложите на меня самую строгую эпитимию за мое сомнение». Вот и вы не допускайте сомнений!

Так вот, частицы из просфор с такой молитвой сейчас находятся на дискосе, а потом во время пения Херувимской перенесут их на Престол. После причащения эти частицы — имена поминавшихся живых и усопших — опускаются в потир — чашу, где Тело и Кровь Христовы, и они омываются Кровию и прикасаются к Телу Господа Иисуса Христа, и потому никакая сатанинская сила не сможет отторгнуть нас от Бога.

Господь сказал: «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них». Значит: я за вас вынимаю частицы, а вы меня поминайте. Молитесь о здравии игумена Саввы с духовными чадами. Некоторые спрашивают: «Как поминать?» — в поминание записать, дома помянуть, здесь на молитве.

Некоторые говорят: «Да, батюшка, я молюсь за вас!» А посмотришь, в записке написаны отец, мать, родственники да знакомые, а меня-то нет. Духовного отца-то и не записали! А за духовного отца нужно прежде всего молиться! Почему? Потому что отец и мать вас только вырастили, воспитали, но они не могут отпустить грехи, не могут дать духовной радости. А духовный отец все забывает, себя забывает и, желая спасения другим, берет и несет немощи и тяготы ваши, чтобы спасти души. Поэтому за духовного отца надо особенно молиться. Я это говорю не для того, чтобы вас заставить молиться за себя: невольник — не богомольник! Если вы не желаете — никто не принуждает! Я хочу только сказать, что это не спасительно, когда только батюшка за вас молится, а спасительно тогда, когда батюшка за вас молится и вы за него молитесь. Понятно?

Вот я и вынимаю за вас частицы и хочу, чтобы и вы не фальшивили, не обманывали бы ни себя, ни Бога. Себя обманешь, других обманешь и оправдаетесь перед батюшкой, а перед Богом и совестью не оправдаетесь. Это уже фальшь! Избави, Господи!

Святая Церковь призывает нас молиться друг за друга. Поэтому я, когда прихожу в алтарь, вынимаю частицы, поминаю вас и желаю, чтобы вы получили самое главное — это благо-

дать содействующую и укрепляющую, которая ведет нас от силы к силе, к благочестию и удаляет от нас нечестие.

Дай Бог нам всем спастися и в разум истины приити!

Человек носит образ Божий. Но бывает он и носителем злой силы, когда теряет благодать.

Человеку свойственно грешить и каяться. Бывает так, что человек сегодня причастился и опять идет на исповедь, а люди его осуждают. А в этом ничего особенного нет. Так можно делать. Нужно скорее каяться, если согрешил человек. А мы ежеминутно грешим если не делом, так словом, не словом, так мыслью. А люди смотрят по форме, что причастникам нельзя исповедоваться, говоря:

— Он за ранней причастился, а сейчас пришел на исповедь.

И слава Богу! Это даже похвально! Это причащаться нельзя два раза в день, а исповедоваться причастникам можно.

Святые отцы по форме не делали, а все делали по существу.

Святые Кирилл и Мефодий «клали на лопатки» тех, кто препятствовал распространению Христова учения среди народов мира. Законники, например, говорили, что Библия должна распространяться на трех языках: еврейском, греческом и римском. Они же не по форме сделали, а по существу — создали славянскую азбуку, чтобы распространить и другим народам Христово учение.

Надо иметь рассудительность, чтобы не впасть в крайность.

Иногда приходится поступать с вами строго. Но лучше пусть человек обидится, чем потерять благодать священства. Ведь батюшка не кум, с которым можно запросто беседовать. Прежде чем подойти к батюшке, к духовному отцу, надо помолиться, чтобы Господь открыл волю Свою чрез батюшку, с благоговением взять благословение и лишних слов не произносить. А то приезжают некоторые, как к куму: «Батюшка! Я давно Вас не видела... А как Ваше здоровье? Знаете, у нас такая по-

года... Я Вас знаю еще с лавры...» — и пошла разводить беседу. Вот и приходится таких останавливать, потому что если батюшка не будет останавливать, то он превратится в кума и благодать священства потеряет. А это не дай Бог! И приходится в таких случаях быть строгим. Даже иногда лучше ударить человека по губам, чтобы он много не разговаривал, не пустословил, тогда ему лучше запомнится: «Ага! Батюшка ударил, значит, нельзя много разговаривать, пустословить!»

К святителю Иоасафу Белгородскому однажды пришли два послушника. А старец взял палку-посох и стал их бить: одного, другого... Окружающие говорят старцу:

— Отец! Что ты делаешь! Ведь монаху не полагается делать рукоприкладывание!

А старец им отвечает:

— Я не их бью, а бесов выбиваю, страсти из них выбиваю!

Вот и мне приходится строго поступать: лучше ударить, чем оставить человека с пороком.

У некоторых тоска, уныние. Это почему? Потому что люди согрешили, а Господь посылает за это эпитимию. За то, что человек не слушает совести. Батюшка говорит: «Воздерживайтесь от таких поступков». А человек не слушает ни совесть, ни батюшку, а потому и думает: «А что же это батюшка на меня так строго?» Так если батюшка простит, то Бог не простит! А ведь нужно же человеку освободиться от тоски, уныния, отчаяния! Чем? Терпением и смирением! Поэтому, возлюбленные, не обижайтесь! Батюшка иногда поступает строго не потому, что придирается, а потому, что жалеет вас, не хочет, чтобы душа ваша пошла на вечную муку. А мы иногда ропщем. Старайтесь не огорчаться, не отчаиваться, а наоборот, радуйтесь и благодарите Господа.

Так что простите, ради Христа, за строгость. Лучше пусть человек обидится, чем обидеть благодать, совесть и Бога. Потерять

благодать священства... Избави, Господи! А то некоторые думают: «Вот я приехала с таким восторгом! А батюшка и не обращает внимания». Да, батюшка нарочно не обращает внимания. Почему? Потому что иначе батюшка может потерять благодать священства. Он должен вести за собой массу, а не идти за массой.

Некоторые путают гнев с горячностью. Гнев, раздражение, злоба — это одно. А бывает еще горячность, это когда горячо служат Господу, горячо работают Ему ради того, чтобы спасти человека. Как видишь, что до человека не доходят ласковые слова, приходится говорить ему строго, а некоторые думают, что батюшка сердито говорит. Не сердито, а строго. Это значит — горячо! А горячность — ревность о спасении ближнего.

Иоанн Златоуст был строгим. Святитель Николай Чудотворец тоже был строгим. На Вселенском соборе он даже ударил по щеке священнослужителя Ария. И не убоялся! Правда, ему эпитимию дали за это, но Господь и Матерь Божия явились ему и многим архиереям и показали, что святитель Николай правильно поступил: строго обличил Ария, зато спас Церковь. И вот Спаситель держит Евангелие, а Матерь Божия — омофор. Это значит, что он достоин быть архиереем. Вот почему святитель Николай изображается на иконе, видите, как: по бокам Спаситель с Евангелием и Матерь Божия с омофором.

Серафим Саровский всегда добрый был, всех ласково встречал: «Радость моя!» А когда пришел к нему генерал с наградами, с орденами — он резко обличил его и в том, что нечестно получил награды: на несчастье других себе славу создал. И вдруг все награды с его груди упали.

Серафим Саровский не мог терпеть неправды! И такую горячность даже Господь приветствует. Горячность — это не гнев, не злоба, а ревность о спасении ближних. Понятно?

Вот я и горячо стараюсь насаждать добродетели в сердцах ваших; собственно, это не я, а Церковь так рекомендует и Господь

повелевает так делать: увещевай, обличай строго, строго наказывай, но спасай! Для того и дается сан священства. Приходится иногда проявлять горячность и к своим духовным чадам, потому что надо собрать всех своих чад, всех своих овец, чтоб ни одна из них не пропала!

А духовные чада должны помогать своему духовному отцу, должны оправдывать свое назначение.

Есть такая пословица: «За одного битого двух небитых дают, и не берут!» Слыхали?

В пастырском богословии сказано, что отец духовный дается не для дружбы, а для спасения. Кум, кума — это одно: с ними можно поговорить запросто, а с батюшкой — надо иметь страх Божий! Нужно подходить к нему под благословение и лишних слов не говорить, тогда благословение будет подкреплением вашей немощи и даже исцелением душевных недугов. Видите, какую силу имеет благословение батюшки, если вы будете подходить с нему с благоговением!

Как-то однажды приезжаю в Киев. Там был прозорливый схимонах Дамиан — Царство ему Небесное! Девяносто три года было ему, а он бодрый такой! К нему многие приходили за советом. Вот приходят к нему и, в ожидании, начинают между собой разговаривать: У меня муж такой... а у меня дочь... И пошли суды-пересуды. А он вышел с палкой и как закричит на народ:

— Сейчас я вас всех разгоню палкой! Вон отсюда!

— Прости нас! Прости! Отче!

— Не прощу! Вон!

Все думают: «Что такое?»

— О! Надо читать молитву! Давайте читать Богородицу, — догадались некоторые.

И вот становятся тише воды, ниже травы, все читают Богородицу. Тогда он выходит, улыбается:

— Ну вот, теперь, я вижу, праведно поступаете... Теперь я буду принимать.

Надо всегда стараться слушать совесть, а если ослушались совести, то нападает тоска, уныние — это душа плачет: «Что ты наделала!» Тоска, уныние — это Божия эпитимия!

Иногда Господь попускает за наше нерадение и ропот такую болезнь, как «одержимость», когда злая сила проникает в нашу душу, в нашу совесть. А некоторым попускает то, чтобы укрепилась в них вера.

Поэтому надо просить Господа, чтобы Он помог нам избавиться от нерадения и небрежения к делу спасения, в бедах и искушениях одерживать победу, не возмущаться и не роптать на людей за напраслины, а радоваться им, научиться любить своих обидчиков-благодетелей, иметь благую снисходительность к людям и чтобы никому не завидовать.

Одна одержимая больная видит, когда причащается, как из нее выходят змеи, а на них написано: «Ропот». Она с детства всю жизнь роптала на свою судьбу.

Некоторые ропщут, что у них нет способностей, дескать, я пропащий человек!

А надо просить у Бога этих даров. Когда будешь просить у Бога духовных дарований, например: премудрости, веры, надежды и любви, кротости и смирения, — тогда вспомни, что ты образ и подобие Божие, что душа твоя есть как бы некоторый отпечаток Божества и все богатство души заключается в Боге как в сокровищнице (Сокровище благих), откуда мы можем черпать всякое духовное благо молитвою веры и терпением и очищением себя от всякой скверны.

Так говори Господу: «Мой ограниченный дух изошел от Твоего Беспредельного Всесовершенного Духа, вот, я беден, Владыко мой, премудростию и разумом, верою, надеждою и любовию, кротостию и смирением, призри на желание сердца моего и даруй мне Твою премудрость, веру непостыдну, надежду известну, любовь нелицемерну».

Вот какая сильная молитва!

А старец Силуан, великий подвижник, так молился:

«Господи, Ты видишь мою болезнь. Ты знаешь, как я грешен и немощен, помоги мне терпеть и благодарить Твою благость». Я эту молитву присоединил к молитве за духовного отца. Она небольшая, но сильная, написана старцем по внушению Святого Духа. Благодарить Его благость — это благодарить Бога за все скорби, болезни, напраслины, клеветы, за все благодеяния.

Читайте эти молитвы: они сильные!

Нерадение к чтению Евангелия — великий грех. А мы все откладываем: сегодня не почитали, завтра не почитали и все откладываем, а бес пользуется этим. И совесть от такого нерадения бывает в тревоге. А как понудишь себя, да еще подумаешь: «Вдруг умру, не доживу до завтра», — и совесть успокаивается. В Евангелии — великая благодатная сила! Его святыми словами попаляются наши грехи, истребляются страсти. Не забывайте, возлюбленные, читать Псалтирь, Апостола и особенно Евангелие. От этого получите великую пользу.

Скорбь о грехах есть важнейшее средство ко спасению. Вот почему нужны покаянные слезы: они омывают нашу греховность, уничтожают нашу самость.

А если нет слез, что делать? Некоторые по этой причине откладывают исповедь. Не надо откладывать исповедь, а надо стараться усилить духовный подвиг: утончить пост (особенно духовный), ночью вставать на молитву, иметь мысли о смерти: «А если я до завтра не доживу?», читать чаще Евангелие и другие священные, богодухновенные книги: Псалтирь, Апостола и другие, а также поучения святых отцев Церкви, все время стараться держать в уме Иисусову молитву: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешнаго».

Господь за наше усердие согреет сердце наше, умягчит наше окамененное нечувствие и утвердит сокрушенное чувство.

Исповедь — это и есть подвиг самопринуждения, надо всегда нудить себя на этот подвиг, а не откладывать, не коснеть в грехах. А мы не придаем значения грехам, оправдываем себя тем, что у нас слабая память, забываем грехи, и они остаются нераскаянными.

Чем ярче озаряется душа благодатью, тем яснее она видит свою греховность. Об этом нам никогда не следует забывать.

За каждый день, за каждый час дадим Богу отчет, а многие в свободное время читают романы, неполезные книги и засоряют свою душу.

В свободное время лучше утешить человека скорбящего, бедного, сказать ему доброе слово, навестить больного — а мы безучастны! Прости нас, Господи!

Душа наша создана по образу и по подобию Божию. Если бы только мы могли представить себе, какое сокровище мы имеем! Ничто для Бога так не дорого, как душа человека! Она является невестой Христовой, и Господь любит ее. Душа бесценна! Это самое драгоценное сокровище, потому что она искуплена самой дорогой ценой — Кровию Господа нашего Иисуса Христа. А мы, возлюбленные, имея такое драгоценное сокровище, не умеем ценить свою душу.

После таинства крещения душа человека делается светлой, ароматной, красивой, любвеобильной, но мы не жалеем ее и своими пороками омрачаем свою душу, покрываем ее мраком и смрадом. Такая душа уже Богу неприятна, а сатана радуется: «Ага! Я украл у Бога эту душу!» — и тогда душа находится во власти злой силы, а ангел-хранитель отступает от такой души, потому что он не может находиться при человеке, покрывшем душу свою мраком и смрадом. Скорбит и Матерь Божия, видя нашу нераскаянность. А враг все больше навевает ей всякие пороки: гнев, осуждение, блуд, гордость и другие.

А когда мы покаемся и будем иметь твердое намерение больше не возвращаться, как пес на свою блевотину, особенно к осуждению, тогда Господь сделает нашу душу опять светлой, красивой, ароматной и, самое главное, любвеобильной.

Господь радуется, а с Ним все Небо радуется: и Матерь Божия, и ангелы, и все святые радуются! И у нас внутри все делается хорошо, светло и радостно.

Пожалеем, возлюбленные, свою душу и не дадим ей погибнуть в вечных муках. Будем нудить себя на борьбу с грехом, на борьбу с темной силой, чтобы наша душа пошла на вечную радость, вечное блаженство!

Грехов у нас много, а милосердия у Господа — бездна! Когда душа освобождается от грехов, тогда она делается чистой, светлой, благородной.

Однажды я причащал, и вот одна подошла со слезами к Чаше. Вот это ли не обряд! Чистосердечно, с глубоким сокрушением подошла к Чаше!

Благочестие заключается в том, чтобы не было своеволия, чтобы мы слушали Духа Святого и выполняли то, что нам говорит голос с Неба, что говорит совесть. Понятно?

Встать до восхода солнца — ангелы радуются! Конечно, не все так могут. Некоторые в ночные смены работают — это как исключение, — а вообще, надо прямо сказать, подвиг больше — рано вставать. Вот почему пустынники и простые люди причащаются больше за ранней литургией, а все культурные, интеллигенты, работники ума, которые долго не спят с вечера, например, учителя проверяют тетради, потом некоторые работники так называемого умственного труда, которые там пишут все, и они до 2–3-х часов не спят, а потом уже долго утром спят, так они уже за позднюю приходят. А иногда даже некоторые работники умственного труда приходят тоже за раннюю. Вот я знаю

одну — учится и работает, так она, знаете, девица еще и такая благоговейная, так вот она по 3–4 часа спит и старается за раннюю службу прийти. Это считается великий подвиг!

Добрые дела делать — это не только милостыню подать, ближнего утешить, а прощать всякие обиды, напраслины и молиться за тех, кто нам в тягость, то есть молиться за врагов. Они нам зло делают, напраслину наносят, клевещут на нас, а мы должны любить их и молиться за них.

Вот на меня, например, говорят: «в прелести» ...и чего только не говорят! Сами мне каются... И что же — обижаться? За них только молиться надо, а не обижаться!

Приходишь в келлию и молишься: «Господи, умягчи сердца злых человек! Ими же веси судьбами, спаси души восстающих на мя!»

Сказать: «в прелести человек» — это хула на Духа Святого. Если у человека есть недостатки, то он сам за себя ответит, а нам надо только молиться за него и молиться за тех, кто нам в тягость. Надо желать им спасения — это самая большая милость пред Богом.

Ведь и Господу причинили страшные муки, распяли Его, а Он со Креста говорил: «Отче! Не вмени им это во грех: не ведают, что делают». Видите, как поступил Господь! Так и нам надо поступать!

Мы — христиане и должны идти теми путями, которыми шел Христос, а иначе мы будем фальшивые христиане, по названию только христиане, а по делам далеки от Христа.

Значит, надо не только верить в Бога и Промысл Божий, но и делать добрые дела. Милостыню творить от избытка хорошо, а еще лучше от скудости.

Например: если у меня есть 100 рублей, то рубль кому-нибудь дать — для меня ничего не составляет, потому что 99 рублей останется для расхода. Это называется милостыня от избытка.

А если у меня имеется всего один рубль, а до получки надо жить 3 дня и, несмотря на это, я отдаю бедным 60 коп., оставляя

себе только на хлеб и соль, то это называется милостыня от скудости: от себя оторвать последнее, даже без хлеба остаться, а ближнего утешить!

Святые отцы так размышляли: «Да как же я могу есть хлеб, соль, воду, да, может быть, еще там суп — первое, второе, а у человека нет даже, на что купить хлеба! Или как я буду есть обед полностью, а ближний просит у меня на хлеб, и я ему откажу? Тогда будет не на пользу то, что я кушаю!» А если кто даст нищему от скудости, то эти хлеб, соль и вода ему больше принесут пользы, чем обильный обед. Понятно?

Что делать, когда нет добрых дел? Отчаиваться? Нет, не будем отчаиваться! Отчаяние — самый тяжкий грех. Это значит не верить в то, что Господь пришел для того, чтобы спасти нас. Церковь — корабль нашего спасения. Слава Богу, что мы пришли в Церковь. Грехов у нас много, как псалмопевец пишет: «В бездне греховней валяяйся, неисследную милосердия Твоего призываю бездну». А милосердие Божие покрывает всю бездну наших грехов, ибо нет ему предела!

Хоть и нет такой заповеди, против которой бы мы не согрешили, но отчаиваться не будем. Апостол Павел говорит: «Что хочу, то не делаю, а чего не хочу, то делаю». А мы все немощны, спотыкаемся и часто даже падаем, но опять встаем. Потому Господь и дал нам таинство исповеди. Манассия согрешил тяжко, но Господь простил его за покаяние. Мария Египетская, великая грешница, через покаяние сделалась великой святой.

Будем же и мы, возлюбленные, нудить себя на покаяние и делание добрых дел, будем стремиться отвечать своей любовью на любовь Христа!

Вот если все это будем выполнять и никого не осуждать, то Господь не лишит нас Царства Небесного. Царство Небесное —

вечная радость, вечное блаженство! Когда у нас на земле все хорошо, то мы испытываем некоторую радость, а когда скорби, болезни, то мы испытываем неприятность, но это только временная скорбь, а там будут вечные скорби и болезни. Ведь вы представляете, будет смерть! А смерть бывает трех родов: первая — когда мы умираем телом, вторая — когда от души нашей отходит благодать, тело живет, а душа мертвая. Вот почему такие люди делаются разбойниками, пьяницами, блудниками. А третья — когда душа переходит на вечные скорби, на вечные мучения, на вечные страдания.

А сейчас помолимся, ибо Господь говорит: «Без Мене не можете творити ничесоже». Если мы не помолимся, то мы и исповедаться не сумеем. Помолиться надо нерассеянно, со смирением — кто может, встанем на коленочки, и тогда Господь хоть наружное смирение увидит наше, услышит нашу молитву, очистит нашу греховность и подаст нам просимое. А если физически не сможете встать на коленочки, то хоть сердечное проявим смирение, мысленно тогда встаньте на коленочки, смиряйтесь мысленно.

Преподобный Серафим Саровский стоял на коленях тысячу дней и тысячу ночей (около трех лет), чтобы победить своего мысленного амалика. Через этот подвиг он получил великую благодатную силу, которой потом врачевал всех людей.

А мы иногда и трех минут не можем постоять: уже устали, коленочки просятся подняться. А почему? Потому что грех легче принимать, чем его выгонять. А выгонять его надо смирением и телесными подвигами.

Так бывает и с телесной болезнью: встанет человек небрежно на сквозняк, постоит минут 10 и простудится, а потом эту болезнь месяцами надо выгонять, а у некоторых болезнь в хроническую форму переходит, так и болеют до смерти. Избави, Господи! Вот так и в духовной жизни бывает.

Сейчас, прежде чем молитву читать, напоминаю вам, что нужно иметь полное примирение со всеми. Прежде всего, я прошу у всех прощения. И вы все простите. Заочно простите, чтобы в сердце не было ни на кого не только зла, но даже огорчения. Иначе исповедь и причастие бывают в суд и осуждение: «В злохудожную душу не внидет благодать», как Писание говорит. Кто имеет огорчение на кого-нибудь, значит, благодать не придет к нему. Избави, Господи! Поэтому и нужно иметь внутри полное примирение со всеми.

Возлюбленные, мы, грешные, пришли на исповедь, и Господь радуется. Мы Его не видим, а Он нас видит. Он является Пастыреначальником для Церкви Небесной и Церкви земной, а священники только как свидетели, как помощники, видимым образом помогают это осуществлять, а невидимо Сам Господь управляет всем. Вот почему такая молитва и читается: «Се, чадо, Христос невидимо стоит, приемля исповедание твое...» Значит, Господь Сам отпускает нам грехи! А батюшка только видимым образом накладывает епитрахиль.

Я своих духовных чад прошу исповедоваться письменно. Когда мы пишем свои грехи, то очищается память и зрение и глубже продумаем свои ошибки. Словесно исповедоваться легче — это как бы прогулка, а написать труднее — это подвиг! Так потрудитесь ради своего спасения. А я в келлии потом их прочитаю и еще помолюсь за каждого. А кто неграмотный, пусть тоже сокрушается и кается перед своим крестиком. Так кайтесь: «Господи! Прости меня. Крестом Твоим укрепи меня на борьбу со страстьми! Я согрешила больше всех людей, прости мне мои грехи!» — и мысленно перечисляйте грехи. И все эти грехи я буду отпускать: которые написали, которые напишете и в которых каялись перед своим крестиком. Вернее, не я их буду отпускать, а Сам Господь отпустит, а я только видимым образом буду накладывать епитрахиль: «Да простит Господь Иисус Христос благодатию и щедротами человеколюбия Своего им все грехи».

Иногда с болью в сердце приходится обличать человека. Исповедь — таинство — очищает душу и сердце, а советы мешают исповеди. Вот потому и приходится строго останавливать таких, чтобы не обращали исповедь в осуждение своих близких — пьяниц, безбожников. Все советы должны быть после исповеди. А советы такие должны быть: если тревожит совесть, если на сердце тоска, уныние, отчаяние и т. п. А с другими советами, как, например: «Батюшка, мне вступить в кооператив? Как мне — комнату приобрести? Как мебель — сменить старую на новую?» — к батюшке не обращайтесь. Батюшка молится: «Пошли им, Господи, все полезное для души и тела!» А то некоторые жалуются: «Мой муж пьет, что мне с ним делать? Он меня мучает, мешает мне спасаться, я бы хорошая была, а он мне не дает молиться», — и получается фарисейство. Муж плохой, а я, значит, хорошая! Вот и осудила мужа, а этого на исповеди не должно быть. Вот поэтому приходится строго останавливать таких.

Святые отцы говорят: «Обличай, увещавай, но спасай, возвещай правду, не будь льстецом, соглашателем с нечестием».

Поэтому, возлюбленные, прошу: кайтесь только в своих грехах, а все советы — после исповеди, иначе крупу смешаем со стеклом, и такая крупа уже будет непригодна для употребления. Из такой крупы уже нельзя варить кашу. Советы и беседы на исповеди мешают покаянию. Вы уже не сокрушаетесь о своих грехах, а думаете только о том, как разрешить свои вопросы. Понятно? Поэтому простите за строгость. Лучше пусть человек обидится, чем прогневать Бога и удалить благодать. Исповедь должна быть полноценной. Сейчас только о себе сокрушайтесь, о своих грехах. Ведь Богу не слова нужны, а сокрушение сердца. В псалме говорится: «Сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит».

Молитва — пища для души. Как для тела требуется сон и пища для подкрепления нашей телесной немощи, точно так же и

для души требуется пища — молитва. Ни в коем случае нельзя начинать день без молитвы и нельзя ложиться в постель без молитвы. А то некоторые утром встанут, только умоются и скорее бегут на работу, все равно как на пожар! И весь день у них, оказывается, проходит в суете, и все получается шиворот-навыворот. Прости, Господи! И с работы приходят усталые, разбитые, в большом смятении и опять — бух в постель, легли без молитвы.

Вот так делать — не дай Бог! Хоть кратенько, но надо помолиться. Если проспал, то хоть на ходу, в дороге, но надо прочитать молитвы. Особенно надо читать правило Серафима Саровского, это четыре молитвы:

1. «Царю Небесный» — Духа Святого призвать.

2. «Отче наш» — это молитва Господня, Сам Господь так научил молиться апостолов.

3. «Богородице Дево...» — кто читает эту молитву, тому Матерь Божия помогает.

4. «Верую» — Символ веры, где изложены все догматы православной веры.

Враг убегает, когда мы читаем «Верую», а ангел-хранитель приближается, помогает нам, и день проходит благополучно, хорошо.

Это не значит, что мы не должны читать Псалтирь, Евангелие, полные утренние и вечерние молитвы.

Краткое правило Серафима Саровского читается в тех случаях, когда у нас нет времени — по работе, по немощи, по семейным обстоятельствам, если нет возможности помолиться.

Когда я был в Троице-Сергиевой лавре и нес послушание эконома, то было трудно выполнять правило: не было времени (строительство, много разных забот). Приходилось ночи не спать: ляжешь в 3 часа, а в 5 часов вставать надо. Духовного отца спрашиваю:

— Как быть?

А он — архимандрит Вениамин, инспектор духовной академии, — был мудрый и говорил мне:

— Тебе правило: «Господи, помилуй!» на вдох и выдох. «Господи» — вдох и мысленно проведи вертикальную линию креста, «помилуй!» — выдох и опять мысленно проведи горизонтальную линию креста. Таким образом будешь вдыхать свет и любовь, а выдыхать нечестие из сердца, и другие так делают. Значит, с дыханием связуем молитву и освящаемся в то же время мысленным крестом.

Епископ Феофан, когда был в Шамординском монастыре, наблюдал такой случай. Одна монахиня прочитает один псалом да четки протянет — и все, а другая ее выдала. А владыка говорит:

— Она каялась, и Господь ей открыл этот псалом, и вот она этим восстанавливает благодать.

Молиться надо нерассеянно, потому что когда мы молимся рассеянно, то мы тем прогневляем Бога. Рассеянная молитва и дремота в церкви бывают от маловерия и слабой любви к Богу. На молитве надо забыть все вопросы: бытовые, личные, служебные, даже скорби и болезни — все забыть, надо только благодарить Бога, каяться и молиться.

Стоять в храме надо со страхом Божиим и смирением. Ведь храм — это не вокзал, не какой-нибудь простой общественный дом, а это дом молитвы, поэтому нужно чувствовать в нем, что здесь благодатная сила.

Где бы вы ни были: дома, в пути, на работе, что бы вы ни делали: стираете ли, пьете ли, обед ли готовите или на собрание идете — постоянно размышляйте о Господе, творите молитву Иисусову. И тогда куда бы вы ни попадали, вам никто не повредит, ни колдуны, ни чародеи — никто ничего не сможет сделать. В Священном Писании говорится: «Аще и во ад сниду, если Ты, Господи, со мною — не убоится сердце мое!»

Значит, где бы мы ни были, если мы с Господом, если не потеряли молитву, то не страшны нам ни колдуны, ни чародеи — никто! Понятно? А мы иногда боимся! А почему боимся? Потому что забыли держать на устах и в уме молитву: Иисусову молитву, или «Богородицу», или другую какую молитву, или просто размышлять о Боге. Например: «Вот, Господь здесь... Я стою у стан-

ка, работаю, а около меня Господь! Он здесь и везде присутствует... Ведь Господь ближе к нам, чем рубашка на теле!» и прочее.

Преподобный Серафим Саровский так учил своих чад:

«До обеда надо читать Иисусову молитву: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешнаго», — а после обеда с добавлением «Богородицею»: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, Богородицею помилуй нас».

Старайтесь, возлюбленные, нудите себя на непрестанную молитву!

Если мы будем читать утром и вечером правило преподобного Серафима Саровского, то есть «Царю Небесный» — 1 раз, «Отче наш» — 3 раза, «Богородице Дево...» — 3 раза и «Верую» 1 раз, целовать крестик и утром и вечером и никого не осуждать, то, как говорят святые отцы, в том числе и преподобный Серафим Саровский (ему было откровение), даже за такое маленькое правило Господь не лишит нас Царства Небесного. Видите, как Господь к нам милостив и снисходителен, как Он нас любит! И нам надо Ему тоже ответить любовью, то есть надо не только покаяться, но и исправить свою греховную жизнь.

Старайтесь выполнять это основное правило: никого не осуждать, крестик целовать, с молитвой начинать день, чтобы день был молитвенным, с молитвой ложиться в постель. Тогда вы не будете одержимы, и не будет у вас помыслов хульных и блудных. Целуй свой крестик пять раз в честь пяти язв Господа. Обычно мы один раз целуем, а кто особенно чувствует угрызение совести за нерадение, тот должен целовать пять раз, и Великим постом до Пасхи надо тоже по пять раз целовать крестик за каждого человека.

Один святитель, когда целовал свой крестик, такую молитву творил: «Пролей, Господи, каплю Святейшей Твоей Крови в мое сердце, иссохшее от страстей и грехов, и нечистот душевных и телесных». А вы эту молитву не знаете, так Иисусову молитву читайте или: «Крестом Твоим, Господи, очисти меня!»

Это наш минимум православного христианского делания, и за это Господь не лишит нас Царства Небесного.

Крест — это не только знак христианина, а оружие, которое отражает злую силу. Вот сегодня, например, подходит к Кресту одержимая и никак не может поцеловать его и к мощам не может подойти, потому что внутри у нее: в характере, в совести, в сердце — везде вражеская сила, и она не допускает человека к святыне. А мы тоже бываем одержимые, когда гневаемся, раздражаемся, осуждаем. Все это — одержимость.

Что же нам делать? Помните, я вам говорил, что если только будете читать канон Кресту (15–20 минут затратите времени) и будете целовать свой крестик с Иисусовой молитвой: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешнаго, освети меня светом Креста Твоего, удали от меня эту нечистую силу, которая меня мучает», то этот свет проникнет в вашу совесть, сердце, душу, характер и вытеснит злую силу — одержимость и, по неотступности, через 2–3 месяца самый одержимый человек может стать здоровым.

Таким же способом мы можем предохранить себя от одержимости, хотя бы и 20 чародеев над нами работали, ничего они не смогут сделать, и одержимости у нас не будет. Вот какая сила Креста Господня! Верьте, возлюбленные, если будем целовать крестик и каяться перед ним, то все спасемся. Лучи света и любви проникнут в наш характер, в совесть, в душу, исчезнет всякая нечистота. Как черви погибают от солнечных лучей, так погибают страсти наши, когда мы каемся перед крестиком. Господь Крестом Своим изведет нас из сатанинских сетей и поставит в число Своих друзей.

Сектанты говорят, что Крест — оружие позорной смерти. Зачем же его почитать? А христиане чествуют Крест Христов и

считают его орудием спасения. Крест нам дан при крещении, и мы никогда не должны расставаться с ним и забывать о нем.

Господь во время крестных страданий оставил на Кресте свет и любовь, поэтому от Креста излучаются лучи благодатного света и Божественной любви, потому что Бог есть Свет и Любовь. Эти следы света и любви Он оставил на Кресте: «Я свет миру», «Бог любы есть».

Благодатный свет, от Креста исходящий, жжет злобную, темную силу, а любовь всех объемлет — Бога и ближних. Поэтому когда мы носим крестик и целуем его с любовью, мы освящаем себя и наружно и внутренне.

Человек, который носит крестик, молится перед ним и целует его, делается освященным, любвеобильным, благодатным. Для окружающих он становится приятным. О таком человеке обычно говорят: «Какой симпатичный человек!»

А мы носим крестик на шее, как на вешалке, забывая о нем, а некоторые даже и совсем не носят. Избави нас, Господи!

Надо не только носить крестик, но и целовать его. Утром, как только открыли глаза, надо сейчас же поцеловать крестик с молитвой Иисусовой или с молитвой: «Господи, Крестом Твоим освяти и огради меня! Силою Креста Твоего изгради мои грехи и укрепи меня!» Он освящает нас, и вражеская сила удаляется от нас, мрак и смрад уходят, и тогда мы пребываем во свете. А когда мы бываем во тьме, ощупью идем и делаем большие ошибки, большие грехи: гневаемся, раздражаемся, завидуем, осуждаем.

Если мы поцелуем крестик утром да еще помолимся, получим благословение на день, то день пройдет гладко, спокойно, и все будет хорошо.

Враг старается нам всюду повредить, даже ночью, когда мы спим. Враг не спит, он подступает к нам и искушает нас днем и ночью, поэтому во сне бывают всякие неприятности, сны нехорошие, ночь бывает тревожная, часто бессонная. Это все вражеская сила делает. Господь это попускает, потому что на ночь не

помолились, не поцеловали крестик. Так что на ночь тоже надо целовать крестик и молиться, тогда ночь пройдет спокойно.

Итак, возлюбленные, Крест — основа, фундамент нашего спасения, поэтому не будем о нем забывать. Надо правильно изображать на себе крестное знамение, когда мы молимся.

Если мы имеем родственников или близких, которые страдают одержимостью, и если мы будем молиться за них, будем ежедневно целовать за них свой крестик, то облегчим их состояние. Бывает, например, муж неверующий, или сын, или дочь — это тоже называется одержимостью, потому что они одержимы духом неверия. Если мы будем за них молиться, будем за них целовать крестик со словами: «Господи, и меня спаси и спаси мою дочь, мужа», то наше сердце, которое сделается светлым от лучей благодатного света, исходящих от креста, подаст их сердцу весть. Благодатные лучи от нашего сердца пойдут к их сердцу, за кого мы молимся, и наши ближние в несколько месяцев станут совсем неузнаваемыми, и какой бы ни был, как говорят, «неисправимый» человек: пьяница, блудник, сквернослов — смотришь, потом исправляется, делается хорошим.

Сколько таких случаев! Говорят: «Неисправимый человек, потерял совесть, уж ничего с ним не сделаешь», а он потом перерождается.

Была такая 18-летняя христианка Иустиния. Она за чародея помолилась, за Киприана. Этот чародей был другом сатаны. Он вредил Церкви, вредил людям. И вот, по молитвам Иустинии, он вместо друга сатаны сделался потом другом Божиим: принял крещение — христианство, потом стал священником, епископом и даже стал святым — священномученик Киприан. Вот что делает молитва! Видите, сердце сердцу весть подает. Она целовала крестик и молилась так: «Господи, ты же видишь — человек он! Он не корова, не лошадка, а он образ Божий! Хоть он и чародей, но он ведь человек. Спаси же его, это разумное существо!»

И от ее сердечка благодать Божественной любви коснулась этого чародея, он покаялся и отошел от своего нечестивого дела. А потом он открыл людям тайны злой силы, то есть какие каверзы делает сатана для того, чтобы погубить душу человека. И даже есть такая молитва священномученика Киприана от чародейства. О, какая молитва сильная!

Вот, возлюбленные, как нам надо спасать свою душу и душу ближнего, а главное тех, которые особенно нуждаются в наших молитвах, потому что они сами молиться не могут. Чародей Киприан не мог за себя молиться, а когда Иустиния — девушка хрупкая, нежная, кажется, ну что там! А она имела силу дерзновения! Помолилась и тем спасла душу чародея. И мы должны следовать ее примеру.

А мы обычно бываем, как язычники, — любим тех, которые нам приятны: родственников, близких, особенно которые нам помогают, а кто пьяница, блудник, о тех думаем: «Э, басурман!.. Да что за него молиться! Он потерял совесть!..» — отворачиваемся и уходим. Избави, Господи! Мы не должны с ними принимать участие в пьянстве, распутстве, в их пороках, но молиться за таких, пожалеть их души, быть сострадательными к ним и желать им спасения — это наша христианская обязанность! Они делают пороки, может быть, даже несознательно, может быть, сами не желают этого, но их враг принуждает, и эти люди потом исправляются.

Мы называемся христианами, то есть последователями Христа. Христос за нас пострадал даже до смерти — смерти же крестной, и мы должны идти таким же путем. Если нам будут какие-либо принуждения делать, насмешки, притеснения, если даже будут угрожать смертью, все равно мы не должны отказываться от Христа. А мы, оказывается, только на словах христиане: все чего-то боимся! Боимся показать, что мы веруем в Бога, стыдимся пойти в храм: «А что подумают на работе? Меня могут уволить!» Значит, мы христиане неполноценные. Это и называется ложный стыд, ложный страх. Избави нас, Господи!

Если я задам вопрос: «Вы крещеные?» — вы скажете: «Да, мы крещеные».

Крестились вы в Православной Церкви, то есть все вы крещены в христианской православной вере. Есть еще вера католическая, лютеранская и другие. А православная вера — это вера апостольская, как апостолы научили, так мы и идем по их стопам, не изменяя их догматическое учение, чему их научил Сам Христос. Понятно вам?

Так вот, крещение-то вы приняли, а если спросить вас: «Выполняете ли вы те обеты, которые должны выполнять как православные христиане», — то вы все скажете: «Грешны!»

Правда, грешны! А обеты надо выполнять! Надо верить в Бога, твердо и бесстрашно стоять в своей вере. А то мы так верим: «в церковь хожу, дома молюсь» — и как будто верит в Бога! А когда при испытании спросят: «А ты верующая? Если верующая, то тебя сошлем... или с работы уволим!..» — «Нет! Я ж в церковь хожу так просто, ради того, чтобы посмотреть».

Вот и готово, отказался человек от своей веры. Вот какие мы бываем верующие! Значит, в труднейший испытательный момент мы, оказывается, трусим, а трусливые Царства Божия не наследуют. Надо отбросить ложный стыд, ложный страх и исповедовать христианскую веру до смерти. А у нас не хватает этой твердости. Вот Господь и посылает нам испытание, чтобы мы исповедовали свою христианскую веру. Нам нужно этому только радоваться. Слава Богу! Господь очищает нас для того, чтобы потом чистыми пойти в Царство Небесное, ибо ничто нечистое туда не может войти! А то некоторые спрашивают: «Что же нам делать? Скрыться куда-нибудь от переписи?» Наоборот! Надо исповедать свою веру! Слава Богу! Самому не надо напрашиваться, а если тебя будут спрашивать, то не отказывайся.

Мудрые люди с крестиком и в баню ходят (вдруг что случится), а в бане, большей частью, бывают неверующие, поэтому крестик им приходится держать за щекой.

Крестик можно носить и тайно, не на шее, но это как исключение. А так вообще надо носить крестик на цепочке, на тесемочке. Почему? Потому что молиться — хорошо, но выше всего — исповедовать Христа Сыном Божиим и носить крестик, не боясь, не стесняясь. Пусть смеются! Но зато это высокая добродетель! Она ведет в Царство Небесное!

Возлюбленные! Не расставайтесь с крестиком! Когда воины шли в поход, они зашивали себе крестики в одежду и за то имели великую помощь от Бога! Вы слышали: был отряд в окружении, разбили всех, а один спасся чудом. Из большого отряда один человек спасся: крестик был с ним! И вот крест помог! Вот какую силу имеет крест!

Я вам рассказывал, как мне пришлось быть в Грузии. Там есть такая запись: девица Тамара, царица Грузинская, была очень нежная и красивая. Воспылал страстью к ней персидский царь-вдовец. Он замыслил: «Я предложу ей, чтобы она была моей женой, а если откажется, то я разобью всю Грузию и ее возьму в плен. Все равно она будет моей женой, потому что у нее малочисленное войско».

Когда он послал послов, она сказала им: «Я христианка, а он язычник, поэтому я не могу быть его женой. Я невеста Христова! А что касается угрозы, что он разобьет Грузию своим многочисленным войском, то пускай знает, что равноапостольная Нина пришла в Грузию и принесла крест из виноградных лоз, этот крест и возьму с собой и его силой разобью со своим малочисленным войском его огромное войско».

Получил он такой ответ и думает: «Вот наивная девчушка! Говорит, что крест... Да что она этим крестом сделает?»

Собрал он огромное полчище, превышающее грузинское войско в несколько раз, и выступил, чтобы разбить Грузию и взять в плен царицу Тамару. Но она не испугалась: она верила в силу Креста, она знала, что Крест победит. Обращаясь к войску, она сказала: «Наше войско малочисленно, но верьте в силу Кре-

ста! Я впереди буду идти с Крестом! А для того, чтобы этот Крест нести благоговейно, со страхом Божиим, я буду идти босыми ногами. Как Христос — падал под этим Крестом, а нес!»

И она сняла свои сандалеты. Нежные девичьи босые ноги шли по каменистому пути. Кровь сочилась из ног... Она изнемогала, но шла впереди войска и говорила: «За мной. С нами Крест!»

И разбили персидское войско силою Креста! Она одержала победу, потому что не усомнилась в силе Креста. А мы часто сомневаемся в этой силе. Прости нас, Господи!

Все добродетели хороши: молиться, поститься, бдения совершать, милостыню творить — все это хорошо, но выше всего исповедовать Господа Иисуса Христа Сыном Божиим.

Нашлись такие клеветники, которые говорили, что Иисус Христос — великий пророк. Это ересь!

Мы, православные христиане, исповедуем, что Господь Иисус Христос — Сын Божий, как и апостол Петр исповедовал. Избави, Господи, если какие-нибудь сектанты вам будут говорить, что Господь Иисус Христос не Сын Божий. Вы сейчас же удаляйтесь от них и в рассуждения с ними не вступайте. За них только надо молиться. А мы исповедуем, что Господь Иисус Христос — Сын Божий!

Очень важное правило, которого мы должны всегда придерживаться: не строить своего личного счастья на несчастье другого.

Бывают такие случаи, конечно, по неведению, а делают большие ошибки.

Вот, например: две подруги хорошо живут, радуются, и вдруг появляется трещина между ними... Молодой человек стал ухаживать за одной из них. Другой стало завидно, и она решила увлечь этого молодого человека. Начинает ему симпатизировать,

прилагает хитрость, ловкость и... что же? Положение изменилось! Он отходит от первой, за которой вначале ухаживал, которой уже намеревался сделать предложение, и переходит к другой. А эта радуется и думает: «Вот я теперь ему создам счастье!» И старается создавать ему все объективные и субъективные условия, он привыкает к ней и... доволен!

А та, первая, проклинает свою подругу: «Отняла у меня любимого, отняла у меня жизнь! Лучше мне покончить с собой!..»

Спрашивается, спасется ли такой человек, как эта, вторая, которая построила свое счастье на несчастье своей подруги? Нет!

А на него потом тоже напала такая тоска! Он думает: «Пойду в церковь, помолюсь, запишу себя на 40 дней».

Но такую молитву Господь не примет, пока не вернешь то, что ты отнял от человека, — душевный мир и покой. Надо искупить свой грех! Да и, спрашивается, может ли такой человек быть постоянным? Ведь он обещал вначале то-то и то-то, а потом изменил. Такой человек и другому не создаст счастья!

Есть такой рассказ.

Наступает неприятель на город. Город с малым количеством людей обороняется. И вот большое войско язычников не может взять город. А один изменник решил: я пущу стрелу и укажу, где имеется водный источник. Если этот источник неприятель перекроет, то они легко возьмут город, а меня за это наградят.

И вот изменник взял бумагу, указал в ней, где находится источник воды для города, и пустил стрелу в сторону неприятеля. Узнав такое важное сообщение, осаждающие немедленно приступили к действию. Они перекрыли этот питатель воды (а без воды жить невозможно!), и город вынужден был сдаться...

Сдались. Вошел неприятель в город. Приходит к ним изменник и говорит:

— Это я вам пустил стрелу! Если бы я этого не сделал, то вам бы долго не взять этого города.

— Да... хорошо, хорошо! Так это ты пустил стрелу?

— Да!

— Так это ты изменил своим людям? Так ты же и нам изменишь! Расстрелять его сейчас же! Этот человек не может быть полноценным. Если он изменил хоть одному, значит, он нечестный. Такого человека общество не должно иметь!

И его взяли и уничтожили.

Вот видите, как язычники поступили с таким человеком, который не имел благородства, не имел правды внутри себя. А мы часто смотрим и думаем, что этот человек нам счастье создаст. Да никогда такой человек не создаст счастье!

Плохо делают те люди, которые необдуманно идут на такие вещи и которые не задумываются: «А что же будет там, в вечности? Не придется ли мне страдать за того человека, которому я сделаю неприятность?»

Самое главное в нашей христианской жизни — это никого не осуждать и не строить своего благополучия на несчастье другого — и тогда мы все спасемся!

Мы — православные христиане, то есть мы правильно исповедуем Христову веру. Есть и другие христиане: евангелисты, лютеране, баптисты, католики, штундисты, но они изменили догматы по-своему. А мы веруем, как апостолы научили, то есть правильно веруем.

Верить в Бога вы верите, раз в Церковь пришли, а вот в Промысл Божий не твердо верите, потому что ропщете, унываете, отчаиваетесь, когда вам приходится переживать скорби, болезни, напраслины, клеветы, а ведь это бальзам для нашей души. Как лекарство — хотя оно и горькое бывает, хотя бывает и очень острое, но если мы его выпили или помазали какую-либо ранку, то болезнь быстро проходит.

Так и наша душа: она вся в ранах от грехов, она в смраде и мраке, ее нужно очистить. Чем?

Господь, любя нас, посылает скорби, болезни, напраслины, клеветы — это крест внутренний, и мы должны нести его благодушно, потому что Господь сказал: «Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною»(Мф. 16, 24); и еще: «Кто не берет креста своего, и идет за Мною, не может быть Моим учеником» (Лк. 14, 27). Все это посылается для нашего спасения.

Для тела это трудно, а для души спасительно, и тогда, оказывается, мы очищаемся от грехов и возвращаемся к свету и любви и Господь радуется. А мы это забываем, поэтому ропщем, гневаемся, завидуем друг другу, огорчаемся. В Бога веруем, а в Промысл Божий не верим. А если не будем благодушно переносить скорби и болезни, врачующие душу, то с больной душой не попадем в Царство Небесное. В Евангелии есть притча о пшенице и плевелах. В этой притче господин повелевает жнецам пшеницу отсеять и убрать в житницу, а плевелы сожечь. Добрая пшеница — это те глубоко верующие люди, которые не боятся никаких испытаний, а плевелы — люди со слабой верой и со слабой волей, которые при малейших испытаниях трусят. Избави, Господи!

В житии святителя Тихона Задонского описан такой случай.

Однажды владыка сказал хорошую проповедь, и послушник его похвалил за эту проповедь. Владыка, чтобы не потщеславиться, строго предупредил послушника словами: «Ты меня губишь..!»

А когда пришел к себе в келлию, то помыслил о себе: «Может быть, действительно, Бог помог мне и я хорошо сказал свое слово. Зачем же я так обидел послушника?»

На другой день пошел он в церковь, а одна юродивая встретила его на паперти и ударила по щеке. При этом она сказала ему: «Не гордись».

Владыка поблагодарил ее, дал ей в награду монету и приказал ежедневно старосте давать ей по 15 копеек. Послушнику же

своему владыка сказал: «Хочу, чтобы и ты спасся. Вот тебе 50 рублей. Иди странствовать на год, и если кто тебя оскорбит, обидит, давай им по 15 копеек!»

А в то время 15 копеек были большие деньги. Послушник ушел и делал так, как благословил владыка. Когда все деньги раздал, вернулся опять к владыке.

— А теперь иди в монастырь и делай так же, как в миру, — сказал владыка, — радуйся обидам и напраслинам.

А в монастыре столько было к нему зависти, столько ему наносили обид, насмешек.

— Вот святоша пришел! — смеялись над ним. А он все улыбался, благодарил Бога и радовался.

Однажды вызывает его игумен к себе и спрашивает:

— Что ты всегда радуешься? Тебя так оскорбляют, обижают, а ты радуешься?

— Да как же мне не радоваться? Раньше я деньги платил обидчикам, а теперь мне бесплатно дают бальзам!

Вот и нам надо так делать. А мы все обижаемся на всякую обиду, забываем молиться за своих обидчиков, потому и не получаем того целительного бальзама, от которого душа радуется и торжествует победу над врагом спасения.

Старайтесь, чтобы в душе у вас не было даже огорчения. А то говорят: «Нет, батюшка, у меня ничего нет на нее, никакого зла», — а встречаться глазами не могут. Другой раз не надо и слов говорить, а стоит только ласково посмотреть, и все станет ясно — внутри душевный мир.

А кто на нас особенно восстает, помолиться за таких надо и уклоняться от всяких столкновений с ними: «Уклонися от зла, и сотвори благо».

За своего обидчика надо даже крестик целовать и надо молиться такими словами: «Господи, Крестом Твоим удали от меня страсть неприязни, помоги мне полюбить своего обидчика. Спаси меня его святыми молитвами». А сердце сердцу весть подает, и он почувствует это. Цель — вытеснить из сердца злую силу.

Сразу нельзя сделаться святым. Духовно расти надо постепенно — идти от силы к силе. Мария Египетская много лет каялась в пустыне. Вот и нам приходится нудить себя искоренять страсти и насаждать добродетели иногда годами.

Соблазну надлежит быть, но горе тому, кто на соблазн наводит, горе тому, кто наносит огорчение ближнему: последствия их дел будут подобны Иродовым.

В конце прошлого столетия жила игумения Таисия. Она была в большом смущении, когда пришла в монастырь. Она думала: «Зачем эти скорби и болезни? В здоровом теле — здоровый дух, а со скорбным, сжатым сердцем трудно молиться, да и молитва уже не та».

Явился ей святитель Николай, привел ее ко Кресту и говорит: «Ты видишь, как Господь скорбел и страдал? Вот и мученица Параскева (рядом висит образ ее) свою жизнь молодую отдала за Христа!»

И нам ради того, чтобы очиститься от самоцена, гордости, зависти и других страстей, посылаются скорби и болезни, чтобы мы шли от силы к силе, шли к святости. А потом Господь испытывает душу: кого любит, того и наказует.

Скорби, болезни, напраслины — это благость Божия (как говорят: гостинцы из рая), поэтому, возлюбленные, не огорчайтесь, не допускайте ропота при этих испытаниях. Тем более нельзя допускать отчаяния.

Матерь Божия терпела большие скорби, но Она безропотно все переносила, и Господь вознаградил Ее — сделал Царицей неба и земли! Читайте молитву «Взбранной Воеводе», чтобы удалить из сердца злую силу.

Поражаешься, как любит нас Святая Церковь! Как любит нас Господь и Божия Матерь! Сейчас наступили такие дни — все постные, постные, все печальные, печальные. А вчера вы слышали, как бодро, весело (это называется в мажоре) читали акафист Божией Матери. Священнослужители 4 раза выходили из алтаря. Это значит — чтобы поднять дух! — что с нами ведь Бо-

жия Матерь! А если с нами Божия Матерь, то ничего не страшно! Никакие подвиги нас не могут утомить! Наоборот, пост и молитва побеждают вражескую силу!

Великий пост приближается к концу, еще немножко, и наступит Пасха, уже можно будет вкушать и скоромную пищу.

Праздник Похвалы Пресвятыя Богородицы — это не двунадесятый праздник, но считается великим праздником. В его истории прославляется замечательное событие: сарацины напали на Константинополь, на большой греческий город-столицу, значит — на православное христианство.

Тысячи кораблей наступали с моря. Они хотели разбить, уничтожить христианство. Сарацины были язычники, у них было многочисленное войско. Бедные греки думают: «Что же нам теперь делать?» Взяли они ризу Божией Матери, которую Она оставила на земле, опустили ее в море и говорят: «Матерь Божия! Ты Сама справься с противником!»

И вдруг как поднялась буря! Как поднялась буря! Корабли вражеские начали тонуть один за другим. Враги видят такое положение, скорее снялись с якоря и ушли в море. Видите, как Божия Матерь управилась! Без кровопролития, без ничего! А то надо было бы отражать, стрелять, бить... А тут Матерь Божия Сама все сделала!

Церковь установила воздавать честь (похвалу) Божией Матери в Великий пост. Вот почему вчерашний день так торжественно прославляли Божию Матерь! Это один праздник для нас сегодня. А второй праздник, когда мы приступаем к Причастию, когда мы достойно поисповедуемся и причастимся Святых Христовых Таин.

Одному снится такой сон: совершается над ним суд. Он страшно трепещет, что его осудят на мучения. А ангел-хранитель ему шепчет:

— Не бойся, тебе будет хорошо.

Он спрашивает ангелахранителя:

— Откуда ты знаешь?

Ангел отвечает ему:

— Потому что Матерь Божия приближается к Престолу, а она-то уж умолит за тебя! Ты Ее чтил, Ей молился и всегда просил Ее.

В великой радости он проснулся и еще больше стал почитать Божию Матерь.

Вот и мы будем стараться всегда прибегать к Матери Божией в надежде на Ее помощь, и мы не обманемся!

Многие выполняют Богородичное правило — это 150 молитв «Богородице Дево, радуйся» надо прочитать за сутки. Еще когда-то Сама Матерь Божия сказала:

— На земле Я прошла 15 этапов земной жизни. И кто будет эти 15 этапов вспоминать с десятком «Богородице...», тому Я помогу во всем.

Это значит: в семейной жизни, в служебной жизни и в личной жизни, в скорбях и болезнях. И вот, если 10 умножить на 15, то получится 150 молитв.

Когда к Серафиму Саровскому приходили, то он говорил: «Пройдите вокруг монастыря по канавке и там по четкам протяните 150 раз «Богородице Дево, радуйся».

И когда они это выполнят, тогда он дает им водички и говорит: «Матерь Божия вас исцеляет. Матерь Божия вас от скорбей избавляет».

И все получали помощь и исцеление! И наказывал, чтобы дома продолжали это правило выполнять.

Богородичное правило можно читать и на ходу, и лежа, и сидя, без поклонов, только читать:

— Богородице Дево, радуйся! Благодатная Марие, Господь с Тобою, благословена Ты в женах и благословен Плод чрева Твоего, яко Спаса родила еси душ наших.

Я проверял, сколько для этого уйдет времени. Вот, когда встанешь перед иконами и читаешь без поклонов, то 50–55 минут, не больше! Так что из 24 часов можно выделить это время! Правда? Но зато какая, оказывается, великая сила в этом! Какая великая помощь в борьбе со злой силой! Вот к Успению многие

это правило уже выполняют. И вам желаю, кто может, читать 150 раз «Богородицу» хоть сидя, хоть лежа, хоть на ходу. А некоторые так делают: 50 молитв прочитают утром, 50 — в обед, 50 — вечером или по 30 молитв 5 раз. Лишь бы только в сутки 150 раз прочитать «Богородице Дево, радуйся»... Понятно?

А мы в этом грешны: и нерадивы, и ленивы. А ведь лень — мать всех пороков, молитва — мать всех добродетелей!

Знаете ли вы, что такое — спасительный путь? Он узкий, тернистый, скорбный, трудный, но зато потом будет вечная радость, вечное блаженство! Если мы не будем удаляться от тернистого пути, то уже здесь, на земле, будем, как ангелы! Наша плоть уже здесь делается бесстрастною, и мы становимся, как ангелы бесплотные. Ведь когда вы смотрите на какой-нибудь красивый букет... Вот мне однажды принесли огромный букет цветов! Идут отроковицы, вот такие, и несут букет:

— Батюшка, вот вам букет!

— А как вы на Святую Гору прошли? Кто вас пустил?

— Нас ангел провел!

Что ты скажешь! Я говорю:

— Очень хорошо!

Взял этот букет, посмотрел на отроковиц — такие они благочестивые девочки! Посмотрел на букет и думаю: «Дай Бог, чтобы, как этот красивый букет, так же чистые чувства возбуждала краса девичья у всех молодых людей, чтобы молодежь не прельщалась красотой: мужчины — женской, а женщины — мужской. Красота человеческая — создание Божие, как и эти цветы! Так дай Бог, чтобы они смотрели на нее без похотной страсти!»

Искренно скажу вам, что если Господь коснется человека Своею благодатью, то у этого человека, когда он будет смотреть на красивых мужчин или женщин, будет возбуждаться радость, как от этого букета, не будет похотной страсти. Понятно вам?

Дай Бог усвоить вам самое главное!

Вот видите, возлюбленные, какую книжку я приготовил: «Достоинство девства». Некоторым девицам можно будет дать ее почитать. Там описывается, что такое девство. О, какая это великая добродетель! Девство сравнивается с монашеством. Монашество можно иметь и в миру.

Одна девица, и благочестивая девица, а не могла носить длинное платье: стыдно ей было ото всех отличаться, то есть носить платье не по моде. А теперь, слава Богу, носит уже длинное.

— Ну как, ты привыкла? Теперь уже не стыдно в длинном ходить?

— Нет!

— Вот, с Божией помощью, укрепилось благочестивое рассуждение. Слава Богу!

А то еще девицы носят такие нескромные прически... брови, ресницы подкрашивают. Избави, Господи! Это как бы критикует Божественное создание: Бог создал так, а мы по-своему сделаем.

Кто в этом повинен, тому надо опомниться и свою волю постараться отбросить. Эта воля, как говорят, доведет до неволи. Враг так хитро подходит! Он хочет овладеть душой, взять ее в свой плен. А мы часто этого не понимаем и идем на поводу у злой силы. Избави, Господи, подражать моде!

Что такое мода? Здесь мудрость: читайте это слово в обратную сторону, получается — адом, значит, жить адом, то есть с бесами, с вражией силой...

Помоги нам, Господи, не попадать в этот бесовский плен!

А то одна приехала из другого города и докладывает, что она старую мебель свою вынесла на улицу для общего пользования: кто хочет, тот пусть и берет! Никому, оказывается, не нужна такая мебель, все приобрели себе новую, модную. Вот до чего дело доходит! А ведь как надо рассуждать? Что имеешь — слава Богу! Нужно думать только о том, сколько можно было бы сделать добрых дел на эти средства, которые мы тратим в погоне за модой.

Вот одна девушка согрешила и в интересном таком положении не знала, что делать. А подруга ее уговаривала:

— Ты приезжай ко мне, поживешь у меня, сделаешь аборт, и никто знать не будет. И тогда все в порядке, и дело с концом!

Так она и сделала. Приехала она к подруге. Но совесть ее все время мучает, и она все думает: «Что же мне делать?» А кто-то пришел и говорит:

— Здесь есть очень хороший старец, помогает молитвой, помогает советом. Сходи к нему.

Она и думает: «Пойду я все-таки к старцу». Приходит к старцу, рассказала ему:

— Вот такое мое положение. Мне стыдно, родители меня из дома выгонят, если узнают, что ребенка я имею. А этого человека я не хочу выдавать, потому что он тоже пострадает. Поэтому я хочу сделать аборт.

— Хорошо, хорошо, — говорит старец, — только имей в виду, ты сделай так все-таки: роди ребенка. Роди ребенка, а когда родишь, то возьми его на руки, прижми к груди и скажи: «Ну, теперь мне стыдно родителей, и... я тебя должна бросить в речку!» Подумай!

— Ну, хорошо! Так и сделаю!

Так она и сделала: родила ребенка, прижала его к груди... О–о! Как загорелась у нее материнская христианская любовь!

— Пускай будут какие угодно трудности... Бог поможет! Но я ни за что этого не сделаю!

И вот Господь и Матерь Божия помогли ради любви к ребенку: и люди помогли, и родители ей простили, и все было хорошо!

Делать аборт нельзя! Кто делает аборт, тот согрешает больше самого жестокосердного разбойника! Разбойник убивает чужих людей, да еще с корыстной целью, с целью грабежа. А тут мать убивает своего же ребенка, да еще душу, не облеченную телом! Это не дай Бог! Раньше на двадцать пять лет отлучали от Причастия за это!

А если так уже складывается — шесть лет. Вот, видите, какие строгости! Не дай Бог! А потом, надо прямо сказать, Бог поруган не бывает! Женщина, которая сделала 1–2 аборта, получает возмездие через болезни. У нее появляются рано или поздно женские всякие неприятности, болезни. Боже мой, как это неприятно!

Вы уж меня извините! Мы, монахи, не должны об этом и думать и говорить, но предупредить грех нужно, как учит Святая Церковь.

— Поэтому, деточка, я тебе советую, перенеси это, а Господь поможет! Хорошо? Поможет! Хорошо, помолимся!

— Только дома нет, на квартире...

— Ничего, вот тут приехали без ничего, и постепенно все устроилось, и живут. Даже теперь на работу устроилась, а то была в таком состоянии... И мать, и сестра восстали на нее. А сейчас, слава Богу! То, что невозможно у людей, у Бога все возможно! Только надо верить! Так и ты.

— Никак не можем дом купить, помолитесь, батюшка!

— Так у тебя еще и деньги есть? О, так жить можно! Отслужи молебен мученику Трифону. Он имеет такую благодать! Поможет устроиться на работу и найти жилище. Отслужи! Хорошо?

Есть такое творение святителя Димитрия Ростовского — «Поклонение Пяти Язвам». Вот хорошо почитать. И еще читай так: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня, грешную: я сделала аборты (или еще какие там грехи)» и 5 раз поцелуй свой крестик.

Надо гасить плотскую страсть. Многие семейные идут благочестивым путем: пожили в молодости, ради потомства, а потом живут, как брат с сестрой. Просить надо у Господа: «Духом Святым измени, Господи, во мне токи страстей». Нужно дать твердое обещание Господу не делать больше этого, то есть нужно гасить в себе похоть плотскую.

В семье, если жена верующая, то вся семья спасется. Вот как одна отучила мужа пить и буянить. Приходит он пьяный и начинает бить посуду. А потом трезвый оправдывается: «Это меня враг научил». Однажды приходит он опять пьяный, а жена как начала все бросать, посуду бить и его избила. Тогда муж сразу как бы отрезвел и говорит ей:

— Что ты делаешь?

А она ему говорит:

— Это враг меня научил!

После этого он перестал пить и буянить.

В одной семье муж увлекся картежной игрой и все стал проигрывать. А жена его все пилит и пилит, и он с горя запил.

А в другой семье при таком же положении жена, наоборот, поддержала мужа:

— Да что это? Это же все прах, все это нажитое!

А сама она так молилась за него: и в церкви подавала записочки, и дома по ночам молилась, и нищим подавала — просила их помолиться за него. Муж устыдился, пришел в себя, и все кончилось благополучно.

Некоторые, выполняя форму, часто постятся до самоубийства. А ведь пост нужен особенно тогда, когда обуревают плотские страсти, когда избыток телесной энергии или тучность, а когда человек в немощи, в болезни, то, наоборот, надо подкрепиться пищей. Афонские старцы благословляли даже в таких случаях подкрепиться крепким мясным бульоном. А лучше всего упражняться в воздержании языка и не допускать тщеславия: этот духовный пост выше телесного, то есть выше воздержания в пище.

В здоровом теле — здоровый дух! Один монах имел такое внушение: «Если бы я покушал мясного, то я бы восстановил силы». Такие мысли свои он открыл игумену, а игумен говорит: «А ты правильно рассуждаешь. Сделай себе крепкий бульон и

подкрепись». Он так сделал и поправился, силы телесные восстановились. А потом он уже стал наверстывать! Вот какая великая добродетель — рассуждение!

Знайте и помните о Правосудии Божием: ничего не проходит безнаказанным. Вот такой пример: вы идете по саду, и вам захотелось посидеть, не проверили и сели на скамейку. А скамейка была только что окрашена и не успела просохнуть. Вы измазали хороший костюм. Хорошо это? Плохо! А почему плохо? По вашему нерадению! Надо было прежде проверить, а потом сесть.

Точно так же и совесть подсказывает нам: «Проверь! Этот поступок нехороший, ты осуждаешь человека, остановись!» А мы не слушаем совести и грязним душу больше, чем костюм краской. И получаются на душе пятна. Костюм можно отчистить или другой купить, а душу другую не купишь, она у нас одна — одна совесть и одна душа. Ее нужно кропотливо очищать покаянием, смирением и безропотным терпением болезней и скорбей. Очистительный период иной раз длится годами... Вот, например, Марии Египетской понадобилось 17 лет на очищение души покаянием. А мы, нетерпеливые, малодушные... не успеем встать на путь покаяния, как уже ищем в себе признаки святости... Начинаем тщеславиться, гордиться или впадаем в отчаяние. Избави Бог от отчаяния: это смертный грех!

Покаянным плачем можно омыть душу, как химикатами костюм. Когда почистят костюм, на нем все-таки могут остаться следы, а сердце и душу можно убелить покаянием начисто, и никаких следов греха не останется. Как пророк Давид говорит: «Сердце чисто созижди во мне, Боже», то есть соделай во мне такое чистое сердце, какое оно было до загрязнения.

Мария Египетская была великая грешница, а покаянием она сделалась чистая, светлая, стала великой святой и пошла на вечную радость!

Апостола прочитали, сейчас Евангелие будут читать. А когда Евангелие читают, тогда надо особенно внимательно стоять.

Когда мы молимся, то мы беседуем с Господом, а когда Евангелие читают или мы сами его читаем, то через Евангелие Сам Господь беседует с нами. В это время надо стоять со страхом Божиим и со вниманием, хотя бы мы и не понимали, о чем читают, но зато бесы понимают и убегают от нас, когда мы со вниманием слушаем, а ангелы радуются и приближаются к нам.

Одному митрополиту задали такой вопрос: «Что делать, если я не слышала в церкви евангельское чтение? Я стояла далеко и ничего не поняла, о чем читалось в Евангелии, да и славянский язык плохо понимаю».

А митрополит Филарет Московский (он был такой великий!) отвечает: «Достаточно того, что бесы понимают, трепещут и убегают от нас, когда мы внимательны, и вы получите великую радость».

Постоим и мы со страхом и вниманием, чтобы бесы отошли от нас. Слушайте, какое Евангелие будут читать, от какого евангелиста. Их четыре: Матфей, Марк, Лука и Иоанн.

— От Луки.

— Теперь слушайте внимательно содержание. Ну вот, возлюбленные, прослушали Евангелие. Бывало, в детстве придем из церкви и за обедом нас, детей, спрашивают родители:

— Какое сегодня Евангелие читали? От какого евангелиста?

И всегда спрашивали содержание, о чем читалось. Если скажешь правильно, например: от Луки или от Матфея, а потом и содержание расскажешь, то, значит, хорошо. А если не расскажешь, то, значит, в храме не был. Видите, как строго! Считается: в храме не был, если не слышал Евангелие, да к тому же еще и «напоминание» получишь. Ну мало ли там, в какой форме: в угол поставят или еще что — за нерадение к евангельскому чтению. Зато уж в церкви во время чтения Евангелия стараешься слушать внимательно, чтобы все уловить и запомнить. А на душе радость какая бывает, когда внимательно прослушаешь слово Божие!

Ну вот, возлюбленные, Евангелие прочитали. О чем там говорится? Об исцелении слепого.

Был такой слепой. А вы представляете, что значит потерять зрение? Это жить все время как бы ночью... Старайтесь всегда, чем можете, услужить ближним, особенно слепым. Например: живете вы в доме — постарайтесь сделать так, чтобы в доме кому-нибудь помочь, идете по улице — старайтесь пройти так, чтобы кому-нибудь услужить (например, слепого провести через дорогу!), приходите в церковь, вам наступили на ногу, а вы не только не раздражились, а погладили того: «Спаси тебя, Господи, это я виноват, потому что я тебя смутил». А то некоторые, когда их толкнут, раздражаются: «Ты что сюда пришел?» — и начинаются такие огорчения, даже слезы. Избави, Господи! Вот это — духовная слепота. Господь нас и предупреждает, чтобы мы не были духовно слепые.

Сейчас вы внимательно слушали Евангелие, и что же вы слышали?

Как однажды Христос зашел к Лазарю. У него были две сестры: Марфа и Мария. Марфа сейчас же подумала: «О, пришел Гость! Великий Гость! Надо приготовить хорошее угощение!» — и пошла стряпать там всякие голубцы, то, се... чего только не наделала! А голубцы — ведь это сложно... там как-то капусту надо завертывать... ну, вы знаете, хозяйки! Там еще кое-что. Конечно, курицу не давали, а такие все овощные, ягодные блюда, фрукты. И вот она готовит, готовит... А Мария, другая сестра Лазаря, села у ног Господа и говорит:

— Учитель! Скажи, что мне делать? Меня сейчас мучают такие-то мысли, у меня молитва плохо идет. Я хочу помолиться, а у меня такие смущения... Что мне делать?

И Господь стал ей советовать.

А в это время Марфа приходит и смотрит: ее сестра родная беседует со Христом! А она одна готовит. Ей надо и воды принести, и капусту почистить, и картошку почистить — и все одна! Думает: что же это такое? И говорит:

— Господи! Да разве Ты не видишь, что я одна? Отпусти ее, что же она сидит? Она мне поможет!

А Он ей и говорит:

— Марфа, Марфа! Ты думаешь только об одном — о телесном, а вот Мария в первую очередь подумала о духовном.

Это не значит, что мы не должны угощать, ведь гостей нельзя не угостить! Но надо не забывать и о духовном.

Вот, искренно вам скажу, некоторые приезжают сюда и привозят гостинцы: бананы, ананасы, абрикосы, сливы, персики.

— Батюшка, вот вам!

Проходит день, другой, третий... Не заказывают ни молебны, ни литургии... Вот тебе! Затрачивают все деньги на это, может быть, и не все, но все равно. На гостинцы денег не жалко было, а на молитву жалко! А лучше бы вы заказали молебен, лучше бы вы заказали литургию — вот это лучше! Но это не значит, что Господь осудил Марфу. Мы знаем, что Марфа святая и Мария святая — обе святые. Но только Господь подчеркивает, что не надо думать только о телесном, а нужно в первую очередь думать о духовном. Вот Господь нам и дает вразумление. Вот чему нас Евангелие сегодня учит, что мы не должны думать только, как Марфа, суетиться только о земном, но нужно думать и о духовном.

Приехали в монастырь — это не курорт, не дом отдыха, а это дом молитвы, и в первую очередь надо думать о молитве.

Вот я многим говорю:

— Вы ничего не привозите, а привозите просфорочки да водички и помолитесь. Вы израсходуйте это лучше все на молебны.

Слава Богу! Многие сейчас так и делают. А то раньше, бывало, думают: «Батюшка худой: у них в монастыре строгая пища, вот мы ему привезем... У них ананасов нет, персиков, бананов нет, вот батюшку утешим!»

Но ведь не в этом утешение! Больше утешения в молитве, в святыне, которую вы получили от служб! Заказали молебен: вот и водичка за здоровье батюшки, а вот и просфорочки! Вот это выше, чем вы сделаете какое-либо телесное утешение! Понятно?

Так вот и гости. Приезжают к вам гости: кум, кума, родственники какие-нибудь — угостить надо, но прежде всего не забывайте помолиться за них. Если они неверующие, сами помолитесь за них, а если верующие, то напомните им: «Давайте, прежде чем сесть за стол, помолимся».

А то приехали... вот, пожалуйста, стол готов! Сели без молитвы... и пошло дело! И сами не помолились, и их не понудили...

А часто бывает так, что приезжают родственники верующие и не молятся перед едой. Надо напомнить им об этом! А мы в этом грешны. Грешны? Боже, милостив буди нам, грешным!

Сейчас диакон дал возглас: «Оглашенные, изыдите!» Оглашенными в первые века христианства называли тех людей, которые еще не были крещеными. А надо сказать, раньше крестились в совершеннолетнем возрасте, и прежде чем креститься, надо было изучить христианское учение, то есть огласиться. Эти оглашенные не могли находиться в церкви во время литургии верных. При возгласе диакона: «Оглашенные, изыдите!» — они все выходили из церкви. Сейчас это и к нам относится, то есть мы должны подумать: «Да, мы стали хуже оглашенных... Опомнимся, покаемся, чтобы нам не выйти в этот момент из храма и чтобы мы имели возможность помолиться в покаянии, с умиленною душою, вместе с верными».

Чин исповедания

Благословен Бог наш всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Славе Тебе, Боже наш, слава Тебе.

Царю Небесный.

Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Бессмертный, помилуй нас *(3 раза)*.

Слава, и ныне.

Пресвятая Троице, помилуй нас.

Господи, помилуй *(3 раза)*.

Слава, и ныне.

Отче наш: яко Твое есть Царство.

Господи, помилуй *(3 раза)*.

Слава, и ныне.

Псалом 50-й.

Верую.

Помилуй нас, Господи, помилуй нас, всякаго бо ответа недоумеюще, сию Ти молитву яко Владыце грешнии приносим: помилуй нас.

Слава:

Господи, помилуй нас, на Тя бо уповахом; не прогневайся на ны зело, ниже помяни беззаконий наших, но призри и ныне, яко благоутробен, и избави ны от враг наших. Ты бо еси Бог наш, и мы людие Твои, вси дела руку Твоею и имя Твое призываем.

И ныне:

Милосердия двери отверзи нам, благословенная Богородице, надеющиися на Тя да не погибнем, но да избавимся Тобою от бед: Ты бо еси спасение рода христианскаго.

Господу помолимся. Господи, помилуй.

Боже Спасителю наш, Иже пророком Твоим Нафаном покаявшемуся Давиду о своих согрешениих оставление даровавый, и Манассиину в покаяние молитву приемый, Сам и раб Твоих (назовите свои имена), кающихся, о нихже содела согрешениих, приими обычным Твоим человеколюбием, презираяй их вся содеянная, оставляяй неправды и превосходяй беззакония. Ты бо рекл еси, Господи, хотением не хощу смерти грешника, но яко еже обратитися, и живу быти ему: и яко семьдесят седмерицею оставляти грехи. Понеже яко величество Твое без-

прикладное, и милость Твоя безмерная. Аще бо беззакония назриши кто постоит, яко Ты еси Бог кающихся, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Господу помолимся. Господи, помилуй.

Господи Иисусе Христе, Сыне Бога Живаго, Пастырю и Агнче, вземляй грех мира, Иже заимования даровавый двема должникома и грешнице давый оставление грехов ея. Сам, Владыко, ослаби, остави, прости грехи, беззакония, согрешения вольныя и невольныя, яже в ведении и не в ведении, яже в преступлении и преслушании бывшая от рабов Твоих сих (назовите свои имена). И аще что яко человецы плоть носяще и в мире живуще, от диавола прельстившася: аще же в слове, или в деле, или в ведении, или в неведении, или слово священническое попраша, или под клятвою священническою быша, или под свою анафему падоша, или под клятву ведошася, Сам яко Благ, и незлобивый Владыко, сия рабы Твоя (назовите свои имена) словом разрешитися благоволи, прощаяй им и свою их анафему и клятву, по велицей Твоей милости. Ей, Владыко, Человеколюбче Господи, услыши нас молящихся Твоей Благости о рабех Твоих сих, (назовите свои имена) и презри яко Многомилостив прегрешения их вся, измени их вечныя муки. Ты бо рекл еси, Владыко: елика аще свяжете на земли, будут связани на небеси: и елика аще разрешите на земли, будут разрешены на небеси.

Яко Ты еси Един безгрешен, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Се, чадо, Христос невидимо стоит, приемля исповедание твое, не усрамися, ниже убойся, и да не скрыеши что от мене: но не обинуяся рцы вся, елика содеял еси, да приимеши оставление от Господа нашего Иисуса Христа. Се и икона Его пред нами: аз же точию свидетель есмь, да свидетельствую пред Ним вся, елика речеши мне. Аще ли что скрыеши от мене, сугуб грех имаши. Внемли убо: понеже бо пришел еси во врачебницу, да не неисцелен отыдеши.

— Неисчислимы, Милосердный Боже, грехи мои вольные и невольные, ведомые и неведомые, явные и тайные, великие и малые, совершенные словом и делом, умом и помышлением, во дни и в нощи, и во все часы и минуты жизни моея до настоящего дня и часа.

— Согрешил я перед Господом Богом моею неблагодарностью за Его бесчисленные и великие соделанные мне благодеяния и всеблагое Его промышление о мне, грешнем, от самой юности моея. Обетов крещения не соблюдал, но во всем лгал и по своей воле поступал.

— Согрешил я небрежением в соблюдении Господних заповедей и преданий святых отцов. Грешны?

— Согрешил непослушанием, неповиновением, грубостию, дерзостию, самомнением, суровостью, боязливостью, кичением, унижением других, плотоугодием, строптивостью, бесчинным криком, раздражительностью, биением, ссорою и ругательством. Грешны?

— Согрешил леностью, злословием, небрежностью, торопливостью, ехидством, божбою, ненавистью, подстрекательством, неразумной ревностью, мщением и злопомнением. Грешны?

— Согрешил сладострастием, нечистотою мечтаний, своенравием, самомнением, греховной любознательностью, влечением похотей, невоздержанием, объядением, пьянством, чревоугодием, хитростью, неприязнью. Грешны?

— Согрешил празднословием, сквернословием, рассеянностью, шутками, остротами, смехом, насмешками, безумным веселием, любостяжанием, многоспанием, ничегонеделанием и всяким моим бездействием в молитве, службе, посте и добрых делах. Грешны?

— Согрешил недоумением, охлаждением к делу спасения, скупостью, жадностью, презрением нищего и бедного. Грешны?

— Согрешил алчностью, объядением, нерадением, праздностью, саможалением, лживостью, лукавством, беспечностью, неуважением к старости, неподчинением начальствующим, братиям, духовному отцу и всем вообще братиям. Грешны?

— Согрешил неверием, кощунством, сомнением, непостоянством, охлаждением, легкомыслием, равнодушием, бесчувствием к святой православной вере и Святым Таинствам, неверностью, невниманием к молитве, к Богослужениям, посту и добрым делам. Грешны?

— Согрешил безмерно в скорби и печали, унынием, мнением, отчаянием и всякими лукавыми и хульными помышлениями. Грешны?

— Согрешил призыванием имени Божия всуе и ложно. Грешны?

— Согрешил маловерием, малодушием, безнадежностью, бранью, лицемерием, придирчивостью, притеснением, лихоимством, татьбою, похищением чужого и присвоением, неблагодарностью. Грешны?

— Согрешил злоупотреблением дарами Божиими, потворством грехам, пустословием, суетностью, роскошью, мотовством, зложелательством, недоброжелательством, злорадством, хладностью, злобою к ближним, подстрекательством на зло, тайноядением и тайнопитанием. Грешны?

— Согрешил суетным препровождением времени, распространением ложных и хульных своих мнений, произношением обдуманно и необдуманно разного рода проклятий на людей, себя, скотов, зверей и птиц. Грешны?

— Согрешил соизволением на всякое помышление — неправильное, нечистое, скверное, богопротивное. Грешны?

— Согрешил непостоянством, мечтанием, честолюбием, прелестью, противоборством, злоухищрением, поползновением языка моего в словах богопротивных во дни и ночи, без сна провождением в делах неподобных, кощунствах, глумлении, плясании, картежной игре, неге и разного рода забавах. Грешны?

— Согрешил по восстании от сна без молитвы и крестного знамения и перед ядением и питием, а также помыслами ядуще и неядуще, сквернословяще и празднословяще без зазрения совести. Грешны?

— Согрешил ревнованием, советованием ко греху, ласкательством, сластолюбием, любострастием и укорением пищи. Грешны?

— Согрешил страстным чтением пустых и соблазнительных книг, разных романов и легенд. Грешны?

— Согрешил нерадением к чтению Святого Евангелия, Апостола, Псалтири и вообще святых книг. Грешны?

— Согрешил придумыванием извинения своим грехам вместо самоосуждения и самообличения. Грешны?

— Согрешил несохранением тайны исповеди своей и слышанной от других. Грешны?

— Согрешил недобросовестным исполнением возлагаемых на меня поручений, лжесвидетельством на ближнего, гордостью, тщетною славою, высокоумием, превозношением очес, украшением одежд, желанием чести, люблением суетной жизни, окаменением сердца, пленением лукавыми помыслами, человекоугодием. Грешны?

— Согрешил сонным мечтанием во вражием наваждении, помыслами любострастными и блудными. Грешны?

— Как часто грешил я по лености нехождением на церковные Богослужения: вечерню, утреню и литургию. Согрешил посещением иноверных храмов, исхождением из храма Божия преждевременно, до отпуста церковного, и неисполнением должного ежедневного молитвенного правила, нечастою исповедью и всегдашним Тела и Крови Господней недостойным восприятием. Грешны?

— Согрешил я недостаточным подаянием милостыни, расточением денег на неполезное, непосещением болящих и в темницах сущих, по заповеди евангельской, непогребением мертвых, неодеянием убогих, ненасыщением алчущих, ненапоением жаждущих. Грешны?

— Согрешил оклеветанием и хулением начальников и старших, несохранением любви и верности к благодетелям и неисполнением должного им повиновения. Грешны?

— Согрешил гордым хождением в церковь, неподобным стоянием в ней, сидением и возлежанием и неблаговейным исхо-

ждением из нее, разным в ней глаголанием, скверным в ней с прочими собеседованием, во время Богослужения нерадиво в церкви Божией стоял. Грешны?

— Много раз я клялся именем Божиим напрасно, часто легко и бесстыдно оклеветывал и укорял ближнего, оскорблял, раздражал и осмеивал. Грешны?

— Часто я величался, гордился и тщеславился, хвалился добрыми делами, которых совершенно не имею. Грешны?

— Много раз я лгал, обманывал, хитрил, льстил и был двуличен и лукав. Грешны?

— Много раз я гневался и раздражался, выражал ропот, нетерпение и малодушие.

— Много раз я осмеивал грех брата моего, опечаливал его тайно и явно, глумился, злорадствовал над его поступками, недостатками, злополучиями.

— Много раз я враждовал против него, имел злобу, ненависть и зависть. Грешны?

— Часто я смеялся, безумно шутил, острил, бесчинно говорил много необдуманного, невежественного и неприличного и выражал множество ядовитых, наглых, легкомысленных, пошлых, дерзких и гнилых слов. Грешны?

— Часто и мысленно, и во сне творил блуд, уязвлялся женской красотою, питал воображение в сердце сладострастного чувства и неестественно удовлетворял похоти плоти через мечтание или лицезрение женщин и много раз выражал бесчинства, пошлости и кощунства о предметах сладострастия. Грешны?

— Часто я был сластолюбив, услаждался лакомствами и вкусными многообразными, различными яствами и винами по прихоти, невоздержанию до объядения и пресыщения. Грешны?

— Много раз я был нетрезв и пьян, невоздержен в пище и питии и нарушал святые посты. Грешны?

— Часто из угождения сластолюбию и вкусу, и требованиям моды и приличия светского я отказывал нищему и бедному в по-

мощи, был немилостив, скуп, жалел копейку, а для себя, для своей прихоти и удовольствия не жалел и большие деньги. Грешны?

— Часто безвинно, беспощадно и безрассудно осуждал и порицал других, презирал и гнушался их нечистотою, неопрятностию их одежды и безобразием вида лица и вообще был сребролюбив, корыстолюбив, любостяжателен. Грешны?

— Часто, почти всегда, входил в храм Божий скверным и нечистым, без страха Божия и трепета, стоял там и молился рассеянно, легкомысленно, неприлично, невежественно и беспечно и выходил оттуда с таким же духом и расположением, с каким входил.

— В домашней молитве также был всегда холоден, нерадив и молился всегда мало, вяло, лениво, без внимания и усердия и благоговения и вообще не исполнял установленных молитвенных правил. Грешны?

— Вообще я был ленив и расслаблен негою и бездействием, весьма много часов проводил во сне. Каждый день много я времени проводил в пустых и праздных занятиях и удовольствиях, веселых разговорах, речах, шутках, играх, посещениях театров и прочих увеселительных мест и в разных забавах. Грешны?

— Много и безвозвратно погибло у меня времени в болтовне, сплетнях, осуждениях и порицаниях. Грешны?

— Много потерял часов в пустоделании и ничегонеделании. Много раз я унывал и отчаивался в своем спасении и в милосердии Божием и по безумному навыку в бесчувствии, по невежеству, наглости, бесстыдству и окаменению сердца совершал грехи вольно, охотно, в полном разуме, то есть во всем сознании своей доброй воли, намерением, мыслию и самым делом и через то попирал все святое и снова распинал в себе Сына Божия и ругался Ему. Грешны?

— Согрешил я всеми моими чувствами, волею и неволею, ведением и неведением, сам собою и через других соблазнялся и во всех этих и прочих беззакониях, в каких немощь человеческая привыкла согрешать против Господа и Создателя своего, я согрешил и почитаю себя повинным пред лицем Господа больше

всех людей, почему молю тебя, честный отче, в день Судный будь мне свидетелем против диавола, врага и неприятеля рода человеческого, что во всех моих грехах я каюсь пред Спасителем моим, жалею истинно о моих падениях и имею волю впредь, насколько возможно, чрез Божию милость и помощь хранить себя от всякой скверны плоти и духа.

Так вот, возлюбленные, таинство исповеди закончили.

Кто из вас некрещен? А раз крещены, значит, тогда нужно иметь крестик.

Так вот, почему мы имеем много таких грехов? Потому что забываем, что мы христиане. А раз забываем, значит, христиане мы только по названию, а христианин должен быть не только по названию, но и по делам. Мы приняли крещение, дали обет, что мы будем верить в Бога и будем верить в Промысл Божий, будем добрые дела делать и молиться. Нельзя начинать день без молитвы и нельзя ложиться в постель без молитвы, хоть коротко, но нужно обязательно помолиться и обязательно при себе иметь всегда крест. Крест — это не только православный знак, это — оружие против сатанинской силы, против злобной силы, поэтому крест надо не только носить, но надо его с любовью лобызать для того, чтобы лучи благодатного света, исходящие от креста, проникли в наш характер, совесть, душу и сердце. Тогда мы будем в светлом состоянии и мрак и смрад отойдут от нас. А мы часто носим этот крестик, как на вешалке, а некоторые даже и совсем не носят. Избави нас, Господи! Ведь при крещении дается крестик не для того, чтобы его куда-то положить или повесить и потом забыть о нем, а для того, чтобы помнить, что Господь распялся на Кресте, оставил великий Божественный свет на этом Кресте и этот свет удаляет от нас всякое зло, смрад и мрак, а мы этого не делаем, поэтому и допускаем такие ошибки, и в особенности ошибки — осуждение ближнего. Осуждение ближнего — это самый тяжкий грех, поэтому Господь и сказал: «Не судите, да не судимы будете». Это значит: «Если вы не будете никого осуждать, то и Я вас не осужу».

Есть такой рассказ: жил один человек. Он жил обыкновенно, подвигов никаких особых не имел. Но вот он был как-то в храме и услышал слова Евангелия: «Не судите, да не судимы будете». «А, — думает, — вот, оказывается, самое большое то, что надо знать! Я не буду никого осуждать! С Божией помощью, год, два, три буду нудить себя, а все-таки, с Божией помощью, достигну этой великой добродетели». И вот он трудился. Первый год ему было очень трудно: нет-нет да кого и осудит, но он сейчас же приходит и со слезами кается у священника, даже у себя дома всегда кается, целует крестик, как Мария Египетская, и говорит: «Опять я согрешил, опять я человека осудил, Господи, прости меня!» Итак, в первый год ему было очень трудно нудить себя, во второй год ему было легче и наконец совсем перестал осуждать, а потом он заболел. И когда он умирал, то все видели, что он блаженной кончиной переходил от земли к вечной жизни. И вот многие знакомые, приятели и родственники пришли посмотреть, проститься с ним и удивлялись: «Что же это такое? Жил он обычно, подвигов особых никаких не имел, а так он радостно переходит к вечной жизни». Его и спрашивают: «Именем Господа Иисуса Христа, просим тебя, поделись с нами, почему ты заслужил такую милость у Бога?» И он сказал им: «В первый год мне было трудно выполнять свой обет — никого не осуждать, а потом от силы к силе, с Божией помощью, я достиг того, что уже никого не осуждал. И вот Господь сказал мне: «За то, что ты выдержал эту великую добродетель, вот и Я тебя не осуждаю. Теперь тебе готовится великая радость». И когда я увидел эту радость, мне хочется скорей перейти к вечной жизни. Вот я и умираю так радостно!»

Вот что значит — не осуждать. А мы часто оправдываем себя: «Да мы не осуждаем, да мы обсуждаем, мы, — говорят, — рассуждаем...» А святые отцы говорят: «Это по-вашему вы рассуждаете, обсуждаете, а по-духовному вы все-таки осуждаете». Избави, Господи! Поэтому надо смотреть свои грехи, а не обсуждать и не рассуждать о других, потому что ваше обсуждение и рассуждение переходит в осуждение. Избави нас, Господи! Грешны?

Дай Бог, чтобы нам вот эту добродетель приобрести, может быть, не в месяц, не в два месяца, а понудить себя во времени и идти от силы к силе: если вы осуждали в день пять — шесть раз, а может, и больше, старайтесь повторять таких ошибок как можно меньше. В следующий день еще меньше, следующий раз — еще меньше, и вы постепенно достигнете того же, чего достиг тот человек, который получил потом великую радость, вечное блаженство.

Грешны мы в том, что часто осуждаем, грешны мы и в том, что часто завидуем другим. Вот это грехи самые противные для благодати. Когда мы осуждаем и завидуем, благодать от нас отходит. Мы как будто отбрасываем от себя благодать, и тогда душа наша становится не только больной, но даже мертвой. Вот что мы делаем! Избави нас, Господи!

Поэтому Святая Церковь в Великий пост установила читать такую молитву святого Ефрема Сирина:

«Господи и Владыко живота моего, дух праздности, уныния, любоначалия и празднословия не даждь ми. (Поклон).

Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любве даруй ми, рабу Твоему. (Поклон).

Ей, Господи, Царю, даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего, яко благословен еси во веки веков. Аминь. (Поклон)».

Вот это самое главное: не осуждать и не завидовать! А мы в этом явно грешим, и поэтому отсюда идут и другие грехи. Избави нас, Господи!

Что же нам делать? Отчаиваться? Нет!

Слава Богу! Вы выслушали таинство исповеди, получите от священника разрешительную молитву и начнете нудить себя на добро. Святые отцы говорят, что исповедь заключается не в том, чтобы только формально подойти к священнику и разрешить те грехи, которые вы слышали и в которых каялись, а исповедь заключается в том, чтобы нам после исповеди нудить себя меньше делать тех пороков, тех ошибок, которые вы делали в своей жизни. Вот в чем

заключается исповедь! А если мы будем себя так же вести, как и до исповеди, а может быть, даже умножим свои пороки, тогда получается у нас не исповедь, а фальшь — обман, обман перед Богом и перед совестью. Избави нас, Господи! Такая исповедь считается не только неполноценной, но она даже считается греховной.

Так вот, возлюбленные, нужно верить в Бога, верить в Промысл Божий, надо добрые дела делать. А добрые дела — не только милостыню подать, но молиться за тех, кто нам в тягость, кто причинил нам большие неприятности.

Что из того, что мы любим тех, кто нас любит? Это и язычники так делают, а мы — христиане. «Любите враги ваша», а враги — это те, которые делают нам неприятности, а мы должны за них молиться и желать им спасения. Вот это считается самой великой добродетелью. А мы в этом грешны. Грешны?

Значит, нам нужно с сегодняшнего дня, выслушав эту исповедь, понудить себя к тому, чтобы меньше делать тех пороков, которые мы делали, исправить свою жизнь и идти к благочестию.

Я не один буду исповедовать и отпускать грехи. Я, с Божией помощью, пойду туда, где мы всегда исповедуем, это к великомученице Варваре. А еще 7 священников будут в разных местах тоже исповедовать.

Возлюбленные! Сан священства равен у всех батюшек. Что я буду отпускать грехи, который возвещал вам эту исповедь, что другой батюшка — все равно. Подходите к ближайшему священнику, верьте в благодать священства и больших движений по храму не делайте, кто как стоит, так и стойте. Конечно, у кого есть духовные отцы, то могут подходить к своему духовному отцу, а остальные стойте на своих местах и получайте разрешительную молитву у ближайшего священника.

— Господу помолимся!

(Читает разрешительную молитву).

«Господи Боже спасения рабов Твоих, Милостиве и Щедре и Долготерпеливе, каяйся о наших злобах, не хотяй смерти грешника, но еже обратитися, и живу быти ему: Сам и ныне умилосерди-

ся о рабах Твоих (назовите свои имена) и подаждь им образ покаяния, прощение грехов и отпущение, прощая им всякое согрешение, вольное и невольное, примири, и соедини их Святей Твоей Церкви, о Христе Иисусе, Господе нашем: с Ним же Тебе подобает держава и великолепие, ныне и присно, и во веки веков. Аминь».

Эта пространная исповедь, которую вы сейчас слышали, называется великопостной. В ней перечислено очень много мелких деталей. А в основном-то мы согрешаем непокорством, непримиримостью, осуждением, завистью, памятозлобием...

Сейчас будут петь Херувимскую песнь. При этом совершается Великий Вход. Символически это означает, что Господь Иисус Христос идет на Вольные Страдания — на Распятие. «Приходит заклатися в снедь верный», как поется в Великую Субботу вместо Херувимской песни. При соборном служении священнослужители в этот момент выносят крест, копье, губку — орудия Крестных Страданий Спасителя.

Еврейский синедрион, книжники и фарисеи причинили Иисусу Христу столько страданий и мучений! И, наконец, распяли на Кресте. По зависти не хотели верить, что Он — Сын Божий. Мы, мол, ученые, а Он — неученый. «Смотрите, что Он делает! Он нарушает закон, то... другое...» А Он, Распятый на Кресте, в страшных муках... имел еще силу воли молиться за Своих распинателей: «Господи, не вмени им во грех, ибо не знают, что делают!»

Сатана, ожидавший, что Христос проклянет Своих распинателей, был посрамлен. Христос во время страшных Крестных Страданий не проклял народ, а, наоборот, спас род человеческий от вечного проклятия и смерти.

Вот и мы, как еврейский народ, своими грехами распинаем Христа, особенно когда мы осуждаем ближнего, ропщем, гневаемся, раздражаемся, завидуем. И сколько раз мы распинаем Господа! А Он, Долготерпеливый, все ждет и терпит. Хоть иногда и по неведению, но... распинаем! Прости нас, Господи!

Во время Херувимской священник стоит у Престола и тайно читает покаянную молитву, молится за народ, а диакон кадит Престол, иконы, народ и читает покаянный псалом «Помилуй мя, Боже».

Вот и мы будем читать этот псалом, или Иисусову молитву, или молитву мытаря, или своей молитвой мысленно будем просить Господа: «Господи, я опять осуждаю, гневаюсь, раздражаюсь, завидую — опять распинаю Тебя грехами моими, но Ты меня опять прости, как простил Своих распинателей!»

Встанемте все на коленочки и с сокрушением помолимся. Некоторые говорят, что в этот момент нельзя на колени становиться: грех. Греха нет! Серафим Саровский тысячу дней и тысячу ночей стоял на коленях, и он сделался святым. А тут все форма! По уставу, действительно, по праздникам и воскресным дням не полагается вставать на колени, а мы, сокрушаясь, встанем на колени, и это не вменяется нам во грех.

Мне даже делают замечание: «Батюшка, а не полагается в праздник становиться на колени!» Да, по уставу это не положено. Но раньше было много церквей, тогда в любом храме можно было помолиться, а сейчас во многих местах нет церквей. Люди приезжают издалека, а тут праздник... и им, бедным, не дают встать на колени... Так что же делать? Встать на колени! Встать и усердно помолиться! И мы сейчас встанем на коленочки и усердно помолимся: «Боже, милостив буди нам, грешным!»

Вот одна сокрушается, что она не знает «Верую» и что она неграмотная, как же ей выучить?

— А вы приходите в церковь и, когда поют «Верую», подпевайте, — сказал я ей.

Прошло месяца три. Вдруг она приходит и говорит:

— Батюшка, а я ведь «Верую» уже выучила. Хотите, я вам прочитаю?

— Ну, прочитайте! — говорю.

И прочитала. Так знаете, нигде никакой ошибки! Спрашиваю:

— Так как же вы выучили?

— А вот так! Ходила эти три месяца в церковь и все подпевала, и Господь помог выучить! Спаси, Господи!

Вот и среди вас, кто не знает молитвы, особенно эти 4 молитвы: «Царю Небесный», «Отче наш», «Богородицу» и «Верую», так кто-нибудь будет их читать или петь, а вы с их слов старайтесь запоминать, так и выучите, с Божией помощью!

С шести лет меня отдали в школу — в церковно-приходскую школу принимали тогда с шести лет. Вот нас собралось человек 30–35 в классе. Священник и учитель спрашивают:

— А ну-ка, скажите, сколько на руке пальцев? Кто знает, поднимите руки! Сколько?

— Пять! Пять! — кричат.

— Ну, теперь скажите, на двух руках сколько пальцев? Подымите руки, кто знает?

Человек 10 подняло. Так, знаете, осторожно, несмело...

— Десять.

А потом спрашивают:

— А кто знает «Богородицу»? Подымите руки! — Лес рук!

— Ну-ка, прочитай «Богородицу»! И читают: «Богородице Дево, радуйся...» и т. д. Вот видите, даже не знали, сколько на двух руках пальцев, а «Богородицу» все знали! А мы иногда оправдываемся: «А я неграмотная!»

А ведь дети тоже еще неграмотные, дошкольники: 3 года — 6 лет, а уже знают. Поэтому все должны знать «Богородицу»! Кто не знает, дайте слово, что выучите. Грамотные, неграмотные, больные, здоровые, старые, молодые — все без исключения должны знать! Понятно вам?

Вот это обет Божией Матери вы дали, а иначе нельзя. Как же мы можем жить без Божией Матери? Как же ребенок может вос-

питываться без своей матери? Без матери он сирота! «Ой, сирота девочка! Бедная сиротка!» К ним обычно люди бывают сострадательны.

Так вот и мы, если «Богородицу» не знаем, не читаем, то мы сироты: мы сиротствуем, мы жалкие! Избави нас, Господи! Божия Матерь — общая Матерь, и мы все должны эту молитву знать и всегда читать! Помоги нам, Господи!

Сейчас наступает такой важный, таинственный момент в Божественной литургии, когда поют: «Тебе поем, Тебе благословим, Тебе благодарим, Господи, и молим Ти ся, Боже наш».

В это время на Престоле совершается пресуществление даров: хлеб-просфора Духом Святым претворяется в Тело Христово, а вино — в Кровь Христову. Это такая тайна! Постигается она только верою, умом ее постигнуть нельзя.

В это время священник в алтаре читает тайно молитву, в конце которой просит, умоляет Бога: «Ниспосли Святаго Духа и на нас, и на эти предложенные Дары».

Затем он подымает руки и три раза произносит тропарь третьего часа: «Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа в третий час апостолом Твоим ниспославый, Того, Благий, не отыми от нас, но обнови нас, молящих Ти ся». И, благословляя святой хлеб, говорит: «И сотвори убо хлеб сей, честное Тело Христа Твоего. Аминь». И благословляет чашу со словами: «А еже в чаши сей (а то, что в этой чаше), честную Кровь Христа Твоего. Аминь». И далее благословляет все вместе со словами: «Преложив Духом Твоим Святым. Аминь. Аминь. Аминь».

С этого момента на Престоле уже Тело и Кровь Христовы. Священник и диакон делают земной поклон, и все присутствующие призываются к усиленной молитве... «И молим Ти ся, Боже наш».

А тем, кто не присутствует в храме, возвещается ударом колокола об этой важной минуте освящения Даров.

В этот момент нужно особенно усиленно помолиться, потому что один Бог без греха, а мы все нерадивые, ленивые. Встанемте на коленочки и усердно попросим Господа:

— Господи, помоги нам исправиться, обнови нас! Господи, перероди нас! Из нечестивых сделай нас благочестивыми! Из нерадивых сделай нас усердными к исполнению заповедей Твоих!

А самое главное, надо всем все простить и за ближних, за родственников надо помолиться:

— Кто блудом, пьянством занимается и в других пороках пребывает, перероди их, Господи!

И Дух Святый, как Христос сказал в Евангелии: «Просите, и дастся вам», по нашей просьбе сделает перерождение, точно так же, как в таинстве Евхаристии претворяется хлеб и вино в Тело и Кровь Христовы. И человек нерадивый, ленивый, великий грешник сделается усердным исполнителем Христовых заповедей. Помоги нам, Господи!

Исповедь закончена. Теперь, возлюбленные, будете подходить к Кресту и Евангелию, и я буду накрывать епитрахилью. Молитву мы прочитали, на коленях мы уже стояли, не кланяйтесь и не креститесь, складывайте вот так ручки на груди, крестообразно, правую на левую, и подходите, говорите свое имя, целуйте Крест и Евангелие и отходите, не задерживаясь. Кто сегодня будет причащаться, подходите в первую очередь, а кто завтра — задержитесь, пропустите тех, кто сегодня причащается. Старайтесь пропустить, а то народу много.

Самая большая заповедь — любить Бога и ближнего. Бога мы любим, потому что пришли в храм, а сейчас покажите любовь к ближнему. Людей много, будете задерживать, если будете спрашивать совета у батюшки, а другой опоздает причаститься. Это одна сторона, а другая — исповедь будет неполноценная, если будете спрашивать совета, а сокрушаться сердцем не будете.

А вы уж подходите к Кресту и Евангелию вот так, как на небе друг друга приветствуют ангелы и все святые, с крестообразными на груди руками (это называется: «небесное смирение»), и сокрушайтесь мысленно: «Боже, милостив буди мне, грешному» — «Прости мне все грехи, я больше не хочу возвращаться к ним» — «Прости мне, Господи, не буду больше так делать!»

И если как-нибудь случайно опять уловит враг, опять надо каяться и не отчаиваться. Но сами добровольно не идите ни на какие грехи: ни на зависть, ни на осуждение, ни на гнев, ни на раздражение. Вот так и будете идти от силы к силе! А это не в один день дается. Надо годами себя нудить, работать над собой!

«Отче наш» — это молитва Господня. Гениальные ученые, писатели, поэты восхищались ею и признавали, что они не знают лучшего творения в мире.

В этой молитве все есть: и хваление, и благодарение, и покаяние, прошение, и великая благодатная сила таится в ней. Кто ее читает со вниманием и страхом, тот получает великую благодать.

Но необходимое условие есть, чтобы ее читать неосужденно: всем все простить! «Остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим», то есть не иметь ни на кого даже малейшего огорчения. Поэтому пред «Отче наш» священнослужитель произносит возглас: «И сподоби нас, Владыко, со дерзновением неосужденно смети призывати Тебе Небеснаго Бога Отца и глаголати».

И мы, возлюбленные, всем простим сейчас, если с кем не успели примириться, попросить прощения, мысленно примиримся, все простим, тогда и от Господа получим прощение грехов наших и избавление из сетей лукавого.

Встанемте на коленочки и помолимся Богу-Отцу такими словами:

— Всемогущий Боже-Отче! Приими хваление, благодарение, покаяние и прощение не так, как они в себе есть, но в еди-

нородном Сыне Господе Иисусе Христе. Господь Бог мой Иисус Христос вполне и совершенно восполнит и вознаградит недостатки мои. Аминь.

Когда мы достойно причащаемся Тела и Крови Господа Иисуса Христа, то Тело Господа Иисуса Христа соединяется с нашим телом и Кровь Господа Иисуса Христа соединяется с нашей кровью, и тогда не мы живем, а живет в нас Христос. Кто достойно причащается, тот исцеляется от всякой болезни душевной и телесной. Поэтому как важно, с Божией помощью, достойно причащаться! Любите Господа Иисуса Христа! Берегите благодать!

Дай, Господи, чтобы нам причаститься не в суд и не в осуждение, но во исцеление души и тела!

Враг будет подсовывать вам всякие клеветы перед причащением, всякие напраслины, всякие неожиданности, искушения, а вы старайтесь терпеть, как Господь терпел. Господу плевали в лицо, а Он молился за врагов. И вы тоже молитесь за врагов, злом за зло не платите. И тогда неотлучно будет с вами Господь!

Сегодня еще будет поздняя литургия в 10 часов. Кто здесь опоздал, могут идти за позднюю, там в 9 часов будет читаться Правило к Причащению, и будут читать молитву к исповеди. А кто слышал здесь молитву и не подошел под разрешительную молитву — подходите, пожалуйста. Но только сокрушайтесь сердцем, как мытарь: «Боже, милостив буди мне, грешному».

Одна подходит к великому старцу и просит:

— Отец, есть у меня подруга, с которой мы учились вместе в школе. Мне она ближе, чем сестра родная. Она сейчас так мучается, не может родить. Батюшка! Помолитесь, чтобы она спокойно родила!

— Эх ты, не знаешь, чего просишь! Ей надо раскаяться в тяжких грехах.

— Батюшка! Вы можете сделать все и можете ей все грехи отпустить! Сделайте так! Помогите ей, если вы хоть немножечко уважаете меня, ведь я вас обслуживаю, помогаю! Сделайте так, чтобы она родила спокойно!

— Эх, — говорит старец, — ты просишь... Ну, ладно!.. Только не смущайся...

А потом как закричит:

— Ой, ой! — и стал кататься по полу и кричать от боли. Старец взял ее немощи на себя, и она легко разрешилась. Так и мне иногда приходится поступать. Мне жалко вас, и я разрешаю грехи, но... ваши немощи перекладываются на меня, а силенки мало, а тут еще лукавого нападения. На простого христианина один бес нападает, на монаха — семь лукавых, а на священноинока — 30!

Вот и прошу ваших молитв! Молитва друг за друга рассеивает все их ополчения. Преподобный Серафим Саровский всегда просил людей: «Помолитесь о мне, убогом».

Вот и я прошу ваших молитв за меня, убогого. Я чувствую, ваши молитвы помогают! Да еще в келлии 15-ю главу Евангелия от Иоанна прочитаю, и хорошо делается! В последнее время я немощной стал, а по вашим молитвам живу, и все благополучно. Даже в наше время есть такие благочестивые люди-праведники, мы живем по их молитвам! И слава Богу!

Если в селе найдется три праведника — село спасется, если найдется пять праведников в городе — город спасется, а если 30 праведников в стране, то даже страна спасется! А в нашей стране больше тридцати праведников, поэтому за их молитвы мы и живем. Слава Богу!

Возлюбленные, нам нужно одно только знать: не отчаиваться, не теряться. Слава Богу! Пока Церковь есть, есть праведные люди, и мы живем — будем благодарить Бога и, конечно, каяться! Грешны?

Возлюбленные, имейте в виду, сейчас такое смутное время: некоторые думают, что начинают вводиться новшества в Богослужение нашей Церкви ради единения Церквей: католической, лютеранской и православной. Некоторые волнуются и говорят, что Церковь теперь не благодатная, потому что якобы по-новому стали служить...

Церковь не благодатная тогда только будет, когда с амвона будут говорить некоторые слова против Иисуса Христа, когда будут говорить, что Христос не Бог, а простой человек, пророк, и когда в Богослужении будут опускать Символ веры: «Верую во единого Бога...» Но пока никто не слышал, чтобы с амвона говорили против Христа или против Его учения. Символ веры тоже провозглашают в Церкви, значит, Церковь наша благодатная, слава Богу!

В первые века не было ни иконостасов, ни Царских врат, а службы совершались. В Троице-Сергиевой лавре, внизу Успенского собора, тоже не было иконостаса, когда открыли лавру, а литургию служили, хотя все было открыто. Это обряд, а не догмат. Так что это не так страшно, а вы придаете этому большое значение. Старообрядцы молятся так, а мы так — это тоже не догмат, это обряд, и осуждать нельзя. Но когда скажут: Иисус Христос не Бог, а простой человек, пророк — это уже ересь, противная догматам христианским.

Не дай Бог отойти от Церкви!

Святая Церковь просит и предостерегает нас: «Не судите, да не судимы будете» — и тогда Господь нас не осудит.

Видите, возлюбленные, не надо осуждать никого, не надо грешить, а то одна женщина пришла и говорит:

— У нас батюшка служит, а я знаю, что он не совсем благочестивый. Как же я у него буду исповедоваться?

— Скажи мне, — спрашиваю, — если положить в кадило медное и в кадило золотое одинаковый ладан и одинаковые угли, то фимиам будет одинаковый?

— Да, одинаковый.

— Вот так и батюшки. Благочестивые из них — это золотое кадило, а не совсем благочестивые — это медное кадило. А благодать Божия все равно чрез них идет. Поэтому смущаться не надо этим: не ради батюшки, а ради благодати священства чрез него действует благодать. Кайся и ходи в церковь.

Возлюбленные, никогда не осуждайте, не разбирайте батюшек. Часто приходится слышать:

— Этот батюшка хороший, а этот нехороший.

А то еще говорят:

— Батюшка в прелести.

Это уже хула на Духа Святого! Спаситель делал много чудес, а законники и фарисеи сильно завидовали ему и говорили, что Он делает чудеса не силою Божией, а силою веельзевула — бесовскою силою. Господь на это сказал им, что все простится человекам, а хула на Духа Святого не простится. В 121-м правиле 4-го Вселенского Собора очень строго запрещается осуждать священника. Там говорится: «Да проклянется мирский, да отмещется от Церкве, разлучен бо есть от Святыя Троицы и послан будет во Иудино место».

Вот как страшно! Кто осуждает батюшку, тот идет Иудиным путем. Избави, Господи! Вместо осуждения лучше помолитесь за батюшку, скажите: «Господи, спаси его, не осуди его! Ты все можешь!»

А то лукавый старается батюшку удалить от благодати, да еще и вы помогаете лукавому, когда осуждаете. Избави, Господи!

Сейчас Великий пост. Святые отцы так говорят: «Как грешно кушать мясо, так грешно танцевать, прыгать, многословить, но осуждать еще грешнее».

Осуждение — в два раза больший грех. Поэтому святые отцы говорят: «Лучше съесть мяса, чем осудить человека».

Но я не допускаю, чтобы вы в Великий пост кушали мясо. Хотя по немощи телесной допускается есть скоромное, но зато

надо наложить на себя духовный пост, то есть воздержание языка: не многословить, не празднословить, не осуждать, не завидовать, не пустословить.

За один порок осуждения человек может сделаться пьяницей, блудником и даже разбойником. Вот как страшно осуждать! Когда кого-нибудь осуждаем, то Господа вторично распинаем и Духа Святого от себя удаляем; когда напраслину говорим на человека — то же самое. Вот, возлюбленные, как страшно осуждать и иметь о человеке плохое мнение.

Однажды на исповедь пришла интеллигентная девица-художница. Ей показалось, что батюшка слишком развязно себя ведет, и осудила: «Он такой-сякой... Да он в прелести!» Даже начала смущать других духовных чад. Господь попустил, что она забеременела и попала в больницу, а в больнице никак не могла разрешиться, в таких ужасных страданиях она скончалась. Когда тело ее принесли к храму, то архиерей не разрешил гроб с телом внести в храм. Видите, какой тяжкий грех осуждения, в особенности священников! Я, конечно, записал ее на сорок дней, дай Бог, чтобы не погибла душа! Я молюсь и вас прошу: помолитесь за нее.

Вот видите, как враг мог поймать душу! Жалко таких и всех тех, которые плохо думают о батюшках: они могут пойти Иудиным путем, и может их постигнуть такая же участь, как эту девицу. Как она мучилась! Как она страдала! И — умерла! Вот как страшно осуждать!

Одна раба Божия жила в монастыре. А потом заболела, и Господь так допустил, что отняли у нее ногу. Она тяготится этим: «И зачем это?» А ведь Господь говорит: «Лучше потерять ногу, чем потерять душу свою».

Господь Сам очистил ее, ее душу, потому что она была такая... кичливая (дай Бог не осудить!), всех осуждала и на всех,

как говорится, ропот воссылала, а Господь ее смирил. Отняли у нее ногу, и она смирилась. А если бы с ногами была, так она бы в Царство Небесное не пошла бы... Лучше потерять ногу, руку, чем потерять благодать, потерять вечное блаженство! А мы этого часто не понимаем. Грешны мы в этом. Грешны?

Часто мы бываем невнимательны. Некоторые осуждают, не имея рассуждения. Говорят: «О, такой-то неправильно крестится!» Вот и осудил человека! А осудить человека — тяжкий грех, смертный грех! Почему и сказано: «Не судите, да не судимы будете».

Хочу сказать вам, возлюбленные, вот о чем.

Некоторые имеют склонность к музыке, к церковному пению, собирают проповеди, записывают Богослужения, желают запечатлеть и оставить в памяти сокрушенные чувства и слова исповеди, потому что когда повторно мы слышим все это, то снова восстанавливается благодать.

Таких можно только похвалить за их усердие, а некоторые осуждают их: дескать, не надо записывать, не надо воспроизводить прошлое, не надо вспоминать.

А Феофан Затворник говорит как раз обратное, то есть нужно и хорошо бы эту благодатную силу призывать опять, когда тебе трудно. Поэтому, бывало, в старое время были граммофоны и на них записывали и прослушивали духовные пластинки. Вот, например, человек заболеет, а ему такую пластинку заведут. Он плачет, кается, и благодать к нему приходит. Больной человек не может в церковь пойти, а душа жаждет услышать церковную службу.

Сейчас такие магнитофоны есть. Человек запишет службу, а потом с магнитофоном навестит болящих. И сколько утешения получат больные и старые и такие, которые далеко удалены от церкви!

Как они нуждаются в том, чтобы все это послушать!

Поэтому, возлюбленные, не осуждайте тех, кто записывает церковную службу на магнитофоне. Надо иметь рассуждение — грех это или не грех? Некоторые говорят: «Рассуждение — без дел спасение».

Если чей-нибудь язык хулит Господа Бога, то все говорят, что этот человек грешный. А если чей-нибудь язык славит Господа, то говорят, что этот человек благочестивый, праведный.

Так и музыка: если она передает духовные моменты и славит Господа, то слава Богу, это хорошо! А если эта музыка будет передавать неприличные вещи: всякие танцы, безнравственные песни и т. п. — избави, Господи! — то такая музыка не полезная, греховная! Понятно?

Поэтому нельзя смотреть так, что патефон, граммофон, магнитофон — это греховное дело. Надо рассуждать так: чему они служат? Что они выполняют? Если они выполняют духовное дело, полезное для спасения, то слава Богу! Это хорошо! А если они выполняют нечестивые дела, то это плохо. Понятно?

Никто не исцелит от хульных и блудных помыслов и от одержимости, пока человек не перестанет осуждать. Как перестанет осуждать и как начнет крестик целовать, так все уйдет: и одержимость, и помыслы хульные, и помыслы блудные. А то ~~ходят~~ отчитываются и ходят к бабкам каким-то... К бабкам и дедкам не ходите. Они могут помочь избавиться от болезней или получить временное облегчение, но большая часть из них действует чародейской силой — наговором. Со всеми болезнями и скорбями идите в церковь. Здесь наша лечебница: душевная и телесная. Несите в церковь и болезни, и одержимость, и помыслы хульные и блудные — все! Исповедуйтесь и причащайтесь чаще, никого не осуждайте, целуйте свой крестик утром и вечером, и все пройдет!

У нас есть отец Афиноген, который отчитывает, к нему можно пойти, а к бабкам ходить нельзя: разные бывают. Вместо

того чтобы вылечить человека, так губят. Иногда телу дают некоторое облегчение, а душа гибнет. Избави нас, Господи!..

«Нервы» — это грехи. Перестань грешить, перестань осуждать, завидовать, и нервные заболевания пройдут. А то мы только что покаялись и опять снова продолжаем ту же жизнь, а хотим быть здоровыми. Когда хочется осудить человека, возмущаться, гневаться — не соизволяй себе этого делать. Помолись за того, на кого возмущаешься.

Обидчики — это наши благодетели! Испытывая нас, они губят себя. За них нужно усиленно молиться!

Бывает, что у человека лицо — хоть икону пиши! Наружность скромная, нрав тихий, лицо такое елейное... а внутри у него столько бесов! Там столько немощей: и зависть, и осуждение, и другие страсти. Что же делать? Выбивать их надо! Ну я уж так не бью, а словами... и думаете, мне это легко делать?

Приходишь в келлию — как пласт... Не знаешь, что делать.

А меня научили... вот только этим и живу...

Когда я в Троице-Сергиевой лавре жил... а там, знаете, какие были! А ведь жалко их, и просишь Господа: Господи, пусть я пострадаю, только сними с него грехи!

С него снимешь, а сам приходишь в келлию и как пласт, не знаешь, что и делать. Одна старица подходит ко мне и говорит:

— Отец Савва, а чего же ты смущаешься? Ты как только придешь в келлию, так читай 15-ю главу от Иоанна, и благодать вернется. А потом проси своих духовных чад и тех, которых ты исповедуешь, чтобы они тоже помолились, и благодать вернется.

Вот так, с Божией помощью, благодать и возвращается. А то бывают такие немощи, такие трудности! Когда отпускаешь (разрешаешь) грехи, то такая тяжесть наваливается! А как в алтаре во время «Тебе поем...» поднимешь руки с молитвой, так они, как чешуя, сходят, и легко становится, и очищаешься, и все становимся чистыми.

Посмотришь на человека, и видно, какая душа. У некоторых кокетство такое бывает: игривость в движениях, игривость во взоре... Матерь Божия никогда не кокетничала! И раньше были русские благочестивые девицы, у них была стыдливость, вспыхивал румянец на щеках. Это значит — чистая совесть. А теперь у некоторых столько хитрости, столько лукавства, лицемерия — хоть отбавляй. И все корыстные цели, а потом и болеют!

Много есть путей спасения.

Одной женщине в Москве — миротворице, — когда она умирала, Господь показал место райских наслаждений.

Избави, Господи, и нас от немирного состояния. Будем стараться жить со всеми в мире, а то у некоторых бывает так, что руки чешутся: хочется подраться! Избави, Господи, от такого состояния! Господь дает духовную радость за мир и любовь.

Один пустынник живет и думает: «Господи, вот я в пустыне нахожусь и никого не осуждаю» (ему некого было осуждать!). А ангел ему явился и говорит:

— Иди в такое-то место, там выйдут две женщины, и вот у них поучись.

Он пошел. А женщинам ангел тоже явился и сказал:

— Вы сейчас выйдите, пригласите к себе старца и побеседуйте.

Они выходят, и, действительно, идет старец. Приглашают его к себе и говорят ему:

— Отче, нам ангел сказал, чтобы мы встретили тебя и привели бы к себе.

А он думает: «А мне ангел сказал, чтобы я поучился у этих двух женщин».

И вот, что же он видит? Они обе семейные: у одной муж и у другой муж, у той дети и у этой дети. Вот подскакивает один мальчик: «Мама, я хочу кушать», — тянет ее за юбку.

А старец думает: «Зачем я пришел сюда? Чему я буду у них учиться, когда они семейные?» Тогда он говорит им: «Заклинаю вас именем Господа нашего Иисуса Христа, скажите, какие есть у вас добродетели? Мне ангел открыл, чтобы я у вас поучился».

— Боже мой! Батюшка, да мы грешные, чему ты у нас будешь учиться?

— Нет! Говорите, какие у вас добродетели есть, только говорите!

— Да какие у нас есть добродетели?! Только если такие, что вот мы живем уже 15 лет вместе и одна другой не сказали «дура». Если я иду в церковь, то она мою семью обслуживает, а если она идет в церковь, то я обслуживаю ее семью. И мы живем так ладно, так мирно и чувствуем, что благодать с нами.

Тогда старец говорит: «Воистину есть чему поучиться у них, потому что у них много соблазнов, а живут мирно».

А у нас иногда одна семья: дочка да мать. Дочка на мать, мать на дочку, и.. пошло дело! И благодать ушла. Избави, Господи!

А если вы будете жить, как те две женщины (одна другую дурой не называла никогда, не оскорбила ничем), то с вами всегда будет пребывать благодать.

Некоторые подходят и спрашивают: «Батюшка, примет ли мое покаяние Господь? У меня слез нет! Ведь говорят: со слезами надо каяться, а у меня нет слез. Значит, я не спасусь?»

Пути спасения бывают разные. Одни со слезами спасаются, а другие с благодарностью, то есть все время благодарят Бога, никогда не ропщут, не огорчаются, а только благодарят за все Бога.

Есть такой рассказ. Жили два монаха (это было еще в старое время, когда монастыри были бедные). Им дали послушание: идти по сбору в мир для монастыря. Дело шло у них хорошо, собрали они много, отправили посылки и уже хотели было сами возвращаться в монастырь, как вдруг получили благословение: еще немножечко задержаться, достать для монастыря кое-что необходимое.

А враг и искусил их. Встретила их одна молодая, энергичная вдовушка и говорит:

— Зачем вам ходить? Идите ко мне, отдыхайте: вы и так устали, а я вам все соберу и принесу, что нужно.

— Да наш монастырь нуждается еще в том-то и том-то.

— Хорошо, будьте спокойны! Я все достану, а вы отдыхайте.

И действительно, все это она принесла вместе со своей молодой подругой. Монахи стали собираться к отъезду. Поблагодарили хозяйку за усердие и сказали:

— Теперь нам нужно ехать.

— Ну, нет! Сейчас покушайте, чайку попейте и тогда езжайте.

Они угостили монахов вином и... соблазнили их. Прости, Господи! Они согрешили.

Монахи упали духом. Думают: «Что теперь делать?»

Один из них заплакал и говорит:

— Ну, теперь я в монастырь уже не вернусь: все равно я нарушил обет, и теперь я даже показаться не могу в монастыре.

— Нет уж, брат, — говорит другой, — пойдем вместе, покаемся игумену, а там — как он благословит, тогда уж вместе пойдем в мир.

Приходят в монастырь... сказали игумену. Игумен собрал совет старцев и говорит: «Что с ними делать?»

Обсудили все и дали им строгий месячный подвиг: 100 граммов хлеба на день и стакан воды, а потом поклоны и молитвы: 5 акафистов, 6 канонов. Евангелие, Псалтирь читать.

Представьте себе! 100 граммов хлеба на сутки! Правда, трудно? Да еще поклоны надо класть!

Но вот проходит 27 дней, и вдруг игумену было откровение, что прощены грехи этим инокам. Они очистились, как Мария Египетская, и сделались снова благодатными. Вот какой милосердный Господь! За такое короткое время, досрочно (еще месяц не прошел), Он простил им.

Вызывают одного.

Он худой, бледный, весь в слезах, еле-еле передвигает ноги, подходит, кланяется.

— Ну вот, — говорят, — видишь, брат, Господь простил тебе за то, что ты постился, плакал и молился, иди теперь в монастырь на общих правах. Подкрепись немножко, а грех забудь, как будто это был сон. Господь простил тебе!

Он, конечно, обрадовался, поблагодарил и пошел. Идет другой... улыбается, вид такой веселый! Все удивлены и спрашивают его:

— Скажи нам правду во имя Господа Иисуса Христа: выполнял ли ты все правила, которые тебе дали?

— Да, выполнял.

— А ты плакал?

— Нет!

— Почему ты не плакал?

— Зачем мне плакать, когда на сердце радость? Я хотел покончить с собой, а Господь Милосердный не дал мне погибнуть, вот я пришел к вам, и вы мне дали эпитимию на месяц. Так я благодарил Господа и все время радовался. И вот эти 100 граммов хлеба, стакан воды и молитвенное правило так меня подкрепили, что у меня силы не убывали и, как видите, я пришел к вам совсем не истощенным.

Тогда игумен и говорит:

— Поистине у Господа много путей спасения! Одни спасаются, потому что плачут, в слезах каются, а другие — потому что радуются и благодарят Господа за все эти милости.

Вот и вы никто не отчаивайтесь, если согрешили, а покаянных слез нет. Только с радостью несите эпитимию от Бога за свои грехи, не огорчайтесь и не ропщите на тех людей, которых Сам Господь послал вам на помощь, чтобы спасти ваши души, то есть не ропщите на обидчиков, на клеветников. Они ваши первые благодетели! Благодарите за все Господа! Радуйтесь в болезнях, скорбях и напастях, и вы спасетесь, хотя и слез нет.

Однажды, когда я еще в Троице-Сергиевой лавре служил, на исповеди подходит ко мне одна молодая девушка лет 18–20, веселая такая, улыбается. А другие ее одергивают:

— Ты что улыбаешься? Чего пришла сюда? Ты не в театре, а на исповеди! Надо плакать, а ты улыбаешься!

— Подождите, подождите ее учить! — говорю я и рассказал этот случай с монахами!

А эта девушка потом и говорит:

— Правда, батюшка! Вы узнали! Я тоже дошла до крайности и хотела покончить с собой, а подруга меня уговорила прийти сюда покаяться... и я сейчас чувствую такую радость! Все отчаяние прошло, и я так радуюсь, что не покончила с собой!

Вот видите как! Благодать коснулась ее, и она радуется, что не покончила с собой.

Поэтому не осуждайте того, кто не плачет. И без слез, оказывается, есть путь ко спасению. Если есть слезы — дар Божий, — слава Богу! А если нет слез, тоже благодарите Бога! Понятно?

Всегда и за все благодарите Господа!

Бог любит смиренных и смиренным дает благодать. Что такое смирение? Смирение — это значит чувствовать, что я хуже других. «Как я могу осуждать других, когда я сам хуже всех!»

Смирение заключается в том, чтобы никого не осудить, видеть в других только хорошие стороны, а если и есть у них плохие стороны, то стараться их не замечать, а только смотреть внутрь себя и замечать свои пороки, чтобы не осудить человека. Если же мы замечаем у других какие-либо пороки, недостатки, то это значит, что мы горды. Бог гордым противится, поэтому у нас и бывает: гнев, осуждение, раздражение, злоба, зависть.

Одна мне говорит: «Батюшка, вы дали одной яблоко, а мне стало завидно, что не мне дали».

Видите, уже зависть! А это первый признак гордости! Уже у человека есть гордость, если он завидует. Наоборот, смиренный радуется: «Я — негожий человек, по грехам моим мне батюшка не дал, а ей дал. Значит, он знает, кому дать! Значит, тот человек лучше меня! Я, может быть, о нем подумала бы плохо, а теперь надо думать хорошо, а я вот и не удостоилась: по Сеньке шапка! По моим грехам мне такая участь, что мне ничего не дали!»

Еще одна кается мне:

— Батюшка, что мне делать? Я все завидую и огорчаюсь. Однажды архиепископ Иоанн служил и всех благословлял. И я подхожу к нему за благословением, а он отвернулся в то время, когда я подошла, и только я отошла, как он опять стал благословлять. Мне сделалось так обидно, так обидно! Я позавидовала тем, кого он благословил. А потом я вспомнила ваши слова: «По Сеньке шапка» — и смирилась.

Действительно, какой Сенька, такая у него и шапка! Если он какой-нибудь пьяница, бродяга, так у него и шапка будет такая... грязная, нехорошая, а если он благородный человек, культурный и ведет себя хорошо, со смирением, то у него обязательно будет чистая, хорошая шапка. Это народная поговорка: «По Сеньке шапка!»

Вот и по нашим грехам, по нашим заслугам бывает такая участь. А завидовать не надо! Некоторые говорят будто между прочим: «Я позавидовала!» А зависть — это первый признак гордости. А когда человек гордый, то для окружающих он делается уже почти несносным. Он везде и всюду старается навязать свои мысли: «Вот это так, вот это не так» — все ему кажется, что другие делают нехорошо.

Идет с маленького, то есть с того, что мы начинаем завидовать и огорчаться. Это первый признак гордости. А потом эта страсть развивается, как какая-либо болезнь. Знаете, бывает сначала маленькая наружная рана, а если мы ее не лечим, то она все больше и больше разрастается и поражает большую часть нашего тела.

Вот почему Святая Церковь и предупреждает нас: старайтесь никому не завидовать!

Есть такой маленький рассказ.

Жили три человека. Наружно они были смиренные, но только на словах, а на деле оказались гордые. Идут они однажды вместе и вдруг увидели на дороге золотую монету.

— О, это кто-то случайно обронил, — говорит один.

— Нет, это не случайно, — говорит другой, — монета не из кармана выскочила. Где-нибудь недалеко есть клад.

— А ну-ка, посмотрим! — обрадовались они и стали искать клад. Нашли другую монету...

— О, правильно! Должен быть клад!

Вдруг видят: в кустах стоит предмет в виде ящика, полный золота. Вероятно, те, которые обнаружили этот клад с золотом, скрылись. Кто-то, видимо, им помешал, поэтому они в кусты скорее бросили его, а сами на время удалились. А рассыпанные ими монеты как раз натолкнули этих троих на мысль о поиске клада.

И что же вы думаете? Сели они, посмотрели — клад большой! — и говорят:

— Ну, теперь будем веселиться! Ведь какой мы клад нашли!

— Слушай, — говорят одному, — иди сейчас в город и принеси вина и закуски. Мы повеселимся! Клад мы сейчас спрячем, а потом заберем его.

Тот пошел в город и думает: «Зачем мне делиться с ними кладом? Я возьму яд в аптеке, волью им в вино, и весь клад мне достанется». Видите, какая зависть!

Так он и сделал: купил закуску, купил вино, купил ядовитое лекарство и опустил его в вино. Идет и радуется:

«Они ничего не знают! Я приду, поставлю вино, они выпьют и... пожалуйста! Весь клад мне достанется!»

А когда тот был в городе, эти двое говорили о том же:

— Зачем нам делиться с ним? Когда он придет, ты будешь с ним говорить, а я сзади зайду и камнем ударю его в голову, убью, и останется нам клад на двоих.

Так и решили.

Тот приходит, ставит вино, закуску. Один с ним разговаривает, а другой зашел сзади и... как ударит его по голове камнем, разбил ему голову, и тот замертво упал.

— Ну вот, — говорят, — теперь золото на двоих!

Выпили вино и отравились. И три трупа лежат. Одному человеку было откровение: «Идите, возьмите трех нечестивцев. Враг их прельстил и погубил их души».

Вот что такое зависть! Избави нас, Господи!

Возлюбленные! Удаляйтесь от зависти! Она ведет к очень нехорошим последствиям. Вместо того, чтобы завидовать, старайтесь как можно больше служить ближним. Радуйтесь благополучию или дарованию ближнего.

Если мать хорошо знает рукоделие, а дочка лучше ее начинает выполнять рукоделие, то мать не будет завидовать дочке. Она скажет: «Слава Богу! Какая моя дочка способная!» — и порадуется за нее.

Был такой один профессор, и он никак не мог решить одну сложную задачу, а сын его только что окончил институт. Приходит сын и говорит:

— Папа, так это, оказывается, очень легко можно решить, применив закон линейного расширения.

— Сын мой! — обрадовался отец. — Ну, ты меня опередил! Ой, как я рад!

Видите? Так и нам всем надо радоваться, если ближний наш опередил нас в чем-нибудь. Это великая христианская добродетель! К этому призывает нас Святая Церковь.

Мы должны так рассуждать: «Что бы ни случилось в нашей жизни, что бы Господь ни послал нам — все это от руки Божией для нашего спасения». Или так еще, если мы сделали что-либо хорошее: «Господи! Не я это сделал, а это Ты мне помог! Без Твоей помощи я бы не сумел это сделать! У меня одни только немощи и пороки».

Вот так и апостол Павел говорит:

— Чем могу хвалиться? Только немощами да пороками.

А Господь говорит:

— На кого воззрю? Только на кроткого и смиренного, трепещущего словес Моих.

Вот Он и посылает этот бальзам: напраслины, клеветы, скорби, болезни, и человек смиренный принимает их благодушно и с радостью благодарит за них Бога. Душа такого человека — уже

здоровая, она свободна от мрака и смрада, от всякой болезни (греха) и прямо, как птица, полетит туда, на небо! (Тело наше — оболочка души. Оно как бы охраняет душу, как одежда, как шуба. А шубу носят зимой, когда холодно, когда еще душа не обогрета как следует лучами благодати. А летом не будем уже носить шубу... душа, готовая для вечности, как бы сбрасывает с себя шубу — тело).

Душа — невеста Христова, и нужно заботиться о ее украшении, нужно обогащать ее дарами Святого Духа и изгонять из нее злые страсти. А кто, по милости Божией, избавился от страстей, пусть не возмечтает о себе высоко, не тщеславится, а опять сознает себя грешником. По милости Божией, а не по своим заслугам все спасемся!

Некоторые не замечают, как они идут от силы к силе. И слава Богу!

Если грех не влечет больше к себе, знай, что грех тот уже тебе прощен.

Вот и в житии Марии Египетской говорится, что в конце ее жизни грех больше не влек ее к себе.

Это и есть прощение греха, освобождение человека от его греховного прошлого.

И блаженны те, которые еще здесь, на земле, освобождаются от своего греховного прошлого и от всех страстей и пороков истинным покаянием и сокрушением сердечным.

А сокрушение заключается в том, чтобы сознавать себя недостойным человеком и думать о себе: «Я хуже всех». А если мы подумаем о себе что-либо хорошее — это мерзость для Бога! Надо сокрушаться и думать: «Я плохой человек». Надо каяться, как Мария Египетская каялась. Она была блудница, а потом возвысилась, сделалась уже при жизни святой, а все равно говорила: «Я плохой человек». Вот в этом и заключается сокрушение, чтобы мы не кичились, не тщеславились собой, а сознавали бы, что мы очень грешные, что мы хуже других. Надо размышлять: «Другие спасутся, а я не спасусь, потому что я других осуждаю, а о себе думаю хорошо».

Камень — твердое вещество, а вода мягкая — жидкость, но она может пробить камень. Вот так и молитвенные слезы пробивают сердечную окамененность.

Как Господь радуется, когда мы сокрушаемся, когда мы приходим в церковь, исповедуемся, причащаемся. И Он опять принимает нас в Лоно Свое, как говорят, в Лоно Великой Любви.

Слава Богу, что мы пришли в Церковь! Мы — грешные, но не желаем больше быть рабами сатаны, а желаем всегда быть с Господом!

И награду тогда получим, когда мы смиримся! А то: «Я не виновата...», и начинает оправдываться, а это не угодно Богу.

Был такой случай.

Одна подходит причащаться, а другая зашла, плутовка, вперед и прямо плюнула ей в лицо, а та вытерлась и говорит:

— По грехам моим я больше заслуживаю.

Батюшка улыбнулся и похвалил:

— Правильно сделала. Вот тебе награда от Господа! — Причастил ее и сказал:

— После службы подойдешь ко мне.

Дал ей потом большую просфору и сказал:

— Она хотела тебя отлучить от Причастия, хотела, чтобы ты прогневалась, чтобы ты огорчилась, а ты с радостью: «По грехам я больше заслуживаю». Вот так и делай всегда!

И вы, возлюбленные, поступайте так же.

Бог гордым противится, а смиренным дает благодать. Нет у нас ничего хорошего, а мы иногда гордостью страдаем. Некоторые предъявляют претензии:

— На меня не обратили внимания, с другими разговариваете, а со мной не разговариваете...

Это значит, что мы себе цену знаем! Это уже — гордость!

Когда Анатолий Великий сказал бесу, что Бог простит ему, если он будет каяться, просить прощения хоть один месяц, то

демон ответил: «Я буду унижаться перед людьми? Да я буду повелевать ими! Буду навязывать им свою волю. Что захочу с ними сделать, то и сделаю! Я не буду унижать себя!» И отказался от покаяния. Видите, какие бесы гордые! Вот и мы, когда гордимся, подражаем бесам. Избави, Господи!

Теперь, возлюбленные, хочу вам напомнить евангельский пример. Пришли в церковь два человека: один фарисей, другой мытарь. Фарисей много молился, постился, добрые дела делал, милостыню подавал. Он прошел вперед, потому что чувствовал себя на высоте положения, и так говорит в молитве своей:

— Благодарю Тебя, Господи, что я пощусь, и молюсь, и милостыню творю, и что я не такой грешник, как этот мытарь. Он всех обманывает, фальшивит, обмеривает, присваивает чужую собственность, а я не ворую, живу честным трудом, да еще отдаю десятую часть от своего заработка.

Так он хвалился, тщеславился своими добродетелями. А мытарь был грешник — сборщик податей, и, конечно, он присваивал чужие деньги себе. Он стоял на паперти: не смел пройти вперед, чувствуя угрызения совести. Он даже не мог поднять свои глаза кверху. Ему было стыдно перед Богом, перед людьми и перед своей совестью. Сокрушаясь о своих грехах, он думал: «Я хуже всех людей, я фальшивый человек: обсчитываю, обманываю, обижаю людей, собираю с них больше того, что положено...» И, бия себя в перси, то есть по груди, взывал ко Господу:

— Боже, милостив буди мне, грешному! Не хочу я жить такой нечестивой жизнью, довольно мне больше так жить! Прости, меня, Господи, помоги мне оставить мои порочные дела!

И Господь, видя, что этот грешник имеет намерение исправить свою греховную жизнь, повернуться к благочестию и удалиться от нечестия, простил мытаря за его искреннее раскаяние, за его такое сокрушение. А фарисея Господь не оправдал, потому что он тщеславился и осудил мытаря.

Вот и мы, возлюбленные, часто бываем фарисеями, с большим самомнением о себе.

— Я помолилась, попостилась, а моя знакомая по службе и в церковь не ходила, а идет причащаться!

Вот это и есть фарисейство! Избави нас, Господи, от этого!

Будем же все мытарями, и Бог простит нас. Конечно, в перси вы себя бить не будете сейчас, а складывайте вот так ручки на груди, правую на левую — это называется небесное смирение — и с сокрушением сердечным подходите к Кресту и Евангелию, мысленно взывая: «Боже, милостив буди мне, грешному!» Просите, чтобы Господь помог вам исправить свою греховную жизнь, и Господь оправдает!

А мытарь, между прочим, сделался потом подвижником!

Целуя Крест и Евангелие, этим вы как бы даете присягу в том, что исправите свою греховную жизнь, что меньше будете делать тех пороков, которые вы допускали: меньше осуждать, меньше злобиться, меньше гневаться. Ведь этим мы удаляем Духа Святого от нашей души, и тогда душа делается мертвая. Когда гневаемся — удаляем от себя Духа Святого и Господа распинаем, когда осуждаем — Господа распинаем и Духа Святого удаляем, когда напраслину говорим на человека — то же самое. А мы этого не понимаем, как страшно осуждать, гневаться, раздражаться, иметь о человеке плохое мнение.

А то бывает: посмотрит на человека и еще не знает, кто он, а по одному внешнему виду уже делает свое заключение — осуждение:

— Я уже по походке вижу, я уже вижу по лицу, что этот человек не подходящий.

И уже осудили, а ведь не знают человека!

Один монах видел, как на Страшном Суде спрашивают самое главное — любовь к Богу и ближнему: «Чтил ли ты отца и мать? Удалял ли ты от себя Духа Святого?» А удаляем Духа Свя-

того, когда мы гневаемся, осуждаем человека. Если вы это делали, в Царство Небесное не попадете, несмотря на то, что вы говорили: «Господи! Господи!»

Надо молиться за отца и мать; если они умерли, все равно за них надо молиться. Если живы, тоже надо их чтить и молиться за них.

Любить Бога — это значит, надо молиться, читать Евангелие. А любить ближнего — вот когда вы будете подходить под разрешительную молитву, мысленно рассуждайте так: «А не задерживаю ли я народ? Что ж я, эгоист, только о себе думаю! Как бы мне сделать так, чтобы не задерживать человека!»

Здесь, в храме, на базаре, в магазине — где бы вы ни были, старайтесь, чтобы не было смущения, чтобы ближний не смутился из-за вас, чтобы уступать дорогу ближнему... Понятно?

Я ей говорю: «Сначала к батюшке надо подойти, а потом ко Кресту и Евангелию». Нет, она идет ко Кресту и Евангелию. А дальше что? Дальше — кладет руку, пальцы свои, на Крест и Евангелие и начинает перечислять грехи, а остальное ее не касается, что люди ждут. Я ей говорю:

«Хорошо, мы пропустим этих людей, а потом с тобой...».

Вот так некоторые подходят и форму выполняют, а Богу не форма нужна! Как говорится: «Со своим уставом не входи в чужой монастырь!» — пришла в церковь, подчиняйся определенному порядку, а не устанавливай свой. А врагу только это и нужно, чтобы уловить человека, чтобы человек проявил свою силу воли. В мирской жизни это считается даже похвально: «Вот человек принципиальный! Вот какая настойчивость! Вот какую гордость проявляет!» А в духовной жизни это — грех! Вот почему некоторые (многие!) пишут покаяние на бумаге, а батюшка потом все это прочитает у себя, помолится и сожигает. А некоторые все хотят беседовать во время исповеди, а исповедь — это не беседа, а это таинство.

Верить надо тому, что батюшка говорит: батюшка — свидетель Христа, а Христос невидимо здесь пребывает и видит сердце человеческое. Конечно, «грядущего не изжену вон» — все идут на исповедь, и никого нельзя отлучить, но когда человек упорствует на своем, вот тут и получаются всякие секты и ереси, а человек думает: «Я правильно делаю — как я хочу!» Вот такие люди и идут в секту, в ересь. Избави, Господи! И жалко таких. Конечно, Господь никого не принуждает: хочешь верить — верь, и получишь вечное счастье. Церковь — это корабль на море, если с корабля сорвался... погиб, а пока на корабле — море не страшно.

Так и мы, если находимся в единении с Церковью, то мы не пропадем, а если хоть немного удалимся, то погибнем.

Не дай Бог иметь такое упорство, своеволие! Вот почему и говорится: «Кому Церковь не мать, тому Бог не отец».

Если мы надеемся только на одно милосердие Божие и забываем о правосудии Божием, то это великий грех, это как хула на Духа Святого! Мы иногда на исповеди как бы обряд только совершаем и подходим к Чаше — тоже как бы обряд выполняем. А мы должны дать обет, что с теми греховными пороками и привычками мы будем бороться и не делать их больше.

Бывают нарекания, что некоторые богомольцы причащаются каждый день.

На это просто можно ответить. В древние времена литургии совершались ежедневно, назывались они — АГАПЫ, то есть «вечери любви». Собирались вечером, молились всю ночь, а утром, когда наступал свет, причащались все — весь храм! А потом Церковь установила порядок, имея в виду наши немощи. А если мы будем проявлять усердие, то, как говорит преподобный Серафим Саровский, Господь Один и Тот же всегда: «вчера, днесь и Той же и во веки»...

Некоторые приезжают (в моем опыте) на неделю и так рассуждают: «Да, Господи! Я недостоин приступить к Священной Трапезе, но приступаю, дерзая на неизреченную Твою милость, ибо «не ра-

ди праведных, но ради грешных пришел еси», и дерзаю причащаться примиренным, с сокрушенным сердцем, со страхом Божиим».

Такое причащение будет ему не в суд и осуждение, но во исцеление души и тела. И, причастившись, он опять едет в свои места, где, может быть, даже нет храма или удален на несколько километров и потому у человека бывают затруднения в причащении и он не причащается год и даже больше. Как же такому человеку можно отказать в причащении или упрекнуть в том, что он дерзнул причащаться? Господь дал нам великий дар и талант — РАССУЖДЕНИЕ. Мы ведь не бессмысленные животные, а мы разумные существа, и во всех случаях надо подходить не по форме, а по существу, рассуждая, с каким намерением подходит человек к Святой Чаше, и тогда допускать такого человека через неделю, а иногда даже через 2–3 дня к причащению Святых Таин.

Долго не причащаться — бедствие для души. Душа начинает зарастать тернием грехов, впадает в уныние. И потом сколько надо молитвенных трудов, покаянных слез, чтобы привести душу в прежнее благодатное состояние.

Некоторые говорят, что в древнее время христиане причащались каждый день, потому что время было трудное. А сейчас разве не трудное?

«Нет ничего выше и более литургии ни на небе, ни на земле!» — восклицает один отец Святой Церкви.

Дерзайте, возлюбленные, причащаться, когда тянется душа к благодати, и не удерживайте этот порыв. А то говорят: «Батюшку не видела, чтобы благословение получить, а хочется причаститься». В таких случаях надо причащаться!

Враг всеми силами старается человека отстранить от Причастия. Утром забылся — зубы почистил, и уже человек в смущении: «Как же я могу причащаться?»

У других блудные, хульные помыслы приходят. Тоже не надо этим смущаться, а идите причащаться. Только не надо соглашаться с помыслами, они не ваши, и гоните их: «Не соизволяю!» Не соглашаться с помыслами — подвиг!

Причастие бывает в суд и осуждение, когда не верят, что в Чаше Кровь и Тело Христово. Ни в коем случае не допускайте никакого сомнения!

Если будут какие сомнения в вопросах веры, то читайте молитву отца одержимого отрока: «Верую, Господи, помоги моему неверию!» (Мк. 9, 24).

Господь всемогущ! Он может нам дать разум, свободу, разумную волю, но Он ждет нас: без нашего соизволения Господь не войдет в нас.

Он дал нам жизнь, принял нас в Церковь Свою, но мы, по нерадению, не прибегаем к спасительным средствам ее и снова оскорбляем, распинаем Господа.

Грехи наши ослепляют души наши.

Воззовем же со слезами: «Господи, помоги нам, помилуй нас! Умножь в нас веру!»

Вера — ключ в сердце человеческое, а неверие закрывает Господу вход в сердце. Кто будет иметь веру и любовь в сердце своем, у того будут вырываться из сердца потоки благодарности к Богу.

Вы не представляете, как Господь милостив к нам, грешным! Он попускает нам нести скорби, болезни, испытания, побеждая этим злую силу, в нас живущую.

По природе своей мы падки на грех, забываемся часто и уклоняемся с правого пути, идем уже на поводу у злой силы, живем в угоду своим страстям, питая самоцен, самомнение, тщеславие. И как бы по принуждению заставляем себя благоугождать Богу, а Господь хочет, чтобы мы с охотой Ему работали.

И вот наши скорби, болезни, испытания — это уздечка, посредством которой Господь направляет нас на истинный путь спасения, смиряет нас.

Если лошадь не остановится или не повернется, куда ее направляют, то она разрежет уздечкой язык. Ей больно бывает, поэтому она слушается управителя.

Так и мы: когда нам больно, мы охотнее покоряемся воле Божией!

Вот я смотрю, как иногда дети нам, взрослым, показывают пример. Взрослые вне очереди хотят скорее подойти, а ребенок стоит спокойно. Сколько ей лет? Трех лет нет. Как ее звать? Татьяна.

Видите, Татьяна стоит спокойно, ждет, когда подойдет ее очередь. А ведь дети вне очереди всегда идут. А она, видите, умница! В таком возрасте уже терпеливо ждет. Я даже удивился, какая она терпеливая девочка: стоит и не плачет, не требует, чтобы ее скорее подвели, не капризничает, что ей скучно здесь.

А она молитву какую-нибудь знает? А ну-ка, покажи, как ты молишься? Вот, Татьяна, дам я тебе сейчас крестик, и будешь его целовать. Научите ее, чтобы она крестилась правильно.

Подойти вне очереди, подслушать, подглядеть — тяжкий грех, совесть у человека в тумане, и никто в этом не кается. А когда человек идет по очереди — благочестиво! Не дай Бог потерять страх Божий! Это — духовный эгоизм: только бы мне было хорошо! Вот и мы всякие выгоды себе ищем, живем нечестно, а нужно жить честно. Мы христиане и должны давать пример для ближнего, а мы в магазине, в других общественных местах в очереди допускаем соблазн, а это значит, что мы фальшивые христиане.

— Ты откуда приехала?

— Из другого города.

— Из какого? Говори! Тут ничего особенного... А там церковь есть? Ходи и набирайся смирения, потому что сейчас открыл Промысл Божий, что в тебе имеется недуг — высокомерие, фарисейство.

Ведь благодать — это что?.. Когда все делается по смирению. Стоишь в очереди и ждешь. А ты стоишь в стороне и думаешь: «Пускай все подойдут, а я потом на просторе, отдельно». Как фарисей стоял впереди: «Пускай там грешники, а я знаю, что делаю!» Это называется высокоумием. А как все, так и ты: люди идут, и ты встала в очередь и иди. Подошла твоя очередь — пожалуйста!.. А то разойдутся, а мне потом приходится отдельно заниматься:

«А я не слышала...»

Вот у некоторых такое рассуждение! Батюшка причащает, причащает, а она стоит в стороне: «Пусть батюшка всех причастит, а потом подойду». Батюшка уже входит в алтарь с Чашей, а она: «Батюшка, а я еще не причастилась!» И вот для нее отдельно выносят Чашу — это ж непростительный грех!

Твое такое рассуждение неправильное. Вот я тебе говорю, а не то, что «вот разойдутся, а тогда я подойду на просторе». Это вроде того, что — между прочим: «так и быть — и я подойду». Нельзя так! Надо тянуться к благодати, нужно понудить себя, постоять, пускай тебя помнут, потрут. А ты стоишь, и никто тебя не толкает, как фарисей! Не дай Бог такого фарисейства!

Это, возлюбленные, всех касается! Как все стоят, так и мы должны. Трут, мнут, толкают, на ноги наступают — смиряйся: «За грехи мне больше нужно!» А не так, что «пускай идут, а я буду стоять в стороне, на просторе подойду». А потом: «Батюшка, а я не причастилась». И ей должны выносить отдельно Чашу. Это очень плохо! Понятно вам? Вы уж простите меня за строгость!

Я боюсь, что мне придется тоже палочку брать, как Иоасафу Белгородскому... А то иногда по губам бьешь, а руками неудобно монаху. Так что ты должна помолиться за меня! Хорошо?

Ну, помоги, Господи!

Приезжают в монастырь, как на курорт или в санаторий. Хотят, чтобы было уютно на квартире, чтобы хорошо поспать, поесть, чтобы в храме никто не мешал, чтобы спокойно можно было помолиться. А это своего рода прогулка, это не подвиг! Подвиг заключается в стеснении, воздержании. А то приезжают, знаете, как будто к куму или куме.

Когда вы входите в дом, то говорите: «Мир дому сему!» Если вас с миром принимают, это хорошо! А если они промолчат, то ничего! А если скажут: «Вон отсюда, выходите!», тогда, конечно, как говорится, и прах отрясите, уходите, а все равно вас Господь не оставит! Понятно?

А мы заходим в дом, и в первую очередь: «Ну, как там? Что слышно? А на базаре, какая там цена?» И пошли празднословить вместо того, чтобы сказать: «Мир дому сему!» И вспомнить имя Божие христианской молитвой.

Некоторые, с Божией помощью, так выходят из дома: «Господи, благослови!» — вышел, дверь перекрестил (если рядом соседка неверующая или др., чтобы на грех не наводить, мысленно перекрестит) и идет спокойно. И действительно, когда вы Печать Божию положили, тогда уже не страшны никакие чародеи, никакие колдуны, ни воры, ни разбойники.

Ни одной птички нет: они улетели. Почему? Потому что стало холодно, а они боятся холода. Так и бесы боятся молитвы и креста.

Вот старайтесь так делать: крестик целовать, не забывать молиться утром и вечером, никого не осуждать, и тогда все хульные и блудные помыслы, все немощи — все улетит! И вы поправитесь!

Пчелка приносит много пользы: она собирает воск — и вот в церкви горят свечи, собирает мед — им исцеляются болезни, но

когда подходят близко к ее владениям, то она жалит. Господь наказывает ее за это, и она умирает, а тот, кого она ужалит, живет и здравствует, а иногда даже исцеляется от болезней. Вот так и человеку, которого осуждают, нет вреда от осуждений, клеветы, напраслин — наоборот, он исправляется и исцеляется от душевных недугов, а тот, кто осуждает, терпит вред, потому что душа его ожесточается, и она может умереть. Поэтому, если мы осудим кого-нибудь, тогда нужно скорее каяться. При этом нужно сказать: «Господи, я осудила и празднословила, прости меня!» Надо поцеловать крестик, положить три поклона и стараться избегать этого порока.

А если нас осуждают, то нужно все с радостью принимать, как от руки Божией, как бальзам на раны греховные. Когда на руке бывает ранка, то человек спешит залить ее йодом, так как йод очищает рану. Хоть и пощиплет, но зато быстро заживает.

Лицо — это зеркало души человеческой. Вот посмотришь иногда в глаза и на лицо и сразу увидишь у человека внутри болезнь... тщеславие, гордость. А гордый человек — это пустоцвет! Когда колос пустой, то он стремится вверх, а полный колос склоняется вниз, так и человек со смиренной душой низко о себе думает и не кичится.

Не слышали молитву? А в храме были! Так это все равно, что слышали. Ведь бывает исповедь глухая, немая. Немой и глухой человек не слышит и не может говорить, а все равно бывает на исповеди. Поэтому, если вы были в храме и не слышали только потому, что не слышно было, это все равно, что вы слышали. Это не обязательно, что тут стоять около батюшки, а лишь бы быть в храме.

Старайтесь после исповеди нудить себя к лучшему: если вы, например, черным словом ругались, старайтесь оставить эту привычку, если кого осуждали, старайтесь как можно меньше осуж-

дать, и вы тогда с каждым днем все меньше будете грешить и будете идти от силы к силе духовной, и вы сами себя потом не узнаете.

Сразу, конечно, грех не поборешь: он имеет ядовитую силу. Вот представьте себе: вы выпили яд какой-нибудь... У-у! Какое расстройство всего организма вы чувствуете! Кровь горит, появляются спазмы, рвота, судороги — человек отравился... Ужасное состояние!

И вот стараются скорее извлечь яд. У человека искусственно усиливают рвоту, чтобы вызвать яд наружу, чтобы вывести его из организма.

Точно так же и грех. Грех производит ужасное действие в душе! Он вредит совести, вредит характеру, вредит душе, сердцу нашему, и его нужно скорее оттуда выбросить! Чем? Покаянием!

Сейчас вы будете помазываться елем и прикладываться к святыне, которая дает великое утешение и очищение.

Елей — это милость Божия. Мы хотим, чтобы Господь был к нам снисходительным, и Он, по Своей милости (не по Правосудию!), проявляет к нам Свою любовь и очищает всю нашу греховность. Поэтому подходите с хвалением и благодарением Господа, помня, что по Правосудию Он должен был бы наказать нас, а по Своей милости Он нас жалеет и обновляет, хоть мы и повинны пред Ним. Будем же благодарить Господа за все Его милости и щедроты, да в частности за то, что мы здоровые и пришли в церковь. Ведь есть такие, которые лежат в постели и в храм не могут прийти, а другие по семейным, служебным и другим обстоятельствам тоже не могут прийти в храм и не могут получить этой великой радости — елеосвящения! А вы получите! Слава Богу!

Как же мы счастливы, что Господь всем нам дает возможность спастись и в разум истины прийти. Господь говорит: «Не хочу смерти грешника, но еже обратитися и живу быти ему».

Слава Богу, что вы пришли сюда на исповедь, потом причаститесь и, с Божией помощью, получите исцеление греховности. Только исполняйте эти два правила — Серафима Саровского и Богородичное!

Возлюбленные, говорите свои имена! Я помолюсь за вас в алтаре. Я так молюсь о духовных чадах: «Господи, Ты дал мне дерзновение пасти их, сделай так, чтобы они спаслись».

Сегодня буду молебен служить после литургии, так что еще помолимся: я за вас, а вы за меня помолитесь. А молиться как?

— Спаси, Господи, моего духовного отца (имя) и его духовных чад — вот и все!

Это не так трудно, но зато какая милость Божия и какая благодатная сила покроет нас против сатанинской силы!

Будем, возлюбленные, всегда друг друга поминать на молитве! Священнический долг — вести паству ко спасению, а враг за это мстит. Но когда вы молитесь за отца духовного, тогда ему бывает легко.

Мне завтра надо проповедь говорить за поздней литургией. Как говорит Господь: «Без Мене не можете творити ничесоже».

Если Господь не поможет, то я ничего не смогу сказать, я ничто... Прошу, помолитесь. Если вы не помолитесь, то я осканда-люсь и вы скажете:

— Вот так батюшка! А еще вышел говорить, а ничего связного не сказал.

А это почему? Потому что вы не помолились. А если вы помолитесь, то все будет хорошо. Так я прошу: помолитесь! Хорошо?

Если завтра будете причащаться, то до 12 часов ночи можете выпить чаю, водички, а после 12 нельзя, а кто может совсем воздержаться — очень похвально!

Все! Исповедь закончена, слава Богу! Храни вас Господь!

Часть II

Поучения на молебнах

Возлюбленные, в сегодняшний день я хочу вам объяснить о сане священства и о достоинстве монашеского чина. Многие люди не понимают этого: подходят к батюшке за благословением без страха Божия, непринужденно разговаривают с ним, как с кумом или кумой, и поэтому не получают надлежащей пользы. Таких людей приходится останавливать и проявлять к ним строгость.

Назначение священника хорошо отражено в «Пастырском богословии», и когда читаешь книгу, прямо страшно становится. Святой Иоанн Златоуст убежал в пустыню, когда его хотели сделать иереем. В пустыне он написал специальную книгу «О священстве», в которой подробно объяснил, что такое священник и какую ответственность он несет.

Если только священник не будет высоко держать достоинство своего сана, то в первую очередь попадет в ад кромешный за то, что нерадиво отнесся к своим обязанностям.

Я читал книги святых отцов, в которых они указывают, что духовник не должен быть ласкателем или в роли какого-то кума или кумы. Вот с кумом можно разговаривать на разные темы, а к батюшке надо иметь другое отношение. Батюшка дается не для дружбы, а для спасения, и он должен свой сан священства оберегать. И вы должны это понимать и подчинять свои личные и житейские интересы общим церковным интересам. И те люди, которые не уважают сан священства, отсеиваются.

Поэтому, возлюбленные, не обижайтесь, если я проявляю иногда строгость. Строгость нужна для того, чтобы не умалить сан священства.

Плохо, когда все нас хвалят, надо избегать похвалы, но и когда подходят к батюшке без благоговения и страха Божия и разговаривают с ним так, между прочим, и о таких вопросах, которые, по сути дела, даже не касаются священника, это тоже очень плохо. Это

называется празднословием. А назначение батюшки — не терять молитву, спасать души: увещевай, обличай, но спасай. Пусть лучше люди обидятся, нежели Бога прогневать и потерять благодать.

В Ветхом Завете так рассказывается об одном священнике. Был служитель при церкви, священник Илий. У него было два сына. Они служили вместе с отцом, но вели нечестивую жизнь, а он видел это и никаких мер не принимал, чтобы приостановить их нечестивые дела.

И вот Господь говорит пророку Самуилу:

— Скажи священнику, что его дети занимаются нечестивыми делами и если не исправятся, то будут строго наказаны и сыновья его, и сам Илий за мягкотелость.

Священник Илий не принял никаких мер к их исправлению. Тогда Господь сказал:

— Я объявил ему (Илию), что Я накажу дом его навеки за ту вину, что он знал, как сыновья его нечествуют, и не обуздывал их. И посему клянусь дому Илию, что вина дома Илиева не загладится ни жертвами, ни приношениями хлебными вовек (1 Цар. 3, 13–14). Так и умерли все трое, Илий и оба сына его.

В наше время один батюшка тоже вел нестрого своих духовных чад, и некоторые имели такую привязанность к нему, что так рассуждали:

— Нет батюшки, и нам здесь нечего делать, поедем искать его!

А ведь Христос здесь. Матерь Божия здесь, и все святые здесь. К Богу надо иметь привязанность, а не к человеку!

А кто имеет привязанность к человеку, тот «несть Мене достоин», сказал Господь. И некоторых приходится даже отлучать.

А когда проявляешь строгость, делаешь замечания, тогда начинают оправдываться:

— А я неграмотная.

— Да я не знала.

А там, где не нужно, она вставляет свое слово, как будто что-то знает.

А некоторые прямо пишут: «Батюшка, я приехала, думала с вами разрешить такие-то, такие вопросы, но не смогла этого сделать. Поэтому я очень огорчена. Не знаю, собственно, зачем я приезжала, только деньги истратила...»

Вот такое огорчение!

А по сути дела, вы приезжаете получить не только от батюшки утешение, а главное — от Духа Святого получить благодать.

Надо рассуждать так: «Значит, я недостойна, чтобы мне уделили внимание, значит, я не помолилась как следует. По Сеньке шапка!»

Одна слепая видит: церковь горит, и она тревожно кричит. У нее, значит, имеются внутренние глаза. А когда люди огорчаются, ропщут, это хуже, чем телесная слепота. Избави, Господи!

Вчерашний день проходит мимо колодца один наш иеромонах и слышит разговор двух женщин, а потом пересказывает мне:

— Что я слышал! У колодца разговаривают две женщины. Одна говорит: «Батюшка наш стал очень строгий, не нужно нам такого батюшку, найдем себе другого». И другая соглашается с ней.

Я ему говорю:

— А ты бы им сказал: ко мне идите!

— Да такие,— говорит,— и мне не нужны, которые хотят видеть в священнике ласкателя и человекоугодника, а не духовного наставника.

Поэтому, возлюбленные, будьте аккуратными, собранными. Прежде чем подойти к батюшке за советом, старайтесь помолиться:

— Господи, положи на сердце батюшке, что мне полезно для души.

Подходить надо со страхом Божиим, нерассеянно. Если вы хотите, чтобы за вас молились, то прежде вы сами должны помолиться, записку написать, помянуть батюшку. Просить совета у батюшки надо благоразумно, прежде помолитесь:

— Господи, помоги, чтобы батюшка мне ответил, чтобы я имела страх Божий и была нерассеянна.

На моем опыте был такой случай. Приезжает одна и говорит:

— Я, батюшка, за вас молюсь, молебны заказываю.

Думаю: что же это такое? Говорит, молебны заказываю, а сама записки не подает и не молится. Ведь в это время, когда ты просишь помолиться, и ты помолись. Такое молитвенное единение имеет великую силу, по словам Спасителя: «Где двое или трое во имя Мое, там и Я посреде их».

Все священноиноки, в том числе и я, молятся так:

— Не мене ради, но ради благодати священства, на мне лежащей и во мне пребывающей, Ты, Господи, соделай так, чтобы выручить этого человека, по вере его.

И человек получает великую благодать по молитве батюшки, а если веры у него нет, то ничего не получается. И большей частью, смотришь, приходят, просят, а веры нет, то есть рассеянные, говорят, как с кумом, и просто обидно делается: умаляют достоинство священника и не уважают иноческий чин.

Подвиг монашеский заключается и в том, чтобы близких, родственников, которые умерли без покаяния и мучаются там за сделанные грехи, выручать, спасать их души.

Тот монах, который правильно ведет свой образ жизни, имеет дерзновение спасти несколько поколений умерших и живых.

Вчера я читал одну небольшую брошюрку, там очень глубокие мысли о монашеском постриге. Какое страшное борение с помыслами переживает человек, когда принимает монашество. Монашество принимать — это то же самое, что погребать себя заживо для мира. Мир для него уже не существует, он — монах.

Некоторые задают вопросы монахам:

— Как вы живете? Читаете ли газеты? Интересуетесь ли тем, что в мире делается?

А один мудрый монах говорит им:

— А скажите, пожалуйста, пойдете ли вы на кладбище к покойникам спрашивать у них, читают ли они газеты? Что они вам ответят? Так и монахи. Мы мертвецы для мира!

Действительно, монах умер для мира, его дело — читать Евангелие, Псалтирь, молиться за людей, за весь мир. Сейчас, как говорят, мир в тревоге находится, и вот нам, монахам, приходится особенно усиленно молиться.

Вот, например, пьянствует, развратничает кто из родственников, а к монаху приходят и говорят:

— Ведь ты же монах! А твой родственник пьяница, развратник. Помолись за него!

Монах становится на молитву и говорит:

— Господи! Ты дал мне дерзновение принять монашество. Молю Тебя, сделай так, чтобы мой родственник не пьянствовал, не развратничал, сделай его честным тружеником для семьи и для общества.

Господь слышит эту молитву ради благодати монашества, и тот человек изменяется, делается честным тружеником. Вот какое благородное назначение монаха, тем более священноинока!

Возлюбленные, сейчас я перечислю, какие акафисты и молебны заказаны. 22 акафиста. Если мы будем читать их полностью, то придется читать до вечера, поэтому будем сокращать, но зато усердно, горячо будем молиться и петь будем молитвенно. Вот, например, можно пропеть быстро, мажорно: «Радуйся, Корнилие... или вот так: Ра-а-дуй-ся, Корни-и-ли-е...» Правда, молитвеннее? Лучше меньше читать, но всем существом своим петь и молиться? Постараемся не на форму обращать внимание, а на сущность, чтобы все в нас молилось: и зрение, и слух, и обоняние...

Вот вы приехали к неверующим людям, уж тут поклоны класть нельзя, над вами только смеяться будут, а может быть, даже и выгонят, скажут: «Приехали какие-то мракобесы, уходите отсюда!» — и вместо молитвы получится соблазн, будет хулиться имя Божие.

В таких случаях не рекомендуется неверующих наводить на соблазн. Что ж делать? Сегодня пропустил поклоны, завтра и т. д., и набирается 5–6 дней, а то и больше. Некоторые усердные молитвенники стараются потом все восполнить.

— Я задолжал перед Богом 1000 поклонов — и начинает их бить все в один день.

И, конечно, эти поклоны кладутся механически, лишь бы долг выполнить. А Богу это даже противно, когда без усердия молимся. Молиться надо осмысленно и поклоны класть надо с молитвой Иисусовой или с другой молитвой.

Когда мы читаем 150 раз «Богородице, Дево...», то тоже не механически должны читать, а осмысленно. Если пропустить за 5 дней Богородичное правило, то не нужно читать залпом 750 раз, чтобы восполнить долг (наш долг заключается в том, чтобы усердно молиться), а нужно один раз прочитать правило, но с усердием, прочитать так осмысленно, с такою верою, чтобы всем существом прочувствовать, и этим покроется долг.

Вот и мы сейчас не будем задумываться, как прочитать столько акафистов. Читать их будем не полностью, зато недостающее восполним усердием.

Не жалейте свои голоса, а то голоса есть, а вы сдерживаетесь, несмело поете. Надо смело петь, потому что «ни холоден ни горяч» Богу не нужен. Богу горячий нужен!

Апостол Павел был гонитель Церкви, а потом он стал каким ревностным, усердным! Вместо горячего гонителя Господь сделал его первоверховным апостолом за его усердие. Он больше всех сделал для Церкви. Он всю Вселенную прошел, и как он говорит про себя: «Я был изверг, гонитель Церкви, но сейчас сделался апостолом, не я, но благодать сделала меня».

Видите, когда благодать войдет в человека, тогда согреет и сделает его горячим. А если мы холодны, то благодать как бы скользит по поверхности, лишь только касается, а внутрь не входит. Дай Бог нам сделаться горячими!

Прикладываться к иконе во время молебна не надо. Если кто будет подходить, то вы задерживайте таких в духе христианской любви, не пускайте. А то вчера одна другую толкнула, и получилась неприятность. А можно сказать:

— Сотвори любовь, не разрешается сегодня прикладываться.

Мы молимся Божией Матери, а тут идет хождение. Это значит, что мы не уважаем святыню и людей, которые молятся. Тогда мы уже не святыне молимся, а тому человеку, который здесь проходит, прикладывается.

В Успенском храме паперть — это вся стена до печки. У двери иногда холодно бывает, и можно простудиться. Поэтому кто стоит там, проходите к печке. Вчерашний день я кропил там водой и видел, как они, бедные, даже посинели от потока холодного воздуха. Ну вот, пройдите, и тогда мы будем начинать.

Записки передайте чтецам. А то вчера одной дали записку, чтобы передала чтецам, а она подержала-подержала ее и обратно: «Раз так, батюшка не берет, я передавать ее не буду», взяла и передала ее обратно. Это своеволие! А потом она опомнилась, попросила прощения, и все уладилось. Записки, свечи прошу передавать по рукам, сами не ходите.

Некоторые передают записки в свечной ящик и потом прислушиваются, прочитают их или нет. Так нельзя. Господь намерение целует. Было бы ваше желание помянуть, записать и подать. А помянули или не помянули, об этом не заботьтесь, за это не вы будете отвечать перед Богом. Твердо верьте: Господь все знает. Господь все сделает! А вы лучше в это время сами молитесь. А то некоторые говорят: «Мы деньги платим, а там не поминают», — и получается смущение, теряется молитва.

Бог принимает нашу молитву тогда, когда мы имеем в сердце полное примирение. В первую очередь постараемся всем все простить и пожелать всем спасения: кто нам в тягость, кто напраслину на нас говорил, кто приходил чародейством заниматься или колдовством. Они, по своему неведению, находятся как бы в плену у злой силы, и если освободить их молитвой, то они делаются хорошими людьми.

За них надо усиленно молиться, а то мы их только колотим да кровь из носа пускаем и думаем, что это хорошо. Нужно, конечно, дать им почувствовать, чтобы больше не занимались этим черным делом, но больше надо молиться за них и желать им спасения, нельзя проклинать, нельзя им ничего плохого делать. Не дай Бог!

Господь говорил: «Любите враги ваша». Вас проклинают, а вы благословляйте проклинающих. Вот так надо! Тогда мы действительно будем богодухновенными, а в злохудожную душу не внидет благодать. Если у нас в сердце будет огорчение на кого-либо, то не войдет благодать.

В первую очередь я прошу прощения у всех. И вы всех простите, желайте всем спасения и молитесь за них.

Благодатию и щедротами и человеколюбием Бог да простит и помилует всех нас!

Потом нужно нерассеянно помолиться: забыть все свои дела, все болезни, все скорби — все забыть и только молиться, тогда Господь услышит нас и пошлет нам помощь Свою.

Возлюбленные, здоровье — это дар Божий. Музыкальный слух, голос или еще какой-нибудь дар — все это от Бога. Господь дает нам таланты, и каждый талант мы должны умножить и употребить на пользу ближним. Кто зароет его в землю, тот за него будет отвечать.

Некоторые знают, что они умеют петь, умеют читать, а приходят, становятся в стороне и думают: «Посмотрим, как они там без меня сумеют... а я буду стоять и смотреть». И радуются, если у певчих получается не так хорошо.

Грешно зарывать талант в землю! Господь не похвалил нерадивого раба, который зарыл талант в землю, а сказал:

— Возьмите у него талант и отдайте тому, кому было дано 10 талантов, потому что тот сумел умножить их и приобрел другие 10 талантов.

А тот, кому дан один талант, по своему тщеславию думает, что без него не обойдутся: «А вот посмотрим, как!» — и зарыл его в землю. Так что вы учтите, кто умеет петь, тот должен отдать все. А такие капризы не свойственны для духовной жизни. Поэтому я просто, по-хорошему вас предупреждаю. Господь все знает и намерение ваше целует, а эти моменты греховные надо изживать, так делать не надо.

Ну вот, возлюбленные, прочитали акафисты, прочитали Евангелие, и надо прямо сказать, я радуюсь за вас, с вами очень легко молиться. Тем более батюшка благоговейный к нам приехал. Он сегодня, по окончании молебна, опять будет вам крест давать. В алтаре он производит хорошее, благодатное впечатление. Мало разговаривает, усердно молится, внутренне чувствуешь (сердце сердцу весть подает) его благодатное состояние. Кто не молится, тот празднословит, говорит что-либо, расспрашивает, а кто молится, тот больше молчит, сосредоточен в молитве. Вот и вы сегодня неразвлеченно молились, поэтому так хорошо, без искушений прочитали акафисты.

Здесь есть больные. Господь милостив к нам, грешным, Он посылает нам скорби, болезни, испытания, чтобы с их помощью мы могли победить злую силу, в нас живущую (самоцен, тщеславие, самомнение). Скорбями и болезнями, как уздечкой, Господь смиряет нас.

Болезни людям посылаются по трем причинам:

1. Грешникам эпитимия (наказание) за грехи, для исправления и для покаяния, когда грешат и не каются как следует.

2. Благочестивым для того, чтобы испытать их в вере.

3. Праведным для того, чтобы не тщеславились, чтобы не впали в фарисейство.

Некоторые в молодости грешили много, а каялись плохо, эти грехи так и остались. Танцевали много, анекдоты говорили и забыли в этом покаяться, а других людей осуждали. И вот у человека годами хранятся забытые грехи молодости, да еще и другие нераскаянные грехи появляются. За все это у человека появляется одержимость.

Господь, призывая к Себе, посылает такую болезнь, чтобы человек опомнился, покаялся и никого больше не осуждал. Тогда и болезнь пройдет.

Обычно исцеление бывает не сразу, иногда через несколько месяцев, иногда через несколько лет, но бывают и такие случаи, когда человек сразу исцеляется. Это зависит от силы покаяния и веры.

Вот помолимся о болящей.., чтобы Господь дал ей покаяние и чтобы она никого не осуждала, а то у нее язычок острый. Правда, острый? Молчание — знак согласия. И потом, наверное, в молодости много грешила. Ретиво провела свою молодость: танцевала цыганочку, анекдоты говорила и осуждала много.

Одна поехала к старцу и стала просить его, чтобы он помолился за болящую родственницу, а тот и говорит:

— Передай ей, что она много грешит тем-то и тем-то и что если она не будет больше заниматься этими пороками и не будет людей осуждать, то Господь сразу исцелит ее и она будет совершенно здорова.

Передал он ей святую воду, велел пить и окропиться ею. Когда больная узнала слова старца, она с радостью сказала:

— С Божией помощью сделаю так, как сказал старец: не буду никого осуждать, покаюсь во всех грехах своих и не буду больше грешить.

Выпила она этой воды, покропила себя ею и получила исцеление. Сделалась здоровая.

Вот и вы, которые тут под Евангелием кричали, и другие больные, придет время, когда будете не кричать, не скорбеть, а радоваться.

Возлюбленные! Не думайте, что одержимость — это порок. Это значит, что Господь любит их! Посылает им такой крест для очищения, и они за свои подвиги, за то, что молятся, борются со злой силой и не отходят от Господа, получат великую награду.

Мы тоже должны молиться за них и должны считать, что у нас меньший подвиг, чем у них. Нам положить на себя крестное знамение легко, а одержимому это сделать очень трудно, потому что враг держит его руку и не дает положить на себя крест, а одержимый борется и насильно творит крестное знамение.

Это называется подвиг! Так что одержимые совершают известный подвиг, борются со злой силой и за это получают награду — мученический венец. Понятно вам?

Поэтому не осуждайте и не бойтесь одержимых, но молитесь за них.

А вы, болящие, не отчаивайтесь. Грехов у вас много, но милосердия у Господа больше. У Него такое милосердие, которого мы себе представить не можем! Оно покрывает всю бездну наших грехов.

Сейчас мне сообщили, что одна сильно заболела. А почему? Потому что Господь послал ей такую эпитимию, и пускай несет! А вы ее уже чуть ли не на курорт собираетесь послать и хотите, чтобы ее все оберегали. Нельзя так делать! Надо покоряться воле Божией.

В Ветхом Завете есть повествование о том, как священнослужители несли святыню — Ковчег Завета, который по неосторожности несших его людей наклонился и чуть было не упал.

Один человек, не имевший сана, по усердию подбежал, чтобы поддержать Ковчег, но за это был наказан внезапной смертью.

Он думал сделать как лучше, хотел святыню поддержать, но впал в тяжелый грех, поэтому и пострадал.

Так и она несет крест болезни от Господа. Мы можем только молиться, просить у Господа помощи с терпением перенести испытания, скорби, болезни, ослабить, не поставить во грех, а уж отменить Божию эпитимию человек не может.

За что дается эпитимия от Бога? За то, что человек не только неразумно, а даже преступно делает. Говорит: «Батюшка, дайте...», а чуть что — и предает... Иуда тоже целовал Иисуса Христа и лобзанием предал Его. Вот она получила от Бога эпитимию и теперь страдает.

Еще приведу пример. В одном городе священник был отстранен за штат. Архиерей дважды предупреждал его:

— Если ты не опомнишься, то придется тебе идти за штат.

И вот, когда это случилось, тогда сразу же пошли жалобы: «Он же хороший батюшка». Одна, мое духовное чадо, тоже пошла в защиту его. И вот, пожалуйста...

Так это же дело архиерея! Он знает, за что ему дана такая эпитимия. Архиерей сделал это по внушению Духа Святого, значит, надо с этим согласиться. А тут уже восстали чуть не на самого архиерея!..

Батюшки бывают трех видов: истинные пастыри, наемники и отступники. И мы иногда знаем людей... но что можно сделать? Они приходят к нам, но они никогда не были нашими. До времени Господь терпит, а все равно потом отлучит.

Вот приходит мое духовное чадо и говорит:

— Батюшка, я хочу о духовных вопросах поговорить с таким-то священником.

— Воздержись, — говорю ей.

А она пошла и говорит другим:

— Батюшка завидует, поэтому и не хочет, чтобы я еще с кем-нибудь говорила. Разве тот не такой же батюшка? Я хочу с ним побеседовать, хочу с ним посоветоваться.

— Хорошо, — говорю, — пускай она посоветуется с ним, только будет это уже своеволие, потом она будет раскаиваться в этом.

А тот батюшка был как бы ремесленник, а потом сделался даже отступником. Приезжает она опять и говорит:

— Батюшка, что же я наделала...

— Я же вас предупреждал! А теперь вы уже не мое чадо. Раз вы не слушаетесь, идите с Богом.

— Так я же каюсь.

— Мало ли, что каетесь. Надо было тогда слушать!

После этого она много-много слез пролила, и ради этих слез, ради такого сокрушения я ее восстановил и сказал:

— Восстанавливаю вас, но пусть это вам будет уроком. Больше этого не делайте. А если еще повторится, то уже совсем отлучу. Если я не дам эпитимии, то Сам Господь даст.

Искренне говорю вам, прямо жалко вас, очень жалко!

Потому что вы по неведению это делаете, а сатана хитрый... По ведению или неведению, а все равно грех, и сатана поймал в сеть. Поэтому давайте эти сети рвать, чтобы не было своеволия или такого предательского положения. А потом начинает выкручиваться, и смотришь, прямо сухая из воды вышла: «А я и не знала!» Начинает оправдываться и думает, что это хорошо.

Перед людьми, перед батюшкой оправдаешься, а перед Богом, перед совестью не оправдываешься. Это уже мерзость! Избави нас, Господи!

Поэтому, возлюбленные, сейчас помолимся усердно, чтобы Матерь Божия все наши страсти угасила, а страсти наши — двоедушие, лицемерие, фальшь, говорим одно, а в мыслях другое.

Будем молиться и будем надеяться на милость Божию, потому что Господь правосудный, но Он и милосердный.

Служу я однажды молебен у раки преподобного Сергия, вдруг подходит ко мне одна и со слезами на глазах говорит:

— Отец, маму положили в больницу, у нее признали рак.

— Отслужи ей водосвятный молебен, — говорю ей, — покропи ее святой водой и пускай ежедневно пьет эту воду.

И что ж вы думаете? Выписали ее из больницы как безнадежную, а дома она стала поправляться. Однажды врачи спрашивают:

— Ну, как больная?

— Да ничего! Идет на выздоровление!

— Как? В чем дело? — удивляются врачи.

— У нее дочка верующая, привезла ей святой воды и святого масла...

— Ну, вы верующие, у вас другой закон. А мы, — говорят, — ошиблись. У нее, значит, был не рак.

И, конечно, историю болезни переделали, потому что им неудобно было признаться, что совершилось чудо от святой воды и масла.

Вот что делает святыня, принимаемая с верою! Она сейчас живет, а рак уполз куда-то!

Многие приезжали с этой болезнью и говорили в отчаянии:

— Эта болезнь неизлечимая; если сделать операцию, то только временно поможет, а потом все равно надо готовиться к смерти.

— Нет! Это по-человечески, а у Бога Свои законы: то, что не может сделать человек, то Бог легко может сделать. Господь может оживить и воскресить и душу, и тело. Понятно вам?

Так и у тебя!

Нога заболела... вот я тебе даю масло святое, будешь мазать с молитвой, говори так:

— Господи, исцели ногу, но не как я хочу, а как Ты Сам благоволишь, твори волю Свою.

Сильным духом никогда не надо просить избавления от скорбей и болезней. Преподобный Серафим Саровский не просил избавления, а на волю Божию полагался: «Если угодно Тебе, Господи, то болезнь сама уйдет», — и никогда не лечился у врачей.

Одна тяжелобольная просила Господа послать ее на один час в ад, чтобы только избавиться от болезни. Господь исполнил ее просьбу. Пять минут она пробыла в аду, а ей показалось это время вечностью.

И просит она опять Господа:

— Верни меня обратно, Господи! Лучше я буду всю жизнь болеть!

Избави, Господи, испрашивать себе кресты!

Возлюбленные! Много-много можно было бы рассказать о тех чудесах, которые совершает здесь Божия Матерь. Наша обитель имеет особую милость Царицы Небесной. Здесь престол в честь Успения Божией Матери, здесь ежедневно мы возносим Ей сугубую молитву.

Наступает торжественный праздник обители — Успение Божией Матери.

В 1973 году будет особенное торжество в день Успения Божией Матери, так как исполняется 500 лет со дня основания Свято-Успенской Псково-Печерской обители. В этот праздник ежегодно бывает большое стечение гостей и богомольцев. А в будущем году еще больше будет приезжих духовных лиц. И даже Святейший Патриарх Пимен собирается посетить нашу обитель. Кто может, обязательно постарайтесь приехать на это торжество.

Праздничное всенощное бдение в этот праздник совершается на площади перед Успенским храмом. Народу собирается

так много, что такое количество богомольцев не может вместить ни один храм. На площадь выносят чудотворную икону Успения Божией Матери, и перед ней молится собор священнослужителей и весь народ. А потом крестным ходом с тысячами горящих свечей все поднимаются по дорожке и проходят через Никольские врата на Михайловскую площадь, где и заканчивается всенощная.

Возлюбленные! Старайтесь благоговейно провести этот праздник. На территории обители шуметь ни в коем случае нельзя. Если и службы нет, то все равно ангелы Божии витают, и когда мы непристойно ведем себя, то мы огорчаем ангелов, черним свою совесть.

Поэтому, возлюбленные, вы сюда приехали не в дом отдыха, не в санаторий, а вы приехали в дом молитвы. А то некоторые огорчаются:

— Тут и квартиры нет, а тут еще дождь, и зачем я приехала?

Отдых — это хорошо для нас, а подвиг — выше. А вы приехали в обитель, чтобы совершить подвиг, то есть перенести все лишения, неудобства для тела, и надо все перенести без огорчения. Вот вас промочило, пришли отдохнуть, обсушиться, а квартира не совсем уютная, да там еще и неверующие живут...

А ведь сказано: «Аще и во ад сниду, если Ты, Господи, со мною, не убоится сердце мое». Неверующие пусть себе делают, что хотят, а вы молитесь под одеялом. Они вас не слышат и не знают, чем вы заняты, а Господь знает. Он и намерение целует. Поэтому не надо огорчаться.

Раньше в Киев и в другие святые места пешком ходили, на дворе спали и радовались, что они совершили подвиг, а вы приехали на поезде, и здесь вам все удовольствия предоставь.

Все у вас получаются упреки и огорчения: «Батюшка, я приехала, и негде остановиться, а тут еще дождь промочил...»

А Матерь Божия обижается, что у вас такое огорчение на такой великий праздник! Значит, вы приезжаете сюда, чтобы получить удовольствие, а сюда приезжают не удовольствие полу-

чить, а подвиг совершить и получить благодать. За подвиг Матерь Божия даст и награду, и утешение, и исцеление от болезней. Понятно вам?

Итак, старайтесь, возлюбленные, на территории обители вести себя благоговейно, как по-мирскому говорят, «культурно», или так еще говорят: «В общественном месте это нехорошо», то есть кричать, свободно разговаривать, ходить, толкать людей.

Возлюбленные, перед иконой Успения Божией Матери читается две молитвы. Одна молитва большая, она будет читаться завтра вечером после соборного акафиста Божией Матери, а другая молитва короче, ее чаще поют у нас, это «Царице моя Преблагая». Так сегодня мы споем « Царице моя Преблагая», а завтра вечером послушаем большую молитву, которую будут читать после соборного акафиста Успению Божией Матери.

Торжественный молебен Успению Божией Матери у нас совершается по особому чину, потому что Киево-Печерская лавра сейчас закрыта, а у нас как бы филиал. В Успенском храме есть престол преподобных Антония и Феодосия Киево-Печерских, поэтому некоторые моменты службы и напевы у нас киевские.

Этот чин богослужения Успению Божией Матери у нас совершается каждое воскресенье киевским распевом. Завтра послушаете молебен и большую молитву, а сейчас споем «Царице моя Преблагая». В этой молитве канва наших прошений. Только нужно стараться, чтобы Матерь Божия помогла нам выполнить свои обеты, просите искренно.

Вот послушайте:

«Царице моя Преблагая, надеждо моя, Богородице... зриши мою скорбь», а дальше перечисляются прошения: «помози ми яко немощну» — мы все немощны и все просим помощи, «окорми мя яко странна. Обиду мою веси, разреши ту якоже волиши». Но чтобы Матерь Божия помогла нам, надо над собой сделать усилие, потрудиться, понудить себя на доброе.

Вот ученик, когда не понимает, как задачу решить, обращается к учителю и спрашивает:

— Николай Петрович, как задачу решить? — Николай Петрович ему помогает, если он видит, что ученик старается решить, но у него не получается. Но если ученик нерадивый, ленивый, не старается сам решить, а хочет, чтобы учитель за него решил, сам же ничего не хочет делать, то учитель обратит внимание на ленивого ученика и потом уже наказывает его:

— Что же ты не стараешься, не хочешь думать? Сам решай! — И иногда ставит его к стенке, к доске поставит.

А Матерь Божия не наказывает. Она только удаляется от нерадивых. «Ну что же ты делаешь?» — с огорчением думает Она и удаляется. Но это для нас самое большое наказание, потому что в это время как раз и пользуется злая сила и нападает на нерадивых. Видите, как мы сами себя наказываем, лишаясь покрова Божией Матери.

Когда около нас Матерь Божия и ангел-хранитель, тогда злая сила боится подступить к нам, а чуть-чуть оскорбим ангела-хранителя и Божию Матерь, они от нас удаляются, потому что тогда зловоние идет от нас.

Вот, возлюбленные, как страшно огорчить Матерь Божию и ангела-хранителя! Старайтесь, чтобы у вас все время было благоговение, благочестие и все то, что мы просим в молитве «Царице моя Преблагая».

Святые угодники Божии — Николай Чудотворец, преподобный Сергий Радонежский, преподобный Серафим Саровский и другие — говорят нам, что, как бы мы их ни призывали, как бы мы их ни прославляли, но более совершенный путь — призывать Матерь Божию, чтобы победить все греховные наклонности. Она, Всеблагая, во всем первая Помощница!

В Сухуми жила одна благочестивая старица, а озорники подожгли ее домик. Представляете, летом в такую жару горит ее деревянный домик, и, конечно, все дотла сгорело. Но какое чудо! В пепле нашли две иконочки в рамках, не тронутые огнем, — Благовещение и Успение Божией Матери.

Еще в Ветхом Завете было обещано падшему человечеству, что «семя Жены сотрет главу змия»; это значит, что от Жены родится Человек, который победит и поразит диавола. И человечество многие-многие тысячелетия ожидало исполнения этого обещания. Время шло, а достойного сосуда не было, ни одна жена не была достойна стать Матерью Сына Божия. И вот таким достойным сосудом стала Пречистая Дева Мария! На Благовещение тропарь Ей начинается такими словами:

«Днесь спасения нашего главизна». В переводе на русский язык «главизна» означает начало. «Днесь спасения нашего начало...», и далее говорится: «Сын Божий Сын Девы бывает».

Через Матерь Божию пришел на землю Спаситель мира, чтобы спасти род человеческий от проклятия, греха и смерти. Если бы не было Матери Божией, не было бы еще и Спасителя.

В этом году Благовещение будет на Страстной неделе. В Благовещение обычно разговляются рыбой, в Вербное Воскресение и в Благовещение кушают рыбу. А в этом году рыбу в Благовещение кушать нельзя, а только с постным маслицем (оливковое, подсолнечное), а то вы еще сливочное масло начнете кушать... Нельзя! Это больший грех, чем рыбу кушать.

В скорбных обстоятельствах хорошо молиться за усопших, а также призывать на помощь святых угодников Божиих. Но более совершенный путь — это обращаться к Божией Матери. Читайте Ей канон молебный «Многими содержим напастьми», и вы сразу почувствуете благую перемену.

Чтобы избавиться от одержимости, надо читать 150 раз «Богородице Дево...» и молиться Божией Матери «Избавительнице». На Новом Афоне была чудотворная икона «Избавительница». Сколько чудес там было от нее!

Божия Матерь во все времена покрывала и защищала людей от всяких бед и напастей.

Когда на Константинополь напали сарацины, то все люди собрались во Влахернском храме и молились усердно Божией Матери об избавлении от врагов. В этом храме был и Андрей, Христа ради юродивый. Андрей молится и видит: Божия Матерь Своим покровом покрывает народ, и по лицу Ее текут слезы. И нечестивые сарацины не могли взять город, потому что он был под покровом и защитой Самой Царицы Небесной. С тех пор установили праздновать Покров Божией Матери. Этот праздник особенно почитается в России. Он не двунадесятый, но великий.

Радуйся, Радосте наша, покрый нас от всякого зла честным Твоим омофором.

Сегодняшний день Святая Церковь прославляет с особой торжественностью великого угодника Божия Василия Великого. В его житии мы находим такое сказание. Жил Василий Великий в 4-м веке (1500 лет тому назад), но Святая Церковь его чествует, как будто он жил в наше время. Действительно, он отражает все моменты, которые мы сейчас ощущаем и переживаем. Он проявил особую любовь к Богу и ближнему, и этому примеру мы должны подражать в настоящее время и точно так же вести себя, то есть по-христиански, как и он сам себя вел. А как он себя вел? Он отдавал всю свою энергию на благо ближнего, всю свою жизнь!

Так, например, в то время, когда он жил, появилась особая болезнь, так называемая проказа, и таких больных изолировали на остров, потому что болезнь распространялась и на других.

И вот что делает Василий Великий: он оставляет места, которые особенно торжественно прославляют Светлый праздник Христова Воскресения, а едет к прокаженным и там совершает Пасхальное Богослужение, причащает всех Святых Христовых Таин и со всеми этими опасными больными христосуется. И он не заболел!

Видите, какая у него была любовь к ближнему, что никакая зараза, оказывается, к нему пристать не могла.

Второй пример. Он очень ревностно и стойко защищал Православную Церковь против ереси Ария. Эта ересь захватила многих людей, и святителю Василию Великому пришлось много потрудиться. Император тоже придерживался этой ереси и уговорил одного архиерея склонить святителя Василия отойти от Православия и чтобы тот принял арианское учение. Ему даже стали угрожать:

— Если ты не перейдешь к арианской вере, то мы тебя подвергнем пыткам, заберем у тебя все имение и сошлем в ссылку. А если и в этом случае не согласишься, то лишим тебя жизни.

Святитель Василий все это выслушал и так ответил им:

— Имение мое, пожалуйста, берите, собственно, я ничего не имею, кроме книг. Что касается ссылки, то... вся земля — Божия. Где бы я ни находился, везде Бог со мной, а с Богом везде хорошо! Так что это меня не устрашает. А что касается того, что вы хотите лишить меня жизни, то жизнь без Бога — это все равно что смерть! Если же я и умру с Богом, то это жизнь вечная! Поэтому я за Господа готов не только одну смерть принять, а семь смертей и даже больше!

Они удивились такому смелому ответу и оставили его в покое.

Он много-много потрудился для Церкви Православной. Отдавал труду все свои силы и наконец заболел. Приходит к нему врач-еврей, нехристианин (надо вам прямо сказать, что многие православные избегали лечиться у евреев), но он был добродетельный и славился своей врачебной опытностью. Стоило ему только посмотреть больного, как он безошибочно ставил диагноз болезни и точно определял исход болезни.

Доктор не понимал Святой Троицы, он верил в одного Бога Адонаи, а что Бог в 3-х лицах, он отрицал. И Василий Великий пригласил его не для того, чтобы избавиться от болезни, а для того, чтобы спасти его душу.

Врач послушал его и говорит:

— Знаете ли вы, что я безошибочно предсказываю исход болезни? Так вот. Вам осталось жить только одну ночь. Готовьтесь, потому что, судя по вашей болезни, в завтрашний день вы должны лишиться жизни.

А Василий Великий спрашивает:

— А что если я проживу не только ночь, а еще и день? И даже не только день, а можешь быть, неделю? А может быть, проживу даже месяц? Что вы тогда скажете на это?

— Если так случится, — сказал врач, — тогда я признаю вашего Бога за истинного и приму крещение!

— Хорошо! — говорит Василий Великий. Проходит ночь, а Василий Великий не умирает, живет еще день! Живет неделю, другую и еще... Еврей-врач, пораженный чудом, говорит святителю:

— Ну, теперь я должен креститься! А какого же батюшку вы благословите, чтобы он меня окрестил?

— Я сам пойду крестить, — сказал Василий Великий.

— Что вы? У вас такая болезнь! Да вам нельзя подыматься с кровати! Да как же вы пойдете?

— Вот так, по благодати Божией, пойду и окрещу вас. — Подымается, идет и крестит этого врача-еврея. И прославилось имя Божие во многих еврейских семьях, и многие тогда приняли крещение.

Вот какой пример нам подает Василий Великий. Он всего себя отдавал на служение Церкви и ближним. Не дожил он до глубокой старости, скончался в возрасте пятидесяти лет. Как говорят: «Отдай плоть, и получишь духа». Вот он и получил Духа Святого, и Православная Церковь причислила его к лику святых и называет его Великим! Потому что он великие дела совершил.

Дай Бог и нам тоже подражать его подвигам и стараться как можно больше делать добра для ближнего.

Сегодняшний день прославляется великий подвижник благочестия преподобный Серафим Саровский. У нас в обители имеются иконки, которые носят его имя.

Мощи преподобного Серафима были прославлены в 1903 году, а сейчас 1972 год, значит, всего лишь 69 лет прошло с того времени. И какие почести воздавали этому святому на открытии его мощей! Из нашей обители был на этом торжестве в Сарове один диакон. Значит, преподобный Серафим — наш современник, он совсем близкий к нам.

Некоторые говорят, что в первые века были великие подвижники, потому что тогда было другое время и тогда можно было подвизаться... А преподобный Серафим Саровский в наше время жил! И как он жил! Как он все чувствовал! Как любил всех ближних! Он всегда всем говорил:

— Радость моя! Христос Воскресе!

У него всегда было пасхальное состояние. У него была неисцелимая болезнь — водянка, но он терпел, к врачам не обращался и говорил:

— Если нужно мне умереть, то умру, а если нужно еще пожить, то Господь меня исцелит.

Матерь Божия явилась к нему, пальчиком чуть только коснулась, и вся жидкость вытекла, и он сразу поправился.

Вот у меня есть маслице от преподобного Серафима. У кого шум в голове, в ушах, очень помогает! Я себе помазал в ушах, и сразу все прекратилось. Это познано опытным путем.

Преподобный Серафим уже при жизни был великим пред Богом. Во время Богослужения он лицезрел Господа во славе. Он помогал людям и исцелял больных. К нему собирались за помощью со всей России. Он оставил богатое наследство: любовь к Богу и к людям.

Вот тут некоторые есть с унылыми лицами. Искренне вам скажу, ведь глаза и лицо — это зеркало души: если глаза и лицо делаются унылыми, то и душа наша печальная, она как будто бы что-то потеряла. Потеряла, конечно, благодать! И вот Господь через угодников Божиих посылает нам утешение, обновляется как бы все существо наше, и душа сразу чувствует прилив радости.

Так вот, возлюбленные, дай Бог, чтобы эту радость унести нам сегодня отсюда, и не на день, не на два, а может быть, на целый год, а потом приедете, и еще помолимся.

У нас здесь, в иконе преподобного Серафима, есть частицы мощей. Посмотрите, когда будете прикладываться.

Преподобный Серафим особо чтил Божию Матерь, и Она ему всегда покровительствовала. Она несколько раз являлась ему в видении и явным образом беседовала с ним.

Благочестивые заказали сегодня молебен той иконе Божией Матери «Умиление», перед которой он всегда молился, перед которой он и скончался, стоя на коленочках. Как он молился перед этим образом Божией Матери, так и уснул на коленочках вечным сном.

Возлюбленные! Священное Писание имеет великую благодатную силу, поэтому каждая христианская семья должна иметь в своем доме Евангелие и каждый христианин обязательно должен читать эту богодухновенную книгу, кто сколько может. Хорошо читать ежедневно хотя бы по одной главе.

Преподобный Серафим Саровский ежедневно прочитывал одного евангелиста. Сегодня он прочитает Евангелие от Матфея, завтра прочитает от Марка, послезавтра от Луки, потом от Иоанна, потом опять от Матфея и т. д.

Он так говорил:

— Вот я, убогий Серафим, прочитываю Евангелие ежедневно. Ни одного дня не пропускаю, чтобы не прочитать Евангелие и Апостола дневного и святому. Через это не только душа моя,

но и самое тело услаждается и оживотворяется оттого, что беседую с Господом, содержу в памяти моей жизнь и страдание Его.

Господь и нас оживотворит и усладит, если мы с усердием будем читать святое Евангелие, если будем размышлять о крестных страданиях Господа нашего Иисуса Христа и если мы будем терпеливо переносить все скорби, болезни, напраслины, клевету.

Мы знаем, что слово «Евангелие» в переводе на русский язык означает «Благая весть».

Мы знаем также, что Евангелие написали четыре евангелиста: Матфей, Марк, Лука и Иоанн Богослов. Но самый совершенный евангелист — это Матерь Божия! Она полнее, совершеннее (до самых мельчайших подробностей) знала житие Господа Иисуса Христа, Его Божественное учение и откровения свыше, но по Своему глубочайшему смирению Она не записала все это на бумаге, а слагала в сердце Своем и только устно передавала жаждущим.

Поэтому когда мы читаем святое Евангелие, мы с усердием должны просить Божию Матерь, чтобы Она просветила сердце и ум наш светом разума святого Евангелия, да уразумеем и познаем прочитанное.

Матерь Божия такая милостивая! Она всем помогает, кто Ее просит!

Один благочестивый человек был неграмотный. Жил он давно, когда книги продавались еще в лавках. И вот услыхал он, что в доме нужно обязательно иметь Евангелие и Псалтирь, потому что книги эти богодухновенные, и где они пребывают, там злая сила уже не может находиться, если там живут благочестивые люди.

Обрадовался он и скорее пошел в лавку, чтобы купить себе эти книги. Приходит и спрашивает:

— У вас есть в продаже Евангелие и Псалтирь?

— Есть.

Заплатил он деньги, взял книги, идет и радуется. «Вот, — думает, — теперь злая сила не будет искушать меня дома». Вдруг у

него мелькнула мысль: «А что, если лавочник ошибся и дал ему не те книги, которые он просил?» Решил проверить. Обращается к прохожему старцу и спрашивает:

— Скажи, пожалуйста, как называются эти книги?

— Евангелие и Псалтирь, — ответил тот.

— Спаси, Господи! Я ведь неграмотный.

— Проси Божию Матерь, Она поможет научиться читать. Я тоже не учился грамоте, а читаю свободно. Матерь Божия помогла. А родственник мой читает Евангелие и Псалтирь по четкам.

— А как это? Научите!

— Скажет несколько молитв Иисусовых, отложит лист Евангелия, еще скажет столько же, отложит другой лист. Так делает, сколько может, по своим силам. А когда говорит молитву Богородичную, то откладывает листы Псалтири. Эти книги богодухновенные, они имеют великую благодатную силу, по ним легко научиться читать. Помогай Бог!

Поблагодарил он старца и еще больше возрадовался. Пришел домой, усердно помолился перед иконами, попросил благословения у Господа и у Божией Матери, поцеловал книги и начал их читать, как научил его старец.

И что ж вы думаете? Не выдержала злая сила! И со страшным шумом и грохотом удалилась из дома. Вот какая великая сила содержится в этих книгах! Читайте их, не забывайте.

Мне иногда приходится слышать такие слова:

— Ты грешников любишь, их утешаешь, отпускаешь им грехи, а грехи эти на тебя ложатся; и получается помойная яма, в которой ты купаешься, поэтому тебе и трудно спасаться, поэтому ты и болеешь.

А преподобный Серафим не боялся этих помойных ям! Святитель Николай Чудотворец тоже не боялся помойных ям, они всех любили и всех утешали и грехи их брали на себя. Поэтому Господь их и прославил!

Видите, враг как хитро подходит!

Мне даже один богослов написал: «Оставь, батюшка, этот подвиг, потому что это дело не совсем приличное, потому что грязи на тебя много льют, поэтому лучше тебе удалиться от этой грязи, лучше иди прямо в келлию и там спасайся».

А я говорю:

— А как же Николай Чудотворец? А как же преподобный Серафим? А как же оптинский старец Амвросий?

Тогда он замолчал. Видите?

Не скрывайте свои грехи, открывайте их духовному отцу, все пишите, и тогда все будет хорошо.

Один мне говорит:

— Самое большое дело, что вы напоминаете с амвона апостольское учение, оно золотой нитью проходит через все ваши проповеди, а именно:

1. Не делай и не желай другим того, чего себе не желаешь.
2. Не строй своего благополучия на несчастье другого.
3. Никого не осуждай, не имей ни к кому ненависти, всем от сердца все прощай.

Это основное правило апостолов люди забыли, и почти никто об этом не напоминает. Себе только все устраивают благополучие, никто не обращает внимания на несчастье ближнего.

Да и действительно, он прав. Слепой, например, идет по улице, и никто к нему не подходит, чтобы провести его через дорогу. Все спешат, все заняты только собой, не замечают несчастья ближнего. Эгоизм настолько врос в души человеческие, что в слепоте своей человек не замечает страданий ближнего. А ведь нам надо кругом только и смотреть, кому бы послужить, кому бы подать руку помощи.

Вот одна благоразумно поступила, отказалась пойти на работу, куда ее звали, потому что там занято место. И она правильно

сделала, что не согласилась, а то бы другую уволили, а ее взяли, и получилось бы нехорошо: построила бы свое благополучие на несчастье ближнего. Вот и вы всегда старайтесь так рассуждать: чтобы только ближнего не ущемить, не обидеть, больно ему не сделать, а всюду старайтесь творить только любовь и милость.

А то приехал сюда один псаломщик. Там была у них псаломщица, нот не знала, а пела на слух. Я знаю одного регента, он тоже не знает нот, но может руководить хором на слух. Вот и там эта псаломщица руководила по слуху. А он знает ноты и стал ей доказывать... И она, бедная, ушла с клироса, а он остался. Батюшка тогда говорит ему:

— Давай теперь ты организовывай пение.

А он ему говорит:

— Давайте мне монашество, тогда я останусь, а то я уеду.

А куда ехать-то? Лишь бы только ездить... А как храм? Кто храм растлит, того растлит Бог!

А то сделает блаженный вид... «Раб Божий», а там внутри ой, сколько гадов! Пришлось пробрать его.

Старайтесь, возлюбленные, творить больше дел милосердия! Следите за каждым своим словом, ибо и за слова наши будут судить нас. За неудачно сказанное слово будет наказание.

Дай Бог, чтобы все это нам помнить!

Большие правила на себя берем, а друг друга осуждаем, а потом доходит до того, что муж с женой разводятся.

— Почему разводитесь? — спрашивают на суде.

— Характером не сошлись.

А характер в чем заключается? Да в том, что друг друга осуждали. Жена мужу говорит: «Ты плохой!» А он ей говорит: «Ты плохая».

Сейчас не требуется совершать больших подвигов. Диавол сейчас свирепствует со страшной силой. Если он раньше был связан цепями и только бросался, а не кусался, то сейчас он сво-

боден от цепей и что хочет делает над людьми. Сейчас главное — иметь дела любви и милосердия. Если другие добродетели стучатся к Господу, то милосердие идет прямо к Престолу Божию.

Не питайте, возлюбленные, ни к кому зла. Когда чувствуете, что гнев овладел вами, то скажите про себя: «Господи, помилуй!» А потом 5 раз: вдохните «Господи» и выдохните «помилуй», и гнев пройдет, наступит мир и тишина. Это и есть подвиг!

Второй подвиг — это неосуждение, особенно духовных лиц. Старайтесь, возлюбленные, приучаться к подвигам любви и милосердия, прощения обид и неосуждения.

Хочется мне напомнить вам об одной христианской добродетели, которой часто не хватает у нас, — это стремление уловить доброе в каждом человеке, увидеть в нем истинные ценности, которые, может быть, скрываются за его не совсем приятной наружностью.

У одного человека имеются способности. У него есть скорость в руках, кроме того, он сообразительный, быстро ориентируется, быстро находит выход из положения. А другой, как некоторые говорят, «мешковатый». «Мешок! Ну что с него возьмешь», — и смеются над таким человеком, осуждают его, а по сути дела, Господь дает каждому свои таланты. Один может быть внешне не развит, не имеет такой скорости, но зато духовно богат, он внутренне имеет много хороших качеств, даже больше, чем у людей, которые имеют внешние способности. А мы часто забываем, что все это Божии дары, все это не наше, Господь знает, кому что дать.

Поэтому ни в коем случае никого нельзя осуждать и тем более смеяться над человеком. Святые отцы даже составили молитву и указывают «греху брата моего посмеяхся». Это значит грех, если мы смеемся над немощью человеческой.

Некоторые обманут кого-нибудь, а потом говорят: «Я пошутил». А это грешно! Такие шутки доводят до нехорошего. Шутками наносят большой вред ближним или себе, и бывают случаи даже со смертельным исходом. Приведу вам несколько примеров.

Сидят друзья за трапезой. Все навеселе... Шум, смех. Один поднялся взять хлеба, а рядом сидящий решил пошутить. Отодвинул его стул, и тот, ничего не подозревая, со всей тяжестью опустился... не на стул, конечно! Упал на пол, да так, что и подняться не смог. И сколько он, бедный, болел! Как страдал. И потом ему пришлось перейти на легкую работу.

Вот еще случай. Пастух пасет овец, но ему скучно стало, и он решил развлечься, пошутить с односельчанами. Бежит в деревню и кричит:

— Волки, волки напали!

Люди вооружаются вилами, ухватами, охотники ружья заряжают... бегут, кричат! А он смотрит и смеется над ними, а потом признался: «Это я пошутил!»

И второй раз пошутил, обманул их. А потом действительно волки напали, но ему уже не поверили, и никто не вышел на помощь.

— Это он шутит! — говорили они.

На днях был такой еще случай. Купаются молодые люди, плавают, ныряют. Один юноша решил пошутить с приятелями.

— Смотрите, как я буду тонуть!

Нырнул и, затаив дыхание, держится под водой. Приятели думают: «Кто его знает, что ему взбрело в голову. А вдруг он, правда, такое надумал...» Подплывают, а он говорит:

— Я пошутил!

Еще нырнул и... больше не вынырнул. Долго искали его и, наконец, нашли мертвым. Вот как опасно шутить!

У некоторых еще осталось такое языческое... как, например: «Первого апреля никому не верь». В этот день стараются в шутку обманывать друг друга, и тоже бывают большие неприятности. Думают, это ничего, а это большой грех.

Избави нас, Господи!

Два монаха заметили, что их третий брат имеет нехорошую привычку; сидит он скрестив ноги (нога на ногу), а это очень неприлично и даже грешно. И вот они в духе христианской любви, чтобы не обидеть его своим замечанием и поучением, решили отучить его от такой привычки. Они договорились так:

— Ты сядешь так же, как он, в его присутствии, а я тебе сделаю замечание, что так грешно сидеть.

Так они и сделали. Брат понял, принял это во внимание и больше этого уже не повторял. Вот видите, как в духе христианской любви братия помогли исправиться монаху. Так и вы делайте.

На поясе у монахов три полосы, это означает, что монах должен выполнить три основные добродетели: девство, нестяжание, послушание.

Но не в этом трудность монашества. Главная трудность состоит в том, что монах постоянно должен нудить себя к тому, чтобы всегда быть в единении с Господом, должен стремиться к тому, чтобы скорее сочетаться с Господом, чтобы иметь непрестанную молитву.

Все это трудно! А тут все болтовня. Получается и себе в тягость, и другим в тягость.

Избави, Господи, так поступать!

Не надо быть дерзким, но надо быть со всеми приветливым.

Матерь Божия на Афоне обличила одного монаха. Она спросила его:

— Куда ты идешь?

— А что Тебе? Кто Ты такая?

— А я Та, Которую ты каждый день просишь.

— А чем Ты докажешь?

Она ударила жезлом, и потекла вода...

Девица особенно должна украшать себя тихостью нрава, стыдливостью, должна быть милая. Вот и ты будь всем мила, всех утешай, никого не огорчай. А то у тебя что-то внутри скребет. Лицо должно быть открытое, приветливое, не надо огорчаться, а надо стараться всех утешить.

Надо все честно делать, выполнять, и в учебе тоже честность необходима, а не на подсказках отвечать урок: Божие Богови, а кесарево кесарю.

Слышали, вчерашний день говорили проповедь: «Не убий, не укради».

Украсть можно не только так, что залезть в чужой карман и присвоить чужую собственность. Украсть можно и так: вот стоит человек на службе, а на работу приходит или с опозданием большим, или небрежно, недобросовестно работает, или раньше уходит с работы. Это значит, что он украл время, за которое ему платят. Понимаете? Это тоже воровство!

Вот некоторые приезжают помолиться и рассуждают так: «Опоздаю на работу на 2–3 дня, начальство хорошее, мне все равно оплатят». А это нехорошо. Надо быть честным! К труду честным и во всех делах, и к здоровью честным, и к одежде честным.

Вот, например, вы сгноили продукты — вы согрешили. Бог посылает нам продукты не для того, чтобы мы превращали их в негодное вещество, а чтобы употребили их для питания себе или ближним. Это тоже называется небрежение и воровство. У Бога мы украли хороший продукт. Он нам послал, а мы взяли его и превратили в ничто. А нужно все беречь в хорошем состоянии. Если сами не можете пользоваться, передайте ближнему, утешьте ближнего.

Вот один положил помидоры на окно, а потом посмотрел через несколько дней, а они начали портиться. Он и думает: «Господи, что же я делаю! Прости меня, грешного», — и скорее раздал их. И так были довольны другие!

— Как мы рады! Мы их еще и не кушали.

А тот подумал: «Вот хорошо, а у меня бы они все испортились». Как увидите, что продукты начинают портиться, скорее раздавайте другим, скорее сейте добро, чтобы получить награду.

Вот был один такой доктор. Он все говорил: «Спешите делать добро!» И когда он умер, то на памятнике (в Москве и сейчас этот памятник стоит) написали такие слова:

Доктор Феодор Петрович Гааз.

Друг отверженных. «Спешите делать добро!»

Все проходят и обращают внимание. О! Спешите делать добро! Он всегда спешил делать добро и получил блаженную кончину. Даже митрополит Филарет (Дроздов), который был очень высокой жизни, и тот преклонялся пред добродетелью доктора Гааза. Доктор, действительно, очень много потрудился. Он ночью и днем всегда спешил делать добро: бесплатно лечил больных, помогал нищим и скорбящим.

Ему так и было высечено на мраморном памятнике: «Спешите делать добро!» — в память вечную о его добродетели милосердия.

Вот и вы, возлюбленные, спешите делать добро!

Некоторые удивляются и даже негодуют:

— Что же это такое? Сделаешь человеку добро, а он на тебя же и восстает!

Да, возлюбленные, так часто и бывает. Это значит, что Господь готовит нас для вечной радости. Мы должны сеять добрые дела. И сейте, возлюбленные, как можно больше сейте здесь, на земле, но не ожидайте здесь награды, не ждите и не желайте земных радостей.

Земля — это наши ближние, и всходы на этой земле бывают неодинаковые. Плоды здесь бывают зрелые и незрелые. А там, на небе, плоды только зрелые, там истинная радость, и там лучше нам получить награду — истинную радость за доброе сеяние на земле.

Во вторник будет праздник святых мучениц Веры, Надежды, Любови и матери их Софии. Наверное, здесь есть именинницы?

А ведь это самое главное: верить в Бога, надеяться на Бога и любить Бога и ближнего! И некоторые носят такое святое имя! Есть такая Надежда, и сестра у нее есть. Так они ругаются. О, Боже мой! Из-за квартиры, из-за того, что ближний пришел переночевать. «А я не пущу, а я это, а я то...» А носит имя Надежда!

Это я говорю не для того, чтобы осудить, а для того, чтобы человек опомнился: «Какое я ношу имя — Надежда!» А Надежда — это значит надеяться.

Вот я бы попросил у человека: «Дай мне, пожалуйста, 20 копеек для нищего, я тебе сегодня отдам». И он бы мне дал 20 копеек, потому что знает и надеется, что я ему отдам и что он обратно свое получит. Так и Господь! Он говорит: «Просите, и Я дам вам», и мы должны надеяться. Ведь что Господь в Евангелии сказал, то непреложная истина. «Приимите странника, напоите жаждущего, накормите алчущего, а Я вам заплачу», и Господь в 10 раз больше нам пошлет, а мы сомневаемся. Значит, надежды у нас нет, а носим имя Надежда.

А некоторые верят, твердо верят, никаких, как говорят, отклонений! А мы носим имя Веры и Надежды и сомневаемся. В особенности в Промысле Божием сомневаемся:

«А может быть, это мне и не нужно? Такие скорби, такие болезни, зачем мне это?»

Самое главное — не осуждайте никого, благодать держите, потому что благодать потерять очень легко. Когда мы кого-либо осудим или подумаем о себе хорошо, тогда теряем благодать. А если мы со смирением будем считать себя хуже других и других не будем осуждать, тогда с нами всегда пребудет благодать. А я буду молиться.

Куда бы вы ни поехали, не забывайте меня поминать, будем друг друга поминать на молитве. Для молитвы нет преграды!

Вот у меня на Афоне есть чада! На Старом Афоне молятся за нас, и на Новом Афоне тоже молятся, и в Москве, и в Краснодаре, и в Харькове — везде молятся! Я их молитвы слышу, и сам за них молюсь.

Прошу и вас, возлюбленные, молитесь, где бы вы ни были, ничего не бойтесь: если Господь не попустит, то враг нам не сможет повредить, если даже и во ад снидем; если Господь не попустит, то и там враг ничего не сможет нам сделать.

Одна побывала у нас в обители и поступила ко мне в духовные чада. А сейчас пишут письмо, что вся семья просится в духовные чада, а там у них дети есть. Я детей люблю, надо их взять.

Некоторые мне ставят в упрек: «Вы любите детей, а монаху не подобает с детьми возиться, чтобы это не наводило его на мысль о семейной жизни».

Видите... детей любите! А как же их не любить? Христос любил детей, все Его последователи тоже любили детей. И мы, последователи Христовы, тоже должны любить детей.

Да кто детей не любит? Люди по форме пусть рассуждают и осуждают, а нам надо идти только благочестивым путем.

На одного монаха возвели клевету. Вызвали его и спрашивают: «Правда ли это, что говорят?» Монах не стал оправдываться и подтвердил клевету.

Ведь монах не имеет права говорить в свою защиту, оправдываться, а только одно: «Простите». Вот он и не стал оправдываться, а Дух Святый открыл епископу, что монах не виноват, что это клевета.

А мы все стараемся доказать свою правоту, не хотим осознать свои греховные наклонности. А если перестанем оправдываться, будем благодушно терпеть все напраслины, то Господь покроет нас Своею благодатию.

Один благочестивый человек очень скорбел, что приходилось ему часто раздражаться на людей. Кто-нибудь да непременно огорчит его. «Что мне сказать? — думает он, — ведь так я не спасусь! Лучше уйти от искушений, и тогда в сердце у меня всегда будет мир и любовь. Уйду в пустыню подальше от людей и там всегда буду с Богом!»

Стал он спасаться в одиночестве, в дремучем лесу. Хорошо ему было!... Непрестанная молитва, труд... сердце переполняла радость, благодать!

Но враг рода человеческого не дремал, он и в пустыни сумел искусить подвижника раздражением.

Принес он однажды воду в кувшине (источник далеко был!) и нечаянно опрокинул кувшин и разлил всю воду.

— Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешнаго! Как же это я так неосторожно!

Пошел опять за водой. Только принес и опять разлил воду. В сердце появляются признаки раздражения, но он борется, творит молитву, крестное знамение...

В третий раз он даже не донес до келлии воду, споткнулся, упал, и опять вся вода вылилась из кувшина. Тут он уже не смог удержаться от раздражения... ударил с досады кувшином об землю и разбил его.

А враг видимым образом явился и захохотал, он торжествовал победу над пустынником.

Никуда от своих страстей не скроешься, и пустыня не спасет, если страсти в сердце гнездятся. Их надо выбивать молитвой, терпением и смирением...

Что такое сердце духовное? Сердце души имеет все чувства, как и телесные чувства: зрение, слух, обоняние, вкус, осязание, и, кроме того, есть еще необыкновенное чувство — это любовь.

Когда в человеке есть это чувство, тогда он обо всем забывает: и о сне, и о еде, и о всем прочем и на всех он смотрит с такой любовью...

Однажды мне задали такой вопрос:

— Что есть самое приятное, самое дорогое, самое милое, о чем нельзя ни словом рассказать, ни пером описать, чего нельзя ни кистью изобразить, ни музыкой передать?

Ну, как бы вы ответили?

— Детская улыбка! Улыбка чистой любви... И у взрослых иногда бывает такая улыбка.

Одна вдова воспитала своего единственного сына в христианском благочестии. Сын был во всем покорный матери. Когда вырос, пошел учиться в медицинский институт. И вот на 3-м курсе была практика по анатомии человека. Товарищи над ним смеются:

— Ну-ка, друг, покажи нам, где душа?

А он, бедный, растерялся и не знал, что ответить. Когда пришел домой, мать приготовила трапезу и предлагает ему садиться за стол. Сел без молитвы.

— Сынок, что же ты молитву не читаешь перед едой?

— Мама, нет души, нет ничего. Сегодня мы были на практике и анатомировали человека, и нет души в человеке, надо мной товарищи смеялись.

— А ты бы их спросил: а где ум, где мысль? Ну ладно, если ты растерялся, то Господь тебе Сам покажет душу. Поужинай и ложись спать.

Заснул он богатырским сном, а мать встала на молитву. И видит он сон: попадает он в необыкновенное место, такое красивое-красивое... потом видит, что идет необыкновенной красоты юноша, и он спрашивает его:

— Что это за местность?

— А тебе нравится здесь?

— Ну как же! Я был на курортах юга, но такой красоты нигде не встречал!

— Что именно тебе нравится?

— И цветы, и деревья, и птицы — все необыкновенной красоты!

— И ты все это видишь?

— А как же!

Тогда юноша сказал:

— Посмотри туда, вниз.

Он посмотрел и увидел себя лежащим на кровати с закрытыми глазами.

— А как же я все вижу?

— Видит душа твоя. Душа имеет такие же чувства, как и тело. Ты находишься в преддверии Рая, — сказал ему юноша, и он проснулся, попросил у матери прощения, что допустил сомнение, и стал глубоко верующим.

«Помни последняя твоя, и во век не согрешишь». Один учился в университете, потом стал доцентом, потом профессором. А другой, раб Божий, его спрашивает:

— Ну вот, ты выучился, а дальше что?

— А дальше семейное счастье...

— А дальше что?

— А дальше, — улыбается профессор, — творческая работа, слава...

— А дальше?

— А дальше смерть... А что по смерти? Уместный вопрос!

Святая Церковь благословляет на брак для благочестивого продолжения потомства. Правильная семейная жизнь — это жизнь, проводимая в благочестии, а не в удовлетворении своей похотной страсти. Семейная жизнь — это великий подвиг: воспитывать детей в благородном чувстве любви к Богу и ближним.

Но многие допускают всякие извращения в семейной жизни, от чего избави нас, Господи! Однако есть и теперь высокие, целомудренные натуры. Есть немало примеров, когда молодые сочетаются браком, но живут как брат с сестрой...

90% всего человечества с похотными чувствами избирают себе семейную жизнь, 10% избирают целомудренную жизнь, и только 3% из них монашествующих.

Приехали молодые люди и говорят:

— Что нам делать? Мы приедем к себе и опять будем встречаться со всякими искушениями, испытаниями.

— А вы старайтесь удаляться...

Когда я был шестилетним мальчиком, собрали нас, таких малышей, в церковно-приходскую школу и там заставили выучить стихотворение. Я и до сих пор его помню:

Простой цветочек дикий
Нечаянно попал с гвоздикой.
И что же? От нее душистым стал и сам.
А от себя мы можем добавить:
Хорошее знакомство,
Благочестивое потомство
Всегда приносит прибыль нам!

Гвоздика ведь имеет приятный запах, а дикий цветочек не пахнет, а вот попал с гвоздикой, и сам стал ароматным.

Вот так и вы удаляйтесь от всякого порочного, что не ароматное, а тянитесь к аромату, то есть к благочестивому обществу, и все будет хорошо! Понятно? Поэтому и говорят: «С кем поведешься, от того и наберешься».

Как должна поступать жена, если муж неверующий? Надо рассуждать по-христиански, по-евангельски. Господь такой любвеобильный, что в законе указал: шесть дней делай, а седьмой —

Господу Богу. Господь не требует, чтобы вы каждый день ходили в церковь. Нельзя, чтобы был соблазн в семье. Ты будешь молиться, а семья будет проклинать, и мы хоть и косвенно, но все же будем виноваты в том, что через нас хулится имя Божие и поносится Церковь. Если у тебя семья... муж, дети, то надо все делать так, чтобы не было соблазна. Шесть дней работай — все успеешь сделать, а в воскресенье иди в церковь. А то один сын сказал матери:

— Ты мне не мать! Все время меня оставляла одного. Какая ты мне мать?

Не дай Бог сделать такой соблазн!

— Как быть в семье, когда муж, дети кушают мясо?

— Можно кушать суп — бульон немного, а мясо не надо есть. Мясо и водка помрачают ум, разжигают похоть плотскую, блудную страсть, рождают хульные, блудные помыслы, возбуждают гнев, ярость.

Овечка (травоядное животное) — тихая, кроткая, смиренная. А лев и тигр (хищные животные, питаются мясом) — свирепые, страшные и опасные для всех.

Отдельно готовить нельзя, потому что будет соблазн. Пост заключается не только в том, чтобы не есть скоромную пищу, но и в том, чтобы не есть много. Можно оскоромиться и картошкой с огурцом в пресыщении. А две-три ложки скоромного супа — и пост сохранится. А еще выше пост духовный, чтобы не осуждать, не празднословить, не гневаться.

Несмотря на некоторые искушения, молебен все-таки прошел, слава Богу! Враг, хоть к концу, а все же поднес нам маленькую пилюлю. Вот она там встала и думает: «Что же мне делать?» Стыдно стало перед народом, что я ее так обличил, а уходить не хочется. И вот Господь внушил мне пройти туда, я там увидел ее и покропил. А она говорит:

— Батюшка! Я знаю вас еще с Загорска и я за вас молюсь. А вот видите, какую занозу враг сделал?!

— Ну, надо научиться, — говорю ей, — и больше так не делать.

— Да, мне это на всю жизнь уроком будет! — И действительно, мы всю жизнь должны учиться. Господь посылает нам нечаянную радость. Знаете ли, что такое нечаянная радость? Это покаяние! Радость, что мы можем осознать свои ошибки.

Некоторые не умеют петь, а встают впереди. Вот и ей, впереди стоящей, передали записку, а она не знает, что с ней делать, кому передать, и передает мне:

— Вот, на!

— Положи! — говорю.

Она обиделась, что батюшка не взял, и хотела уже передать обратно. Вот как враг у нас отнимает благодать! Ну, слава Богу! Она окропилась, освятилась, теперь ей на всю жизнь останется этот урок в памяти!

И нам тоже надо научиться, как правильно вести себя в церкви. Ведь, по сути дела, век живи — век учись. И до самой смерти надо совершенствоваться! Ну, нам Матерь Божия поможет в этом, сейчас Ее попросим!

У нас такой порядок: вот эту святую воду сейчас возьмет пономарь и выльет в святой колодец, и из колодца будете пить, умываться, а некоторые за ворот льют, и везде и всюду обливаются. Но старайтесь это делать благоговейно, чтобы не навести братию на смущение. А то иногда наместник смотрит: «Что там делают? Надо колодец закрыть!» Православные хуже язычников... льют, ноги моют, поднимают одежду... А взял сосуд, отошел к травке и обмылся благоговейно, со страхом Божиим.

Как говорил мне почаевский иеросхимонах Николай:

— Ты поправишься, только возьми с полведра святой воды в келлию, встань в таз, сними с себя все по пояс и начинай мыть-

ся, только по пояс, и сам помой себя, никого не проси. Голову помой над тазиком, и грудь, и руки, и спину. А потом заголи себе ноги повыше колен и ноги помой, а дальше уже нельзя.

И с Божией помощью, искренно вам скажу, получил исцеление. Матерь Божия исцелила по молитвам старца. А то большие специалисты, профессора сказали, что нужно срочно делать операцию, надо «череп вскрывать».

— Если через неделю не согласитесь на операцию, то тогда пеняйте на себя, будет воспаление мозга, и вы можете стать идиотом.

Вот как напугали меня! А я сам себе думаю: «Ну, это человек говорит, а что Сам Бог покажет!»

Жена моего духовного сына была заместителем заведующего клиники. Она говорит мужу:

— Я сделаю так, что его сегодня же могут положить вне всякой очереди.

И он меня просит:

— Отец, сегодня же ложитесь!

— Нет, я сегодня ложиться не буду и завтра не буду ложиться, а поеду в Почаев. Недели две там побуду, а потом уже как Бог благословит.

И вот я поехал... Собственно, поехал проститься со своим другом схимником Николаем (в скиту). А он меня обласкал, уговорил, утешил и сказал:

— Ты не отчаивайся! Ты поправишься без всякой операции, только верь!

И вот, действительно, видите, и сейчас живу, уже больше 15 лет прошло. И, слава Богу, без всякой операции обошлось.

Некоторые смущаются, сомневаются:

— А поможет ли святая вода? Поможет ли маслице?

Конечно, не поможет, если будете так думать! А вы не допускайте никаких сомнений, никаких смущений, верьте, что поможет, и тогда поможет! А если нет веры, то просите Господа:

— Верую, Господи! Помоги моему неверию! — И тогда Господь укрепит веру и по вере вашей подаст исцеление.

А если мы принимаем воду, мажемся маслом, а сами думаем: «А поможет ли? А может быть, пойти к врачу?..» Конечно, ходить к врачам можно, но только надо просить:

— Через врачей, через лекарство Ты, Господи, помоги! Матерь Божия, исцели!

Это для нашего же смирения полезно — через лекарства просить исцеление, чтобы мы не возгордились, а то скажем:

— Вот какие мы достойные! Помолились, и Господь помог!

Я сам в больнице лежал и дома лечился, но только через врачей, через лекарство Сам Господь врачевал.

Когда бывают критические моменты, когда бывает безвыходное положение, тогда вера в человеке укрепляется, он уже не сомневается, что от святого масла и от святой воды он получит исцеление, и по вере он, действительно, получает исцеление.

Не уклоняйтесь от врачей, от лекарства, но, самое главное, надейтесь на милость Божию, на духовное лекарство: Причастие, святую воду и святое масло.

Есть много таких народных лекарей, которые действуют бесовской силой: наговорами, шептаниями, призывая бесовскую силу, и человек исцеляется.

Мне пришлось встретиться с такой лекаршей, которая помогает людям в болезнях. Я заинтересовался и пошел посмотреть, как она лечит. Она простая женщина и рассказала, как она молится:

— Хозяин, хозяин, прииди и вселися ко мне навеки.

Кто это хозяин? А хозяин — князь бесовский!

— Кто тебя так научил? — спрашиваю.

— Родственница мне все это передала. Она не могла умереть, очень мучилась...

Вот видите! Поэтому не ходите ни к каким лекарям, к бабкам, а идите в храм. Господь Сам уврачует все ваши немощи и болезни!

Вот монах Питирим уже вылил воду, которую мы сейчас освятили, в святой колодец. Там и так святая вода, да еще и эту воду вылил. И вот вы теперь пойдете туда и там можете и пить, и окропиться, и домой можете взять.

Самое главное, эту воду можно пить и натощак и на ночь. Крещенскую воду пьют только натощак, когда мы не причащаемся, а эту воду можно пить в любое время, даже на ночь.

Я некоторым больным давал сначала много воды, а теперь, когда вера у них укрепилась, даю уже меньше. Имеющим веру достаточно, если хоть капля святой воды попадет, по вере капля море освящает. Вот я служу несколько молебнов и, надо прямо сказать, вы хорошо молитесь! Спаси, Господи! Я немощный сосуд, а с вами еще бы столько акафистов прочитал! Слава Богу!

Возлюбленные, выйдете вы сейчас из храма, и обязательно будут какие-нибудь испытания и искушения. А вы держите благодать! Святой воды из колодца будете брать, кому сколько надо, будете развозить по домам и утешать ближних. Некоторые лежат больные и не могут прийти в церковь взять водички, а вы придете и принесете им водички, все окропите, и они получат великую радость, и ваша душа еще больше возрадуется.

У меня есть такая духовная дочь, так она разъезжает по больным и развозит им святыню: просфорочки, водичку, маслице, и все утешаются, все благодарят, и она чувствует, что Господь умножает в ней силу навестить всех больных.

Вот и вы, кто имеет возможность навестить больных, сходите, снесите им водичку, окропите их, это великая милость и радость для больного, а вам награда.

Некоторые поедут далеко в Грузию, в Москву и в другие места и боятся, чтобы не случилось дорогой вдруг крушения поезда или еще какого-либо несчастья. Вот человек оступился и упал, сломал ногу или руку. Это большая потеря, а еще большая потеря — это потеря благодати. Не дай Бог!

Мы разумные существа и должны всегда пребывать в благодати, а враг хочет отнять у нас благодать.

Как начнем гневаться, осуждать, раздражаться или еще какие-либо пороки проявлять, так благодать сразу отходит. Избави нас, Господи, от такого несчастья!

Тем, которые уезжают и хотят разрешить вопросы, надо руководствоваться совестью и рассуждением.

У евреев все было указано. У них была такая книга, в которой все вопросы разрешались. Там, например, давался ответ даже на такой вопрос: «Можно ли бить блоху и вошь в субботу?» Ответ: «Блоху можно бить, потому что она быстро скачет, а вошь нельзя бить (далеко не уползет)».

Все это казуистика[1]. До Моисея не было законов, а руководствовались люди совестью. И только чрез Моисея Господь дал людям закон: десять заповедей Божиих (ветхозаветный закон).

А Иисус Христос принес на землю две основные заповеди Господни: о любви к Богу и ближним, а также заповеди блаженства.

Посылая апостолов на проповедь, Иисус Христос сказал им: «Шедше, научите языки». Если мы навестим больного, приведем кого-либо к вере Христовой, то нам от этого будет великая польза, потому что этим мы выражаем свою любовь к Богу и ближним.

Нельзя ничего делать самочинно, надо прислушиваться к голосу Церкви.

А то накладывают на себя большие подвиги, и получается «перегрев». Как если на солнце полежишь больше, чем надо, то получается ожог, поднимается температура, на коже появляются волдыри, человек заболевает.

---

[1]Подведение частных случаев под общую догму.

Так и в духовной жизни. Накладывают на себя подвиги не по силам и становятся одержимые. Кто что может вместить, то и должен нести. Каждый по своим силам.

Многие чуваши так заболели, среди них есть сектанты, одержимые, чародеи. Без исповеди подходят к Причастию. Избави нас, Господи!

Приехал к нам один пресвитер-сектант и говорит, что свечи не нужны, потому что это кумир. Я ему объяснял много и долго, а он все свое. Тогда я стал читать «Верую», и он сразу ушел.

Сектанты терпеть не могут, когда мы читаем «Верую», они не могут устоять против апостольского учения. Вот и вы читайте «Верую», когда сектанты начнут вам доказывать свое... В этой молитве[1] сокрыта великая сила!

Один семинарист говорит мне:

— Батюшка, простите, я вас осуждаю, считаю, что вы в прелести. Вы все говорите: «Дух Святый разрешит, наставит», а разве Дух Святый может разговаривать с нами так просто?

— А как же, — говорю, — преподобный Серафим Саровский, схимонах Силуан и другие святые отцы? Вот и вам Дух Святый разрешит недоумение и все ваши вопросы. Я пойду в алтарь, помолюсь у престола, а вы читайте «Царю Небесный» и «Верую».

И вы знаете, Господь творит чудеса! У него совсем изменилось понятие... Дух Святый Сам внушил ему истину.

Один святой отец так помогал людям. Ему присылали скорбные телеграммы, просили помолиться за умирающих, в беде сущих, даже из-за границы, и он отвечал: «Молюсь!» И люди, по его молитвам, получали помощь, исцеление.

Однажды дает ему благодетель 100 рублей и говорит:

— Батюшка, это на ваше усмотрение, вы сделайте на них какое-либо доброе дело.

А он поворачивается и видит, вдовица молится Божией Матери:

---

[1]Имеется в виду Символ Веры.

— Что мне делать? Все сгорело, а дочь выходит замуж, ей надо приданое дать.

Батюшка обращается к ней и говорит:

— На, вот тебе Матерь Божия дает.

А тот благодетель ужаснулся и воскликнул:

— Батюшка! Ведь там 100 рублей!

— Вы дали и верьте, что Бог принял вашу жертву, а куда батюшка их денет, это уже не ваше дело, он знает, куда их лучше употребить, — ответил ему добрый пастырь.

Итак, возлюбленные, я буду сейчас кропить вас всех святой водой, а вы будете петь: «Господи, помилуй». Усердно будем просить Господа, чтобы Он по Своей милости подал всем нам исцеление. Святая вода освящает все наше существо: и душу, и тело. Но в злохудожную душу не внидет благодать. Если мы обиду имеем на кого или огорчение, то благодать не внидет в нашу душу. Надо простить все обиды, огорчения забыть. Щепетильность — не такое уж сильное огорчение, а все-таки огорчение: «Я не понимаю, зачем мне все это дается?» А в духовной жизни нельзя иметь никакого огорчения, особенно на отца духовного. Он знает, кому что надо! Понятно?

Ну вот, вы пришли в храм помолиться, окропиться, освятиться, и душа сделалась опять ароматная, красивая и приятная для Бога, и Бог радуется, а с Ним радуется Божия Матерь и все Небесные Силы.

Вот какая великая радость бывает, когда мы молимся, когда мы освящаемся. И дай Бог, чтобы после этого освящения мы воздерживались от всех пороков, особенно от блудных страстей, от пьянства, от всякого обмана, от всякого воровства, от всякого осуждения. Потому что когда мы это делаем, то мы покрываем мраком и смрадом нашу душу и она вместо аромата тогда износит особое, я бы сказал, зловоние, как святые отцы говорят: мрак и смрад.

Мы думаем, что мы хорошие, а от нас, оказывается, исходит не аромат, а зловоние, когда мы гневаемся и осуждаем.

А некоторые еще ропщут от гордости:

— Почему мне внимание не уделили? Почему с другими разговаривает батюшка, а со мной нет?

А ты посмотри!.. Как ты, ароматом благоухаешь или зловоние распространяешь? По Сеньке шапка! Если ты ароматом будешь благоухать, то тебя все будут уважать, а если ты зловоние распускаешь, то не ропщи, что этим от себя всех прогоняешь.

Раньше я наблюдал: идет какой-нибудь очистительный обоз, от него таким зловонием несет, а кучер сидит и не замечает, да еще и хлеб жует. Люди отворачиваются, шарахаются в сторону, а он сидит и не обращает внимания.

Так и мы с вами привыкли к греховному зловонию и не замечаем, что мы зловонны, а требуем, чтобы к нам было особое внимание. Надо сначала очистить себя от зловония, мрака и смрада, тогда и к нам все потянутся. Сами замечаете, что на аромат все тянутся, а от зловония отворачиваются.

Поэтому не обижайтесь, если вам особого внимания не уделили. Рассуждайте так:

— Значит, я этого достойна, значит, во мне не аромат, а смрад.

Некоторые претендуют на то, чтобы к ним внимательно относились, а это, оказывается, наше неведение и в этом нужно каяться.

Господь и призывает нас к покаянию. Особенно надо просить у Матери Божией, чтобы Она помогла нам очиститься от страстей. И тогда все будет хорошо.

Так вот, возлюбленные, когда будете прикладываться к иконе Божией Матери, просите Ее, чтобы Она очистила нас от мрака и смрада, и преподобный Исаакий, которому мы молимся, тоже свои молитвы о нас вознесет, и, с Божией помощью, все смрадное отойдет от нас, и тогда приобретете смирение, не будете горделивы и не будете так говорить:

— Я ведь тоже человек! А ко мне батюшка не так относится, как к ней. Вот ей-то налил воды, а мне не налил. А почему? Что я, не такой человек?

У Спасителя было 12 апостолов, и все они были богодухновенные, но Спаситель взял с Собой только трех апостолов на гору Фаворскую и там открыл пред ними Свою славу, преобразился перед ними. Он не всех взял, а только троих и сказал им:

— Не говорите о том, что вы здесь видели.

Это не потому, что Он другим не доверял, а потому, что нужно было так сделать. Так и здесь. Если батюшка что делает, то значит, нужно делать именно так. И не критикуйте батюшку, не осуждайте! А то:

— Батюшка, оказывается, неправильно делает!

Вы осудили батюшку, а враг только этого и ждет... чтобы вас уязвить. Избави, Господи! Покайтесь и больше так не говорите: «Почему батюшка так делает? Для одних так, для других иначе». Так нужно! Понятно?

Возлюбленные! Прикладывайтесь к иконе один раз, не задерживайте других, и по вере вы больше получите, чем некоторые прикладываются по нескольку раз.

Священнослужители, в особенности архиереи, в алтаре часто стоят у Престола, не прикладываясь. А все равно Господь намерение их знает, что они проявляют усердие к святыне. Вот и вы прикладывайтесь с верой, не торопитесь, не толкайте друг друга. Всякая поспешность Богу не угодна. Первый будет последним, а последний первым.

Некоторые проявляют такое ненужное усердие: целуют, целуют, целуют, целуют... а это значит, у них маловерие.

Вот Моисею было сказано: «Ударь один раз в камень, и потечет вода». А он думает: «Камень твердый, надо ударить не один раз, а два раза!» И вместо одного раза да два раза ударил и за это был наказан от Бога. Он думал, что «два раза ударю, будет лучше», а это, оказывается, своеволие, неугодное Богу.

Вот и вы прикладывайтесь один раз. Это первое. Второе. Когда батюшка стоит с Евангелием и Крестом, то вы уже не соблаз-

няйтесь, не пытайтесь беседовать с батюшкой, а то некоторые начинают что-нибудь спрашивать, и батюшка, по своему любвеобильному призыву, иногда отвечает, и молитва теряется. Злая сила этого только и ждет. А ведь священник, когда у него в руках Евангелие и Крест, не должен отвлекаться, а должен держать твердо молитву и давать Крест и Евангелие, как Божие благословение.

Поэтому ничего не говорите, ничего не спрашивайте батюшку, когда подходите, а потом уже, после всего, можете необходимое спросить.

И один раз прикладывайтесь, тогда вы получите благодать от Господа за то, что вы не проявляете своеволия, ибо своевольников и лицемеров Господь не любил и не любит. И слушайте, что вам Церковь святым Уставом предлагает: один раз прикладываться и не разговаривать с батюшкой, когда он стоит с Крестом и Евангелием.

Итак, будем просить Божию Матерь, и Она пошлет все доброе во спасение души. Завтра, если будем живы-здоровы, опять помолимся. А кто не придет по каким-либо причинам, Матерь Божия все знает: уважительные причины или нет... Я некоторым говорю:

— Отдайте Божие Богови, а все остальное приложится вам.

А некоторые стоят и думают: «Как же мне быть? Надо поехать купить то-то и то-то, в Эстонию надо поехать?..»

Вот приехала мать с дочкой. Молодая девица, она стоит, и ей молитва трудно дается. Надо сказать, что работать трудно, учиться еще труднее, а молиться — это самый большой, самый тяжелый труд! Поэтому в монастыре молодым дается общее послушание — трудиться, а уж схимники, старенькие монахи по келлиям молятся. Молодые приходят утром — помолятся, братский молебен, полунощницу постоят, и скорее на послушание, на работу идут.

Одна поехала без благословения, мне даже жалко ее, дай Бог, чтобы она опомнилась... Ведь приобретешь или не приобретешь, а все равно это уже будет не по благословению! Как много теряет человек из-за своеволия! Теряет благодать!

Так вот, возлюбленные, сейчас будете прикладываться, получите Божие благословение, и тогда по благословению, все будет хорошо.

Здесь есть просфорочка. Но вас много, а просфор мало. Всем не хватит. Что делать?

А надо поделиться, просфоры на всех разделить, хотя и маленький кусочек просфоры получите, зато благодати много, потому что сделано во имя любви.

Как один поделился своим последним куском хлеба с голубями. И такая радость у него была целый день! А в другой раз пожалел поделиться с ними, и сразу у него пропал аппетит, потом опомнился, покаялся.

Как радостно, легко с вами молиться! Сейчас помолились, а в 6 часов опять молиться, не успеешь повернуться, опять молиться. В последнее время я немощный стал, а по вашим молитвам все хорошо и легко бывает!

Спаси Господи вас за молитвы! Мне было откровение, почему такие болезни мне Господь послал. Сейчас еще и возраст сказывается. А если вы помолитесь, то и седмицу отслужу, с Божией помощью. Ваши молитвы меня поднимают. Я бы уже давно лежал в пещерах, а за молитвы чад духовных чудом живу. Вот и прошу вас: помолитесь! А тут еще и дети помолятся. А вы знаете, какая сильная детская молитва! Мученику Трифону, когда ему было 4 года, дан был дар молитвы. Как только он помолится, так все бывало хорошо.

Надо иметь единение в молитве, особенно с духовным лицом: я вас поминаю, а вы за меня молитесь.

Славянский язык — Божественный язык! На нем ругаться нельзя. Поэтому все церковные Богослужения составлены на славянском языке.

Некоторые говорят, что славянский язык непонятный. Зато бесы понимают и убегают!

Церковь Христова едина — Небесная и земная. Но земная Церковь — воинствующая — борется с вражией силой, которая препятствует спасению рода человеческого. А на небе нет врага, там одно торжественное пение, славящее Господа, поэтому Небесная Церковь называется торжествующей.

Возлюбленные! Кто не может посещать церковные Богослужения или по болезни, или потому, что вблизи храма нет, или по другим причинам, тот может молиться по четкам, читая Иисусову молитву. Напоминаю вам, сколько Иисусовых молитв нужно читать и сколько поклонов класть за определенные Богослужения.

В конце молитвенника есть такое указание:

	Молитв	Поклонов
За повечерие (малое)	50	12
За канон Богородице (акафистный)	200	20
За канон ангелу-хранителю	50	7
За канон седмичный	30	5
За полунощницу	30	5
За утреню	300	50
За 1-й час	50	7
За 3-й, 6-й, 9-й часы	50	7
За Изобразительные (за обедницу)	100	10

Возлюбленные, прошу вас, всегда читайте «Богородицу», и тогда Матерь Божия всегда будет охранять вас от всех искушений. И старайтесь без «Богородицы» не приходить в храм, чтобы и в храме не было искушений. Даже когда в магазин идете или в какое-либо другое общественное место, читайте «Богородицу»,

тогда нигде не будет искушений. Тому, кто читает эту молитву, Матерь Божия помогает удаляться от всех искушений, а иначе обязательно будут искушения.

Вот и сейчас, в храм пришли, помолились, и все было хорошо, а потом допустили нерадение, и в конце, пожалуйста... В медовую баночку чистого, ароматного меда вдруг впустили каплю дегтя и все испортили. Вот как вы делаете: молитесь, молитесь, а потом дегтя пускаете из-за своего нерадения.

Храните благодать, старайтесь не быть нерадивыми, старайтесь не забывать, где вы находитесь. Вы же разумные существа, вы уже не твари бессловесные, поэтому должны рассуждать, что хорошо, что плохо. А совесть нам всегда подсказывает: «Это не хорошо, прекрати!» — и сразу надо прекратить.

Хотя бы взять начальника там у вас на заводе или в колхозе... Что, если вы будете с ним разговаривать запросто, развязно: «Да знаете, Николай Петрович...» И яблоко будете перед ним вертеть? Он тогда скажет.

— Слушайте, за кого вы меня принимаете?

Это с человеком так обращаться нельзя. А тем более мы Богу возносим свои молитвы, и вы так небрежно себя ведете. Избави нас, Господи, от такого небрежения! Господь выше всех начальников, и за такое небрежение Он наказывает. Отсюда и бывают болезни, и скорби, и все остальное. Прости нас, Господи!

Кто уезжает, старайтесь не забывать «Богородицу» читать в дороге, а то и в дороге будут искушения, и домой приедете, будут искушения.

Вот приехала одна, достаточно не помолилась, не прочитала «Богородицу», а она больной человек, причастилась, и получилась у нее отрыжка. Что делать? Надо сжигать с молитвой. Сожгла, а враг навел на нее уныние: «Мне причащаться теперь нельзя, опять у меня будет отрыжка». Потом спрашивает:

— Как же быть? Не причащаться?

— Нет, — говорю, — побеждай врага, причащайся, только молись. «Богородицу» читай.

Еще хочу сказать вам, особенно тем, кто едет домой: если вам придется столкнуться со всякими неожиданностями, то ничего не бойтесь, не волнуйтесь, не беспокойтесь, ибо «аще и во ад сниду, если Ты, Господи, со мною, не убоится сердце мое». Где бы вы ни были: на работе, дома, в общежитии... ругаются там, бранятся, а вы читайте Иисусову молитву или «Богородицу», и вы всегда будете с Господом, с Божией Матерью. Не страшитесь! Господь не допустит, чтобы вам что-нибудь повредило.

А если мы будем думать и мыслить недоброе или осуждать будем кого-нибудь, празднословить, то даже и в святом месте, в обители, в храме может войти в нас нечисть, злая сила и будет мучить нас. Избави, Господи!

Вчера, когда перед каноном я читал Шестопсалмие, то знаете, вражеская сила, я чувствовал, что это просто злая сила... Конечно, я немощный сосуд. Слава Богу, что Господь мне послал такую болезнь — эмфизема легких. Она не инфекционная, другим не передается. Это расширение легких. Там собирается влага, и потом першит. Хочется оттуда, как занозу, все это удалить, поэтому приходится кашлять, и получается неудобство и себе, и окружающим. Хоть болезнь и не опасна, но неприятно, неэстетично, когда так кашляешь. И вот, представьте, читаю я Шестопсалмие, а тут подступает кашель... Першит невозможно! Кашлянул я и чувствую... духовные чада молятся! И немножечко, разика два прикашлянул и опять продолжаю читать, как ни в чем не бывало, и чувствую, ваши молитвы помогли. Искренно вам скажу: все стало хорошо, это ваши молитвы меня поддержали. Думаю, что и вам было заметно. Слава Богу, прочитал Шестопсалмие!

Благодарю вас за молитвы и на будущее время прошу — помолитесь, а то я, действительно, сосуд немощный. Преподобный Серафим Саровский всегда просил:

— Помолитесь за меня, убогого, немощного! Я тоже немощный, убогий, так что прошу — молитесь за меня. И если вы будете молиться за меня, а я за вас, то вы хоть куда уедете, хоть в Америку уедете, а все равно будем чувствовать близкое, молитвенное единение.

Мои духовные чада, мать и дочка, были в Рижском монастыре, а потом их в Иерусалим потребовали. Они хорошо поют, культурные такие. Они теперь в женском Горнем монастыре в Иерусалиме и каждый год мне присылают поздравления к Пасхе и к Рождеству. И вот что они пишут: «Батюшка, каждую неделю мы бываем у Гроба Господня и поминаем вас с духовными чадами».

Понимаете? Это для меня и для вас великая радость! Меня пускай не поминают, лишь бы вас поминали, духовных чад, потому что духовные чада столько мне делают добра! Столько делают облегчения, если бы вы знали!

— А вот и студенты посетили нас! Но что же вы улыбаетесь? Скажите, пожалуйста, когда музыкант выражает свое чувство в музыке, вы смеетесь над его чувством?

— Нет!

— Разумеется, смеяться над музыкой нехорошо. Кто будет смеяться, про того скажут: какой невоспитанный человек!

Музыка — благородное чувство, она услаждает наш слух. А религия — возвышеннее, благороднее чувство! Она своими благодатными действиями, своими благодатными лучами любви и света освящает все наше существо. Поэтому над религией, над чувством верующих смеяться нельзя, а наоборот, надо тянуться к этому благородному чувству.

А то некоторые приходят сюда и смущаются: вот они молятся... А зачем это нужно?

Когда мы молимся, то невидимо (для наших телесных глаз) на нас нисходят благодатные лучи света, которые освящают все наши чувства: и зрение, и слух, и обоняние, и вкус, и осязание, тогда человек делается благородным, благочестивым, правдивым.

Хорошо, что вы сюда пришли, немного захватили пение, послушали... Только жаль, что поздно пришли, а то бы и окропились освященной водой.

— Вы, наверное, крещеные?

— Крещеные.

— А крестик на себе носите?

— Нет!

— Не но́сите, потому что не знаете силы креста. А крест — это не только знак христианства, но он имеет великую силу отражать зло, отражать мрачную силу.

Мы Бога не видим, а лучи света отходят невидимо для наших телесных глаз и от креста, и от икон.

Вы проходили физику и знаете, что такое магнит. Магнит невидимо для нашего глаза излучает магнитные волны, глазом их не видно, а ученый Эдисон сделал опыт: начал пересекать эти магнитные волны и получил эффект — электрический ток. И этот электрический ток служит человеку. Энергия тепловая, световая, а теперь даже холодильники делают электрические. А волны магнитные не видны. Вот так же и от креста, и от икон излучаются благодатные лучи света. Глазами мы их не видим, а они исходят. И кто носит крестик, тот освящается благодатными лучами, исходящими от креста, и дух злобы не может подойти к этому человеку, он находится в отдалении.

А если кто целует крестик с крепкой верой, то эти лучи благодатного света проходят внутрь, в наш характер, в нашу совесть, душу и сердце, и человек делается благородным, благочестивым. Говорят: симпатичный человек. Слыхали такое слово: «симпатичный»? Тогда человек не делает больших пороков: пьянство, блуд, воровство, потому что у него уже совесть очищена, она сдерживает его.

Верующие знают, что лучи благодатного света помогают жить благочестиво, честно, правдиво, искренно, а это ведет к вечной радости.

Тем человек и отличается от животных, что он телом умирает, а душа его будет жить вечно. Если он жил благочестиво, то будет вечно радоваться, а если нечестиво, то будет вечно мучиться.

Вот поэтому благочестивые отбрасывают ложный стыд, ложный страх и подходят, целуют Крест и Евангелие, освящают свою душу и совесть и выходят отсюда благородными, освященными.

— Батюшка, а у вас нет крестиков?

— Есть! Вот, берите, пожалуйста! Слава Богу, смирились, почувствовали истину.

Несмотря на то, что крещеные или некрещеные, а ведь душа человека по природе христианка, потому что человек — разумное существо, создан по образу и подобию Божию.

Христианские миссионеры везде и всюду проповедовали истину, даже среди язычников-дикарей, и они чувствовали, что их понимают, что человек — разумное существо и душа тянется к свету, любви и истине.

Вот эта любовь, свет и истина облагораживают человека, делают его благородным, в каких бы он объективных или субъективных условиях ни был. А если мы все будем правдивыми, благочестивыми, то не будет у нас зла. А зло — это войны. Капиталистические страны хотят войны, мы хотим, чтобы водворился мир во всем мире, вот и требуется от нас благородство, благочестие и любовь к ближним.

Говорят, что религия — это отсталое понятие. Нет, религия — не отсталое понятие, она жила во все эпохи, во все времена и будет жить до скончания мира.

Вот я знаю одного священника. Едет он в поезде, а с ним едет какой-то образованный человек. Подходит тот и спрашивает:

— Батюшка, объясните мне, какой это Бог? Как Его пощупать? Как Его, может быть, на вкус попробовать?

А батюшка отвечает:

— А скажите, пожалуйста, вы мысль щупали когда-нибудь? На вкус пробовали?

— Ну, это мысль?

— А вы богословие изучали? Психологию[1], патрологию[2], гомилетику[3]?

— А зачем мне это нужно? Я материалист!

— Видите ли, есть птица петух и есть птица орел. Орел летает, и петух может летать. Но орел полноценная птица. Он высоко и далеко летает и знает, что такое горы, поля и леса, что такое море, а петух живет в своем дворе и ничего дальше своего двора или курятника не видит и не знает, а думает о себе высоко... я птица хорошая!

Так и люди, которые отказываются от изучения богословия, психологии, патрологии, гомилетики, то есть тех наук, которые дают орлиный полет, а не петушиный.

Надо иметь орлиный полет, а не петушиный. Поэтому никогда не смейтесь над религией. Старайтесь больше изучать, тогда вы будете полноценной птицей и будете парить, как орел, а не как петух.

Я одному говорю:

— Что же, вы хотите быть петухом, а не орлом?

— Да, это правильно... Надо многому учиться, надо поучиться, — ответил он мне.

В Академии наук сейчас есть специальный факультет, где изучают все эти предметы. Правда, изучаются они ради любопытства, любознательности, а не ради веры. Но и то хорошо!

Нельзя кичиться тем, что «я материалист...» Нужно шире брать! Вот ваш руководитель знает и богословие, и психологию, и гомилетику, и патрологию, он вам все скажет... Правда? Вы их оповестите, а я уж за вас помолюсь. Слава Богу, что вы пришли! Ну, храни вас Господь!

---

[1]Наука, изучающая процессы и закономерности психической деятельности.

[2]Учение святых отцов.

[3]Вспомогательная наука богословия.

Видите, возлюбленные, я веду беседу так... с одной темы на другую — системы нет, и получается, как говорят, винегрет.

Но вот Певницкий, великий-великий проповедник, пишет:

— То, что говорится от сердца, не старайся приводить в систему. Там логика, мышление... А что от сердца говоришь, старайся, чтобы другое сердце слышало.

Если вы своим сердцем понимаете меня, то моя цель достигнута.

— Понятно вам, о чем я говорю?

— Понятно! Спаси Господи!

— Слава Богу!

Алтарь — это Святая Святых, и посторонние предметы, особенно деньги, ни в коем случае туда нельзя вносить. Я предупреждал не один раз:

— Смотрите, если в записках есть деньги, не давайте мне сейчас, потому что я иду в алтарь, а вы продолжаете свое. Я иногда доверяю, а потом смотрю — там деньги. Избави, Господи! По неведению, а все равно грех. Грех, в ведении сделанный, — когда мы умышленно делаем, а грех в неведении, хотя и меньший грех, но все равно грех.

Когда я разоблачусь, выйду из алтаря, тогда пожалуйста.

Откровенно говоря, деньги — это навоз, ведь их кушать нельзя, обонять нельзя. Навоз неприятно пахнет, а все равно он нужен как удобрение, но его не ставят на стол. Так и деньги, хотя святые отцы и называют их навозом, а все равно они нужны: билет на поезд купить, заказать молебен и др., но в алтарь заходить с ними нельзя.

Не обижайтесь, возлюбленные, если кто даст вам рубль. Поблагодарить только нужно: «Спаси, Господи!» А то некоторые отказываются, не берут, да еще и обижаются: «Что я, нищая? За-

чем ты мне даешь?» Не надо так делать. Наоборот, смириться надо. Дают — бери, смиряйся: «Спаси, Господи!» Поэтому и говорят, в особенности Серафим Саровский: «Если вас бьют, уходите, если вам дают — берите, если вас зовут — идите».

Будете прикладываться к иконе Божией Матери, Кресту и Евангелию, а я за вас в алтаре помолюсь.

Говорите свои имена! Я так молюсь:

— Я грешный, но не мене ради, а ради благодати священства, на мне лежащей и во мне пребывающей, Ты, Господи, пошли им все полезное для души и для тела.

Ведь вы желаете спасения? Правда? Поэтому я помолюсь, а вы верьте, что все ваши вопросы: бытовые, служебные, учебные, семейные, личные (каких их только нет!) Господь Духом Святым разрешит лучше, чем батюшка посоветует.

Я за вас помолюсь, и вы меня помяните. «Где двое–трое во имя Мое, там и Я посреде их», — говорит Господь, а вас не двое–трое, а больше!

Храни вас, Господи!

Поучения на панихидах

Возлюбленные, Господь Иисус Христос сказал: «Где сокровище ваше, там будет и сердце ваше». О каком же сокровище говорит Господь?

У нас два сокровища — это Бог и люди. Господь дал нам две заповеди любви:

1. Возлюбиши Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душею твоею, и всею мыслию твоею.

2. Возлюбиши искреннего (ближнего) твоего яко сам себе (Мф. 22, 37–39).

И вот, если мы будем так любить Бога и всех людей будем любить, как себя, если мы постоянно будем делать им только

добро, всячески избегая зла, то этим приобретем себе для жизни вечной нетленное богатство... радость и блаженство!

Любовь к ближним — это самое благородное, самое возвышенное чувство, а в особенности к усопшим.

Люди чистые сердцем видят души умерших. Так, игумен Глинский Филарет видел, как два ангела возносили душу его друга, преподобного Серафима. А в древние времена, когда христиан мучили за исповедание православной веры, часто видели, как души мучеников, освобожденные от тела, возлетали к Богу.

Поэтому никогда не допускайте сомнения, что душа есть и что потусторонний мир существует. И теперь, в наше время, те люди, которые очистили свое сердце от грехов, они тоже видят души усопших.

Вот и вы, если хотите быть духовно зрячими, старайтесь нудить себя на добро, чтобы всеми вашими поступками руководила только любовь. Один странник никогда ничего не говорил, кроме таких слов: «Добро делай, добро и будет». А эти слова он везде и всюду повторял. И вот одна богатая нечестивая вдова возненавидела его за эти слова и решила его отравить. Всыпала она отравы в три лепешки и подала их страннику.

— Добро делай, добро и будет, — сказал странник, поклонился и пошел.

Идет он лесом, а навстречу ему идут три охотника. Измученные, голодные...

— Дедушка, заблудились мы в лесу, измучились и страшно проголодались. Нет ли у тебя хлебушка?

А у него только и были эти три лепешки. Дал он каждому по лепешке. Они съели и отравились.

Оказывается, это были родные братья, сыновья той нечестивой вдовы, которая подала эти лепешки...

Вот как Господь наказывает за нечестие! Родная мать отравила своих сыновей. А ведь странник предупреждал:

— Добро делай, добро и будет!

Священное Писание говорит, что тело умершего человека возвращается в землю, от которой было взято, а душа воспаряет к Богу.

Бог же не есть Бог мертвых, но Бог живых.

В каком же состоянии живут души, которые перешли в иной мир?

Одни ждут Суда Божия. Апостол Павел пишет: «Поправшие Кровь Сына Божия находятся в страшном ожидании Суда». Это души тех, которые на земле не приготовили себя для жизни вечной, для радости и блаженства. Теперь они там томятся в страшном ожидании приговора...

Другие находятся в светлой радости.

Господь Иисус Христос дал нам Заповеди блаженства. Если человек живет по этим заповедям, если он все выполняет, то душа его еще при жизни земной делается уже блаженной и достойной Царствия Небесного... Какие же это Заповеди блаженства?

Господь сказал: «Блажени нищии духом, яко тех есть Царствие Небесное».

Если душа не смиряла себя на земле, не обнищала духом ради Христа, то теперь она содрогается там, вся обнаженная от добродетелей. Она страшно томится в ожидании, как без светлой одежды она узрит Господа.

«Блажени плачущии...»

Кто не плакал на земле о грехах своих, кто не омывал слезами душу свою, душа того горько рыдает теперь там.

«Блажени кротцыи...»

Кто не кроткий здесь, на земле, душа того ожесточена и там. Эта жестокость держит душу вне света, и от этого она жестоко страдает.

«Блажени алчущии и жаждущии правды...»

Кто на земле не причащался Плоти и Крови Христовой, кто не искал правды словес Его и не читал Евангелие, душа того страшно голодает там.

«Блажени милостивии...»

Кто был немилосердным по отношению к ближним в земной жизни своей, душа того страшно мучается теперь, ибо видит, что ушло время благоприятное сеяния добра и теперь не будет ей помилования.

«Блажени чистии сердцем...»

Кто при жизни земной не старался очистить сердце свое от грехов и пороков, душа того мучается теперь от стыда за свою смрадность, темноту и нечистоту.

«Блажени миротворцы...»

Кто не имел мира в душе своей и не заботился о мирной жизни с ближними своими здесь, на земле, душа того ощущает там великое смятение.

Итак, кто не исполнил в земной жизни заповеди Господни, кто не ушел отсюда блаженным, душа того в темном месте ожидает теперь Второго пришествия Его и в страшном смятении вопиет: «Вскую мя отринул еси от Лица Твоего, Свете Незаходимый, и покрыла мя еси чуждая тьма окаяннаго». А слова «обрати мя и к свету заповедей Твоих» не могут произносить, потому что душа там теряет способность молиться.

Но Господь безмерно Благ! Он и этим страдающим душам оказывает милость, принимая нашу молитву за них как выражение нашей великой любви к несчастным, но дорогим и близким нам.

Только и осталась у них надежда на милость Божию, на наши молитвы.

Души усопших, находящиеся во аде, сильно рыдают и непрестанно вопиют:

— О горе, горе нам! Увы нам, окаянным! Почто мы не жили по Священному Писанию и по апостольским преданиям? Почто не творили добрых дел и не заботились о душах своих?

О, любимые наши дети, сродники и близкие! Если бы возвратиться к вам и рассказать, какие мы испытываем беды, скорби и несносные, лютые муки! Если бы мы получили возмож-

ность опять жить на земле, то день и ночь бы каялись! Пусть бы жилище наше было наполнено зловонием и тела наши точили бы черви, мы с радостью и благодарностью терпели бы все это, лишь бы избавиться от вечных мук.

О, друзья наши и сродники! Не забывайте нас, молитесь о нас, с нетерпением ждем ваших молитв, от которых мы испытываем свет и радость!

Возлюбленные, выразим любовь свою к усопшим горячей молитвой за них к Богу и милостынею. В их память будем возжигать свечи, подавать записки с просфорами, читать Псалтирь и Евангелие.

И если мы так усердно будем молиться за них, то Господь помилует их и они почувствуют большую радость и утешение.

За наши молитвы Господь успокаивает их особым таинственным образом. На мятущиеся, страждущие души, отчаявшиеся в помиловании, Господь посылает тихую мягкость. Они очищаются, освящаются, успокаиваются и получают надежду на помилование.

Враг рода человеческого желает всем погибели, поэтому он всячески старается на нашем жизненном пути строить козни, расставляя бесчисленные сети. Кто гневается, раздражается, осуждает, завидует, не прощает обид, мстит и другое неподобное творит, тот попадает в эти сети вражии. И вот если обидчик наш, не примирившись с нами, умирает, мы искренно должны ему все простить.

Некоторые, по своему неведению, думают о таких людях плохо, поминают их недобрым словом, а это большой грех.

Святые отцы пишут, что о покойнике не только плохо говорить грешно, но даже помышлять о них плохое нельзя, потому что это тоже вменяется во грех, а тем более нельзя осуждать.

Избави нас, Господи, от этого!

Помоги нам, Господи, уяснить себе эту истину, что покойников ни в коем случае нельзя осуждать, нельзя вспоминать о них

плохо и говорить о них с огорчением, но надо стараться находить в усопшем только хорошие качества, говорить только хорошее и, конечно, усердно о нем молиться.

Даже мы, живущие на земле, не имеем права осуждать друг друга, тем более нельзя осуждать усопших, которые предстали уже пред Божиим Судом. Помоги нам, Господи, в этом!

Молитва за усопших нам самим приносит великую-великую пользу. Святые отцы советуют особенно усиленно молиться за усопших, когда бывают у нас большие испытания, искушения, теряется молитва, нападает какой-нибудь особый страх, уныние, отчаяние.

Уныние и отчаяние — это самый большой грех. Пророк Илия говорит: «Лучше бы я умер, чем мне страдать от этого положения». На него напало уныние, и он бежал в чужую страну. Как ему было трудно! А потом Господь показал ему, что в самый трудный момент Господь близ нас.

Я знаю одного человека, которому было большое испытание, когда он принимал монашество. Ему казалось, что Господь отходит от него и наступает такое состояние, что неоткуда ждать помощи, одна тоска и уныние. А это Господь испытывал: «Вот попробуй-ка без благодати жить!»

Когда мы поминаем усопших, поживших на земле благочестиво, тогда они тоже молятся за нас, ибо имеют дерзновение пред Господом молиться за нас. А за себя усопшие молиться не могут.

А когда поминаем усопших, живших на земле нечестиво, то есть грешников, тогда им бывает великая радость. Молиться за нас они не имеют дерзновения пред Господом, но Господь, видя нашу любовь и сострадание к ним, по Своему милосердию Сам помогает нам в искушениях, особенно сохраняет нас от потери благодати, от потери молитвы.

Ведь когда мы потеряем ногу или руку или потеряем зрение и слух — вот как у меня, например, притупление на левое ухо:

правым ухом слышу, а левым ничего не слышу, — и вот, думаю, не дай Бог, совсем потеряю слух! Что тогда делать? Ведь какая потеря страшная: потерять слух, зрение, руку, ноги... страшно даже подумать! Но больше всех потерь — это потеря молитвы, потеря благодати. Избави нас, Господи!

Был такой случай: один иеромонах безвыездно жил в монастыре несколько лет. Но вот умирает его родной брат, и родственники в письме просят его приехать на похороны. Он показал это письмо игумену. Игумен и говорит:

— Для усопшего будет великая радость, если ты поедешь отдать последний долг. Поезжай, только долго не задерживайся, а самое главное, никого не осуждай.

Он уехал. Покойника еще не похоронили, ждали его приезда. Совершили погребение. После погребения пришли домой, сели за стол, чтобы помянуть усопшего, и один родственник сказал:

— Вот видишь, ты иеромонах, а все-таки приехал, чтобы отдать последний долг усопшему, а младший брат не приехал, хотя и не в монастыре живет. А ведь его тоже приглашали! Вот какой он черствый, какой он нехороший.

Иеромонах сказал:

— Да, это верно.

А потом как заплачет... все обратились к нему и спрашивают:

— Что с тобой? Почему ты так плачешь?

— Игумен меня предупредил, чтобы я никого не осуждал, потому что это тяжкий грех. А вы сейчас сказали плохо о брате, что он жестокосердный, и я согласился с вами. И вот, — говорит, — я вижу Распятого Господа Иисуса Христа. Я как монах хотел подойти и облобызать Его Язвы, потому что Он пострадал за род человеческий для того, чтобы искупить нас от проклятия, греха и смерти. И только я подхожу, как Господь, обращаясь к юношам (это были ангелы), говорит с Креста:

— Возьмите его и удалите от Меня, потому что он осудил брата своего.

Юноши взяли меня и отвели от Креста. Я запутался в мантии, и... она с меня свалилась. Это признак того, что я потерял благодать. И теперь я плачу, потому что восстановить благодать очень трудно. И меня, пожалуйста, сейчас не задерживайте...

— Да как же, ты еще не обедал!

— Нет! Нет! Теперь уже мне не до обеда, никакой обед мне теперь не пойдет. Я скорее должен ехать в монастырь и поведать все это игумену.

Приезжает он в монастырь и сразу к игумену:

— Со мной случилось то, что я и не ожидал. Вы предупреждали, чтобы я никого не осуждал. Родственники мои стали осуждать брата за то, что не приехал на похороны, а я согласился с ними и сказал только одно слово «Да». И я увидел видение, что свалилась с меня мантия... Какую угодно дайте мне эпитимию, только чтобы я обратно получил благодать!

Игумен созвал братию и говорит:

— Будем молиться все, будем молиться крепко! Потому что хотя и по неведению, но он сделал большой грех и потерял благодать.

Весь монастырь молился целый месяц. И сам иеромонах со слезами и постом молился. И, по милосердию Божию (было откровение), ему вернулась благодать. А сколько пришлось трудиться за одно только слово «да»!

Конечно, кому много дано, с того много и спрашивается. Простым людям это, может быть, и не открылось бы, а монаху открылось, как можно потерять благодать.

Вот как страшно осуждать!

На небе нет ни скорби, ни печали, там вечные радости, сладости. Такой радости и сладости мы желаем всем усопшим. Вот почему и поминаем их сладостями: сладким коливом, сладким киселем и прочим.

Коливо еще имеет и символическое значение. Зерно (рис, пшеница), если его не бросить в землю, будет лежать одно без приплода, а если его бросить в землю, то оно прорастет и даст колос в несколько зерен. Это значит, жизнь продолжается и увеличивается плод.

А вином, спиртными напитками нельзя поминать усопших: для них это большая горечь и огонь, это остатки языческих пережитков.

Ведь наши предки были язычники, и вот эти обычаи еще сохраняются и до сего дня. Хотя с этими пережитками боролись святители Митрофаний Воронежский и Тихон Задонский, но все еще они продолжаются.

Но вот запомните: поминать усопших надо только сладким.

У нас часто бывает так: отдаем последний долг усопшему... опустили в могилу, пришли домой и за обедом, на поминках ставим спиртные напитки и поминаем усопшего вместе с едою спиртными напитками.

Одна благочестивая женщина (умершая) явилась своим родственникам во сне и сказала:

— Вы все мне сделали хорошо: последний долг отдали, почтили меня, по-христиански похоронили, но когда вы пришли домой и стали меня поминать спиртными напитками, то всю меня так жгло, что я не знала, как вас предупредить, чтобы вы этого не делали. По неведению вы причинили мне большие-большие не только огорчения, а даже муки. Умоляю и прошу вас, чтобы в будущее время вы не поминали усопших спиртными напитками.

Видите, оказывается, как усопшим неприятно, когда их поминают спиртными напитками!

Молиться за усопших надо так: «Упокой, Господи, души усопших рабов Твоих (имена)».

А за тех, кто нам особенно помогает, но они еще не прославлены Церковью как святые, так молитесь:

— Помяни, Господи, (имена усопших) и их святыми молитвами прости наши согрешения.

Очень помогает блаженная Ксения. Вот одна недавно приезжала сюда из Москвы, чтобы отслужить благодарственный молебен. Она часто поминала блаженную Ксению на панихидах, а потом попросила ее:

— Блаженная Ксения, теперь ты мне помоги устроиться с квартирой, чтобы скорее мне дали комнату.

И тут же ей снится сон. Является к ней женщина и говорит:

— Иди скорее, даже найми такси, чтобы не опоздать. Скорее поезжай на такую-то улицу. — Указала адрес и рассказала, что надо делать.

— Да кто же ты?

— Я Ксения, которую ты просишь. А потом в Псково-Печерском монастыре отслужи молебен.

И вот та действительно все нашла, как ей говорила блаженная Ксения, быстро получила квартиру и приехала сюда, чтобы отслужить благодарственный молебен.

Одна спрашивает: «Батюшка, можно ли за себя прочитать 40 псалтирей о здравии?»

В этом благом деле нет и не должно быть трафарета. Богу не форма нужна, а существо.

Был один усердный человек по имени Александр. Он молился 3 месяца, чтобы Господь вразумил, как научиться непрестанной молитве. И вот Господь ему открыл: разбить братию на 24 чреды и поочередно читать Псалтирь и на каждой славе поминать читавших, а также за кого читается. На 1-й «Славе» поминать о здравии, а две «Славы» поминать о упокоении. Это называется «Неусыпающая Псалтирь».

Мы в обители тоже читаем «Неусыпающую Псалтирь». На 1-й «Славе» молимся о живых, на 2-й «Славе» поминаем усопших сродников и близких, на 3-й «Славе» поминаем в Пещерах погребенных.

Вот и вы, соберитесь группой по 3–4 человека и молитесь друг за друга, и очень хорошо поминать о упокоении, чтобы не обидеть усопших, они ждут и просят наших молитв.

Синодик можно читать небольшой, до десятка имен, добавляя: «и всех мною поминаемых ранее, и всех в вере, надежде скончавшихся, имена их Ты Сам веси, Господи».

Совокупная молитва выше, чем одиночная.

А когда 40 раз поминают, — это в честь сорокадневного поста Спасителя.

Мать блаженного Августина читала каждый день всю Псалтирь. Так что Псалтирь можно читать, кто сколько может, смотря по своим силам.

О упокоении новопреставленного хорошо отслужить 7 литургий. Это было многим открыто. Заказная литургия — это великая жертва! А то тратят средства на дорогие памятники, ограду, а это не поможет, не спасет душу. Всегда во всем требуется рассуждение.

Очень хорошо отмечать день кончины усопшего, день ангела, его памятные дни, поминать по субботам, подавать просфорочки. От этого усопшим бывает великая радость.

Горячим обедом тоже хорошо поминать, но, как я уже говорил, надо это делать очень скромно, благоговейно, с молитвой, без празднословия и осуждения и ни в коем случае не допускать вина и спиртных напитков, иначе не только не поможете усопшим, но даже принесете вред. В этом имейте рассуждение.

Если постоянно читать Псалтирь и каноны за усопших и регулярно совершать поминовение по субботам, подавать милостыню и творить добрые дела в их память, то грешные души будут изведены из тьмы мучений в страну Божия Света.

А тот человек, который сам живет благочестиво и помогает усопшим сродникам молитвой и милостыней, получит оставление грехов и наследует жизнь вечную.

Ты читай записки, а ты будешь читать синодик. Послушание выше молитвы, выше поста. Когда я был на послушании в Троице-Сергиевой лавре, то во время литургии мне дали читать синодики, а там синодики большие... Я немного огорчился: «Когда же я молиться буду?» — подумал я.

Всю литургию читал синодики, не читать — нельзя, там наблюдают, как выполняешь послушание, а после благодарят: «Спаси, Господи! Послушание выше молитвы!»

Вчера мы поминали усопших на панихиде... и никто никому не приснился из усопших?

Одному после того, как он ночью помолился за усопших, во сне они кланялись ему и благодарили его. Идут мимо окна по улице и все ему кланяются.

Помяни, Господи, души усопших раб Твоих, новопреставленных и всех неотпетых: в сей день, в сей час, в сей момент от сего мира отшедших в надежде воскресения, в огне, в воде, в пути, от мраза, от глада, без покаяния и причастия умерших и за православную веру живот свой положивших, сирот, нищих и неимущих близких о еже молитися о них, старцев, стариц, подвижников, подвижниц, праотцев, отец и матерей, братьев и сестер наших и всех, кои просили молитися, имена ихже Ты веси, Господи. Помяни всех нами поминаемых (имена).

Упокой, Господи, души раб Твоих: родителей, братии и сестер наших, всех зде нами поминаемых.

Господи, упокой души отцев моих духовных, наставников, учителей и всех послуживших мне.

Упокой, Господи, душу иерея, иже совершил святое таинство крещения и миропомазания надо мною.

Господи, упокой души всех братий моих, иже оказаша мне помощь словом, делом и любовью.

Господи, упокой всех, их же зверь снеде, змий ужали, молния уби, огнь сожже и земля, разсевши, прият.

Господи, упокой всех, их же на воздусе посреде дубрав и пустыней, морей и гор, льдов и трясений жизнь свою скончаша, и имена их никому не ведомы.

Упокой, Господи, на поле брани за веру и Отечество жизнь свою положивших и всех в пещерах погребенных и от глада скончавшихся.

Упокой, Господи, иже в сей день сороковый на Суд Твой к Тебе ангелами-хранителями приведены суть и тыя, иже в сей час от телес разлучаются.

Матерь Божия, Заступнице всех сирых и убогих, буди Матерью и душам сих усопших рабов и доведи их до Престола Сына Твоего.

Иисусе, Боже Милостивый, упокой души раб Твоих, о них же ныне память творим. Аминь.

После усердной молитвы за усопших чувствуешь такое утешение! Внутреннее такое отрадное состояние. Я не знаю, как вы чувствуете. Хорошо чувствуете? Значит, усопшие радуются, и этой радостью они делятся с нами.

Было много откровений, что чувствуют усопшие, когда их поминают, когда частицы за них вынимают и когда отпевают.

Один священник имел родного брата. Брат был маловерующим и имел некоторые пороки: выпивал, курил, дозволял себе порочную жизнь, и так он скоропостижно умер без покаяния. Священнику сделалось жалко его, и он всегда старался вынимать на проскомидии за него частицы. И однажды умерший брат явился к нему и говорит:

— Я весь находился в особом мраке, с головой туда ушел, и мне нечем было дышать, было очень трудно. А теперь вот, видишь, моя голова свободна.

И он, действительно, видит своего брата, погруженного в какой-то мрак и смрад, и только одна голова свободна. Брат дышит свободно и благодарит его. Сон кончился.

Священник усилил молитву. Через некоторое время брат опять является во сне и указывает на себя:

— Теперь я уже освобожден по пояс, теперь мне еще лучше стало, благодарю тебя.

Проходит некоторое время, и этого батюшку перевели в другое место, в другой приход, даже в другую епархию. Никто не знал, что у батюшки был брат и что он умер. Но этот священник все вынимает частицы за своего усопшего брата и поминает его имя.

Однажды одной благочестивой женщине снится такой сон. Является к ней незнакомый человек и говорит:

— А знаешь ли ты, что в вашей церкви, куда ты ходишь молиться, священник — это мой родной брат? Я умер, а он за меня вынимает частицы и поминает. Хочешь знать, какую доставляют нам радость, когда на земле поминают наши имена и в особенности, когда вынимают за нас частицы?

Она его спрашивает:

— А какую же вы радость ощущаете, когда вас поминают и вынимают частицы?

— А вот, — говорит, — передать на вашем земном языке очень трудно. Вы этого понять не сможете. Потому что земная жизнь — это одна жизнь, а наша жизнь другая. Ну, примерно можно сопоставить с таким полотном, экраном, на котором вы просматриваете какие-нибудь виды, Иерусалимские и другие. Вам яснее видно на полотне через свет и в большем размере: светлее и величественнее. Вот, примерно такое же положение и у нас, как будто бы экран. Только у нас такое светящееся место. И вот, когда вынимаются частицы за нас, появляются золотые буквы, пишутся имена: Иоанн, Екатерина, Мария, Елизавета. Таких имен на земле было много, миллионы, а усопшие чувствуют, что это именно его имя, это тот Иоанн, которого на земле помянули, это та Мария, за которую вынули частицу, и от этого золотого имени на огромном экране усопший испытывает такую радость, что передать на земном языке невозможно... Сегодня ты пойдешь в храм и передай моему брату-священнику, что по

его молитвам я освобожден совершенно. Ты видишь, я сейчас хожу и ни мрака, ни смрада не ощущаю, и я сейчас совершенно свободный. Вот какая радость у меня теперь!

Она проснулась. Приходит в церковь и обращается к священнику

— Батюшка! У вас брат был, он умер?

— Да, был. А вы откуда его знаете?

— Скажите, он такого роста?

— Да.

— Он такой-то наружности? — перечисляет особые его приметы.

— Да, — говорит священник, — это мой брат. Вы были знакомы с ним?

— Нет! Он сегодня приснился мне и просил передать вам его слова. — И рассказала ему все, что он говорил. Заплакал священник и сказал:

— Поистине велика милость Божия!

Вот как, оказывается, Господь нас любит! Помоги нам, Господи, поминать усопших. А усопшие, в свою очередь, в благодарность молятся за нас, которые имеют пред Богом дерзновение молиться. Поэтому, возлюбленные, не тяготитесь, когда вы приходите сюда на панихиду, и у кого есть неотпетые родственники, близкие, просто знакомые, постарайтесь отпеть.

Вот, возлюбленные, была у нас только что Димитриевская родительская суббота. По какому же случаю установлена эта родительская суббота? Вообще Святая Церковь, как чадолюбивая мать, установила несколько родительских суббот для поминовения усопших: суббота перед масленой неделей, три субботы Великого поста, Радоница, Троицкая и сейчас Димитриевская, последняя родительская суббота, перед праздником великомученика Димитрия Солунского. Эта суббота особая, когда поминают особенно православных воинов.

Из истории установления этой родительской субботы мы узнаем, что в тяжелые годы татарского ига, которое тяготело над русским народом на протяжении около 300 лет, печальником земли русской был преподобный Сергий. Он благословил великого князя Димитрия Московского на войну с татарами, чтобы освободить русский народ от ига татарского, потому что татары страшно издевались над русскими: татарские сборщики налогов были не только в каждой губернии, но во всех селениях. Они заставляли русских выплачивать непосильную дань. Мало того, некоторых они избивали плетками так, что тело отделялось от костей. Издевались над немощными стариками, растлевали девиц. Поэтому великий угодник Божий, преподобный Сергий, благословляя князя Димитрия на войну с татарами, говорит:

— Княже, Евангелие учит, что нет больше той любви, как если кто душу положит за други своя. Выступи против татар на защиту Православия и русского народа, который стонет под гнетом татарского ига. Я даю тебе двух схимонахов от нашей обители, они искусные воины и помогут тебе молитвой и военным искусством.

По благословению преподобного Сергия князь Димитрий выступил против татарских полчищ, которые в несколько раз превосходили и численностью, и снаряжением.

И, по горячим молитвам преподобного Сергия и великомученика Димитрия, Господь увенчал победой русские войска.

Итак, под предводительством Димитрия Донского, как его потом стали именовать, и молитвами небесного его покровителя, великомученика Димитрия Солунского, который тоже в свое время был искусным воином, ревностно защищавшим свой народ, свой город, победа осталась за русскими, но много положило русское отечество своих воинов на Куликовом поле в битве с татарами.

После освобождения от татарского ига в России Православная Церковь установила чтить память этих доблестных воинов, которые положили жизнь свою за родину, за свободу своих соотечественников, за детей, за девиц, за немощных и престарелых.

Прошло почти 600 лет, как Святая Церковь каждый год в Димитриевскую субботу поминает воинов, а также и всех остальных усопших.

Димитриевская суббота отмечается всегда осенью в субботу перед праздником великомученика Димитрия Солунского. А великомученику Димитрию Солунскому будет праздник в пятницу.

Я на этот день принимал монашество. В Пскове есть престол в честь великомученика Димитрия Солунского, и владыка сказал, что вызовет меня туда послужить. Наш архиерей до монашества носил имя Димитрия Солунского, поэтому и он в том храме тоже будет служить.

Если я поеду, с Божией помощью, там помолюсь за вас, а вы, возлюбленные, здесь помолитесь, чтобы мне там утешиться вашими молитвами. Вот я уезжал на родительскую и, слава Богу, вашими молитвами пробыл там Казанскую, утешился и благополучно вернулся обратно. Вот и сейчас, если Богу угодно будет, придется опять поехать на престольный праздник святого Димитрия Солунского. Я там буду молиться, а вы здесь помолитесь за меня.

Есть родство по плоти: родители, брат, сестра, дядя и другие, все они нам близкие, дороги. Когда кто умирает из родных, мы переживаем, думаем: как им будет трудно пройти путь к окончательному пристанищу вечной радости.

Если мы даже живых провожаем куда-нибудь в дальний путь, своих родственников или близких, мы жалеем, утешаем, даем советы, заботимся: «Приедешь туда, там есть где остановиться у знакомых» или еще какие добрые советы даем, и, таким образом, он бывает доволен. Уезжая, он чувствует, что не один, что у него есть близкие, и он уезжает радостный.

Когда провожают кого-нибудь на войну, то родственники и близкие проявляют такое внимание, такое сочувствие к нему,

что этот воин, воодушевленный таким сердечным вниманием, уходит с чувством искреннего долга отразить врага, охранить беззащитных детей, стариков, женщин.

Женщины по натуре своей очень деятельны. Они много делают, но физически они не могут выполнять ту работу, которую выполняют мужчины, поэтому в первую очередь на защиту страны становится мужчина. И вот этот воин, может быть, даже не вернется оттуда, умрет в сражении, но он чувствует, что он не один, что он выполняет благородное, почетное дело и что есть близкие к нему люди, которые ценят его подвиг. Так бывает при жизни.

А когда человек умирает, то благочестивые люди записывают воина такого-то, воина такого-то. Казалось бы, что люди забыли, но нет! И действительно чувствуешь, что я живу потому, что благородные воины положили свою жизнь для того, чтобы мы жили в благоденствии и чтобы наше отечество развивалось. А ведь были тяжелые и, кажется, неминуемые дни погибели, когда наше отечество было под угрозой. И вот все миновало... миновало! Слава Богу! А теперь мы их поминаем. Поминаем воинов, на поле брани жизнь свою положивших! И, думаете, они не чувствуют это? Они чувствуют! И они благодарят нас за то, что мы не забыли их.

Это благородное чувство в нас, живых, по отношению к умершим, дает нам право и надежду на то, что когда и мы умрем, то и о нас вспомнят, и если мы где-нибудь в трудную минуту умрем и некому будет отпеть, то заочно нас отпоют. А если отпоют, то представляете, это какая радость для человека!

Отпеть усопшего — это как бы выдать пропуск в небесную обитель, выдать ему ордер на небесную квартиру. Ведь каждому усопшему определяется место в небесном селении, а без отпева его душа не получает своего места, и она томится и ждет.

Отпеть — это значит отдать последний долг усопшему ближнему, а ближние нам все: все мы во Христе братия и сестры.

Я знаю одного человека, который ежедневно ходил в церковь и усердно молился. В церкви он встретил одну благочестивую пожилую женщину. Она обратилась к нему с просьбой:

— Помолитесь за моих детей. Я сама молюсь, но Господь сказал: «Где двое-трое во имя Мое, там и Я посреди их». Помолимся вместе. Я чувствую, что одна не достигаю цели, а вот вы каждый день ходите в церковь, молитесь за своих родных, помяните и моих детей. У меня два сына и дочка, и они неверующие. Правда, дочка не совсем неверующая, а вот старший сын, профессор, идет против Бога. Мне жалко его и хочется, чтобы душа его не погибла. Другой сын врач, он хороший человек, но в церковь тоже не ходит. А дочка как будто бы и верующая, но она дома не молится и в церковь не ходит. Мне, как матери, прискорбно смотреть на своих детей, поэтому прошу Вас, помолимся вместе!

И назвала имена своих детей. Этот человек сочувствовал ей и помолился... крепко помолился! По молитвам и по вере их коснулась благодать в первую очередь дочки. Приходит дочь к матери и говорит:

— Мама, мне приснился сон, будто я живу только телом, а душа моя полумертвая. Мне сделалось как-то страшно, и мало того, что страшно, мне сделалось очень обидно. Думаю, что же я живу только телом, а душа моя полумертвая? Что же мне делать, мама?

— Деточка, ты давно не причащалась, тебе нужно причаститься. Вот мы живем телом: спим, ходим, едим пищу... А ведь душа наша никогда не спит, она ждет молитвы и причастия Святых Таин. Надо сходить в церковь, помолиться и причаститься. А дома ты хотя бы читала «Богородицу» и «Отче наш» вечером на сон и утром перед началом дня. Без молитвы не начинай день и без молитвы не ложись в постель.

Выслушала все это дочь со вниманием и, конечно, постаралась выполнить наказ своей матери. Мать очень обрадовалась, возблагодарила Бога и поблагодарила того человека, который помолился.

— Ну вот, — говорит, — у меня теперь такая радость... хоть и умирай! Дочка причастилась Святых Таин, и ее душа теперь не полумертвая, а теперь она живая.

Слова ее оказались пророческими. Она заболела. Дочь по просьбе матери пригласила на дом священника. Больная причастилась и блаженной кончиной перешла в загробную жизнь.

Тот человек, который молился за ее детей, не знал, что она скончалась. Однажды он встретил ее дочь. Они поклонились друг другу. Она ему и говорит:

— А вы знаете, наша мама умерла.

— То есть как умерла?

— А так. Неделя, как она умерла...

— А я думал, что она в другой храм стала ходить, что-то я ее несколько дней не видел в храме.

— Да, она умерла...

— Ну и что же, вы ее отпели?

— Да, мы ее похоронили.

— А как вы ее похоронили, по-христиански?

— Да нет, нельзя по-христиански. Ведь один брат профессор, он атеист, а другой брат доктор, он почти неверующий, поэтому мы ее похоронили так: собралось очень много родственников и знакомых. Был очень хороший обед, похоронили ее хорошо, но по-христиански отпевания не делали.

— О! Как это страшно! А вы знаете, заочно надо отпеть.

— Постараюсь...

«Какая неутвердительная форма ответа, — думает он, — а вдруг не отпоет эту старушку? Греха не будет, если я завтра приду в церковь и отпою ее заочно».

Так и сделал. Приходит в церковь и, к его счастью, были уже заказаны два заочных отпевания. Он обращается к батюшке с просьбой:

— А нельзя ли еще одного человека записать отпеть?

— Пожалуйста! Как имя усопшего?

— Анна.

Он записывает: заочное отпевание новопреставленной Анны.

И вот отпевают. Этот человек стоит со свечой, хотя он и не родственник ей по плоти, но как христианин (сродник во Христе) стоит и чувствует, что это близкий человек.

Закончилось отпевание, предали заочно земле, и он взял эту землю и отнес на кладбище, пригласив с собой родственников усопшей. Опустил эту землю в ее могилу, прикрыл землей. (Это было в Москве, на кладбище Новодевичьего монастыря).

Ночью снится ему сон, будто эта самая Анна в таком же виде, в каком он видел ее часто в церкви: в беленьком платочке, в своем летнем пальто, всегда скромная, благочестивая — идет по полю, которое покрыто особой зеленью.

И что интересно... идет она, а зелень от ее следов не приминается, не топчется, не теряет своего устойчивого положения, точно она по воздуху идет.

Он ее спрашивает:

— Слушайте, Анна, ведь вы же умерли! А я вас вижу, что вы идете!

— Да, я умерла, но пришла для того, чтобы вас обрадовать. У меня не было помещения, и я все время ходила по этой зелени, потому что не было пропуска. А когда отпели и прочитали молитву (она и является пропуском), тогда мне определили место. Теперь мне здесь хорошо! Много зелени, воздух хороший... Посмотрите, какая у меня теперь комната!

Он видит чудную комнату, как бы отдельный домик. Но что интересно, что там стола нет, стульев нет, кровати нет, стены необыкновенно красивые, пол необыкновенно красивый, на земле такой красоты нет... Узоры неземные! Вот как зимой стекла на окнах замерзают узорами, а там они разноцветные. На земле ни в одном помещении вы не встречали такой необыкновенной красоты. Она радостно улыбается и говорит:

— Это после отпевания мне предоставили такую комнату! Вот теперь я какая счастливая!

Видите, как важно отпеть, чтобы утешить ближнего. Вот и мы здесь молились, и чувствуется, что вы молились искренно, желая радости своим ближним, в особенности неотпетым, и они сейчас там получают такую же великую радость, какую получила в свое время Анна.

А усопшие, в свою очередь, за нас там возносят молитвы. За себя они там молиться не могут, но за нас они молятся и благодарят, что мы доставляем им своими молитвами небесную радость. И верьте и знайте, возлюбленные, что когда мы совершаем заочное отпевание и поминаем усопших, то мы приносим великую радость и себе, и особенно усопшим.

Вот как Господь все премудро устроил, что Святая Церковь дает нам возможность помолиться за усопших, особенно неотпетых, мало ли кто где умер и не имеет родственников, близких. И если мы побеспокоимся о таковых, отпоем безродных, за то какая и нам будет польза!

А может быть, и мы в таком месте умрем и при таких моментах, что о нас никто не будет знать, и нас так же отпоют.

Преподобный Никита Переяславский делал так: идет в лес, находит там труп человека (или от голода умершего, или заблудившегося, или зверями растерзанного, или замерзшего), берет его на плечи, несет, отпевает и предает земле.

— Имя его Ты Сам, Господи, знаешь! — говорил он. А потом, с Божиею помощью, на своем таком кладбище выстроил церковь в честь «Всех святых». Он говорил:

— Может быть, те, которых я предавал земле, так угодили Богу, что являются святыми, только Церковь их не знает.

За такие подвиги Церковь причислила Никиту к лику святых. Так и вы очень благородное и благочестивое дело совершили, что записали на отпев умерших от голода в блокаду, погибших на военной службе, в ссылке. Вот в Петрограде какой страшный голод был! Сколько людей умерло от голода! Здесь есть очевидцы, пе-

режившие блокаду, они знают, как страшно умирать от голода... Я сам с Кубани. Помню, как люди брали глину, паклю и ели. Ведь желудок требует пищи, но глина и пакля не дают никаких калорий, и многие умирали. Я видел, как они плакали и говорили:

— Господи! За грехи наши нам нужна такая смерть, — и мученически с покаянием умирали.

Поэтому прошу вас: в следующий раз, когда буду отпевать, если у вас есть неотпетые, мало ли по каким причинам, близкие родственники или дальние знакомые, надо отпеть, лишь бы только не самоубийцы были, потому что для них есть особое поминовение, ибо самоубийцы совершают самый тяжелый грех, смертный грех. Самоубийц Церковь не благословляет отпевать.

Если один человек убил другого, а потом начал каяться, проливать слезы, эпитимию выполнять, то Господь за такое покаяние может простить ему тяжкий грех. А если человек сам себя убил, то он уже каяться не может, он умер в грехе без покаяния, лишил себя жизни, и поэтому душа его идет на вечные мучения. Таких самоубийц раньше погребали отдельно за погостом[1], как тварь.

Вот видите, как страшно! Нельзя даже и допускать мысли об этом.

Психически больных самоубийц отпевать можно.

Те младенцы, которые убиты во чреве матери, там видят свою мать, но они страшатся ее. Представьте себе палача, который идет с мечом казнить людей. Вот так и те младенцы страшатся своей матери, которая убила их.

Когда мать учит детей ходить, сколько ей хлопот, труда! Ребенку трудно бывает, и он кричит: «Мама!» Любвеобильная мать подходит и поднимает его, берет на руки или берет его и за ручку ведет и так терпеливо возится с ним, ибо она знает, что ему нужно учиться ходить, говорить, и всему она должна его научить.

---

[1] Кладбище.

Вот тогда и Господь Своею благодатию нас учит. Мы иногда не понимаем, что нужно все делать по благодати. Нашего ничего нет. Если мы что-либо доброе сделали: помолились ли, милостыню ли совершили, или еще что-нибудь сделали, — все это Господь помог сделать Своею благодатию.

Поэтому слава Богу! С Божией помощью мы сегодня помянули усопших, отпели заочно. Ведь милость Божия в особенности бывает от елея. Когда мы все помазуемся, какая благодать сходит на нас! Вот и я сейчас то же самое: беру огарочек и из лампадочки беру елей и все это вместе положу. Конечно, это Уставом не предусмотрено, но один спросил великого старца-подвижника:

— Как это, хорошо?

А тот был очень великой жизни и говорит:

— Очень даже хорошо!

Вот здесь покоится тело иеросхимонаха старца Симеона. В пещерах лежат 10000 усопших, и все они радуются. Их в могилу не опускают, но трупного запаха, как видите, нет. Вот и все усопшие, которых вы отпели заочно, и другие заочно отпетые здесь, какую они ощущают радость! Слава Богу! Прошлый раз на панихиде было до 100 человек, и все они поместились в Пещерах.

Как-то приезжал к нам видный протоиерей, по специальности доктор. Он был в наших Пещерах, а потом мне пришлось встретиться с ним в его епархии. Оказывается, он благочинный и настоятель большого храма. Вот он мне и говорит:

— Батюшка, я был в вашей обители. Какие же вы счастливые иноки! Ведь тела ваши после смерти не опускают в землю, а несут в Пещеры, и остаются останки там наверху, и запаха трупного нет, это признак того, что Господь, по Своей милости, принимает ваши останки и освящает их и освящает ваши души, и вы будете там, где вечная радость!

— Да! — говорю я, — милость Божия большая! И когда заочно отпеваем, то землю эту тоже туда опускаем, и они тоже будут радоваться!

А он говорит:

— Это правда?

— Правда! Так что, если вы пожелаете, и вас заочно отпоем и тоже туда, в Пещеры.

— Очень хорошо!

Вот видите, протоиерей, маститый академик, благочинный, и какая у него крепкая вера!

Теперь, возлюбленные, вот что хочу вам сказать. Некоторые уезжают сегодня, завтра. Конечно, вы уезжаете отсюда телом, но тело наше — шуба для души. Как зимой мы надеваем шубу, а летом она нам не нужна, так и наше тело.

Пока мы на земле, оно нам как будто и нужно для души, а потом приходит время для вечной радости, вечной весны, и тогда мы должны оставить тело на земле, чтобы душою перейти туда, где нет зимы, где нет ночи, где вечно сияет Солнце Правды — Господь!

Когда мы умираем, то наше тело, как бы шуба, остается на земле, а душа идет на вечную радость за хорошую благочестивую жизнь, а за плохую, нечестивую жизнь душа идет на вечную скорбь. Избави нас, Господи, от вечной скорби!

Однажды в первый день Пасхи после литургии один из братии Киево-Печерского монастыря спустился в пещеры. Он хотел приложиться к мощам преподобных угодников Божиих и поздравить их с великим праздником. А там их много!

И вот, обращаясь к ним, он громко сказал:

— Отцы и братия, Христос Воскресе!

И вдруг... совершилось чудо! Он ясно услышал ответ преподобных:

— Воистину Воскресе!

Я знаю подобный случай и в наших Пещерах. Здесь имеется храм с престолом Воскресения Христова. В алтаре на Горнем месте есть барельеф «Воскресение Христово», сделанный из мрамора, очень тонкой работы, который привезен из-за границы. Один священноинок очень пожелал его сфотографировать. Пригласил фотографа. Но так как в Пещерах света нет, то фотограф сделал вспышку магния, а вспышка имеет неприятный, ядовитый запах. До этого в Пещерах держался хороший запах ладана от Пасхальной службы, а тут вдруг... и священноинок сильно заскорбел: «О! Что же я наделал? Теперь этот ядовитый, неприятный запах будет держаться столько времени!»

Но не тут-то было! На глазах у всех (тут еще были люди) этот ядовитый дым пошел по улицам Пещер, как будто бы его кто-то гонит-гонит от Воскресения Христова и прямо к выходу из Пещер. И улицы Пещер быстро очистились от ядовитого дыма.

Вот как усопшие живут. Они хорошо чувствуют, и им приятно, когда в Пещерах запах ладана, это они оставляют, а неприятное все вытесняют. Значит, у них есть сила.

Дай Бог и нам, возлюбленные, пожить богоугодно, и тогда мы уже здесь, на земле, почувствуем благодатную силу, которая будет все время веселить нас и радовать, и будем на земле, как ангелы.

Тогда после смерти души наши будут вознесены ангелами в небесные обители, а тела наши не будут разлагаться.

Мария Египетская хотя и была великая грешница, но благодать коснулась, и она сделалась великой святой. Священномученик Киприан был великий грешник, а благодать коснулась, и он сделался даже архиереем и святым.

Апостол Павел был гонитель Церкви, — больше того, когда побивали камнями первомученика Стефана, он подбадривал бьющих: «Метайте сильнее!» — и караулил их одежды.

Архидиакон Стефан чувствует неизбежную смерть, трудно ему, обливается кровью, камни летят в лицо, в грудь, в ноги, а он молится за врагов:

— Не вмени, Господи, им греха сего, ибо они не знают, что делают!

Вот почему архидиакон Стефан на иконах часто изображается с камнем в руках. Нам, возлюбленные, урок: надо приобретать смирение. Нас ругают, на нас клевещут, напраслину говорят, а мы должны только говорить:

— Господи! Не поставь им во грех! — и усердно молиться за них. Понятно вам?

В книге о Псково-Печерской обители я описываю сейчас, какое это чудное и благодатное место.

Епископ Псковский Геннадий говорит, что все погребенные в наших пещерах получат прощение грехов и унаследуют Царство Небесное.

Когда я приехал сюда, в обитель, у монастыря были свои поля и огороды и иноки ходили их обрабатывать. Вот и при преподобном Корнилии, когда иноки возвращались с покоса через реку Пачковку, то один из них нечаянно утонул. Нашли его через несколько дней. Труп его стал разлагаться и ужасно смердел, так что не могли приблизиться к нему. По благословению игумена его привезли в монастырь. Как только внесли тело в обитель, так не только смрад исчез, но стало распространяться благоухание. Вот какое чудо!

Наша обитель — это дом Богоматери. И здесь, оказывается, великая благодать! Некоторые приезжают и берут отсюда песок, а дома опускают этот песок в воду и пьют, как святую.

В Троице-Сергиеву лавру приезжал из-за границы один патриарх. Он взял на память пакет со святыней и носил его всегда при себе. И когда он умер, обнаружили этот пакет, на нем было написано: «Этот пакет святой из Троице-Сергиевой лавры. Когда я умру, положите его со мной во гроб».

Вот и вы этот песочек из Пещер можете взять с собой.

Были здесь многие ученые: физики, химики, геологи, гидрологи, которые интересовались происхождением Пещер, и все

удивлялись, признавали чудом... 115 метров длины, без всяких креплений, давит гора — и нет обвала. Если строят метро, шахту, то обязательно ставят крепления, так как по закону Крамона, если проход шире двух метров, то получается обвал.

Сюда приезжал крупный работник из министерства, чтобы посмотреть наши Пещеры, и... ужаснулся:

— Надо крепить! Нельзя так оставлять. — И скорее стал выходить, боясь обвала!

Он вышел, а мы остались в Пещерах, не боимся, что обвалится. А потом он говорит:

— Ну и крепкая же у вас вера!

Так эти ученые и не могли разобраться. Много еще загадочного существует в природе, до чего наука еще не дошла и не может объяснить.

Например, взяли маковое зерно и разложили его на составные части, определили, из каких веществ оно состоит и в каком соотношении. Потом получили мертвое зерно, а дать ему жизненную силу не могут.

Духовный мир для нас — чудо, он не поддается известным законам и не постигается ограниченным умом.

Вот крещенская вода — десятки лет может стоять и, как кристалл, чистая, прозрачная, не портится. Некоторые ученые говорят, что если в воду погрузить серебро, то вода не портится. А крест может быть и не серебряный, а все равно вода освящается и не портится. Пасхальное яйцо тоже сохраняется несколько лет.

Вот у нас в Пещерах находятся мощи преподобной Вассы. Приехали одни и ради любопытства хотели посмотреть, что там есть, в ее гробе, а оттуда вышел огонь, и устрашило это смельчаков, которые проявили такое любопытство.

Что там?.. А там нетленное тело! Значит, она потрудилась для Бога, и благодать пронизала ее тело, поэтому оно и не разлагается.

Все это действие благодати Божией!

Возлюбленные, делаю вам замечание: сюда ставить можно только коливо и просфорочки. Видите, места нет, кругом свечи стоят. Одна сырые яйца положила, и они все разбились, получился непорядок. В первую очередь надо создать порядок, поэтому батюшке приходится иногда строго поступать. Вот я взял ее за руку, отвел и сказал строго, что здесь будут певчие петь, а ты там постой. Ну что сделаешь, всем не угодишь! Немножко обиделась.

Ну, а в основном, слава Богу! Сегодня пели хорошо и читали хорошо.

Какой завтра праздник? Преподобного Саввы Звенигородского. Значит, сегодня будет всенощное бдение, завтра можете причаститься.

А послезавтра какой праздник?

— Великомученицы Варвары.

Это великая милость, что у нас имеется храм во имя святой великомученицы Варвары. Этот храм эстонский, и поют там по-эстонски, а часть по-русски. В прошлом году мы там служили с владыкой. Он остался очень доволен хором. А недавно он спрашивает:

— Сейчас руководителя хора нет, кто же будет руководить хором?

— Туда служить пойдет наш батюшка, — ответили ему, — а за ним его мироносицы пойдут, они и споют.

Так вы уж меня не подводите! Хорошо пойте! Надо будет немного подготовиться, и все обойдется хорошо.

Великомученица Варвара изображается на иконе с Чашей[1] в руках. Она получила такую благодать от Бога, какую ни один святой не имеет. Господь ей дал такую благодать за ее великий мученический подвиг. Перед смертью она просила Господа:

— Не вмени им (мучителям) сего во грех, а мне дай благодать, чтобы причащать умирающих, застигнутых смертью в такой момент, когда они не имеют возможности причаститься.

---

[1] Потир.

И Господь дал ей такую благодать.

У меня была сестренка Варвара. Она умерла шести лет. Накануне смерти она предсказала свою кончину:

— Завтра я умру. С тобой, мама, хорошо, а там лучше. Я туда хочу! — И блаженно скончалась.

Устами будем петь и сердцем благодарить Господа, что Он нас хранит Своею благодатию. Будем петь: «Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный!» — это ангельская песнь с неба, ее на небе непрестанно поют.

Одна во сне слышала, как поют на небесах ангелы (она несла тяжелое послушание), и думает: «Как же они не устают петь день и ночь непрестанно?»

А ведь это их дыхание, их жизнь! Как мы не можем жить на земле и не дышать, так и они не могут жить, чтобы не славить Господа. И это пение дает им только усладу.

Вот я был на юге, там такой воздух, что не надышишься, дышишь и наслаждаешься. А райское пение — несравненно большее наслаждение! И вы старайтесь петь, как ангелы, не жалейте голос, а у кого нет голоса, пойте сердцем.

В городе Константинополе при жизни патриарха Прокла силою общей молитвы, пением «Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный, помилуй нас» было предотвращено бедствие, грозившее этому городу.

Началось сильное землетрясение. Жители города собрались для общей молитвы, и вдруг на глазах у всех отрок поднялся вверх и скрылся в облаках. Через некоторое время он спустился опять на землю. Его спрашивают:

— Ну как? Что там?

А он в восхищении говорит людям:

— О, как красиво там поют! Там поют: «Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный!»

Тогда люди говорят:

— И мы так же будем петь, только еще будем добавлять — «помилуй нас», потому что мы люди грешные и будем просить милости у Бога.

И когда они стали петь эту песнь и стали усердно молиться, тогда землетрясение стало утихать и потом совсем прекратилось.

Земля трясется от наших грехов и жалуется Богу. «Вот мне приходится трястись от множества людских грехов» — так изображается это событие в стихирах церковных и песнопениях.

Ангелы на небе так сладко поют эту песнь! Она называется «Трисвятой» песнью. Если бы мы услышали это пение, то растаяли бы, как воск.

Когда поминают усопших (вечная память) перед Апостолом во время литургии и после поют «Святый Боже» и когда повторно поминают усопших, то даже с притуплением слуха слышишь это небесное, ангельское пение, таинственно понятное сердцу... Голоса нет, а сердцем слышишь, и такая радость!

Одну парализовало, и 20 лет она лежала в постели, а потом стала у Бога просить себе смерти:

— Устала я жить, никому я здесь не нужна...

Ночью она видит такое видение: звезды стали душами. И все они разные: одни яркие, другие менее яркие, некоторые темные, а иные звезды совсем падают, не могут удержаться. И вот эти души собираются вместе и поют: «Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный».

Она не могла вынести этого пения и проснулась, а когда проснулась, то перестала просить себе смерти.

Каждый вторник вечером у нас бывает соборный акафист сонмом священнослужителей преподобномученику Корнилию. Вот и сегодня приходите к шести часам вечера, помолимся преподобномученику Корнилию.

И еще скажу вам: поминайте его родителей Стефана и Марию. Я часто поминаю их. Какую отрасль они принесли для

Церкви Христовой! Ведь сколько он сделал для обители и особенно в этом крае для православных христиан! Он совершил большой подвиг! Усвоил и проявил в жизни самую первую и наибольшую заповедь: любовь к Богу и ближнему — и увенчался мученическим венцом.

Поэтому мы сейчас пели «Вечная память». А что такое «Вечная память»? Это значит, что мы молимся, чтобы у Господа была вечная память о них (о усопших), и Господь Иисус Христос их вечно будет поминать.

Ну вот, возлюбленные, слава Богу, что вы пришли сюда, слава Богу, что вы помянули своих усопших сродников и ближних. А сейчас идите, отдыхайте. В 6 часов придете, еще помолимся. Кто уезжает, ангела-хранителя вам, спутника!

Простите меня!

Благодатию и щедротами и человеколюбием Бог да простит и помилует всех нас!

Благословение Господне на вас... Храни вас Господь!

О главных

христианских ДОБРОДЕТЕЛЯХ и гордости

О ГЛАВНЫХ ХРИСТИАНСКИХ ДОБРОДЕТЕЛЯХ И ГОРДОСТИ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Человек создан по образу и по подобию Божию (Быт. 1,26), предопределен для вечного блаженства и в земной жизни призван к живому, непосредственному богообщению. Все люди без исключения, как иноки, так и мирские, должны были бы идти этим путем, но, к сожалению, этот путь, оказывается, доступен не всем. Какая же причина мешает людям иметь живое общение с Господом и наслаждаться утешениями неизреченными?

Основная причина тому — похоть очес и гордость житейская. Гордым Господь противится и только смиренным дает благодать, только смиренным являет Себя и пребывает с ними неразлучно. Но истинно смиренных людей, которые живут по воле Божией, а не по своей воле, теперь мало. Большинство людей не прислушиваются к голосу Божию в сердце своем, а из тех, кто пытается прислушиваться, многие не понимают его и живут по своей воле, следуя голосу страсти. Поэтому спасение людей теперь совершается в основном болезнями и скорбями. Если человек добровольно не хочет смириться и жить по воле

Божией, то он как бы принудительно смиряется через страдания. В этом проявляется милосердие и человеколюбие Божие.

Для достижения духовно-нравственного совершенства надо всем, в том числе и тебе, друг мой, учиться познавать волю Божию, прислушиваясь к голосу Божию, а чтобы вернее услышать в себе голос Божий, надо отложить свою маленькую индивидуальную волю и надо быть готовым на всякую жертву, подобно Самому Христу, Который «был послушен Отцу даже до смерти» (Флп. 2,8).

Цель жизни христианина — стяжание Духа Святого, постоянное богообщение, познание и исполнение воли Божией. Если нет стремления к этому, то жизнь, с христианской точки зрения, бесцельна, бессмысленна и пуста. Но, чтобы стяжать Духа Святого, надо очистить сердце от страстей, и прежде всего от гордыни — матери всех пороков и грехов.

Недопустима даже малейшая тень красования своим «Я», самый тонкий вид самолюбия является преградой для вселения Духа Божия в сердце человека. Малейшее попрание чужой личности рассматривается как грех против любви, против образа Божия в человеке. Грех этот особенно противен Духу Святому и отгоняет его.

От нас требуется постоянная мучительно-страдальческая борьба с грехом, который живет и в нас, и вне нас. Требуется постоянное воздержание и ограничение себя во всем, чтобы легче было искоренить из сердца страсти и пороки и насадить в нем семена христианских добродетелей.

Мы должны быть совершенными в духовной жизни, поэтому для достижения совершенства должны нести разные подвиги, зависящие от наших индивидуальных качеств.

Самый высший подвиг — это принести себя в жертву Христу и отречься от своего хотения, своей воли. И вот, если мы полностью предадим себя в волю Божию, если свое обновление, просвещение и исцеление будем ожидать только от Господа, если перестанем надеяться на свои силы, но всю надежду свою возложим на Бога, то непременно получим просимое. Дух Святой вселится в сердце наше, и мы ощутим в себе Царствие Божие.

Мысли наши приобретут твердость, постоянство и покой. Они не будут рассеиваться и волноваться всякими суетными помыслами, но будут пребывать в мире и любви Христовой.

Именно к тем людям, которые смиряются и покоряются воле Божией, относятся слова Христовы: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я упокою вас» (Мф. 11,28).

Блаженны мы будем с тобой, дорогой друг, если одержим над собой победу, то есть если смиримся и по-настоящему возлюбим всех, вот тогда-то мы и войдем в сей покой.

Прежде чем раскрыть перед тобой основные добродетели, которые приводят душу к духовно-нравственному совершенству, остановлюсь на главном препятствии, которое особенно мешает успешно продвигаться вперед по пути спасения, а именно — гордости.

ГОРДОСТЬ

Сущность гордости

Гордость — это страшная душевная болезнь, которая очень трудно излечивается. Нет более мерзкого греха пред Богом, чем гордость. Святые отцы называют ее «семенем сатаны».

Гордость — это крайняя самоуверенность, с отвержением всего, что не мое; источник гнева, жестокости, раздражения и злобы; отказ от Божией помощи. Но именно гордый имеет особую нужду в Боге, потому что люди спасти его не могут, когда болезнь достигает последней стадии.

Изобретатель греха, падший ангел тьмы, сам согрешил сопротивлением Богу, то есть гордостью, и весь род человеческий вводит в эту пагубную страсть.

Всякий грешник, который угождает страсти своей, ведет войну против Бога, как некогда сатана воздвиг бунт и войну на небе против Бога ради того, чтобы выйти из повиновения Ему и жить по своей воле.

Когда гордый, тщеславный, самолюбивый, славолюбивый, властолюбивый, жестокий, гневливый, завистливый, высокомерный, надменный, непослушный и другие удовлетворяют своей страсти и ради своего «Я» унижают других, то этим они как бы меч поднимают на Бога и как бы говорят Христу: «Не хотим мы следовать Твоему примеру, не хотим быть кроткими и незлобивыми! Не нравится нам Твой закон! Пускай они нам покоряются и служат, а не мы им!»

Избави, Господи, от такого помрачения! О, как страшно, Д.! Не думай, что в этих словах преувеличение. С гордыми обычно так и бывает. Если вовремя они не остановятся, не покаются, то становятся богопротивниками.

Чрез всякий грех, даже малый, в душе ослабевает благодать Божия, а чрез смертный грех люди теряют ее совершенно и делаются достойными вечного наказания.

Гордые выходят из-под власти закона Божия, поэтому сами себя лишают защиты и покровительства Божия. Они терпят поражение на всех путях своих. Живя в теле, они уже мертвы душой и еще при жизни испытывают геенские муки: одиночество, мрачное уныние, тоску, злобу, ненависть, бесплодие, мрак и отчаяние.

Симптомы и развитие болезни

Грех гордости по своему развитию имеет несколько стадий и начинается он с тщеславия.

Симптомы тщеславия: жажда похвал; нетерпение обличений, вразумлений и упреков; мнительность, подозрительность, злопамятство, осуждение других, трудности просить прощения, искание легких путей; постоянная игра, как на сцене, в присутствии посторонних, с целью показать себя с благочестивой стороны, тщательно скрывая свои страсти и пороки.

Человек перестает видеть свои грехи, не замечает своих недостатков, начинает умалять (уменьшать) свою вину или вовсе отрицать ее, а иногда даже слагает ее на других. Знания же свои, опыт, способности и добродетели начинает преувеличивать и переоценивать. По мере развития болезни в своем мнении о себе он возрастает до великого, достойного славы. Поэтому болезнь эта так и называется: манией величия. В таком состоянии человек не только осуждает других, но начинает даже презирать и гнушаться ими и даже делает им зло. Избави нас, Господи, от этого!

А когда больному кажется, что его никто не понимает, никто не любит, но все преследуют его и хотят сделать ему зло, тогда болезнь эта именуется манией преследования.

Мания величия и мания преследования — самые распространенные формы душевной болезни. Эти болезни связаны с повышенным самоощущением, самоценом, когда преувеличенное чувство собственного достоинства вызывает презрение и враждебное отношение к людям.

Гордец всегда недоволен окружающими людьми и условиями своей жизни, поэтому он и доходит иногда до отчаяния, богохульства, прелести[1], а иногда и самоубийства.

В начальной стадии гордость трудно бывает распознать. Только опытный духовник или психолог могут безошибочно определить зарождение этой страсти.

Человек ведет себя как будто нормально, но опытный глаз усматривает в нем начало болезни. Человек доволен собой. У него хорошее настроение: он напевает, улыбается, даже часто смеется и порой без причины громко хохочет; оригинальничает, острит; делает разные приемы, чтобы обратить на себя внимание присутствующих; любит много говорить, и в его разговоре слышится бесконечное «Я», но от одного неодобрительного слова настроение его быстро меняется, и он делается вялым, а от похвалы снова расцветает как «майская роза» и начинает порхать как мотылек. Но, в общем, в этой стадии настроение у него остается светлым.

Далее, если человек не приходит в сознание своей греховности, не кается и не исправляется, то болезнь развивается и обостряется.

У человека появляется искренняя уверенность в своем превосходстве над другими. Эта уверенность быстро переходит в страсть командования, и он начинает распоряжаться чужим вниманием, чужим временем и чужими силами по своему усмотрению. Он становится нагл и нахален: за все берется, даже если портит дело, во все вмешивается, даже в чужие семьи.

В этой стадии настроение гордого человека портится, потому что он часто встречает отпор окружающих. Постепенно он становится все более и более раздражительным, упрямым, сварливым, несносным для всех. Естественно, его начинают избегать, но он убежден в своей правоте и считает, что его просто никто не хочет понять, поэтому порывает со всеми. Злоба и ненависть, презрение и надменность поселяются и утверждаются в его сердце. Душа становится темной и холодной, ум помрачает-

[1] Всецелое подчинение человека внушениям злой силы.

ся, и человек выходит из всякого повиновения. Его цель — вести свою линию, посрамить, поразить других и доказать свою «правоту». Вот такие-то гордецы и создают расколы и ереси.

В следующей стадии развития болезни человек разрывает и с Богом... Все, что он имеет, в том числе способности и некоторые добродетели, все это он приписывает себе. Он уверен, что жизнь свою может устроить без посторонней помощи и может сам приобрести все нужное для жизни. Он чувствует себя богатырем даже при слабом здоровье. Превозносится своею «мудростию», своими познаниями и гордится всем, что имеет. Молитва же его становится неискренняя, холодная, без сокрушения сердечного, а потом он и вовсе перестает молиться. Состояние души его становится невыразимо мрачное и беспросветное, но вместе с тем он искренне убежден в правоте своего пути и с поспешностью продолжает идти к своей погибели.

Как распознать в себе гордость?

На вопрос: «Как распознать в себе гордость?» — Иаков, архиепископ Нижегородский, пишет следующее:

«Чтобы понять, ощутить ее, замечай, как ты будешь себя чувствовать, когда окружающие тебя сделают что-либо не по-твоему, вопреки твоей воле. Если в тебе рождается прежде всего не мысль кротко исправить ошибку, другими допущенную, а неудовольствие и гневливость, то знай, что ты горд, и горд глубоко. Если и малейшие неуспехи в твоих делах тебя опечаливают и наводят скуку и тягость, так что и мысль о Промысле Божием, участвующем в делах наших, тебя не веселит, то знай, что ты горд, и горд глубоко. Если ты горяч к собственным нуждам и холоден к нуждам других, то знай, что ты горд, и горд глубоко. Если при виде неблагополучия других, хотя бы то врагов твоих, тебе весело, а при виде неожиданного счастья ближних твоих грустно, то знай, что ты горд, и горд глубоко.

Если для тебя оскорбительны и скромные замечания о твоих недостатках, а похвалы о небывалых в тебе достоинствах для тебя приятны, восхитительны, то знай, что ты горд, и горд глубоко».

Что еще можно добавить к этим признакам для распознания в себе гордости? Разве только то, что если на человека нападает страх, то это тоже признак гордости.

Святой Иоанн Лествичник пишет об этом так: «Гордая душа есть раба страха; уповая на себя, она боится слабого звука тварей и самих теней. Страшливые часто лишаются ума, и по справедливости. Ибо праведно Господь оставляет гордых, чтобы и прочих научить не возноситься».

И еще он же пишет: «Образ крайней гордости состоит в том, что человек ради славы лицемерно показывает добродетели, каких в нем нет».

Дьявольские искушения

Человеческая природа склонна как к хорошему, так и к худому. Она удобоприемлема и для добра, и для зла; и для Божией благодати, и для злой силы.

Господь не насилует свободу человека, не приневоливает ее к добру, а только кротко возвещает душе о Себе и призывает ее на путь спасения. Душа же по своему произволению и по своей наклонности делает выбор: или — или... Жить с Богом по Его святой воле или жить по своей воле, не задумываясь о последствиях.

О тех людях, которые живут только по своей воле и удовлетворяют своим страстям, говорить много не приходится, потому что своя воля — адское семя, она низводит душу во ад. А вот о тех людях, которые стараются познать волю Божию и следовать ей, о них можно и нужно говорить много, чтобы помочь им в этом благом деле.

Не думай, друг мой, что гордость — это такая страсть, такая душевная болезнь, которая приводит к физиологическим и пато-

логическим изменениям в организме человека и потому присуща только некоторым. Этим недугом заражено, можно сказать, все человечество, за исключением немногих истинно смиренных. Но болезнь эта бывает в разных стадиях, к тому же часто скрывается под покровом напускного, лицемерного смирения, поэтому проявляется она не в полной мере и часто недооценивается.

Враг рода человеческого всегда побуждает нас к разным грехам и преступлениям. Он хитер, коварен и жесток. Хорошо знает он склонности каждого из нас и искусно нападает на слабую сторону особенно того, в ком нет твердой воли.

Нет ничего удивительного в том, что диавол с легкостью повергает человека в гордость. Ведь душа наша создана по образу и по подобию Божию чистой, светлой, благоухающей добродетелями. И по природе своей душа стремится ко всему хорошему, благородному, возвышенному. Ей хочется всегда быть в ряду первых. Хочется как можно скорее достичь совершенства, блаженства!

Ну, скажи, друг мой, разве не похвальны эти порывы души? Разумеется, похвальны!

Но... Бедная неопытная душа не успеет опомниться, как с первых же шагов попадает в коварные сети лукавого. И чем более она будет стремиться к первенству, к совершенству (по ее понятиям мирским), чем более будет преуспевать... увы! —даже в добродетели, тем более и более будет запутываться в сетях вражиих по своей неопытности, без духовного руководителя, без духовного отца.

Дело в том, что злая сила обманывает человека, внушая ему извращенное понятие о блаженстве. Она предлагает ему «блаженство» временное, земное, помогает ему преуспевать в достижении такого блаженства и коварно скрывает от человека, что спасение его и настоящее, истинное блаженство, вечное — обратно пропорционально «блаженству» земному, быстро преходящему. Если бы все это знали и со всей серьезностью хорошо уяснили бы себе это, то злая сила оказалась бы бессильной в сво-

ем коварстве и не смогла бы внушить людям горделивый помысл даже за их бесчисленные добрые дела. Каждый искренно сказал бы сам себе:

— Чем могу хвалиться? Разве только немощами да пороками. А что хорошее имею, так это все от Бога! — и своим смирением отогнал бы злую силу.

Но беда в том, что человек охотнее и с большим вниманием прислушивается к голосу врага своего, нежели к голосу своего Спасителя.

Тесный, тернистый и тяжелый путь смиренного христианина, он требует жертвы... требует самоотречения во имя любви к Богу и к ближнему, и на этом пути его встречают постоянные искушения от диавола. Нужна большая сила воли, чтобы не поддаться соблазну, не устрашиться искушений, борьбы со злою силой.

Широкий, гладкий и легкий путь человека (я не называю его христианином), который живет по воле дьявола, идет на зов своих страстей и исполняет их прихоти. Внешне этот путь усеян розами, но... надолго ли?

Вот перед нами характерный пример — гордец. Злой дух был невидимым спутником его и помогал ему брать от жизни все, что смертный человек может взять, чем может насытиться и пресытиться, гоняясь за призрачным счастьем. Молодость, здоровье, красота, богатство, честь и слава, головокружительные успехи, дарования, таланты —все предоставил ему лукавый невидимый спутник, лишь бы укоренить в нем самую пагубную страсть — гордость. Беспечный человек с легкостью катился по наклонной широкой дороге, наслаждался мишурой счастья и незаметно для себя оказался на краю пропасти... Он стал невыносим для окружающих, и его стали избегать. Перестали проявлять интерес к его личности, перестали восхищаться его способностями, талантом, и он возненавидел всех. Тьма кромешная охватывает все его существо, ум помрачается, и он доходит до сумасшествия. Цель жизни потеряна, остается единственная отрада — прекращение

мук, забвение всего... Дьявол радуется! Еще одна жертва — несчастный самоубийца, который становится вечным его достоянием.

Вот к какому печальному концу приводит гордость. Для примера я взял крайнюю степень, но в любой степени развития этой страшной болезни может ли быть по-настоящему истинно счастливым человек, которого не любит ни Бог, ни люди?

Ответ напрашивается сам собой.

А смиренный человек приходит к блаженному концу: к вечной радости, к вечному блаженству. Да, откровенно говоря, так ли уж тяжел и труден путь простого смертного христианина, не связанного обетами общественного служения народу? Только самое начало пути бывает болезненным для смиренного, а потом от упражнений добродетель входит в привычку, и смиренный человек уже перестает ощущать тяжесть от искушений дьявольских, наоборот, он более ощущает радости от каждой победы над собой. А когда он окончательно утвердится в этой добродетели, тогда злая сила уже не смеет приблизиться к нему, потому что смирение опаляет бесов и изгоняет их.

Тогда дьявол старается искушать его во сне, через людей, но и в этом он мало преуспевает, потому что истинно смиренный человек приятен каждому, и все его любят. Козни дьявола распознаются людьми, и благочестивые христиане не идут на грех, не восстают на праведника.

А какая неземная радость преисполняет душу смиренного человека! Сколько духовных утешений! Какая реальная близость и общение с Господом! Думаю, и ты согласишься, друг мой, ради такого реального неземного счастья всем поклониться, всех утешить, всем послужить, быть последним рабом у всех без разбора.

Искушения нам бывают на пользу. Они испытывают, очищают и просвещают душу и показывают, насколько сильна наша вера, поэтому не надо отчаиваться, когда приходят искушения, а надо мужественно бороться с ними и, самое главное, не допускать помысла: «Я лучше других». Наоборот, надо до кровавого пота нудить себя к мысли: «Я хуже всех» — и стараться находить в себе то,

что подтверждало бы эти мысли. Только никогда не забывай, мой друг, что, сколько бы ни встретилось на пути твоем неприятностей и искушений, их надо всегда принимать за знак испытания, а не за знак отвержения. На этом претыкаются многие христиане, оттого и впадают в отчаяние, почитая себя отверженными.

Искушение есть путь, ведущий к познанию Бога. Всякие бедствия, скорби и искушения сокрушают нашу душу. Но в утешение скорбящим Христос говорит: «С ним Я в скорби; избавлю его и прославлю его... и явлю ему спасение Мое» (Пс. 90, 15–16).

В искушениях мы лучше и яснее познаем, что не кто-либо другой, а именно Господь (и Его Пречистая Матерь) печали наши утоляет, болезни врачует, в бедности помогает и обогащает, от смерти избавляет; познаем также, что Он — единственный источник нашей жизни, нашего спасения, нашего счастья, поэтому мы должны радоваться всяким скорбям, всяким искушениям, а не унывать и не отчаиваться.

Когда душу твою будет обуревать уныние или отчаяние, читай такие молитвы:

1. Всуе ты трудишься во мне, падший архистратиг. Я раб Господа Иисуса Христа. Ты, превознесенная гордыня, унижаешь себя, так усиленно борясь со мною слабым.

2. Что тебе, отчужденный от Бога, беглец с неба и раб лукавый? Ты не смеешь сделать нам ничего. Христос, Сын Божий, власть имеет над нами и над всем. Ему согрешили мы, Ему и оправдаемся. А ты, пагубный, удались от нас. Укрепляемые честным Его Крестом, мы попираем твою змеиную главу. Аминь.

Примеры искушений из жизни чад

Иногда приходится удивляться хитрости и тонкости вражиих искушений.

Помнишь ли, друг мой, как ты вызвал однажды на соревнование по послушанию своего друга А.? Ух, с каким восторгом ты

тогда приехал! Ведь ты же опередил его!.. Но я сразу почувствовал, что это не к добру ведет. Наводящий вопрос подтвердил мои опасения: ты радовался тогда не как сеятель добрых дел, а как победитель своего соперника.

Помнишь, как ты обиделся на меня, когда я совсем отстранил тебя от послушания? Гром и молния! Давно это было... Теперь ты совсем другой, а тогда этот метод духовного воспитания для тебя был крайне необходим.

Очень важно не упустить момента зарождения гордости. Вот я тогда подумал: если сейчас не схватить гордишку за голову, то потом уж не удастся — руку отгрызет! Теперь-то ты благодарен, разумеется, а тогда у-ух, как воевал...

Ни на одну страсть так болезненно не реагируют чада, как на гордость и тщеславие. Обличение в этом грехе принимают за личное оскорбление и обижаются, поэтому приходится умудряться и опытом жизни проводить свою линию, то есть без объяснения причин приводить к смирению. Приходится отстранять от человека то, что питает страсть гордости. Со временем человек понимает, что к чему и отчего.

Один из моих духовных чад К.Н. рассказал о себе печальную повесть, как злая сила повергла его в гордость и как ангел-хранитель первоначально помогал ему распознавать козни вражии.

На работе он занимал ответственную должность и по долгу службы общался с большими учеными. Однажды профессор говорит:

— Вот если бы наука открыла, какие процессы происходят в том-то и том-то, то можно было бы сделать то-то и то-то... Была бы колоссальная экономия электроэнергии!

К.Н. отвечает ему:

— Происходит там вот что... — и бессознательно, как во сне, говорит, говорит ему, а сам с ужасом думает:

«Так я, оказывается, одержимый! Кто во мне говорит? И что говорит? Теперь все узнают, что я душевнобольной... Как отнесется к этому начальство? Уволят!»

Стыдно ему стало за себя и страшно, хочет остановится и не может. Даже такое сказал:

— Все это вы можете проверить такими опытами... Сами убедитесь!

А через месяц, когда слова его подтвердились, тогда прославили и вознесли его так, что пять лет он жил в постоянном страхе за себя.

С самыми сложными вопросами обращались к К.Н. Он имел такую ясность ума, что вначале сам удивлялся и страшился, а потом привык и через пять лет незаметно для себя согласился с горделивым помыслом, приписал себе славу, и с этого времени началось его падение.

Он стал возноситься над другими, удивлялся «тупости» ученых мужей и администраторов, а иногда проскальзывало и чувство презрения, отвращения, брезгливости. В человеке он перестал видеть образ Божий, появилось обостренное чувство несправедливости, стал остро подмечать недостатки окружающих и возмущаться их «недостойным» поведением. На фоне «порочных» людей ясно видел свое превосходство и «исправность» жизни и, как фарисей, постоянно возносился над ними.

В его представлении люди разделялись на две категории: хорошие и плохие. «Плохих» людей он избегал и отворачивался от них. С хорошими же он был ласков, вежлив, обходителен, внимателен и, как родной отец или брат, заботился о них. Он их любил, они его любили, и среди них, как говорится, была тишь и гладь, и Божия благодать. Настроение у него было всегда приподнятое, ему было весело и хорошо.

Притаившийся враг хитро вел его все дальше и дальше, предвкушая победу. Гордость развивалась в нем с головокружительной быстротой. Он почувствовал в себе способность наставлять других, вести ко спасению. И вот тут-то случилось с ним нечто такое, отчего он впал в страшное, мрачное, безысходное отчаяние.

Внезапно дьявол обрушился на него с двух сторон: открыл ему глубину его гордости и разжег его плотскою страстью. Другие пять лет враг томил его хульными и блудными помыслами.

— Как знать, — закончил свой рассказ К.Н., — чем бы все это кончилось, если бы на своем пути я не встретил духовного отца. Думаю, не избежать бы мне адских мучений. Но милосердный Господь, не хотя смерти грешника, сжалился надо мной, указав мне духовный путь, как якорь спасения. Помогите же мне избавиться от гордости! О, как я боюсь этой страсти! Ведь можно возгордиться, подумав: «Я смиренный».

Видишь, друг мой, какой Господь любвеобильный! Он попустил ему впасть в тяжкие грехи, но это послужит ему средством к приобретению смирения. Говорят: «Не познавый горькое — не оценит сладкое». И еще так говорят: «Не было бы счастья — несчастье помогло». К нему очень подходят эти поговорки. Теперь-то уж, конечно, он будет осторожнее в оценке себя.

Искренно тебе скажу, друг мой, радостно бывает на душе, когда видишь, что Господь ведет таким путем, то есть когда грешник приходит к покаянию через скорби. Пережитые искушения, как крепкая стена, ограждают христианина от новых вражьих искушений, особенно самоцена. А это главное.

Некоторые, наверное, думают: у-у, какой Батюшка жестокий! Вот, например, приехали однажды чада-молодожены. Муж жалуется в присутствии жены, говорит:

— Отец, никак ей не угодить! Гордая, капризная, сварливая, все ей не так, все не хорошо. Заставляет все делать по-своему, со мной не считается, ни в чем не соглашается, наводит на грех... Что делать?

— Жену люби, как душу, — говорю ему, — но тряси ее, как грушу, когда она отводит от благочестия. Делай вот так и так... Обиделась на меня она и, наверное, подумала:

«Ну и Батюшка!.. Какой!»

А вот и приходится быть таким, чтобы потом была всем радость и земная и небесная.

Для назидания расскажу тебе еще случай из жизни чад, как враг разжег двух девиц ненавистью друг к другу и как они победили врага тем, что стали целовать свой крестик.

Вначале эти девицы, Е. и М., были большими друзьями и жили, как говорится, душа в душу. Но хитрый и лукавый враг позавидовал такой дружбе и стал в душе их производить смуту. Одна говорит другой:

— Ты гордая!

А другая в ответ говорит:

— А ты вовсе превознесенная гордыня!

Ну и, разумеется, вражда. Все пошло колесом. Краски поблекли, все стало представляться в ином свете. Слова друг друга стали пониматься в превратном смысле. Каждая из них думала: «Вот как можно ошибиться в человеке! Считала, что лучше ее нет никого на свете». Стали усиленно избегать друг друга, насколько это было возможно при совместном послушании. И вот, пишут, одна и другая: «Батюшка, что делать? Погибаем! Разъедините нас».

Спрашиваю у М.:

— Ты крестик целуешь за Е.?

— Нет.

— А почему? Разве ты не знаешь, что надо целовать крестик свой за того, кто нам в тягость?

— Простите, Батюшка, забываю.

— Вот, — говорю, — злая сила и воспользовалась вашим нерадением, и крутит вами. Целуй крестик за Е. по пять раз утром и вечером, молись и искренно желай ей спасения. Е. тоже так будет делать. Тогда врага победите, и у вас опять будет мир и любовь.

Стали они приневоливать себя крестик целовать и молиться друг за друга, а потом М. рассказывает:

— Вижу, как Е. плачет, и мне делается ее так жалко! Думаю: «Ведь это я ее мучаю. Я хуже зверя», — и сама заливаюсь слезами. Смотрю только на нее и плачу, а сказать не смею — стыжусь. Думаю, что не поверит, скажет: «Лицемерка!» Молчу. Проходит неделя, другая... Молчим, иногда плачем, особенно в храме, и украдкой посматриваем друг на друга. Однажды я уловила ее взгляд. В нем было столько сострадания, такая любовь, что я не удержалась и бросилась ей на шею с рыданием:

— Сестричка, милая, прости меня ради Христа! Я люблю тебя искренно, глубоко... Что было со мной, я и сама не знаю. Верь мне, я говорю искренно!

Она душит меня в своих объятиях, целует-целует без конца и потом с сияющим взглядом говорит:

— Верю, верю, сестричка! Я потому и плакала, что видела, как ты мучаешься из-за меня... Какие же мы, взрослые, глупые — хуже детей!

После этого случая они стали любить друг друга еще сильней. Приятно смотреть на них. Всегда спокойные, энергичные, заботливые. И труд у них стал спориться.

Вот видишь, Д., что делает животворящий Крест Господень! Гордость, как говорится, только на свет народилась, а они тут же ее приглушили. Понудили себя, помучились, зато теперь обеим хорошо. А если бы разошлись, то грех в них так бы и продолжал скрытно жить и развиваться и время от времени мучил бы их. Они остались бы с плохим мнением друг о друге и новый грех приложили бы к своим прежним грехам. А теперь они на факте убедились, что если человек не борется со злой силой, то он сам становится злым. Избави, Господи!

Вот как полезны искушения, как полезна борьба с ними! Через искушения человек себя познает, а когда крестик целует — тогда козни врага видит, поэтому от каждого искушения становится все опытнее и опытнее.

Только не надо забывать крестик целовать и молиться за тех, кто нам в тягость, и тогда все будет хорошо, враг ничего не сможет сделать.

Уныние и отчаяние

Гордость — это самый лютый, самый жестокий враг из всех наших врагов невидимых. Помимо всех несчастий, она рождает хулу на Бога и повергает душу в уныние и отчаяние.

Хульные помыслы обычно стыдятся исповедать духовному отцу, утаивают их и носят в сердце своем целыми десятилетиями. Это многих повергает в отчаяние и безнадежность. Но именно в этом и заключается ошибка христианина.

Уныние, и тем более отчаяние, есть признак малодушия, признак того, что душа неопытна в духовной жизни, в духовной брани; признак того, что человек не знает или забывает о том, сколь милосерд и любвеобилен Господь.

Не дай Бог поддаться духу уныния! От уныния до отчаяния один шаг. Избави, Господи!

Никогда не забывай, что злая сила, когда приводит душу ко греху, тогда показывает ей Божеское милосердие и снисхождение, а когда человек впадает в грех, тогда запугивает его строгостью и правосудием Божиим, чтобы ввергнуть в отчаяние и беспрерывную печаль. А ты знай его хитрость и делай наоборот: когда представится случай ко греху, сразу вспомни о правосудии Божием и о строгости наказания, а когда согрешишь, тогда скорее кайся, помышляя о милосердии Божием, но только не отчаивайся.

Мужественные и твердые духом не отчаиваются в искушениях, каковы бы они ни были, но мужественно борются с ними или терпеливо ожидают конца их и только усиливают молитвы, чаще читают книги житий и поучений святых отцов, чаще ходят в церковь, исповедуют свои грехи и причащаются Святых Христовых Таин. В этом случае дьявол скоро оставляет подвижника, и искушение проходит. Так и ты делай. И будь уверен, что Господь простит тебе всякий грех, только не унывай, а чистосердечно раскаивайся в нем. Нам ли, христианам, отчаиваться? Каждый из нас должен хорошо-хорошо уяснить себе такую истину, что если бы Правосудию Божию потребовалась вторая Крестная Жертва для спасения единого грешника, то Христос с радостью и любовью восшел бы опять на Крест, чтобы избавить этого грешника от мук, и перенес бы за него лютейшие страдания и муки.

Ты думаешь, это преувеличение? Нет, мой друг! Размысли сам... Представь, как нам бывает тяжело в присутствии челове-

ка, который и одет в зловонную, отвратительную одежду, и сам такой грязный, что прикоснуться к нему страшно. Даже когда он на расстоянии от нас — и то вызывает в нас неприятное ощущение брезгливости. И даже когда близкий, любимый родственник (ну, например, супруга, родители, дети) обнимает, целует, а изо рта у него исходит ужасный запах... Ух, как неприятно! Затаиваешь дыхание, чтобы не обонять зловоние. Так и хочется скорее оттолкнуть такого человека, скорее освободиться от его присутствия, чтобы он не портил настроение, чтобы легче можно было вздохнуть без него.

А ведь перед Святейшим и Чистейшим Господом мы еще более грязны и зловонны, но Он нас не отталкивает, а, наоборот, Сам призывает нас к самому близкому и тесному общению с Собою, предлагая Себя в снедь в Пречистых Тайнах. Грехи наши прощает, которые мы исповедуем; очищает и убеляет душу, а те грехи, которые остаются на душе нераскаянными по забвению и смердят своим зловонием, Господь терпит... Да, да! Мучается, задыхается, но терпит.

Всякий грех, как гвоздь, как удар молота, вторично пригвождает Его ко Кресту, увеличивает страдания, но Он терпит, Он любит... Он ждет, когда Его подвиг, наконец, поразит наше сердце ответной любовью... хотя бы только состраданием, чтобы мы, уж если не ради любви, то хоть ради жалости к Нему перестали мучить Его своими грехами для своего же блага, для своего же спасения.

Мы Его огорчаем, распинаем, а Он терпеливо ждет, когда же мы опомнимся, наконец! Мы всю жизнь мучаем Его, а Он готовит нам райскую обитель в Царстве Своем, ожидая нашего исправления хотя бы при конце жизни...

Что можно еще сказать? Чем можно дополнить эту яркую, животрепещущую картину?..

Радуйся, что для смирения твоего Господь попустил тебе познать горечь греха и не припомнит тебе его, если после покаяния не возвратишься к нему опять. Теперь ты, умудренный опытом жизни, с большим чувством, с большей любовью бу-

дешь благодарить Бога за избавление от греха, а память греха и смерти будет держать тебя в постоянном спасительном чувстве смирения и кротости.

Подражание Иисусу Христу в перенесении искушений

Нам очень полезно подвергаться искушениям, чтобы в добродетели стать совершенными.

Спаситель наш Иисус Христос тоже перенес в пустыне искушения от дьявола, чтобы показать нам пример, как мужественно мы должны встречать и побеждать всякие искушения. Спаситель сначала во ад сошел, а потом уже на небо, так и благочестивая душа прежде низводится во ад искушений, а потом уже возводится в небесную славу. Не может душа достигнуть Царства Небесного, пока не одержит победу над миром, плотью и дьяволом.

Пока страсть (грех) живет в человеке, он не может быть свободным от искушений. Сердце его — как котел с кипящей зловонной жидкостью. То зависть кипит в нем, то ревность, то ненависть, то гордость обуревает и мучает человека. Легко живется бесам с такими послушными им грешниками! Работы мало...

Зато с бесстрастными им тяжело.

Распознают все их козни, не идут на их удочку, на их приманку, да еще и других учат так бороться со злой силой. Ох, и мстят же им бесы!.. Все зло свое выливают на праведников.

Сами боятся приблизиться к праведнику, поэтому всякими кознями, хитростью и обманом пытаются подвигнуть на брань против него знакомых и даже родственников. И если человек не бдительный, рассеянный, нерадивый, если он не прислушивается к голосу Божию и к голосу своей совести, то он легко попадает в сети лукавого и начинает восставать на праведника. Гонимый праведник мог бы молитвой своей низвесть огонь с неба и умертвить нечестивца, который оказался во власти сатаны, но...

как истинный последователь и ученик Христов, он любит гонителя своего, молится о его спасении, терпит и ждет, когда же несчастный грешник распознает, наконец, козни дьявола и обратится к Богу с покаянием, а у него попросит прощения. В этом сила праведника, что он любит... терпит... ждет. Поэтому он и праведник, поэтому Господь ему во всем помогает, посылает ему сугубую благодать, особые дары Святого Духа, что он идет по стопам Христа Спасителя.

Так и ты, друг мой, подражай Господу нашему Иисусу Христу. Люби всех, терпи от всех, твори добро всем и жди конца искушений, а самое главное — живи не по своей воле, а по воле Божией и скоро узришь милость Его.

Краткое вразумление

Признаюсь, дорогой друг, что некоторые места твоего письма меня настораживают. Ты, надеюсь, догадываешься, что я имею в виду.

Хочу предупредить тебя, чтобы ты подавлял в себе сознание, будто ты преуспел. Такие помыслы крайне опасны.

Не забывай, что когда у смиренного человека умножаются добродетели, то этому радуются святые ангелы, потому что добродетели ведут ко спасению, а когда у тщеславного человека умножаются добродетели, то этому радуются бесы, потому что тщеславие быстрее перейдет в гордость и погубит душу. А для тебя, обладающего таким талантом, эта опасность, как говорится, возводится в квадрат. Сам не заметишь, как начнет развиваться гордость. А талантливому, одаренному гордецу бороться со своей страстью труднее, чем кому бы то ни было. Он допускает мысль, что по зависти обличают его в гордости, и не исправляется.

А ведь, по сути дела, всем талантливым и способным, умным и одаренным, так же, как богатым и сильным мира сего, надо не

гордиться, а страшиться предстать пред Богом без приумножения своих талантов. Ведь «кому дано много, (от того) много и потребуется» (Лк. 12, 48).

Советую, друг мой, затаив дыхание, забыв весь мир и себя, внимательно прислушиваться к кроткому, нежному, ласковому голосу Спасителя нашего, Который с любовью всем говорит: «Смирись, как Я смирился; возлюби всех, даже врагов, как Я возлюбил; твори добро, будь милосерд, как Я. Бери с Меня пример, следуй за Мной».

Да, друг мой, при желании можно услышать голос Божий, втайне говорящий душе, если постоянно упражняться в этом. У тебя уже есть некоторый опыт и даже успехи, чему я искренно радуюсь. Помогай Бог!

Конечно, жить от Старца на таком расстоянии и в таких условиях труднее, но видишь, как Сам Господь помогает тебе! Этим и вера укрепляется. А своим помыслам ты не придавай такого серьезного значения (имею в виду хульные). Ведь ты же говоришь им: «Не соизволяю!'' и не останавливаешься на них, не разбираешь их, значит, и греха нет. Тебя смущает их назойливость, а ты не смущайся и не отчаивайся. Знай, что они могут тревожить душу до последней минуты жизни, но душе не повредят, если не ослабишь бдительность.

Воспринимай их как лай собак: побрешут и отбегут. А вообще-то говоря, будь всегда на страже... Видишь, сколько лет приступал лукавый к К.Н. с тщеславными помыслами? И все-таки достиг того, что внушил и укрепил в нем помыслы самоцена, а потом поверг в отчаяние.

Не зевай! Злая сила не дремлет, следи за собой строго. Когда помыслы начнут ублажать тебя, советую упражняться в таких словах:

— Я хорошо знаю только одно, что ничего не знаю, ничего не имею, ни к чему не способен, кроме зла. Хорошее во мне от Бога, Ему и слава подобает!

И этим победишь себя, смиришься.

Вот стихотворение, в котором говорится, как гордый и своевольный человек вначале бесплодно трудился, когда надеялся только на свои силы, а когда осознал свою немощь и свое бессилие, тогда Господь пришел на помощь, и труд стал спориться, принес много плодов.

Было время, я, ликуя,
Шел на разные дела.
Говорил я: «Все могу я!
Предо мной падет скала!»
Я трудился, рвеньем полный.
Строил дом, пахал поля,
Но мой дом размыли волны,
Не дала плодов земля.
И тогда, с душой смущенной,
Я людей на помощь звал,
Но... в работе обновленной
Их совет не помогал.
Безутешный и унылый,
Я упал на берегу...
«Беден я, во мне нет силы —
Ничего я не могу!..
До меня достигло слово:
«Я к тебе так близок был
С силой, помощью готовой...
Обо Мне ты позабыл.
Встань, возьми Меня за руку,
Много-много силы в ней!
И твой труд, рассеяв муку,
Я свершу рукой Своей».
И пошел на зов я, смело
Взялся за руку Христа,
С Ним пошел на то же дело,
На бесплодные места.

И, о чудо! Зреет колос,
Вырос дом на берегу...
И воспел мой громкий голос:
«Все я с Господом могу!»

СМИРЕНИЕ

Сущность смирения и его плоды

Дорогой друг мой Д.! Ты спрашиваешь: «Что такое смирение?»

На этот вопрос святые отцы не дали единого и точного определения, но сущность его заключается в искреннем признании себя из всех самым последним и самым грешным, в забвении своих добрых дел и в познании своих грехов, своей немощи и бессилия.

Святой Иоанн Лествичник смирению дает такое определение: «Смирение есть не имеющая имени благодать в душе, теми только именуемая, которые изведали ее опытом. Это — неизреченное богатство, Божие именование и подаяние».

Эти слова означают, что смирению нельзя дать твердого, конкретного определения, потому что оно Божие именование.

Святые отцы дают разное определение смирению. Так, например, преподобный Исаак Сириянин пишет:

«Смирение есть одеяние Божества: в него облеклось вочеловечившееся Слово и через него приобщилось нам в теле нашем. И всякий, облеченный в смирение, уподобляется Нисшедшему с высоты Своей... Смирение есть некая таинственная сила, которую по совершению всего Божественного жития воспринимают совершенно святые. И не иначе, как только одним совершен-

ным в добродетели сила эта дается силою благодати, поскольку они естеством могут принять ее по определению Божию, потому что добродетель эта заключает в себе все. Как тень следует за телом, так и милость Божия за смирением».

Старец Силуан, при жизни видевший Господа, пишет: «Когда душа увидит Господа, как Он кроток и смирен, тогда она сама смиряется до конца... «

В смирении Христовом заключены все добродетели. Чем больше человек смиряет себя, тем больший дар получает от Бога. За один смиренный помысл возвращается благодать.

Святые отцы пишут: «Не великое дело — творить чудеса; не великое дело — видеть ангелов; великое дело — видеть собственные грехи свои. Восчувствовавший свой грех выше того, кто молитвою своею воскрешает мертвых».

Глубокая нищета духа заменяет собой все телесные подвиги (пост, поклоны, длительные молитвословия), если христианин по немощи тела не может их выполнять.

Епископ Феофан Затворник пишет: «Преуспеяние в духовной жизни означается все большим и большим сознанием своей негодности».

Но от сознания своего негожества человек не должен падать духом, тяготиться и унывать.

Христос говорит: «Придите... и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем» (Мф. 11, 28–29).

Смиренный человек легко приобретает все другие добродетели, а без смирения святость переходит в прелесть, и все подвиги совершаются ради тщеславия. Избави, Господи!

Сущность гордости — замкнуться для Бога, а сущность смирения — дать Богу жить в себе. Это значит — прислушиваться к голосу Божию и исполнять Его святую волю.

Что соль для пищи, то смирение для добродетели. Смирение и одно может ввести нас в Царство Небесное, хотя и медленно, а добрые дела без смирения не спасают душу, а дарования без смирения могут даже погубить ее.

Преподобный Исаак Сириянин пишет: «Дарование без искушения — погибель для приемлющих его. Если делаешь доброе пред Богом, и Он дает тебе дарование, умоли Его дать тебе познание, сколько подобает для тебя смириться, или взять у тебя дарование, чтобы оно не было для тебя причиной погибели. Ибо не для всех безвредно хранить богатство».

Святые отцы прямо говорили, что если в человеке не будет крайнего смирения, то есть смирения всем сердцем, всем умом, всем духом, всею душою и телом, то Царствия Божия он не наследует.

Злую силу смирение опаляет, как огнем. Оно так же ненавистно лукавому, как и Крест Господень, поэтому смиренный человек совершенно свободен от власти злой силы, и в сердце его всегда царят мир, радость и покой. Молится он чистой духовной молитвой без мечтательности и развлечения.

Душа получает свое совершенство во Христе, а не в самой себе, поэтому смиренный человек радуется своей немощи и не хочет перед людьми казаться великим, наоборот, он хочет, чтобы все видели его убожество и ничтожество.

Архиепископ Арсений так пишет о смирении: «Возлюби смирение, ибо посмотри, как оно велико. Смирение привлекает благодать Божию. Смирение убивает гнев и раздражительность. Смирение избавляет душу от всякой страсти и всякого искушения. Смирение дает возможность спокойно переносить скорби и несчастья. Смирение облегчает самые тяжелые труды. Смирение возгревает молитвенный дар. Смирение предохраняет от нравственного падения и воздвигает от падения тех, кои имели несчастье пасть. Смирение ведет к покаянию. Смирение—это корень для духовного преуспеяния: оно воодушевляет к добродетели и умножает ее. Смирение располагает к тебе людей. Смирение разрушает самомнение, тщеславие и бесовскую прелесть. Смирение порождает все дары Святаго Духа: духовную опытность, мудрость, воздержание, терпение, любовь, благоразумие, обходительность, искренность, чистосердечие, милосердие. Смирение наполняет душу радостью и покоем о Господе».

Вот как дорого и ценно смирение. Будем же, друг мой, прилагать все усилия, чтобы приобрести это сокровище, а самое главное, будем просить у Господа, чтобы Он даровал нам эту добродетель.

Признаки смирения

Как гордый человек не видит в себе гордости, так и смиренный человек не замечает своего смирения, и даже более того: чем больше добродетелей приобретает смиренный человек, тем больше он смиряется, тем худшим и ничтожнейшим видит себя в собственном мнении.

Святые отцы это объясняют тем, что чем больше добродетелей приобретает душа, тем она чище становится и тем больше света в ней, поэтому духовными очами душа видит в себе при Божественном свете самые малые и ничтожные грехи, как телесными очами в ярких лучах солнца замечают мельчайшие соринки и пыль. Но, поскольку чем чище и светлее душа, тем она ближе к Богу, то ей страшно становится за себя, за свое недостоинство. Она жаждет еще большей близости и общения с Богом и потому скорбит, что грехи ее (эта пыль и соринки) отдаляют от Бога, и душа казнит себя постоянным, непрерывным покаянием, пока, наконец, не приобретет мир и успокоение в Боге.

Смирение имеет несколько ступеней, которые легко определяются по осуждению других.

На первой ступени смирения человек уже не судит других, как это делал он прежде, но не осуждает и себя, а на высшей ступени сам себя всегда осуждает, хотя и не заслуживает осуждения.

Признак смирения — это когда человек не только не хочет видеть чужих грехов, но и не может видеть их, потому что свои собственные грехи заслоняют чужие грехи и потому что при свете благодати он слишком ярко зрит Бога.

Признаки смирения — это когда человек постоянно укоряет себя за все свои даже самые малые грехи и погрешности, за ле-

ность и нерадение, за малодушие, маловерие и за все неблагочестивые и даже просто неблаговейные чувства, слова и помыслы, за малейшее проявление раздражительности и неодобрения.

Признаки смирения — обильные слезы умиления и терпеливое, безропотное несение своего креста, укоризн, насмешек, поношений и прочее.

Смиренный человек радуется поношениям и скорбит, когда его хвалят.

Ряд признаков совершенного смирения указывает епископ Вениамин Милов:

«На лице смиренного отблеск радости, незлобия и кротости. Он приветлив и ласков ко всем, неподражаемо прост и готов оказывать всякие услуги и уважение окружающим. Кротость смиренного часто похожа на детскую нежную наивность...

Кроткая любовь невинного привлекает к смиренному сердца окружающих. Все его взаимно любят, как ангела, услаждаются его смиренномудрой беседой и радостно отвечают на его приветствия. К нему расположены даже своевольные люди за редкостное совмещение им в себе преизобильной любви, тихости, простоты и общедоступности.

Смиренный назидает окружающих с любовью, запрещает с тихостью и без конца долго терпит согрешающих в надежде на их исправление.

Благодаря обильному сиянию в душе смиренного невещественного света благодати он ясно видит всегда свои недостатки и грехи. Самоукорению его и снисходительности к другим нет меры.

Он оправдывает, извиняет немощи окружающих безгранично, а о себе он говорит: «Грешником я засыпаю, грешником и пробуждаюсь»; как авва Сисой говорит: «Не знаю, начал ли я еще покаяние»; как преподобный Памва говорит: «Чувствую, что я и не начинал еще служить Богу»; как преподобный Силуан, ученик Пахомия Великого, говорит: «Я вижу неизменность моих грехов и готов отдать жизнь, только бы получить прощение...»

Смиренные не терпят никакого отличия себя от других, во власти своей над другими видят только знак «обязанности служить их спасению, ставят себя ниже подвластных во мнении о себе и обращении».

Преподобный Исаак Сириянин о признаках полноты смирения пишет так: «В смиренном никогда не бывает поспешности, торопливости, смущения, горячих и легких мыслей, но во всякое время пребывает он в покое. Ничего нет, что могло бы его изумить, привести в ужас, потому что ни в печалях не ужасается он и не изменяется, ни в веселии не приходит в удивление. Но все его веселие и радование о том, что угодно Владыке его.

Смиренный не смеет и Богу помолиться или просить чего-либо и не знает — о чем молиться, но только молчит всеми своими чувствами, ожидая одной милости и того изволения, какое изыдет о нем от лица достопоклоняемого Величия... и осмеливается только так говорить и молиться: «По воле Твоей, Господи, да будет со мною».

«Где глубокое смирение, там и слезы обильные, — говорит преподобный Симеон Новый Богослов, — а где слезы, там и посещение Святого Духа. А в том, кто начинает быть под действием Его, появляется всякая чистота и святость, и он видит Бога, и Бог призирает на него...

Ведай, чадо, что Бог не благоволит так ни к посту, ни ко бдению, ни к другому какому телесному труду, ни к какому другому доброму делу и не являет Себя никому другому, как смиренной, непытливой и благой душе и сердцу».

П.Иванов о признаках смирения пишет так: «Никто не должен делать свыше своих сил, это не полезно. Но всегда должно быть недовольство своими делами. Постоянное сознание: мало, мало я делаю. Плох я, несовершен.

Это сознание и есть наша непрерывность в стремлении к Богу. Беспредельное совершенствование.

Не видения и чудеса служат мерилом праведности, ибо видения и чудеса доступны также и демонам, — но смирение и послушание.

Самая основа праведности заключается именно в сознании себя ничем: все Бог, без Него я ничто.

Где же предел этому правдивому смирению? Его нет. Нет такого состояния праведности, когда бы мог человек остановится в приятном сознании достигнутых результатов. Сколько бы ни сделал, все-таки должно считать себя грешнее всех людей. Всегда — как мытарь, а не как фарисей, никогда не обращать внимания на чужие грехи, а только на себя, на свои.

Смирение говорит: все, что имеешь, это от Бога. Чем меньше будешь полагаться на свои силы (прося у Бога помощи), тем лучше. Христианский идеал — совершенный отказ от самого себя. Вручить себя, свою жизнь, всякое свое дело, каждую свою минуту Богу.

Не мы делаем, а Бог через нас делает — вот христианское сознание, выше какого нет».

Как приобрести смирение

Иисус Христос сказал: «Придите... и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем» (Мф. 11, 28–29).

Вот основной путь к приобретению смирения — подражание Иисусу Христу. Значит, надо много и внимательно читать Евангелие, чтобы хорошо изучить каждый шаг земной жизни Иисуса Христа, чтобы легче было следовать за Ним.

Надо читать и жития святых. Они были подобные нам люди, но были кроткие и смиренные, подражали во всем Иисусу Христу и строго исполняли Его святой закон. За это Господь возвеличил их и сподобил в Царствии Небесном вечной радости, вечного блаженства.

Вот и мы должны с них пример брать, чтобы и нам вместе с ними сподобиться славить Господа во веки.

Полезно читать житие любого святого, потому что каждый из них был смирен сердцем, но особенно полезно читать жития

Христа ради юродивых. Такие книги надо не только читать, но и прорабатывать, чтобы ничего не пропустить незамеченным.

Для того, чтобы приобрести смирение, надо постоянно иметь память смертную и память своих грехов, надо понуждать себя к постоянному и искреннему самоуничижению. Надо чаще говорить себе с болезненным сокрушением сердца: «Вот какой я грешный! Все спасутся, один я не спасусь по грехам моим». Так надо думать о себе, но не унывать и не отчаиваться, а полагаться на милость Божию, на крестные заслуги Иисуса Христа.

Без смирения нет спасения, ибо гордым Бог противится, поэтому для приобретения этой добродетели новоначальный инок или мирянин обязательно должен пройти суровую школу практических уроков: безропотное несение напраслин, насмешек, клеветы, укоризн, незаслуженных обличений, презорства[1] со стороны братий и ближних.

В монастырях новоначальным инокам вначале дают непочетное послушание, черную работу, чтобы уязвлялось их самолюбие и чтобы им представилась возможность внутренней работы над собой. Затем их приучают безропотно переносить публичные обличения, упреки и оскорбления, даже когда они ни в чем не виноваты.

И так, постепенно, изо дня в день иноки и миряне выкорчевывают из сердца своего все страсти и пороки, а самое главное — самолюбие, самомнение, тщеславие, гордость — и тем приобретают смирение.

Вот какой путь ко смирению указывает нам Господь наш Иисус Христос: «Когда ты будешь позван кем на брак, не садись на первое место, чтобы не случился кто из званых им почетнее тебя, и звавший тебя и его, подойдя, не сказал бы тебе: уступи ему место; и тогда со стыдом должен будешь занять последнее место. Но когда зван будешь, придя, садись на последнее место, чтобы звавший тебя, подойдя, сказал: друг! пересядь выше; тог-

[1] Презрение.

да будет тебе честь пред сидящими с тобою, ибо всякий возвышающий сам себя унижен будет, а унижающий себя возвысится» (Лк. 14, 8–11).

Господь повелевает нам быть слугою для всех и для подражания дает нам такой пример: «Встал с вечери, снял с Себя верхнюю одежду и, взяв полотенце, препоясался. Потом влил воды в умывальницу и начал умывать ноги ученикам и отирать полотенцем» (Ин. 13, 4–5).

Чтобы приобрести смирение, надо всячески избегать похвал, надо бояться и отвращаться от тех людей, которые хвалят, почитают нас и льстят нам. Об этом довольно подробно написано в книге «О наградах». А тех людей, которые поносят и злословят нас, надо искренно любить как своих благодетелей, потому что они помогают нам приобрести смирение, помогают нам в деле нашего спасения.

Только не дай Бог иметь такое неправильное понятие об этих благодетелях, какое было у одной из моих духовных чад.

Однажды она мне такое говорит:

— Батюшка, а разве плохо быть благодетелем кому-нибудь? Огорчу человека, доведу до слез — пускай смиряется, исправляется, а если огорчу напраслиной, тем лучше для него: больше венцов от Бога получит. Ведь это ж доброе дело, а за добро Господь и меня вознаградит.

— Ой-ой-ой! Какие у тебя мысли...

Избави Бог такое думать! Евангелие ты часто читаешь? Чему Господь учит? Смирению, терпению, кротости, любви, милосердию... Все это исключает даже тень всякого зла и огорчения. Искушаемый ради своего смирения и пользы душевной должен врагов своих почитать как благодетелей своих, но тот, через кого приходят искушения, должен почитать себя за изверга, хуже всякой твари. По сути дела, оно так и есть. Кто делает ближнему зло, кто огорчает человека, тот не может уже с полным правом называться христианином, то есть последователем и подражателем Иисуса Христа, Который заповедал нам любить всех. Даже врагов своих, и делать им добро, но не зло.

Видишь, друг мой, какие бывают иногда заскоки. Береги себя от подобных мыслей. Бывают такие мудрые христиане, которые не доверяют себе. Ну, например, им кажется, что у них нет гордости, но они не верят себе и стараются проверить это практикой жизни. Ведь, по сути дела, мы все смиренные, все хорошие, все любвеобильные, пока не коснулся до нас чей-то палец или язык. И только в момент прикосновения открывается нам: кто из нас какая птица, какого полета.

И вот, чтобы проверить себя и очистить сердце от раздражения, тщеславия, гордости, лености и других страстей, мудрые берут в свой дом человека, как говорится, с характером, через которого могли бы открыться притаившиеся страсти.

Ведь борьба с врагом может быть успешной только в том случае, если мы видим его, если есть на кого замахнуться, в кого прицелиться, а если мы не видим врага, то о какой борьбе и тем более победе может быть речь? Многие не исправляются только потому, что не знают, в чем надо исправиться, не видят своих грехов, а как увидят грехи, так с Божией помощью исправляются.

Был такой случай. Внешне М. была тихая, как будто кроткая и смиренная, так что многие были о ней именно такого мнения. Многие хвалили и превозносили ее. Внешне она сердилась за похвалу, а сердцем услаждалась. Я заметил в ней эту склонность и стал испытывать ее. И что же оказалось? Выяснилось такое, чего и сам не ожидал. Все добродетели, которые проявлялись у нее в той или иной степени, были как бы средством для насыщения алчной, но скрытной гордости. Меня встревожило такое открытие, и в мягкой форме с улыбкой я сказал ей:

— М., тебе нужна истинная подвижница, которая научила бы тебя смирению.

— Благословите, отче, — сказала она, а у самой, конечно, желания не было взять ее в дом.

Видел я, что творилось у нее на душе (глаза и лицо — зеркало души), но вида не подал. И вот стали они жить вместе. Живут месяц, другой, третий... Все тихо, спокойно как будто.

— Ну как С.? — спрашиваю у М.

— А мы не касаемся друг друга!

— А-а-а! — думаю себе. — Вот в чем дело! Вот, оказывается, почему такая тишина! Ну, хорошо!

На следующий день увидел С. и говорю ей:

— Испытай-ка М. в духе христианской любви.

— Благословите, Батюшка.

— Бог благословит!

Проходит день, другой. С. кротко говорит о смирении. М. молчит. Проходит неделя. С. повторяет, М. молчит. Проходит еще несколько дней. С. еще раз сказала о кротости, терпении и о тщеславии. М. внимательно слушает.

— Ну как М., — спрашиваю у С.,— как она там?

— Терпит, Батюшка, но плачет, переживает... Мне жалко ее!

— Ничего, ничего! — говорю ей.— Душу надо больше жалеть! Слезы сокрушения о грехах перейдут в покаянные. Осталось ждать немного.

— Батюшка, а не возненавидит она меня?

— О, нет! Вначале подуется... Не велика беда! Зато потом возлюбит искренно, когда увидит грехи свои.

И действительно, вскоре она увидела в себе страсть, которую прежде не замечала. Состарившаяся, многолетняя гордость показала, наконец, свои рога, а потом и сама предстала во всем безобразии. М. стала гневаться на С. и укорять ее. Наконец, стыдно ей стало за себя, и она подумала:

— Что я наделала? Теперь все будут говорить, что я гордая...

Представляешь, друг мой, вместо того, чтобы устыдиться своей страсти и попросить прощения у С., у нее вся забота и весь стыд: «Теперь будут говорить обо мне, что я гордая». Как хитро и лукаво ведет человека к погибели злая сила!

Проходит несколько дней, и вот приходит ко мне М. и говорит со слезами на глазах:

— Отче, я познала всю глубину своей греховности и очень сожалею, что С. ушла от меня. Спаси ее, Господи! Она — един-

ственный человек, через которого я увидела свою душевную болезнь, за что ей очень благодарна. Я думала о себе, что я смиренная, а когда стала гневаться на С., то ужаснулась и тому, что увидела в себе гордость, и тому, что ее увидели другие. Каждый день я размышляла о своем недостойном поступке, и с каждым днем все больше и больше мне открывалась глубина моего падения. Теперь мне многое стало понятным из того, чего раньше не понимала. Отче, что делать мне? Помолитесь.

— О-о-о! Ты уже и в смущении. А, спрашивается, что особенного произошло? Что за причина такого смущения? Разве ты хуже стала от того, что увидела себя? И разве прежде ты лучше была? Нет! Великое несчастие для грешника — не видеть грехов своих.

Не дай Бог кому пребывать в таком гибельном состоянии! Вот это воистину страшно! А страшилась ли ты? Нет! Была весела, спокойна, как будто в душе твоей был полный порядок. Сколько раз обличал тебя в этом! Все время говорил: кайся, кайся! А ты на обличение и внимания не обращала, думала, что испытывают тебя, а лукавому это на руку... А вот теперь, когда ты увидела в себе то, что видят другие, теперь ты должна радоваться больше, чем если бы ты обрела драгоценнейший клад.

Познать себя, увидеть свои грехи и искренно считать себя хуже всех — это самое высокое состояние духа; по сути дела, это и есть совершенство. Теперь суди сама: можно ли в опасности веселиться, а в благополучии унывать? Радуйся! Благодари Бога, что увидела грехи свои, кайся и исправляйся.

Долго пришлось разъяснять ей суть дела. Ну еще бы! Лукавый так тонко сработал, так хитро укоренил в ней ложное понятие о смирении, что ей придется теперь, как говорится, до пота внутренне работать над собой.

У кого гордость проявляется внешне, тому легче работать над собой, тому и благодетели помогают своими насмешками, укоризнами, обличениями, и сам он кается и молится за себя,

чтобы Господь даровал ему смирение. А у кого гордость скрытая, тот лишен помощи от благодетелей, и поэтому состояние души мнимо смиренных опаснее состояния гордых.

Это милость Божия, что на своем пути М. встретила С. и что С. добросовестно потрудилась. В других обстоятельствах лукавый мог бы легко ввести М. даже в прелесть. Избави, Господи! Вот почему таким, как она, крайне необходимо иметь духовного благодетеля, каким была С. для М.

Впрочем, при желании смирение можно приобрести каждому, не имея для того особого человека. Надо только использовать каждый случай, который помог бы нам вытравить у себя нашу гордость.

Наше больное самолюбие уязвляется на каждом шагу: и дома, и на работе, и в транспорте, и в разных общественных местах. Случаев сверхдостаточно для работы над собой. Остается только вступить в брань с самим собой: смолчать, стерпеть, на грубость ответить лаской, насмешку пропустить мимо ушей незамеченной, укор и обличение принять с благодарностью и сказать «Спасибо!», обращаться со всеми вежливо, ласково, предупредительно, чаще говорить: «Сотвори любовь...» Эти магические слова смягчают сердце человека и из врага делают друга. При встрече с кем-либо надо первому сделать поклон, при обидах первому попросить прощения, не стыдиться уничижать себя перед другими, молча терпеть всякого рода оскорбления; делать добро всем, особенно тому, к кому чувствуешь неприязнь. Надо безропотно нести скорби и болезни и благодарить Бога за них, надо считать себя самым худшим и самым последним из всех.

Все это краткое наставление можно выразить в трех словах: смиряй себя беспредельно до конца своей жизни.

Мудрые, чтобы быстрее смирить себя, пользуются каждым случаем, когда Господь посылает испытание, искушение, и сверх того — ищут людей, которые помогли бы им искоренить свою гордость.

В жизнеописании святителя Афанасия Великого приводится такой случай. Богатая и знатная жена увидела в себе гордость и пожелала поскорее избавиться от нее. Попросила у святителя Афанасия благословение взять к себе в дом старицу из богадельни. Прислали ей смиренную старицу. Жена и думает: не спасусь я с ней, потому что она делает все по-моему, и гордость моя здравствует. Прислали ей сварливую старицу, которая временами даже сильно оскорбляла ее. Жена обрадовалась: о! теперь-то я спасусь! Эта выбьет из меня гордость!

Этот рассказ очень назидательный. Есть чему поучиться! Вот ты спрашиваешь: как приобрести смирение. Бери пример с этой жены, и ты станешь смиренным. Не думай, что ей с первых дней было легко и радостно со сварливой старицей. Пока она переломила себя, у нее были всякие срывы: и раздражалась, и унывала, и плакала, а, может быть, первоначально и сдачу давала... Для всех ясно только одно, что у нее была тяжелая внутренняя борьба с собой, со своей самостью, со своим «Я». Но кто захочет одержать победу над собой, тот не устрашится трудностей. Поэтому и говорят: «В деле спасения — прежде всего рассуждение!»

Вот есть у меня чада духовные, которые живут на большом расстоянии и смущаются этим. Говорят: «Трудно спасаться, когда отец духовный далеко». Но, думаю, и ты согласишься, и каждый согласится, что если трудно, когда отец на расстоянии, то без отца духовного еще труднее спасаться. И в этом надо иметь рассуждение.

Пример той жены, которая взяла старицу, чтобы от гордости избавиться, показывает нам, что при большом желании спастись каждый христианин может самостоятельно, без особого надзора и контроля спасаться по молитвам отца своего духовного и достигнуть высших ступеней духовно-нравственного совершенства.

Истинное смирение, по сути дела, и есть высшая степень совершенства, потому что смиренный приобретает все другие добродетели. И недаром Христос в Своих заповедях «Блаженны» на первом месте поставил нищету духа, т. е. смирение, сказав: «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное»(Мф. 5, 3).

Как из причины вытекают следствия, так и от смирения происходят все добродетели, вот почему от гордых Господь отвращается, а смиренным дает благодать.

Кто много имеет талантов (добродетелей), тому еще больше дается и приумножается (благодать), а кто мало имеет (по лености и нерадению), у того отнимается и последнее, что имеет, и дается тому, кто много имеет.

Таков Божественный закон: за горячность, рвение и усердие Господь награждает сугубой благодатью, посылает особые дары Святого Духа.

Такое понятие ты хорошо уясни себе, друг мой, и когда приобретешь истинное смирение, тогда у тебя не будет возникать неясных жизненных вопросов. Они, как воск свечи, будут таять от Божественного света благодати, ибо при этом свете ты ясно увидишь, как поступать тебе в том или ином случае.

Как бы в заключение напомню тебе еще несколько моментов, помогающих человеку приобрести смирение.

Прежде всего, надо помнить о грехах своих в течение всей своей жизни, как помнил святой апостол Петр свой грех отречения. Затем, надо помнить, что смерть наша не за горами, а за плечами и что сегодняшний день может быть последним днем нашей жизни. Память смерти очень способствует приобретению смирения.

Бранные и оскорбительные слова надо немедленно забывать, не воспроизводить их в памяти.

Жилище, пища и одежда наша должны быть скромными. Скромность должна быть во всем, чтобы не выделяться из среды окружающих и чтобы легче было скрывать свои подвиги. Подвиги же свои, даже самые малые, надо непременно скрывать от постороннего взгляда или слуха. Обвинения от всех, особенно от отца духовного, принимать как заслуженное и не оправдываться. Быть послушным отцу духовному, родителям и друзьям. Не доверять своим мыслям, но испытывать волю Божию. Прислушиваться, в чем обвиняют люди, и самому себя уничижать в том. Не допускать тщеславных помыслов, а если будут обуревать, то сказать себе: все,

что сделал я хорошего и доброго с Божией помощью, возможно, погубил уже страстями моими: дела милосердия — тщеславием и гордостью; молитву — рассеянностью ни небрежностью; служение ближним — их осуждением; пост — самодовольством.

Никогда не надо забывать слова Господа: «Когда исполните все повеленное вам, говорите: мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать» (Лк. 17, 10).

Мнимое смирение

Мнимое смирение — это ложное, поддельное, напускное смирение. Оно выявляется в словах самоуничижения и смиреннообразием, то есть смиренным видом.

Страдающие мнимым смирением обычно говорят и очень часто повторяют, что они грешны, и даже выявляют некоторые свои погрешности как бы в доказательство своих слов о своей греховности, но внимательный собеседник, опытный в духовной жизни, сразу определяет, что перед ним человек, страдающий манией смиренности.

Мания смиренности — это одна из разновидностей скрытой гордости.

Человеку, не опытному в духовной жизни, трудно отличить мнимое смирение от истинного смирения. Иногда притворство обуреваемых этой страстью бывает так искусно, что, действительно, нужен очень опытный глаз и испытание, чтобы, как говорится, раскусить человека. А иногда притворство и обман их сразу обнаруживается, особенно теми, кто близко и хорошо их знает.

Вот, например, мнимо смиренный в присутствии многих скорбит о своем ничтожестве, называет себя и грешным, и окаянным, и ненормальным... дурачком и другими нелестными именами. Присутствующие думают:

«Спаси его, Господи! Какой он смиренный!.. Даже не стыдится при всех обзывать себя так». Но стоит только согласиться

с ним и сказать: «Да, да! В тебе есть это!» — как он тут же изменится и даже может возразить: «А ты откуда знаешь?» Но чаще он умолкает, затаив злобу и вражду на своего обличителя. Отныне он считает благодетеля своего врагом. Перестает здороваться, отворачивается, косится, при случае не прочь отомстить.

Есть такой рассказ, как мнимо смиренный инок пожелал вериги носить. Без благословения духовного отца стал просить кузнеца отковать ему вериги. Кузнец отказался, но инок в другой раз пришел. Тогда кузнец спрашивает у наместника обители: «Что делать?»

— А ты испытай его, — сказал наместник, — ударь но щеке. Если он смолчит, исполни просьбу, а если возмутится, обличи его.

Приходит инок в третий раз со своей просьбой. Кузнец сделал вид, что разгневался на него, и ударил но щеке. Оскорбленный инок ответил ему тем же... Тогда кузнец сказал:

— Прости меня, брат. Наместник так повелел испытать тебя.

Стыдно стало иноку, и он ушел.

Очень полезно испытывать тех, кто часто уничижает себя. Сразу выявляется — истинное в нем смирение или напускное. Такое испытание часто отрезвляет больного, и постепенно он становится здоровым.

Вот, например, человек уничижает себя и, как говорится, распинает себя за малый грех. Невольно напрашивается мысль: «Какое смирение! За такой ничтожный грех он, бедный, так казнит себя... Вот в ком высота! Вот где спасение! У такого не может быть больших грехов».

А кто близко знает его, может сказать: «Что же ты так сильно сокрушаешься в этом грехе, будто больших у тебя и нет. Следовало бы тебе сокрушаться более о том-то и том».

Большие тайные грехи выявлять в присутствии других не надо (наедине можно сказать о них), а надо напомнить ему только те грехи, о которых он сам говорил в другое время, или такие грехи, которые всем известны из жизни. Не надо бояться, что

испортятся отношения. Это только на время его болезни до выздоровления, а, может быть, и на более короткий срок, зато потом возлюбит обличителя и благодетеля своего больше других.

Мнимое смирение происходит от нерадения, лености и тщеславия. Человеку хочется быть смиренным, а трудиться над собой лень. Вот он и вступает на путь ложного смирения, кичится и превозносится им и в своих собственных глазах, и перед другими.

Обладающие мнимым смирением не выносят обличений и указаний на их недостатки. Они обиженно умолкают или начинают спорить, оправдываться, раздражаться и сердиться на своих обличителей, а потом и вовсе охладевают к ним.

Мнимое смирение, выражающееся в словах самоуничижения перед людьми, является только рисовкой, маскирующей тщеславие и гордость, поэтому надо строго следить за собой, за своими словами.

Некоторые, чтобы показать себя с благочестивой стороны и чтобы вызвать похвалу в свой адрес, очень часто крестятся и часто произносят слово *Бог*. Однажды слышу:

— Какой хороший человек! Глубоко верующий!

— А как Вы определили? — спрашиваю.

— Он всегда с Богом. На каждом слове вспоминает Бога!

— А вот такой-то,— говорю,— более верующий.

— Ой, что Вы, Батюшка! Он и крестится редко, и про Бога не вспоминает.

Вот такое неправильное понятие у людей об истинном смирении, об истинном благочестии. Внешнее и показное принимают за истину, а если благочестивый скрывается от постороннего взгляда, то он, по их понятию, неисправный христианин.

Как нечестивец свой разговор пересыпает бранными словами, так некоторые христиане в своем праздном разговоре употребляют священнейшее слово *Бог* без благоговения, без страха Божия, а иногда — избави, Господи! — даже в шутливой форме, со смехом. А считаются благочестивыми! Великий грех — имя Божие произносить всуе, то есть в простых разговорах, и тем бо-

лее в шутках. В этом надо каяться. Мнимое смирение бывает двух видов. Одно, как говорится, злоумышленное, когда человек не думает о спасении, но сознательно лицемерит и притворяется смиренным для достижения определенной корыстной цели, а другое неосознанное, когда человек не понимает сути дела. Оно, в свою очередь, тоже делится на два вида.

К первому виду относятся люди, которые искренно ищут пути спасения и хотят быть истинно смиренными, но не знают закона духовной жизни, что спасение — внутри человека и что надо скрывать свои подвиги и добродетели, поэтому они все свое внутреннее проявляют и внешне, не скрывая ничего, и тем опустошают себя. Эти люди быстро воспринимают замечания, не обижаются и сравнительно быстро исправляются. Но если они долгое время пребывают в таком состоянии, то может родиться и развиться тщеславие.

В данном случае от мнимого смирения рождается тщеславие и гордость.

Ко второму виду относятся люди, которые уже заражены тщеславием в разной степени. Для них смирение, как я уже говорил, — ширма. У этого вида есть бесчисленное множество вариантов проявления мнимого смирения. Как гордый человек гордится своей красотой, талантами, способностями и прочим, так мнимо смиренный тщеславится и услаждается своим показным смирением. Эти люди не воспринимают замечания, обижаются и медленно, с большим трудом исправляются. Бывают случаи, когда совсем не исправляются, но это как исключение, когда человек в прелести. В данном случае мнимое смирение рождается от гордости и тщеславия.

Показное смирение в словах, или, как называют его, смиреннословие, вредит делу спасения по трем причинам:

1. Порождает и утверждает тщеславие и гордость.

2. Опустошает душу празднословием.

3. Наводит слушателя на соблазн, то есть на грех осуждения, зависти, празднословия.

Преподобный Варсонофий Великий пишет: «Смиренномудрый не должен выказывать свое смирение на словах; смирение на словах есть порождение гордости и беспорядочно рождает через них матерь свою — тщеславие».

А Игнатий Брянчанинов пишет так: «Господь заповедал совершать все добродетели втайне (Мф. 6, 1–6), а смиреннословие есть вынаружение смирения напоказ человекам. Оно—притворство, обман, во-первых, себя, потом других, потому что утаение своих добродетелей составляет одно из свойств смирения, а смиреннословием это-то утаение и уничтожается».

Как видишь, друг мой, лучше быть на вид гордым со смиренным сердцем, чем видом и словами казаться смиренным, а сердцем тщеславиться... Всем нам надо стараться быть серенькими, незаметными, скромными, молчаливыми и не выставлять напоказ свое мнимое смирение.

Кротость

«Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю», — сказал Христос (Мф. 5, 5).

Что же такое кротость? Как для смирения, так и для кротости нет единого и точного определения. Святые отцы дают каждый свое определение кротости. Так, например, преподобный Исаак Сириянин дает такое определение: «За смирением следует кротость и собранность себя, то есть целомудрие чувств, соразмерность голоса, немногословие, бедная одежда, скромная походка, наклонение очей вниз, сердце сокрушенное, неспособность к раздражению, бедность, скромные потребности, перенесение лишений, безбоязненность, бесстрашие перед смертью, терпение в искушениях, серьезность в мыслях, хранение тайн, стыдливость, благоговение и всегдашнее почитание себя ничтожеством».

А преподобный Иоанн Лествичник кротость определяет так: «Кротость есть такое состояние ума, когда он непоколебимым

пребывает и в чести и в бесчестии. Кротость есть недвижимая скала, возвышающаяся над морем раздражительности... вместилище Духа Святаго, утверждение терпения, дверь и даже матерь любви, дерзновение в молитве, узда неистовству, подательница радости, подражание Христу... Кротость есть спокойная решимость на всякую скорбь и даже на смерть».

Как видишь, друг мой, определения кротости и смирения во многом совпадают, однако для кротости особенно характерна покорность воле Божией.

«Кроток тот,—пишет Оптинский старец о. Макарий, — кто в смирении укоротил свою волю, то есть отказался от нее, заменив ее волей Божией и волей ближних».

Истинно смиренным и кротким легко жить на свете. Нет ничего в жизни, что могло бы вывести их из равновесия и нарушить мир душевный. Они все переносят с одинаковым спокойствием духа и принимают все как от руки Божией. Они глубоко веруют, что без воли Божией с ними ничего не может произойти, поэтому одинаково радуются, когда Господь посылает им радость и скорбь. Такие люди никогда ни с кем не спорят и во всем охотно уступают всем. Они знают, что только кротостью и незлобием можно победить злую силу, а злом не победишь зло, поэтому они исполняют всякую просьбу окружающих, если она не идет вразрез с их совестью.

Кротостью человек украшается паче всякого наряда. Апостол Петр говорит девицам и женам: «Да будет украшением вашим не внешнее плетение волос, не золотые уборы или нарядность в одежде, но сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно пред Богом» (1 Петр. 3, 3–4).

Достигшим высоты и глубины кротости и смирения легко жить, но труден путь к достижению этих добродетелей. Кто еще на пути, для тех тяжела борьба с собой. Трудно, очень трудно терпеть чужие грехи, но зато это верный и надежный путь в Царствие Небесное.

Ты в жизни скорби и мучений
Не избалован был судьбой.
И много бед и огорчений
Уже испытано тобой.
Душою кроткой и смиренной
В надежде, вере и любви
Переносил ты неизменно
Все-все страдания свои.
Своим безропотным терпеньем
Умел ты скорби побороть,
Приемля все с благоговеньем,
Что посылал тебе Господь.
О, верь! Сторицею с годами
Вознаградится этот труд...
Не все ль, кто сеяли слезами,
Святою радостью пожнут?!

Примеры кротости и смирения святых

Иисус Христос, Царь и Бог вселенной, является символом кротости и смирения. Он повелевает нам учиться у Него этим добродетелям (Мф. 11, 28–29).

Как Христос, так и Пречистая Его Матерь и все святые кротко обращались с людьми и не проявляли своей властности даже тогда, когда это было на пользу человека. Они ждали, когда человек без принуждения, по доброй воле обратится к добру, потому что именно это ценно и дорого для Господа. Христос сказал: «Милости хочу, а не жертвы» (Мф. 9, 13).

Господь наделил человека свободной волей и не хочет ущемлять этой свободы ни в чем. Он терпеливо ждет, когда человек сам откликнется ответной любовью на Его любовь и когда добровольно подчинит свою волю Его Божественной воле.

Спаситель мой! Твои веленья
Так легки для меня,
Когда пример смиренья
В Тебе вдруг вспомню я!
С любовию священной
Своим ученикам
Ты, Царь и Бог вселенной,
Омыл стопы их Сам,
Не ноги мне водою —
Всего меня омыл
Ты Кровию святою
И вечность подарил.
И впредь с меня, как прежде,
Смывай всю грязь, любя,
Чтоб я в Твоей одежде
Достоин был Тебя.
Дух кротости, смиренья
Мне в сердце обнови,
Чтоб я в уничиженье
Мог всем служить в любви.

Пресвятая Богородица — воплощение всех добродетелей и совершенств человеческих — украшалась высочайшим смирением и кротостью, особенно в том состоянии, которое крайне угрожало впадением в тщеславие и превозношение.

В неизвестности смиренно
В Назарете Ты цвела,
Средь молитв уединенно
Мирно жизнь Твоя текла.
Но святой Своей десницей
Бог Тебя приосенил
И Небесною Царицей
Кроткой Деве быть судил.

Безызвестную обитель
Свет небесный осиял,
Пред Тобою Небожитель
С вестью радостной предстал.
Благовестнику внимала
Ты смущенною душой,
Но с покорностью сказала:
«Воля Бога будь со Мной!»
Все сбылось — Твоя порфира
Краше всех земных порфир!
Сын Твой — Бог, Спаситель мира!
Пред Тобой склонился мир.
Но и тяжких испытаний
Много Ты перенесла,
Крестных Господа страданий
Соучастницей была.
Ты томилась, изнывала,
Но к виновникам скорбей
Ты враждою не пылала,
Ты молилась за людей.
И теперь, воспоминая
Твоего Успенья час,
Мы взываем: Пресвятая,
Заступи, помилуй нас!

О Чистая Мати Честнейшего Сына,
Надежда отчаянных всех,
Молися пред Сыном и Господом выну,
Да Сам Он отпустит наш грех.
Да Сам нас очистит и скорбные души
Избавит от рабства страстей,
И скрытые сети врага да разрушит
Рукой благодатной Своей.
О Дева Святая, развей усыпленье

И дух покаянья нам дай,
Всели в наше сердце святое смиренье,
Слезу сокрушенья подай.
Конец христианский подаждь нам, Благая,
В мытарствах нас всех не покинь,
Сподоби достичь вожделенного Рая
И жить там во веки. Аминь.

Все святые, подражая Иисусу Христу и Божией Матери, порабощают себя ближним. Они первые с глубоким смирением и кротостью открывают объятия святой любви врагу и другу, всем без исключения, и через то приобретают такую любовь, которая не умирает во веки.

Кротость и смирение являются отличительной чертой каждого святого, но наиболее они проявляются у юродивых и блаженных. Изучение их жизни наглядно показывает нам высоту их подвига и нашу собственную немощь духовную. Они воистину велики были в своих подвигах! Свою духовную красоту и свое стремление стать ниже всех они умело скрывали под покровом юродства и с радостью принимали поношения и бесчестия, презрение мира и даже побои.

Вот у кого нам поучиться, друг мой! Над ними издевались, били их, а они радовались... А чему они радовались? Тому, что это вело их к кротости и смирению, а значит, и ко спасению. Через свое глубочайшее смирение они сделались святыми, близкими и, как говорится, родными Богу.

На фоне их величия и святости нам легче представить и осознать свое ничтожество, легче воспламенить в себе жажду спасения, понудить себя на подражание им, хотя бы только в той мере, чтобы переносить с радостью все скорби и болезни, какие посылает нам Господь для очищения души.

Преподобный Макарий Великий пишет: «Душа истинно боголюбивая и христолюбивая, хотя бы совершила тысячи праведных дел, по ненасытному стремлению своему ко Господу думает

о себе, будто бы она еще ничего не сделала; хотя бы изнурила себя постами и бдениями, при таких остается чувствованиях, будто бы и не начинала еще трудиться для добродетелей; хотя бы сподобилась достигнуть различных духовных дарований или откровений и небесных тайн, по безмерной и ненасытимой любви ко Господу сама в себе находит, будто бы ничего еще не приобрела, а, напротив того, ежедневно алкая и жаждая, с верою и любовию пребывая в молитве, не может насытиться благодатными тайнами и благоустроением себя ко всякой добродетели. Она уязвлена любовию Небесного Духа, при помощи благодати непрестанно возбуждает в себе пламенное стремление к Небесному Жениху, вожделевает совершенно сподобиться таинственного и неизреченного общения с Ним в святыне Духа.

... И, будучи драгоценными перед Богом, не таковы они сами для себя: при своем преуспеянии и ведении Бога — признают себя как бы ничего не знающими, и богатые перед Богом — сами для себя кажутся бедными.

Если же увидишь, что кто-нибудь превозносится и надмевается тем, что он причастник благодати, то хотя бы и знамения он творил, и мертвых воскрешал, но если не признает души своей бесчестною и униженною и себя нищим по духу и мерзким, скрадывается он злобою, и сам не знает того.

Если и знамения творит он, не должно ему верить, потому что признак христианства и того, кто благоискусен перед Богом, — стараться таить сие от людей и, если имеет в себе все сокровища Царя, — скрывать их и говорить всегда: не мое это сокровище, другой положил его у меня, а я — нищий; когда Положивший захочет, возьмет у меня.

Если же кто говорит: богат я, довольно с меня и того, что приобрел, больше не нужно! — то таковой не христианин, а сосуд прелести и дьявола. Ибо наслаждение Богом ненасытимо, и в какой мере вкушает и причащается кто, в такой делается более алчущим.

Такие люди имеют горячность и неудержимую любовь к Богу. Чем более стараются они преуспевать и приобретать, тем бо-

лее признают себя нищими, во всем скудными и ничего не приобретшими. Они говорят: «Недостоин я, чтобы солнце озаряло меня», — это признак христианства, это смирение.

В Православной Церкви имеется бесчисленное множество примеров истинного смирения и кротости святых. Вот некоторые из них.

Преподобный Арсений Великий был испытан преподобным Иоанном Коловом, когда он впервые пришел на трапезу. Все вкушали пищу, а Арсения не пригласили за стол. Долго он так стоял, а потом преподобный Иоанн бросил ему сухарь и сказал: «Ешь, если хочешь». Преподобный Арсений на четвереньках подошел к сухарю, взял его ртом и съел в углу, лежа на земле, как четвероногое животное, помышляя о себе: «Я хуже пса». Тогда Иоанн сказал про Арсения: «Он будет великим подвижником».

Господь послал преподобного Антония Великого учиться смирению у Александрийского сапожника. От него он научился помышлять: «Все спасутся, один я погибну».

Преподобный Серафим по своему смирению называл себя «землею и пеплом», целовал руки посетителей и многим кланялся в ноги. Преподобные Ефрем Перекопский, Тихон Луховской и Герасим Болдинский, не считаясь со своим здоровьем, выполняли за других самую тяжелую работу в часы отдыха братии.

Римский папа Григорий Двоеслов Великий по смирению кланялся в ноги встречным епископам и пресвитерам.

Св. Иоанн Милостивый, патриарх Александрийский, на коленях испрашивал себе прощение у обиженных клириков.

Египетский подвижник Сисой Великий перед смертью сказал старцам: «Поистине не знаю о себе, положил ли я и начало покаяния».

Все святые ни во что вменяли все совершенные ими подвиги. Чем более очищалось их сердце, тем более они возрастали в смирении и кротости и тем более проявлялись в них эти добродетели. Но многим непонятно это правило: «Чем святее, тем смиреннее».

Один знаменитый гражданин города Газы спросил у аввы Дорофея:

— Как могут святые считать себя грешными, когда они видят себя преуспевающими в добродетели?

Чтобы открыть ему истину, авва Дорофей спросил его:

— За кого ты считаешь себя в своем городе?

— За первого в городе,— ответил гражданин.

— А если ты пойдешь в Кесарию, за кого будешь считать себя там?

— За последнего из тамошних вельмож.

— А если ты придешь в Антиохию, за кого ты будешь там считать себя?

— Там буду считать себя за одного из простолюдинов.

— Если же ты придешь в Константинополь и явишься в царский дворец, за кого ты тогда станешь считать себя?

— Почти за нищего, — отвечал озадаченный провинциал.

— Вот так и святые, — пояснил ему авва Дорофей, — чем больше они приближаются к Богу, тем более видят себя грешными.

Чем чище сердце, тем яснее внутреннее око человека, тем лучше видит он свою склонность к греху, свое бессилие и ничтожность. Малейшая соринка на одеянии души его кажется ему чудовищных размеров и самое малое небрежение — преступлением. Вот почему святые, обливаясь слезами, называли себя великими грешниками, «землею и пеплом» и «чадом преступления Адамова» и говорили: «Я же червь, а не человек, поношение у людей» (Пс. 21, 7).

Некоторые из святых удивлялись, как земля не разверзлась и не поглотила их до сих пор. А когда они слышали похвалу себе, они отвергали ее и говорили: «Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему дай славу, ради милости Твоей, ради истины Твоей» (Пс. 113, 9).

Следует и нам, друг мой, воспринять от них добрый пример, то есть когда ближние будут потворствовать нашим слабостям, будут хвалить, почитать и ублажать нас, будем не радоваться это-

му, а говорить: «Не нам, Господи, не нам, но Тебе подобает всякая слава и честь! Ибо что доброго имеем в себе, от Тебя, несомненно, то есть».

А радоваться будем тогда, когда нас будут учить, вразумлять, обличать, даже если будут делать это со строгостью и бранью, с укором и насмешкой, а может быть... избави, Господи! — и с побоями... Во всех случаях будем радоваться и благодарить Господа, потому что истина из истин такая: «Кого Господь наиболее любит, тому попускает нести самые тяжелые испытания». Яркий пример тому — Христа ради юродивые и блаженные. Да и вообще путь на небо проходит через скорби и страдания. Так что запасемся, друг мой, терпением... бесконечным терпением, которое вводит человека в святое смирение. Будем по мере своих сил подражать Господу Иисусу Христу, Его Пречистой Матери и всем святым. Аминь.

Бесконечной вереницей
Улетают день за днем,
Время мчится быстрой птицей...
Грусть-тоска в сердце моем.
Вот уж юность пролетела,
Вот... и зрелые года
Пролетают торопливо,
Словно вешняя вода.
Там и старость недалеко!
А потом... всему конец!
С чем же там, в стране далекой,
Я явлюсь к Тебе, Творец?
Что скажу? Слова какие?
Как Тебе отвечу я?
Где мои дела благие?..
Вся в пороках жизнь моя.
С детских дней я, окаянный,
Познакомился с грехом,
Он мой спутник постоянный,

Он покрыл меня стыдом.
Грешной жизни злую повесть
Со стыдом читаю я...
Душу жжет, как пламя, совесть,
Боже мой, спаси меня!
Дай возможность мне и силы
Грех души скорее смыть
И владыкой до могилы
Над страстями тела быть.
Милосердие, смиренье,
Кротость, мир... о, Боже мой!
Безграничное терпенье
Дай душе моей больной.
Помоги мне укрепиться
В вере, в истине, в добре
И с надеждою стремиться
Сердцем пламенным к Тебе!

Примеры смирения духовных чад

Расскажу тебе, друг мой, как радуют меня даже самые незначительные и, на первый взгляд, даже самые незаметные проявления в духовных чадах одной из основных добродетелей — смирения.

Вот однажды приходят ко мне две сестры и сообщают, что послушание не выполнено.

— В чем же дело? — спрашиваю.

— У нас, батюшка, случилось несчастье, — говорит Е., — произошло то-то и то-то, но в этом я не виновата.

Выслушал одну, потом другую... Выходит, по их словам, обе не виноваты. А дело стоит! Спрашиваю:

— Ну, а кто же виноват, если не вы?

— Лукашка!.. — говорит Л. (Находчивая девица! Не правда ли?)

— Лукавый, — говорю, — может напроказничать через человека. Не поднимется же чернильница сама в воздух, чтобы на другом столе опрокинуться и залить послушание! Ты, Е., помогла лукавому.

— Простите, батюшка, виновата...

И так возрадовалось сердце от ее слов! Видел я, что она не виновата, но захотел испытать ее смирение.

Молодец! Не стала оправдываться, доказывать свою правоту. Скрыла грех сестры своей и обвинение приняла на себя. Вот и начало смирения! С каким усердием я молюсь за таких чад, которые вступают на путь этой добродетели! Молюсь, чтобы Господь укрепил их, утвердил на этом пути и чтобы возвеселил сердца их неизреченной радостью.

И Господь слышит! Кто внимательно следит за собой и с большой силой воли сокрушает, ломает рога своей гордости или кто в самом зародыше попирает, душит свою гордишку — тщеславие, тот сердцем своим ликует от полноты счастья. Такой человек, как свободный могучий орел, подымается высоко-высоко!.. Смотришь на лицо такого человека, и самому становится радостно и хорошо.

Глубочайший, невозмутимый мир на серьезно-сосредоточенном лице. Глаза опущены вниз, чтобы скрыть ото всех счастье и чтобы не рассеяться. Если ему нужно посмотреть на кого-либо, то он маскирует свое чувство, прячет его глубоко-глубоко, и взгляд его становится простым, обыкновенным. Но если кто-нибудь врасплох поймает этот взгляд... оторваться от него бывает нелегко. Такой он обладает магической силой! Невольно отдаешься во власть ему и думаешь: «Почему этот человек так необыкновенно счастлив? Как невеста под венцом!» Очень удачное сравнение. По сути дела, дорогой друг, так оно и есть. Ведь душа наша — невеста Христова. И когда душа с горячностью предается Богу, т.е. с радостью принимает всякие злострадания, живет по воле Божией, верит в Промысл Божий и тем самым на деле, а не на словах, доказывает свою любовь к Богу, тогда она

становится способной воспринять Божественную любовь во всей ее полноте. И, конечно, человеку нелегко скрыть эту радость и любовь к Богу, переполняющую все его существо, от которой рождается любовь к ближним и даже к врагам.

Вспомнился мне случай, как ты однажды спросил у меня:

— Отец, есть ли у меня смирение?

Ну, что тут скажешь! Наивность и простота вопроса подкупала и ответить с такой же простотой: «есть» или «нет», но... мне нельзя было забываться. Одно неосторожное слово могло повредить душе. Сказать «есть» — поверг бы тебя в тщеславие и самомнение; а сказать «нет», чтобы ты был невысокого мнения о себе, тогда еще нельзя было. Характер не позволял! Сразу скис бы как лимон. Солнце померкло бы для тебя, птицы умолкли бы, краски поблекли бы, и ты перестал бы замечать красоту природы и все прекрасное и возвышенное.

Вот и пришлось тогда ответить тебе притчей, как злой Гордей Гордеич убил смиренного Иванушку.

Притча наводит человека на размышление, а размышление приводит душу к познанию грехов и к покаянию, но не доводит до отчаяния, ибо человек не теряет надежду.

Итак, Д., привел я пример начальной степени смирения, рассказав тебе о двух сестрах, а теперь приведу пример совершенного смирения, во всей его полноте.

Был у меня духовный друг А. С. (Царство ему Небесное!) Он был очень высокой жизни, но всячески старался скрыть это от всех. А Господь открыл его людям, и многие приходили к нему за советом. Когда обращались с ним просто, без особых знаков уважения, тогда он принимал охотно, а когда обращались с ярко выраженным подобострастием и, тем более, когда начинали хвалить и прославлять его, тогда он с горячностью начинал кричать на них; делал вид, что гневается, раздражается... Брови нахмурит, да еще и кулаком по столу стукнет.

— Лицемеры! — закричит. — Вы что хотите, в гроб меня вогнать? Кто я вам? Что я вам? Я грешнее вас в десять раз!

А потом умягчится и скажет тихо:

— Ну, ладно... Простите меня. Давайте помолимся, только прислушивайтесь... какое вам будет внушение.

После совместной молитвы открывают ему свои помыслы и чувства, какие были во время молитвы, а он, бывало, разъясняет что к чему. Так он учил распознавать голос Божий и Его святую волю. Наедине я однажды спросил его:

— Разве грубость такая на пользу тебе и им?

— Не смущайся, прошу тебя... Иначе нельзя... Очень трудно бороться с самоценом, когда вокруг все ублажают. Один тщеславный помысл, и все пропало. Благодать уйдет! Я уж собирался скрыться, да некуда... Вот и решил испытать этот метод. Слава Богу! Стали редко хвалить, а то ведь было невыносимо... А мой крик Господь не вменит во грех, потому что в душе я не теряю мира и любви к ним, а если они осудят меня, то Господь простит им этот грех за мои молитвы: они ведь грешат по неведению. Ну, подумай сам: зачем мне знать те случаи, когда Господь сотворит чудо милосердия Своего с кем из них? Ведь приписывают-то все мне! Как хитро враг подходит! Господь исцелил Петра, а Петр, вместо того, чтобы в благодарность Господу заказать литургию, отслужить молебен, поставить свечи, щедрой рукой помочь нуждающимся и болящим, помириться с врагами... да разве все перечислишь, чем бы он мог по мере своих сил и возможностей возблагодарить Господа Бога, — и вот, вместо благодарности Богу, он старается меня отблагодарить. Распускает слух, будто я его исцелил. Это я-то! — прах и пепел... А люди верят: почитают, ублажают, превозносят. Какое неразумие! — Бога подобает превозносить, а они превозносят меня, Бога подобает благодарить, а они благодарят меня. Ну, как тут не горячиться? И все это козни лукавого, чтобы направить на ложный путь и их и меня. Ох! Чего только ни придумает лукавый, чтобы внушить мне тщеславный помысл. Помолись за меня.

Я решил рассказать тебе о нем, друг мой, потому что А.С. — это воплощенное смирение. Он, действительно, имел дар исце-

ления, и по его молитвам Господь исцелял болезни людей, но сам о себе искренно был самого низкого мнения. В благодарность за исцеление люди привозили и приносили ему подарки, гостинцы и деньги, а он все это немедленно раздавал другим.

Делал он это так, будто не свое раздавал, а только лишь помогал добродетельным людям творить добро. Себя же считал проводником только и рабом в служении Богу и ближним.

Он был незлобив, как дитя. Один из соседей сильно восставал на него по зависти, сильно досаждал ему, а он радовался и говорил:

— Вот настоящий друг! Настоящий благодетель! С таким в геенну не попадешь!

Радоваться уничижению, любить врагов, не осуждать, не верить своим достоинствам, не знать и забывать о них — это признаки смиренных людей. Кто становится на этот путь, тот на первой же ступени духовно-нравственного совершенства испытывает блаженство святых.

Терпи, терпящим есть награда
И здесь, и там, где Бог живет:
Здесь — в чистой совести отрада,
А там — прекрасный Рай их ждет.
Как звезды в небесах сияют,
Так слезы страждущих блестят
Цветами радуги в венцах...
О чем же ты грустишь-то так?
Тебя зовет, Кто воскрешает,
От ада всех освобождает,
Кто жизнь блаженную дает,
К небесным радостям ведет!
Утешься!

В конце письма ты сообщаешь, что враг мстит тебе за добрые дела.

Так это ж хорошо! Значит, твои дела угодны Богу. Только ду
май лучше так: «За грехи мои Господь попустил злой силе изде
ваться надо мной». Так думать спасительнее.

ЛЮБОВЬ ХРИСТОВА

Разновидности любви

Господь наш Иисус Христос оставил нам две основные запо
веди, на которых основан весь Закон Божий, а именно — за
поведи о любви:

1. Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всек
душею твоею и всем разумением твоим.

2. Возлюби ближнего твоего, как самого себя (Мф. 22, 37 и 39)

Что же есть любовь? Святые отцы дают такое определение
Бог есть Любовь. Значит, вся любовь всего мира есть Бог.

Наш человеческий язык крайне ограничен и беден. Мы не в
состоянии выразить достаточно четко и определенно всю беско
нечную гамму личных и взаимных чувств между людьми, начина
с природной, естественной любви и кончая совершенной любо
вью Христовой, которые обычно заключаем в одном слове *любовь*
Это слово вмещает в себя множество различных понятий и
чувств, которые выразить словами невозможно, и только некото
рые эпитеты помогают нам уточнить это слово, например: любов
Христова, брачная, к врагам — однако и они не дают достаточно
четкости определения чувств. Перечислю некоторые виды любви

1. Любовь к Богу.
2. Любовь к ближним.
3. Любовь к врагам.
4. Любовь юношеская.

5. Любовь брачная.
6. Любовь семейная.
7. Любовь родственная.
8. Любовь к друзьям и знакомым.
9. Любовь к самому себе.

Слово «любовь» иногда употребляют там, где следовало бы употребить слово «пристрастие», то есть чрезмерная греховная привязанность к чему-либо, как, например, к искусству, развлечениям, вещам, птицам, животным и т.д.

О всех этих разновидностях любви, кроме первых трех, ты найдешь в книге «Семья и брак», а сейчас остановлюсь прежде всего на любви к Богу, а затем на любви к ближним и врагам.

Любовь к Богу

Господь есть Любовь! —
Любовь вы познайте.
Господь есть Добро! —
В Добре пребывайте.
Господь милосерд! —
Его призывайте.
Господь совершен! —
Его величайте!

Любовь к Богу — это непостижимое, необъяснимое, невыразимое чувство, которое не может быть передано никакими человеческими и ангельскими языками. Оно может быть понятно только тому, кто опытом жизни испытал его, кто приобрел или хотя бы только вкусил это самое величайшее счастье и блаженство души.

Святой Иоанн Златоуст пишет: «Свойство любви таково, что любящий и любимый составляют уже как бы не двух отдельных лиц, а одного человека».

По отношению к Богу эти слова приобретают еще более острый смысл.

Душа, любящая Бога, растворяется с Божеством и становится богоподобной.

Апостол Павел пишет: «Любовь Христова объемлет нас» (2 Кор. 5, 14), «И уже не я живу, но живет во мне Христос» (Галат. 2, 20). И еще пишет: «Мы же все... взирая на славу Господню, преображаемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа» (2 Кор. 3, 18).

«Соединяющийся с Господом есть один дух с Господом» (1 Кор. 6, 17), ибо Господь говорит: «Любящих Меня Я люблю, и ищущие Меня найдут Меня» (Притчи, 8,17).

Человек, душа которого не освободилась еще от привязанности к чему- или кому-либо в мире сем, не может познать любовь Божию во всей ее полноте и не может любить Бога искренно, потому что эта привязанность или любовь к другому является серьезным препятствием для души. Особенно далек от любви к Богу тот человек, который любит только себя.

Митрополит Антоний об этом так пишет: «Заповедь Господня о любви требует совершенной от нас жертвы, совершенного отречения от всякой самости, от всякого себялюбия. Когда мы находим в себе чувство осторожности: как бы нас правда Божия не уязвила до смерти и не потребовала у нас последнего, что у нас есть — отречения от самих себя; когда мы находим в себе это чувство, тогда можем измерить, как далеки мы от Господнего духа, от Господней воли, и можем над собой произнести укоризненный суд».

Стяжавший же истинную, совершенную любовь к Богу существует в жизни земной как бы не существующий. Он считает себя странником и пришельцем на земле, чуждым для всего видимого, и смиренно с большим терпением ожидает невидимого. Он весь изменился в любви к Богу и оставил все другие привязанности и обязанности. Душой и умом своим он постоянно созерцает своего возлюбленного Творца и Жениха и наслаждается неизреченным счастьем в объятиях Божественной Любви.

Господь жаждет общения и обручения с душой человеческой и часто напоминает о Себе человеку, стучась в сердце его. Но горе наше в том, что мы не очень-то внимательно прислушиваемся к голосу Божию...

Господь всячески старается привлечь нас к Себе, чтобы даровать нам счастье вечное, которое начинается уже здесь, на земле. Он возбуждает в нас любовь к Себе красотою природы и всего видимого создания и творения Своего. Невозможно не видеть Творца в Его творении и нельзя не полюбить Того, Который есть истинное Добро, Красота, Свет, Любовь. Только в Нем Едином истинное благо. Всякое добро в создании есть только образ, слабое отображение того совершенного добра, которое находится в Боге. Никакое создание не может удовлетворить желания нашего так, как Сам Господь Бог. Поэтому, друг мой, не надейся ни на какую взаимную любовь от создания, ищи любовь Божию. Господь не откажет в любви Своей тому, кто ее ищет. Да и как нам не любить Его?

Господь возлюбил нас прежде бытия нашего. По любви Своей Бог послал нам Искупителя, Который без особых подвигов и заслуг наших («Получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе» — Рим. 3, 24) вводит нас в Царство Небесное.

Святой Григорий Богослов говорит: «Кто возлюбил, тот будет возлюблен, а кто возлюблен, в том обитает Бог. А в ком Бог, тому невозможно не сподобиться света; первое же преимущество света — познавать самый свет. Так любовь доставляет ведение».

Без любви к Богу мы никогда не достигнем спасительного Его познания, и какие бы дары мы ни имели, но без любви Божией мы — ничто.

Апостол Павел пишет: «Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, — то я ничто» (1 Кор. 13, 2).

Старец Силуан пишет: «Сколько бы мы ни учились, все равно невозможно познать Господа, если не будем жить по Его за-

поведям, ибо Господь познается не наукой, а Духом Святым. Многие философы и ученые дошли до веры, что Бог есть, но Бога не познали». Но кто любит Бога, тот просвещен совершенной мудростью, ибо «кто любит Бога, тому дано знание от Него» (1 Кор. 8, 3).

Наша любовь к Богу в сей жизни несовершенна, потому что мало кто из нас истинно духовный. Мало таких людей, которые любовь к Богу предпочитают всему земному и которые чрез Божественную любовь видят духовными очами и чувствуют в себе Бога. Обыкновенно же любят столько, сколько знают. А так как, повторяю, духовно просвещенных или, как говорят, прозорливых — мало, то все мы спасаемся верою и любим Бога отчасти лишь.

Апостол Павел пишет к Коринфянам: «Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу (узрим); теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан. А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше» (1 Кор. 13, 12–13).

Почему любовь выше веры и надежды? Потому что вера не есть истинная, если она не открылась любовью (Галат 5, 6). Не может быть истинной вера, если с нею нет и твердой надежды, а надежда не бывает, когда нет любви к Богу.

Любовь к Богу — это наша жизнь, наше счастье, мир и покой души и совести нашей.

В будущей жизни наша любовь к Богу дополнится и станет совершенной, если теперь будем искать ее и возгревать в сердцах своих, если будем полагать в Боге сыновнюю надежду, стараясь всячески приблизиться к Богу. А чтобы приблизиться к Нему, надо нудить себя к стяжанию непрестанной молитвы Иисусовой и как можно чаще обращаться к Богу в молитвах, беседовать с Ним и поучаться от Него чрез чтение Евангелия, а главное, чаще соединяться с Ним в Пречистых Тайнах, вкушая Божественное Тело и Кровь Христовы. Чем чаще мы будем с Господом, тем все более и более будет возгораться в нас любовь к Нему.

Апостол Иаков говорит: «Приблизьтесь к Богу, и приблизится к вам» (Иак. 4, 8); а Христос сказал: «Кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцем Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам» (Ин. 14, 21).

А когда Господь возлюбит нас, тогда наша любовь к Нему станет еще совершеннее. Тогда мы охотно предадим Богу и душу и тело на всякие испытания и искушения. Тогда уже никакая болезнь, никакой труд, никакие искушения, самые страшные и ужасные, не смогут отторгнуть нас от любви Божией, как сказал апостол Павел: «Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч?» Ничто «не может отлучить нас от любви Божией» (Рим. 8, 35, 39). Тогда мы охотно свою волю предадим в волю Божию и с великою радостью примем от руки Его все, что только Ему угодно будет послать нам, как приятное, так и неприятное.

Святитель Амвросий Медиоланский говорил: «Люби, и делай, что хочешь». Поэтому тот, кто любит, не может уже грешить — так как в душе его живет Сам Бог, Который есть Любовь (1 Ин. 4, 8).

Человек, преисполненный любви к Богу, не боится смерти. Душа его с ангелами возлетит на небо, как бы от чужой страны на родину, миновав воздушные мытарства.

Старец Силуан пишет: «Если бы каждая душа знала Господа, знала, как много Он нас любит, то никто не только не отчаивался бы, но и не роптал бы никогда. Не смущайся, если не чувствуешь в себе любви Божией, но помышляй о Господе, что Он — милостивый, и воздерживайся от грехов, и благодать Божия научит тебя».

Приведу несколько выдержек из дневника инока «В объятиях Отчих».

1. «Оскорбе же Петр, яко рече ему (Иисус) третие: любиши ли Мя?» (Ин. 21, 17).

«Вот до чего довел Господь бедного Петра Своими испытаниями его любви к Себе. Оскорбе Петр. Не так ли надлежит быть испытанной и нашей любви? До скорби, до слез, до рыданий уверь

Господа в своей нелицемерной любви, до претерпения ради Него всех испытаний житейских! О, Господи! Как Ты милосерд к Петру, доведя его до такой святой скорби! Мы, грешные, даже недостойны столь сильнейшего воспламенения любви, столь сердечно-нежнаго испытания ея, предполагающаго само собою то, что для испытуемаго Ты — все, что может быть дорогого на свете».

2. «Для чего Господь требует для чудотворяще-очевиднаго исполнения наших нужд всей глубины, пламенности и, так сказать, исчезновения в молитве, — свойств, доступных особенно святым и угодившим Богу избранникам и подвижникам? Для того, чтобы заманить нас во всю сладость и неизреченное утешение молитвы и погружения в нее всем существом и силами души до забвения всего окружающего. О, премудрая и преблагостнейшая любовь Божия! Все наше благополучие и нужды земныя, которых мы иногда столь незаслуженно ищем и требуем от Тебя со слезами, не стоят того, что дает нам самое состояние и один миг настоящей молитвы — этого блаженного упокоения на лоне сердечно-нежной и безконечно-сладкой Отеческой любви».

3. «Любящие Господа, ненавидите злая!» — зовет Давид, как бы ревнуя об образовании особаго общества ненавидетелей злаго, во имя любви ко Господу. И, прежде всего, конечно, любящий Господа должен возненавидеть всякое зло в себе самом, ибо эта злая ехидна может таиться под самым роскошным расцветом любви Христовой...»

4. «Господи! Что может быть выше счастья — быть особо ясно возлюбленным Тобою? Что может быть блаженнее и вожделеннее наслаждения — особо живо чувствовать Твою любовь и благоволение сердцем, иметь от Тебя убедительно-очевидныя и неложныя убеждения, что око Твое благостное с любовию и милостию покоится на нас! О, если бы сподобиться счастия сего, познать это наслаждение особой любви Твоей и благоволения, в чувстве которых исчезала душа Твоих святых угодников».

5. «Боже сердца моего! Даруй мне сердце, Тебя любящее и жаждущее!

Боже души моей! Даруй мне душу, для Тебя живущую и Тобою дышащую!

Боже любви моей! Даруй мне любовь к Тебе неугасимую, неизмеримую, неудержимую!

Боже всей жизни моей! Даруй мне жизнь, всю Тебе преданную, всю Тебе посвященную, всю Тебе угодную!» Будем же, друг мой, всегда просить Господа, чтобы ни испытания, ни соблазны мира, ни что-либо другое, особенно малодушие, не осилило нашей веры в Промысл Божий, живой надежды на Его любовь к нам и нашу любовь к Нему, ибо «любящим Бога все содействует ко благу» (Рим. 8, 28).

Горит пред образом лампада,
И кротко смотрит лик Христа,
И льется в душу мне отрада
Перед святынею Креста.
И забываю я тревогу,
Тоску и злобу, клевету...
Я верю в счастье, верю в Бога!
Иду к Спасителю Христу.
И лик Спасителя сияет...
И тихо, мирно все кругом;
Душа больная отдыхает...
Блаженство вижу в мире том!
Не веди, друг, жизнь беспечно:
Вся, как пар, она пройдет;
Счастье мира скоротечно,
Скоро смерть к тебе придет.
В ту минуту вдруг исчезнет
Прелесть мира... и тебя
Близость смерти в ужас ввергнет,
Бедным ты найдешь себя.
Как покажутся ничтожны
На земли твои дела!

И познаешь: к цели ложной
В мире жизнь твоя текла.
Так не будь же, друг, беспечен
И застигнутый врасплох...
Божий гнев тогда уж вечен,
Ибо верен в слове Бог.
Вот зовет тебя теперь же
Иисус к любви Своей,
Сердце ты открой, не медля,
И прими Его скорей.
Будь уверен ты в прощенье...
О, поверь Христа словам:
«Приобрел твое спасенье
Крестной смертию Я Сам».
Он пошлет тебе отраду
В сердце, счастье и покой,
Даст тебе затем награду,
В чудный Рай введет с Собой.

Молитва

Духовным оком созерцая
Тебя, о Боже, пред собой,
Я в умиленье прибегаю
К Тебе с смиренною мольбой.
Велик Ты, Боже наш, в творенье!
И на земле и в небесах
Велик и дивен в промышленье,
Могуч и славен в чудесах!
И мы, смиренное созданье,
Мы носим образ Твой в себе,
Питаем в сердце упованье
За гробом перейти к Тебе,
Дабы навек соединиться,

С Тобою — неразлучно быть,
Но, чтоб достойно нам явиться,
Даждь нам всегда Тебе служить!
Даждь сердцем чистым незазорно
Святую веру сохранить,
Душою теплой непритворно
Тебя и ближних всех любить!

Сущность Христовой любви

«Начало и конец всех добродетелей в любви» (Св. Иоанн Златоуст).

Господь наш Иисус Христос назвал учеников Своих солью земли, но предупредил их, что соль может потерять силу, и тогда она уже ни к чему не годна (Мф. 5, 13). Ее выбрасывают вон.

Святые отцы говорят: как соль необходима для пищи, так любовь для добродетели. Поэтому те христиане, которые не имеют Христовой любви и дел милосердия, очевидно, не пригодны для Царствия Божия. Об этом говорит и апостол Павел:

«Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я — медь звенящая, или кимвал звучащий.

Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви — то я ничто.

И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы.

Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит.

Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится» (1 Кор. 13, 1–8).

Из слов апостола Павла видно, что если мы будем иметь даже горячую ревность о своем спасении, будем много поститься, много молиться, будем нести тяжелые подвиги, хотя вериги носить, но если не будем иметь любви Христовой к людям и будем безучастны к их страданиям, то мы будем очень далеки от спасения.

Если мы мнительны, подозрительны, осуждаем ближних и раздражаемся на них, если не можем спокойно перенести от них укор и обличение, не способны снисходить к их слабостям и погрешностям, то это говорит о том, что нет в нас любви Христовой. Душа наша, значит, сухая и черствая, и мы при видимом благочестии остаемся мертвые духом. Митрополит Антоний пишет:

«Надо переменить жизнь, надо переменить внутреннее содержание своего сердца, надо стать достойными тех молитвенных слов, которые мы произносим. Тогда мы сможем говорить правдиво (в молитве) и тогда молитва будет радостью живой встречи с Богом. Он создал нас, чтобы мы имели радость бытия, радость знать Его, радость знать и любить друг друга».

Георгий, затворник Задонского монастыря, о сущности любви пишет так: «Хочу сказать несколько слов о сущности любви. Это самый тончайший огонь, превосходящий всякий ум и легчайший всякого ума. Действия этого огня быстры и чудны; они священны и изливаются на душу от Святаго Вездесущаго Духа. Этот огонь лишь коснется сердца — всякое помышление и чувство беспокойные мгновенно перелагаются в тишину, в смирение, в радость, в сладость, превосходящую все».

Любовь — не только наслажденье...
Любовь — тепло, забота, свет!
Любовь — страданье и терпенье,
Великий подвиг отреченья...
Любовь — Божественный завет!

Признаки истинной любви

«Есть любовь — терпение и есть любовь — радость» (И. Ф.).

О признаках Христовой любви епископ Вениамин Милов пишет так:

«Любовь имеет потребность предаваться другим безгранично и до самозабвения.

Любовь воспринимает любимых не как людей, а как детей Божиих, дорожит ими христоподражательно, ревнует об очищении в них образа Божия, содействует возвышению их Богоподобия и беспредельного единения с Богом.

Любящие Бога, по закону контраста, ненавидят путь греха, лжи и человеческие вымыслы и одновременно всем сердцем обращены ко всему сопредельному в со-служении Богу. Например, они любят Божие храмы, даже камни и прах их, благоговеют перед святынями, богослужением и церковно-богослужебным языком, усиливающим наши теплые чувства к Богу».

Преподобный Исаак Сириянин о признаках любви пишет так:

«Любви обычно воспоминанием о любимых возбуждать слезы. А пребывающий в любви Божией никогда не лишается слез, потому что никогда не имеет недостатка в том, что питает в нем памятование о Боге; почему и во сне своем беседует с Богом. Ибо любви обычно производить что-либо подобное, и она есть совершенство людей в этой жизни».

Епископ Игнатий Брянчанинов говорит: «Любовь к Богу есть дар Божий в человеке, который приготовил себя чистотою сердца, ума и тела. Чем больше приготовил себя, тем больше и степень дара, потому что Господь в милости Своей правосуден».

Священник Павел Флоренский пишет: «Любить — значит наслаждаться счастьем другого и счастье чужое признавать за свое... Любовь, вот тот «талант отданный в рост» (Мф. 25, 16), посредством которого каждый обогащает и растит себя, впитывая в себя другого. Каким же образом? — Через отдачу себя.

Человек получает по мере того, как отдает себя; и когда в любви всецело отдает себя, тогда получает себя же, но утвержденным, углубленным в другом, то есть удваивает свое бытие.

Так, получивший пять талантов прибавил к полученному еще столько же, а получивший два прибавил к полученному не более и не менее два таланта (Мф. 25, 16–17).

В любви происходит взаимное восполнение. «Когда я ненавижу — я нечто отнимаю от себя; когда я люблю, я обогащаюсь тем, кого я люблю». Любовь обогащает. Бог, имеющий совершенную любовь, — Он богатый; Он богат Сыном Своим, Которого любит. Он — Полнота».

Как видишь, друг мой, святые отцы пишут в один голос, что если мы будем заботиться только о себе, а не о других, если в нас не будет проявляться любовь к Богу и ближним, то мы окажемся на положении бесплодной смоковницы (Мф 21,12).

Г. Друммонд пишет: «Зачем вам нужно жить завтра? Потому что есть люди, которых вы хотите видеть завтра, с которыми хотите быть, которые вас любят и которых вы тоже хотите любить. Другой причины у нас и быть не может для желания жить, как то, что нас любят и мы любим.

Когда человека никто не любит и он никого не любит, он решается на самоубийство. Пока у него есть друзья, люди любимые и любящие, он будет жить, потому что жить — значит любить. Будь то привязанность твари — и то он не умрет; но прекратись эта привязанность, эта связь с жизнью — и жить не для чего...

Жизнь не перестает, пока есть любовь... Погибнуть — значит жить не возрожденным, не любящим, не любимым; спастись — значит любить...

На Страшном Суде ни в чем, кроме недостатка любви, нас не будут обвинять... Всякое добро вне любви — только призрак. Но дела любви, о которых никто не знает и знать не может — они одни остаются навсегда... Основа религии — в любви».

Вот как пишет о. Александр Ельчанинов. «Всегда в жизни прав тот, кто опирается не на логику, не на здравый смысл, а тот,

кто исходит из одного верховного закона — закона любви. Все остальные законы — ничто перед любовью, которая не только руководит сердцами, но движет солнце и другие звезды. В ком есть этот закон, тот живет; кто же руководствуется только философией, разумом — тот умирает.

Наша любовь к Богу уже есть для нас лично, в нашем опыте — Его утверждение. Наша любовь к Богу — есть Сам Бог в нас. И субъективно ощутив эту любовь в себе, — мы уже этим самым признали Бога. Этот опыт любви — единственный путь — верный и самоочевидный. До этого движения сердца человек глух и слеп ко всему, даже чуду. После же ощущения Бога в себе ему не нужны и чудеса — чудо уже совершилось в нем самом.

Если бы у нас было больше любви к Богу — с какой легкостью мы доверили бы Ему себя и весь мир, со всеми его непонятностями. Все трудности — от недостатка любви к Богу и все трудности среди людей — от недостатка любви между ними. Если есть любовь — трудностей быть не может».

От человека, озаренного Христовой любовью, льется как бы тихий свет, как бы волны тепла льются в ваши души. Он только войдет, он только взглянет — и вы уже почувствовали влияние его любви... Душа потянулась к нему доверчиво и беспомощно, как дитя — жалкая душа, иззябшая в вечном одиночестве и озлоблениях жизни. Слезы просятся на глаза, сердце раскрывает свои раны... Мы чувствуем: он не оттолкнет, он не осудит. И любовь его, как божественная, всеисцеляющая сила, освежит и исцелит измученную душу.

Архиепископ Иоанн (Шаховской) пишет: «Для существа доброго творить добро всем — это радость, а не творить добро — это мучение; смысл всей жизни — в бесконечной, переливающейся через край любви».

А вот как о любви пишет о. Иоанн С.: «Боже мой, как Христова любовь и искреннее сочувствие к нам ближнего услаждает наше сердце. Кто опишет это блаженство сердца, проникнутого чувством любви ко мне других и моей любви к другим? Это неописуемо.

Если здесь на земле взаимная любовь так услаждает нас, то какою сладостью любви будем мы преисполнены на небесах, в сожительстве с Богом, с Богоматерью, с Небесными Силами, со святыми Божиими человеками? Кто может вообразить и описать это блаженство и чем временным, земным мы ни должны пожертвовать для получения такого неизреченного блаженства небесной любви?

Боже, имя Тебе — Любовь, научи Ты меня истинной любви, как смерть, крепкой. Вот я преизобильно вкусил сладости ее от общения в духе веры в Тебя, с верными рабами и рабынями Твоими, и преизобильно умиротворен и оживотворен ею.

Утверди, Боже, это, что соделал со мной, во мне. О, если бы это так было во все дни! Даруй мне чаще иметь общение веры и любви с верными рабами Твоими, с храмами Твоими, с церковью Твоею, с членами Твоими».

Преподобный Макарий Великий пишет: «Кто достигает совершенной любви, тот делается уже узником и пленником благодати. А кто приближается постепенно к совершенной мере любви, но не дошел еще до того, чтобы стать узником любви, тот находится еще под страхом, ему угрожают брань и падения».

У Христовой любви есть свои степени развития. Старец схимонах Силуан пишет: «Кто боится Бога, чтобы Его чем-нибудь не оскорбить, — это первая любовь. Кто имеет ум, чистый от помыслов, — это вторая любовь больше первой. Кто ощутимо имеет благодать в душе своей — это третья любовь, еще большая.

Четвертая, совершенная любовь к Богу — это когда кто имеет благодать Святого Духа и в душе и в теле. У того освящается тело и будут мощи. Так бывает у великих святых, мучеников, пророков, у преподобных. Кто в этой мере, тот неприкосновенен для плотской любви...

Любовь Божия сильней, чем любовь девицы, к которой влечется весь мир, кроме тех, кто имеет благодать Божию в полноте, ибо сладость Духа Святого перерождает всего человека...

При полноте любви Божией душа не прикасается миру... хотя и живет человек на земле среди других, но от любви Божией забывает все в мире. И горе наше в том, что по гордости ума своего мы не стоим в этой благодати».

Кто любит, тот свободен от всех заповедей и законов, кроме одного — закона любви, которая есть «исполнение закона» (Рим. 12, 10) и «совокупность совершенства» (Кол. 2,14).

Он счастлив истинным счастьем. Его Отец — Бог, его близкие и друзья — святые торжествующей Церкви. Он как фонтан изливает на всех свою безграничную любовь... на всех, даже на врагов, ибо Отец его «повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Мф. 5, 45).

Как стяжать любовь Христову

Старец Амвросий Оптинский говорил: «Если хочешь иметь любовь, то делай дела любви, хотя сначала и без любви».

Не мсти врагу за оскорбленья,
Вражду любовью погаси
И в Божий храм, до примиренья,
Своих даров не приноси.
Любя лишь тех, кто вас лелеет,
Вы мните Богу угодить?
Но и язычники умеют
Взаимно любящих любить.
А ты — ты братские объятья
Тебя клянущим простирай
И не проклятьем за проклятье —
Благословеньем воздавай!
Творец ваш солнце зажигает
И множество светил ночных

И с неба дождь ниспосылает
Равно для добрых и для злых:
Так ты и доброму и злому
Учись, как Он, благотворить;
И будешь сыном Всеблагому,
И жизнью вечной будешь жить!

Вот основной путь к прибыванию Христовой любви. Но бывают случаи, как исключение, когда Господь посещает душу внезапно и дарует ей благодать Свою. Душа загорается великой любовью к своему Спасителю, но по неопытности своей без духовного руководителя постепенно теряет силу этой любви от искушений дьявольских. Редкий человек удерживает эту любовь во всей полноте до конца жизни, и только когда он начинает жить под руководством духовного отца, тогда постепенно опять приобретает потерянное.

Святые отцы учат, что духовную жизнь нельзя начинать сверху, то есть с исполнения наивысших заповедей. Надо начинать ее снизу, то есть прежде всего надо очистить душу от страстей и пороков, приобрести терпение и другие добродетели, а тогда уже усовершенствуется любовь к ближним и к Богу.

Преподобный Исаак Сириянин пишет: «Любовь есть плод молитвы, когда ум пребывает в молитве без уныния и человек молится пламенно и с горячностью, стремясь получить дар любви. Терпеливо пребывать в молитве — значит отречься человеку от себя самого: при самоотвержении же достигается любовь Божия».

А старец о. Алексей М. пишет: «Любовь приобретается путем работы над собой, путем насилия над собой и путем молитвы... Посылает Господь какого-нибудь человека, надо отнестись к нему внимательно, подойти к нему, войти в его положение, посвятить ему уголок своего сердца. Так постепенно все новые и новые люди будут входить в наше сердце, и наше сердце будет все расширяться и расширяться. Мы должны подражать любви Божией.

Случай сделать добро кому-нибудь есть милость Божия к нам. Поэтому мы должны бежать — стремиться всей душой послужить другим. А после всякого дела любви так радостно, так спокойно на душе, чувствуешь, что так и нужно делать; хочется еще и еще делать добро. После этого будешь искать — как бы кого еще обласкать, утешить, ободрить. А потом в сердце такого человека вселится Сам Господь: «Мы придем и обитель у него сотворим» (Ин. 14, 23).

Епископ Вениамин Милов пишет: «Даже безотносительно к людям смирение в одежде, утаение добрых дел своих, выполнение самых черных работ, отказ от блистания в обществе какими-либо преимуществами — чудно и неизъяснимо умножает в душе любовь к Богу и людям.

Путь стяжания любви к Богу — это приобщение себя к жертве. Бог возлюбляется постольку, поскольку человек начинает жертвовать всем ради Бога.

Для этого надо научиться жертвовать своим временем, отдавая его молитве; жертвовать силами, не жалея их при молитвенном бодрствовании, стоянии и поклонах; жертвовать привычкой есть сладко, вкусно и досыта — при упражнении себя в посте и воздержании; жертвовать склонностью развлекаться; жертвовать комфортом, приучая себя к скудости; жертвовать нарядами — стремясь одеваться по возможности скромнее и т. д.

Пусть каждый день приносятся жертвы Богу: от этого будет вложен новый камешек в наше сердечное здание любви».

О. Александр Ельчанинов пишет: «Вся наша внутренняя жизнь движется любовью к Богу. Но откуда взять эту любовь? Всякая наша любовь питается впечатлениями от любимого объекта (мира, родных). Как может удержаться и не завянуть наша любовь, а с нею и наша вера, если она не питается никакими впечатлениями? Но какие же впечатления от Бога, Которого никто никогда не видел (1 Ин. 4,12)? — Мы имеем Христа. Размышление о Нем, молитва, чтение Евангелия — вот пища, питающая нашу к Нему любовь. Но бывает, и очень часто, что для этого сердце наше оказывается слишком грубым, невосприим-

чивым. Тогда надо попытаться обратиться к житиям святых, к писаниям святых отцов — у них тот же свет Христов, но в смягченном, ослабленном виде, уже прошедший сквозь призму хотя и святой, но человеческой души».

Во всякой добродетели необходима рассудительность, а в любви она особенно нужна, потому что «все доброе в нас, как пишет о. Валентин Свенцицкий, имеет некую черту, перейдя которую незаметно обращается в зло». Так и любовь к кому-либо без рассуждения может перейти в гибельную привязанность — страсть или в греховное пристрастие к чему-либо. Избави, Господи!

Кстати, ты спрашиваешь: «Что выше и важнее—дела любви или молитва?» На такой же вопрос преподобный Иоанн Лествичник отвечает так: «Бывает, что когда стоим на молитве, встречается дело благотворения, не допускающее промедления. В таком случае надо предпочесть дело любви. Ибо любовь больше молитвы, так как молитва есть добродетель частная, а любовь объемлет все добродетели».

Но, разумеется, будет еще выше и лучше, если совместишь дела любви с непрестанной молитвой.

Мы привыкли считать, что дары Святого Духа, как, например, любовь Христова и дерзновенная молитва, даются только старцам и старицам, поэтому в юном возрасте (с детства) подавляем в себе самое драгоценное — дерзновение в молитве, то есть веру в то, что Господь непременно исполнит наше благое прошение.

Вот и выходит: сначала подавляем в себе эту веру, не даем ей возможности расти, а потом вопием к Богу: «Верую, Господи! Помоги моему неверию!» Получается фальшь...

Из-за своего мудрования допускаем мысль: «Господи, не могу я молиться с дерзновением, не могу верить, что Ты исполнишь просимое, и даже не могу просить, потому что знаю (какая дерзость!), что не исполнишь мою просьбу...»

Страшно читать, страшно произносить такие кощунственные слова... А в жизни так поступать нам не страшно? Слова такие оскорбительны для Бога, имя Которого — Любовь, а наше

малодушие, наша трусливость исповедать и самым делом признать Его Любовью — разве это не оскорбительно для Бога? Или мы забыли, что означает слово *любовь*.

Вот как пишет инок в своем дневнике «В объятиях Отчих»: «Сильнейшим союзником в молитвах твоих ко Господу ты имеешь то Его свойство, что Он не просто делает нам добро или оказывает нам помощь, но именно любит делать это, любит все сделать для нас, лишь бы это было нам в пользу и спасение. Призывай это Божественное свойство в помощь своей недостойной молитве, и Господь, любящий благотворить нам, подвигается сугубою любовию благотворить тебе».

Нам надо с детей брать пример, учиться у них простоте, доверчивости, любви и незлобию. Когда малыш провинится и мамаша его накажет, он может сказать только, в худшем случае: «У-у-у... Какая мама нехорошая! Дерется! Тетя Валя лучше: Саньку не бьет!» — и все. А через несколько минут мамочка становится для него опять самой хорошей. Лучше всех на свете! У него никогда не возникает мысли: «Ну, все, пропал! Теперь мама не накормит, а может, и... убьет!»

Ребенок подуется-подуется на мать и отца, поплачет, покапризничает, да на том дело кончится. Исполнит свое послушание — родительское желание — и опять, как ни в чем не бывало, занимается своими делами, играми, уроками.

Вот так и нам надо верить в любовь Божию, как ребенок верит в любовь матери и отца. Нельзя допускать даже и тени сомнения в том, что Господь любит нас больше, чем родная мать, и что Он готов исполнить каждое наше благое прошение, лишь бы мы не теряли веру в это.

Мы говорим: «Детская молитва доходчива. Бог слышит детей[1]».

Да. А почему, спрашивается? Да потому, что благочестивые: дитя, отрок или юноша, также и отроковица с девицей молятся Богу и просят Его в простоте сердца с любовию без мудрования.

[1] Благочестивых.

Понятие о Боге и грехе у них не искажено еще. Они знают, что Господь добрый, хороший, что Он любит всех, особенно детей, которые Его любят и слушаются Его в лице родителей и старших... Так как же Он не услышит их?! Такого быть не может!

И действительно. Вспомни, как по молитве юного Пантелеимона (великомученика) воскрес умерший отрок и распалась змея (Житие св. вмч. Пантелеимона).

И таких примеров можно было бы привести очень много.

Возможно, ты возразишь, Д., и скажешь, что для совершения чуда одной веры недостаточно, нужна еще и чистота души. Это само собою разумеется. Но говорят: «Не бывает правил без исключений». Если бы грешник смог побороть в себе угрызения совести и, движимый пламенной любовью к ближним, смог бы помолиться с дерзновением, то смиренная молитва его была бы услышана.

Выпишу для тебя маленький рассказ из дневника инока.

«Одна блудница встретила по дороге женщину, у которой только что умер на ее руках ребенок. Горе матери так тронуло блудницу, что она падает на колени и молится: «Господи! Я — окаянная, нечистая и скверная, недостойная ничего, что бы Ты мог сделать для меня. Но не ради меня, а ради самой этой несчастной матери яви ей Твое милосердие и помощь!» И что же? Младенец воскрес... Вот как милосерд Господь!..» И вот что делает дерзновенная молитва!

Какая же основная причина отделяет нас от любви Божией? Какой грех? — Самый глубокий корень зла, тяжелейший порок души — наша самость, наша обращенность на себя, наш эгоизм.

Самое печальное обстоятельство то, что этот порок развивается, поощряется и, я бы сказал, чуть ли не силой насаждается родителями и всеми ближними с самого раннего возраста. А когда грех становится как бы неотъемлемой принадлежностью души, когда он уже вошел, как говорится, в плоть и кровь, тогда до изнеможения, до кровавого пота начинается мучительная борьба с этим внутренним врагом, которого сами взрастили и взлелеяли. Разумно ли это?

Если мы вспомним детские годы святых в любом возрасте, то невольно умилимся: какая чистота души! Простота, правдивость, безыскусственность в словах, делах и во всем облике; послушны и смирны, несмотря на то, что по возрасту иные были быстры и подвижны; любвеобильны и жалостливы ко всем, не только людям, но и ко всякой твари; вежливы, ласковы, услужливы... Впрочем, излишне перечислять все их добродетели. Важно только уяснить себе, что детская душа из благочестивой семьи — чиста и свята.

Господь сказал: «Пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное» (Мф. 19, 14). И еще сказал: «Истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» (Мф. 18, 3).

Поверь, друг мой, если бы родители наши брали пример с мученицы Софии, которая наставляла своих дочерей — отроковиц Веру, Надежду и Любовь — хранить веру в Бога, надежду на Него и любовь к Нему до смерти, то не пришлось бы нам начинать работать Богу снизу и борьба с грехом была бы для нас не столь жестока.

В юном возрасте христианин, не утвержденный в любви Божией, влечется плотскою страстью в страну далече от Бога и оскверняет душу и тело грехами молодости: словом, взглядом, скверным помыслом, лобзанием, осязанием, а иногда доходит и до падения.

И вот, если бы с детства мы сохранили любовь к Богу и ближним, то юность наша не встала бы преградой между нами и Богом, мы остались бы нравственно чистыми и верными Ему навсегда, даже в супружестве.

Все несчастье в том, что мы сами себя разрываем на части: правой рукой пытаемся ухватиться за небо, а левой рукой крепко держимся за землю, никак не хотим расстаться с нею... Не успеем руки свои положить на плуг, как уже испугались необозримости пашни. Страшимся труда! А ведь по сути дела... какого труда-то?

Если пахарь малосильный и у него ограничено время, то большая площадь земли его может действительно устрашить, но мы-то чего боимся? Нас-то что страшит? Ни мозолей не набьем, ни потом не изойдем, ни боль и усталость в теле нам не грозит... Видимо, только одно устрашает: привязанность ко греху, к своей страсти и боязнь потерять ее. Жалко расставаться со своим рогатым чудовищем — эгоизмом, которого сами в себе родили с помощью родных и знакомых, которого всю жизнь лелеяли, берегли и заботились о нем за то, что в виду беспечных зрителей он поднимает наше «Я» до небес... Бедные люди! (От них же первый есмь аз.) Что же мы так упорно не хотим помнить и знать, в какую бездну низводит наше «Я» и какие страшные мучения в вечности оно готовит нам?.. Куда же девался страх Божий?..

Правда, есть из нас и такие, которые знают и даже со всей остротой сознают, что наше «Я» (эгоизм) — это опаснейший враг, хотя коварно выдает себя за друга. Они рады были бы избавиться от него, но... как?.. В их понятии это равносильно самоуничтожению. Они так помышляют: «Что значит отречься от себя?.. Это значит не иметь личной жизни. Почему я должен жить для Петра и Дарьи, для пятого-десятого? А кто для меня будет жить?.. Я ведь могу дойти до крайней нищеты и умереть раньше времени!..»

А где же ваша вера в Промысл Божий? — следовало бы их спросить. Неужели Господь о птицах и животных печется более, нежели о человеке? Неужели Он любит их больше, чем нас?..

Вот и получается... нет у нас ни веры, ни надежды, ни страха Божия, ни любви, поэтому и приходится нам начинать духовную жизнь снизу... А как бы хотелось никогда не спускаться вниз!.. Помоги нам, Господи!!

К чему я завел речь о дерзновении в молитве, о надежде и страхе Божием? Во-первых, к тому, чтобы внушить тебе эти благие чувства, ибо чрез них приобретается любовь Христова, и, во-вторых, к тому, чтобы ты в ближних насаждал любовь к Богу и утверждал, укоренял бы ее так, чтобы потом не пришлось им начинать дело своего спасения «снизу».

Эта дорога очень длинная и тернистая... Лучше с детства строго следить за тем, чтобы не возросли и не укоренились в сердце плевелы, которые так плодовиты и с которыми приходится жестоко бороться, особенно с самоценом, приводящим нас к тщеславию и гордости, а следовательно, и к погибели. Избави, Господи!

Итак, друг мой, подводя итог написанному, еще раз напомню о том, как стяжать любовь Христову.

1. Прежде всего, в молитве проси Господа о ниспослании свыше этого дара. А чтобы молитва была услышана, надо возбудить в себе горячность чувств к Богу частым размышлением о Нем (богомыслием), сосредоточенным чтением Евангелия, Псалтири и поучений святых отцов, а также чтением жития Иисуса Христа, Божией Матери и всех святых.

Любовь Христова приобретается не сразу. Много времени приходится трудиться, чтобы приобрести это сокровище, поэтому советую употребить все возможные средства и приложить как можно больше усилий, чтобы скорее достичь цели.

2. Делай как можно больше добрых дел всем без разбора, с кем столкнет тебя Промысл Божий: родственникам, друзьям, врагам, знакомым, незнакомым, верующим и неверующим — всем без исключения.

Главное — это стремиться, торопиться делать добро, пока мы еще живы, пока у нас есть время и возможность, не думай, что добро может делать только обладающий материальными средствами. Очень много людей нуждаются в нашей помощи: физической силе, в добром совете, в знаках внимания и сочувствия. И верь, друг мой, как бы ни было мало и незначительно твое доброе дело, оно во веки веков пребудет с тобой!

Как знать!.. Может быть, твой сочувствующий взгляд на согрешающего и молитва о нем будут теми золотыми песчинками, которые выведут из равновесия весы и перетянут чашу твоих добрых дел, ради которых Господь дарует тебе вечное блаженство.

Никакие добродетели[1] и подвиги так быстро не подвигают Господа на Его милосердие, как добрые дела. Любовь потому и возвышается над всеми другими добродетелями, что она неразлучна с добрыми делами. Основное свойство любви — творить добро. Добрые дела могут быть без любви, но любовь без них быть не может. Обладающий Христовой любовью, даже прикованный к одру болезни, является благодетелем для всех, ибо его пламенная любовь и дерзновенная молитва отверзают небо для благодеяний Божиих человекам.

3. Наипаче ревнуй о смирении, ибо тщеславным и гордым Господь противится... не слышит, вернее, не исполняет их прошений, чтобы они не возгордились еще больше и чтобы не погибли.

Смиряй себя беспредельно. Будь скромен и воздержан во всем: в одежде, в домашней обстановке, во сне, в пище, питии, в словах, взглядах, походке; избегай славы и почестей; не гнушайся черной, грязной работой; храни в тайне свои добрые дела и откровения Божии; терпеливо и безропотно переноси всевозможные оскорбления, хулу, напраслины и прочее и благодари за них Бога. Каждый час будь готов к смерти.

4. Добросовестно и со страхом Божиим выполняй свое послушание и работу по службе. Избегай саможаления.

Любовь Христова к ближним и любовь естественная

«Возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мк. 12, 31).

Господь повелевает нам любить ближних, к числу которых относятся и враги наши, как самих себя. И даже особо подчеркивает: «Любите врагов ваших» (Мф. 5, 44).

[1] Кроме любви.

Вместе с тем, Он говорит: «Если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником; И кто не несет креста своего и идет за Мною, не может быть Моим учеником» (Лк. 14, 26–27).

Не правда ли, друг мой, какое странное противоречие, на первый взгляд? Ведь к числу ближних относятся прежде всего отец и мать, муж и жена, дети, братья и сестры, а затем уже другие родственники, друзья, знакомые, недоброжелатели и даже враги наши.

Как же совместить эти два противоположных понятия?

Дело в том, что в лексиконе[1] человеческого языка иногда не хватает слов для выражения истинных чувств и понятий. Так и в данном случае.

Понятие «возненавидит» нельзя представлять себе в прямом смысле этого слова. Господь есть Любовь. Невозможно себе представить, чтобы любовь повелевала ненавидеть в том смысле, как мы привыкли понимать это слово, ибо слово это характеризует собой тяжелейший порок души и великий грех.

Слово «возненавидит» в данном случае надо понимать как совокупность благих чувств[2] ко Господу у христианина, вставшего на путь истинного покаяния, которые вызывают отпор со стороны ближних. Чувства эти столь сильны, тяготение к Богу так велико, что человек становится неузнаваем для окружающих...

Он по-прежнему нежно любит жену и детей, мать и отца и был бы счастлив, если бы они тоже загорелись любовью к Богу или хотя бы по страху Божию служили Ему, выполняя Его святые заповеди, но... они какими были, такими и остались в своем неведении Бога или в мертвящей беспечности.

И вот тут-то начинаются семейные драмы... Начинает появляться «ненависть» нежно любящего отца и супруга... или любого члена семьи, кто обратился к Богу.

---

[1] Разговорная лексика — запас слов.

[2] Страх Божий, вера в Промысл Божий, покорность воле Божией, благоговение и др.

Вот, представь, жена обращается к мужу с обычными вопросами и просьбами, как прежде, и вдруг она теперь получает отказ, отказ, отказ... Что случилось? Это — нельзя, это — подождем, это — выброси из головы... Да что же это такое?!

Жена начинает раздражаться и, уже не сдерживая своих чувств возмущения и негодования, она в резкой форме заявляет мужу:

— Если ты возненавидел меня, то так и скажи... Зачем лицемерить? Любовь на словах мне не нужна... Какое издевательство!! В среду и пятницу подавай ему постное блюдо... Что, я должна для тебя отдельно готовить? Котиковую шубу — не покупай... Может, в рогожу меня оденешь? А вчера... Даже вспомнить стыдно! Я кричу, ругаю соседского хулигана, чтобы ему неповадно было отнимать у Иринки велосипед, а ты... явился, «красное солнышко»: «Прими, Миша, от Иры подарок. Катайся на здоровье!» — Хорош! Нечего сказать... С таким мужем доживешь до того, что и рогожу не на что будет купить... «Они бедные, а ему хочется иметь. Мы Ирочке другой купим». Вот утешил! Мало ли кому чего хочется иметь!..

И так далее, и так далее, и тому подобное. Оставим ее, друг мой, в покое. Эта живая пила будет пилить до кости, пока и кость не перепилит.

И вот, на арене борьбы духовной сталкиваются два характера: один — твердо вольный, вдохновленный истиной, другой — твердо упрямый, основанный на ложном понятии и капризах. Исход борьбы для нас с тобой ясен... Обрати внимание на слова Спасителя: «Если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца...» Не сказал: «пришел» или «придет», а «приходит» — признак начального, незавершенного действия. Именно в начале обращения бывают шероховатости, которые дают повод говорить о ненависти. Впоследствии они сглаживаются уступками друг другу или приводят к разрыву.

Так и отца с матерью и других родственников должен он ненавидеть в смысле неподчинения их воле, если она отводит его от Бога или приводит ко греху. Так что внешне получается, будто он действительно их не любит, не считается с ними, но в ду-

ше он должен и прямо-таки обязан искренно всех любить и горячо молиться Богу о их спасении, иначе не устоит в добре — благодать уйдет.

Те же соображения относятся и к самому себе. Архиепископ Иоанн (Шаховской) пишет: «Мера мудрости человека определяется и мерой его евангельской ненависти к себе», то есть к своей самости, к своим греховным наклонностям.

Следующими словами о кресте: «И кто не несет креста своего и идет за Мною, не может быть Моим учеником» — Христос утверждает подвижника на крестном пути и как бы предупреждает его, что он не должен страшиться этих шероховатостей и всевозможного рода неприятностей; чтобы он не смущался и не удивлялся, не малодушествовал, но мужественно все переносил и терпел, чтобы был твердым и стойким, зная, что все это в порядке вещей и что это так должно и быть.

Сам Христос на землю меч принес для разделения родственников в этом смысле. Чему же нам удивляться?..

Процесс перерождения души и всего человека после зарождения веры в Бога или оживления ее схиархимандрит Софроний описывает так:

«Христианин отходит от мира; в эгоистической заботе (как думают многие) о своем спасении он все оставляет, как «ненужное»; он «ненавидит» отца своего и мать, и детей, если они есть; он отвергает всякую плотскую и душевную связь; в своем устремлении к Богу он «ненавидит» мир и всецело уходит в глубину своего сердца.

И когда действительно войдет туда, чтобы сотворить там брань с сатаною, чтобы очистить сердце свое от всякой греховной страсти, тогда в том же сердце своем, в глубине его он встречается с Богом и в Боге начинает видеть себя неразрывно связанным со всем бытием мира, и нет тогда для него чуждого, постороннего.

Порывая вначале с миром, он через Христа вновь обретает его в себе, но уже совершенно иным образом и становится свя-

занным с ним «союзом любви» на всю вечность. Тогда всякий человек, независимо от удаленности места или исторической эпохи, когда он жил, включается через молитву в его вечную жизнь... И нет тогда для него чужого человека, но каждого он любит, как заповедал Христос. Кончает христианин желанием душу свою положить за Христа и за други и недруги своя...

Итак, все отвергая, со всем порывая, все «ненавидя», христианин получает от Бога дар вечной любви духовной ко всем и ко всему».

И вот, если возрожденный духом христианин устоит против естественной любви к жене, детям и к отцу с матерью, то он оказывается достойным любви Божьей. Господь награждает его Своею любовью с избытком. Но если он не устоит в этом и будет сердцем склоняться в сторону естественной любви, то он не будет преуспевать в деле спасения, а будет так... ни то ни се... ни холоден ни горяч.

Наличие естественной любви не говорит о том, что душа человека высока по своим достоинствам. Такая любовь, как супружеская и материнская, общая у человека со многими высшими животными, возможна для самых больших грешников.

Слепая любовь — пристрастие — видит в любимом человеке только душевную и плотскую его сторону. Она не проникает в его духовную сторону и не заботится о ней. Движимый такой любовью заботится лишь о внешних благах для любимого человека, о внешних успехах, не различая дурного и хорошего, одинаково принимая и поощряя все, что тот делает.

Такая слепая душевная привязанность не думает об истинном благе для души любимого и потому часто приносит большой вред его душе. Такая любовь может быть очень страстной и сильной, но не глубокой по содержанию. В ней, как правило, скрывается эгоизм: любящий ставит выше всего свое собственное чувство и привязанность.

Об этом же говорит и епископ Игнатий Брянчанинов: «В каких язвах наша любовь естественная. Какая тяжкая на ней яз-

ва — пристрастие. Обладаемое пристрастием сердце способно ко всякой несправедливости, ко всякому беззаконию, лишь бы удовлетворить болезненной любви своей».

Очень плохо и опасно, если к Христовой любви примешивается хотя бы малое пристрастие ко внешнему чувству. Вот как об этом пишет Московский митрополит Филарет: «Сердце чувствительное и любящее надобно возвысить от любви естественной к духовной... чтобы оно, погрузясь в связи семейные, не погрязло совсем в одной естественной любви».

Епископ Вениамин Милов пишет: «Если сравнить душевную, природную любовь со Христовой — благодатной и сверхъестественной, то первая узка, эгоистична временами, часто изменчива, граничит иногда с жестокостью и забвением Бога и в конечных своих целях часто чувственна. Вторая — безгранично широка и самоотреченна, вечна, духовна, чиста и необъятно сильна».

Преподобный Исаак Сириянин пишет: «Прекрасна и похвальна любовь к ближнему, но лишь в том случае, когда попечения ее не отвлекают нас от любви Божией».

А преподобный Никодим Святогорец пишет: «Любовь к Богу не имеет меры, как любимый Бог — предела и ограничения. Любовь же к ближним должна иметь предел. Если ты не будешь держать ее в подобающих ограничениях, то она может удалить тебя от любви к Богу, причинить тебе большой вред, ввергнуть тебя в пагубу. Воистину ты должен любить ближнего, но так, чтобы чрез то не причинить вреда душе своей. Одна цель — благоугождение Богу — охранит тебя в делах любви к ближним от всяких неверных шагов».

Степень и проявление любви к ближним обычно зависят от того, насколько они близки к Богу или далеки от Него.

Любовь Христова не слепа, в противоположность любви во плоти. Об этом архиепископ Иоанн Шаховской пишет так:

«Можно ли человека любить и ему не доверять?.. Можно. Истинная любовь к человеку совсем не означает обоготворения всех его качеств и преклонения пред всеми его действиями.

Истинная любовь может замечать и недостатки человека столь же остро, как и злоба. Даже еще острее.

Но любовь... бережет и спасает человеческую душу для вечности; злоба же топит и убивает. Любовь любит самого человека, не его грехи, не его безумие, не его слепоту...

Подвиг прозорливости духовной — видеть все грехи людей и судить все зло и при этом не осудить никого...

Только свыше озаренный человек способен на такую любовь».

Ты можешь спросить: «А как же все остальные?..»

— Всем остальным надо много работать над собой, чтобы достигнуть озарения свыше и возлюбить Бога и ближнего. Надо силой воли и частым размышлением о Боге, вечности, о своей греховности и о Страшном Суде, о крестных страданиях Спасителя нашего и о многом другом возбуждать в себе эти благие чувства, то есть любовь к Богу и любовь к ближним.

Надо всегда помнить, что Сам Христос положил живот[1] Свой за спасение всех нас и что теперь мы, христиане, составляем одну духовную семью, как бы одно тело духовное, поэтому мы должны быть дружны и согласны между собою не только в делах и словах, но и в помыслах и в чувствах.

У всех у нас Отец единый — Господь Бог, поэтому все мы между собою братья и сестры о Христе и поэтому мы должны искренно любить друг друга чистой, святой любовью, наипаче же Отца своего Небесного, Который нежно любит всех нас больше, чем мы сами себя любим, и хочет сделать нас достойными вечной блаженной жизни. Не прилично нам враждовать друг с другом, страшно восставать на детей Отца своего... Не отринет ли Он нас за это?..

Апостол Павел наставляет нас: «Будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас» (Ефес. 4, 32). Поэтому самое надежное, друг мой, с искренним чувством протянуть руку помощи ко всем и сказать:

---

[1] Жизнь.

Пора прекратить нам вражду меж собою,
Пора нам составить одну лишь семью,
Чтоб каждый сказать мог друг другу с любовью:
Приди! Мы все братья — дай руку свою!
Богат ты и носишь нарядное платье...
Я беден и в грубой одежде худой,
Но жить для тебя — в этом цель моя!
Счастье!
Так дай же мне руку — мы братья с тобой!

Люби каждого человека самоотверженно, забывая себя и не разбирая — достоин он любви твоей или не достоин. Не помни обид, причиненных тебе врагами, но усердно молись за них такими словами:

«Господи, даждь милость ненавидящим мя и враждующим на мя и поношающим мя: да никто же от них, мене ради нечистаго, нечто зло постраждет ни в нынешнем, ни в будущем веце! Но очисти их милостию Твоею и покрый их благодатию Твоею, Благий, озари и просвети их во веки веков. Аминь».

Молитва за врагов есть самая большая милостыня, а чрез оказание милости всем людям, в том числе и врагам, ты приблизишься к Богу и сделаешься Его другом и сыном возлюбленным.

Епископ Иоанн пишет: «Для того, чтобы любить жизнь, не будем искать в ней то, что она нам может дать, а то, что мы сами должны ей принести. Хочешь ли полюбить жизнь, рассмотри, какую пользу ты можешь в ней принести другим. Неужели на твоем пути не нашлось никого, кому нужна была твоя любовь, кого бы ты мог утешить, поддержать, привести ко Господу? Отдаваясь делам любви, вся жизнь наша преобразится и расцветет при свете этой любви».

Делать добро людям, служить им, помогать им по мере своих сил и возможностей — это величайшее счастье и наслаждение истинно любящего сердца. Добродетельный человек, стяжавший любовь Христову, творит добро и врагам своим по заповеди

Божией: «Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» (Мф. 5, 44).

Он знает, что враждует на него не человек-враг, а общий для всех враг — диавол, поэтому живет он согласно поучениям апостола Павла: «Никому не воздавайте злом за зло». Если враг твой голоден, накорми его, если жаждет, напой его (Рим. 12, 17, 20), иными словами: «Возлюби ближнего своего, как самого себя». Такова воля Божия, и мы без рассуждения должны повиноваться ей, если хотим быть наследниками блаженной жизни вечной».

И действительно, по какому праву мы можем ставить себя выше других, тщеславиться и превозноситься над ближними своими?

По земной природе нашей все мы друг для друга — ближние, а по надежде небесного наследия — братья.

Прав никаких нет, а причина одна — наш эгоизм. Наше больное самолюбие и извращенное себялюбие препятствуют стяжанию любви Христовой. Все нам кажется, что мы лучше других, умнее их и... даже красивее!.. Умеем со вкусом одеваться... Умеем стол накрыть так, что любой позавидует... Разбираемся во всех вопросах, в карман за словом не полезем... «А что другие?! Ходячие мумии!.. Даже перекреститься толком не умеют! .. Сколько бы я ни делал добра, все равно погибнут... Стоит ли напрасно трудиться?..»

Так рассуждает и осуждает больное, извращенное себялюбие, которому только до себя... Я подчеркиваю слово «извращенное», так как разумная любовь к себе не есть грех или порок души, и такая любовь к себе, как желание спасти душу свою для вечной радости, не препятствует любви Христовой, а, наоборот, усиливает ее. Но если человек увлечется спасением своей души до того, что совсем забудет о ближних, если в сердце его не будет гореть огонь Христовой любви к Богу и к ближним, то напрасным будет его труд: спасения он не достигнет...

Христос требует от нас, чтобы мы любили ближних как самих себя — не меньше! Как себя любить, мы знаем, значит, знаем, как надо любить и ближних своих.

Христос сказал: «И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними» (Лк. 6, 31). Вот явное и определенное указание, как мы должны вести себя по отношению ко всем людям, не разбирая: враг он личный или друг любезный. О врагах же наших, которые, по сути дела, являются нашими благодетелями, будем с особым усердием молиться Господу, чтобы Он помиловал их и ими же весть судьбами привел ко спасению.

Советую, друг мой, молиться примерно такими словами: «О, Боже, возбуди во мне любовь к Тебе и к ближним моим! Пусть оказываю ее, не разбирая друзей, благодетелей и врагов. Ты не отказал в оной даже Своим мучителям, но за всех предал Себя на смерть; потому я должен быть привержен ко всему любовию христианскою — Христовою. Может ли быть какой-либо союз между мною и Тобою, если я ненавидеть буду тех, которым Ты оказываешь милость?! На Тебя вся надежда моя, на Тебя все упование мое!»

Ночь тиха...
На темном небе
Мириады звезд блестят,
В келье инока лампады
Перед образом горят.
Бога зря перед собою
Чувством пламенной души,
Инок, стоя на коленях,
Богу молится в тиши:
«Боже правый, милосердный!
Угаси огонь страстей:
Злобы, зависти, коварства
И лукавых похотей...
Научи меня беречься
Мира суетных оков,
Научи прощать обиды
И молиться за врагов.
Юным крепкую опору

Дай на жизненном пути
И гонимых горькой долей,
Вдов и сирых защити.
А умерших в правой вере
Упокой на небесах!..» —
Так молился в темной келье
В час полночный схимонах.
Ночь тиха...
На темном небе
Мириады звезд блестят,
В келье инока лампады
Перед образом горят.
И молитвой услажденный
Инок спит спокойным сном,
А над ним хранитель-ангел
Веет радужным крылом.

Любовь Христова у святых

Господь наш Иисус Христос сказал Своим ученикам и апостолам: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас» (Ин. 13, 34).

В лице святых апостолов Христос и нам сказал эти слова — всему человечеству! Еще сказал: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15, 13).

Христос первый воплотил эти слова в жизнь, предав в искупительную жертву Себя за спасение людей всего мира, всех поколений. Вот наивысший предел любви, к которой призывает Господь каждого из нас.

Апостол Павел так наставляет Ефесян: «Итак, подражайте Богу, как чада возлюбленные, и живите в любви, как и Христос возлюбил нас и предал Себя за нас в приношение и жертву Богу, в благоухание приятное» (Ефес. 5, 1–2).

Вот та красная черта, которая проходит через всю жизнь христианина-подвижника: любовь к Богу и ближним до смерти, не считаясь ни с какими жертвами.

Святые угодники Божии жили на той же земле, обложенные той же плотию и были во всем, кроме грехов, подобны нам.

Кроме грехов... Два слова отделяют нас, земных, от неба, а по существу одно — грехи.

Чтобы праведным быть, надо жить просто; не думать о зле, не желать делать зло, всячески избегать тех моментов и случаев, когда через нас невольно может быть сделано зло. Иными словами, надо жить так, чтобы, как говорится, и мухи не обидеть.

Апостол Павел учит: «Не будь побежден злом, но побеждай зло добром» (Рим. 12, 21), а это уже нелегко. Это значит, что за зло врагам надо платить добром... Вот камень преткновения!

Кто вмещает эту заповедь — «Любите врагов ваших»(Лк. 6, 35) — и кто исполняет ее, тот и становится святым, а кто не исполняет, тот остается земным, тленным, грешным... Кто научился любить врагов и благотворить им, тот, значит, приобрел все христианские добродетели: любовь к Богу и ближним, смирение, терпение, веру, надежду и др.

Кто любит врагов, тот с полным правом может назвать себя крестоносцем, потому что он отверг свой эгоизм, свою самость и покорно несет по стопам Христа свой жизненный крест. А крест — это наши трудности, лишения, обиды, горести, болезни и всевозможные несправедливости, которые мы должны претерпевать и беззлобно, с любовью всем прощать.

Не правда ли, друг мой, каким трудным, тернистым и прямо-таки непроходимым кажется путь христианина-крестоносца? Но это только так кажется. Трудность пути ощущается только вначале, в момент борьбы со страстями, до победы над собой. А как только человек отбросит свое Я и начнет жить для других; как только он, познав сладость любви Христовой, посвятит всего себя служению Богу и ближним, так знай — пришел конец его трудностям.

Когда душа ощутит благодать, хоть в малой степени, тогда она загорается любовью к Богу и ближним, а благодать приходит за дела любви. Тогда в душе водворяется мир и тишина, несмотря на все бури и невзгоды вокруг нее. Врагов она уже любит не по принуждению, а по горячему влечению сердца... За это душа получает великую благодать, и она, пребывая в блаженной любви ко всему миру, забывает весь мир...

Нет большего счастья и блаженства, как любить Господа всем умом и всем сердцем, всем существом своим, а также любить ближнего как самого себя.

Старец Силуан говорит: «Чем больше любовь, тем больше страданий душе; чем полнее любовь, тем полнее познание; чем горячее любовь, тем пламеннее молитва; чем совершеннее любовь, тем святее жизнь».

Почему сказано: чем больше любовь, тем больше страданий? Не потому, что душе тяжело переносить несправедливости, когда за ее любовь платят черной неблагодарностью и даже злодеянием. Такая тяжесть бывает, как я уже сказал, в начале пути, когда в душе еще страсти кипят.

Страдания души, познавшей любовь Христову, совсем другого рода...

Страждет душа потому, что она видит себя неисправной пред Господом и как бы неблагодарной за Его любовь, какую ощущает в себе. Каждая пылинка греха, каждый намек на грех и тень греха мучат и терзают ее.

Но больше всего страждет душа, когда благодать на некоторое время скрывает себя. О... как тяжело бывает душе в такое время!.. Преподобный Варсонофий Великий говорит: «Бог есть огонь, согревающий и разжигающий сердца и утробы. И если мы ощущаем в сердцах своих холод, который от диавола, ибо диавол холоден, то призовем Господа, и Он, пришедши, согреет наше сердце совершенной любовью не только к Нему, но и к ближнему. И от лица теплоты изгонится холод доброненавистника».

Этот огонь есть любовь Христова — это солнце для душ человеческих: она согревает и разжигает души, ею душа живет, а без нее умирает.

Любовью ль сердце разгорится,—
О, не гаси ее огня!
Любовь есть Бог! Им жизнь живится,
Как светом солнца — яркость дня.
Люби безмерно, беззаветно,
Всей полнотой душевных сил,
Хотя б любовию ответной
Тебе никто не отплатил.

Старец Силуан пишет: «Любовь Христова горяча и не дает помнить зла. Она — великий благодатный дар душе человеческой. Она приобщает человека к райской жизни еще здесь, на земле».

Преподобный Исаак Сириянин так характеризует человека, загоревшегося Христовой любовью: «Лицо человека как бы горит и делается радостным: его тело также согревается. Его оставляет страх, и он делается восторженным и изумленным. Страшная смерть делается для него желанною, и у него не бывает никакого отступления в размышлениях о небесном. Не замечает он окружающего материального мира и все житейские дела делает машинально; его разум всегда погружен в созерцание, и мысль его беседует с кем-то другим. Когда достигаем такой любви, тогда достигли мы Бога и путь наш совершен».

Георгий, затворник Задонского монастыря, так пишет: «О многом, относительно себя, я был откровенен перед вами: намереваюсь и еще быть откровенным. Я провел здесь, в моем уединении, кажется, уже шесть лет, когда Господу угодно было привести мое сердце в совершенное сокрушение. Тогда думал, что уже пропал и что гнев Божий сожжет мою законопреступную душу, унывающую и не радеющую... Я впал в великое изнеможение и едва дышал — но непрестанно повторял в сердце: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня грешного».

Вдруг, в одно мгновение вся немощь отпала, и огонь чистой любви коснулся моего сердца: я весь исполнился силы, чувств, приятности и радости неизъяснимой. Я до такой степени был восхищен, что уже желал, чтобы меня мучили, терзали, ругались надо мной. Желал этого, чтобы удержать в себе сладкий огонь любви ко всем. Он настолько силен и сладок, что нет ни горести, ни оскорбления, которого бы он не претворил в сладость.

Чем более подкладывают дров в огонь, тем огонь сильнее: так действуют на нас скорби и горести, наносимые человеками. Чем более нападений, тем более сердце разгорается святой любовью. И какая свобода, какой свет! Нет слов к изъяснению: радовался бы, если бы кто лишил меня очей моих, чтобы не видеть суетного света; рад был бы, если бы кто взял меня, как преступника, и заклал в стену, чтобы мне не слышать голоса, не видеть тени человеческой».

Сила любви, то есть степень ее горячности, определяется той жертвой, которую она способна принести ради любимого. Любовь святых была так велика, что они ради Господа жертвовали всем: раздавали имущество, оставляли родных, предавались тяжелым подвигам, а мученики даже жизнь свою отдавали за Бога.

Таково свойство всеобъемлющей любви Христовой, что она способна обнять весь мир, забыв себя, а за Бога и ближних готова предать себя на тяжкие муки. Вот примеры такой любви:

Апостол Павел очень скорбел за еврейский народ, который не принял Христа. Он так написал: «Истину говорю во Христе, не лгу, свидетельствует мне совесть моя в Духе Святом, что великая для меня печаль и непрестанное мучение сердцу моему: я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти, то есть Израильтян» (Рим. 9, 1–5).

А пророк Моисей молился Господу за израильский народ, который вместо Бога сделал себе золотого тельца. Он умолял Господа такими словами: «Прости им грехи их, а если нет, то изгладь и меня из книги Твоей, в которую Ты меня вписал» (Исх. 32, 32).

Эти святые мужи готовы были пожертвовать вечным блаженством ради спасения ближних.

Святой Иоанн Златоуст пишет: «Любовь Христова так одушевляла апостола Павла, что если бы ему предложено было потерпеть для Христа и вечные наказания, то он не отказался бы и от этого. Ведь он служил Христу не так, как мы, наемники, по страху геенны и по желанию царствия; нет, объятый какою-то другою, несравненно лучшею и блаженнейшею любовью, он и терпел и делал все не для чего иного, как для того, чтобы только удовлетворить этой любви, которую он питал ко Христу...

Христос составлял для апостолов все; ни неба, ни Царства Небесного не предпочитали они Возлюбленному. Но спросишь: как можно возлюбить так?

Если представим себе, сколько раз оскорбляли мы Бога после бесчисленных благ, от Него полученных, и Он не переставал миловать нас, сколько раз удалялись мы от Бога, и Он не покидает нас, но Сам прибегает к нам и зовет, и влечет нас к Себе, — если размыслим о всем этом и тому подобном, то можем возжечь и в себе такую любовь».

Вот, друг мой, какой горячей, огненной любовью к Богу и ближним пылали сердца святых. С Божией помощью будем и мы подражать им в деле благотворительности ближним, не исключая врагов, и тогда по молитвам святых торжествующей и воинствующей Церкви Господь и нас сподобит познать и приобрести эту великую добродетель — любовь Христову.

Душа с неизъяснимой силой рвется,
Как из оков, от всех земных услад
Туда, где мир струёй целебной льется,
Где небом дышит жизни всей уклад;
Где, осененная святою благодатию,
Обитель дивная уж много лет стоит,
Где молятся за мир отцы и братия...
Душа их чистая за грешников скорбит.

Их жизнь течет в молитвах беспрерывных...
Хотя путь труден, жизнь их не легка,
Они не знают жалоб заунывных,
Их не томит бессильная тоска.
Не жжет их зной страстей и мук бесцельных...
Пусть немощна их плоть, но дух их жив!
Желаний их, как небо, беспредельных,
Одна лишь цель: в жизнь вечную призыв!..
Их спутник — гроб, вблизи от них — могила,
Молитва их — в уме и на устах...
К Распятому любовь — души их сила,
А где любовь, там не знаком и страх.
Зерно блаженства вечного таится
Лишь там, где дух наш ближе к небесам;
Вот почему душа туда стремится,
Там каждая душа есть Божий храм.

Пример любви у чад духовных

Приведу тебе, друг мой, пример, как чада духовные стараются приобрести любовь Христову и какие трудности встречаются им на пути.

Одна из чад задумала своею благотворительностью добиться того, чтобы ее все возлюбили и чтобы о ней говорили: «Ах, какая она добрая, какая хорошая! Как она любит всех».

— И тогда, — думала она, — я тоже искренно буду любить их, не буду замечать в них недостатков. Вот так я и достигну цели: Господь возлюбит меня и пошлет мне настоящую, святую любовь...

Стала она всем добро творить, но — только внешне, а сердце ее, оказывается, было закрыто от всех. Никого она не любила горячо и искренно, а так... только вид делала, что любит. Многим передавалось ее настроение... Ну, и, конечно, начались шероховатости. И, как говорится, чем дальше в лес, тем больше дров...

Стала она кичиться своей добродетелью, стала ублажать себя в помыслах, а других осуждать. Бывало, посадит за стол, угощает и приговаривает:

— Кушайте, кушайте, мои дорогие... кушайте, мои хорошие! — а сама думает: «А вы-то мне сделали когда-нибудь что-либо хорошее? Только вам, да вам!..»

Стали замечать за ней такое... И вот, с кротостью пытались вразумлять ее, кто как мог, чтобы она не грешила. Жалко ведь было человека!.. Своим ропотом и осуждением теряла награду за добро. Но она не поняла этого. Думает: «Что за чудо! Когда не делала им добро, они не восставали на меня, а теперь все восстают. Что же это такое? Как же сделать, чтобы любили меня?»

Поделилась она с одной близкой подругой, а та говорит:

— Все это естественно: злая сила мстит тебе через них. А вот теперь если перестанешь им делать добро, они поймут, что были неправы, что за добро платили черной неблагодарностью, и тогда все опомнятся и полюбят тебя. Разве ты не знаешь поговорку: «Если хочешь иметь врага, сделай человеку добро»?

Обрадовалась она такому открытию и думает: «Правда... Как это я сама не сообразила? Они говорят, что меня тщеславие и гордость заставляют делать добро, а я им докажу, что в них больше гордости, если не могут потерпеть от меня даже малого...

Собственно, их ли это дело? Каждый за себя ответит! Вот так я им и скажу: не буду вам делать добро, живите как знаете!..»

Вдруг из-за угла показалась голова с рожками и говорит ей:

— Вот, вот! Правильно ты рассуждаешь!.. Никому не делай добро, тогда все тебя будут любить!

Будто ведро ледяной воды вылили на ее разгоряченную голову. Сразу отрезвилась и повзрослела... Упала она перед иконами и со слезами стала просить прощения у Господа и благодарить Его за великую милость, что не попустил ей погибнуть окончательно и открыл ей хитрость бесовскую.

Больше прежнего стала она благотворить всем, но теперь уже с искренним чувством, с любовью. Увидели друзья благую

перемену в ней и перестали ее обличать, стали любить ее. Обращаться с ней стали ласково, приветливо, любвеобильно.

Вот какой чудный Промысл Божий! Иногда злая сила косвенно способствует и помогает спасаться людям. Дивные дела Твои, Господи! Слава Тебе! Слава Тебе!

Преподобный Нил Синайский пишет: «Чем больше кто совершает добрых дел, тем большее число людей оскорбляют его, потому что восстают на него многие злые духи и неправедные люди».

Итак, вооружимся терпением, узнав козни злой силы.

МИЛОСЕРДИЕ

Милосердие внешнее и сердечное

Преподобный Исаак Сириянин о милосердии так пишет: «Милосердие противоположно правосудию. Правосудие есть уравнивание точной меры: потому что каждому дает, чего он достиг, и при воздаянии не допускает склонения на одну сторону или лицеприятия.

А милосердие есть печаль, возбуждаемая благодатью, и ко всем сострадательно преклоняется: кто достоин зла, тому не воздает (злом) и кто достоин добра, того преисполняет с избытком».

Милосердие следует отличать от внешней благотворительности, когда сердце не участвует в делах милосердия.

Добро (благо) творить могут побуждать и самые низменные и греховные чувства, как то: тщеславие, гордость (ради похвалы), брезгливость и отвращение (чтобы скорее избавиться от просителя), самолюбование, жажда славы и прочее. Так что один факт благотворительности еще ничего не говорит о пользе

для души. Апостол Павел поучает: «Если я раздам все имение мое... а любви не имею, нет мне в том никакой пользы» (1 Кор. 13, 3). И преподобный Серафим Саровский говорил, что для стяжания Духа Святого служат только те дела, которые совершаются человеком ради Христа, ради исполнения Его воли и Его заповедей. Поэтому помощь ближним должна основываться на исполнении заповедей Господних о милосердии и должна непременно сопровождаться любовью.

Протоиерей Иоанн С. пишет: «Будьте внимательны к себе, когда бедный человек, нуждающийся в помощи, будет просить вас о ней: враг постарается в это время обдать сердце ваше холодом, равнодушием и даже небрежением к нуждающемуся.

Преодолейте в себе эти нехристианские и нечеловеческие расположения, возбудите в сердце своем сострадательную любовь к подобному вам во всем человеку, к этому члену Христову, к этому храму Духа Святого, чтобы и Христос Бог возлюбил вас. И о чем попросит вас нуждающийся — по силе исполните его просьбу. «Просящему у тебя дай, и от хотящего у тебя занять не отвращайся» (Мф. 5, 42).

Благотвори бедному доброхотно, без мнительности, сомнения и мелочной пытливости, памятуя, что ты в лице бедного благотворишь Самому Христу, по писанному: «Так как вы сделали это[1] одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф. 25, 40).

Знай, что милостыня твоя всегда ничтожна в сравнении с человеком, этим чадом Божиим. Знай, что милостыня есть земля и прах; знай, что с вещественной милостью непременно должна об руку следовать духовная: ласковое, братское, с чистосердечной любовью обращение с ближним; не давай ему заметить, что ты одолжаешь его, не покажи гордого вида...

Все жертвы и милостыни нищим не заменят любви к ближним, если нет ее в сердце; потому при подаянии милостыни

[1] Дали есть, напоили, одели, приняли в дом свой, посетили больного и в темнице (Мф. [25], [35]).

всегда нужно заботиться о том, чтобы она подаваема была с любовью, от искреннего сердца, охотно, а не с досадою и огорчением на них.

Самое слово — милостыня — показывает, что она должна быть делом и жертвою сердца и подаваема с умилением или сожалением о бедственном состоянии материально или морально нуждающегося. Любви свойственно радоваться при оказании помощи ближнему, любимому.

Те, которые подают алчущим хлеб или деньги с сожалением, с лукавым оком и черствым сердцем — все равно что кладут яд в свой хлеб или в свою милостыню, хотя этот яд духовный, невидимый.

Господи! Научи меня подавать милостыню охотно, с ласкою, с радостью и верить, что, подавая ее, я не теряю, а приобретаю бесконечно больше того, что подаю».

Так же и преподобный Исаак Сириянин говорит: «Если даешь что нуждающемуся, то пусть веселость лица твоего предваряет даяние твое, и добрым словом утешь скорбь его. Когда сделаешь это, тогда твоя веселость в его сознании побеждает твое деяние, т.е. она выше удовлетворения потребности тела».

Некоторые говорят: «Не мог я помочь... не мог иначе поступить...» Святитель Иоанн Златоуст говорит таким: «Никто не может оправдаться (извиниться) тем, что он будто бы хотел сделать доброе что-либо, но не мог; ибо, бесспорно, не мог потому, что не хотел. Пусть же хотящий, но будто бы не могший сделать добро, накажется, как и желавший зла, а хотящий действительно добра и совершивший оное (да) получит воздаяние своему делу — награду в Царствии Небесном (которое есть внутри нас самих: «Царствие Божие внутри вас есть», — ответил Христос на вопрос: когда приидет Царствие Божие)».

Чтобы легче было работать над собой, чтобы мы добровольно, с радостью отдавали нуждающимся не только избытки материальных благ, но научились благотворить даже от скудости своей, как евангельская вдова, которая в церковную сокровищницу

положила две лепты — все, что имела, для этого надо всегда помнить, что материальное богатство — это не истинное богатство. Такое богатство Христос называет неправедным и чужим.

Преподобный Варсонофий пишет: «Все, что имеет христианин, есть Божие и общее всех христиан, и никто не имеет собственного своего». Поэтому сильно согрешает тот человек, который имеет чем поделиться с другими, но не делится, не утешает их.

Таким жестоким, нерадивым и сребролюбивым Господь говорит: «Если вы в неправедном богатстве не были верны, кто поверит вам истинное? И если в чужом не были верны, кто даст вам ваше?» (Лк. 16, 11–12).

Наше истинное богатство — это христианские добродетели: любовь к Богу и ближним, вера, надежда, смирение, кротость, воздержание, мудрость, рассудительность, мир душевный и другие добродетели. Такое богатство делает нас наследниками Царствия Небесного, оно перейдет с нами в вечную жизнь.

Значит, истинное богатство посылает нам Господь за дела милосердия, когда мы верно и правильно определяем (распределяем, употребляем) наше неправедное (материальное) богатство. Это относится к внешнему милосердию.

О сердечном милосердии преподобный Исаак Сириянин пишет так: «Что есть сердце милующее? Это возгорение сердца у человека о всем творении: о человеках, о птицах и о всякой твари. При воспоминании о них и при воззрении на них очи человека источают слезы. От великой и сильной жалости, объемлющей сердце, и от великого терпения умиляется сердце его, и не может он вынести и слышать или видеть какого-либо вреда или малой печали, претерпеваемой тварью».

Поэтому, когда милосердный христианин видит согрешающего, тогда он проникается к нему жалостью, но не презрением и равнодушием и всячески старается помочь ему исправиться, избавиться от греха.

Самая высокая милостыня для ближнего — это утолить духовную жажду познания вечной Истины, насытить духовно алчущего.

Наилучшие плоды приносят дела сердечного милосердия в сочетании с делами внешнего милосердия. Кто мало жертвует, тот мало и приобретает духовно. Если мы действуем по пословице: «Охотно мы лишь то дарим, что нам не надобно самим», то как же мы можем надеяться на великие дела милосердия Божия по отношению к нам? Ведь недаром говорят: «Что посеешь, то и пожнешь». В земной жизни мы сеем дела милосердия в ближних своих, а плоды дел своих пожинаем в жизни вечной. А с тощего, неполного зерна... какой урожай?

Когда мы проявляем немилосердие, жестокость и беспощадность к людям, тогда мы сознательно ставим непроходимое препятствие, как бы стену, между нами и Богом, а потом сами же удивляемся: почему Господь не слышит нас? Почему не помогает нам? — Да потому, что закон жизни таков: «Как аукнется, так и откликнется».

Если будем много добра делать другим, то Господь нам дарует много даров и талантов, много добродетелей, которые введут нас в Царство Небесное, а если мы свое добро оставим для себя, затворив свое сердце от других, то Господь отвернется от нас и в Свое время скажет: «Выбросьте этого немилосердного раба во тьму кромешную...» Каково будет нам?.. Не лучше ли сейчас нам крепко задуматься над этим?

Каждое мгновение приближает нас к вечности. Каждый день, в который мы не сделали доброго дела, потерян для нас в вечности, ибо он не оправдает нас на Страшном Суде, но осудит за грехи малые и большие, вольные и невольные. Вот почему великий праведник, доктор Феодор Петрович Гааз, торопился много делать добра и всем говорил: «Торопитесь делать добро, пока не поздно, пока еще живы».

Инок пишет в своем дневнике: «Какую трогательную, бескорыстную любовь к ближнему показывает богатый во аде, когда ходатайствует пред Авраамом за своих братьев, боясь, как бы и они не пришли разделить его ужасной участи! И, однако, это бесспорно доброе движение его сердца обречено на полную не-

удачу и бесполезность: ни ему не помогла его усердная просьба, ни братьям: так делается понятным и подтверждается, что за гробом уже невозможно никакое доброе дело и что всякий пожнет там то, что сам посеял здесь...»

Христос повелевает нам быть милосердными. Он говорит: «Будьте милосердны, как и Отец ваш милосерд» (Лк. 6, 36). Блажен, кто исполняет повеление Его!

Одна из чад моих духовных рассказала мне такой случай — что произошло с ней:

«О-о-х... сотвори любовь, сестричка,—
На ухо шепчет мне одна,—
Достань хоть капельку водички,
Чтобы смочить мои уста...
Мне с сердцем плохо... Я не в силах
Пробраться к выходу одна:
Как кипяток, течет кровь в жилах...
Где в храме вашем есть вода?
Умилосердись, принеси мне...
Бутылка вот — налей сполна,
Ведь и с тобой случиться может...
Не откажи, ради Христа!» —
«Мне надоело слушать басни:
Ты, видно, здоровей меня!
Пойди налей сама... Все ясно?
Вон! В том углу стоит вода!..»
Вдруг чувствую, как с сердцем плохо...
В глазах темно, в висках стучит.
Упала я... вдруг слышу кто-то
Мне тихо, строго говорит:
«Немилосердным нет пощады!..
Но жизнь готов тебе продлить,
Когда обет ты дашь Мне, чадо,
За ближних душу положить». —

«Отец! — в слезах она сказала, —
Как тяжко согрешила я!..
Господь простил: я обещала
Любить всех больше, чем себя.
Но как теперь обет исполнить?
Всегда любила лишь себя!..
Я не могу всего припомнить,
Как многих огорчала я...» —
«Ну, успокойся... Скажи: Боже!
Ты Сам спаси, я вся Твоя! —
Господь явился — Он поможет!
Избрал в число Своих тебя.
И днем и ночью непрестанно
Хвалу Ему лишь воздавай,
Трудись для ближних явно, тайно
И никогда не унывай!»

Милосердие Божие

Вот как пишет инок в своем дневнике «В объятиях Отчих» о милосердии Божием: «Милосердие Божие к нам столь велико и превышает всякие заслуги наши, что предъявлять на него права не может никакая святость и достоинство. Отсюда же само собою ясно и то, что никакое истинно доброе дело не забудется у Бога, но непременно принесет творящему оное плод сторицею.

...Мы внимательнее отмечаем то, как Бог наказывает нас бедствиями, и совсем не хотим замечать того, как Он гораздо более милует нас Своим долготерпением и щедротами. А, между тем, это долготерпение и щедроты Божии таковы, что часто то самое, что мы склонны считать бедствием и наказанием Божиим — является по более глубоком проникновении сущим благодеянием Божиим, предотвращающим, по промышлению Божию, от нас не одно, а иногда целый ряд других бедствий и

неприятностей. И, о, если бы нам видеть все, что делается для нас за пределами нашего наблюдения милосердием Божиим?..

...Господь прощает всякое наше падение и измену Ему. Но часто повторение этих падений расслабляет нашу душу, делает ее все более и более неосторожною, равнодушною к опасностям, соблазнам и новым изменам, а чрез это и менее достойною и способною укрепляться и преуспевать в верности Господу Богу и наслаждении Им. Не злоупотребляй же милосердием Божиим и легкостию помилования и обращения, бойся извинять хотя бы самые маловажные, по видимости, нарушения верности Господу и любви к Нему.

Если бы строго серьезно рассмотрел Господь беззакония наши и вменил их (аще беззакония нáзриши...) — не оправдались бы все святые! Многие святые, с другой стороны, оправданы и очищены милосердием Господа при самых тяжких преступлениях, возмущавших в свое время не только Божественное, но и просто человеческое чувство. Господь если милосерд, то милосерд не к одному или нескольким, но ко всем. Ни от кого еще не закрывал Он дверей покаяния. Никого не судит строже других, но всех одинаково, соразмерно, с одинаково беспредельной мерой долготерпения, незлобия и милосердия к несчастным грешникам.

...Милосердный до конца, Господи! Грех сильно искалечил меня: притупил мне ум, растлил сердце, испортил волю, расслабил память, развялил все телесные способности и, в довершение всего, наделил жгучим сознанием всего этого уродства, жаля им беспрестанно, беспощадно и беспрепятственно. Господи! Исцели душу мою, яко согреших к Тебе! Ты — один можешь помочь здесь! И помоги же, помоги. Милосердный Врач отчаянных, на примере милосердного самарянина показавший, что наипаче тот ближний Твой, кто несчастен и нуждается в быстрой и существенной помощи!

...Господи! Как я могу молиться Тебе сегодня? Как заикнусь о милосердии ко мне? Я так грубо отказал в помощи одному бедняку, хотя я имел чем помочь ему! Нет оправданий моему не-

милосердию и неразумию. Сам постоянно докучаю Тебе своими бесчисленными нуждами и просьбами, а докучающего мне бедняка не терплю. Сам хнычу о нетленных благах, а с несчастным бедняком тягощусь и поделиться даже ничтожною монетою, в которой я не нуждаюсь, а он из-за нее, быть может, и голодает и бедствует. Сам я столько раз явленно и неявленно получал просимое, а другому дерзаю отказать в подаче насущного, имея возможность? Господи! Стыдно мне, больно — до слез стыдно... Исправь меня!..

...«Дерзай, чадо, прощаются тебе грехи твои!» (Мф. 9, 2). Сколько отеческой ласки, ободрения, утешения, предупредительного милосердия в этих простых словах!

Расслабленный еще не успевает ничего высказать Спасителю, а Он уже спешит влить в него всю надежду на помощь и милосердие: Дерзай, чадо!.. Ты болен, ты грешен, ты беспомощен, ты жалок, несчастен, ты так свыкся со своей горькой долей, что потерял последние надежды на лучшее, так отвык от счастия, что боишься верить даже в то, что и Я могу чем-нибудь помочь тебе?! — Дерзай, чадо!.. Смелее требуй от Меня всего, что нужно! Смелее веруй, что могу дать все, чего не имеешь; могу дать гораздо большее, чем желаешь и смеешь ждать от Меня!!!

Господи! Как часто и все мы нуждаемся в этом Твоем милосердном ободрении: дерзай, чадо! Как часто мы сами виноваты в длительности своих страданий и безысходных тяжелых состояний тем, что не умеем дерзать, не стараемся дерзать. Не спешим за помощью и утешением к Отцу Небесному и так преувеличиваем тяжесть своего положения, что даже Господа оскорбляем маловерием и неверием в то, что Он может помочь нам... Да оглашает и нас в эти минуты, Господи, Твое милосердное, нежное Отеческое: дерзай, чадо!

...Усумнюсь ли в Твоем милосердии и благопослушливости, о, Всеблагий и Благоуветливый[1] Господи! Как не возблагодарю

[1]Способный поддаваться на исполнение всякой благой просьбы и нужды.

Тебя за новое неизреченное благодеяние и дарование по усердной молитве к Тебе моей!.. Господи! Утверди мя в вере, уповании и устремлении к Тебе во всех моих нуждах и напастях».

Чтобы познать милосердие Божие и опытом жизни ощутить на себе милость Его, надо полностью предаться воле Божией в болезнях, скорбях и напастях. Когда душа чувствует, как благ и милосерд Господь, тогда она становится мужественной и крепкой. Она освобождается от страха бесовского — страха: «как бы чего не случилось...» Ей уже никакая беда не страшна на земле: ни пожар, ни разбойники, ни гроза, ни смерть близких, родных и любимых — ничто уже не может вывести ее из равновесия. Она всегда тиха, покорна, послушна воле Божией. Она боится только одного: как бы чем не прогневать Господа и не потерять Его любовь и милосердие. А поэтому всеми силами старается угождать Ему исполнением заповедей Божиих, старается как можно больше сеять добра вокруг себя, чтобы делами милосердия доказать свою любовь к Богу и ближним.

Значение милосердия

«Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут» (Мф. 5, 7).

Среди всех других добродетелей добродетель милосердия занимает особое место, потому что Страшный Суд будет происходить по признакам проявления душою дел милосердия (Мф. 25, 31–46) и любви. Любовь подвигает душу на милосердие, и только любовь придает истинную цену милосердию, как соль придает приятный вкус пище.

Милосердие и любовь, можно сказать, неразделимы. Как милосердие без любви, так и любовь без милосердия малоценны в очах Божиих. То же самое надо сказать и о вере: как вера без дел мертва, так и одни добрые дела (милосердие) без веры не спасают душу.

Враг рода человеческого — дьявол — особенно ненавидит милосердие, потому что Господь любит добрых, отзывчивых людей и неизменно являет им милость Свою. Злой силе трудно побороть тех людей, которые с любовию творят много добрых дел ради Христа, ради своего спасения и ради спасения ближних.

Епископ Вениамин Милов пишет: «Бог хранит каждое благодеяние, как зеницу ока, любит человека за доброту более, нежели мать сына... Долг угодников Божиих — не пропускать случаев делать добро и совершать их неистощимо, с полной любовью».

Господь наш Иисус Христос говорит: «Давайте, и дастся вам; мерою доброю, утрясенною, нагнетенною и переполненною отсыплют вам в лоно ваше; ибо какою мерою мерите, такою же отмерится и вам» (Лк. 6, 38).

И апостол Павел тоже говорит: «Кто сеет щедро, тот щедро и пожнет» (2 Кор. 9, 6), а псалмопевец Давид ублажает милосердных, ибо к ним особо милосерд Господь. Он пишет: «Блажен, кто помышляет о бедном и нищем. В день бедствия избавит его Господь» (Пс. 40, 2).

Надо глубоко верить, что слова Господни непременно исполнятся на нас, как в свое время исполнились они на святых, которые поучают нас примером своей жизни.

Вот, например, прп. Савва Освященный и прп. Сергий Радонежский в неурожайный год раздали голодным последние запасы монастырского продовольствия. Насельники обители возроптали на них за излишнее щедролюбие, но преподобные отцы Савва и Сергий утешали их и велели ожидать помощи свыше. И действительно, Господь не замедлил помочь им. Промыслом Божиим в монастыре оказалось продуктов больше, чем было раньше.

Старец Силуан пишет: «Когда у тебя отнимают имущество, то ты отдай, ибо любовь Божия не может отказать; а кто не познал любви, тот не может быть милостивым, потому что нет у него в душе радости Святого Духа... Меня этому еще родной отец научил. Когда случалась в доме беда, он оставался спокоен. Однажды мы шли мимо нашего поля, и я сказал ему:

— Смотри, у нас воруют снопы.

А он говорит мне:

— Э, сынок, Господь уродил хлеба, нам хватит, а кто ворует, стало быть, у него нужда есть».

Вот еще пример милосердия, достойный подражания. Одна престарелая получала очень малый паек хлеба на целые сутки и все же уделяла из него часть больным и голодным. За ее доброту Господь даровал ей здоровье, бодрость духа и радость духовную.

Значение милосердия очень понятно объяснил преподобный Серафим, Саровский чудотворец, одному из своих посетителей, который дал деньги ему, а потом помыслил: «Зачем преподобному отцу деньги?» Преподобный Серафим так пояснил ему: «Во время войны с галлами надлежало одному военачальнику лишиться правой руки, но эта рука дала какому-то пустыннику три монеты на святой храм, и молитвами святой Церкви Господь спас ее. Ты это пойми хорошенько и впредь не раскаивайся в добрых делах».

Делами милосердия можно достичь очень многого... Господь слышит молитвы милостивых и исполняет их благие прошения, а благодать, как нежная мать, хранит их на всех путях жизни от всякого зла.

Не забывай, друг мой, что к делам милосердия относятся и благодушное перенесение всех скорбей и напастей от врагов, любовь к ним и молитва за них.

Не забывай также, что если милосердие привлекает благодать Божию к проявляющим его, то жестокие и немилосердные поступки христианина отталкивают от него благодать. Преподобный Исаак Сириянин пишет: «Будем непрестанно понуждать себя — во всякое время внутренне быть милосердными ко всякому разумному естеству. Ибо так внушает нам учение Господне. И надобно не только сохранить это внутреннее наше милосердие, но, когда призывают самые обстоятельства дел и нужда, не вознерадеть и о том, чтобы доказать любовь свою к ближнему явно. Ибо мы знаем, что без любви к ближнему ум не может просветиться Божественною беседою и любовью».

О. Иоанн С. советует: «Просто, без больших трудов приходят к тебе деньги — просто, не думая много, и раздавай их щедро... Если нищие преследуют тебя, это значит, милость Божия непрестанно преследует тебя».

У истинно милостивых христиан милосердие изливается на всех окружающих, не отличая одного от другого. Только дела милосердия разнятся по своей значительности, но сердечная сострадательность у них ко всем одинакова. Советую, Д., и тебе так поступать, особенно когда милость твоя проявляется к нищим. Не разбирай, кто достоин, кто недостоин твоего внимания, — всем подавай, кто просит. Этим ты и себя духовно обогатишь, и ближнего от падения оградишь. Некоторые нищие озлобляются на тех, которые безучастно проходят мимо них. У них тогда рождается ненависть ко всем богатым, ко всем религиозным, сытым, нужды не знающим. Иногда эта ненависть доходит до того, что они начинают изрыгать хулу на Самого Бога.

О. Александр Ельчанинов пишет: «Кто дает волю доброму движению своего сердца, тот обогащается прежде всего сам — в его душу входят светлая, целительная сила, радость, мир, врачующие все болезни и язвы нашей души. Жестокосердый, наоборот, сжимает свое сердце, он впускает в него холод, вражду, смерть.

Быть добрым — это не значит натаскать себя на добрые поступки, а накопить тепло благодати в своем сердце, и прежде всего—очищением и молитвой. Как не простудиться на морозе? — Быть внутренне согретым. Как не охладеть в мире? — Обложить сердце теплотой благодати Святого Духа. Наше немилосердие, неумолимость, беспощадность к людям есть непроходимая завеса между нами и Богом. Это как если бы мы закрыли растение черным колпаком, а затем стали бы сетовать на то, что оно гибнет без солнечных лучей».

Нам жизнь дана, чтобы любить,
Любить без меры, без предела,
И всем страдальцам посвятить

Свой разум, кровь свою и тело,
Нам жизнь дана, чтоб утешать
Униженных и оскорбленных
И согревать, и насыщать
Нуждой и скорбью угнетенных.
Нам жизнь дана, чтоб до конца
Бороться со страстями, с ложью
И насаждать в свои сердца
Одну святую правду Божью.
А правда в том, чтобы любить,
Любить без меры, без предела
И всем страдальцам посвятить
Свой разум, кровь свою и тело.

Формы милосердия и упование на милость Божию

Милосердие должно проявляться как в материальной помощи нуждающимся, так и в моральной поддержке, в молитве. На Страшном Суде будут помилованы не только те, кто напоит, накормит и оденет имеющих этом нужду, но и те, кто посетит болящих или в темнице сидящих и добрым словом утешит их. Такая форма милосердия посильна всем.

Кому Господь даровал здоровье, тот легко может приумножить этот дар Божий (талант) делами милосердия: или постирать болящему, или в его помещении прибрать, или на его огороде поработать, или воды ему принести, или дрова заготовить, как это делал святитель Иоасаф Белгородский. Он не только все свои доходы тратил на бедных, но и своими руками колол дрова, которые покупал для вдов и сирот... А ведь был епископом!

Пример милосердия Господь показал нам в притче о раненном разбойниками и о самарянине. Совершенно чужой и незнакомый человек проявил заботу о попавшем в беду, как самый

близкий и родной. Он перевязал ему раны, употребив на это все свои запасы вина и елея[1], на своем осле отвез его в гостиницу и хозяину гостиницы обещал уплатить за все издержки по уходу за больным вплоть до полного его выздоровления. Вот какую сердечную заботливость, внимательность и предусмотрительность проявил милосердный самарянин по отношению к незнакомому человеку, который, по всей вероятности, был еврей, а евреи презирали самарян и не хотели иметь с ними ничего общего. И, несмотря на это, милосердный самарянин так усердно и милостиво помог этому человеку, попавшемуся в руки разбойников.

Это и для нас хороший пример: помогать нашим врагам.

Преуспевший в своем милосердии праведник, доктор Гааз, пишет: «Не смущайтесь пустыми условиями и суетными правилами светской жизни. Пусть требование блага ближнего одно направляет ваши шаги.

Если нет собственных средств для помощи, просите кротко, но настойчиво у тех, у кого они есть. Не бойтесь возможности уничижения, не пугайтесь отказа... Торопитесь делать добро. Умейте прощать, желайте примирения, побеждайте зло добром.

Не стесняйтесь малым размером помощи, которую вы можете оказать в том или другом случае. Пусть она выразится подачею стакана свежей воды, дружеским приветом, словом утешения, сочувствия, сострадания — и то хорошо. Старайтесь поднять упавшего, смягчить озлобленного, исправить нравственно разрушенного».

Делая добро ближнему, каждый должен помнить, что Господь не оставит и его самого.

Святой Августин сказал: «Думаешь ли, что тот, кто кормит Христа (т.е. нищих), не будет сам накормлен Христом?»

Однажды двое путешествующих иноков, истомленных трудом и изможденных голодом, потеряли надежду где-либо подкрепить себя пищею. Они были очень печальны и тяжело вздыхали об этом. Вдруг явился им ангел Господень и сказал им:

---

[1] Масло.

— Вы все оставили ради Бога с величайшим на Него упованием, теперь же печалитесь как бы лишенные всякой надежды: Бог насыщает скотов, неужели Он оставит сынов, изнемогающих от голода?

И действительно, вскоре они вошли в город и сразу в три дома были приглашены на отдых и подкрепление сил.

Так ученики Христовы — апостолы, измученные безуспешной ловитвой рыбы в продолжение всей ночи, потеряли надежду поймать хоть сколько-нибудь рыбок. Но Воскресший Христос явился им и повелел закинуть сети в море, а когда сети стали наполняться множеством рыб, тогда учеников объял страх от видимого чуда. Христос повелел им испечь рыбы... А потом стал угощать их, говоря: «Придите, обедайте». Взял хлеб и рыбу и дал им (Ин. 21,12–13).

Сколько подобных примеров бывает в жизни каждого благочестивого христианина! Мы ужасаемся, удивляемся и восклицаем:

— Откуда это? Что за чудо!

Но продолжаем оставаться такими же маловерными и малодушными. Мучительные мысли сокрушают нас печалью: как, что, почему и отчего то-то и то-то? Что поесть? Во что одеться?..

Суетимся, мечемся в страхе отстать от других наружным блеском и в этой суете совсем забываем о нуждающихся в самом необходимом... Теряем надежду на Бога, веру в Промысл Божий, упование... Ужасаемся оскудения, боимся обнищать. О причине сего метко говорит св. Августин: «Надежда еще не достигла своего совершения: и яйцо есть зародыш, но еще оно не цыпленок».

Вот, когда зародыш нашей надежды на Бога созреет и оживет, как цыпленок, вылупленный из скорлупы, тогда не будет ужасать нас оскудение благ земных и тогда мы сами будем искать случая, кому в чем помочь, а в нищете своей будем уповать лишь на Господа.

Назидательны слова св. Иоанна, патриарха Александрийского, после потери 13 церковных кораблей с пшеницей. Он сказал: «Господь дал, Господь и взял; как угодно было Господу, так и сде-

лалось; да будет имя Господне благословенно![1] Потерпите, дети, и ничего не бойтесь!.. Бог предохранил меня от большого греха: не случись этого, и я превознесся бы умом, возгордился бы тем, что подаю многую милостыню бедным, и имел бы о себе высокое мнение, что я щедролюбив; а потому справедливо любящий Отец тщеславного сына наказал, чтобы он не превозносился. Бог милостиво нас увещевает, нанесши нам несколько ран, чтобы мы пришли в чувство и скорее бы обратились к Нему. Но Он есть тот же самый Бог, Который был и во время Иова, столь же всемогущий и столь же милосердный — Он не оставит нас».

В скором времени Господь сугубо вознаградил его потерю.

Истинное упование на Бога есть то, когда мы находимся в крайне тяжелых условиях, в большом притеснении, в большой нужде и бедности, но не падаем духом и своим терпением побеждаем все невзгоды.

У Господа есть два неиссякаемых источника: один — провизии и всех других предметов, необходимых для жизни; другой — милосердия и духовных дарований. Из этих двух источников Господь посылает кому что полезнее для души и кто что может вместить.

Кто познал сладость любви Божией к ближним, тому не приходится нудить[2] себя на милосердие, оно, как следствие, вытекает из причины — любви. И чем совершеннее любовь, тем полнее и совершеннее милосердие.

Доктор Гааз был прежде очень богатым. Он имел суконную фабрику и большое имение. Но по мере того, как сердце его разгоралось великой любовью к бедным, больным, заключенным, ко всем несчастным, он постепенно употребил все свое богатство на них и дошел до того, что хоронить его пришлось на средства полиции.

Вот пример совершенного милосердия. Но не каждый может вместить такое, поэтому и не каждому это полезно. Дойти до ни-

---

[1] Иов. 1, 21.

[2] Принуждать.

щеты могут многие при понуждении себя на это, но не многие могут безропотно нести этот крест, поэтому в добродетели милосердия крайне необходима рассудительность.

Мы должны исполнять все заповеди Божии, и прежде всего заповедь о любви, должны уповать на Господа и совершенно предать себя Его всесвятой воле, тогда и Он не посрамит нашей надежды, не оставит нас в беде и крайней нищете.

В древние времена люди так говорили: «Аще бы мы творили, еже есмы должны, Бог бы нам сотворил, еже хощем».

Святой Иероним, поучая об этом, сказал: «Да будет человек тем, чем он должен быть, и тот же час пошлет ему все Тот, Которым все совершилось».

Ты здесь не одинок, верь глубоко душою,
Что Тот, Кто обещал: «Я с вами до конца»[1],
Кому открыты все и тайны, и сердца,
Тот всюду и везде всегда с тобою!
Когда ты к ближнему любовию горишь
И с помощью идешь к страдающему брату
Не из корысти, не за плату...
Когда бестрепетно о правде говоришь,
Не помнишь зла, к врагу не дышишь местью
И не возносишься кичливо над толпой,
Когда в союз ты не вступаешь с лестью,
То знай и верь: Христос с тобой!
Когда глядишь на мир неомраченным оком,
Когда безгрешна мысль и речь твоя чиста,
Когда не миришься угодливо с пороком,
Не оскверняются хулой твои уста,
Когда твоей душе печаль других доступна,
И не завидуешь ты радости чужой,
Далек всему, что злобно и преступно,

[1] Мф. [28], [20].

То знай и верь: Христос с тобой!
Когда охваченный житейскими страстями,
Их голосу в безводье подчинясь,
Отдашься ты греху и делом и мечтами,
Не думай, что уже порвал ты с небом связь.
В сознании вины с раскаяньем к подножью
Креста склонись покорной головой,
И выйдешь на борьбу с греховной ложью...
Христос останется с тобой!
Когда отчаянье всего тебя объемлет,
И воцарится в сердце вдруг глухая ночь,
Когда никто твоим рыданиям не внемлет,
Не хочет друг и брат тебе помочь...
Не оскорбляй небес сомненьем и укором,
Но обратись к Тому с горячею мольбой,
Кто на тебя глядит благим и кротким взором,
И Кто всегда, везде с тобой!

Рассудительность в делах милосердия

Преподобному Варсонофию задали такой вопрос:

— Если кто-либо богат и имеет более, чем ему надобно, не имеет ли он нужды в рассудительности?

Старец ответил:

— Да, он имеет нужду в рассудительности, чтобы не следовать сверх силы своему помыслу и после не раскаиваться в том, что сделал.

Апостол Павел пишет: «Не требуется, чтобы другим было облегчение, а вам тяжесть, но чтобы была равномерность» (2 Кор. 8,13).

В духовной и моральной поддержке, в добром слове утешения отказывать никому нельзя, если человек действительно в этом нуждается, а в материальной помощи отказывать иногда даже необходимо.

Конкретных причин отказа бывает много, а в общих словах — это забота о духовной пользе нуждающегося (не в насущном хлебе, разумеется!) и знание своей меры, своего положения и своего духовного возраста.

Преподобный Варсонофий Великий пишет: «Бог не хочет, чтобы человек делал что-либо сверх силы своей. Если кто имеет необходимо нужное для него самого, то сего не должен издерживать на милостыню, чтобы после, при собственном недостатке, не стал скорбеть, не в силах будучи понести скудости. А когда просящий будет докучать ему, и он скажет: «Прости меня, мне нечего дать тебе», — то это не будет ложь, потому что тот, у кого есть только необходимое, нужное для него самого, не имеет что дать другому. Пусть скажет просящему: прости меня, я имею только то, что необходимо нужно мне самому».

Особенно так следует поступать с ленивыми, здоровье которых позволяет трудиться, но они не хотят.

О. Иоанн С. пишет: «Если мы знаем о некоторых, что они бедны от праздности и лени, таким мы не должны выделять из своих трудовых избытков. «Кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (2 Фес. 3, 10)».

Но я должен предупредить тебя, друг мой, что такое поучение святых отцов относится к несовершенным в добродетели.

Мера совершенных — отдать просящему последнее, уповая на милость Божию. Совершенные в духовной жизни не рассуждают, кто просит и для чего просит. Всех стараются утешить, чем только могут.

Не следует только занимать в долг крупные суммы денег с целью помочь ближним, потому что может случиться, что условия жизни изменятся, и долг останется безвозвратным. В таких случаях надо тоже отказывать в просимом.

Бывают даже такие случаи, когда свои деньги и вещи жалеют отдать просящим, а других вынуждают на помощь, не задумываясь над тем, что последнее отбирают у них для другого или для себя.

Преподобный Исаак Сириянин об этом так пишет: «Если угодно сеять в нищих, то сей из собственного. А если вознамеришься сеять из чужого, то знай: это самые горькие плевелы».

Рассуждение нужно иметь и при посещении больных. Бывают такие заболевания, которые требуют абсолютной тишины и покоя, так что наше посещение для болящего может оказаться в тягость. Прежде чем посетить болящего, надо узнать у родственников, можно ли это сделать.

Часто задают вопрос:

— Что важнее — молитва или служение ближним? Что предпочесть?

На такой же вопрос архиепископ Варлаам отвечает так: «Ради дела послушания и заботы о ближних надо всегда сокращать время моления своего, так как послушание выше поста и молитвы, и не смущаться, а сознавать важность служения ближним».

Как молитву, так и дела милосердия надо совершать по возможности втайне. Христос предупреждает: «Смотрите, не творите милостыни вашей пред людьми с тем, чтобы они видели вас: иначе не будет вам награды от Отца вашего Небесного» (Мф. 6, 1).

Похвала людей отнимает у нас награду от Бога. Но не только по этой причине добро надо делать втайне. Явное милосердие развивает гордость и тщеславие, самомнение и самодовольство, поэтому мудро поступает тот, кто скрывает свои добрые дела даже от близких людей, по словам Христа: «Пусть левая рука твоя не знает, что делает правая» (Мф. 6, 3).

Хорошо делать добро как бы от второго лица, т. е. говорить: «Меня просили Вам передать...» и не смущаться мыслью: «Ведь я обманываю!» Это не обман: Христос и святые отцы учат и, можно сказать, просят нас об этом, т. е. чтобы мы подавали бедным.

Хорошо также через кого-либо передать свою лепту нуждающимся. Об этом о. Иоанн С. так пишет: «С радостью расточай стяжания свои в жертву Господу и святым Его. Если через чьи-либо руки пересылаешь их, верь, что они дойдут по принадлежности (по назначению)».

Тайное милосердие полезно еще и по той причине, что поступающий так реже осуждает других или совсем никого не осуждает, потому что рассуждает: «Как я скрываю от других добродетель, так и другие скрывают от меня. Они хорошие и добрые, а показывают вид, будто грешат, чтобы их не превозносили...»

Как правило, мы судим о других по себе. Если мы ревнуем и завидуем, то думаем, что и все ревнивые и завистливые; если сами подозрительны и мнительны, то и в других «видим» то же самое; если осуждаем, то думаем, что за нашей спиной осуждают нас, злословят, поносят имя наше и т.д. И наоборот: если мы сами любим других, то думаем, что и к нам такие же добрые чувства у всех; если сами воздержаны во всем, то и о других так думаем, если дела милосердия мы творим тайно, то думаем, что и все так делают. Вот почему полезно творить добрые дела втайне. Советую, друг мой, обратить на это особое внимание, чтобы у нас не было обратного явления. А то иногда сделаем на грош, а оцениваем дела свои на рубль... Растрезвоним везде о себе!.. Вот какой я милосердный!.. Избави, Господи!..

Мир души

Душа!.. Что такое душа? На этот вопрос преподобный Макарий Великий так отвечает: «Душа есть тварь умная, великая и чудная, исполненная красоты, подобие и образ Божий».

Душа — это разум человеческий, это то, что апостол Павел называет помышлениями плотскими (Рим. 8, 6–7). Душой мы размышляем, рассуждаем. Душа находится в беспрерывном процессе изменчивости.

Все существо человека состоит из духа, души и тела.

Дух — это разум божественный; сокровеннейшая, истинная сущность наша, неизменяемая часть нашего существа, частица Божества.

Тело — видимая, внешняя, материальная часть нашего существа.

Душа является как бы оболочкой для духа, а тело — наружным покровом души. Но, по сути дела, дух, душа и тело едины, как едина вода, бывающая в разных степенях уплотнения: пар, жидкость, лед. Душа сама по себе не может отличить истину от лжи, добро от зла.

Апостол Павел пишет: «Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно» (1 Кор. 2, 14).

Душа, не имеющая в себе Духа Божия, мертва так же, как мертво тело, не имеющее в себе души (по смерти).

«Помышления плотские суть смерть, а помышления духовные — жизнь и мир» (Рим. 8, 6), т. е. вера в то, о чем нашептывают нам греховные чувства и страсти, приводит к болезням душевным и телесным, к всевозможным заботам и скорбям и, в конечном итоге, к смерти души, т.е. к вечным мучениям в загробной жизни. А помышления духовные, т. е. вера в Бога, заставляющая плотский разум молчать, а духовный разум говорить, есть жизнь вечная и блаженство.

У несовершенных христиан плоть и дух постоянно враждуют. Апостол Павел говорит: «Плоть желает противного духу, а дух — противного плоти: они друг другу противятся, так что вы не то делаете (плотию), что хотели бы (духом)» (Гал. 5, 17).

«Я говорю: поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделений плоти...

Дела плоти известны; они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, (соблазны) ереси, ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное... Поступающие так Царствия Божия не наследуют.

Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание. На таковых нет закона» (Гал. 5, 16–23). — «Сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную» (Гал. 6, 8).

Кто живет по духу, а не по плоти, у того душа чистая, светлая, благодатная, благоухающая добродетелями... ароматная! У такого человека и тело благодатное. Когда этот святой (совершенный в добродетели) христианин умирает, то тело его не подвергается тлению[1], а у некоторых даже постоянно источает миро благовонное, т.е. такую благоухающую жидкость, которая ароматнее всяких духов. Это свидетельствует о том, что Дух Святой неотлучно пребывал в душе сего христианина.

Кто живет по духу, исполняя заповеди Божии, тот наслаждается глубоким миром души. Пророк и псалмопевец Давид говорит: «Велик мир у любящих закон Твой (Господи), и нет им преткновения» (Пс. 118, 165), потому что «соединяющийся с Господом есть один дух с Господом» (1 Кор. 6, 17).

Епископ Игнатий Брянчанинов пишет: «Дверь в страну духа — мир Божий, превосходящий всякий разум, потопляющий все помышления человека в несказанной сладости своей. Этот мир Христов уничтожает все смущения и страхи, так сильно действующие на человека плотского...

Есть действие от крови, кажущееся для неопытных действием благим, духовным, а оно не благое и не духовное, оно из падшего естества нашего и познается нами, потому что порывисто, горячо и нарушает мир в себе и ближних. Действие духовное рождается из мира и рождает мир. Тот мир, о котором Христос сказал: «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам» (Ин. 14, 27).

Мир души — это один из важнейших показателей, по которому мы определяем: духовные мы или плотские. Если мир в душе нашей не нарушается ни при каких обстоятельствах, даже при самых сильных переживаниях, то, значит, мы в духе. Как бы нас ни огорчили, какое бы зло нам ни сделали, какую бы потерю мы ни понесли, — мы всегда должны быть духом мирны и спокойны. А это возможно только в том случае, если мы будем

[1] Не у всех святых.

искренно любить Бога и ближних, если у нас будет глубочайшая вера и преданность Промыслу Божию, если мы благодушно будем переносить всякое зло, всякие скорби и болезни.

Как после сильной бури бывает великая тишина, после темной ночи радостное утро, так и после великого огорчения и глубокой печали наступает в сердце призывающего Бога мир Божий, превосходящий всякий ум (Фл. 4, 7).

Старец Силуан пишет: «Если постигнет тебя какая неудача, то думай: Господь видит мое сердце, и, если Ему угодно, то будет хорошо и мне и другим. И так душа твоя всегда будет в мире. А если кто будет роптать: это не так, а это нехорошо, то никогда не будет мира в душе, хотя бы он и пост держал, и много молился.

Когда мир Христов придет в душу, тогда она рада сидеть, как Иов на гноище, а других видеть в славе; тогда душа рада, что она хуже всех. Тайна сия смирения Христова — велика, и невозможно ее объяснить. От любви душа всякому человеку хочет добра больше, чем себе, и радуется, когда видит, что другим лучше, и скорбит, когда видит, что они мучаются.

Святые апостолы и все святые желали народу спасения и, пребывая среди людей, пламенно молились за них. Дух Святый давал им силу любить народ, и мы, если не будем любить брата, то не сможем иметь мира. Пусть каждый подумает об этом. Если брата укорил или осудил, или опечалил, то значит, свой мир потерял.

Для мира душевного нужно душу свою приучить, чтобы она любила оскорбившего и сразу молилась за него. Если брата возненавидим или осудим, то ум наш омрачится, и мы потеряем мир и дерзновение к Богу. Невозможно душе иметь мир, если не будем всеми силами просить у Господа—любить людей. Кто носит в себе мир Духа Святого, тот и на других изливает мир, а кто носит в себе злого духа, тот и на других изливает зло.

Невозможно сохранить мир душевный, если не будем следить за умом, то есть если не будем отгонять мысли, неугодные Богу, и, наоборот, держаться мыслей, угодных Богу.

Надо умом смотреть в сердце, что там делается: мирно или нет. Для мира душевного нужно быть воздержанным, потому что и от нашего тела теряется мир.

Мир теряется, если душа потщеславится и вознесется пред братом, или осудит кого-либо, или брата будет вразумлять, но не кротко и не с любовью, если будем много кушать или вяло молиться — за все сие теряется мир.

Не может душа иметь мира, если она не будет поучаться в законе Божием день и ночь, ибо закон сей написан Духом Божиим, а Дух Божий от Писания переходит на душу, и душа чувствует в этом услаждение и уже не хочет любить земное, потому что любовь к земному опустошает душу, и тогда она бывает унылая и дичает, и не хочет молиться Богу».

Мир душевный — такое сокровище, ради которого надо жертвовать всем житейским.

Неустроение душевное, т. е. раздражение, говорит о болезни души и о том, что нет в ней Духа Святого.

Святой Паисий Великий вопросил Господа: «Как победить раздражение?»

Господь ответил ему: «Если хочешь не раздражаться, то ничего не пожелай, никого не осуди и не возненавидь, и не будешь раздражаться».

Не пожелай — это значит: отсеки свою волю и живи по воле Божией, потому что мы часто желаем того, что нам во вред и в погибель души.

О причинах раздражительности и потери мира душевного архиепископ Арсений Чудовский так пишет: «Иногда вдруг у тебя появляются какая-то раздражительность, недовольство окружающими тебя людьми, а то и просто дурное, угнетенное состояние духа, тоска, разочарование. Малейший повод — и твое настроение испортилось. Отчего это? Очевидно, ранее душевная твоя почва была подготовлена к такому настроению. Раздражительность, недовольство людьми вызываются завистью, недоброжелательством к ним.

Тоска, уныние, угнетенное состояние духа вызываются предшествующими греховными помыслами, чувствами, делами.

Благодать Божия, как утренняя роса, прогоняет все это, освежая сердце и все внутреннее существо человека.

Счастлив тот, кто умеет или, лучше сказать, способен быстро привлекать к себе эту благодать Божию: тот легко освобождается от тех душевных страданий, о которых мы говорим».

Мир душевный достигается разными путями.

Преподобный Серафим Саровский поучает: «Ничто так не содействует стяжанию внутреннего мира, как молчание и, сколько возможно, непрестанная беседа с собой и редкая — с другими. Надобно чаще входить в себя и спрашивать: где я? (т. е. анализировать свое душевное состояние в данный момент). Признак духовной жизни есть погружение человека внутрь себя и сокровенное делание в сердце своем».

Преподобный Никодим Святогорец говорит, что «смирение, мир сердечный и кротость так тесно соединены между собой, что где есть одно, там есть и другое».

А преподобный Варсонофий поучает так: «Считай себя самым грешным и последним из всех и будешь иметь покой. Узнай, что служит к успокоению брата, делай это и получишь и ты покой от Бога».

Апостол Павел учит: «Старайтесь иметь мир со всеми и святость, без которой никто не увидит Господа» (Евр. 12,14).

Архиепископ Арсений Ч. дает совет для сохранения мира. Он пишет: «В духовной жизни большое значение имеет самоукорение. Оно облегчает, прежде всего, нести скорби. Случилось со мной что-либо скорбное: если я не стану укорять никого, возлагать вину на другого, а сам себя обвиню, внутренне скажу, что я достоин всего скорбного, то этим самым обличу себя и без смущения, с некоторым спокойствием, перенесу для меня трудное, тяжелое, так что можно сказать: укорение себя доставляет успокоение, умиротворение нашего духа. Самоукорением подавляются, так сказать, притупляются наши страсти, наши грехи. Самоуко-

рение для страсти то же, что вода для огня: водой заливается огонь, самоукорением — страсти. Самоукорение развивает тонкость различения нравственного: доброго от скверного и дурного, так что у кого нет самоукорения, у того притуплено познание доброго. Самоукорение развивает и укрепляет смирение, ибо кто укоряет себя, тот все, что ни случается с ним доброго, будет считать делом Божия Промысла, а злое—за грехи наши. Самоукорение ведет к взаимному миру. Если бы все укоряли себя, то водворился бы мир, все бы мирствовали друг с другом, и наоборот: укоряя друг друга, мы посеваем вражду и неприязнь. Самоукорение дает нам спокойно переносить оскорбления, не чувствовать их. Самоукорение есть узда, сдерживающая проявление, движение в нас всего дурного. Самоукорению противоположно самооправдание, которое развивает в нас тщеславие, самомнение и гордость».

Умиренный духом христианин всегда и везде неизменен. Он мирен со всеми людьми, со своей совестью, а главное — с Богом. В нем почивает Бог.

Благодарю Тебя, Христос,
За все отрадные мгновенья,
За мир души, за сладость слез,
За дар небесный вдохновенья.
Благодарю, что Ты открыл
Мне, Боже, внутренние очи
И вывел в свет из мрака ночи,
И благодатью освятил;
Что Ты помог постигнуть мне
Тщету и прах всего земного,
Чтоб тайно в сердца глубине
Искать сокровища иного.
Благодарю, что выносить
Мне помогаешь испытанья...
О, научи благодарить
Тебя за самые страданья!

Миротворчество

«Блаженны миротворцы: ибо они будут наречены сынами Божиими» (Мф. 5, 9).

Сынами Божиими Христос называет тех христиан, которые сами стяжали мир душевный и которые, как солнце, излучают эту добродетель на окружающих, везде и всюду вносят мир среди враждующих.

Многие подвижники пытались исполнить подвиг миротворчества, и даже некоторые уходили из монастыря в мир, чтобы умиротворить ссорящихся и привить мирянам мир душевный. Однако, не многим удавалось это...

Старец Силуан о своем опыте так пишет: «Господь говорит: блаженны миротворцы. И я подумал: частью буду безмолвствовать, а частью людей умиротворять. И поселился близ одного расстроенного брата, схимонаха... и стал, беседуя с ним, уговаривать его, чтобы он жил в мире со всеми и всех прощал. Он немного потерпел, а потом так восстал на меня, что я и келью бросил, и едва убежал от него, много я плакал перед Богом, что мир не сохранился. И понял я, что надо искать волю Божию и жить так, как хочет Господь, а не самому выдумывать себе подвиги».

Миротворчество под силу лишь совершенным христианам, у которых сердце очищено от страстей, а если христианин еще не достиг бесстрастия, то его попытки умиротворять других будут обречены на неуспех.

Преподобному Варсонофию задали вопрос: «Хорошо ли стараться о мире всех?» Он ответил: «Лучше умиротворить собственное сердце. Это каждому прилично, и блажен, кто это делает. А примирять ссорящихся не всем возможно, но только тем, которые могут это предпринимать без всякого вреда для самих себя».

А преподобный Серафим так поучал: «Стяжите дух мирен, и около вас спасутся тысячи».

Миротворчество заключается не только в том, чтобы помирить ссорящихся, но и в том, чтобы успокоить и умиротворить души окружающих, внушить им веру и надежду, примирить их с Богом, жизнью, миром и людьми. Обладая духовным здоровьем, миротворец и окружающим внушает бодрость, радость, мир. Если мы, не достигшие еще духовного совершенства, желаем жить со всеми в мире, любви и согласии, то ради этой высокой цели должны смирить себя до предела, до глубины души. Должны у восстающего на нас человека искренне просить прощения, во всем обвиняя себя, даже подарок хорошо бы преподнести ему ради мира, а главное — усиленно молиться за него.

Если же мы хотим примирить близких родственников или друзей, враждующих между собою, то прежде всего должны в молитве обратиться за помощью к Божией Матери и к тем святым, имена которых носят враждующие. Молитва — это надежное духовное средство и оружие в борьбе со злою силою. Молитвой погашаются гнев, раздражение, злоба, зависть, ненависть, ссоры — все страсти и пороки. Молитвой водворяется в душе мир, покой и тишина... святость!

Душа живет, когда молитвой дышит...
Тогда земное все так далеко!
Тогда она глас Божий ясно слышит,
И ей светло, отрадно и легко.
Тогда в уме и в помыслах все ясно,
А в сердце — мир, покой и теплота...
Тогда и жить так кажется прекрасно,
И умереть готов бы за Христа!
Огонь любви горит неугасимо,
Из глаз бегут потоки слез...
И верится: таинственно, незримо
С твоей душой беседует Христос.

Миру Твой мир ниспосли!

Тихая келья, молитва и пение...
Девственно чисто сердце горит
Жаждою с Богом Предвечным общения,
Дух созерцает небес откровения,
Плоть, побежденная подвигом, спит.
Господи, Боже наш, Боже любви,
Иноков скорбных молитву прими!
Тьма необъятная, море безбрежное,
Волны, кипящие злобой слепой...
Сердце разбитое, сердце мятежное,
Ужас сознанья, что смерть неизбежная
В недрах пучины морской...
Господи, Боже наш, Боже любви,
Воплям скорбящего сердца внемли!
Царственно властвует ночь звездноокая,
Славы Господней полны небеса,
Землю обвеяла дума высокая...
Тихо. Ни звука. Молчанье глубокое,
Только бесплотных слышны голоса:
Господи, Боже наш, Боже любви,
Грешному миру Твой мир ниспосли!!

Духовный рост

Отрадно бывает взирать родителям на своего младенца, который впервые делает попытку шагать самостоятельно, без посторонней помощи. Младенец шатается, теряет равновесие, падает... но не сдается! Поднимут его, он опять рвется вперед... улыбкой и радостным криком выражает свой восторг.

Родители счастливы! Они улыбаются, радуются, что дитя их начинает ходить, — это признак нормального развития ребенка, признак его роста.

Бывают иногда и у меня отрадные минуты, когда, наблюдая за своими духовными чадами, я усматриваю в них нормальное развитие духовных сил, нормальный рост.

Но есть у меня и другие чада, так называемые чада-карлики, которые много лет находятся в одном и том же положении... По духовному возрасту они уже не младенцы, давно уже вышли из этого возраста, но требования их остаются младенческими. Они хотят, чтобы духовный отец уделял им как можно больше внимания, чтобы он, как говорится, на руках носил их, напевал бы им колыбельные песни, гладил бы их по головке и чтобы никогда не наказывал, не обращался строго, не говорил бы им ничего против их воли и желания...

Стоит только кого-нибудь из них поставить на твердую почву и сказать: «Ну, сам пойди... один, без меня... Сделай хоть один шаг! Тебе самому понравится!» — Не тут-то было! Поднимет такой крик!

— Я слабый, немощный... пошатнусь, разобьюсь... На руках безопасней! Молись за меня, Отец, а добрых дел не спрашивай: я ведь маленький!.. Добродетелей нет — не взыщи... Когда мне было их приобрести? Ведь я младенец!

Ну, что ты скажешь! Нравится некоторым до седых волос быть «младенцами» в духовной жизни. Не хотят, ленятся работать над собой, а на что рассчитывают, трудно себе представить. Наверное, надеются, что и на том свете их будут на руках держать... Хотелось бы мне им сказать:

— Нет, чада духовные, ленивые и нерадивые! Не избежать вам правосудия Божия! Вам предоставлено все, что требуется для спасения.

В купели крещения вы родились к духовной жизни. Святая Церковь, как нежная, заботливая мать, воспитывала вас для вечной радости; питала вас Пречистым Телом и Кровию Христа-Спасителя, а также здоровой и крепкой пищей из поучений святых отцов; поила вас из неиссякаемого источника Божественных словес (Евангелия), текущего в жизнь вечную; омывала одежду

души вашей таинством покаяния; радовала и веселила души ваши, исцеляла болезни святыми таинствами, миром и елеем; указала прямой путь в Царство Небесное. Чего еще недостает вам, дети мои? Воспряньте же от лености и нерадения! Скажите злой силе: «Не соизволяем на твою хитрость... Не хотим неподвижно лежать, как улитка в ракушке. Хотим сами с Божией помощью двигаться по пути спасения, как бы ни было это тяжело!»

От этих слов возрадуется все небо, и Господь с любовью поможет вам в благом намерении, поддержит и утешит и укрепит стопы ваши.

Дух Святый откроет вам великую тайну общения с Богом и тайну духовного общения с душой благочестивой. Ведь в мире духовном есть свой беспроволочный телефон — это передача чувств на расстоянии.

Иногда можно слышать такое выражение: «Сердце сердцу весть подает». В науке это именуется телепатией. А в духовной жизни Сам Дух Святой открывает душе эту тайну.

Впрочем, тебе об этом много говорить не приходится: ты уже имеешь в этом некоторый опыт и даже навык.

Припоминается мне, какое восторженное письмо ты мне написал однажды о своих духовных успехах. А потом вслед за ним прислал другое письмо, в котором написал: «Батюшка, сердцем чувствую Ваше недовольство... Так ли это? И что за причина?»

Ты не ошибся. Грустно, тяжело мне стало от твоего письма, и эта тяжесть передалась тебе. Все письмо было проникнуто сплошным тщеславием. Мне представилось, как ты сбросил с себя белоснежную одежду смирения и бросился в объятия зловонной гордости... Пришлось немедленно взять тебя на буксир.

Помнишь, какое глубокое впечатление произвела на тебя книга «Явление ангела Ставрофиле»? В ней описывается, как ангел Божий тянул на «буксире» Ставрофилу в Царство Небесное. Кто теряет или не имеет способности двигаться самостоятельно, того берут на буксир.

Да... не мешало бы нам с тобой вспомнить все шаги и извилины на этом пути. Это очень и очень полезно.

Когда мы вспоминаем о чудесах Божиих, которые были в нас или по благодати Божией через нас, тогда душа наша ободряется, умиляется и подвигается еще на большие подвиги, особенно хвалу и благодарение и на дела милосердия.

В мире духовном есть много интересного и много таинственного! Вот, например, существует закон сохранения духовных сил так же, как закон сохранения материи. В мире материальном существует водный кругооборот, т. е. чем больше влаги испарится с земли и ее водохранилищ, с морей и океанов, тем в большей степени они пополняются осадками в виде дождя и снега.

Нечто подобное бывает и с благочестивым человеком. Чем больше он смиряется и чем больше любовь свою проявляет в делах милосердия, чем больше он очищает свое сердце от страстей и пороков, тем большую благодать получает он от Бога, и чем больше он излучает ее на окружающих в виде любви и дел милосердия, тем все больше и больше обогащается дарами Святого Духа.

Вот перед нами христианин, который встал на путь истинного покаяния и который решил лучше умереть, чем согрешить. Душа его начинает очищаться от страстей и пороков, и по закону Правосудия Божия он начинает претерпевать множество скорбей и напастей. Ему кажется, что весь мир восстал на него, будто все сговорились мучить его насмешками, клеветой, злыми словами и делами. Бедному человеку кажется, что каждый рад был бы уничтожить его, если бы это дозволялось законом и совестью.

И вот он, бедный, мучается, страдает неизъяснимо... Ему незнакомы тайны духовной жизни, он ничего не знает о сохранении духовных сил и не может разобраться — что к чему и отчего, а только страдает, недоумевает и... смиряется. Часто говорит себе: «По Сеньке шапка!» и «По грехам моим этого мне еще мало!»

Некоторые не выдерживают такого испытания, соблазняются и начинают роптать на людей, на судьбу и даже на Бога и тем

самым теряют духовность, силу, свет, благодать — все теряют! Чтобы приобрести смирение, приобрести право наследовать Царство Небесное, им надо все начинать сначала.

А этот бедный страдалец день ото дня смиряется все больше и больше. Никого он не обвиняет в своем страдании, но во всем винит только себя. Ему искренно жаль тех людей, которых судьба столкнула с ним. Он думает:

«Без меня им было бы хорошо, а из-за меня, окаянного, раздражаются, нервничают. Умягчи их сердца, Господи, даруй им радость!»

Наверное, ты подумаешь: «Так это же мысли и слова смиренного человека! Возможно ли, чтобы страстный, самолюбивый и тщеславный человек искренно, по сердечному влечению пожелал врагу своему радость?»

А где же, спрошу тебя, резкая грань между смиренным и тем, который искренно стремится приобрести смирение? Вот то-то и оно!..

Поверь, друг мой, с того момента, когда грешник встал на путь истинного покаяния, когда принял твердое намерение не грешить больше, с этого момента начинается его духовный рост: переделка, обновление, воскрешение внутреннего человека. Благодать неотступно пребывает с ним и во всем помогает ему, если только он действительно жаждет этого. Только рост этот не всегда и не для всех бывает виден, и даже сам человек вначале не замечает своего роста.

Как зарождение и оформление цыпленка в яичке определяют по времени, потому что скорлупа скрывает тайну роста зародыша, так рождение, обновление и оформление духовного человека можно, до некоторой степени, определить тоже по времени с момента вступления его на путь истинного покаяния. В данном случае я упускаю из вида совершенных, обладающих даром прозрения. От их взора не может укрыться духовный рост человека, но таких людей единицы, поэтому я имею в виду только обыкновенных людей, как говорится, простых смертных.

И вот, когда человек, вступив на путь покаяния, полностью предастся воле Божией и когда врага своего спасения начинает видеть не в окружающих, а только лично в самом себе, и когда яростное сражение начинает вести не с кем-то, а лично с собою, со своею самостью, со своим высоким Я, тогда-то и начинается его бурный тайный духовный рост.

Вступивший на путь смирения должен относиться к себе враждебно, должен возненавидеть себя, вернее, свою самость, и должен беспощадно в душе распинать и бичевать себя.

Вот, например, тебе сделали пакость и на тебя же возвели ложное обвинение. Очень трудно перенести такое искушение. Иногда бывает достаточно нескольких слов, чтобы оправдаться, но ты не делай этого. Потерпи, не оправдывайся, и ты наглядно увидишь, как от терпения рождается смирение, а от смирения — любовь Христова.

Бичуй и укоряй себя беспощадно. Скажи душе: «Пожинай плоды от дел твоих. Как прежде ты явно и тайно поступала с другими, так теперь поступают с тобой. Теперь терпи и благодари Бога, что имеешь возможность принести плоды[1] покаяния за грехи свои».

Разберем маленький пример. Вот человека оскорбили до слез. Он проглотил обиду, как целебную пилюлю, и помолился за врачей (врагов) своих, чтобы Господь не взыскал с них за клевету и грубость, но чтобы любыми путями спас их. Оскорбившие ушли раздраженные, без благодати, с тяжестью на сердце, а перенесший обиду тих и спокоен...

Ни он сам и никто другой не знает, что с ним происходит в этот момент. А происходит с ним нечто великое и таинственное. Благодать, как самая нежная и любящая мать, награждает человека за победу над самим собой и утешает его неизреченной радостью, миром и покоем. И как от действия теплоты формируется цыпленок тайно в своей скорлупе, так от дейст-

[1]Терпение, смирение, любовь к врагам, благодарность Богу за скорби, покорность воле Божией, вера в Промысл Божий и другое..

вия теплоты Божественной благодати формируется новый, духовный человек тайно от всех, внутри телесного покрова.

Тайное действие благодати не прекращается ни днем, ни ночью. Как за ручку, ведет она своего любимца по пути спасения. И не только за победу над собой, но даже за одну попытку (может быть, даже неудачную) побороть себя, за малейшее желание стать лучшим она вразумляет человека видениями, сновидениями, откровениями... и, таким образом, в душе человека начинается духовный кругооборот.

Чем больше усилий над собой делает человек, чем больше силы воли и энергии он проявляет и расходует для победы над собой, тем большую силу и энергию он сам приобретает, получает от Бога, так что в дальнейшем борьба становится для него все легче и легче. Сила, свет, теплота (любовь), энергия в человеке накапливаются, увеличиваются, возрастают до размеров, непостижимых человеческому уму. Внутренний человек возрастает до гигантских размеров, и в этот момент скорлупа (тайна) разрушается...

Не может укрыться от взоров тот город, который стоит на вершине горы. Сам человек получает извещение от Бога о своем спасении. Прежде он знал это предположительно, теперь знает утвердительно. По-прежнему он старается подвизаться втайне от посторонних взоров, но теперь это дается ему с трудом, потому что воля Божия о нем: поставить светильник на высоком месте[1], чтобы для всех он распространял тепло и свет.

Вот краткое понятие о духовном росте человека. Кто может вместить, да вместит!..

[1] Поднять высоко.

Духовное совершенство и заповеди блаженства

Каждый христианин начинает духовную жизнь с внешних подвигов: послушания, целомудрия, нестяжания, поста, дел милосердия, молитвословий и др.

Цель этих подвигов — очистить сердце от страстей и пороков, чтобы душа способна была воспринять христианские добродетели и чтобы, в конечном итоге, она стала чистой, светлой, богоподобной.

Много усилий приходится употребить над собой каждому христианину, пока происходит процесс очищения души и сердца от всевозможных грехов. Трудно, очень трудно бороться с собой, со своими греховными склонностями и привычками. Но другого пути нет в Царствие Небесное.

По мере очищения души борьба усиливается... Злая сила яростно борет христианина, внушая ему недобрые помыслы и чувства и заставляя злых людей делать ему всякие пакости, борет его разными искушениями и болезнями. Но Господь помогает человеку Своею благодатью.

Когда благодать Божия касается сердца человеческого, тогда человек способен понести любые трудности. Ощутив в сердце необыкновенную радость и сладость, человек с большим рвением тянется к благодати.

Свободная воля и разум, которыми Господь наделил человека, крепнут и освящаются, и тогда человек становится мудрым и волевым, с большой силой воли, так что усиленные нападения со стороны дьявола и мира ему не страшны, и борьба с плотью становится для него посильной.

Благодать Божия творит чудеса! У человека приоткрываются духовные очи, и он начинает видеть внутреннее состояние своего сердца, начинает замечать свои не только явные грехи и порочные наклонности, но даже самые незначительные, едва заметные поползновения (намек) на грех в словах и мыслях.

Так начинается период восхождения по ступеням совершенства девяти заповедей блаженства. О блаженстве Христос так поучал народ:

1. Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное.
2. Блаженны плачущие, ибо они утешатся.
3. Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю.
4. Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся.
5. Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут.
6. Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят.
7. Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими.
8. Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное.
9. Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня.

Радуйтесь и веселитеся, ибо велика ваша награда на Небесах (Мф. 5, 3–12).

Понятие «блаженство» надо отличать от понятия «радость». Радость бывает трех видов: духовная, естественная и дьявольская.

Дьявольская радость — это услаждение грехом в момент совершения греха или перед тем, или после того.

Духовная радость, особенно у праведников, до некоторой степени напоминает блаженство вечное.

Блаженство — это особое состояние души праведника в Царстве Небесном, это сугубая радость, которую выразить на человеческом языке невозможно.

Блаженства вечного удостоились и удостоятся души тех христиан, которые очистились и очистятся от всякой скверны, от всякого греха.

Апостолы учат: «Блажен человек, который переносит искушение» (Иак. 1, 12); «Если и страдаете за правду, то вы блаженны» и «Если злословят вас за имя Христово, то вы блаженны» (I Петр. 3, 14; 4, 14).

Инок пишет в своем дневникей[1]: «Блажен, кто возненавидел человеческую славу прежде наслаждения славою! Блажен, кто познал суету суетного прежде погружения в суетное!

Блажен, кто презрел все тленное и чревоугодное прежде пресыщения тленным и чревоугодным! Блажен, кто познал ничтожество ничтожного и ненужность бесполезного — свежею, непресыщенною душою, и такою душою отдался весь Богу и прилепился к Нему!»

Воистину, только в Боге наша истинная радость, наше счастье, наше блаженство! В Нем одном то истинное благо, которого так жадно ищет душа наша. Не находит Его только тот, кто счастье свое полагает во всем мирском и тленном.

Непонятна и странна для нас тайна обожения человека. Мы не можем представить себе, как Божество нисходит в природу человека и проникает все существо его, сливается с ним Духом воедино и дает ему возможность ощущать и обнимать Его своим ограниченным человеческим чувством и сознанием. Но это так...

Это бывает с каждым освященным христианином, который усиленной борьбой со страстями очистил сердце свое и стал сосудом Духа Святого, храмом Живого Бога.

Благодать животворит и обновляет сердце постоянно, и потому человек ощущает полноту духа, счастья и блаженства, насколько возможно ощутить это ограниченному чувству.

Вот в чем кроется причина непостижимого спокойствия христиан во время гонений, всевозможных искушений и страданий. Они готовы все отдать, что требуют от них, даже самую жизнь, ибо благодать и блаженство вечное, которое они предвкушают, еще живя на земле, для них выше и дороже всех сокровищ мира. Никто не разлучит их со Христом, никто не отнимет у них блаженство. Один только грех способен на это. Только грех может отнять блаженство и святость у святых, но греха они бо-

[1] В объятиях Отяих.

ятся, как огня, предпочитая лучше умереть, чем согрешить. Плод праведников есть святость, а конец — жизнь вечная и блаженство (Рим. 6, 22).

О том, что понятие «блаженство» относится в основном к будущему веку, пастырь-праведник о. Иоанн С. пишет так: «Жизнь человека, истинного христианина, впереди, в будущем веке; там откроются для него все радости, полное блаженство. А здесь он изгнанник и под наказанием, здесь иногда вся природа вооружается на него за грех, не говоря об исконном враге, который ходит «как рыкающий лев, ища, кого поглотить» (1 Петр. 5, 8)».

Духовное совершенство представляет собой совокупность христианских добродетелей, которые Христос перечисляет в Своих девяти заповедях блаженства (Мф. 5, 3–12). Начинаются они с нищеты духовной, т. е. с глубочайшего смирения (самоотречения от своей воли), которое является как бы фундаментом для всех остальных добродетелей. Поэтому стяжавшим[1] нищету духа Христос обещает Царствие Небесное.

Поставив нищету духа впереди всех добродетелей, Христос тем самым показал, что без глубочайшего смирения нельзя восходить к другим добродетелям, как нельзя восходить на вторую ступень, миновав первую. Так что тем, кто не достиг нищеты духовной, нельзя надеяться найти свое спасение ни в аскетических подвигах, ни в делах милосердия, ни в служении миротворчества, ни в каком-либо ином подвиге.

Вторая заповедь — плач о грехах — естественно вытекает из первой, т.е. из нищеты духа. Это глубокое покаянное сокрушение и плач о своей греховности и о всех совершенных грехах.

Здесь полнота сознания своей немощи, ничтожности, склонности ко греху и падениям. Человек начинает замечать на своей духовной одежде малейшие пятнышки грехов не только в делах, но и в мыслях, чувствах и намерениях; перестает осуждать

[1] Приобретшим.

других, ибо видит себя хуже всех. Таким плачущим Господь обещает утешение — прощение грехов и духовное совершенство.

От нищеты духа и сокрушения о грехах в человеке рождается кротость — добродетель христианская, делающая человека приятным для всех окружающих. Стяжавший кротость (3-я заповедь) включается в число избранных, которые наследуют землю.

4-я заповедь: Блаженны алчущие и жаждущие правды... Каждый православный христианин, который искренно стремится ко спасению, жаждет правды Божией, но, к сожалению, вокруг себя видит зло — «Мир лежит во зле» (1 Ин. 5,19), и потому тяжко страдает. А когда он обретает кротость, тогда за видимым злом ему открывается тайна домостроительства мироздания и благого Промысла Божия. Видимое зло он познает как истинное благо, т. к. зло венчает мученическими венцами претерпевших до конца и вводит их в вечное блаженство.

В душе христианина начинают звучать слова Иисуса Христа: «Я победил мир» (Ин. 16, 33) и «Дана Мне всякая власть на небе и на земле» (Мф. 28,18).

Здесь полнота того духовного насыщения, которое Христос обещал алчущим и жаждущим правды, преодолевшим верою все сомнения и недоумения о недостатках и планах мироздания.

В 5-й заповеди за любовь и сострадание к ближним Христос обещает милосердным полное прощение всех грехов и погрешностей.

В предыдущих четырех заповедях говорилось об очищении души от греха, а с пятой заповеди начинается служение ближним (Мф. 25, 40). Милосердные услышат призыв Христа Спасителя: «Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира» (Мф. 25, 34).

Полнота чистоты сердца от всех страстей и пристрастий достигается на 6-й ступени: Блаженны чистые сердцем...

Прп. Исаак Сириянин пишет: «Когда всех людей видит кто хорошими, и никто не представляется ему нечистым и оскверненным, тогда, подлинно, чист он сердцем».

Вот предел для очищения сердца. Многие подвижники, стяжав совершенную любовь к ближним, уходили в пустыни и затвор, как, например, преподобные Антоний и Макарий Великие, Сергий Радонежский, Серафим Саровский и многие другие. В таких условиях жизни они достигли совершенной чистоты и святости и получили от Господа особые дары духовные для служения ближним. В полноте духовных сил они вышли на служение миру и пребывали в этом подвиге до конца своей жизни.

Мирянам значительно труднее, чем инокам, создать себе соответствующие условия для духовной, созерцательной жизни второго периода. Надо стремиться к уединенной, замкнутой, нерассеянной жизни и все внимание уделять непрестанной молитве, богомыслию при полном воздержании себя от мира — его суеты и связи с мирскими людьми.

Так достигается ступень чистоты сердца. Преграда[1] между человеком и Богом уничтожается, и человеку становится доступно созерцание Бога духовными очами.

Не многие избранные святые, достигшие чистоты сердечной и получившие от Господа множество духовных даров, переходят к новому периоду — миротворчеству в высоком звании сынов Божиих (7-я заповедь). Обладая особыми дарами, они водворяют душевный мир путем просвещения человеческих душ верою, утешают сокрушенных сердцем и плачущих, исцеляют недужных и одержимых бесами.

На следующей ступени (8-я заповедь) начинается соучастие христианина в Христовых страданиях за проповедь истины. И блажен изгнанный за правду (подвиг исповедничества). Высок он будет в Царстве Небесном.

Самую высокую награду получат те, кто вкусит в полноте страдания за Христа, кто до конца радостно претерпит гонение, поношение, злословие за Господа, за Его исповедание и пропо-

[1] Грехи.

ведь о Нем. Господь обещает им верх блаженства: «Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах» (9-я заповедь).

Таким образом, в зависимости от состояния души, от ее совершенствования будет зависеть и степень блаженства ее в потустороннем мире.

Инок пишет: «Не будет ли отравляться блаженство будущей жизни для многих тем, что там будут различные степени блаженства? Нет, потому что каждый будет пить свое собственное блаженство полною чашею, и оно будет сознаваться для каждого высшим возможным блаженством, сравнивать которое с другими не придет и на мысль. К тому же, зависть возможна только там, где царят несправедливость и недостаток любви к ближнему, а там будет царство всех добродетелей и царство праведного воздаяния по достоинству и вместимости каждого».

Святые отцы пишут, что этот путь нельзя измерять количеством добрых дел и трудностью подвига.

Так, прп. Макарий Египетский пишет: «Человек будет наслаждаться обетованием в такой мере, в какой, уверовав, полюбил Бога, а не в такой мере, в какой трудился. Поскольку дары велики безмерно, то невозможно найти достойных трудов».

Так же пишет и архиепископ Варлаам: «Подвизаться можно, но не для оправдания своими подвигами и делами, а для стяжания большего смирения и покаяния. Потому-то, если кто постится и молится не для стяжания смирения, а для богоугождения и своего оправдания, то ошибается...

Многие подумают: как? Молиться, думая этим (или и др. подвигами) угодить Богу, — ошибка? Да, если думать о себе, что вот, я угождаю Богу. Да, если думать о себе, что я не как прочие; я особенно живу и о высоком думаю.

Да, если иметь в виду только себя и хотя бы тайно любоваться собой, осуждая других, или хотя бы бессердечно относиться к чужим горестям и ошибкам».

О том же и патриарх Сергий пишет: «Господь Бог ищет не внешних поступков, не заслуг со стороны человека, но, чтобы не

даром уступить ему блаженство в вечном общении с Собою, — ищет только способности к восприятию общения с Ним и дает его не столько, сколько Сам может или хочет дать, а сколько человек может вместить».

Это, разумеется, не говорит о том, что никаких подвигов не надо совершать ради Христа. Ведь вера без дел мертва (Иак. 2, 20). Подвиги, безусловно, нужны, но только совершать их надо при наличии горячей любви ко Господу и в духе глубочайшего смирения, и тогда подвижник обретет блаженство.

О блаженстве несения креста

(Архиепископ Иоанн)

Путь к этому блаженству сопряжен с крестом, с борьбой против своего и окружающего зла... Некоторые понимают крест как что-то непонятное, тягостное, извне приходящее. Это неверно. Взятие Креста Христова есть готовность и окрыленность свободной воли самого человека на борьбу за Божию правду и в своей душе, и в мире. Крест есть свободное человеческое согласие на борьбу за любовь и правду в этом мире.

Нелегко человеку бороться за любовь, правду и чистоту на этой земле. Все словно осуждает, срывает, обессиливает наш порыв к добру и внутри нас, и вовне... Но человек верующий несет этот порыв через всю свою жизнь. Это и есть его крест. Не только его. Но и Христов. Крест в нем. И тот, кто отказывается нести светлый, спасающий Крест Христовой правды, чистоты и любви, принужден нести безнадежный разбойничий крест своих страстей, своих злых дел и их следствий. Это крест того ленивого разбойника, распятого со Христом на Голгофе, но не покаявшегося пред Христом, не осознавшего своей греховности и — отвергнувшего Христа.

Нелегка жизнь человека в этом земном преходящем мире. Частью своего существа ему надо быть в этом мире, творить че-

стно свое земное дело для ближних, для своего народа, для человечества. Но последней — глубиною духа — ему надо дышать уже горним воздухом вечности. Туда, в эту чистую высь бытия, он уходит после своего земного испытания. Религиозным можно назвать человека, ценности которого не только на земле, но и на небе. Такой человек может быть и хирургом, как Пирогов, писателем, как Достоевский, ученым, как Ньютон, и исследователем земли, как Семенов-Тянь-Шаньский, и всюду, на всех путях мира он будет осуществлять высокую человечность, Христову правду. Среди всех условий земли мы можем сохраняться от зла и греха. В этом чудо жизни во Христе. Христос совершает это в нас по вере нашей. Не своей, а Божьей силой мы спасаемся... «Невозможное человеку—возможно Богу». И мы верим и знаем, что Господь не только около нас, но Он и в нас. И Его любовь к нам, и наша любовь к Нему есть самая великая сила мира.

Встают и проходят своею чредой
Года за годами, весна за зимой,
И кружится цепь бесконечная дней
Рожденья и смерти, утех и скорбей...
Родитель и Слово! Премудрость Твоя
Сокрыта от мира — ясна для меня!
Все гибнет, меняясь, рождаясь вновь,
Чтоб в вечности вечно жила в нас любовь.
Средь скорбного мира нет больших скорбей,
Как скорби беспомощных, смертных людей,
Чтоб жили они в мире лучшем, ином
И радостно шли к нему крестным путем.
Средь скорби надежда святая растет,
В слезах, воздыханьях блаженство живет,
Средь тьмы неразумия, горя и бед
Горит светозарнее Троицы свет.
Как сладко от праха юдоли земной
Душой возноситься в мир чудный, иной,

Для горнего мира мир дольний забыть,
Средь смерти небесною жизнию жить!

Размышление и наставление

Святость есть начало будущей жизни вечной. Все святые достигали святости не иначе, как путем долгой и трудной борьбы со всеми земными пристрастиями, путем обуздания своей плоти постом, трудами, молитвами и другими подвигами благочестия. Своими мыслями, желаниями, чувствами и стремлениями они прилеплялись к Богу и духом своим сливались с Ним воедино.

Сами ли они по своей воле, подвигам и стараниям достигли такой духовной высоты? Нет! Господь Сам избрал их и избирает во все времена на подкрепление и врачевство немощных и слабых в вере. Он Сам дает им силы для несения жизненного креста, дает им совершенство святости, дар исцелений, прозорливости и другие благодатные дарования, которые они употребляют на благо людей. Ни одним дарованием они не распоряжаются по своей воле, но сообразуются с волей Божией и Промыслом Его в делах спасения людей.

Возможно ли это и для нас, грешных? Да... возможно.

Инок пишет: «Благодать Божия сама подготовляет и предочищает себе избранные сосуды и жилища. Сами мы — бессильны сделать себя достойными ее вместилищами, бессильны удержать греховные наклонности, погасить страсть, умертвить похоть и обезопасить себя от такого множества душерастлевающих влияний со стороны врага спасения...

Но — если так, не ослабляет ли вину нас, грешников, то, что благодать Божия миновала нас своим избранием? — Нет, потому что и от нас зависит то, чтобы она нас не миновала! Иначе, как возможно было бы, что в лике святых оказались бывшие самыми отъявленными, отчаянными грешниками и грешницами?

Для одних спасение — подвиг целой жизни, для других — дело одной минуты. Один достигал его самоотверженно, всего лишенною жизнию в пустынях, горах, вертепах и пропастях земных, другие достигают того же среди городского шума, житейской суеты, мирской среды, иногда одним покаянно-слезным предсмертным вздохом. Не умаляется ли от такой несоразмерности значение пустынножительства с его лишениями и посвящение себя на продолжительную жизнь, достойную спасения? Не умаляется — уже потому, что жизнь, вся посвящаемая на служение Богу и достижение спасения, сама в себе есть величайшее благо, исполнена величайших утешений и наслаждений духовных, услаждающих самые суровые условия пустыни и помогающих эти самые условия обращать в благо и наслаждение духа, всецело объятого парением к Богу. Вот почему укрепившиеся в своем подвиге пустынножители не променяли бы, конечно, свои суровые условия жизни ни на какое довольство и роскошь мирской жизни и отнюдь не считали бы их для себя малейшим соблазном, сожалея и оплакивая пребывающих в ней. Затем, необходимо принять здесь в объяснение то, что жизнь и спасение каждого есть устроение также и воли Божией, а не только нашего избрания. Наконец, в каждом из спасающихся Господь видит и смотрит не только дело, но «и намерение целует» и взвешивает в подвиге каждого не сумму внешнего, но силу внутреннего. Достигающие спасения одною минутою, без сомнения, были достойны его ради такого настроения своей души, которое могло и их сделать подвижниками, если б на то воле Божией было угодно дать возможность.

Благоразумный разбойник, говорит один проповедник (святитель Иннокентий), если бы ему дано было сойти со креста, без сомнения, всю дальнейшую жизнь посвятил бы Богу.

Благоразумный разбойник открыл человечеству то, что между бездной человеческого падения и вершиной Божественной благости нет непроходимого и долгого пути.

Одно благодатное движение души в решительный момент, одно истинно покаянное слово — и спасение совершилось, разбойник стал первым наследником Царствия Божия.

Вот что делает благодать Божия с душой человека. Стоит только прийти в себя, открыться душе, и благодать не замедлит посетить душу.

Св. Иоанн Златоуст пишет: «Благоразумный разбойник внезапно изменился от воздействия благодатной силы Креста Господня. Благодать Христова помогла ему увидеть в лице Христа невинного Страдальца... ему открылась неизреченная тайна Креста Господня».

Когда мы целуем свой крестик, то освящаемся благодатной силой креста, как благоразумный разбойник. От каждого креста, сделанного из любого материала, исходят лучи благодатного света, освещающие наши помраченные грехом души, и исходят волны[1] благодати в виде теплоты, любовью согревающие наше хладное, ледяное сердце.

Многократно повторяю, друг мой, никогда не забывай целовать свой крестик утром и вечером с молитвой за себя, за сродников, за друзей и врагов.

Покаяние благоразумного разбойника сопровождалось глубокой верой в искупительную силу Христовых страданий, смиренной надеждой на милосердие, Божией любовью к Невинному Страдальцу. По словам свящ. В. В. Щукина, разбойник сделал три решительных шага ко спасению: первый — шаг безропотного терпения в тяжких обстоятельствах, второй — покорного сознания своей виновности перед Правосудным Богом и третий — шаг смиренной мольбы о помиловании и спасении.

В одно мгновение Господь может и нас простить, может и нам даровать жизнь вечную, если и мы сделаем эти три решительных шага и если последуем по стопам благоразумного разбойника в вере, надежде и любви к Богу и людям.

---

[1] Это те волны, о которых св. Ефрем Сирин взывал ко Господу: «Ослаби ми волны благодати Твоея».

Но горе наше в том, что у нас все получается иначе... Один святой отец сказал: «Легко сделаться святым, но трудно остаться им!» — Почему? Да потому, что святыми нас делает уже один вздох истинно покаянного чувства, а удерживает за нами это приобретение лишь самая строгая выдержанность святости во всех наших чувствах и действиях, и отношениях к другим, и во всех душевных движениях.

А что мы видим в своей жизни? Мы мечемся в постоянных противоречиях с самими собою: то сокрушаемся, плачем о грехах, то опять охотно отдаемся им. Только что с рыданием взывали к милосердию Божию, а через минуту опять делаем недостойное милосердия; только что заверяли Господа в своей любви и преданности Ему и вот уже опять спешим войти в дружбу с врагом спасения нашего...

Вот основная причина нашего неуспеха — отсутствие истинного покаяния. У нас нет настоящего, покорного сознания своей виновности перед Богом и людьми. Нет у нас и безропотного терпения скорбей и болезней, нет и смиренной мольбы о помиловании и спасении, нет страха Божия и любви к ближним. Одной рукой мы созидаем, а другой рукой разоряем дело своего спасения. Хорошо говорит об этом народная поговорка: «И пятничает и понедельничает, а сплетничает». На вид мы будто бы благочестивы и идем ко спасению, а языком губим себя.

Подвижник Гидро сказал: «Кто плюет против ветра, тот плюет себе в лицо», т.е. кто осуждает брата, тот тянет себя в пропасть на вечные мучения. Милосердный Господь всякую минуту готов сострадательно обнять нас и уврачевать наши раны. Но мы забываем об этом. Поэтому можем услышать слова укоризненные от Него: «Вы были немощны, бессильны в борьбе со грехом? Пусть так. Но почему же вы не просили и не хотели Моего милосердия, для всех открытого? Я готов был не требовать большего и умею миловать и за одно покаяние. Но вы и этого не хотели сделать... Где же место у вас Моему помилованию? Идите же туда и получите то, что себе избрали!..»

Митрополит Антоний пишет: «Спаситель предупреждает нас о трех основных опасностях, которые могут привести нас к суду неготовыми.

Первая — беспечность; вторая — малодушие и третья — жизнь, недостойная человека по чуткости и человечности.

Беспечность веселая, будто и не злая, беспечность безответственная, злонамеренная, жадная, злая; беспечность страшно обычная — завтра все успеем.

Это первая группа предупреждений Господних.

Далее — притча о талантах. Господь дает каждому дарование в меру его сил и призывает его принести плод, плод такой же богатый, как богаты сами дарования. И часто мы ничего из этих дарований не делаем.

Нам дается ум, но этот ум мы не обогащаем ничем. Нам дается чуткое сердце, но это сердце остается только как возможность чуткости, дремлет в себялюбии, коснеет. Дается нам воля, порой сильная, которая остается бесцельной. Почему? Не всегда по беспечности, порой потому, что нами овладело малодушие, трусость. Чтобы чего-то достичь — и это правда, — нам надо всем рискнуть: покоем, обеспеченностью, отношениями, жизнью — всем или хотя бы чем-нибудь.

Когда приходит суд, оказывается, что данное нам нашим никогда не было, а всегда оставалось Господним. И Господь вернет Себе это и отдаст тому, кто готов рисковать жизнью и покоем, обеспеченностью, телом и душой, чтобы принести плод, чтобы не быть заживо мертвым, но быть живым и животворящим.

Вот малодушие. И, наконец, притча о последнем суде. О чем этот суд? Не о том, что мы не имели великих откровений, а о том, что не могли сердцем человеческим, живым отозваться на нужды, горе, на боль, на опасность другого человека. Кто не может быть человеком на земле, не может быть святым на небе. Кто в малом не может быть человеком, тот никогда не вырастет в меру Человека Иисуса Христа.

Вот предупреждение Господне о суде: не о том, что Он придет и это страшно будет, а о том, что Он придет и так жалко, так больно будет, что мы прожили всю жизнь, так и не став человеком по трусости, сонливости, себялюбивой злобе или просто забывчивой беспечности. Суд о том, что мы проживем всю жизнь, иногда не заметив, что она глубока, просторна, что жизнь бьет ключом из глубин Божиих и уносит нас в эти глубины.

Вдумаемся, опомнимся и станем жить не узкой, бедной жизнью, которая вся заключена в себе самом, а просторной, глубокой, мощной жизнью, которая покоится в Боге, из Него получает источник сил и нас уносит в вечность, где все имеет свое место, где все получает величие, потому что человек может себя перерасти и стать Богочеловеком по подобию Иисуса Христа, благодатию Святого Духа, любовью Господней».

Дай святость мне, Боже!
Дай кротость, Твой страх,
Дай твердость в страданьях,
Дай плач о грехах,
Умножь в Христа веру
И чувства к Нему,
Дай радость в молитвах
И в службе Ему,
Дай мне благодарность
В надежде всего,
Дай веровать в славу
И в слово Его.
С Ним в горе, в страданье...
Дай слезы, чтоб я,
Смирясь в испытанье,
Прославил Тебя.
Дай чистое сердце
И дух правый мне,
Чтоб, бросив земное,

Стремиться к Тебе.
Быть к Царству готовым:
Мир, святость стяжать,
Чтоб жизнью, делами
Тебе подражать.

На прощание, друг мой, даю тебе маленькое наставление.

Всегда помни, что свят не тот, кто высок по жизни своей в смысле подвига, но тот, кто стяжал все добродетели и кто носит в себе Духа Святого, кто волю свою подчинил воле Божественной и всего себя принес в жертву на служение Богу и ближним.

Митрополит Антоний пишет: «Увидеть[1] — это значит взять на себя ответственность, так войти в жизнь другого человека, как говорит апостол Павел: «Друг друга тяготы носите». И поэтому воспитывать в себе способность видеть и слышать начинается не тем, чтобы открыть глаза и уши, это начинается тогда, когда мы решаем доброй совестью относиться к ближнему и Богу».

Вот что должно красной чертой проходить через всю нашу жизнь. А все остальное надо понимать как средства для достижения этой цели.

Считай себя недостойным много поститься и много бодрствовать. В наш век атома и химии неприемлемы такие подвиги, которые были доступны для подвижников первых веков нашей эры. К тому же внешние, телесные подвиги развивают в человеке тщеславие и гордость — самые пагубные страсти. Только смирение недоступно злой силе, поэтому ешь на здоровье, сколько требуется для твоего организма (без пресыщения, разумеется!) и спи с воздержанием, тогда ты не будешь о себе мнить[2] высоко, а будешь укорять себя за нерадение — вот и путь к смирению!

Архиепископ Варлаам пишет: «Легко при внешней исправности (вычитка правил, соблюдение постов и т. д.) и при сво-

[1] Дар прозрения.

[2] Думать.

боде внешних падений перейти к духовному самоцену и гордыне, а отсюда к «святости и прозорливости» с левой стороны».

Самое необходимое для спасения — это истинное внутреннее убеждение, что мы хуже всех и грешнее всех на свете. Вот когда приобретешь истинное смирение, тогда не опасны будут для тебя никакие подвиги: пост, бдение, коленопреклонение... Хоть вериги носи тогда! — все будет во славу Божию. А пока сокрушайся и уничижай себя беспредельно.

Всегда и во всем предавайся воле Божией и веруй, что Он посылает тебе самое нужное и самое полезное. Своеволие — это величайшее зло для человека. Признак неверия — это когда человек надеется на самого себя и живет по своей воле, а когда он уповает[1] на Бога — это великая добродетель, которая основана на сердечной вере в Бога, несомненной надежде на Него и неизменной любви к Богу и ближним.

Христос сказал: «Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного» (Мф. 7, 21).

Очистившись от скверн греховных и всецело предав себя воле Божией, мы можем стать участниками вечного блаженства со всеми святыми. От нас самих многое зависит: получим или потеряем блаженство и Царство Небесное. Получим, если с Божией помощью мы будем нудить себя к святости, и потеряем, если в беспечности будем пренебрегать спасающим нас милосердием Божиим.

Очень полезно умом пребывать во аде, но не отчаиваться. Нельзя думать, что мы непременно будем осуждены, надо надеяться на великое милосердие Божие.

Инок пишет: «Смиренно считавший себя первым из грешников назвал себя также и меньшим всех святых. Это показывает, что с самоуничижением вполне совместимо и сознание своего христианского достоинства, что чувство самого глубокого сознания своего недостоинства не должно заглушать в нас и изго-

[1] Надеется.

нять другое, не менее полноправное священное чувство свободы от осуждения, чувство очищения и освящения наших душ благодатию Христовою».

Прп. Симеону Новому Богослову было видение, в котором он услышал глас Божий, говорящий:

«Чрезмерно мала душа твоя, когда ты довольствуешься только таким благом (имеется в виду земное благо), ибо оно в сравнении с будущим похоже на то, как если бы кто нарисовал небо на бумаге и держал ее в руках».

И апостол Павел восклицает по этому поводу: «Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1 Кор. 2, 9).

Нам тоже придется жить в том мире не только душой, но и телом, поскольку в Господе обитает вся полнота Божества телесно.

Следовательно, нам и телом надлежит потерпеть ради будущих радостей. Апостол Петр в первом послании пишет: «Как Христос пострадал за нас плотию, то и вы вооружитесь тою же мыслью» (4, 1). Чтобы не к нам относились слова Иисуса Христа: «Вы все еще спите и почиваете? Кончено, пришел час!» (Мк. 14, 41). Но чтобы душа наша чувствовала слова Господа, как благословение Его: «Я с вами во все дни до скончания века. Аминь» (Мф. 28, 20).

С детской доверчивостью и с дерзновением веры в простоте сердца будем единодушно следовать за Христом по пути в Царство Небесное.

Благодать Господа Иисуса Христа и Бог мира со духом твоим. Аминь.

Молитвенно с тобой пребывающий твой духовный отец схигумен Савва.

Памятка

христианских
НАСТАВЛЕНИЙ

ПАМЯТКА
ХРИСТИАНСКИХ НАСТАВЛЕНИЙ

Ответ на письмо монахини Д.

Достопочтенная матушка Д.!

Получил твое письмо, в котором ты просишь во имя Господа Иисуса Христа не отказать в твоей просьбе и на основе исповедей составить для тебя христианскую памятку, в которой были бы отражены основные вопросы, относящиеся к исправлению порочной жизни, и в первую очередь просишь разъяснить грех нерадения в деле спасения.

Много раз я говорил об этом на общих исповедях, и ты присутствовала на некоторых из них, но всего удержать в памяти в таком преклонном возрасте, конечно, невозможно. Я это понимаю. Да и у меня, откровенно говоря, немощи телесные тоже предъявляют свои законные права... Ведь по возрасту мне уже восемьдесят лет! Память стала тоже слабая, но все же с Божией помощью попытаюсь удовлетворить твою просьбу: воспроизвести на бумаге то, о чем говорил на исповедях.

Для руководства хорошо иметь такую памятку под руками. Поделюсь с тобой тем, что Господь поможет мне вспомнить. Это принесет пользу не только тебе, но и мне самому. Однако ввиду того, что в «Памятке» невозможно охватить все

сразу, ответ на второй твой вопрос о нерадении я вынужден буду написать тебе позже. А сейчас, отложив всякое притязание на полноту изложения, в простоте сердца с Божией помощью приступаю к простому краткому изложению двух основных вопросов, которые являются причиной порочной жизни, а именно:

1. Развращение от невоздержания.

2. Праздность, леность и уныние.

За краткость прошу прощения. Помимо немощей у меня ведь есть послушание и обязанности духовные. Но в немощи сила Божия познается! Итак, в духе Христовой любви тебе отвечаю. Господи, благослови!

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Порочная жизнь человека характеризуется его безнравственным поведением, нарушением заповедей Божиих и установлений Святой Православной Церкви. А именно: несоблюдением постов, всевозможными видами невоздержания, пьянством, распутством, злословием, пустословием, леностью, праздностью и прочим.

В «Памятке» разъясняются эти грехи и указываются пути к исправлению порочной жизни.

Развращение от невоздержания

Земная жизнь наша по отношению к будущей вечной жизни — то же, что время сеяния по отношению к жатве. Что посеем здесь, то и пожнем там.

Св. апостол Павел пишет: «Не льститеся[1], Бог поругаем не бывает. Еже бо аще сеет человек, тожде и пожнет. Яко сеяй в плоть свою, от плоти пожнет истление: а сеяй в дух, от духа пожнет живот вечный» (Гал. 6, 7–8).

И в другом месте пишет: «Вся ми леть суть, но не вся на пользу: вся ми леть суть, но не аз обладан буду от чего. Брашна чреву, и чрево брашном: Бог же и сие и сия упразднит. Тело же не блужению, но Господеви, и Господь телу».

В переводе на русский язык: «Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною. Пища для чрева, и чрево для пищи; но Бог уничтожит и то и другое; тело же не для блуда, но для Господа» (I Кор. 6, 12–13).

Позволительно нам вкушать в определенные дни любую пищу, благословенную Богом, но невоздержание в пище и питии по количеству съедаемой пищи и, тем более, нарушение постов и постных дней приводит ко многим болезням и преждевременной смерти, к развращению нрава, потере ревности ко спасению и страха Божия, маловерию, охлаждению, окаменению сердца и ко многим другим грехам.

Поэтому Христос и сказал: «Горе вам, насыщеннии ныне: яко взалчете (блаженства вечного в загробной жизни, но не насытитесь). Горе вам смеющимся ныне (т. е. проводящим жизнь свою в увеселениях и развлечениях, не заботящимся о своем спасении): яко возрыдаете и восплачете» (Лк. 6, 25). А потому: «Внемлите же себе, да не когда отягчают сердца ваша объядением и пиянством и печальми (заботами) житейскими» (Лк. 21, 34).

---

[1] Не обманывайтесь.

Святые отцы советуют есть столько, чтобы только утолить чувство голода, но не пресыщаться пищей и не услаждаться ею, не вытеснять Духа Святого... Как это понять? Как пищей можно вытеснить Духа Святого? А вот как!

Человек, обремененный пищей, не может трезвенно молиться. Ум его исполнен мечтаний, сердце — желаний. Особенно большой грех — злоупотреблять вином, Священное Писание говорит: «Не упивайтеся вином в немже есть блуд» (Еф. 5,18). Пьяный человек способен на всякое зло. Человек, отягченный пищей, и тем более упившийся вином, далек от Бога, у него на уме только все земное, нехорошее, нечистое. А воздержный, постящийся человек ум имеет чистый, светлый, свободный от мечтаний и пристрастий земных, он всегда с Господом и Господь с ним. Молитва такого трезвенна и, если сердце чисто, — дерзновенна, доходчива до Бога. Господь исполняет его прошения.

Ведь первая заповедь, которую получил человек от Бога, это — заповедь о посте (Быт. 2,17), но многие христиане по неведению думают, что пост — это установление человеческое, а не Божие, и поэтому к соблюдению поста относятся легкомысленно.

Пост — это значит воздержание. И если бы человека не ограничить постом, он мог бы впасть в постоянное объедение, а объедение есть глава страстей и причина болезней.

Апостол Павел учит: «Мы не для того живем, чтобы есть, но для того едим, чтобы можно было жить и исполнять свои обязанности».

А легко жить и легко исполнять свои обязанности тогда, когда желудок налегке. Эта истина даже вошла в народную поговорку. Говорят так: «Если хочешь быть здоровым, держи ноги в тепле, желудок налегке, а голову — в прохладе».

Для воздержания от скоромной пищи Святая Церковь установила определенные периоды времени, которые называются постами, и отдельные дни (среда, пятница, а для иноков и понедельник, и некоторые другие дни в году), которые называются постными днями.

Для воздержания же от употребления большого количества пищи время не устанавливается, потому что такой пост должен быть постоянным.

И один, и другой вид воздержания в пище предусмотрен для сохранения здоровья телесного и душевного. К посту надо приучать себя с детства. А когда тело одолевают болезни, тогда, по правилу церковному (Прав. Апост. 69), для немощных и престарелых дозволяется облегчение поста внешнего, телесного, чтобы крайне изнеможенная плоть не мешала служить Господу.

Грешат те христиане, которые самовольно налагают на себя непосильные посты. Это часто бывает по навету лукавого, чтобы ввести человека в уныние.

Пища сама по себе не губит душу и не спасает, но она является средством, которое способствует тому или другому, в зависимости от того, куда склоняется произволение человека.

Воздерживаться от пищи необходимо для того, чтобы не оказаться в конце концов плотским человеком, ибо плотский человек совершенно не способен понимать духовной жизни. Он понятия не имеет о том блаженстве, которое испытывает душа от молитвы и добродетели, он даже в загробную жизнь не верует, поэтому торопится насладиться всеми благами земными, и прежде всего повкуснее и послаще поесть.

Когда люди питаются только телесной пищей, а о духовной пище небрегут, тогда они уподобляются скоту несмысленному. Ум их помрачается, и они уже не чувствуют ни меры, ни границ. Понятия о пользе и вреде пищи у них извращены до крайности.

Они говорят: «Ешь больше и вкусней, никаких постов, и будешь здоров!»

Такое понятие бывает от пристрастия к пище. А к чему это приводит? К тому же, к чему привело Гадаринцев.

Гадаринцы просили Господа Иисуса Христа удалиться от них, потому что боялись от Него другого убытка, кроме гибели стада свиней.

Но нельзя забывать, что воздержание в пище и питии — это еще не все! Поститься надо не только телесно (воздержание от скоромной пищи и воздержание в количестве пищи), но надо еще соблюдать и духовный пост.

А пост духовный — это что? Избегать анекдотов, всяких увеселений, плясок, смехотворства, почитать церковные праздники и чаще посещать храм Божий, избегать всего недостойного и греховного, избегать многословия, празднословия и, в особенности, осуждения, а самое главное — творить добрые дела — дела милосердия и христианской любви.

Господь Бог чрез пророка Исаию возвестил людям: «Вот пост, который Я избрал[1]: разреши оковы неправды (т. е. если ты допустил какую неправду, сделал что-либо несправедливое по отношению к ближнему и как бы сковал его своей клеветой или другим чем-либо, то восстанови его правду и открой покаянием свою неправду), развяжи узы ярма (т.е. если, будучи здоровым, живешь за чужой счет, то трудись сам), и угнетенных отпусти на свободу, и расторгни всякое ярмо; раздели с голодным хлеб твой, и скитающихся бедных введи в дом» (гл. 58, ст. 5–7).

Вот какого милосердия требовал от людей Господь Бог еще задолго до Рождества Христова, когда люди жили по закону Моисееву, который гласил: «Око за око, и зуб за зуб», т. е. если у тебя выбьют зуб или глаз, то ты законно можешь отомстить тем же и можешь выбить зуб и глаз.

А теперь? Какое милосердие, сколько добра должны делать ближним мы, истинные христиане, живущие по закону Христа Спасителя!

«Заповедь новую даю вам, — говорит Христос, — да любите друг друга» (Ин. 13, 34).

«Любите враги ваша, благословите кленущия вы, добро творите ненавидящим вас и молитеся за творящих вам напасть» (Мф. 5, 44).

---

[1]Установил.

«...не противитися злу. Но аще тя кто ударит в десную твою ланиту[1], обрати ему и другую; и хотящему судитися с тобою и ризу[2] твою взяти, отпусти ему и срачицу[3]» (Мф. 5, 39–40).

Христос повелевает нам так поступать во все дни жизни нашей и, как само собой разумеется, особенно строго следует все выполнять в посты.

Пост — это время воздержания от всего неполезного, что укореняет страсти и пороки. Посты очищают, оздоровляют душу и тело, ум и сердце.

Во время поста душа обогащается добрыми делами и приобретает навык в доброделании. Добродетели укореняются в сердце, а зло изгоняется из него. Но это все при условии, если человек сам, своим добрым произволением стремится к добру и хочет истребить в себе зло. Это во-первых.

Во-вторых, христиане есть прежде всего крестоносцы, идущие вслед за Христом, за своим Крестоносцем-Подвигоположником, в Царство Небесное и безропотно несущие свой жизненный крест. Ни веселье, ни развлечения, ни лакомства и никакое излишество в чем бы то ни было не должно приходить на ум истинным христианам, особенно в пост. И даже церковные праздники они должны отмечать скромно, благочестиво, и каждый должен стараться помочь, утешить ближних в эти дни.

Вот что пишет пророк Исаия о праздниках: «Если ты удержишь ногу твою (т. е. поступки) ради субботы[4] от исполнения прихотей твоих во святый день Мой, и будешь называть этот день отрадою, святым днем Господним, не будешь заниматься обычными твоими делами, то будешь иметь радость в Господе».

Опять-таки, это было сказано тем древним людям, которые еще не имели понятия и представления о высоте духовно-нравственной жизни. Сказано это было тогда, когда подвиг служе-

---

[1] Щеку.

[2] Рубашку.

[3] Верхнюю одежду

[4] Еврейское слово «суббота» означает покой. У христиан вместо субботу празднуется воскресенье.

ния ближним был еще чужд и непонятен людям. И то от людей требовалось почитание праздника воздержанием от прихотей[1], воздержанием от обычной работы и требовалось признавать его за святой день.

Признается ли теперь праздник за святой день? К великому прискорбию и к нашему стыду, многие христиане проводят теперь праздники так, как в древние времена проводили язычники. Разнузданность нравов, крайнее излишество в вине и всевозможных яствах, непристойные и греховные увеселения, нарушение постов и постных дней — вот что мы видим теперь в праздники.

Благочестие попирается, все доброе подавляется, грех прилагается ко греху. Менее развращенные перенимают худое от более развращенных, ибо «худые сообщества развращают добрые нравы» (1 Кор. 15, 33).

Один смех чего стоит (душе)! — это самое невинное, что можно представить себе на этих праздниках... Ведь смех — это грех! Особенно грешно смеяться в церкви, потому что смех уничтожает возвышенное и благодатное состояние души, которое бывает во время молитвы.

Иисус Христос и Его Пречистая Матерь никогда не смеялись, а только ласково и нежно улыбались. Вот с кого нам надо брать пример!

А празднословие чего стоит? А осуждение? О-о-о! Просто страшно становится... Где уж тут чистота помыслов!

Надо приучить себя (и особенно в пост!) следить за своими помыслами и, как говорится, контролировать их, потому что как за каждое праздное слово, помимо дел, так и за каждый помысл дадим ответ в день Страшного Суда: «Яко страшен суд Твой, Господи, делом испытуемым и помыслам истязуемым».

Поэтому апостол Иоанн Богослов учит: «Оставляя не только гнусные, но и все земные помыслы, мы должны устремлять ум к небесным предметам и как слуги быть там, где Господь наш».

---

[1] Грех самоугождения.

В день Страшного Суда пред всеми раскроется внутренняя жизнь души нашей: что мы тайно делали, что помышляли, о чем мечтали, когда и что говорили, когда кого осудили.

«Темже прежде времене ничтоже судите, дондеже приидет Господь, Иже во свете приведет тайная тмы и объявит советы сердечныя» (I Кор. 4, 5), т. е. не судите прежде времени, пока не приидет Господь, Который и осветит скрытое во мраке, и обнаружит сердечные намерения.

Тогда, к стыду нашему, мы увидим, как во многом и во многих мы ошибались и какую казнь уготовили себе осуждением.

Я отвлекся от темы. Итак, что человеку позволено?

Человек имеет от Бога дар речи, и ему позволено говорить, но невоздержание в словах приводит к погибели душу, т. к. даже за каждое праздное слово, как я уже сказал, душа даст ответ Богу, и тем более за грехи, в которые он впадает от празднословия, а именно: осуждение, насмешки, клевета, злословие, кощунство, хула на Бога.

Апостол Иаков пишет: «Язык не удержимо зло, исполнь яда смертоносна... Аще кто в слове не согрешает, сей совершен муж, силен обуздати и все тело» (3, 8, 2).

Господь благословил человека подкреплять свои силы сном, но невоздержание во сне (более 6–8 часов, в зависимости от возраста и состояния здоровья) делает человека слабым, вялым, сонливым, ленивым, болезненным, не способным ни к какому доброму делу. Хроническое злоупотребление сном (многоспание) приводит человека к тупоумию, безразличию и равнодушию к Богу и всему святому, к нерадению о своем спасении.

Свойственно человеку размышлять, но если помыслам дать волю и не направить их на богомыслие, то они приведут к погибели, т. к. почти всякий грех рождается от помысла. Помыслы развивают бесплодную и вредную мечтательность, которая отвлекает ум от молитвы и губит драгоценное время.

Позволительно человеку иметь жену или мужа, но кто пренебрегает Уставом Святой Православной Церкви о воздержании, тот тяжко грешит.

Христос сказал иудеям: «...отъимется от вас Царствие Божие и дастся языку[1] творящему плоды[2] его» (Мф. 21, 43).

Одним из этих плодов покаяния является воздержание от всего неполезного, худого, греховного, злого во всех своих действиях, словах, делах и даже помыслах, а также пяти чувствах: зрения, слуха, обоняния, вкуса и осязания.

Воздержанный, трезвенный христианин не упивается вином и даже воду пьет с воздержанием, не объедается пищей, воздерживается от лишнего сна, от смеха, шуток и празднословия, больше молчит, следит за помыслами своими и всякому неблагочестивому и тем более греховному помыслу противоборствует и говорит ему: «Не соизволяю!»

Истинно-благочестивая жизнь невозможна без принуждения себя на все доброе, без воздержания от всего греховного или от приводящего ко греху, без насилия над своею ленивою и сластолюбивою плотию.

Во всем воздерживайся и ты, матушка Д.: захочешь рано утром поесть, а ты специально в рот ничего не бери до обеда, кроме святыни; захочется тебе поесть чего-нибудь вкусного — поставь рядом с собою, чтобы была награда от воздержания, но не ешь; захочется соснуть лишний часок сверх положенного, а ты преодолей себя и бодро встань, как встают солдаты, чтобы леность не опередила твои дела; не хочется в церковь идти, а ты иди, да не опаздывай и до отпуста не выходи из церкви; не хочется просить прощения у того, кто огорчается на тебя, а ты побори себя и против своего желания непременно попроси прощения не только у тех, кого невзначай огорчила, но и у тех, кто огорчил тебя, и т. д. и т.п.

Воздержание и понуждение себя на добро положи в основание своего духовного здания, чтобы не развратиться, ибо душа невоздержного и ленивого человека день ото дня грубеет и охладевает все более и более: рассудок слабеет, воля леденеет, чувство угасает,

[1] Народу.

[2] Плоды покаяния, добрые дела.

и человек становится, как говорится, неполноценным членом общества — и себе и другим в тягость. Избави нас, Господи, от этого!

Мы, истинные христиане, должны «...облечься (духовно), чтобы смертное поглощено было жизнью. На сие самое и создал нас Бог» (2 Кор. 5, 4–5).

Но, к сожалению, «многие идут пространным (смертным) путем, и немногие находят узкий (духовный) путь, ведущий в жизнь» (Мф. 7, 13–14).

Пространный путь — это и есть путь невоздержания. «Все нам позволено!» — говорят многие и забывают, что полезно-то из позволенного лишь в ограниченных пределах. А все, что выходит из рамок допустимого, из рамок приличия и, самое главное, благочестия, — все это во вред душе.

Вспомни притчу о рабе-домоправителе. Господь Иисус Христос сказал: «Аще же раб той... начнет бити рабы и рабыни, ясти же и пити и упиватися, приидет господин раба того... и растешет[1] его, и часть его с неверными[2] положит (Лк. 12, 45–46).

Вот что ожидает христиан, развращенных нравом. Может с ними случиться и такое, как с жителями городов Содом и Гоморра... Избави, Господи!

Отчего крайне развратились, одичали и забыли Бога жители этих городов? — От невоздержания в пище, питии, плотских удовольствиях, словах, делах, не говоря уже о помыслах.

Невоздержание есть грех. И когда грех принимает хроническую форму, тогда он калечит душу точно так же, как продолжительная тяжелая болезнь калечит тело.

Например, туберкулез кости приводит к хромоте, торможению роста и внешнему уродству. И рад бы болящий принять вид здорового человека, да не может — болезнь искалечила. Однако когда человек забывает о своем уродстве (настолько привыкает к нему!), тогда ему кажется, что он совсем здоровый человек. Так и душа!..

---

[1] Рассечет.

[2] Неверующими.

Сегодня не воздержался в одном-другом, в пятом-десятом, завтра не воздержался... месяц, год не воздерживался — грех, как говорится, вошел в плоть и кровь с именем «привычка». Злая греховная привычка уже не дает свободу действий душе, опомнившейся и вступившей на путь покаяния. Требуется борьба... Тяжелая, беспощадная борьба с самим собою, со своими дурными, вредными привычками и наклонностями.

А если нет борьбы? Что тогда? Если вместо борьбы бесконечные вопросы и изыскания для самооправдания:

«А что тут такого? Ведь мы же законные супруги!»

«Нигде не сказано, чтоб человек голодал. Что в уста — не грех!»

«Если я не отосплюсь 10–12 часов, я ничего не могу делать, совсем больная!»

«Вино пить не грех! Сам Христос вино пил и воду в вино претворил... Вино веселит сердце человека!»

«Кому больно от моих помыслов?.. Если вреда нет, значит и греха нет!» И т. д. и т. п.

Трудно, очень трудно убедить человека, пристрастившегося к земному, что он грешит невоздержанием, и доказать ему, к каким печальным последствиям приводит этот грех.

Часто тяжелый, смертный грех начинается с незаметных, ничтожных пустяков, обратить внимание на которые никому и в голову не приходит.

Вот, например, блудный грех. Не воздержались юноша и девица взглядом, рукопожатием, словом. Казалось бы — что особенного? Все допустимо, все в законных пределах. Грех ли это?

Если сердце не уязвилось — греха нет. Это как прилог помысла. Встретился человек — посмотрели друг на друга чистым взглядом, поприветствовали друг друга простым рукопожатием без пошлого значения, сказали друг другу доброе или ласковое слово (все во славу Божию!) — и разошлись с приятным чувством истинного достоинства и истинно-братской христианской любви. И если даже в сердце их серьезно благочестивое намерение соединиться законным браком, то все равно образ встретив-

шегося не должен заслонять образ Божий. Тогда греха нет. А если сердце уязвилось помыслом и чувством к встретившемуся настолько, что теряется самообладание и в сердце вспыхивает страсть, то этот грех, рожденный от невоздержания, может привести их к самым безнравственным поступкам и даже к падению. Тогда наступает разочарование, горькое и позднее раскаяние, уныние, отчаяние. Вот к чему приводит неосторожность, необдуманность, невоздержание.

Когда на пути нашем встречается какое-либо искушение, мы прежде всего должны мысленно оградиться крестным знамением с Иисусовой молитвой, не надеясь на свои силы. Бывает, что человек не успеет опомниться, как уже очутился в сетях лукавого.

Злая сила то усыпляет бдительность человека и внушает ему мысль о малозначительности искушения, то разжигает в нем любопытство с горделивым понятием о своей стойкости, а результат один...

Начало блуда — вожделенный взгляд. Начало греха — невоздержание зрения, а также слуха, обоняния, вкуса, осязания. Страстный, вожделенный взгляд Христос осудил как любодейство. Вот к какому тяжкому греху приводит невоздержание.

Любодействующий взглядом может и умереть нераскаянным, потому что этот страшный грех не признает за грех. А между тем человек, как раскаленная печь, пышет похотными желаниями и своим вожделенным взглядом уязвляет неосторожные души и заражает их своей нечистотой. Это ужасный грех!

Господь Иисус Христос глаза человека называет светильником. «Светильник телу есть око: егда убо око твое просто будет, все тело твое светло будет: егда же лукаво будет, и тело твое темно» (Лк. 11, 34).

Вот какую высокую оценку дает Спаситель воздержному оку: светильник горящий, освящающий все тело!

«Око просто», т. е. простой взгляд, говорит о воздержании всех чувств и прежде всего о целомудрии.

Благодать Божия не может пребывать в человеке, который услаждается блудными помыслами, ибо они оскверняют ум, душу и все естество человека. И если человек не борется с нечистыми помыслами и чувствами, то он никогда не достигнет бесстрастия, духовного совершенства, а если борется, то получит награду от Бога и освобождение от этого недуга. Но иногда подвижник всю жизнь усиленно борется и не получает ослабы — это Господь попускает для смирения. Таким греха нет. Грех в самоуслаждении.

Невоздержание наших пяти чувств, невоздержание в пище, питии и во всем, о чем я уже сказал, развращает душу, как говорится, до основания.

Человек становится сластолюбивым, ленивым, изнеженным, черствым эгоистом с животными запросами и наклонностями. Щегольство, безнравственность, соблазн — вот девиз невоздержного, а плод его жизни — праздность, леность, уныние и отчаяние. А к чему приводят эти грехи? Об этом я напишу тебе ниже, а сейчас хочу еще раз подчеркнуть, что угождение чреву и забота о временных благах ведет ко всему греховному, а умеренность и воздержание во всем, духовное размышление и молитва приводят к глубокому миру и спокойствию душевному, к духовной радости.

Итак, будем вести себя благочинно, как учит апостол Павел, не предаваясь ни пированиям и пьянству, ни сладострастию и распутству, ни ссорам и зависти, но облечемся в Господа нашего Иисуса Христа и попечение о плоти не будем превращать в похоти (Рим. 13, 13–14), ибо «ни блудницы, ни идолослужители[1], ни прелюбодеи, ни сквернители, ни малакии, ни мужеложцы, ни лихоимцы, ни татие[2], ни пияницы, ни досадители[3], ни хищницы Царствие Божие не наследят» (I Кор. 6, 9–10).

[1] Чревоугодники, т. к. у современных людей идол — чрево.

[2] Воры.

[3] Злоречивые.

Праздность, леность и уныние

Праздность и леность имеют тесную связь между собою и как бы взаимозаменяемы.

Когда говорят о ленивом, расслабленном, нерадивом человеке, тогда подразумевается его праздность; когда говорят о праздном, подразумевают его леность. И одно и другое — порок души. Тяжелый, страшный порок, который невозможно бывает победить своими силами, без помощи Божией, особенно если он развивался с детства.

После принятия иноческого пострига борьба с этими пороками становится еще тяжелее, и если в этой борьбе проявить хоть малейшее саможаление и ослабу, то при этом невозможно достигнуть духовного совершенства, потому что пороки эти расточают все духовное богатство, не говоря уже о богатстве суетном, земном.

Праздность называют матерью всех пороков. Она рождает даже такие страшные грехи, как пьянство, воровство, блуд, которые иногда сопровождаются семейными раздорами и даже убийством.

Многие обвиняют вино и даже ропщут: зачем его продают? Дескать, не было бы вина, не было бы и пьяниц, меньше было бы порочных людей, меньше бы совершалось преступлений.

Дело не в вине, а в воздержании. Вино продается для всех, но не все пьяницы, а только те, кто постоянно злоупотребляет вином, кто не знает и не хочет знать меры, кто находит удовольствие в опьянении. И если бы прекратилась продажа вина, пьяницы нашли бы выход из положения, нашли бы способ, как добыть себе опьяняющую жидкость.

Повторяю: дело не в вине, а в глубоком развращении души. Укоренившаяся страсть господствует в душе и руководит человеком. Человек уже сам не свой. Он не хозяин, а раб страсти и делает все, что она ему диктует.

Некоторые пытаются бороться со своей страстью, но не имеют мужества отказать друзьям, заглушить требование плоти,

а часто просто не знают, чем себя занять, чем время убить... а иногда для храбрости пьют, идя на грех, иногда же чтобы заглушить совесть, обличавшую за грех. У этих людей бесконечные оправдания и причины.

Этот страшный недуг начинается, так сказать, невинным развлечением с рюмочкой. Почти всякий грех притягивает к себе незаметно, и особенно этот грех. Упустил из внимания момент, не устоял... выпил лишнее — вот уже и во власти порока, противного Богу, себе и людям.

Спрашивают: «А что же делать, если вино имеет свойство притягивать к себе?»

Притягивает к себе не одно вино, а всякий грех: и блуд, и празднословие, и воровство... Хоть и не нужна вещь, да руки чешутся! По привычке украдет и выбросит. Бывает и так!

Притягивает к себе грех того, кто уже заражен грехом. А способ борьбы с грехом всем известен. Всякий грех уничтожается противоположной ему добродетелью.

Все грехи, которые происходят от праздности и лености, искореняются трудолюбием до полного изнурения.

Плоть наша чрезвычайно коварна, чрезмерно изнежена и потому всегда преувеличивает нашу усталость и слабость. Хочется скорее лечь, отдохнуть, подкрепить сном свои силы. После отдыха не хочется вставать — приятно понежиться в постели, почувствовать наслаждение покоя и отдыха — вот и во власти греха!..

Поспал еще — встал разбитый, с головной болью... Напала скука. Что делать? Надо развлечься! Как? Наряды, вино, танцы, пляски и прочие развлечения, а от них иногда еще большая скука нападает. В чем же дело? Да все в том же!..

Начнем со сна. Сон есть образ смерти. У праздных и ленивых сон отнимает половину жизни, потому что они много спят и, следовательно, ничего доброго не делают в эти часы, не запасают себе нетленное богатство для жизни вечной — вот это одна из самых реальных, но тайных причин уныния, неудовлетворенности, тоски...

Не знают эти люди истинного характера своей тоски, а это — тоска по небу! Стремление к высшему, возвышенному... Душа стремится к сродному себе, святому, но развращенный грехами нрав не допускает мысли об этом.

Изо дня в день праздные и ленивые находят себе «отраду» в излишнем сне, который ослабляет тело, ожесточает душу, наталкивает на блуд и разного рода извращения, а также приводит к потере памяти.

Сейчас много развелось пессимистов, вечно тоскующих и недовольных своею жизнью. Все им не так! Все им не хорошо! Все не по нраву! Свою неудовлетворенность они пытаются заглушить водкой, погоней за богатством и счастьем земным и всякого рода развлечениями. А что получается? Чем больше гоняются за призрачным счастьем, тем дальше отходят от истинного счастья, тем чаще нападают на них разочарование, уныние, тоска и скука.

А что такое скука? «Скука унынию внука, а лености дочь, — пишет оптинский старец Амвросий. — А чтобы отогнать ее прочь, в деле потрудись, в молитве не ленись. Тогда и скука пройдет и усердие придет, а если к сему терпения прибавишь, то от многих зол себя избавишь».

Истинное счастье заключается в том, чтобы быть истинным христианином, жить по воле Божией и исполнять все Его заповеди.

«Возвесели сердце мое — боятися имени Твоего!» — вот в чем истинное веселие: в страхе[1] Божием, но не в вине и суетных развлечениях.

Юноши и мужи скуку от безделья заливают вином, а девицы и жены драгоценное время отрывают от молитвы на празднословие, сплетни, наряды, переделку одежды по моде... «Из-под земли» достают украшения и все, чего «такого» ни у кого нет. Хотят оказаться красивее всех... А ведь, по сути дела, что такое красота?

Самая большая красота — это естественный вид в сочетании с добрыми душевными качествами.

---

[1] Благоговейнейшее чувство к Господу, боязнь чем-либо огорчить Его.

Св. Иоанн Златоуст пишет: «Красота души такого свойства, что и в старости имеет многих любителей, потому что никогда не увядает и всегда цветет».

Красота же телесная без духовной не привлекает, а отталкивает, она скоро увядает, ибо порок безобразит ее. И на красавиц таких тоже нападает уныние и тоска: они больше и чаще испытывают разочарование в жизни, чем кто бы то ни было...

Что посеял человек, то и пожал!.. Сеял влечениями и удовлетворением своей греховной природы — пожал скуку, тоску, разочарование и недовольство жизнью; а если бы сеял добровольным отказом от всех развлечений и удовольствий и всего ненужного и лишнего для спасения, если бы сеял самоотверженной любовью к ближним и посильным трудом, словом утешения, материальной помощью, заступничеством и многими другими видами проявления любви и добра, то пожал бы плоды небесно–блаженной жизни: благоговейнейшее умиление пред Господом и глубокую, неизъяснимую духовную радость и мир душевный.

А ведь у нас что бывает в жизни? Вместо помощи ближнему его, как говорится, заедают ... буквально съедают своею жестокостью, своим эгоизмом, своими прихотями, страстями и похотями.

Так какой же милости и радости можно ожидать для себя от Господа?

Вот я иногда говорю некоторым:

– Помогите своей физической силой болящим, слабым, многодетным, вдовам и вообще всем, кто нуждается в этом. Иногда деньги им бывают не так дороги, как сила, потому что даже за деньги трудно найти человека, который согласился бы помочь своим трудом. Люди так обленились, что под разными предлогами отказывают в помощи не только чужие, но даже свои близкие родственники. Вот какие мы христиане! — говорю. — Избави, Господи!

И слава Богу! Многие из чад моих духовных прислушиваются к таким словам и помогают своей силой. Кто крышу кому покроет, кто участок загородит забором, кто фундамент поправит, а одной даже колодезь выкопали.

Радуют меня дети-подростки. Не слоняются они бесцельно от скуки и не ищут себе извращенных развлечений, они заняты... Заняты святым делом — в разное время по-разному проявляют любовь к ближним.

Вот однажды пошли они в лес за грибами, за ягодами, за лекарственными травами. Домой возвращаются веселые, радостные. Еще бы! Как многих утешат они! Кому ягод отнесут, кому грибы, кому травы. Сколько благодарственных молитв вознесется к Богу за этих благочестивых деток!

А потом пойдут они смотреть большую-большую книгу с красивыми цветами, и тетя Фрося расскажет им много интересного, как те травы и цветы, которые мы ни во что не считаем и ежедневно ногами попираем, как они прогоняют болезни и делают людей здоровыми.

Ведь знания за плечами не носить! Не тяжко в голове их сложить, а в жизни непременно что-нибудь пригодится и себе и другим.

Св. вмч. Пантелеимон тоже травы изучал и лечил людей, а когда святым стал, тогда ему Сам Бог помогал в этом благородном и святом деле: служить людям, помогать им, утешать и исцелять их. Вот и эти дети вырастут благочестивыми и будут святыми, если не впадут в леность, праздность, безделье, нерадение и прочие грехи.

Но не всегда и не за всех приходится радоваться, некоторые чада приносят и огорчения.

Вот, например, был такой случай. Говорю одной:

– У тебя есть стиральная машина, а Г. заболела и не может стирать, сотвори любовь, постирай ей белье!

– Что вы, отец! Я такая больная! Мне тяжело.

А сама, вижу, большую тяжесть поднимает. Коляску с болящей четыре человека с трудом поднимают по лестнице, а она одна за двоих без труда это сделала. Слава Богу и за это! Это ведь тоже доброе дело. Но отговорка-то не существенная, а за обман Господь строго взыскивает. И теперь она и в самом деле стала немощная и больная, а причину ищет в другом...

За леность и эгоизм Господь наказывает до тех пор, пока сердце не откроется для любви к ближним. Искренней, настоящей любви без лицемерия. Вот будет другим помогать, чем сможет, по мере своих сил, тогда и сама поправится — таков закон Божий.

В порыве самооправдания можно каждому крылья опустить, дескать, я больная! Но ведь болезни разные бывают. Одна болезнь требует больше движения и труда для излечения, как, например, полиартрит, а другая требует покоя и постороннего ухода.

Самое страшное для христианина — это склонность к безделью. До самой смерти человек должен следить за собой, чтобы не обленитьсяся. Христианин всегда должен быть занят молитвой, богомыслием и добрыми, благочестивыми делами во славу Божию и на пользу себе и ближним, иначе ему не избежать уныния.

Уныние — это расслабление души и изнеможение ума. Унывающий всегда чем-то недоволен: то окружающими, то самим собою, то своей судьбой... И постоянно ропщет. Ропщет на людей, ропщет на себя, ропщет на Бога.

В уныние впадают от безделья, от невоздержания во многом (от наслаждения) и чаще всего от многословия (вот как дорого воздержание в словах). Иногда же в уныние впадают от бесчувствия души, от забвения небесных благ, а иногда и от непосильных трудов, иногда от осуждения ленивых и унылых, иногда же просто от зависти бесов.

Для инока уныние — всепоражающая смерть, как говорит св. Иоанн Лествичник. Не хочется иноку молиться, не хочется выполнять послушание, не хочется рано вставать, нападает на него сон, дремота, зевание, потягивание. А бес уныния производит в нем свои действия: боль в голове, боль в животе, жар и другие неприятные и болезненные ощущения в теле.

Ленивый грешит чрезмерным упованием на Бога: «...прогнева нечестивый Бога; рече бо в сердце своем, не взыщет» (Пс. 9, 34), а между тем едва и праведник спасается — так труден и сложен путь спасения. Не труден он только для истинных по-

слушников, которые с большим усердием исполняют свои послушания и благоразумно с усердием трудятся, спасаясь в миру.

Послушание и труд — источник жизни, а преслушание и леность — причина смерти.

Кто чаще унывает и отчаивается? трудолюбивый или ленивый, ревностный или нерадивый?

Трудолюбивый человек, который трудится в миру для потребностей земной жизни, а остальной труд посвящает ближним во славу Божию, редко унывает, разве только иногда по причинам суетным, а надежду на спасение он не теряет, так как смиренно думает, что добрые дела спасают душу.

Но если трудолюбивый и ревностный возгордятся своими добродетелями, то при падении, попущенном от Бога для их смирения, они впадают в уныние и отчаяние, потому что считают, что они не заслужили такого падения. И тогда некоторые из них, как капризные дети, предаются нерадению, а некоторые продолжают жить добродетельно и стараются никого не осуждать, чтобы Господь умилосердился и над ними и восставил их от падения.

Чаще всего унывают и отчаиваются от множества грехов праздные, ленивые и нерадивые. Им в утешение нечего сказать, кроме того, что надо от духовной спячки восстать, покаяться и исправиться.

Ревностные же иногда тоже унывают, когда сути дела не понимают, а именно: что спасение заключается в смирении, а не в возвышении и постоянном ощущении благодати. Они унывают, когда ожидаемого не достигают (как им кажется), или когда сила воли слаба, или когда для смирения Господь им так попускает: они стараются, а у них ничего не получается... Хочет человек не грешить, а все равно согрешает — Господь в противление Себе их как бы затворяет... «Дел нет!!!» — плачет душа. А Господу нужны от таких горячих ревнителей внешние добрые дела постольку, поскольку они выражают силу веры, ибо делами веры оправдывается христианин. Но если взять две крайности, то скорее оправдается душа верою и молитвой без видимых дел, нежели одними видимыми делами без веры с молитвой.

Чаще всего унывают по этой причине, т. е. из-за неимения видимых добрых дел, в бедности живущие многодетные, инвалиды, болящие, престарелые... Именно те, от которых Господь и не потребует такие дела, о которых они плачут.

У многих неправильное понятие о добрых делах и подвигах. Под добрыми делами обычно подразумевается: одеть и накормить бедного, оказать услугу болящему, а также бдение, пост, земные поклоны и прочее.

Все это хорошо, все похвально, но это видимые добрые дела. А есть еще добрые дела тайные, сердечные... И они пред Богом настолько выше, насколько невидимый мир выше видимого.

Тайная молитва о спасении душ — это самое высокое доброе дело. Телесный голод страшен, а духовный страшнее. И кто подает такую духовную милостыню, тот совершает великие добрые дела. Это посильно каждому и это спасает от уныния и отчаяния.

Я уже писал тебе, матушка Д., и еще раз повторяю: делай все втайне. И милостыню подавай тайно, будто тебя кто просил (а это истинно, ибо повеление Божие выполняешь), и если незрячего через дорогу переведешь — не говори своего имени. Скажи: «Господь знает! Не хочу обременять вас молитвой». И все, что возможно сделать втайне, делай тайно, потому что неизмеримо выше награда от Господа за тайные добродетели.

Уныние и отчаяние — это самое страшное, что можно себе представить, т. к. от них человек заживо умирает, впадая в крайнюю безнадежность и ощущая полнейший упадок сил душевных и телесных.

Очень часто приходится слышать от них такие слова:

— А... семь бед, один ответ!.. — и в отчаянии продолжают грешить еще более, будто для них уже все двери заперты.

Совсем неправильное понятие! Именно за таких, у которых семь и даже больше бед, Господь наш Иисус Христос и претерпел вольные страдания, принял на Себя эти беды (грехи), а человеку остается только возненавидеть грех и нудить себя на доб-

ро, не забывать о своей падшей природе, о своей греховности, не забывать каяться духовному отцу обо всем без утайки, как только согрешил.

Эти грехи страшны еще и тем, что от них происходит ослушание духовного отца, забвение о смерти и Страшном Суде, оставление монашеского обета и даже перемена местожительства. Избави нас, Господи, от этих грехов!

Мысль о наших грехах должна держать нас в постоянном смиренном чувстве своего негожества, своей наклонности к греху, но ни в коем случае нельзя допускать себя до мысли о потере надежды на спасение.

Кто искренно кается с надеждой исправиться, тому Господь все прощает. Он Сам первый Свою заповедь исполняет, которую дал апостолу Петру: «седмьдесят крат седмерицею» (Мф. 18, 22) прощать согрешающему. Помни: отчаявшемуся спастись невозможно.

Ты спрашиваешь, есть ли лекарство от уныния и отчаяния? Да, есть в душе каждого христианина, в том числе и в твоей душе: вспоминай со смирением свои добрые дела, когда нападает уныние, а если по смирению и мудрости ты постаралась забыть их, то просто рассуждай: ведь я была такая слабая и немощная, а злой дух не смог погубить меня, хотя и строил много козней (искушений). Значит, и теперь сверхнеразумно бояться его, и теперь он только пугает гибелью души и наводит страх, а погубить меня не в его власти. Господь мне Помощник! Господь мой Спаситель! Мне ли унывать?

Уныние искореняется прежде всего трудолюбием и терпением, также сердечным сокрушением о грехах, молитвой, памятью о смерти и о будущих благах.

Труд рождает надежду на милосердие Божие, а надежда убивает уныние и отчаяние. Память же о Страшном Суде рождает усердие. Вот сколько полезных лекарств.

Есть еще нечто весьма полезное — это умилительная молитва пред иконой Божией Матери — «Единая Надежда отчаян-

ных». Она составлена монахом Николаем Греком на Афоне. Молитва эта келейная. Она очень большая, поэтому всю писать не буду, а выпишу только начало и конец, а если пожелаешь иметь ее всю, то сообщи, и я вышлю тебе. Вот эта молитва:

Молитва

О Пречистая и Преблагословенная Владычице наша Богородица, молим Тебя многогрешные, ленивые, нерадивые, унылые и отчаянные, и дерзаем приступить к Тебе, Пренепорочная! Не гнушайся нас скверных телесно, душевно и духовно. Греховные привычки сделались нашей естественной потребностью и как бы сроднились с нашим естеством, и кто нам поможет исправиться, аще не Ты, Пренепорочная, еще на земле жившая ангельскою жизнью. Мы исказили свое трехчастное естество, данное нам по подобию Божию. С детских лет мы не привыкли с детской простотой радостно открытыми очами взирать «горе» к Богу, на небо. Мы привыкли злиться, унывать, хмурить лоб и прищуривать в гневе и печали глаза, подобно тяжело больным искажать лица, но мы и воистину больные душевно! Душа наша постоянно томится и не знает радостного покоя. С детских лет мы не приучены к посту и воздержанию, и за пресыщение получали часто внутренние болезни, искажали нормальное развитие организма и всегда роптали на болезнь, а сами причиняли себе болезни.

Только за одно невоздержание получали множество желудочных и других внутренних болезней и опять обвиняли не себя, а болезнь и предавались лени и нерадению о спасении души и о делах благочестия.

О горе, горе нам! Как мы прогневали Творца и виновниками себя не считаем! В обиде плачем и Бога обвиняем: зачем Он допустил нам скорбь? А скорбь прошла, и мы опять смеемся и продолжаем грешить. Не привыкло сердце плакать о грехах, а только изредка плачет от обиды.

О Матерь Божия! Ты много плакала, живя на земле, а особенно когда семь духовных стрел великой печали вонзились в Твое непорочное сердце. Смягчи и наши окаменелые, бесчувственные сердца, да очистимся от забвения, и прогоним лень и нерадение, и в горячих слезах с искренним покаянием припадем умом к Сыну Твоему Возлюбленному, Которого на земле никто никогда не видел смеющимся, но часто видели плачущим. А мы, падшие рабы Его, хотим жить с Ним во веки веков, а сами прогневляем Его ежедневно и не подражаем Ему, а даже часто совсем забываем о Нем. О горе нам! Иссякает струя благости, и скоро, скоро грянет буря гнева Божия! Испытания начнутся строгие, отсеется пшеница от плевел!

О Царица Небесная, да не отпадем и мы с плевелами, яко недозрелая испорченная пшеница! Помоги нам исправиться! Умоли Сына Своего Возлюбленного, да пошлет нам благодать искреннего покаяния, благодать горячей усердной молитвы! Крестом Своим поразивший во главу змия и Воскресением уничтоживший жало смерти, да поможет и нам крестным знамением победить духовного змия, который нас постоянно жалит в пяту. Яд его, дошедший до сердца и мозгов наших, умерщвляет в нас дух — владыку нашего трехчастного естества, — и все тело тогда делается жилищем змия. Укрепи нашу волю, Царица Небесная, в борьбе со змием и помоги отбить у него основные наши восемь волевых центров...(пропуск в оригинале. — Ред.)

...Матерь Божия! Ты для нас огненный столп в духовной ночи и облако во дни, указуй нам путь, как убежать нам от фараона духовного и вселиться в обетованной земле града — мира духовного, освещенного духовным солнцем благодати Духа Святого, где Царь и Праведный Судия Иисус Христос упокоит нас до исхода из земной жизни.

Примири нас, Матерь Божия, с Триипостасным Богом, да, получив от Него помощь, мы наступим на аспида и васи-

лиска, т. е. грехи отчаянные, и поперем льва и змия, т. е. диавола и страсти; коня — тщеславие и всадника — гордость потопим в море смирения, да установится мир и чистота в нашем сердце и ум, ничем не смущенный, вознесется горе́ (к небу).

О Царица неба и земли! Нет у нас иной надежды, кроме Тебя, Пренепорочная! Мы хотим быть Твоими верными рабами и чадами, хотим служить Богу телом и духом, да причислит и нас, многогрешных, падших созданий, к Своему избранному стаду и не помянет наших прежних грехопадений. Мы согрешили яко люди. Он да простит нас яко Бог! Аминь.

Вот, матушка Д., с Божией помощью исполнил твою просьбу и написал тебе «Памятку христианских наставлений» об исправлении порочной жизни.

Теперь, если позволит время и здоровье, с Божией помощью буду готовить тебе ответ про нерадение.

Мир тебе и Божие благословение.

Молитвенно с тобой пребывающий
твой духовный отец схиигумен Савва.

О НЕРАДЕНИИ КО СПАСЕНИЮ

Продолжение ответа на письмо монахини Д.

Достопочтенная матушка Д.!

Выполняя твою просьбу и свое обещание, с Божией помощью приступаю к разъяснению основного твоего вопроса: о нерадении в деле спасения.

Об этом я много раз говорил на общих исповедях, но в памяти всего не сохранишь, разумеется.

То, что я напишу теперь про нерадение, будет как бы приложением и дополнением к той «Памятке христианских наставлений», которую я уже написал и переслал тебе. Там тоже в кратких словах я упомянул про нерадение, а теперь постараюсь с Божией помощью разъяснить тебе более подробно этот сверхважный, можно сказать, насущный вопрос, относящийся к нашему спасению.

После стационарного лечения у меня сейчас продолжительный отдых по болезни. Воспользуюсь им, чтобы не остаться должником перед тобою, и по мере моих сил и возможностей постараюсь удовлетворить твою просьбу и разрешить все твои вопросы, сомнения, недоумения. Но прежде чем приступить к непосредственному разъяснению греха нерадения, я должен несколько слов сказать о силе покаяния, чтобы предупредить тебя от уныния, которое невольно может омрачить твою душу, когда прочитаешь мой ответ.

Итак, приступаю к изложению.

Господи, благослови!

ПРЕДИСЛОВИЕ

Практика жизни показывает всем, кто желает внимательно присмотреться к людям, что таинство исповеди оказывает на душу человека необыкновенно благотворное влияние. Нечестивый человек становится благочестивым. Нередки случаи, когда в одно мгновение человек перерождается до неузнаваемости. Об этом часто говорят и пишут те, с кем это произошло.

Да вот, недалеко за примером ходить! Лежит передо мной письмо из г. Пскова от девицы Л. Пишет: «Батюшка, в праздник святителя Николая прошлого года я впервые исповедалась и причастилась. Много слез я пролила в этот день. Со мной произошло нечто непонятное... Я испытала такое чувство, будто вторично на свет родилась. Я увидела иной мир, иной свет, иные краски, иных людей... Все иное!

Чтобы вам было понятнее, расскажу о себе по порядку. С раннего детства мне было дозволено все. Исполнялись мои малейшие прихоти. В семье я была центром внимания. Все делалось так, как я хочу. Упрямство, капризы, своеволие и гордость были отличительными чертами моего характера. Но я этого не понимала и думала, что все это хорошо. Меня звали «оторви-голова». В свой адрес я слышала реплики: «тяжелый характер», «выскочка», «зазнайка» и тому подобное. Это веселило меня. Я думала, что говорят так от зависти и злости. Смиренных людей я презирала и беспричинно раздражалась против них. Но вот на моем пути встретился человек, который унизил меня, разбил мое сердце... Меня охватило страшное, беспросветное отчаяние. Долго избегала я всех, наконец не выдержала и рассказала подруге. Она повела меня в церковь. После исповеди и причастия я почувствовала, будто крылья выросли у меня. Такая легкость! Такая радость! И теперь не только окружающие, но даже сама себя не узнаю. Хочется жить, трудиться, любить!.. Любить до самозабвения, до боли, до самопожертвования — всех без исключения! Прошедшая жизнь мне представляется черствым эгоизмом. Я плачу, рыдаю... но эти слезы вызваны не столько горем от бесплодно прожитых лет, сколько радостью от возрождения к новой, лучшей жизни.

Хочется так прожить жизнь, чтобы никому не быть в тягость, чтобы научиться утешать всех. Помогите мне в этом, батюшка!» — и дальше подробно перечисляет свои грехи.

Порадовался я за эту мудрую овечку, которая благодатию Христовой победила мысленного волка — самого сатану.

Таких примеров не перечесть: одержимый пьянством перестает пить, блудник становится целомудренным, сребролюбец — щедрым, жестокий — милосердным, гордый — смиренным, ненавистник — любвеобильным.

Когда грешник осязательно почувствует на себе благодать Божию (радостное, восторженное состояние духа, не поддающееся описанию и выражению никакими человеческими словами), тогда он с большим усилием начинает изгонять из сердца все грехи, пороки и страсти и всячески старается не возвратиться на прежний путь греха. Это трудно дается человеку. Очищение сердца — сложная задача! А почему? Да потому, что злая сила на каждом шагу строит свои бесчисленные козни: разрушает благочестивые намерения, навязывает свою злую волю, свои хульные и злые помыслы, устраивает западни с благочестивой стороны; и на какую только хитрость ни пускается она, чтобы только очернить, омрачить душу человека и, наконец, погубить ее!

Бедная, неопытная душа мечется в страхе, унывает, отчаивается... Ведь она не видит пакостника, который смущает ее! Думает о себе, будто она не способна к духовной жизни, будто злой рок тяготеет над ней, и она все равно не спасется, как бы к этому ни стремилась. Самые тоскливые, самые мрачные мысли допускает о себе и тем радует супротивную силу, а Бога огорчает.

Малодушные мало-помалу отдаются грехам нерадения и небрежения. «А... все равно! Семь бед — один ответ!» — говорят они себе и падают все ниже и ниже, окончательно запутываясь в сетях вражьих.

Без духовного руководства (без духовного отца) редкая душа способна разрешать сложные жизненные вопросы.

Обязанность пастыря Христовой Церкви — разъяснить, вразумить, ободрить, подкрепить и вдохновить человека на все доброе, спасти его от гибельного отчаяния, трудноразрешимые

задачи сделать для него легкоразрешимыми. Вот почему необходимо разъяснить каждый грех в отдельности, тогда борьба с ним будет успешной.

В твоей просьбе, матушка Д., усматриваю Промысл Божий, ибо грех нерадения в деле спасения очень большой грех, т. к. от него исходят другие тяжкие грехи, но, к сожалению, мало кто останавливает на нем свое внимание и потому он, можно сказать, процветает во многих христианах.

Итак, перехожу к непосредственному объяснению этого греха и других грехов, которые от него происходят.

Нерадение в деле спасения

Со страхом и трепетом совершайте свое спасение (Флп. 2, 22).

Грех нерадения в деле спасения — очень тяжелый грех. Это видно из того, что ни за какие другие грехи человек не проклинается, а за этот грех сказано: «Проклят человек, небрежно Богу молящийся». И уж если человек проклинается за небрежное отношение к молитве, то, само собою разумеется, — и за небрежное, нерадивое, халатное отношение к делу своего спасения. Это ясно, как Божий день! Жизнь христианина есть священнодействие, и горе всякому, кто это «дело Божие» творит с небрежением.

Почему грех нерадения в деле спасения приравнивается к самым тяжким грехам и даже превышает их по своей тяжести?

Во-первых, потому, что он рождает множество других грехов, как-то: небрежение, беспечность, леность, праздность, теплохладность, вялость, сонливость, нераскаянность, высокоумие, дерзость, уныние и т. д., вплоть до самых тяжких грехов — неверия, богоотступничества и богоборства.

Во-вторых, потому что само по себе нерадение, как и всякая небрежность, халатность, непокорность, своеволие, грубость и непочтительность по отношению даже к земному начальству,

унижает человека, показывает его неблаговоспитанность и низкие качества души (греховность) и делает его виновным за дерзость[1]. В прежние времена за этот грех строго наказывали, да и теперь наказывают, если он вызывает дурные последствия. Какого же наказания достойны нерадивые христиане, которые дерзко, самонадеянно и даже вызывающе ведут себя пред Самим Господом Богом: не исполняют закон Божий, живут по своей воле и не прислушиваются к голосу Божию... Суди сама!

Грех нерадения в деле спасения можно сравнить с корнем дерева, ибо, глубоко укоренившись в сердце, как корень в земле, он невидимо дает питание и жизнь другим грехам. Коварен этот грех! Скрывая истину о корнях, он представляется беспечным людям в виде безобидных листочков и... даже цветочков.

Это, пожалуй, самый распространенный грех, на который христиане совсем мало обращают внимания, да, откровенно говоря, многие и за грех-то его не считают. Говорят:

– Подумаешь, какой грех!.. Без подготовки причастился, не так перекрестился, поленился в церковь пойти, родителей не послушался. Вот уж грехи!.. Это не воровство, не блуд, не чародейство!

Как трудно спастись с таким неправильным понятием. Блуд, кража, чародейство — безусловно тяжкие грехи. Но кто не знает о их тяжести? Совесть омрачается у каждого, кто совершает такой грех. И если совесть не потеряна, то рано или поздно она заставит опомниться и очистить душу покаянием. А грех нерадения во всем своем разнообразии... тревожит ли он душу? Если же не тревожит — очистится ли душа покаянием? Ответ ясен! Вот почему так опасен и страшен этот грех, если бы даже сам по себе он и не был тяжелым.

Когда-то я говорил тебе о празднословии. Этот грех происходит тоже от нерадения. У них и признаки одинаковые: на вид малозначительность, а в сущности — тяжесть неизмеримая.

---

[1] Отсутствие страха Божия.

Может ли нерадивый христианин запомнить все свои праздные слова и исповедать их в таинстве покаяния? Разумеется, не может! Точно так же и бесчисленные разновидности греха нерадения исповедать не может конкретно. Куда же девается тяжесть греховности от них? Никуда не девается, так и остается на душе. Легче бывает после исповеди только потому, что другие грехи (конкретные) душа сбрасывает с себя. А неисповеданные грехи так и остаются тяжелым бременем на душе.

Кто вступает на путь истинного покаяния, тот бесконечно рад был бы выложить (открыть) это бремя отцу духовному, но... не тут-то было! У кого бремя состоит из многочисленных (хоть и малых, как песок морской) грехов, тот при всем своем желании не в состоянии освободиться от них по человеческой немощи — забывчивости, а у кого бремя состоит из одного-двух-трех (хоть и больших, как валуны) грехов, тот с легкостью освобождается от них на исповеди, если даже тяжесть бремени значительно большая, чем в совокупности от малых грехов. Только ложный стыд иногда мешает исповедать тяжкие грехи, но забыть о них невозможно.

У тебя могут возникнуть вопросы: если нерадение — такой тяжкий грех, то почему же совесть не тревожит за него душу у множества людей? Почему некоторые не ощущают тяжести от неисповеданных грехов? Почему этот грех многие не признают за грех?

Ответ на первые два вопроса двоякий.

Один ответ: потому что дела христианской любви и милосердия покрыли неисповеданные грехи, т. е. грехи прощены ради добрых дел, поэтому совесть спокойна и не тревожит душу.

Другой ответ: потому что совесть завалена, как хламом, неисповеданными грехами, так что свет ее едва-едва мерцает в душе и голос еле слышится.

Совесть притуплена у этих людей, и она не тревожит, не беспокоит их.

Ты ведь знаешь, что такое совесть. Это голос Божий, возвещающий душе истину и указывающий путь ко спасению.

У истинных христиан совесть острая, как бритва, она режет душу за малейший промах, за самый незначительный грех.

У грешников, вступивших на путь истинного покаяния, совесть различной остроты. Это зависит от глубины покаяния и плодов его.

У нераскаянных грешников совесть притуплена грехами, бывает и совсем тупая, поэтому она не режет душу, не причиняет ей боль, не тревожит ее. К тому же душа у этих людей огрубевшая от грехов, как черствый, сухой хлеб, как сухарь. Такой хлеб не только ножом, но и бритвой не отрежешь — поломается. О таких людях говорят: «Бессовестный, потерял совесть». Совесть у них «спит», т. е. ждет, когда очистят и отточат ее делами покаяния, когда будут прислушиваться к ней.

Если нож заржавеет и затупится так, что перестанет резать и его уже нельзя применить в качестве ножа, то это равносильно потере — его выбрасывают, как негодный предмет, или очищают ржавчину и затачивают, чтоб приносил пользу по своему назначению.

Это одно. Другое (ответ на третий вопрос) то, что совестью, этим величайшим даром Божиим, люди не умеют пользоваться...

Жизнь наша как многоголосый хор. Каждый голос в нас представляет собой наши бесчисленные желания, чувства, привычки, помыслы и т. п. Если слушаться совести и всю свою жизнь настроить (согласовать) по закону Божию, как хор настраивают по камертону[1], то все голоса в нас придут в стройное, согласованное славословие Богу, и тогда вся жизнь будет сплошным гимном хвалы и благодарения Богу каждым словом, каждым взглядом, каждым делом и помышлением. В душе при этом водворяются мир и любовь Христова и постоянная неизреченная радость. А представь себе хор, не настроенный по камертону. Как трудно одновременно всем голосам громко взять правильную ноту! Где-то, где-то хор принимает стройный, благозвучный тон, если мотив известный, и то, если каждый голос сми-

[1]Стальная вилочка, издающая при ударе определенный музыкальный звук, принятый за образцовый как неизменный для определенной ноты.

ренно, тихонько подстраивается к другим голосам, а не старается сам задать тон. А если хоть на минуту представить себе без регента, без руководителя[1] хор, который самочинно захотел бы исполнить что-либо неизвестное с той лишь целью, чтобы показать красоту и силу своих голосов... Что бы вышло? Думаю, ни у одного человека не выдержали бы нервы и каждый постарался бы поскорее избавиться от такого неблагозвучного пения.

Нечто подобное происходит и в душе нерадивого, своевольного христианина. В душе его невообразимый хаос от нагромождения греховных чувств и желаний, неисполненных мечтаний и прочего.

Человек сам не знает, чего он хочет, к чему стремится... Внешне будто все хорошо, все благополучно, а мира нет. В сердце озлобленность, мрак, пустота. Это оттого, что каждый «голос» в нем задает свой тон... и вся жизнь в нем настроена на неблагочестивый лад. Совесть, соприкасаясь с неподатливым, окамененным сердцем, день ото дня все более и более притупляется в том смысле, что сила действия благодати Божией ослабевает от противления ума и сердца.

Беспечный, нерадивый христианин никогда не задумывается над этим, и если ему сказать, что он делает катастрофические ошибки, ведущие к гибели, что он неправильно живет, то это вызовет в нем крайнее и искреннее удивление. «А как же жить?» — спросит он.

Даже ты, матушка Д., — благочестивая монахиня — и то задаешь такой вопрос: «Как жить?»

Давай же вспомним, что нам говорит об этом Священное Писание. «Христос же за всех умре, да живущии не ктому себе[2] живут, но умершему за них и воскресшему» (2 Кор. 5, 15).

Как это понимать? А вот как... Апостол Иоанн Богослов пишет: «Не любите мира, ни яже в мире: аще кто любит мир, несть любве Отчи в нем. Яко все еже в мире, похоть плотская и похоть

[1] У христиан руководитель — Христос.

[2] Уже не для себя.

очима и гордость житейская, несть от Отца, но от мира сего есть. И мир преходит, и похоть его, а творяй волю Божию пребывает во веки» (I Ин. 2, 15–17).

Вот что означает жить для умершего за нас Христа: исполнять волю Его святую, жить по закону Божию, верить в Промысл Божий. Исполняющий волю Божию жить будет вечно и будет вечно блаженствовать в Царствии Небесном. Но Христос предупреждает, что «Царствие Небесное нудится[1], и нуждницы[2] восхищают ее» (Мф. 11, 12), т. е. Царствие Божие достигается усилием воли, постоянной работой над собой, борьбою с лукавыми духами, с миром житейским и похотью плоти.

Земная жизнь человека — это постоянная война с врагами спасения. Война настоящая, кровавая, с падением и восстанием, с поражением и победой. Можно ли при этом быть нерадивым? Чуть зазевался, проспал, а враг тут как тут... уж он-то не проспит.

Нерадение непростительно и в обыденной жизни, а уж в деле спасения и говорить не приходится.

Представь, что будет, если нерадивая медсестра по своей беспечности сделает укол противопоказанный? Человек еще больше заболеет или умрет.

Так и в каждом деле. Вот, например, взять высокоумие. К каким тяжелым последствиям приводит оно. По гордости человек не хочет прислушаться к голосу Божию, чтобы познать истину, и начинает «мудрствовать»... Некоторые говорят, что если бы они своими глазами увидели Христа, то непременно уверовали бы и спаслись. Это лукавое оправдание своему нерадению. Иуда Искариотский видел Христа своими глазами и все равно погиб, потому что был одержим страстью и не боролся с ней, не искоренял ее, т.е. в деле своего спасения проявил нерадение. А бесчисленное множество святых не видели Христа и спаслись, потому что в деле своего спасения проявили горячность, боролись с грехом и победили его.

---

[1] Силою берется.

[2] Употребляющие усилие.

Не неведение отделяет нас от Бога, а грех. Кто услаждается грехом и не хочет с ним расстаться, тот сознательно сам себя удаляет от Бога. Такие не хотят изучать Закон Божий, не хотят читать Евангелие и поучения святых отцов, а если и читают, то не исполняют по нерадению. Думают: меньше будем знать — меньше спросится. Но Христос сказал: «Отметаяйся Мене и не приемляй глагол Моих имать судящаго ему: слово, еже глаголах, то судит ему в последний день» (Ин. 12, 48).

Слово Свое Христос говорит ежедневно устами священнослужителей в храмах Божиих, это слово[1] написано в священной книге «Новый Завет», и никто не сможет оправдаться своим неведением в день Страшного Суда. Беспечные и ленивые осудятся за свое нерадение, если не покаются и не исправятся.

Благословляю тебя, матушка Д., для смирения читать такую молитву: «Господи, прости меня небрежную, рассеянную, много о себе подумавшую и на себя понадеявшуюся».

Читай ее утром и вечером по три раза с поклонами.

Ответ на свой вопрос: «Как жить?» узнаешь, когда прочитаешь все, что я напишу тебе. Будь терпелива, мудра и рассудительна.

Оскудение веры

«Обаче Сын Человеческий пришед убо обрящет ли (си) веру на земли» (Лк. 18,8).

Оскудение веры и оскудение Духа Святого являются следствием нерадения.

Что означает оскудение веры и к чему оно приводит? Чтобы ответить на этот вопрос, вспомним сначала, что дает вера и к чему она приводит.

Христос сказал: «Иже веру имет и крестится, спасен будет: а иже не имет веры, осужден будет» (Мк. 16, 16).

---

[1] Поучения Христовы.

В другом месте Он сказал: «Вера твоя спасе тя» (Лк. 8, 48).

Какая вера спасает человека?

Только религиозная вера, т. е. вера в Бога спасает, а формальная, рассудочная вера не спасает человека. Наша христианская православная вера основана на реальной, всем известной истине: о явлении в мир Сына Божия Иисуса Христа.

Весь мир, все человечество знает ход исторических событий до Рождества Христова и по Рождестве Христове. Реальность Воплощения Сына Божия увековечена новой эрой. Всему человечеству известно, что новая эра (новое летоисчисление) началась с Рождества Христова.

Кто интересуется историей, тот знает, что учения Христа, записанные апостолами в Священном Писании, Его искупительные страдания, смерть на Кресте, Воскресение из мертвых и Вознесение на небо есть действительность, а не фантазия.

Мы веруем в Христа Спасителя, в Его учение, в Его освящающую благодатную силу, которая в основном проявляется чрез Таинства Святой Православной Церкви.

Почему вера спасает христианина? Потому что вера является началом и основанием высоконравственной жизни его. Вера — родительница всех добродетелей. Проникая во все существо христианина, она благодатно возрождает, освящает, совершенствует его, делает его наследником и причастником вечноблаженной жизни.

В грехопадении прародителей человек отпал от блаженного состояния, а вера опять возвращает ему блаженство не только на небе, но и на земле. Она соединяет нас с Богом и дает возможность приобрести высшие блага: свет истины, чистоту сердца и совести, мир душевный, утверждение воли в добре.

Она учит нас любить друг друга чистой, бескорыстной, святой любовью; учит самоотвержению и самопожертвованию ради других, ради общего блага; учит воздерживаться в своих пожеланиях и искоренять пороки и страсти, учит очищать совесть покаянием. Она невидимо и таинственно действует в духе, разуме, сердце, характере и во всей жизни челове-

ка, руководит всеми его мыслями, желаниями, чувствами и делами и приводит к искоренению зла и утверждению добра.

Вот что дает вера и к чему она приводит. Но если вера воспринимается только умом, а не всем существом, то такая вера мертва, потому что не утвердившись в сердце, она не может делать добро, не может творить дел христианской любви.

Апостол Иаков учит: «Якоже бо тело без духа мертво есть, тако и вера без дел мертва есть» (Иак. 2, 26). А мертвая, теоретическая[1] вера не спасает человека (и бесы веруют и трепещут!). В этом случае христианин только по имени является христианином, а делами своими он ничем не отличается от язычников. В ком вера мертва, тот для ближнего и для Бога мертв.

Скудная же (полумертвая) вера — и плоды добрых дел приносит соответствующие, т. е. скудные, которые едва-едва можно назвать добрыми из-за примеси всевозможных страстей.

Вот что означает оскудение веры. Живет человек и не замечает по своему нерадению, что он мертв или полумертв духом. Вот как страшно!

Истинная вера в Бога у христиан должна быть живой, сердечной, горячей, пламенной, самоотверженной, но она, к сожалению, теперь у многих слабая, холодная, колеблемая, и потому, как следствие, благочестие на низком уровне, истинных христиан стало совсем мало, и люди теперь почти не способны на высокие подвиги духовные.

Не приходится удивляться и смущаться сему, т. к. Христос заранее предсказал все это. Он даже высказал Свое сомнение: найдет ли Он веру на земле при Своем пришествии. Неверие столь заразительно, что Христос даже избранных предостерегал от опасности заражения.

Откуда же такая неустойчивость в вере, непостоянство, маловерие, холодность и даже неверие? Ведь Господь во все времена Один и Тот же, правда Божия всегда одна и та же.

---

[1] Вера ума без добрых дел.

Господь Иисус Христос сказал: «Имейте веру Божию: аминь[1] бо глаголю вам, яко, иже аще речет горе сей: двигнися и верзися в море: и не размыслит[2] в сердцы своем, но веру имет, яко еже глаголет, бывает: будет ему, еже аще речет» (Мк. 11, 23).

Эти слова относятся и к нам, ко всем Его последователям — христианам. Значит, если бы мы имели такую веру, то Господь сотворил бы любое чудо, исполнил бы всякое наше благое прошение.

Как же быть? Где взять такую веру? Всем бы хотелось жить в мире чудес, всем бы хотелось творить чудеса...

Вот бы ты, преподобная матушка Д., перекрестила бы с молитвой и твердой верой воды реки и пошла бы по ним, как по суше; перекрестила бы воздух и полетела бы в заветный Иерусалим, ко Гробу Господню! Воздохнула бы пред Богом о скорбящем и болящем брате, и скорбь его претворилась бы в радость, брат получил бы исцеление; помолилась бы о великом грешнике, о человеке неверующем, и Господь простил бы ему грехи, даровал бы ему веру, мир и радость. Разве это не счастье? Что может дать большее удовлетворение в жизни, как не сознание, что ты невидимо приносишь пользу людям и как солнышко обогреваешь их! Какое земное счастье может сравниться с этим счастьем? Жить с Господом и жить для других, приносить им счастье — это наивысшее блаженство на земле.

В чем счастье жизненного пути?
Куда твой долг велит идти? –
Врагов не знать, преград не мерить,
Любить, надеяться и верить!

Истинная вера в том состоит, чтобы делами любви и милосердия показывать то, что устами исповедуем. Такая вера называется живою. Она не может угаснуть, потому что постоянное стремление к добру подогревает веру, питает ее, делает ее силь-

[1] Истинно.

[2] Не усомнится.

ной, крепкой. А крепкая нелицемерная вера приводит к истинному благочестию. Таким образом, вера и благочестие помогают друг другу достигнуть совершенства.

Досточтимая матушка Д., хочу предупредить тебя: не подумай всерьез, будто я благословляю или настраиваю тебя на жажду очевидных разительных чудес (хождение по водам и прочее). Избави Бог так думать!

Поклонение Гробу Господню возможно в духе по усердной молитве. В сонном видении Господь может показать тебе все, как есть наяву. Душа поклонится великой святыне, но это чудо будет тайной для всех, значит, и безопасно для твоей души: сама не возгордишься и других не соблазнишь. Хранение тайны есть одно из правил высшей духовной жизни. Оно охраняет душу от возношения тем, что познавший тайну смиренно думает, что другим Господь открывает больше, чем ему, но они, подчиняясь этому правилу, помалкивают.

Желание быть участницей и виновницей чудесных явлений и действий — это легкомысленное и неразумное желание. Я давно замечал в тебе это, но до времени молчал. Как отец духовный я строго предостерегаю тебя от этого. Ищи Господа не в чудесах, а в тайном подвиге твоей жизни, в мире душевном, в истинной и нелицемерной любви и милосердии ко всем.

Живи просто, и будет ангелов со сто! А будешь жить мудрено, не будет ни одного!

Сила Божия в немощи познается. Вот здесь-то (в болезнях) мы часто и на себе ощущаем и на других видим чудеса Божии явно. Бывает, что по усердной молитве даже приговоренный врачами к смерти поправляется, не говоря уже о частых обычных исцелениях без лекарств от действия святыни. Господь обильно совершает такие чудеса на подкрепление веры, движимый милосердием Своим к страждущим.

О болящих молиться благословляю, во всех же остальных случаях жизни иди путем смирения: тише воды, ниже травы... Кто я такая, дескать, чтобы мне испытывать судьбы промышле-

ния Божия? — и этим избежишь самообольщения. Молись не как имеющая силу и дерзновение в молитве, а как выполняющая простое послушание. Все мудрые христиане скрывают от людей свою праведность и духовные дары, подражай им и ты. Так надо! Иначе все отнимется у тебя.

Из твоих писем видно, что грехи маловерия и неверия близких родственников омрачают благочестивый дух твой. В последнем письме ты даже восклицаешь: «Да как же не веровать-то! Господи, Боже мой! Стоит даже только в малом отказать себе ради ближнего, и тут же Господь невидимо посылает большее! Не успеешь задумать доброе дело и попросить помощи у Бога, как чудесным образом все исполняется... Смотрю, отче, на все это и удивляюсь, поражаюсь хладностью душ. Ведь у каждого бывает в жизни что–либо сверхъестественное. Неужели не замечают?..»

Замечают, матушка Д., замечают, а почему остаются маловерами или неверами, об этом я скажу позже. Правда, есть и такие, которые не замечают вокруг себя и в себе ничего сверхъестественного. Эти люди сознательно ничего не хотят замечать.

Кстати, хочу остановиться на этой выдержке из твоего письма. С одной стороны, такой порыв похвален, а с другой стороны, — опасен... Проверь-ка себя, не вкрадывается ли в душу тщеславие?

Мы не должны гордиться и хвалиться своею верою и добрыми делами. Апостол Павел учит: «Благодатию бо есте спасени чрез веру: и сие (т. е. вера) не от вас, Божий дар: не от дел, да никтоже похвалится» (Еф. 2, 8–9).

Как вера без добрых дел, так и дела без веры не спасают душу — это ты знаешь. Но что дела проистекают от веры, а вера есть дар Божий — забываешь.

Для одного достаточно бывает самых незначительных признаков и сопоставлений, чтобы убедиться в истинности и спасительности Христовой веры, а другой не поддается даже более ясным и важным доказательствам. Осуждать неверующих бойся! Размышляй: не пришел их час. По неисповедимому Промыслу Божию последние могут оказаться первыми, и наоборот!..

Добрые дела твои дали возможность тебе вкусить сладость Христовой веры, чрез них Господь посылает тебе обильные утешения, ты в высшей степени счастлива, ибо мир душевный и неземная радость — постоянные твои спутники. А другой об этих чувствах и понятия не имеет. Теперь рассуди (рассуждение выше всех добродетелей!), кому больше ты принесла пользы? Тем, которым ты сделала добро, или себе? Например, подала ты милостыню: кого-то одела, кого-то накормила по мере своих сил и возможностей, а сама в это время ощущаешь такую легкость, такую радость в душе, что задыхаешься от счастья, от невместимой благодати Божией (как ты однажды писала мне). Вот и выходит, что все добрые дела ты совершила прежде всего для себя... Согласна со мной?

Так всегда и во всем — добрыми делами мы обогащаем прежде всего себя. И обогащаем себя не простым, а вечным, нетленным богатством. За это надо день и ночь благодарить Господа, а не рассматривать чужие дела на фоне своих добродетелей.

Прости меня за строгость! Пастырский долг повелевает мне требовать от тебя, чтобы ты ни об одном человеке не думала плохо. Не допускай и тени осуждения, если даже человек полностью во власти сатаны. Молись о нем! Я знаю таких людей, которые ищут веры, жаждут веры, по-настоящему хотели бы стать верующими, но... не находят ее, потому что не могут вместить понятие, что вера «есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евр. 11, 1). Уверенность в невидимом, как бы в видимом, в желаемом и ожидаемом, как бы в настоящем.

Если бы мы видели и слышали Господа, то мы имели бы не веру, а знание. А это две вещи разные.

Поэтому-то Христос и сказал: «Блажени не видевшие и веровавшие» (Ин. 20, 29).

Если бы Христос осязательно являлся каждому, то веры как таковой не существовало бы. Все бы видели и слышали Его — все бы знали Его, как было во времена апостольские до Вознесения Христова. Этим нарушилось бы Домостроительство Божие

в деле спасения человека. Господь по любви Своей даровал нам веру, а не знание (видение), потому что чрез веру легче спастись. Да, да! Не удивляйся! Займись богомыслием на эту тему, и тебе Господь откроет истину.

Вспомни, как на Тайной Вечери перед Своими страданиями Христос сказал апостолам:

«Веруйте в Бога и в Мя[1] веруйте» (Ин. 14, 1).

«Ко Отцу[2] Моему иду, и ктому не видите Мене» (Ин. 16, 10). Иными словами эту мысль можно выразить так: с момента Вознесения Моего видение ваше (всех христиан) перейдет в веру.

«Но Аз истину вам глаголю: уне[3] есть вам, да Аз иду: аще бо не иду Аз, Утешитель[4] не приидет к вам: аще (ли) же иду, пошлю Его к вам» (Ин. 16, 7). Обрати внимание, каким именем назвал Христос Духа Святого: Утешитель! — Источник утешений и истинного счастья.

Христос сказал: пошлю вам «Дух истины, Егоже мир не может прияти, яко не видит Его, ниже знает Его: вы же знаете Его, яко в вас пребывает и в вас будет» (Ин. 14, 17).

Видишь, Христос прямо, открыто предсказал, что камнем преткновения для мирских людей будет то, что они не смогут вместить веру в Невидимое Существо, как в видимое. Для своей веры они требуют таких доказательств, чтобы руки их осязали и глаза видели. А ведь Господь Бог в Существе Своем невидим, непостижим, неописуем, неизречен!.. Только Сын Божий Иисус Христос, принявший на Себя плоть человека, иногда являлся видимым образом, и Дух Святой являлся людям в виде голубя и огненных языков, бурного ветра и легкой прохлады, как мы знаем из священной истории, а Бога Отца никто никогда не видел. Но невидимость Божию надо связывать неразлучно с Его вездесущием, а

---

[1] Вторая Ипостась (т. е. Лице Пресвятой Троицы) — Бог Сын, воплотившийся ради спасения человека.

[2] Первая Ипостась Пресвятой Троицы.

[3] Лучше.

[4] Третья Ипостась Пресвятой Троицы — Бог Дух Святой.

не с отсутствием. Всегда надо представлять себе, что Он везде и всюду с тобой: «Се Аз с вами есмь во вся дни до скончания века».

Надо представлять, что Он невидимо слышит тебя, невидимо руководит тобой, невидимо смотрит, как ты грешишь, как сокрушаешься о грехах, как вразумляешь не грешить или как соблазняешь на грех, невидимо читает твои помыслы, невидимо бьет за грех и невидимо утешает за усердие.

Кто так представляет и понимает Бога, тот меньше грешит. А это главное в жизни. Кто представляет себе, что Бог далеко на небе — не увидит и не услышит, дескать, — в том нет страха Божия, и он много грешит. Вера у такого, разумеется, шаткая.

Сознательная вера есть высочайший дар Божий, она основана на истине.

Неверующие люди виновны перед Богом не столько в том, что не веруют, сколько в том, что не хотят веровать, сознательно избегают и отвергают веру, не зная сути ее. Они виновны пред Богом своим нерадением, преступной халатностью. Виновны в том, что не ищут истины.

Собственно, неверующих людей нет на свете. Если человек не верует в Бога, то он верует в то, что Его нет. Незнание же заставляет его отрицать Бога! Верует он и в то, что не существует и супротивной силы — диавола. А это есть основная засада злой силы.

Ты читала житие Саду Сундара Синга? Это индусский проповедник, апостол нашего времени. Его не удовлетворяла отеческая вера — индуизм, потому что он не находил в ней мира душевного. Однажды он стал молиться Неведомому Истинному Богу. Молился долго, беспрерывно, горячо, с большим чувством. Он говорил: «Боже, если Ты — Бог, покажи мне истину и правильный путь...» Господь Иисус Христос услышал его и явился ему наяву. За свою горячность Сундар Синг обрел не только истинную (христианскую) веру, но и видение. Он видел Господа Иисуса Христа и разговаривал с Ним.

Вот что значит молитва и искреннее желание найти истинную веру.

Ищущим Бога Господь дает благодать первоначально туне (даром), т. е. не по заслугам, не ради добрых дел, а по силе жажды познания Бога. Некоторым же Господь Иисус Христос Сам является, как Сундару Сингу явился.

Однажды раба Божия, потерявшая веру, обратилась ко мне с просьбой, чтобы я за нее помолился. Она хотела стать верующей, но не знала как.

«Я, — говорит, — хочу веровать, но не имею веры. Как же быть?»

Я рассказал ей про Сундара Синга и сказал: «Вот бери с него пример. Прояви такую же горячность, и ты познаешь Господа. А я помолюсь за тебя».

И веришь, матушка Д., за короткое время она стала неузнаваемой. С нею произошло нечто подобное, как и с Сундаром Сингом, только увидела она Христа не телесными очами, а душевными. Для назидания передам ее рассказ:

«После ваших слов, отец, я все время размышляла о предметах веры и мысленно постоянно обращалась к Богу с вопросом: «Существуешь Ты на самом деле или нет? Если да, то покажи мне истину. Если Ты Живой Бог, то оживи и меня. Дай мне веру, мир и радость». Где бы я ни ходила, что бы я ни делала, а эти мысли не покидали меня. Через несколько дней муж попал в аварию, и врачи сказали: «Нет никакой надежды на выздоровление. Готовьтесь к похоронам». Можете себе представить, в каком я была отчаянии. Сидя у его постели, я всем существом своим молча кричала Богу: «Боже! Ведь Ты Всемогущ! Если Ты есть, то сотвори чудо! Сохрани жизнь Александру, исцели его!» Вся содрогалась от беззвучных рыданий, и вдруг... Что за чудо! В одно мгновение все во мне переменилось... Я не нахожу слов, чтобы с точностью передать Вам свои чувства и мысли, свое душевное состояние. Весь ужас, мрак и страх, невыносимая тяжесть, давящая и парализующая сердце, во мгновение ока сменилась неизъяснимым миром душевным. К своему великому удивлению, я ощутила в сердце радость... «Откуда может быть радость у постели умирающего любимого мужа? — подумала я. — Определенно, схожу с ума». Но нет!.. Затаив дыха-

ние, я стала внимательно прислушиваться, присматриваться, изучать себя. Вошла внутрь себя... Сердце расширилось, и в нем стало светло-светло! Легкость почувствовалась такая, будто я бестелесная летала на крыльях. Сердце, как солнце в Пасху, трепетало от радости. Благодатный голос беззвучно говорил мне: «Это Я! Мир тебе. Ты искала Меня — Я явился. Ты просишь исцеления мужу — Я исцелю вас обоих». В неописуемом восторге, в благоговейном страхе и благодарном чувстве упала я мысленно к стопам своего Спасителя и без конца лобызала их, обливая слезами. Я продолжала рыдать от избытка сладостного чувства. На какое-то время я перестала существовать телесно. Я растворилась и стала как воздух. Меня объяли Свет и Теплота, и сама я стала светом и теплотою... Да разве это передашь?! За такое мгновение тайной встречи со Христом с радостью отдала бы я всю свою жизнь».

Вот видишь, матушка, какие бывают случаи внезапной перемены души и в наши времена. Очень многое зависит от самого человека, от его горячности, от степени жажды познания истины. Она говорит, что все время просила Бога показать ей истину, но сердце, значит, у нее было холодное, только ум искал знания и веры, а сердце не участвовало в этом, т. е. жажда познания была не на первом месте, поэтому она и не получала просимого. А когда чувства ее достигли высшей сердечной меры, тогда Христос открылся ей. И теперь в душе у нее мир и радость, как она ни скрывает это, а глаза выдают. Просила меня:

— Отец, никому не говорите, что со мной произошло. Все равно никто не поверит. Скажут: «Безумствует!»

С Божией помощью я не называю ее имя, когда приходится рассказывать этот случай, тем и сохраняю ее тайну, но вообще-то говоря, у нее неправильное мнение, будто никто не поверит. Некоторые вот так же, как она, молчат, а опыт имеют. Им все понятно... Ой, как понятно! Она могла бы не утруждать себя подбором слов для объяснения своих чувств, могла бы просто сказать: «В душе я встретилась со Христом», и имеющий опыт духовной жизни понял бы ее с полуслова — все ее чувства, все переживания.

Чем полнее чувство, чем большая горячность в искании истины, чем больше любовь к Богу, тем, значит, большую заботу проявляет душа о себе, тем больше она себя любит. Такое себялюбие безгрешное, благодатное. Оно вводит душу в Царство Небесное. Только больное самолюбие и себялюбие греховны, когда душа пристрастна лично к себе и ко всему житейскому, земному.

Когда сердце проникнуто духом Христовой веры, тогда человек забывает себя, сердце его загорается любовию к Богу настолько, что эту любовь не в состоянии одолеть никакие силы и мучения. В таком состоянии душа стремится к высоким духовным подвигам, чтобы тем доказать свою веру и горячую любовь к своему Спасителю. Сонмы святых мучеников кровию своею засвидетельствовали свою любовь и твердость веры в Бога.

В прежние времена отличительной чертой христиан были благочестие и твердость веры, а теперь христиане непостоянны и ненадежны в вере и, как Христос сказал, во время благополучия приемлют слово, а во время напасти отпадают.

Маловерие проявляется во всем. Вот, например, кто-то болен. Родственники идут в церковь и заказывают «Врачу душ и телес» для исцеления болящего, заказывают молебен водосвятный с акафистом Иисусу Христу или Божией Матери, или небесному целителю великомученику Пантелеимону, или тому святому, чье имя носит болящий. Дают ему просфору, освященную воду, а у кого есть — артос прежде всего. Больной получает облегчение и идет в церковь. Там он исповедует грехи свои, причащается Святых Таин и получает исцеление, иногда полное, иногда частичное. Если болезнь тяжелая — соборуют его.

Все хорошо, все благочестиво и богоугодно. Но вот болящий постепенно выздоравливает. Бывают случаи, когда исцеление происходит и за очень короткий срок, буквально мгновенно, но многие ли вразумляются таким чудом? Как правило, не благодарят Господа за исцеление — вот и нечестие!

Когда в нужде прибегают к Богу, тогда, по-видимому, верują, что по молитве Господь исполнит их просьбу, а как только

желание их исполнится, так тотчас же забывают, у Кого просили помощи и от Кого она пришла. Все готовы убедить себя, что и без молитвы все было бы так же, что исцеление или облегчение последовало естественно или случайно, без участия Божия... Не вероломство ли это?!

Всякие несчастия, испытания и даже болезни готовы приписывать действию Божию, хотя виноваты в этом бывают прежде всего сами, по своему нерадению или по действию злой силы, а всякое благополучие в жизни своей приписывают простому случаю... Вот какая неблагодарность и безумие пред Господом!

Неверие преграждает дорогу чудесам. Оно связывает даже всемогущую силу Божию: «И не можаше ту ни единыя силы сотворити... И дивляшеся за неверствие их» (Мк. 6, 5–6).

Сам Господь Иисус Христос не мог совершить в отечестве Своем чуда из-за неверия жителей. Все они знали Христа как плотника, Сына Марии. Знали Его сестер и братьев (сыновья и дочери Иосифа Обручника) и потому соблазнялись о Нем. Даже Христос удивился их неверию. И вот результат неверия: какими были они, такими и остались. Остались со всеми немощами неисцеленными (за исключением немногих), непросвещенными, с черствыми и грубыми сердцами, со всеми своими недостатками.

Вот как необходима твердая вера, если хотим, чтобы Господь исполнил наше прошение и по нашим молитвам сотворил чудо. Только надо, чтобы молитва была дерзновенной, горячей и неотступной, а когда прошение исполнится и чудо совершится, тогда горячо надо возблагодарить Подателя и Совершителя всего благого.

Приведу характерный пример маловерия из жизни духовных чад.

Две чувашки попросили у меня благословения поехать в Грузию по святым местам. Я с радостью благословил. Думаю: вот хорошо! Возрастут духовно чада мои за эту поездку... Буду усиленно молиться за них. Но они усомнились. Подумали: «Как же мы одни поедем?» — и не поехали.

А другие не испугались: поехали и посетили эти святые места. Окрепли духом, утвердились в вере, а главное то, что за выполнение послушания сохранили благодать.

Ну что ж! На ошибках учатся. В другой раз и чувашки тоже выполнят благословение отца духовного, а пока будут вырабатывать в себе покорность воле Божией и будут учиться дерзновенно молиться.

Советую и тебе, матушка Д., молиться словами одного инока: «О, вожделенный Господи! Помоги мне и моею маленькою верою достичь Тебя! И моею маленькою верою даруй послужить Тебе, угодить Тебе, удостоиться Твоих благодатных утешений, наслаждений и дарований».

Помни, матушка Д., чем тверже и живее вера, чем полнее чувство своего негожества и чувство нужды в Боге, тем Он ближе. Господь к нам ближе, нежели одежда наша, ибо она на нас, а Он в нас. Им мы живем, движемся и существуем.

Бог есть Жизнь, Любовь, Всемогущество, Всеведение, Вездесущность. Мы — истинные христиане — проявление Божие, и во всякий момент проистекает в нас Его жизнь, Его любовь, мудрость, могущество. Мы объединены с Богом, и нами управляют Его законы. В это надо верить глубоко, искренно, в простоте сердца, и тогда по вере Господь дарует благодать, которая неотступно будет пребывать с нами.

Хорошо написал о вере афонский старец схимонах Силуан: «Некоторые спорят о вере, и конца нет этим спорам, а ведь спорить не надо, а только молиться Богу и Божией Матери, и Господь без спора просветит, и скоро просветит. Многие изучили все веры, но истинную веру, как должно, так и не познали, но кто будет во смирении молиться Богу, чтобы просветил его Господь, тому даст Господь познать, как много Он любит человека. Горделивые люди все думают постигнуть умом, но Бог не дает им этого. Но мы знаем Господа: Он Себя показал нам Духом Святым, и душа знает Его, и рада, и весела, и покойна, и в этом наша святая жизнь» (Православный церковный календарь 1976 г.).

Да... маловерие и, тем более, неверие — большой грех.

Причина маловерия скрывается во многих грехах, в основном в нерадении, избегании святых таинств, лености, праздности, развращении от невоздержания, в непристойных увеселениях, в осуждении священнослужителей и всех вообще, в ослушании, своеволии и других грехах.

Причина же неверия в основном в незнании истины, в сознательном отрицании истины из-за того, что она не отвечает прихотям и не льстит слуху миролюбцев, в гордости, в высокоумии, человекоугодии, ложном стыде, нетерпении, отчаянии и прочих грехах.

Хочу еще раз подчеркнуть — к чему приводит оскудение веры. Для этого выпишу часть второго послания апостола Павла к Тимофею: «Сие же веждь, яко в последния дни настанут времена люта. Будут бо человецы самолюбцы, сребролюбцы, величави, горди, хулницы, родителем противящиися, неблагодарни, неправедни, нелюбовни, непримирителни, (продерзиви, возносливи, прелагатае, клеветницы, невоздержницы, некротцы[1], неблаголюбцы, предателе, нагли, напыщени, сластолюбцы паче нежели боголюбцы, имущии образ благочестия, силы же его отвергшиися... сии противляются истине, человецы растленнии умом (и) неискусни о вере» (2 Тим. 3, 1–8).

Оскудение Духа Святого

Оскудение веры в христианах выражено резко, а оскудение Духа Святого еще резче. Из чего это видно? А вот!..

Мы все крещены Христовым крещением и в этом таинстве получили Духа Святого, как необходимый и высший дар Нового Завета: «Аз[2] убо водою крещаю вы: грядет же Креплий мене, Емуже несмь достоин отрешити ремень сапогу Его: Той вы крестит Духом Святым и огнем» (Лк. 3, 16).

[1] Жестоки.

[2] Я (св. Иоанн Креститель).

В молитве «Царю Небесный» мы ежедневно просим Духа Святого: «Прииди и вселися в ны».

В таинстве святой Евхаристии мы принимаем в себя Духа Святого и, причастившись Святых Христовых Таин, восклицаем: «Видехом свет истины, прияхом Духа Небесного!» — и все же большинство христиан, по своему нерадению и беспечности, быстро теряют благодать и остаются без Духа Святого.

Оскудение благодати Святого Духа сделалось настолько общим среди христиан, что оно уже не признается недостатком, а считается вполне нормальным явлением.

Некоторые христиане говорят:

– Святые жили в прежние времена, а теперь святых нет.

И равнодушно пожимают плечами, когда говоришь им:

– А ведь третьего-то места нет в вечности!.. Или в рай или в ад пойдем, а в рай не впустят нас без Духа Святого, об этом Христос прямо сказал: «Аще кто не родится водою и Духом, не может внити в Царствие Божие». А потерять благодать Святого Духа — это то же, что и не родиться свыше.

– Что всем, то и нам, — беспечно и равнодушно отвечают они.

Мертвящим холодом веет от этих слов. Это значит — нет желания познать истину и научиться искусству духовной жизни, изучить пути, ведущие в Царство Небесное, и с Божией помощью идти по одному из них.

Такое нерадение показывает, что человек еще не родился духовно. Можно дожить до преклонного возраста, посещая церковь и выполняя обряды, но... так и остаться не возрожденным духовно. Человек в этом случае, как заводная машина, все делает механически, без участия сердца и даже ума (без рассуждения духовного).

Душа же истинного христианина есть храм Божий: «Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?» (1 Кор. 3, 16). В ней обитает Дух Святой и руководит человеком во всех делах, словах и помыслах его. Об этом говорится во многих местах Священного Писания, и каждый истинный христианин испытывает на себе действие Святого Духа.

Весь Новый Завет исполнен Духом Святым. От Духа Святого человек рождается в жизнь вечную. Им же он побеждает всякие искушения и достигает совершенства духовного, поэтому истинный христианин, в котором пребывает Дух Святой, называется человеком духовным, а нехристиане и христиане только по названию (мнимые христиане), в которых нет Духа Святого, называются людьми плотяными.

Без Духа Святого невозможно спастись и невозможно быть христианином. Об этом говорит апостол Павел: «Аще же кто Духа Христова не имать, сей несть Егов» (Рим. 8, 9), т. е. тот и не христианин.

Сущность христианства состоит в том, что за время земной жизни христианин должен полностью искоренить в себе грех, обновить все силы духа и свое сердце сделать храмом Божиим. Для обновления духа и сердца мы, христиане, должны распинать свою плоть и не только должны, но даже обязаны это делать, чтобы унаследовать блаженство вечное. Распинать же плоть, т. е. искоренять похоти и страсти, помогает нам Дух Святой, без Его помощи мы не в силах это сделать.

Мы ведем постоянную войну (невидимую брань) со злой силой, с силами ада. В этой борьбе нам не хватило бы ни мудрости, ни мужества, ни терпения, если бы не помогал нам Дух Святой. Мы всегда оставались бы побежденными, если бы надеялись только на собственные силы.

Духом Божиим мы созданы. Им мы постоянно обновляемся и живем духовно. Как живой организм умирает без воздуха, так душа человека умирает без Духа Святого.

Пророк Иоиль (2, 28) предсказал, что в последние дни, т. е. по пришествии Христовом, Господь Бог даст людям новый закон, написанный на их сердцах, а не на каменных скрижалях, и что поэтому на всякую плоть будет излита благодать Святого Духа, которая будет помогать людям исполнять этот закон и спасаться.

И действительно, благодать Святого Духа касается сердца человеческого, пробуждает душу от сна, зовет к новой, лучшей,

счастливейшей жизни с Богом. Но иной человек глух и нем. Не хочет слышать, не хочет видеть, не хочет отвечать, не хочет принимать, не хочет познавать и признавать...

Беспечный человек своим нерадением сознательно отталкивает благодать Святого Духа. Как бы в свое оправдание, некоторые говорят:

– Ведь Господь Всемогущ! И если Бог есть Любовь, то почему же Он по Своей любви и всемогуществу не сделает так, чтобы все люди уверовали в Него и чтобы все были благочестивыми?

Да! Господь Всемогущ! Он мог бы осязательно явиться в душу и сознание каждого человека и открыть Себя. Но это было бы насилием над сердцем человеческим и волей его. А Господь не хочет проявлять насилие. «Господь есть Дух; а где Дух Господень, там свобода» (2 Кор. 3, 17). Господь создал человека свободным, создал нас для свободы духа и Своим всемогуществом не хочет подавлять нашу волю. Это одно из доказательств Его безграничной любви к человеку.

Кратко и убедительно о Духе Святом написал великий старец афонский схимонах Силуан: «На небесах все живет и движется Духом Святым. Но и на земле — Тот же Дух Святой. Он живет в нашей Церкви; Он живет в таинствах; Он — в Священном Писании; Он в душах верующих... Господь любит человека и хотя создал его из праха, но украсил его Духом Святым. Духом Святым познается Господь, и Духом Святым любится Господь, а без Духа Святого человек — грешная земля...

Многие богатые и сильные дали бы дорого за то, чтобы увидеть Господа или Его Пречистую Матерь, но не богатству являет Себя Бог, а смиренной душе... Не можем мы умом знать все творение. Но Сам Творец неба и земли и всякого создания дает нам познать Себя Духом Святым. В том же Духе Святом познаем мы Божию Матерь, ангелов и святых, и дух наш горит любовью к ним. Но кто не будет любить врагов, тот не может познать Господа и сладость Духа Святого. Кто не любит врагов, в том нет благодати Божией... Благодать Святого Духа де-

лает всякого человека похожим на Господа Иисуса Христа еще на земле... но кто не кается и не верует, те похожи на врага...

Господь не хочет смерти грешника и кающемуся дарует благодать Святого Духа. Она дает душе мир и свободу умом и сердцем быть в Боге. Когда Дух Святой входит к нам, тогда получает душа свободу молиться Богу чистым умом; тогда она свободно созерцает Бога и в Нем бывает покойна и радостна. И это есть истинная свобода. А без Бога не может быть свободы, потому что враги колеблют душу плохими помыслами.

Благодать Божия не отнимает свободы, а только помогает исполнять заповеди Божии. Адам был в благодати, но воля его не была отнята. Также и ангелы — в Святом Духе (пребывают), но не отнята у них свободная воля.

Нашей Православной Церкви дано Духом Святым разуметь тайны Божии, и крепка она своею святою мыслью и терпением. Душа православного благодатью научена крепко держаться Господа и Его Пречистой Матери, и веселится дух наш, созерцая знаемого Бога. Но познается Бог только Духом Святым, и тот, кто в гордости своей хочет познать Творца своим умом, — слеп и неразумен.

Господь любит человека, и благодать Его будет в Церкви до времени Страшного Суда так же, как была она в прежние времена».

Написано все настолько просто, ясно и понятно, что добавления излишни. Остается добавить только то, что Духа Святого, как и веры, надо просить у Бога, ибо Христос сказал: «Просите, и дастся вам: ищите, и обрящете: толцыте, и отверзется вам... Отец, Иже с небесе, даст Духа Святаго просящим у Него» (Лк. 11, 9–13).

И вот, если бы христиане осознали всю важность пребывания в Духе Святом, они возненавидели бы свою леность и нерадение и с горячностью стали бы умолять Господа Бога даровать им Духа Святого, стали бы чаще ходить в храм Божий, где в таинствах Святой Православной Церкви преподается верующим благодать Святого Духа, старались бы до крови бороться с грехом, чтобы получить истинную свободу духа и стать истинными христианами.

Свободный выбор

Чистейшему Господу невыразимо мерзок и отвратителен всякий грех, даже самый малый, однако чтобы удовлетворить правосудию Божию, Христос в каждую секунду времени за спасение грешников вновь и вновь распинает Себя, т. е. терпит невыразимую тяжесть грехов человеческих: наши немощи душевные, падения духовные, постоянные измены Ему — и не уничтожает нас, но ожидает нашего покаяния, исправления, очищения и... обожения! Так бесконечно любит нас Господь! Он ждет, когда мы, наконец, опомнимся и ответим Ему взаимной любовью, когда начнем своими делами и всею жизнью своею от полноты любящих сердец прославлять Его, воздавать Ему славу, честь и благодарение, когда научимся видеть свое счастье и блаженство только в Нем Едином, не оставляя места в своем сердце для маммоны[1] и злой силы.

Не ценно то чувство (даже и любовь!), которое вызвано принуждением. Господу дорог свободный выбор, свободная любовь.

Для свободного обращения человека к Богу, без насилия над его желаниями и волей Господь Бог посылал к людям Своих пророков и их устами Сам поучал людей, обличал их, призывал к покаянию, открывал им Свою волю и указывал пути ко спасению.

Устами пророка Исаии Господь Бог говорит: «Содрогнитесь, беззаботные! ужаснитесь, беспечные! — дыхание ваше — огонь, который пожрет вас» (Ис. 32, 11; 33, 11).

«Из одного огня выйдут, и другой огонь пожрет их» (Иез. 15, 7), т. е. уйдут с огнем злобы из этой жизни, в вечный огонь попадут.

«Поступлю с тобою по мере ненависти твоей и зависти твоей» (Иез. 35, 11), т. е. осудимся мы грехами своими.

«Я изолью на них зло их», — сказал Бог пророку Иеремии о грешниках и беззаконниках (Иер. 14, 16).

«Твоими устами буду судить тебя» (Лк. 19, 22).

«Не говори: «я отплачу за зло»; предоставь (это) Господу, и Он сохранит тебя» (Прич. 20, 22).

---

[1] Деньги, богатство, земные сокровища.

«Правды, правды ищи, дабы ты был жив» (Втор. 16, 20).

Священное Писание наставляет нас: «Соблюдайте законы Бога, ибо **в этом** мудрость ваша» (Втор. 4, 6), ибо «благочестие есть премудрость, а еже удалятися от зла есть ведение» (Иов. 28, 28).

О каких законах (заповедях) говорит Господь Бог?

Весь Закон Божий основан на двух основных заповедях[1] Божиих:

1. Возлюбиши Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душею твоею, и всею мыслию твоею (Мф. 22, 37).

2. Возлюбиши искренняго твоего, яко сам себе (Мф. 22, 39).

Чтобы наследовать жизнь вечную, христианин должен соблюдать и десять заповедей Божиих, которые Господь Бог дал людям чрез пророка Моисея, и Христовы заповеди о блаженстве, которые называются «Блаженны».

Эти заповеди, матушка Д., ты хорошо знаешь, поэтому перечислять их не буду, но остановлю твое внимание на некоторых изречениях Священного Писания, относящихся к заповедям Божиим. Глубоко запечатлей их в памяти и храни в сердце своем, чтобы ничто из перечисленного не нарушилось тобою.

1. «Не побежден бывай от зла, но побеждай благим (добром) злое» (Рим. 12, 21).

2. «Да взыщет мира и да держится его» (I Петр. 3, 11), т. е. ищи мира и стремись к нему.

3. «Любите враги ваша» (Лк. 6, 35).

4. «Отпущайте, аще что имате на кого, да и Отец ваш, Иже есть на небесех, отпустит вам согрешения ваша», ибо «в нюже меру мерите, возмерится вам, и приложится вам» (Мк. 11, 25 и 4, 24), т. е. прощайте, если что имеете на кого, дабы и Отец ваш Небесный простил вам согрешения ваши, ибо какою мерою мерите, такою и вам будет отмерено и прибавлено будет.

Всем Своим последователям Христос говорит:

5. «Иже хощет по Мне идти, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по мне грядет» (Мк. 8, 34).

---

[1] Повеление, приказание, наказ, нерушимое наставление.

В переводе на русский язык: «Кто хочет идти за Мною, отвергнись[1] себя, и возьми крест[2] свой, и следуй за Мною».

Словами «кто хочет» Господь наш Иисус Христос дает человеку полную свободу выбора.

И далее Христос поясняет: «Иже бо аще хощет душу свою спасти, погубит ю: а иже погубит душу свою Мене ради и Евангелия, той спасет ю» (Мк. 8, 35), т. е. кто хочет душу свою сберечь (для наслаждений жизни сей), тот потеряет ее (для блаженной жизни вечной).

Иными словами: кто отвергает наслаждения жизни земной и будет работать над собой, очищая свое сердце от страстей и пороков, тот сбережет свою душу для вечной радости, для вечного блаженства.

Эти слова Христовы еще означают: кто хочет спасти жизнь свою земную вопреки воле Божией, нарушая заповеди Божии, тот погубит душу свою навеки, а кто не пожалеет жизни своей ради Евангелия, тот спасет душу свою.

Самая высокая добродетель — это твердое исповедание святой православной веры.

У племянницы твоей может возникнуть сомнение, т. к. часто пишут и говорят, что выше всех добродетелей — любовь.

Да, это так. Об этом и апостол Павел пишет: «Ныне же пребывают вера, надежда, любы, три сия: болше же сих любы» (I Кор. 13, 13), но это в том случае, когда все добродетели рассматриваются в свете православной веры, когда не допускается мысли о безверии, когда вера в смысле вероисповедания принимается за само собою разумеющееся.

Рассматривается же и сравнивается вера как высшая добродетель (дар Божий), которая может творить чудеса (I Кор. 12, 9). В этом случае любовь выше веры, а почему, я скажу ниже.

---

[1] Не позволяй себе пользоваться многими приятными вещами, запрещай себе порочные удовольствия; свои чувства, желания, наклонности подчини власти ума в Боге.

[2] Всевозможные испытания, лишения, обиды, горести, несправедливости, которые мы должны с радостью терпеть и с любовью всем прощать.

Твердое же исповедание православной веры несомненно выше всех добродетелей. «Верующий в Сына (Божия) имеет жизнь вечную; а неверующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем» (Ин. 3, 36).

Сама рассуди: если без веры не спасает ни одна добродетель, то как любовь может оказаться выше веры?

Все добрые дела неверующих уходят в штраф за один смертный грех — безверие, за отрицание Бога («не веруяй уже осужден есть, яко не верова во имя Единороднаго Сына Божия» — Ин. 3, 18).

Есть и нейтральные люди, которые ни за, ни против Бога. А Христос сказал: «Кто не с нами, тот против нас». По человеческим понятиям вроде бы они и не подлежат суду, а по Божьему закону все иначе.

Повторяю: когда святые отцы и все наши единоверцы сравнивают добродетели, то они имеют в виду только верующих православных христиан.

Поскольку между добродетелями существует тесная взаимосвязь, то они, как правило, не рассматриваются строго раздельно (полное отсутствие той или иной), а сравнивается лишь сила этих добродетелей как особый дар от Бога. Поэтому когда говорят: «Самые высокие добродетели: вера, надежда и любовь, но любовь из них выше», надо понимать так: «Велика сила глубокой веры, ибо она творит чудеса. Даже самая большая искренняя любовь без такой глубокой веры не может мертвого воскресить, болящего исцелить или другое что-либо сверхъестественное сделать, как это творит только Господь Бог по вере молящегося».

Иногда говорят: «Этот человек имеет дерзновение пред Богом», т. е. имеет такую глубокую, сильную веру, что Господь всегда слышит его молитвы и исполняет его прошения.

Вот что дает вера, когда эта добродетель достигает высоты, совершенства. Но имеющим ее надо всегда помнить, что наибольшая вера не та, которая может переставлять горы, а та, которая может нас переставить от земли на небо, т. е. вера, облеченная смиренномудрием.

Не все чудотворцы спасутся. В день Страшного Суда некоторым из них Господь скажет: «...яко николиже знах вас: отъидите от Мене, делающии беззаконие» (Мф. 7, 23).

Истинный чудотворец тот, кто молитвой и примером жизни своей (смирением, терпением, покорностью воле Божией, желанием всем спасения, любовью к врагам) помогает другим искоренять в себе страсти и стать благочестивым.

Надежда — хранит душу от уныния и отчаяния и вместе с другими добродетелями вводит ее в Царство Небесное. Бери пример, матушка Д., с пророка Ионы. Он не потерял надежду (упование на Бога) даже во чреве китове. На что он мог рассчитывать, находясь в глубине морской, проглоченный морским животным? Только на чудо! И по вере его, не потерявшего надежду даже в руках смерти, Господь сотворил чудо. Он остался жив.

Любовь — Божественна, ибо Бог есть Любовь. На этой добродетели основан весь Закон Божий и пророки. Эта добродетель наполняет собою все Священное Писание. Любовь без веры не может воскресить умершего, но она сама себя приносит в жертву ради спасения ближних и даже врагов, вот почему эта добродетель считается выше всех добродетелей.

Кто живет для других, тот выше всех в Царствии Божием.

Многие иноверцы, уразумев истину, принимают крещение Святой Православной Церкви. А мы родились в этой вере и поэтому в исповедании своей родной веры должны быть тверже камня.

Апостол Павел упрекает Галатов: «Чуждуся, яко тако скоро прелагаетеся от звавшаго вы благодатию Христовою во ино благовествование» (Гал. 1, 6), т. е. удивляюсь, что вы от призвавшего вас благодатию Христовою так скоро переходите к иному благовествованию.

И далее он учит их: «Темже, братие моя возлюбленная, тверди бывайте, непоступни, избыточествующе в деле Господни всегда, ведяще, яко труд ваш несть тощ пред Господем» (I Кор. 15, 58). В переводе на русский язык: «Итак, братия мои возлюбленные, будьте тверды, непоколебимы, всегда преуспевайте в

деле Господнем, зная, что труд ваш не тщетен пред Господом», т. е. труд ваш не напрасен и в свое время получите за него награду от Господа.

Некоторые говорят: «А там (в другом вероисповедании) всему хорошему учат».

Индусская вера (индуизм) тоже всему хорошему учит, но в ней нет благодати Святого Духа, и потому она не может полностью удовлетворить запросы души, о чем свидетельствует сам индус Сундар Синг. Пока он не был знаком с православной верой, он ревностно защищал свою веру, хотя и не находил в ней удовлетворения, а когда познал православную веру, тогда сразу же крестился и стал открыто, безбоязненно проповедовать ее своему народу, а потом и в других странах стал проповедовать. Много истязаний он перенес за свою проповедь. Несколько раз ему угрожала явная смерть, но несмотря на это он не переставал проповедовать ради спасения ближних.

Всякое вероисповедание, исходящее от человека, а не от Бога, а также искаженная христианская вера, не дает мира душевного и радости. Человек не находит в них истинного счастья, и нет в них спасения.

Пускай для вас с племянницей будет постоянной путеводной звездочкой вера святых мучеников виленских: Антония, Иоанна и Евстафия. Они родились в католической вере и жили в ней, усердно исполняя обряды и постановления католической Церкви. Когда же они узнали православную веру, то, несмотря на гонение в их стране православных христиан, они крестились и объявили себя православными. За это их замучили соотечественники (литовцы), а Господь наградил их святостью, великим даром чудотворения и нетлением тела. Сейчас мощи их находятся в Свято-Духовом монастыре г. Вильнюса в одной раке[1]. Многие католики в благодарность за исцеление и помощь заказывают им молебны и ставят свечи пред ракой с их мощами и пред их иконами.

[1]Особой формы украшенная гробница, ковчег с мощами св. угодников.

Ошибку по нерадению легко допустить, а благодать вернуть трудно... Ох, как трудно! Да не будет сего с вами!

К немощным в вере надо относиться осторожно, во всем щадить их (разумеется, без нарушения заповедей Божиих!). Надо заботливо помогать им идти от силы в силу к духовному совершенству. По этому вопросу апостол Павел так пишет: «Братие, аще и впадет человек в некое прегрешение, вы духовнии исправляйте такового духом кротости: блюдый себе, да не и ты искушен будеши» (Гал. 6, 1–2).

«Изнемогающаго же в вере приемлите, не в сомнение помышлений» (Рим. 14,1), т. е. немощного в вере принимайте без споров о мнениях.

Кто имеет твердую веру в Бога, тот имеет веру и в воскресение мертвых и поэтому не скорбит об усопших. С самыми близкими и любимыми родственниками расстаются при смерти легко, будто провожают их в другой город к родным, куда и сами собираются в скором времени переехать. Они глубоко веруют, что смерть разлучает их только на короткое время, а во веки веков они будут вместе радоваться о Господе, поэтому не только не отчаиваются, но даже и не скорбят, а радуются, особенно когда в вечность переходят немощные в вере и благодатию Христовой сподобившиеся мирной христианской кончины.

Апостол Павел пишет: «Не хощу же вас, братие, не ведети о умерших, да не скорбите, якоже и прочии не имущии упования. Аще бо веруем, яко Иисус умре и воскресе, тако и Бог умершия во Иисусе, приведет с Ним» (I Сол. 4, 13–14). В переводе на русский язык: «Не хочу же оставить вас, братия, в неведении о умерших, дабы вы не печалились, как и прочие, не имеющие надежды. Ибо если мы веруем, что Иисус умер и воскрес, то и умерших в Иисусе Бог приведет с Ним».

Исповедовать Господа нашего Иисуса Христа и Его учение надо без страха и стыда, с дерзновением.

Христос учит: «Не убойтеся от убивающих тело, души же не могущих убити: убойтеся же паче могущаго и душу и тело погу-

бити в геенне» (Мф. 10, 28). И потом строго предупреждает: «А иже отвержется Мене пред человеки, отвергуся его и Аз пред Отцем Моим, Иже на небесех» (Мф. 10, 33).

Большим препятствием в деле спасения является страх иудейский и страх животный, как бы перед ножом разбойника. Такие низменные чувства надо заменить страхом Божиим, т. е. умиленным и благоговейнейшим чувством страха, исходящим от любви к Господу, боязнью, как бы чем не огорчить и не прогневать Его, как бы не нарушить Его святые заповеди.

Бывает, что человек показывает себя исповедающим Господа и слушающим Его учение, но заповеди Его не исполняет. В этом случае он осужден, даже если по особому Промыслу Божию он имеет какие-либо духовные дарования.

Христос же упрекает таких: «Что же Мя зовете: Господи, Господи, и не творите, яже глаголю?» (Лк. 6, 46).

А апостол Павел так пишет про них: «Бога исповедуют ведети, а делы отмещутся Его, мерзцы суще и непокориви и на всяко дело благое неискусни» (Тит. 1, 16). В переводе на русский язык: «Они говорят, что знают Бога, а делами отрекаются, будучи гнусны, и непокорны, и не способны ни к какому доброму делу». Такое состояние души страшно. Избави Бог! Хочу напомнить тебе, матушка Д., про коснение[1]. Зная опасность его, надо всегда трезвиться и пребывать в готовности к совершению дел Божиих, как поучает Христос: «Да будут чресла ваша препоясана, и светилницы горящии» (Лк. 12, 35). «И вы убо будите готови: яко, в оньже час не мните, Сын Человеческий приидет» (Лк. 12, 40), т.е. будьте же и вы готовы; ибо в который час не думаете, приидет Сын Человеческий.

О Страшном Суде надо постоянно помышлять, как и о смерти. Вспомним, что говорит нам о нем Священное Писание.

«Егда же приидет Сын Человеческий в славе Своей и вси святии ангели с Ним, тогда сядет на престоле славы Своея, и соберутся пред Ним вси языцы (народы): и разлучит их друг от друга,

[1] Бездейственность, медлительность.

якоже пастырь разлучает овцы от козлищ: и поставит овцы одесную[1] Себе, а козлищ ошуюю...[2] И идут сии в муку вечную, праведницы же в живот (жизнь) вечный» (Мф. 25, 31–33, 46).

Ты скорбишь, что племянницу сковывает ложный стыд и во многих случаях жизни ей бывает не по себе. А ты ей скажи: «Размышляй больше о всенародном стыде на Страшном Суде, и тогда временный стыд вменишь ни во что». Другого лекарства ей не пропишешь, потому что всякое принуждение, даже к хорошему, вызывает чувство противления. Невольник не богомольник! Надо за нее усерднее молиться.

Не хочу пугать ни тебя, ни ее, но как духовный отец, я вынужден напомнить вам, что если по упорству своему человек не исправляется в этой (земной) жизни и коснеет в грехе нерадения, то проклятие (наказание за грех) переходит с ним в вечность.

Самое большое наказание — это потеря благодати. Человек предается сатане на истязание в земной жизни, чтобы хоть таким крайним средством вывести его из состояния духовной спячки, привести в чувство страха Божия и заставить бороться с врагами спасения.

Кто без принуждения, по свободной воле исполняет заповеди Божии и особенно то, что я выписал для тебя из Священного Писания, тому легко живется, потому что Дух Святой всегда и во всем помогает ему. И вам поможет, не отчаивайтесь! Вера спасет вас, надежда не посрамит, а любовь спасет не только вас, но и близких вашему сердцу. Дерзайте!

Притчи

В православном служебнике сказано: «Проклят всяк, творяй дело Божие с небрежением» (Иер. 48, 10).

[1] По правую сторону.

[2] По левую сторону.

Что относится к делу Божию? Прежде всего— Богослужение в святых храмах и в других местах, совершение святых таинств, а главное — вера в Господа нашего Иисуса Христа.

Когда спросили у Христа: «Что сотворим, да делаем дела Божия?», Он ответил им: «Се есть дело Божие, да веруйте в Того, Егоже посла Он»[1]. А так как вся наша жизнь есть выражение веры в исполнении заповедей Божиих, то значит: проклят всяк, творяй дело своего спасения с небрежением, нерадиво.

Господь наш Иисус Христос поучал народ чаще всего притчами, чтобы понятнее было Его высокое учение простому народу. Вот что Христос сказал про нерадивого раба.

«Аще же речет раб той (ленивый) в сердцы своем: коснит[2] господин мой приити: и начнет бити рабы и рабыни, ясти же и пити и упиватися: приидет господин раба того в день, в оньже[3] не чает[4], и в час, в оньже не весть[5]: и растешет[6] его, и часть его с неверными[7] положит» (Лк. 12, 45–46).

Апостол и евангелист Матфей добавляет: «Ту будет плач и скрежет зубом» (24, 51) — вот какая участь ожидает нерадивых христиан во второе пришествие Господа нашего Иисуса Христа, когда живые и умершие предстанут пред Богом на Страшном Суде.

Притча эта означает то, что мы, рабы Божии, должны постоянно трезвиться в видимой и невидимой брани[8] с врагами спасения: миром, плотью и диаволом. Трезвиться — это значит не лениться, не спать духовно, а бодро идти по пути спасения. У каждого своя личная жизнь, и у каждого свой путь спасения, какой указывает ему Господь. Нет такого звания, состояния и условий жизни, в которых невозможно было бы спастись. Ничто не мо-

[1] Господь Бог Саваоф — Бог Отец.

[2] Задерживается.

[3] Который.

[4] Ожидает.

[5] Думает.

[6] Рассечет.

[7] Неверующим.

[8] Духовная борьба.

жет препятствовать добродетели: ни богатство, ни бедность, ни слава, ни честь, ни семья, ни одиночество. Единственно серьезное препятствие в деле спасения — нерадение.

Спасает душу безраздельная, всеобъемлющая преданность наша Господу Богу и глубочайшая вера, доходящая до пределов уверенности. С детской простотой христианин должен без тени сомнения веровать всему, чему поучает Святая Православная Церковь. Заповеди Божии надо исполнять с неутомимым рвением, непрестанно преуспевая все более и более в духовной жизни, стремясь достигнуть духовного совершенства, т. е. святости.

Основная цель нашей жизни — угодить Богу и прославить Его своею жизнью. «Вы есте свет мира... Тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела и прославят Отца вашего, Иже на небесех» (Мф. 5, 14, 16). Поэтому те, которые проводят жизнь свою в небрежении и нерадении о своем спасении и о прославлении имени Божия, подвергнутся строгому суду.

«Мужие Ниневитстии востанут на суд с родом сим и осудят его, яко покаяшася проповедию Иониною: и се, боле Ионы зде. Царица южская востанет на суд с родом сим и осудит и (Его): яко прииде от конец земли слышати премудрость Соломонову: и се, боле Соломона зде» (Мф. 12, 41–42).

Теперь проповедуют и призывают к покаянию не Соломон и Иона, а Сам Господь наш Иисус Христос, но нерадивые не хотят слушать Его, а кто слушает, тот по лености не исполняет заповеди Его. Без настойчивости же и усердия невозможно спастись.

В духовной жизни нет маловажных дел. Какое бы ни было малозначительное дело, его выполнять надо с таким же усердием и настойчивостью, как и важное дело. Не напрасно Христос говорит в этой притче о еде и питье. Большинство христиан считают воздержание в пище и питье, соблюдение постов и постных дней столь маловажным делом, что многие из них даже за грех не признают нарушение поста, чревоугодие, и чревобесие, и винопитие.

Нерадивый христианин говорит себе: не скоро Господь придет судить, расплата за жизнь далека, буду брать от жизни

все, что можно, а там будет видно... Потом можно стать и усердным, а пока живи, — говорит он сам себе, — и наслаждайся!..

Заглушив в себе совесть, он начинает бить рабов Божиих (ближних), кого словом, кого взглядом, кого делом. Одного бьет от зависти, другого — от ревности (приревновал к кому-то), третьего просто от нечего делать, ради потехи, четвертого от злости и ненависти, вызванных гордостью... и т. д. и т. п.

Забывает ленивец, что «потом» не в его власти. Придет Господь — Господин души его — и в день и в час нежданный (неожиданно) рассечет существо человеческое и отделит душу его от тела. Тело сделается пищей для червей, а больная зловонная душа куда пойдет без добрых дел?.. В то место, где будет плач и скрежет зубов — в ад кромешный.

Смерть символически изображают в виде скелета с косой, которой траву косят. Чаще всего ее изображают рядом с гробом или у постели болящего. Хорошо бы тебе, матушка Д., иметь такое изображение всегда перед глазами, да и каждому христианину это полезно. Оно помогает хранить память о смерти, это очень важно.

Нерадивые, как правило, не имеют добрых дел, а если имеют, то мало, и поэтому добрые дела не могут покрыть всех злых и беззаконных их дел. Значение же добрых дел для спасения можно познать из примеров жизни Иисуса Христа, помимо учения о них Священного Писания.

Однажды Христос из сельской местности возвращался в город. Он увидел при дороге смоковницу и подошел к ней в надежде подкрепиться смоквами, но плодов на ней Он не нашел. На смоковнице были одни листья. Тогда Христос сказал ей: «Да николиже от тебе плода не будет во веки» (Мф. 21, 19), т. е. да не будет же впредь от тебя плода во веки — и от этого проклятия смоковница на глазах у всех тотчас засохла.

Этот случай из жизни Спасителя для нас очень назидателен. Если бы на смоковнице были плоды, она питала бы всех приходящих к ней и сама жила бы, росла и умножалась. Без плодов же она оказалась никому не нужной. Такие бесплодные деревья и

кустарники вырубают и бросают в огонь. Такая же участь ожидает и нерадивых, бесплодных христиан, которые за время своей земной жизни не приобрели и не умножили добрые дела — плоды истинного покаяния.

Нет такого человека, которого Господь обошел бы Своими дарами видимыми и невидимыми, вещественными и духовными. Красота, здоровье, разум, рассуждение, терпение в скорбях, любовь, милосердие и прочее — все это дары Божии. Но горе человеку в том, что все эти дары он приписывает прежде всего себе, а если не себе, то кому угодно и чему угодно, но только не истинному Источнику их — Богу.

За каждый дар надо усердно благодарить Господа, а духовные дары надо старательно возделывать во славу Божию, умножая добрые дела, пока эти полученные дары достигнут совершенства. За такое усердие Господь посылает другие дары, а за нерадение человек лишается даров прежних, не удостаивается даров новых, для него приготовленных, и предается наказанию. Это подтверждается притчей о талантах.

Один богатый человек перед отъездом в другую страну раздал рабам своим таланты[1] для того, чтобы получить прибыль от них. Одному дал пять талантов, другому два таланта, третьему дал один талант — каждому по его силе. Получившие два и пять талантов употребили их в дело и приобрели на них еще столько же талантов. Получивший же один талант поленился работать. Он закопал этот талант и пребывал в нерадении о умножении богатства господина своего. Когда господин возвратился домой, он потребовал от рабов отчета. Первые два раба принесли ему все таланты, которые он дал им и которые они приобрели на них, а третий раб возвратил господину один талант без прибыли. Разгневанный господин сказал ему: «Лукавый рабе и ленивый... подобаше (надлежало) убо тебе вдати (отдать) сребро мое торжником (торгующим), и пришед аз (Я) взял бых свое с

[1] Вес серебра.

лихвою (с прибылью),возьмите убо от него талант и дадите имущему десять талант. Имущему бо везде дано будет и преизбудет (приумножится): от неимущаго же, и еже мнится имея, взято будет от него. И неключимаго (негодного) раба вверзите (выбросьте) во тму кромешнюю: ту (там) будет плач и скрежет зубом». (Мф. 25, 26–30).

О горячности и нерадении в деле спасения говорится в притче (не евангельской) о трех путешественниках.

Вот трое путешественников возвращаются домой. Один из них (третий) очень торопится, двое других не торопятся. Первый путник говорит:

– Как прекрасно это место! Необыкновенная красота! Встретится ли нам на пути что-либо подобное? Давайте отдохнем здесь, продлим удовольствие.

Другие не согласились отдыхать и пошли дальше, а он остался на этом месте: поел, попил и... уснул.

Другие путники идут, идут — устали. Второй и говорит:

– А зачем мы так спешим? Погода хорошая, мы на прямом пути... дойдем, если и потише будем идти.

Третий отвечает:

– Погода не всегда бывает хорошая, может разразиться гроза, и если начнется буря, мы можем заблудиться. Надо спешить, пока есть возможность. Осталось мало идти, дома отдохнем.

Он быстро пошел вперед, а второй отстал и пошел потише. Вдруг через некоторое время внезапно разразилась гроза. Раскаты грома переливались в небе, и молнии сверкали беспрерывно. Солнце скрылось за тяжелыми, свинцовыми тучами... все померкло, и стало темно. Поднялся сильный порывистый ветер, начался ураган.

Первый путешественник так и отошел в загробную жизнь спящим, второй заблудился и тоже погиб, а третий, который торопился, благополучно достиг своего жилища.

В этой притче первый путник изображает собой тех христиан, которые увлекаются разными приманками (красотами) мира

сего и как бы засыпают духовно на своем пути к спасению. Они не хотят расстаться с тем, в чем находят удовольствие и развлечение для себя, не хотят думать о покаянии и о спасении. Житейские бури в виде больших внезапных несчастий (войны, пожары, смерть близких и т. п.), как правило, бывают для них гибельны. Без духовной подготовки они переходят в вечность, лишая себя блаженной жизни. Такие христиане имеют только звание христианское, а по делам своим они как язычники.

Второй путник изображает собой тех христиан, которые стоят на правильном пути, но идут по нему лениво, т. е. в деле своего спасения проявляют нерадение и беспечность. Когда постигает их житейская буря, тогда они по всей духовной неопытности теряются и блуждают по разным путям; отклоняются от прямого (истинного) пути, что и приводит их к гибели.

Третьему путнику подобны те христиане, которые на пути своего спасения спешат, торопятся делать добро и горячо жаждут скорее достичь вожделенного отечества, своего родного дома (Царства Небесного), увидеться со своими близкими и любимыми, чтобы уже никогда больше не расставаться с ними во веки веков, а вечно радоваться и славить Господа.

Как видишь, матушка Д., все притчи говорят об одном и том же, все сводятся к одному концу — нерадивые теряют все таланты, дары телесные и духовные, благодать Святого Духа и остаются пустыми и не способными ни к какому доброму делу. Мало того, они теряют даже жизнь небесную, а некоторые и земную жизнь.

Что же остается делать? Отчаиваться? Нет! Избави Бог!

Надо сказать себе: «Поработал сатане — хватит! Теперь поработаю Богу». И надо начать ревностно, с чистой совестью и добрым расположением исполнять заповеди Божии, но так, чтобы это было не из угождения людям, а с единственной целью — угодить Богу и прославить имя Его святое. Да поможет нам в этом Господь.

Следы Божии

Боголюбивейшая матушка Д., явилась у меня мысль рассказать тебе о следах Божиих для укрепления твоей веры.

Для того чтобы вызвать в себе горячность в деле спасения и веру довести до совершенства, надо стать духовным следопытом, т. е. созерцателем (наблюдателем) Божественных тайн видимых и невидимых.

Великие тайны видимого и невидимого (потустороннего) мира Господь открывает Своим избранным сосудам, как, например, пророку Еноху, апостолу Иоанну Богослову, апостолу Павлу и другим, кто всю свою жизнь посвятил Богу в служении ближним. А тайны видимого мира Господь открывает всем ищущим и жаждущим познать истину.

Чрез созерцание видимого мира можно познать много чудесного о Творце. От постоянного наблюдения и изучения природы вера укрепляется все больше и больше.

По следам следопыты определяют и узнают того, кто пришел и кого хотят видеть или, наоборот, не видеть. Следопыты изучают следы и учитывают все относящееся к ним до мельчайшей подробности: где, когда, как, с кем, куда прошел... И только тогда можно рассчитывать на успех, когда все проверено, изучено, взвешено.

Так бывает у следопытов обычных, земных, а у тех, кто изучает следы Божии, все иначе... Чтобы яснее увидеть их, надо отложить высокоумие, всякое человеческое мудрование, до тонкости подробное исследование и в простоте сердца открытыми очами с верой смотреть на видимый мир Божий, на творение и создание Божие. И тогда можно увидеть Бога и в небесных светилах, и в травной былинке, и в капле росы, и в снежинке, и в человеке, в животных и птицах, и в каждой пылинке.

Высокоумие само по себе — тяжелый грех, исходящий от гордости, а в деле Божием этот грех усугубляется. Это великий камень преткновения в деле спасения для высоких и знатных мира сего.

Апостол Павел пишет: «Боюся же, да не како, якоже змий Еву прельсти лукавством своим, тако истлеют (и) разумы ваши от простоты, яже о Христе» (2 Кор. 11, 3), т. е. «боюсь, чтобы, как змей хитростью своею прельстил Еву, так и ваши умы не повредились, уклоняясь от простоты во Христе».

И с просьбою обращается ко всем христианам: «Братие, не дети бывайте умы, но злобою младенствуйте, умы же совершени бывайте» (1 Кор. 14, 20), т. е. не будьте дети умом: на злое будьте младенцы, а по уму будьте совершеннолетние.

Старец Паисий Величковский пишет: «Возлюбите простоту, не мудрствуйте лукаво. Внутренняя радость приходит чрез простоту, а высокоумие ведет к маловерию и неверию и сбивает с пути спасения».

Вот и ты, матушка, никогда не задумывайся над вопросами: зачем? от чего? почему? — как младенцу, скажи себе: так надо! — и смирись помыслом своим, когда будешь мыслить о божественном и о Самом Боге. Только таким простецам Господь открывает Себя и Свои тайны и скрывает от тех, кто считает себя мудрым и всезнающим. Такова воля Божия! Зная это, ухватись обеими руками за простоту, она во многих случаях жизни поможет тебе сохранить мир душевный и радость. Никогда, ни при каких обстоятельствах не допускай сомнений в вопросах веры православной. Всякое слово Господне принимай за несомненную истину, если бы даже природа уверяла в противоположном. В этом и состоит подвиг веры.

Законы природы установлены Богом для всего творения в целом и для каждого создания и каждой твари раздельно. Каждый из них хранит чистоту и незыблемость этих законов. Творец по Своему усмотрению может изменить их. Человек же, познавший их и привыкший к ним, всякое изменение законов природы признает за сверхъестественное явление. Верующие называют это чудом, а неверующие говорят: «Удивительные, непонятные явления природы... Сколько в ней тайн! Вот и еще тема для науки».

Иногда человек пытается понять смысл своей жизни и не может. Своя же собственная жизнь для него остается тайной, нераз-

решимой загадкой. Его кругозор ограничен, разум не в состоянии познать все творение Божие и законы, вложенные Творцом в каждую тварь. Не может он охватить своим умом все мироздание Божие. Однако каждый понимает и чувствует, что человек занимает особое место во всем творении, только одни (верующие) верой и Духом Святым постигают истину о божественном происхождении и назначении человека, а другие (неверующие) говорят: «Просто человек — царь природы, который управляет ею своим разумом». И все. На этом мысль обрывается, разум их приходит в тупик.

А верующие знают, что человек действительно царь и владыка творения (природы), разумный хозяин и благоустроитель ее, но глубоко веруют, что он получил это послушание и власть от Самого Господа Бога: «Наполняйте землю и обладайте ею» (Быт. 1, 23).

Псалмопевец Давид, зная эту истину, говорит: «Ты (Господи!)... славою и честию увенчал его (человека), поставил его владыкою над делами рук Твоих, все положил под ноги его».

Верующие стараются познать тайну человеческой жизни в свете тайн Божиих. От веры загорается в сердце любовь к Богу и ближним, жажда и горячее стремление жить так, как хочет Бог, т. е. по воле Божией. Человек изучает и в жизнь претворяет закон Божий и познает тайну Бога. Дух человеческий соединяется с Божеством, и Господь открывает человеку тайну его бытия, смысл, цель и назначение жизни. Человек получает полное удовлетворение во всех своих духовных запросах и тайных стремлениях. У него не остается мучительных, неразрешимых вопросов о цели жизни. Он счастлив, он познал тайну бытия. Он знает, для чего жить и как жить на земле, чтобы не потерять жизнь на небе и избежать адских мучений.

Те же, которые отвергают веру в Бога, пытаются проникнуть в тайны природы и использовать их для блага человечества. Но вопрос о смысле жизни для них так и остается загадкой. «Откуда я произошел и куда направляюсь?» — этот вопрос для них — тайна, покрытая мраком.

Профессор медицины, веровавший только в науку, лежит на смертном одре и мучительно думает: как несовершенна медици-

на... Не дожив до старости, умираю. Неужели этому всему конец? Неужели я жил только для того, чтобы в конце концов превратиться в ничто... Могильный мрак, сырая земля — вот все, что меня ожидает. Ужас, ужас!.. Невозможно!..

Отчаянные попытки спасти жизнь приводят к еще большему разочарованию и усиливают животный страх пред смертью.

Следы Божии помогают человеку обрести и укрепить веру, а следовательно, и равновесие, спокойствие, мир душевный даже перед лицом смерти.

Св. великомученица Варвара познала истинного Бога Творца чрез Его творения и из язычницы сделалась ревностной христианкой. Отец-язычник боялся, как бы дочь его не познакомилась с христианами и не приняла от них православную веру, поэтому он выстроил для нее особый терем и окружил ее заботой и вниманием языческих девиц, но ничто не удовлетворяло ее. Она любила в одиночестве размышлять о цели жизни, о вселенной и часто подолгу смотрела из окон своего терема на звездное небо, на луну и солнце, на поля и горы, на луга и реку, протекавшую невдалеке, на птичек и бабочек, на неутомимых пчелок, на деревья и красивые цветочки и думала: «Не могли бездушные идолы сотворить всю эту красоту, разнообразие и величие... Сотворить это мог только Всемогущий Бог!» Вера в истинного Бога так утвердилась в ней, что она спокойно встретила мученическую смерть от руки своего родителя.

Вот что делает благодать Божия с теми, которые вдумчиво смотрят на природу и видят в ней следы Божии, отражение Божества.

Природа — не хаос слепых сил, не беспорядочное смешение энергии и материальных частиц, но дивный космос, являющий развернутую книгу для познания Бога. В ней мы видим особый порядок, стройность и гармонию.

Природой управляет Сам Творец и охраняет ее закономерность. Чем больше человек проникает в тайны природы, тем больше он видит в ней отражение Божества. Это настолько пле-

няет ум и сердце человека, что всякий, кто созерцательно изучает природу в простоте сердца и ума, познает истину, как великомученица Варвара, и становится глубоко верующим.

Кто не прочувствовал на себе успокоительное действие природы!.. Тишина полей, шепот листвы деревьев, журчание ручейков, пение и веселое щебетание птичек, зеркальные воды озер и рек — все это успокаивает душу и наполняет ее ощущением блаженства.

На лоне природы собранный и внимательный человек чувствует себя, как на груди любящей матери. В такое время и Отец Бог близок душе человека.

Кто не веровал прежде, познает здесь Первопричину бытия вселенной и счастливым возвращается домой с такой находкой. А верующая душа в чувстве восторга и восхищения перед своим Создателем открывает свое сердце для высоких чувств и мыслей и наслаждается созерцательной молитвой, близостью возлюбленного Господа и молитвенным общением с Ним.

Здесь рождаются и крепнут добродетели, отсекается зло и истребляются страсти, пробуждается совесть, появляется влечение к истинному покаянию, крепнет сила воли для приношения плодов покаяния, даются обеты... — душа человека обновляется.

Только нерадивый, гордый себялюбец, у которого все внимание обращено на вино, шумные беседы, моду и прочее, не увидит в природе не только Бога или чуда, но вообще ничего возвышенного... ничего, кроме грубой материи. Печально, но это факт.

А в природе так много интересного, чудесного!.. Возьми, например, течение горячих вод в холодной воде. Разве это не чудо?

Или течение пресной воды в соленой, морской воде. Воды не смешиваются, не мешают друг другу. Каждая из них выполняет послушание, данное Богом, движется по закону, установленному Им. Есть даже такое место, где движение воды устремлено не вниз, а вверх — в гору. Есть подземные реки, есть Богом созданные огромные пещеры, как, например, наши Псково-Печерские пещеры.

Нам остается только смотреть на все это и в священном трепете с восторгом и страхом Божиим мысленно припасть к стопам

Творца и Зиждителя своего и бесконечно хвалить, славословить и благодарить Его за неизреченную и непостижимую любовь к нам.

Величайший исследователь природы восемнадцатого века Линней пишет: «Вечный, Беспредельный, Всемогущий и Всеведущий Бог прошел мимо меня. Я не видел Его лицом к лицу, но отблеск Божества наполнил мою душу безмолвным уважением. Я видел след Божий в Его творении и везде, даже в самых мелких и незаметных Его творениях; что за сила, что за мудрость, что за неизреченное совершенство! Я наблюдал, как одушевленные существа, стоя на высшей ступени, связаны с царством растений, а растения, в свою очередь, с минералами, которые находятся в недрах земного шара, и самый шар земной тяготеет к солнцу и в неизменном порядке обращается вокруг него, получая от него жизнь. Я видел, как солнце и все другие звезды, вся солнечная система, бесконечное звездное небо движется в пространстве, поддерживается в пустоте по воле непостижимого первоначального Двигателя, Существа существ, Причины причин, Правителя и Хранителя мира Господа и Создателя всякого творения».

Господь Бог по любви Своей к роду человеческому даровал нам две книги жизни, чтение которых приводит к Нему. Одна из них — это видимый мир, природа — источник для жизни временной, телесной, другая — Священное Писание — источник для жизни духовной, вечной.

В первой книге Господь показал Свое величие и всемогущество, а во второй книге — Свой закон, Свою волю и благоволение к людям.

Хорошо написал про Священное Писание великий писатель Гейне. Я даже выпишу для тебя, матушка Д., его изречение: «Ни видением, ни неземным экстазом, ни голосом с неба, ни каким-нибудь чудесным сном был я приведен на путь спасения, а моим просветлением я обязан просто знакомству с книгой. Книгой? Да, и это старая, простая книга, скромная, как природа, и естественная, как она; такая же беспритязательная и обыденная, как солнце, согревающее нас, и хлеб, насыщающий нас; книга, глядящая на нас

так же приветливо, с такою же благословляющею добротою, как старая бабушка, читающая ежедневно эту книгу милыми дрожащими губами и с очками на носу; эта книга называется так просто — Библия. Справедливо называют ее также Священным Писанием».

О следах Божиих рассказывает нам и наука археология. Пророк Исаия за восемь веков до Рождества Христова предсказал в период величия Вавилона о его падении. В четвертом веке это предсказание сбылось. Персидские цари разрушили его до основания и это место сделали обиталищем диких зверей. Теперь раскопками открыли Ниневию и Вавилон. Найдены и остатки Вавилонской башни.

Помимо видимых следов Божиих, отраженных в природе, есть еще следы Божии невидимые, духовные. По ним Господа узнают таким образом:

1. Живым мышлением, которое возникает из жизни и к жизни же опять приводит. Разбирая жизненные примеры, обогащаемся новым опытом и из опыта своей жизни познаем Бога.

2. Опытом совести. Совесть говорит: «Ты должен делать добро, исполнять заповеди Божии, отринуть зло, не грешить, не раздражаться и т. д.» Когда человек бодрствует и проникается благочестием, тогда он чувствует и знает, что голосом совести говорит Господь, и таким образом через совесть познает Бога.

3. Наблюдением Промысла, т. е. жизни, какой она складывается: за всем ходом вещей, обстоятельств, окружающих людей. Оглядываясь назад, человек замечает внутреннюю связь в долгих отрезках своей жизни со всем окружающим. Он видит, как люди, события и условия складываются в одно целое, в единый жизненный образ. И когда сердце очистится от всего скверного, греховного, недостойного, тогда человек обнаруживает истину, что существуют определенные жизненные связи между людьми, животными, природой не только в силу простой необходимости, но при этом осуществляется Промысл Божий.

4. Через тоску, неудовлетворенность. Тоску можно назвать любовью, ищущей достойного предмета. Человек жаждет полноты счастья. Он ищет чистой святой любви, глубокой любящей

охраны, но не находит здесь, на земле. Ни вещи, ни дела, ни люди — ничто не удовлетворяет запросы его души. Человек предчувствует, что счастье реально, близко, но... где? Наконец человек понимает, что не там он ищет истинное счастье: оно на небе. Тогда он ревностно отдается Богу, Который Сам через тоску привлек его к Себе. И здесь он находит то, чего искал, ибо Господь встретил его и насытил Своею Любовью.

5. Изучением Священного Писания.

И, наконец, Господь Сам открывает Себя, как апостолу Павлу и Сундару Сингу.

Про следы Божии можно было бы написать еще многое, но за неимением времени ограничиваюсь этим. Обещаю с Божией помощью написать тебе продолжение в другой раз, а сейчас, как бы подводя итог всему написанному, хочу еще раз напомнить, что Христос желает, чтобы веру в Бога, Сына Божия и Его Пречистую Матерь человек воспринял свободной волей как нечто возвышенное, прекрасное и желанное и чтобы у него было постоянное стремление к добру, свету и истине.

Грех

Что такое грех? Апостол Павел грех называет жалом смерти (1 Кор. 15, 56), т. к. грех умерщвляет душу, лишает ее вечноблаженной жизни. Конец греха — смерть.

Грех есть нарушение воли Божией, заповедей Божиих.

Грехи совершаются делом, словом и помышлением, а также пятью чувствами: зрением, слухом, обонянием, вкусом и осязанием.

Грехи разделяются на смертные и несмертные. Смертные же грехи, в свою очередь, разделяются на праотеческий и произвольный.

Праотеческий грех — это преступление заповеди Божией, данной Адаму в раю. Он истребляется благодатию при святом крещении.

Произвольный грех — это преступление заповедей Божиих после крещения, нарушение Божия и естественного закона своим разумом и похотением. Смертные грехи — тяжелые грехи. Они приводят душу к вечной скорби и муке, иными словами, к смерти. А несмертные грехи (простительные) — это те бесчисленные грехопадения, в которые мы впадаем ежедневно, ежечасно, но благодати они нас не лишают. Несмертные грехи истребляются нашим искренним сокрушением и покаянием пред лицом Божиим на всяком месте при всяком деле. Стоит только крестик поцеловать и попросить прощения у Бога, как простительный грех исчезает.

Произвольный смертный грех побеждается добродетелями и хранением[1] заповедей Божиих; истребляется он сокрушением сердца, чистым и истинным покаянием, исповедью с семилетнего возраста, епитимиею, причащением Святых Христовых Таин.

Поскольку праотеческий грех истребляется в каждом христианине при таинстве крещения, а простительные (несмертные) грехи не лишают благодати, то о них, как правило, умалчивают или говорят вскользь (так, между прочим), а подробно разбираются только смертные грехи (имеются в виду произвольные).

К смертным грехам относятся такие грехи: неверие, нераскаянность, нерадение о покаянии до самой смерти; блуд, и особенно блуд содомский, вольное человекоубийство, отчаяние своего спасения, излишнее упование на милость Божию, гордость, лихоимство; зависть, и особенно зависть к духовным благам, которые ближние получили от Бога; чревобесие, памятозлобие, озлобление и притеснение убогих, вдов и сирот; уныние, удержание платы наемных рабочих, а также и те грехи, которые происходят от этих главных грехов.

Грех отдаляет человека от Господа и сближает с диаволом. Иисус Христос сказал: «Аминь, аминь глаголю вам, яко всяк творяй грех раб есть греха» (Ин. 8, 34), а не раб Бога Живаго. И

[1] Исполнением.

еще сказал: «Вы (грешники) отца вашего диавола есте и похоти отца вашего хощете творити: он человекоубийца бе искони и во истине не стоит» (Ин. 8, 44).

Корень греха таится в самом человеке, в человеческом сердце, в его сознании и его желаниях.

Общая греховность (влечение ко греху) — это печальный удел всего человечества. «Всяк помышляет в сердцы своем прилежно на злая во вся дни» (Быт. 6, 5).

И апостол Павел пишет: «Мы знаем, что закон духовен, а я (человек) плотян, продан греху. Ибо не понимаю, что делаю: потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю... Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю. Если же делаю то, чего не хочу, уже не я делаю то, но живущий во мне грех» (Рим. 7, 14–20).

И действительно, кто не испытал на себе силу влечения греха, захватывающего нас помимо нашей воли? Очень часто бывает, что мы намерены сделать одно, а делаем совершенно другое, даже противоположное своим намерениям. Хотим утешить человека, хотим сказать ему доброе, ласковое слово, а в разговоре, неожиданно для себя, вставим колкое, обидное слово или даже обличительное. Хотим встретить и проводить любимого и уважаемого нами человека, оказывая ему все знаки внимания и почтения, а расстаемся чуть ли не врагами...

Человек как бы сам не свой бывает, когда находится во власти греха. Он действует вразрез со своим самыми истинными убеждениями и искренне добрыми намерениями. Поэтому и говорится, что согрешить — дело человеческое, но пребывать во грехе нераскаянным — диавольское. Господа Бога не столько раздражают наши грехопадения, сколько наше нежелание исправиться, наше коснение во грехах.

Когда мы невольно вовлекаемся в грех, тогда должны с особо сильным чувством сокрушения и раскаяния умолять Господа Иисуса Христа и Его Пречистую Матерь о помиловании, ибо это признак того, что в нас живут и действуют другие грехи, которые

мы любим и с которыми не хотим расстаться. Вот они-то и вовлекают нас в новые грехи, в которые мы и не хотели бы впасть.

Бывает иногда так: вдруг (особенно во время разговора) на душу налегла тяжесть. В чем дело? Оказывается, это голос совести: «Кончай. Грешишь». Стоит только поскорее уйти от собеседника, а иногда переменить тему разговора, и в душе опять мир, тишина и даже радость. А если не обратить внимания на эту тяжесть и продолжать свое дело (празднословие, осуждение, а то и клевета), тогда тяжесть усиливается, усиливается... Совесть уже не с нежностью предостерегает, а громко, т. е. чувствительно требует: «Остановись! Не греши!» Если и в этом случае не послушаешься совести, то она умолкает. В душе — ни тяжести, ни радости... пустота! Благодать оставляет человека до времени покаяния.

След упрямства и своеволия (когда не прислушиваются к голосу совести) выражается не только в пустоте души, но иногда и тело заболевает, особенно сердце и голова. А если собеседники доходят до ропота и хулы на судьбу, а следовательно и на Бога, то попущением Божиим злой дух может войти в собеседников и они могут сделаться даже одержимыми явно или тайно. Иногда внешне одержимость не проявляется, знает о своем недуге только сам заболевший.

Вот так за многие грехи человек отдается сатане на измождение плоти, чтобы душа не погибла, но смирилась и спаслась.

Есть один маленький рассказ, в котором говорится, как жена стала одержимой за то, что сняла с себя крест.

Она была знатного рода, избалованная и капризная. Не задумывалась она о своем спасении, жила беспечно, нерадиво. А муж ее был благочестивый христианин и ревностно исполнял все заповеди и все послушания, которые нам дает Святая Православная Церковь.

Он знал, какую великую силу имеет крест против злой силы, поэтому каждый день целовал свой крестик и просил жену свою, чтобы и она так делала. Он верил, что крест излучает лучи благодатного света и когда мы носим крест, то он отражает злую силу

внешне, а когда мы еще и целуем его, то эти лучи благодатного света проникают внутрь нас и освещают наше сердце, наш характер, нашу совесть, и мы тогда делаемся благочестивыми и благородными.

Он знал эту тайну, но никак не мог убедить жену свою, которая капризничала и не хотела целовать крестик.

Злая сила воспользовалась этим. Нашелся один такой человек, который сказал ей:

– Напрасно ты носишь крест... Все это, оказывается, не дает никаких особых привилегий человеку. Сними его, и ты почувствуешь, что и без креста можно обойтись.

Она поверила этому человеку и думает: в самом деле, зачем я буду носить этот крест, да еще и целовать его?

Взяла и тайно от мужа сняла свой крестик и положила его в шкатулку. И тут же, через несколько часов, она сделалась одержимой. Она почувствовала особую тяжесть, тоску, а самое главное, раздирающее такое состояние совести. Совесть не давала ей покоя, обличала ее, что она нехорошо поступила. Долго она мучилась втайне и, наконец, свое состояние поведала мужу:

– Я заболела. Я чувствую особую усталость, а самое главное, уныние, тоску... Я не вижу цель жизни! Для меня все безразлично. Работать не хочу, молиться не хочу, ничего мне не мило.

Жалко ему стало ее, и думает: пойду я к благочестивому святителю, который особенно усердно молится за всех и помогает людям в болезнях и скорбях.

Приходит он к этому святителю и говорит:

– Моя жена неожиданно заболела. И что с ней случилось, не могу себе представить. Напала на нее тоска, уныние, потом она чувствует безразличие к жизни. Что с ней делать?

Святитель помолился, и Дух Святой открыл ему, что она сделала большое отступление от устава Православной Церкви, т. е. она сделала великий грех — сняла главное орудие против злой силы. Сняла свой крест и стала без креста.

Тогда святитель говорит ему:

– Твоя жена сделала большой грех, она сняла крест свой и поэтому сейчас так мучается. Кроме того, она сейчас в особом озлоблении и жестоко обращается со своими подчиненными. Скажи ей: если она наденет крест и даст слово, что будет со своими подчиненными обращаться вежливо и будет уважать и любить их, то она поправится и будет здорова.

Обрадовался этот благочестивый христианин, приходит домой и говорит жене:

– Я был у великого святителя и говорил с ним. Он мне открыл, что ты сделала большой грех.

– Какой? — спросила она.

– Ты сняла крест с себя.

– Как! Святитель узнал, что я сняла крест? Как же он узнал?

– Дух Святой открыл ему. Так, значит, ты сняла крест?

– Да, я сняла крест. Мне посоветовал один человек.

– А куда ты его положила?

– В шкатулку положила.

– Так вот, святитель сказал: если ты наденешь крест и будешь носить его благоговейно, как орудие против злой силы, будешь целовать его утром и вечером точно так же, как я, то ты поправишься. Ты почувствуешь прилив сил и будешь сознавать, какая хорошая у нас, на земле, благочестивая жизнь. Он еще сказал, что ты, оказывается, притесняешь подчиненных. Надо к ним относиться, как к своим родным, и не обижать их. Если ты так сделаешь, то поправишься.

– Я на все готова, лишь бы только мне поправиться.

– Ну пойдем к нему!

Приходят они к святителю.

Он встретил их приветливо. Она со слезами поведала ему, что с ней произошло и как почувствовала такую немощь. Сказала, что она уже надела крест и что теперь будет целовать утром и вечером этот крестик для того, чтобы очищать себя внутренне от злой силы, и что она дает слово не обижать больше своих подчиненных.

Святитель улыбнулся и говорит:

– Ну вот! Ты уже и здорова! Ты уже и поправилась!

Святитель благословил ее, и она почувствовала, как будто какая-то тяжесть свалилась с нее. Она почувствовала бодрость, радость, прилив сил и ушла домой здоровая. И после этого она уже на опыте своей жизни убедилась, какую великую силу имеет крест, даже тот маленький нательный крестик, который мы носим у себя на груди.

Когда нас погружали в купель крещения, нам надели этот крест, и мы должны постоянно носить его при себе. А в случае потери надо другой купить или попросить у кого-нибудь, но обязательно надо быть с крестом, иначе злая сила будет гнать от греха к греху, пока не погубит душу.

Человек часто не замечает в себе недостатки, духовные пороки, а иногда замечает, но не придает им значения и не обращает на них никакого внимания. Вот в этом-то и вся беда. Особенно опасен грех тщеславия.

Имя этой страсти происходит от слов: тщета и слава, т. е. тщетная, напрасная, неразумная, бесполезная слава, которую приписывает себе человек не потому, что он оказывается достоин славы, а просто от самомнения и самовозвышения. Этот грех скрывается в самых потаенных местах нашего сердца. Он так искусно замаскирован, что редкая душа видит его в себе, а между тем редкий человек свободен от этого греха.

Одна чистоплотная девица измучилась, ежедневно снимая паутину в своем жилище. «Откуда она? — думает, — что за напасть!» Вдруг слышит голос: «Уничтожь паука, и не будет паутины».

Паук — это наша самость, самоцен. А паутина — грехи от самоцена. Если уничтожим свой самоцен, то избавимся от очень и очень многих грехов.

Не менее тяжелый и опасный грех, который называют пороком, — это зависть. «Завистию диаволею смерть вниде в мир» (Прем. 2, 24). Этот порок обычно скрывают не только от других, но даже и от самих себя, поэтому многие остаются неисцелен-

ными, т. е. не исповедуют его, не раскаиваются в нем. Получается самообман. Вместо сокрушения убеждают себя, что они не завистливы, не тщеславны.

Как паук сплетает паутину, так бесы хитро и чудовищно-коварно сплетают и маскируют всевозможные козни, свои ловушки. Как муха попадает в паутину и погибает, так и нерадивая, нетрезвенная душа попадает в сети диавольские, и если не обратится с покаянием к Богу — погибает.

Особенно сильно враг нападает на подвижников Христовых, всячески стараясь уловить их во всех путях трудолюбия, молитвы и богомыслия, но подвижники крестным знамением, непрестанной молитвой и добродетелями отражают врагов, а когда случается им пасть, немедленно поднимаются покаянием.

Грехи — наши страсти и пороки — легко побеждаются, когда они еще молоды и не укоренились в уме и сердце, а позже бороться с ними бывает трудно. Вот почему хранение ума важнее дел.

Грех рождается прилогом диавольским в виде злого помысла, хульного, блудного и прочего. Если не отразить его и остановить на нем свое внимание, то произойдет приражение греха, как бы прививка. Грех тогда, можно сказать, вошел в душу, но он еще молод и его легко изгнать. Если же грех не изгоняется, а встречает в себе сочувствие, то он укореняется, а если встречает расположение к себе и согласие, то остается в душе как хозяин и наводит человека на грех. Как бы уздечку надевает он на свою жертву и подневольно заставляет делать всякое зло, заставляет делать то, чего и не хотелось бы делать.

Представь, матушка, такую картину. Вот в наше жилище ворвались разбойники (видимые враги). Мы, разумеется, приложили бы все свои силы, чтобы только вырваться из рук их живыми. Забыли бы и про свое имущество, и про все на свете!.. Громко взывая о помощи, стали бы усиленно сопротивляться. И добрые люди, услышав нас, помогли бы нам прогнать разбойников.

А представь, если бы эти враги оказались более хитрыми и коварными. Что тогда? Они лукаво могли бы притвориться друзьями и в мирной обстановке могли внезапно вонзить нож в сердце. Ни шума, ни крика, и гибель неминуема.

Так обстоит дело и в духовной жизни. Вражья сила знает, что в прямой схватке она всегда потерпит поражение. Даже нерадивый христианин увидит ее чрез прямые действия и может стать усердным. Ну, например, если у христианина вдруг внезапно появится отвращение ко всему святому, он сразу поймет, что это — действие злой силы. Пойдет в церковь и получит исцеление. Это не в интересах лукавого, поэтому он хитро маскирует зло, показывая, будто это добро.

Врага спасения называют коварным. Коварен он именно тем, что чаще всего козни свои строит под видом благочестия, и поэтому его трудно бывает распознать.

Все наши невидимые враги притворно выдают себя за близких друзей и выжидают момент, когда представится случай окончательно умертвить душу.

Иногда злая сила в своих действиях видимым образом издевается над христианином. Преувеличивая свою силу, запугивает его и всеми мерами добивается, чтобы он сдался, признав себя бессильным бороться с ней, а если это не удается ей, то, притаившись, тайком возбуждает в нем греховные помыслы и чувства.

Нерадивый христианин, который не задумывается о невидимой брани[1] и о ее последствиях, дружно живет с врагами своего спасения. Он выполняет все, что они ему внушают: повысить тон, сказать оскорбительное слово, сделать гордый и надменный вид, посмотреть ненавидящим и презрительным взглядом, ни в чем не уступать, не соглашаться на мир, не прощать обид и т. д. и т. п.

Если кому больно от насмешек, укоризн, клеветы, это значит, что в нем живет злой дух и это его гордость не выносит сего, и потому человек ощущает тяжесть, боль.

---

[1] Борьба со злой силой.

Чтобы победить лукавого, связать и сделать его своим пленником или совсем изгнать из сердца, надо быть как бы посторонним зрителем всего происходящего. Будто тебя и не касается... Мысленно надо выйти душой из тела своего и внимательно наблюдать за своими действиями со стороны. Недаром говорят: «Со стороны видней».

Надо сдерживать свое раздражение, больше молчать, а когда вынуждают говорить, то говорить надо тихо, без повышения голоса, с уважением к нападающим.

Одновременно надо радоваться, что Господь слышит и приемлет молитву болящего (в ком душа грехолюбива, тот душевнобольной) о исцелении и бьет лукавого через людей, заставляя его выйти.

А если для смирения Господь попустит врагу пребывать в ком-либо до кончины, то да не смущается сердце его! Мученический венец получит. За терпение и смирение Господь дарует ему вечную радость.

Важно не сдаваться в плен врагу, т. е., не унывать, не роптать, не поддаваться злым чувствам и помыслам. Всегда говорить им: «Не соизволяю!» — и тогда победа будет за борцом-христианином.

Только не надо самому искать искушений, чтобы не оказаться побежденным. Наоборот, надо молиться, чтобы Господь сохранил от искушений. А если Он все же попустит какое-либо искушение, то надо терпеливо все переносить, покоряясь воле Божией.

Христос явился в мир, чтобы победить зло (грех, проклятие и смерть), и Он победил его Крестом Своим, так и всякий христианин, который принимает твердое решение бороться со злом внутри себя и вне себя, побеждает его своим крестом, т. е. безграничным терпением, благодушным перенесением всех напастей, скорбей и болезней.

Таков закон Божий! Об этом и Христос предупреждает своих последователей: «В мире скорбни будете» (Ин. 16, 33), ибо «Аз, ихже аще люблю, обличаю и наказую (наказываю)» (Апок. 3, 19), и апостол Павел учит: «Многими скорбьми подобает нам внити в Царствие Божие».

Трусы и себялюбцы не хотят бороться со злом, потому что боятся страданий, а мудрый псалмопевец, пророк Давид, восклицает: «Благо мне, яко смирил мя еси... (ибо) прежде даже не смиритимися, аз прегреших» (Пс. 118, 71, 67), т. е. «Благо мне, что я пострадал, (ибо) прежде страдания моего я заблуждал, а ныне слово Твое храню». Слово Твое — это закон Божий, а храню — исполняю. Значит: когда я не страдал — тогда грешил, а когда пострадал — перестал грешить и стал жить по закону Божию.

И вот, чтобы не грешить, истинные христиане встают на путь «непротивления злу» для борьбы со злом (грехом).

Нет ли здесь противоречия? Христианин призывается к борьбе со злом, и повелевается ему не противиться злу.

Противоречия здесь нет. Надо понимать это так: борьба должна быть с грехом (страстью), а не противиться должны насилию.

Ударят тебя по щеке — подставь оскорбителю своему другую, потому что твое непротивление, терпение, смирение могут вызвать у твоего врага покаянные чувства, и этим ты победишь зло (грех), которое его мучает и ведет к погибели.

Победив одно зло, тем самым ты постепенно придешь к победе над другим злом. Каким образом? А вот...

Предположим, ударит тебя по щеке один раз — ты смолчишь, не воспротивишься (злу-насилию), т. е. в сердце своем не допустишь измениться чувствам. Как любила человека, так и продолжаешь любить. В глазах твоих доброта, любовь, скорбь... Скорбь любящей матери, которая без слез не может смотреть на свое любимое детище, видя, как жестоко терзают его враги.

И действительно, некоторые плачут, когда наносится им обида, но плачут не от обиды, а от любви. Такая скорбь благодатна, живительна. Кто смотрит на плачущего, может подумать, что в нем живет грех и он плачет от огорчения, а на самом деле это не так.

Ну вот... Ударили тебя один раз, в другой-третий, в пятый-десятый раз ударили, а ты опять, как любила, так и продолжаешь

любить. Какой враг устоит против такого незлобия? И он полюбит, и он будет таким же незлобивым, перестанет наносить оскорбления тебе и другим. Вот и победа!

Таким образом, ты победила одновременно два зла: грех и насилие. И это победа величайшая, потому что, во-первых, ты спасла душу человеческую, которая для Господа дороже всех сокровищ мира; во-вторых, ты спасла ближних своих от страданий, от зла (насилия), которое наносил бы им исцеленный тобою.

Теперь понятно тебе, матушка Д., почему нет противоречия в понятии «борьба со злом непротивлением злу?»

Иисус Христос непротивлением злу-насилию победил зло: грех, проклятие и смерть. Но смерть имеется в виду не телесная, ибо люди как умирали до Его пришествия, так и умирают. Такая смерть — только кажущееся зло, а на самом деле смерть праведника есть радостное событие в жизни души: переход в вечное блаженство. Злом такую смерть называют по тем действиям, какими она сопровождается (болезненность) и какие производит на окружающих (страдание). Христос победил смерть души, которая вызывается грехом, живущим в нас.

«Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?» Как надо понимать это изречение? Есть такие насекомые, которые жалом убивают свою жертву. Вот и смерть (душевная), как то насекомое, своим жалом (грехом) умерщвляет свою жертву, т. е. нерадивую душу.

До Рождества Христова души всех умерших, даже праведников, содержались в аду. Воскресший Христос победил, уничтожил смерть, и ад опустел. Постепенно он стал опять наполняться теми, которые любят зло, не хотят расстаться с грехом и дружат с сатаной. А если бы таких людей не было, то ад был бы пустой.

– С кем борется ад?

– С Богом и Его рабами, т. е. с ревностными христианами.

– Каким оружием?

– Злом во всех его видах, особенно грехами, которые злая сила сеет в сердца человеческие, а также всевозможными кознями, страхованиями и прямыми действиями бесов.

– Какая цель борьбы у ада?

– Отнять у Бога Его достояние (человека), запятнать, очернить душу грехами и сделать ее своим достоянием, низвергнув ее в ад.

– В этой борьбе чем отражаются нападения злой силы?

– Добродетелями, противоположными грехам.

– Какая отличительная черта злой силы?

– Гордость.

– Каким оружием побеждается, уничтожается гордость?

– Смирением.

– Чем вырабатывается и достигается смирение?

– Болезнями, скорбями, страданиями.

Вот к чему мы пришли.

Ты можешь сказать: «Так зло-насилие — ведь это тоже грех!»

Да, грех, но он является следствием проявления страстей: гордости, зависти, ревности и прочего. Само же по себе насилие (без страсти) не является грехом, оно есть только действие.

Насилие может происходить и от любви, поэтому проявляться оно может не в злобных поступках, а в благодатных, живительных, целительных. Например, мать насильно кормит ребенка, врач силой удерживает больного в постели и прочее.

Почему так дорого не отражать удар, а воспринять его на себя? Сжаться (пострадать, прочувствовать боль), как губка, и после удара опять выпрямиться и принять прежний вид, прежнее состояние, т. е. в сердце сохранить любовь...

Потому что это самое надежное средство, помимо молитвы, которое может привести нападающего к покаянию, смирить его, а значит, и спасти его душу. А еще надежнее, когда это средство применяется одновременно с молитвой.

Истинные христиане легко и даже с радостью переносят насмешки, укоризны и всякие скорби. Им не больно от них, потому что знают, что не люди виноваты, а злая сила. А радуются потому, что знают: за терпение и благодушное перенесение всего злого и неприятного их ожидает вечная радость.

Истинные христиане находятся в состоянии постоянного трезвения и готовности к невидимой брани. В редких случаях лукавому удается кого–либо из них соблазнить и вовлечь в смертный грех.

Вот и нам надо с них брать пример. Господь для того и попустил диаволу искушать нас, чтобы, ожидая его нападений, мы постоянно бодрствовали и трезвились.

Чтобы быть победителями в невидимой брани, надо:

1) никогда ни в чем не надеяться на себя;

2) носить в сердце всегда полное и вседерзновенное упование (надежда) на единого Бога;

3) непрестанно подвизаться;

4) всегда пребывать в молитве;

5) возненавидеть грех и ничего не прощать себе; т. е. постоянно укорять себя и отвращаться от греха. Один человек спросил врача:

– Есть ли растения, исцеляющие от грехов?

– Есть, — ответил врач, — и я тебе укажу их. Возьми корень послушания, ветвь терпения, цвет чистоты и плод добрых дел; сотри все сие в сосуде смирения, просей сквозь сито здравомыслия, всыпь в коноб упования, полей воздыханиями и прибавь несколько слезной воды; потом разведи огонь божественной любви, покрой коноб милостынею и обложи его дровами трудолюбия. Когда приготовленный состав совершенно разварится, тогда простуди его братолюбием и приемли лжицею покаяния. По принятии этого врачевства с чистою верою, при пособии воздержания и поста ты излечишься от всякой греховной болезни и будешь здоров как телом, так и душой.

Мы ежедневно грешим, поэтому и ежедневно должны сделать что-либо доброе: подать милостыню, отвлечь от греха, помолиться за других, особенно за врагов, потому что враги наши ненавидят нас и гневаются на нас и за свой гнев, если не покаются, осудятся в день Страшного Суда. А когда мы молимся за них, то своей молитвой мы как бы уплачиваем долги за их гре-

хи, тайно даем согрешившим духовную милостыню, которая дороже золота, потому что она освобождает души их от наказания, ибо враги наши, ощутив благодать, вступают на путь истинного покаяния.

Все лучшее стремись отдать другим,
За подвиг это вовсе не считая,
И ничего не называй своим,
Одни грехи своими признавая.

Если же человек делает много добрых дел и в то же время много грешит, хотя бы даже одним празднословием или тщеславием или другим чем-либо, то его добрые дела, как говорится, в штраф уходят.

Вот и получается иногда: трудится много христианин, совершает подвиги, а награды не получает на земле, не получит ее и на небе, если не покается и не исправится.

Будто в бочку без дна наливает воду. Сколько налил, столько же и вытекло. Сколько ни лей в нее воды, а бочка будет пустой, пока не вставят дно. Душа будет пуста от благодати до тех пор, пока не истребится в ней грех, пока не перестанет она делать зло, и тогда благодать наполнит душу.

Самое великое несчастье — быть рабом греха, и превеличайшее счастье — быть чистым от всякой скверны плоти и духа от детства своего так, чтобы грех познать в себе по легкой тени греха (поползновение на грех), а не по горькому опыту впадения в порок.

А ты, матушка Д., отрицайся и тени зла, стойко утверждайся в добре.

Ты жалуешься на искушение. При всех искушениях, какие описываешь и какие еще встретятся в жизни твоей, читай такую молитву:

«Помяни, Господи, царя Давида и всю кротость его. Прииди в дом сей мир и тишина и смири ярость, восстающую против меня, и спаси (имя)» — повторяй до трех раз.

Ничего не бойся! Помни: мы, истинные христиане, имеем могущество — благодать Господа Иисуса Христа. Ничто не мо-

жет нам вредить, сделать нас больными и трусливыми. Только греха бойся. Ибо возмездие за грех — смерть (Рим. 6, 23). Укрепляйся о Господе! Мир тебе.

Господи, спаси нас, погибаем!

Достопочтенная матушка Д.! Положилось мне на сердце вспомнить и разобрать евангельский текст о том, как Господь Иисус Христос сотворил чудо насыщения пятью хлебами и двумя рыбами пяти тысяч человек, кроме женщин и детей, а также чудо: хождение по водам Иисуса Христа и апостола Петра (Мф. 14, 14–34).

Было это так. Собралось множество народа около Иисуса Христа, и Он многих больных исцелял и народ поучал. К вечеру ученики подходят к Нему и говорят:

– Учитель, день подходит к концу. Отпусти народ, чтобы он пошел в селения купить себе пищи.

– Не надо им никуда идти, — сказал Христос. — Вы накормите их.

– У нас всего пять хлебов и две рыбы. Этим невозможно накормить такое множество народа.

И действительно, по земным, человеческим законам это невозможно. А Господь Иисус Христос говорит им:

– Пускай разделятся рядами по пятьдесят человек и сядут, и Я буду питать вас.

Воззрев на небо с молитвой и благодарением, Он преломил хлеб, благословил и отдал ученикам, а ученики малыми кусочками раздали народу. И этим все насытились.

Все удивились... Как можно было насытиться таким малым количеством хлеба и рыбы? Да еще оставшихся кусков набрали двенадцать корзин!

По земным законам это невозможно, но Господь Иисус Христос сделал чудо, т. е. сверхъестественное явление, нарушающее за-

коны природы, чтобы народ уверовал в силу благодати Божией. Все радовались и все были очень довольны, что насытились телесно. Но Господь Иисус Христос желает насытить нас и духовно. Как для тела нужна пища телесная, так для души нужна пища духовная.

На Тайной Вечери Христос сказал, указывая на хлеб: «Сие есть Тело Мое», а указывая на вино, сказал: «Сия есть Кровь Моя». С этого времени установилось Таинство Евхаристии, и все верующие православные христиане насыщаются духовно Телом и Кровью Христовой.

Когда человек достойно причащается Святых Христовых Таин, тогда в душе его водворяется мир и тишина, он ощущает в себе радость и блаженство. Сердце его наполняется любовью к Богу и ближним и даже к врагам своим. С легкостью он переносит всякие скорби и искушения. Вот это и есть настоящее, истинное счастье. Как много Господь нас любит!

Господь так возлюбил человека, так снисходителен к нам, что даровал нам закон: шесть дней трудись, а седьмой день (воскресенье) посвящай для души.

Мы живем не только телом, но и душой, поэтому, чтобы душа наша не голодала и не погибла без Хлеба Небесного — Христа Спасителя, мы должны как можно чаще достойно приступать к Святой Чаше и соединяться со Христом в Его Пречистых Тайнах. Должны чаще взывать: «Иисусе, Боже сердца моего, прииди и соедини мя с Тобою навеки!» Но мы, нерадивые, мало думаем о душе. Она больная, голодная...

В храме Божием мы часто слышим умилительное пение: «Утоли болезни многовоздыхающия души моея...» Душа воздыхает, много воздыхает! Плачет о том, чтобы мы подумали о вечной жизни.

Господь Иисус Христос сказал: «В чем застану, в том и судить буду». За нерадение в вечную скорбь пойдут, а за усердие — в вечную радость.

Дай Бог, матушка Д., чтобы вы с племянницей никогда не забывали эти слова. Тяжела и страшна болезнь тела, но еще страшнее болезнь души. Избави, Господи!

Чем устранить болезнь души?

Одному подвижнику явился диавол. Подвижник спросил его:

– Что вас больше всего страшит?

– Крест, покаяние и те, кто достойно принимает Тело и Кровь Христовы, — ответил тот.

Вот чем лечиться надо. Вот чем устраняется болезнь души.

Второе чудо произошло вслед за чудесным насыщением народа пятью хлебами и двумя рыбами.

Отпустив народ, Христос повелел ученикам Своим переправиться на другой берег, а Сам, помолившись наедине, пошел ночью по волнам морским к лодке, которая была уже на середине моря. Ученики подумали, что видят призрак, и от страха вскричали. Чтобы ободрить их, Христос произнес:

– Это Я, не бойтесь.

– Если это Ты, — сказал Петр, — повели мне прийти к Тебе по воде.

– Иди, — сказал Христос.

Апостол Петр вышел из лодки и пошел по волнам, но испугался и начал тонуть. В страхе он закричал:

– Господи! Спаси меня.

Христос упрекнул его:

– Маловерный! Зачем ты усомнился?

Потом поддержал Петра за руку, и они вошли в лодку. Ветер утих. Все бывшие свидетелями такого чуда поклонились Иисусу Христу и исповедали Его Сыном Божиим.

Обрати внимание, матушка Д., на слова Спасителя: «Маловерный! Зачем ты усомнился?» Если бы апостол Петр не усомнился в Божественной сверхъестественной силе своего Спасителя, то его не устрашили бы волны морские и он ходил бы по ним, как по суше. Недостаточность веры могла явиться причиной его гибели. Если бы Христос не поддержал его рукою, он мог бы утонуть. Для нас это очень назидательно.

Почему Христос упрекнул ученика Своего в маловерии? Потому что тот был свидетелем многих чудес, совершенных Спаси-

телем. Это должно было укрепить веру ученика в своего Учителя и избавить его от сомнений. Вера должна быть такой твердой, что не должна колебаться даже перед лицом смерти.

Кто верит, что с ним Господь, тот ничего не боится. Такая уверенность основывается на чистоте совести. А нечестивец боится всего, даже шороха листьев на деревьях, как боялся Каин. Почему он боялся? Потому что Господь оставил его за убийство брата Авеля.

Господь Бог изрек такие слова: «Горе человекам, когда Я удалюсь от них».

Господь удаляется, оставляет человека за беззаконие, за всевозможные грехи: неверие, маловерие, нерадение ко спасению, гнев, ненависть, обман, хитрость, зависть, блуд, несправедливость, гордость, ложь, корыстолюбие, непокорность воле Божией, нарушение заповедей Божиих и другие грехи.

Господь долго терпит, не мстит врагам и оскорбителям, но ждет их покаяния. Когда же чаша беззаконий переполняется, тогда Он оставляет человека одного с беззаконием его, и человеку становится страшно.

Покаяние изгоняет грех и возвращает нам благоволение Божие. Стоит только человеку возненавидеть грех, как опять Господь простирает к нему Свои отеческие объятия и одевает в лучшие одежды (украшает душу добродетелями), как блудного сына, возвратившегося к Нему с покаянием.

Чаще надо взывать к Господу: «Не остави меня, Господи Боже мой, не отступи от меня!..» А к Божией Матери взывать: «Владычице!.. потщися, погибаем от множества прегрешений наших... Потщися, погибаем... Заступнице мира — грешных Споручнице! Умоли матерними Твоими молитвами Избавителя всех, да Божественным Всепрощением покрыет грехи наша и светлыя двери райския отверзет нам. Ты бо еси предстательство и спасение рода христианского!»

Если мы постоянно будем размышлять о великой трудности в достижении вечного спасения, то сравнительно легко можем

избавиться от нерадения и беспечности. Только не надо надеяться на свои силы, а надо постоянно молитвенно взывать о помощи к Господу Иисусу Христу и Его Пречистой Матери.

Ответ на твое письмо, матушка Д., заканчиваю молитвой схимонаха Силуана. Читай ее чаще. Она выражает покаянные чувства души.

«Господи! Исправь нас, как нежная мать исправляет своих малых детей. Дай всякой душе познать радость пришествия Твоего и силу помощи Твоей. Дай прохладу страждущим душам и научи нас Духом Святым знать Тебя. Томится душа человеческая на земле, Господи, и умом не может укрепиться в Тебе, потому что не знает Тебя и Твоей благости. Ум наш омрачен земными попеченьями, и не можем мы понять полноту любви Твоей. Ты нас просвети; Твоему милосердию все возможно. Ты сказал в Святом Евангелии, что мертвые услышат глас Сына Божия и оживут. Так ныне сотвори, чтобы мертвые души наши услышали глас Твой и ожили бы в радости».

Приветствую тебя, чадо духовное, досточтимая матушка Д., приветствую и племянницу твою, благочестивую девицу В.

Спаси и сохрани нас в дружбе и любви, о Господе, до конца жизни нашей. Аминь.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа с вами. Аминь.

Молитвенно с тобой пребывающий твой Д.О.
† схиигумен Савва.

ПУТЬ К СОВЕРШЕННОЙ РАДОСТИ

Благочестивому другу Д.

Радуюсь твоему желанию посвятить свою жизнь Богу. В Боге абсолютная истинная красота и радость. По твоей просьбе посылаю книгу «Путь к совершенной радости».

С любовию о Христе твой друг
и богомолец схиигумен Савва.

Душа человеческая

«Душа есть тварь умная, великая и чудная, исполненная красоты, подобие и образ Божий» (прп. Макарий Великий).

Из всех ценностей, которыми обладает человек, одна несравнимо ценнее других — это душа человека.

Душа есть образ Божий, который начертал Сам Бог. Она — дух. Она свободна и бессмертна и должна быть чиста, светла и полна любви, как образ Божий.

Усилия христианина прежде всего должны быть направлены к изучению своей души, «к познанию самого себя».

И тем, кто будет следовать этому указанию, облегчится достижение главной цели жизни: стяжание Духа Святого Божия и преображение через это своей души, ее Богоуподобление.

От степени самопознания зависит и понимание человеком окружающего. Через обращение человеческого духа внутрь себя и затем к Богу ум отходит от бесконечной множественности явлений мира и всей силой обращается к Богу и, пребывая в Боге, видит и себя и весь мир (схиархимандрит Софроний).

Душа и тело

Только душа человека вечна и потому единственно всецело реальна; существованию же современного материального мира придет неминуемый конец: «Земля и все дела на ней сгорят», — говорит Святое Писание.

Итак, тело — наш «друг», но этот друг все же «осел». Надо учитывать его нрав, причуды, упрямство, низменность стремлений, чтобы обезопасить себя от них. Попробуйте распустить тело (осла), приучить к самоволию, и оно само захочет господствовать над нами. Оно будет требовать излишнее количество изысканной пищи и будет назойливо напоминать об удовлетворении своих животных потребностей. Откормленное тело — враг, а не друг человека.

Иоанн С.: «Эта самая плоть, которую мы столько лелеем, покоим, услаждаем, украшаем, есть враг души нашей, весьма коварный и опасный. Она непрестанно противится любви Божией, воле Божией и порывается исполнить волю свою почти всегда, разве когда сильное препятствие противопоставляет Господь Бог в благом Промысле Своем. Не питай пристрастно плоть твою, не ласкай ее, не угождай и не усиливай ее тем против духа. Иначе она не даст встать ему и войти в силу.

Невольником будет дух у плоти. Плоть должно всегда распинать со страстьми и похотьми, а не лелеять, ее надо умерщвлять постом, бдением, молитвою и трудом».

Аскетизм — порабощение тела духу — дает возможность в сильной степени смягчать запросы тела и еще до его смерти в какой-то мере приобщать душу к жизни духа.

Если человек не умрет для плоти, живя духом, он не может воскреснуть душою (прп. Варсонофий Великий).

Итак, и к телу у христианина должно быть внимание. Но несравненно большее внимание должно быть у него к бессмертной душе.

Душа — младенец бессмертия, беззащитный и жалкий в условиях окружающего нас мира. Как надо прижимать к груди

своей, к сердцу своему душу свою! Как нужно любить ее, предназначенную для вечной жизни! О, как нужно счищать даже малейшее пятнышко с нее!

Ум или разум

«А мы имеем ум Христов».

Надо различать три проявления, или, условно, три вида ума.

1-й вид — ум «инстинктивный», которым обладают и животные и которым живут неразвитые духовно люди-дикари. Он занят исключительно удовлетворением потребностей тела. Он может быть хорошо развит, и тогда его называют хитростью, пронырливостью.

2-й вид ума — это ум логики и науки. Его нет у животных. С помощью его человеком строится наука, движется прогресс техники. Господом он дан человеку для постижения Его творений и премудрости Самого Творца. Этим умом человечество зачаровано, гордится им и считает, что некогда он приведет все человечество к счастью. Этот ум несовершенен, о чем свидетельствует философия, теории которой непостоянны и противоречивы.

3-й вид ума является ценнейшим даром человечеству, назовем его условно — благодатным разумом. «У души есть свой, более глубокий разум, интуиция, внутреннее восприятие истины» (митр. Вениамин).

Благодатным разумом человек постигает существование Бога, Творца мира, Его непостижимую премудрость, Промысл и любовь к Своему творению, связь мира с Божеством, целесообразность всех законов природы и закономерность явлений в судьбах всего человечества, народов и отдельных личностей.

Лишь благодатный разум веры может постигать гармонию мира и невыразимую красоту Самого Божества и примирять в душе кажущиеся противоречия и недоумения, пред которыми бессилен ум науки и логики. Он не смущается от таких антиномий, как един-

ство Бога при троичности Лиц; единство в Христе Бога и человека; совмещение свободы воли человека с предопределением его судьбы у Бога, сочетание Божией справедливости с милосердием Бога.

Дух Божий не может быть постигнут одним человеческим разумом. Он доступен только полноте человеческого духа под наитием благодати. Попытка проникнуть в область веры и ее тайны одним светильником разума без благодати есть дерзость в глазах христианина. Только сила, даруемая Духом Божиим, может вознести его в те неприступные высоты, где является Божество.

Этот вид познания, в отличие от первых двух видов ума, св. апостолы называли мудростию.

Ум, умерший своему мудрованию, становится проводником Таин Божиих и Его всесвятой воли.

Человеческий ум и благодатный разум очень часто находятся в противоречии друг с другом. Повеление одного не согласуется с пожеланиями другого.

Старец Силуан считал, что «зло всегда действует обманом, прикрываясь добром, но добро для своего осуществления не нуждается в содействии зла, и потому там, где появляются лукавство, ложь, насилие, там начинается область, чуждая духу Христову».

Добро злыми средствами не достигается и цель не «оправдывает средств». Добро, недобро сделанное (злыми средствами), — не есть добро. Это завет нам от апостолов и св. отцов.

Мысли

«Что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродетель и похвала, о том помышляйте».

Что является источником мыслей? В основном, это пожелание сердца. При господстве 1-го вида ума мысли будут направлены на потребности тела, при развитии ума 2-го вида чело-

веком будут владеть умственные интересы к науке, искусству. При наличии благодатного разума (3-го) мысли будут преимущественно касаться области духовной: религии, покаяния и т. д.

Чем дальше человек отстоит от Бога, тем раздробленнее его мышление и беспокойнее его душевные переживания. Чем ближе человек к Богу, тем у́же круг его мыслей сосредоточивается на единой бесстрастной мысли, это особое ведение, или чувство ума. Самым существенным моментом в аскетическом искусстве является «хранение ума» (или не отдавать его суете мира и извне навязанным впечатлениям).

Самое важное в «хранении ума» — это память о Боге. Что случается с рыбой, вынутой из воды, то и с умом, оставившим памятование о Боге и блуждающим в воспоминании мира сего.

Источником мысли в значительной мере является и космический потусторонний мир — мир духов. Это подтверждается и Евангелием: «диавол вложил в сердце Иуды предать Его».

Когда св. Иоанн Златоуст писал толкование на послание ап. Павла три дня, то келейник его Прокл видел стоящего с Иоанном Златоустом ап. Павла, который шептал ему на ухо свои мысли. И потому авторство толкования следует приписывать не одному св. Иоанну Златоусту.

Многие появляющиеся у нас мысли, иногда неожиданные, бывают от Бога, ангелов, святых и от наших невидимых врагов — слуг сатаны. Поэтому св. отцы предлагают разобраться, откуда идут мысли — от ангела или от лукавого. Мысли бывают человеческие, ангельские и демонские — трех устроений.

Демонские помыслы состоят из страстей, пристрастий, ненависти, злопамятства, осуждения.

Ангельский помысл есть бесстрастное видение вещей, чтобы ум не возвышался и не унижался, не предавался бы неразумной привязанности, не был бы многопопечительным.

Прп. Серафим считал лишь первую мысль, появившуюся в его голове, мыслью от Бога. Варсонофий Великий говорит: «Через меня малейшего говорит тебе Бог».

Зосима из Троице-Сергиевой лавры говорит: «Бывает иногда благоговейно страшно мне внутри себя ощущать силу и голос Божий. Знаю, что больно иногда словом моим делаю людям, а иногда Бог утешает словом моим, но я обязан говорить то, что внушает мне Бог. Своего я никогда не говорю теперь ничего, ничего. И сбывается слово Божие, потому что оно есть истина и жизнь».

Конечно, говорить о принятии мыслей от Бога и ангелов могли лишь святые и подвижники благочестия. На людей же, находящихся в стадии очищения, влияют и ангелы, и лукавый дух. Мы обычно не обращаем внимания, откуда появилась новая мысль, отчего зародилось желание? А ведь это так важно понять и определить. Шло ли оно справа, от ангела-хранителя, или слева, от лукавого духа.

Помыслы от демонов бывают исполнены смущения и печали.

Помысл от Бога приходит с тихостью и радостью.

Добрый ангел тих, скромен, кроток, мирен. Он внушает чистоту, справедливость, целомудрие, ласковость, снисходительность, любовь и благочестие.

Злой ангел злобен, гневлив, безрассуден. Способность к различению мыслей является достоянием уже зрелых в духовной жизни.

Схимонах Силуан пишет: «Любовь к земному опустошает душу, и тогда она бывает унылая, дичает и не хочет молиться Богу. Враг же, видя, что душа не в Боге, колеблет ее и свободно влагает в ум, что хочет, и перегоняет душу от одних помыслов к другим».

«Борьбу с помыслами Господь принимает за мученичество» (св. Варсонофий).

Стяжавший непрестанную молитву не имеет времени и подумать о чем-либо земном. Непрестанная молитва предохраняет от влияния темных сил сатаны.

В отдельных случаях, когда нам надо быстро найти верное решение, для этого надо усердно, внимательно, от всего сердца попросить ангела-хранителя прийти к нам на помощь и показать правильные мысли. А когда получим просимое, то, конечно, надо мысленно поблагодарить его.

Душа — невеста Христова. И как тело надо хранить от видимого греха, так и душу и ум надо хранить от непотребных помыслов.

Грешная мысль, навязанная извне и не имевшая сочувствия у человека, не считается грехом.

В одном монастыре жил инок, у которого заметили одну странность. Когда он шел один, то часто поворачивался в левую сторону и вполголоса говорил: «Отрекаюсь».

Это он отрекался от навязанных, неугодных ему мыслей сатаны.

— Я не хочу отвечать за чужие мысли, — объяснял он монахам и инокам. Он мудро поступал, пресекая течение прилогов словом «отрекаюсь».

Счастлив тот, у кого мышление не мечтательное. За случайные мысли мы не ответственны, но за желания мы несем ответственность.

Архиепископ Иоанн пишет: «Одним волоском помыслов, как паутина, тонким, от человека может заволокнуться все небо».

Протоиерей Иоанн С.: «Мысли человека имеют крайне сильное влияние на состояние и расположение его сердца и действий».

Схиархимандрит Софроний о борьбе с помыслами

Не будем думать, что мы в какой-то мере владеем нашими мыслями. Мы в тяжком плену у них. И если бы мы захотели владеть ими, как владели ими святые подвижники, то сразу заметили бы свое бессилие и те великие трудности, которые преодолевали они.

Подвижник — делатель умного безмолвия. Он вступает в единоборство с помыслами. Принимая душою страстный помысл, который очень часто есть результат демонического влияния, человек через то становится орудием демонического действия.

Старец Зосима советовал молиться так: «Господи, Сам во мне живи, Сам говори, Сам действуй».

Бывают случаи, когда христианин подвергается нападению хульных мыслей. Один инок поведал старцу об этом.

– Не бойся, чадо, ты не виноват в мыслях. Всю вину в этих мыслях я беру на себя. В этом виноват дьявол, — сказал старец. И инок почувствовал великое облегчение.

Наиболее действенное средство для борьбы — это частое причащение Святых Христовых Таин.

Один инок говорит:

– Когда приходят хульные мысли, тогда я творю Иисусову молитву. Так я и привык к ней.

Одна праведница советовала от хульных мыслей защищаться так:

– Надо повернуться налево и сказать: «Враг мой, смутитель мой, встань на колени вместе со мной, смирись и поклонись Господу и Спасителю. Он Благ, Он простит тебя за то, что ты смущаешь меня, бедного грешника». И смутитель убежит от этих слов, сказанных духом веры, смирения и любви. Эти слова, как бич, отгоняют его.

Сердце

«Сердце чисто созижди во мне, Боже».
«Из сердца исходят злые помыслы».

Непостижимым образом физическое сердце человека связано со всеми переживаниями души человека. Об этой тесной связи свидетельствует Св. Писание и св. отцы, а также представители науки.

Господь говорит: «Где сокровище ваше, там будет и сердце ваше». И «да не смущается сердце ваше»...

Прп. Макарий Великий пишет: «Сердце правит всем организмом, и когда благодать займет все отделения сердца, то господствует над всеми помыслами и членами, ибо там ум и все помыслы душевные».

Если Господь посещает человека, то опять-таки сердце является Его вместилищем.

Прп. Ефрем Сириянин: «Недоступный для всякого ума входит в сердце и обитает в нем, Сокровенный от огнезрачных ангелов обретается в сердце. Земля не выносит стопы Его, а чистое сердце носит Его в себе».

Поэтому прп. Нил Синайский сказал: «Сердце каждого из нас есть домашняя церковь».

Итак, физическое сердце человека, точнее нервный узел сердца, является тем местом, где душа человека таинственно соприкасается с его телом.

Так произошло понятие о «душевном сердце» как центре всех внешних психических проявлений души.

И только сердце характеризует состояние души человека, определяет его ценность, его духовную высоту или его низкое состояние.

Господь говорит: «Из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления».

К чему привязано сердце человека и к чему влечет его пожелание, то и бывает для него Богом.

«Разум (ум) — слуга сердца», — говорит мудрый пастырь Иоанн С.

Один философ говорит: «Разум играет лишь роль регулятора, диспетчера». Таким образом, не ум, а сердце является истинным господином в человеке.

Мы часто не желаем греха только по рассуждению, т. е. по уму. Но чувства наши в иных случаях побуждаются ко греху, и тогда мы бываем сильно боримы греховными помыслами. Поэтому одно рассуждение не сильно победить в нас страсти.

Чистое сердце есть сосуд Духа Святого — это божество на земле, это свет, счастье и радость для окружающих его, хотя бы с этим сердцем сочеталось образование простолюдина. После ублажения сердца человека и ум его будет склонен к тем положениям, которые ему пробуют привить.

Чувство очищенного сердца есть более верный показатель истины, чем заключение ума. Так, Лука и Клеопа, шедшие в Еммаус, не могли умом распознать Христа, но сердце их не обмануло и горело во время встречи с Господом.

Ап. Павел пишет: «Чтобы понять человека, надо прежде всего распознать его сердце. Однако это не так легко сделать».

«Чувства (сердца) навыком приучены к различению добра и зла» (Евр. 5, 14).

Подлинная христианская жизнь течет там, в глубоком сердце, сокрытом не только от посторонних взоров, но и (в полноте) от самого носителя этого сердца.

«Войди в себя, пребывай в сердце своем, ибо там Бог», — говорит прп. Ефрем Сириянин.

Когда ум соединяется с сердцем, тогда человек исполняется неизреченной сладости и веселья.

Чувство милосердия, любовь к правде, нищета духа, кротость сердца — все это переносится за гроб бессмертной душой для вечности. Это тот «елей мудрых дев», которого не хватило их нерадивым подругам.

Гнездящиеся в сердце земные страсти и пристрастия — это тот «пассив», который не дает возможности приобщиться святости. «Не войдет в него (Царство Небесное) ничто нечистое».

Достижения же ума здесь безразличны. Двери Царства Небесного широко раскроются перед простецом с чистым сердцем, но они могут оказаться плотно закрытыми для ученого с мировым именем.

При чистоте сердца может получить развитие благодатный разум веры. Ум, по мере очищения от страстей, становится более сильным в борьбе с помыслами и более устойчивым в молитве и богомыслии. Сердце же, освобождаясь от страстей, все духовное начинает видеть чище, яснее до убедительной ощутимости.

Итак, сердце является истинным господином души, и его значение для вечной жизни несравненно выше значения ума. Лишь в сердце зарождается и живет любовь Христова.

«Знание надмевает, а любовь назидает»; «кто любит Бога, тому дано знание от Него» (1 Кор. 8, 1–3).

Сердце и вера

Можно веровать умом, но много выше — веровать сердцем. Веровать сердцем означает поверить, что то, что говорит нам наше сердце, то, к чему мы стремимся и чего желаем, есть несомненная истина.

Наше сердце жаждет жизни вечной, и мы верим в нее, верим, что она начинается здесь, на земле, и продолжается по смерти и воскресении. Разум являет себя в рассуждениях, доводах, часто очень сложных, длинных умозаключениях.

Сердце выражает себя по-иному. Оно обычно не строит доказательств, порой не нуждается даже в словах. Решения его бывают быстры. Когда ап. Иоанн вошел в опустевший гроб Господень, то «увидел и уверовал».

Когда пришла «полнота времен», Бог послал к нам на землю Сына Своего, Который возвестил людям слова любви о подвиге, о совершенстве, о милосердии, слова о вечной жизни.

Слово Евангелия близко нашему сердцу. Нужно только, чтобы сердце отозвалось на него. И когда оно отзовется, то уже само станет судьею всех наших поступков.

Ап. Иоанн, зная это свойство нашего сердца, говорит: «Если сердце наше осуждает нас, то кольми паче Бог... Если сердце наше не осуждает нас, то мы имеем дерзновение к Богу».

Воля человеческая

«Да будет воля Твоя».

Воля не является самостоятельным элементом души, и понятие о воле неотделимо от понятия о сердце. Воля — это «равнодействующая сила» стремлений и желаний сердца.

Наша воля поэтому имеет решающее значение в восприятии всего нас окружающего и оценки его, как пишет о. Александр Ельчанинов: «Мы видим мир не таким, как он есть на самом деле, а таким, каким его делает наше воображение, наша воля. И каждый видит его по-иному, по-своему, часто ставя центром своего мира вещи ничтожные и вовсе не давая места тому, что единственно важно».

Человек создан по «образу и подобию Божию» — со свободной волею.

«Наша свобода есть неотделимая часть образа Божия», — говорит о. Иоанн С.

Архиепископ Иоанн говорит: «Когда воля человека очищается от зла, тогда все становится даром, исходящим свыше». Все тогда делается исполнением желаний самого человека. Это и есть «Царство Божие, пришедшее в силе».

Апостол говорит: «Ничего не имеем, но всем обладаем».

Вместе с тем свобода воли человека все же далеко не абсолютна.

Схиархим. Софроний: «Чтобы самому во всем определить свое бытие — это свобода Бога, человек такой свободы не имеет».

Человеческую свободу связывают:

а) законы природы,

б) запросы тела,

в) окружающие люди и обстановка,

г) общественные законы,

д) установленные Богом внутренние законы, сообщаемые ему через голос совести,

е) влияние на душу темной силы при оставлении человека Божией благодатью.

Епископ Игнатий Брянчанинов утверждал, что воля человека свободна почти только в одном избрании добра и зла; в прочих отношениях она ограждена отовсюду.

Различают людей сильной и слабой воли. У сильных, волевых людей «остаток свободы» более ярко выражен, и они настойчиво стараются проводить в жизнь свои стремления.

Наличие у человека сильной воли вместе с настойчивостью при достижении определенных целей — это великие дары, многие таланты, дарованные человеку от Бога. Немногие из людей обладают ими в значительной мере.

Если при этом у человека целью жизни является Богоугождение и стяжание Духа Святого Божия, то человек может достигнуть высоких степеней святости.

Одним из ярких примеров для этого случая является апостол Павел. И наоборот, если сердце человека жестоко, гордо и тщеславно, то при очень сильной воле существование такого человека является народным бедствием. Например, Наполеон, Гитлер. Таким же будет и грядущий антихрист, особая личность в конце веков.

Епископ Михаил Таврический подразделяет наши стремления по пяти сферам:

1-я, сфера чувственно-материальной жизни;

2-я, сфера умственной жизни;

3-я, сфера искусства (мир образов и грез);

4-я, сфера человеческих симпатий и сострадания, в которой живут люди, имеющие доброе сердце;

5-я, сфера жизни духа — свободной веры, сфера молитвы и богообщения, единение души с Богом.

После грехопадения громадное большинство людских душ живет в своих стремлениях преимущественно в низшей сфере эгоизма и чувственности.

Человек, одаренный мистически, живущий духовно, живет в плане более высоком и большего достоинства, чем тот, которому принадлежит научная жизнь.

Духовный человек занят Богом и мало занимается мирскими делами.

Сфера сострадания — это остаток от Божиих даров сердцу человеческому, данных в раю. Эта добродетель развивается с возрождением в человеке веры и приобщением его к пятой — высшей сфере.

Варсонофий Великий пишет: «Всякое доброе дело, которое совершается не из одной только любви к Богу, но к которому бывает примешана и своя воля, нечисто и неприятно Богу».

Никодим Святогорец: «В этом же состоит вся сущность нашей невидимой брани».

Человек может добровольно отказаться от своей воли: например, иноки подчиняются игумену, **христиане — духовному отцу**.

Это благое умерщвление своей испорченной грехом воли: в человеке через старца, а в последнем через веление Св. Духа начинает господствовать воля Самого Бога, которая всегда благая и всегда совершенная, **она ведет душу к миру и к совершенной радости**.

Св. отцы единодушно считают отречение от своей воли совершенно необходимым для спасения души.

Безнадежна участь человека с самомнением, надеющегося на себя и не стремящегося во всем искать воли Божией.

У невоздержанного, духовно мертвого человека воля связана и покорена диаволу-сатане. В длительном процессе покаяния и совершенствования воля не может освободиться сразу от него, для этого нужно 30 лет. Но Господь за усердное благочестие может срок сократить.

Устремление наших душ (наша воля) — это то основное, что служит критерием пригодности душ к Царству Небесному. Если даже высокие стремления душ на земле подавлялись и душа не могла их осуществить, то они раскроются в том мире, где не будет мешать им земная обстановка.

Для победы над грехом вовсе недостаточно просто не грешить. Надо перестать быть грешником.

Семь важнейших импульсов, влияющих на душу:

1. Потребность тела.
2. Душевные склонности.
3. Рассудок, или ум.
4. Влияние общества.
5. Влияние авторитетов и образов из литературы.
6. Побуждение и влияние темных сил.

7. Высший разум и побуждения, идущие от Бога через Ангела-хранителя (совесть и благодать).

Восполнение слабой человеческой воли и разума Божией благодатью

1. «Благодатью вы спасены».

2. «Господи, пошли благодать Твою в помощь мне... Аще и ничтоже благо сотворих пред Тобою, но даждь ми по благодати Твоей положити начало благое; Господи, окропи в сердце моем росу благодати Твоея».

3. «Благодать есть Бог, ощущаемый в сердце» (Паскаль).

Недостаточность разума и воли человеческой при стремлении ее к добру может быть восполнена содействием благодати Божией, проявляющейся как следствие покаяния и молитвы к Богу.

Св. Максим Исповедник говорит: «Человек имеет два крыла: свободу и благодать... Добродетели влагает в нас Бог; Он вкладывает их в сердце человека, а человеку принадлежат «труд и пот».

Слабы часто разум и воля человека, не по силам ему бороться с грехом, но чрез начало покаяния, выполнение заповедей и чрез молитву его воля укрепляется благодатью, и тогда он побеждает грех. То же действие производит и молитва за него ближних.

Благодать Божия не идет только к тому, кто ее не ищет. Ее нельзя домогаться, но ради нее надо трудиться. С первых же минут понуждения себя на тесный путь — благодать приходит на помощь. «Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей». Здесь как бы надо взойти на высоту пять километров, а у человека силы только на один километр. Пусть он все же дерзает идти. На все остальные четыре километра его вознесет Божия благодать.

Схимонахиня Ардамона говорит: «При работе над своим внутренним человеком такая иногда чувствуется немощь, недо-

статочность всех внешних подвигов, всех своих душевных сил, что не раз я приходила в уныние и некоторое безнадежие...

Всею немощию души своей я сознавала, что ни на себя и ни на что свое я не могу надеяться, что ничто мне не поможет в моем спасении, ничто не спасет моей души от ее собственной нечистоты и несовершенства. Всем существом своим я верю, что Господь, один Господь и сила Его благодати может меня спасти, может просветить, очистить и усовершить мою душу. И эта сила будет Его сила, во мне действующая, а не моя, я же и все мое навсегда остается немощным, безжизненным, беспомощным».

По существу, без промыслительной помощи Божией человек вообще не может сделать ничего доброго.

Можно сказать, что причиной большего или меньшего дара является предуведанный Богом **ответ человека** на действие благодати.

Если небольшая благодать, то в душе **МИР** и чувствуется любовь ко всем; если благодать больше, то в душе **СВЕТ** и радость великая, а если еще больше, то и тело ощущает благодать Святого Духа.

Как получить благодать?

Старец Силуан: «Чтобы иметь благодать, человек должен быть воздержан во всем: в движениях, в слове, в смотрении, в помыслах, в пище... Будь послушлив, не осуждай и храни ум и сердце от плохих помыслов, а помышляй: все люди добрые, и их любит Господь. За эти смиренные мысли благодать Святого Духа будет жить в тебе, и ты скажешь: Милостив Господь».

Блюдите благодать Божию; с ней легко жить, все делается хорошо по Богу, все мило и радостно, душа покойна в Боге и ходит, как по какому-то саду, в котором живет Господь и Божия Матерь.

Гнев, тщеславие, высокоумие, осуждение ближнего отгоняют благодать Св. Духа.

Вот путь для христианина, часто страждущего от раздвоения воли и не имеющего силы для следования своим высоким стремлениям.

Болезни души грех, рабство души и глубина падения

«Все мы много согрешаем».

Человек своим актом отвержения Бога разорвал связь миров духовного и физического, и последний вместе с собою подчинил рабству тления и смерти, заменив законы любви законом ненависти и всеобщей вражды.

Первым следствием греха было ослабление природы человека во всех отношениях. Обессиленный дух не мог сохранить своего владычества над душой и телом. Ослабленный внутренне, человек пал и внешне. Трудясь в поте лица, должен добывать себе кусок хлеба.

Но обычно человек слеп на духовные очи и не видит умирания своей души. Он раб своих привычек и установившихся склонностей и не в силах выйти из-под их власти.

Иоанн С. говорит: «Одно простое движение сердца к нетерпению есть уже грех и наказывается внутренне тотчас же».

Старец Алексий М. считает за грех даже внутреннее нетерпеливое движение души. А т. к. судиться будет наша душа, а не тело, то всякая греховная мысль есть пятно на одежде души.

В отношении пожеланий у души не может быть оправданий. Она свободна желать добро или зло и следовать в своем чувстве за истиной или ложью.

Бездна мысленного греха лежит в глубине нашей души и в затаенных стремлениях сердца, скрытых от мира, а чаще всего и

от нас самих, но видимых для Господа (затаенное влечение к самообожанию, скрытое бунтарство раба, который ощущает Бога как ярмо и Ему противится).

Петр Дамаскин: «Наши прегрешения числом превышают песок морской, а по тонкости своей, как пыль, многим неведомы. Грех овладел пажитями души до глубочайших ее тайников».

Иоанн С.: «Никто да не думает, что грех есть нечто маловажное; грех — страшное зло, убивающее душу ныне и в будущем веке».

Как глубоко грех пускает корни в сердце грешника и во все существо его! Он дает грешнику свое зрение, которое видит вещи совсем иначе, чем они есть в существе своем, представляя их в каком-то обаятельном виде.

Как правило, все мы горды и очень высоко ценим себя, приписываем все удачи жизни своим заслугам и достоинствам, самодовольны, смеемся над чужой оплошностью.

Филарет, митрополит Московский: «Когда душа человека кипит огнем божественного желания, тогда сей духовный огонь служит ей в одно время и силою для действования, и бронею для защиты».

Отшельник Диоки: «Тот, чья душа не привязана к Богу и увлекается какой-либо страстью, становится подобием животному».

ПЛАТЫ НАШЕЙ ДУШИ:

1. Настоящая гарантия нашего спасения — то, что есть в нас от св. крещения, от таинств, от дыхания Духа Святого в нас.

2. Облако добродетелей, изуродованных, как кислотой, тщеславием, — наша будто бы молитва, наша праведность.

3. Тучи действительных грехов — это те грехи, о которых мы не помним, которые себе с легкостью прощаем.

4. Глубокие старые пласты грехов — это грехи, сливающиеся с родовыми и общечеловеческими.

Страсти

«Те, которые Христовы, распяли плоть со страстьми и похотьми».

Душа человеческая постоянно подвергается воздействию прилогов, навязываемых ей темной силой, — греховных мыслей и пожеланий. Борьба с «прилогами» не так трудна: здесь как бы смахнул комара, и нет его. Но если появилось уже «сочетание» и если комар успел впустить свое жало и задел самое сердце, то от человека требуется уже некоторое духовное усилие при противодействии искушению. Еще опаснее «пленение». Последнее, по определению св. отцов, является насильственным отведением сердца в плен, удержание в нем и слияние будто в одну жизнь с предметом пленившим.

В том случае, если «пленение» становится долговременным или часто появляющимся, хроническим, то душа будет в состоянии страсти. Отсюда существуют следующие ступени, по которым грех входит в нас:

образ — прилог;
интерес — сочетание;
влечение — пленение, страсть.

Источник происхождения страстей — темная сила. Страсти суть демоны. Страсть горяча, смутна, необдуманна, зла, стремительна.

Подпадая демоническому влечению, человек претерпевает поражение своей богоподобной свободы и отпадает от Божественной жизни.

Когда какой-либо страстный помысл или образ утвердится в душе, тогда человек становится в той или иной мере одержим (различной степени напряжения и силы).

Итак, страсти суть болезни, язвы души демонического происхождения, которые при сильном развитии их ведут душу к духовной смерти.

В состоянии страсти человек находится как бы в состоянии душевного опьянения.

Св. отцы называют восемь главных страстей: чревоугодие, блуд, печаль, уныние, сребролюбие, тщеславие, гордость и гнев.

Чревоугодие и блуд — извращение потребностей тела.

Мирская печаль оскорбляет Духа Святого, помрачает разум и препятствует молитве. Ни в коем случае не унывайте. Уныние — это палач. Спасительна печаль бывает только о сделанном грехе.

Прп. Серафим Саровский дивеевским сестрам велел более всего бояться уныния и от него бегать, как от огня. Нет ничего пагубнее уныния.

Самой губительной и ненавистной для Бога страстью является гордость — возведение самого себя в кумиры, почитание себя выше других, обольщение собою, своими достоинствами, способностями, умом и тому подобное.

Гордость, коль скоро овладевает бедной душой, то как свирепый тиран весь город до основания разоряет. С гордостью связана страсть тщеславия.

Гнев — это пожар души, по выражению св. отцов.

Душа не сознает во время приступа гнева, что во всем происшедшем надо видеть волю Господню, всегда благую и совершенную.

В борьбе с гневом хорошо: первое — молчание, второе — удаляться от возбуждающего гнев, третье — просить прощения, четвертое — внутренне взывать ко Господу о умиротворении сердца.

На того имеешь право гневаться, кто хочет отлучить тебя от Бога.

Начальная стадия гнева — это раздражение, на которое так мало обращаем внимания. Однако оно непростительно, т. к. в это время мы находимся во власти темной силы.

Как лечить страсти?

Каждое сопротивление страсти ослабляет ее, постоянное сопротивление низлагает ее. Увлечение страстью усиливает ее.

Наиболее совершенно страсти побеждаются очищением сердца путем усиленных молитв и подвигов. Надо развивать

противоположные страстям добродетели. Например, если развить смирение, угаснет гордость, если будет господствовать радость, то не будет места печали.

Исцеление от страстей требует многолетней борьбы.

Один из великих подвижников говорит: «Мне потребовалось пятнадцать лет, чтобы победить гнев».

Итак, всем начинающим свой путь ко спасению надо помнить не только о его «узости», но и о том, что годы могут пройти, пока будут замечены признаки искоренения страстей.

Игумения Арсения говорит: «Чистоту помыслов и чистоту чувств нетрудно приобрести уединением, чтением духовным и упражнением в молитве».

Но чистота сердца многими скорбями приобретается, она есть совлечение страстей. Там, в груди, есть тяжесть непонятная, которая давит и давит, которая, как стена, стоит между душой и Господом. Эту стену может разрушить благодать Божия при нашей решительной борьбе со страстями по заповедям Божиим. Надо различать чистоту ума и чистоту сердца.

Даже мирная молитва еще не служит показателем победы над гнездящимися в сердце страстями.

Бесстрастие же не в том состоит, чтобы не ощущать страстей, но в том, чтобы не принимать их в себя.

Страсти мучают душу. Они дурны больше потому, что не дают душе приобщиться блаженства, которое есть единение души со Христом. И самое добро — не предел стремлений души: покой души — один Бог.

Пристрастие

«Ничто не должно обладать мною».

От страстей надо отличать пристрастие. Сатана постоянно нападает на души людей, целью его усилий является удаление души от Бога всеми доступными для него средствами. Он старает-

ся, чтобы мы создали для себя кумира, **которому вместо Бога отдали свое сердце, о котором постоянно бы думали**. Для этого он прельщает нас богатством, славой, властью, **пристрастием к людям,** животным, вещам, наукам, искусству, литературе, поэзии, спорту и т. д.

О. Александр Ельчанинов: «Таинственная сфера искусств такая пленительная, но для них обычные черты — эгоизм, гордость, жадность, слава».

Например, пристрастие (не Христова любовь) к детям или близким может привести к отречению от Бога.

Бывает пристрастие и к хорошим предметам, но все же и здесь они будут препятствием к **стяжанию Св. Духа Божия**.

Так, например, ради пристрастия к **чтению духовных книг христианин может пренебрегать молитвой** и своими обязанностями по отношению к ближним.

Игумения Арсения говорит: «Если случится увлечься чем или **кем-либо**, то это временное **утешение оскверняет сердце**, делает человека более неспособным к принятию Господа, одним словом, отодвигает его от цели».

Вместе с тем пристрастия всегда **лишают мира душу человека**. Если в душе есть хоть малое пристрастие к чему-нибудь или кому-нибудь, то печалей не минуешь.

Пристрастие к вину, табаку вредно отзывается на здоровье тела.

Как преодолеть пристрастия?

Здесь очень важно вовремя обнаружить их в себе, поставить правильный диагноз. Это не легко, и христианин часто считает за добро то, что на самом деле от лукавого и мешает его духовному росту, угнетает душу. Вот почему очень важно жить под руководством старца, который мог бы вовремя указать на душевное нездоровье.

За отсутствием таковых надо внимательно **прислушиваться к мнениям людей духовно близких**. Господь так милостив, что отовсюду мы можем получить Его указания и помощь, если будем смиренны и заострим наш духовный слух.

Метод лечения от пристрастий все тот же, как и при всех болезнях души: **горячая просьба о помощи ко «Врачу душ и телес наших» и неотступная молитва об избавлении от пристрастия.**

Здесь следует сказать, что Господь нередко Сам посылает Своим избранным благодатные врачевания для избавления от пристрастий.

Предмет пристрастия часто занимает самое почетное — первое место в сердце человека, которое должно принадлежать только Богу. Поэтому пристрастие и нетерпимо Богу-ревнителю как оскверняющее сердце и отдаляющее его от Бога.

Даже и у праведных людей бывает какое-либо сильное пристрастие — как бы «Ахиллесова пята» в их духовном теле добродетелей. Сюда-то и направляется Богом **врачевание.**

Примеры из Библии.

Так, патриарх Иаков любил Рахиль, а получает вначале в жены Лию. Он более всего любит двух сыновей Рахили — Иосифа и Вениамина, и Господь отнимает как раз Иосифа, а впоследствии и Вениамина (заложник).

Посылая подобные испытания, Господь показывает Своим избранникам, что их сердце не свободно от человеческой немощи (пристрастия), затмевающей в нем любовь к Богу.

Так, часто лишь путем переживания тяжких испытаний сердце человека может исцелиться от пристрастий.

Значение земных пристрастий ярко сказывается при переходе души в загробный мир: тяжело умирать душе, имеющей много земных пристрастий и привязанностей.

Благо тем, кто вовремя от них освободится.

Искушения

«Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение».

Нигде в мире нет такой серьезности в отношении к слову «искушение», как на св. Афоне, и серьезности к делу спасения своей души; этим следует объяснить и пристрастие к слову «искушение».

Последнее принадлежит преимущественно к лексикону монахов.

Всякому христианину необходимо иметь о нем глубокое познание и применять его на опыте жизни в своей никогда не прекращающейся «невидимой брани» с лукавым духом.

Что такое ИСКУШЕНИЕ?

Во-первых, искушением называют **все тяжелые для души переживания, приходящие к человеку извне по Божию попустительству в наказание для исправления, для испытания в вере и т. д.**

Сюда будут относиться болезни, нужды, несправедливости от людей, обиды.

Во-вторых, искушением называется состояние души, когда ей темной силой навязываются мысли, а сердцу — чувства, нарушающие душевный мир или влекущие к нарушению Божественных заповедей, требований совести и разума.

Подобное искушение неизбежно для каждого человека, пока он живет на земле. Сам Господь в пустыне «был искушен от диавола».

«Чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим» (ап. Павел к Коринфянам).

Господь сказал: «Горе миру от соблазнов, ибо надобно прийти соблазнам».

Иоанн С. говорит: «В жизни христианской необходимы искушения — пробы или испытания нашего духовного состояния...» Как для пробы серебра нужны инструменты, так для испытания души нужны люди.

Счастье вечной жизни и будущего пребывания с Богом в Царствии Небесном является ни с чем не сравнимым даром человеку, что должно приобретаться за великие подвиги — преодоление искушений и соблазнов при длительном испытании души человеческой.

«Если бы не было искушений, никто бы не получил Царства Небесного» (прп. Антоний Великий). Лишь путем преодоления искушений и соблазнов в христианине умножается опытность и духовная сила.

Сатана и его воинство в течение тысячелетий не устают изощряться в искушении людей — каждой человеческой души.

Одним из типичных видов мысленных искушений является **беспокойство за обеспечение себя** и своих ближних, недовольство своим материальным положением; одним из мысленных искушений является сожаление: «Как жаль, что так получилось». Так же ловит нас лукавый бесплодными самоукорениями: «Зачем я сделал так?» В житейских делах самоукорение вредно. Если мы ошиблись, то и это, надо думать, случилось не без Промысла Божия, чтобы смирить нас.

Даже премудрый Соломон не считал, что способности человека могут влиять на житейские дела.

Он пишет: «Обратился я и видел под солнцем, что не проворным достигается успешный бег, не храбрым — победа, не мудрым — хлеб, и не у разумных — богатство, и не искусным — благорасположение, но время и случаи для всех их».

Итак, все зависит от Бога.

Мы забываем в делах сначала **внимательно помолиться Богу**.

Есть и еще случай, когда мы искушаемся и когда надо быть очень внимательным к себе. Это совершение какого-либо доброго дела. Диавол в этих случаях более, чем обычно, злобится на нас и старается на нет свести результаты нашего дела, испортить его каким-нибудь проступком невоздержания. Иногда мы желаем потщеславиться, а иногда осуждаем того, кому даем.

Игумения Арсения: «Ко всякому доброму чувству враг примешивает свою отраву. Так, к сокрушению о грехах — отчаяние, к любви — сладострастие, к отречению от мира — холодность к людям.

Только при молитве именем Господа Иисуса Христа, произносимым с верою, этот яд отделяется».

Одним из наиболее тяжелых искушений является искушение против любви — вражда или неприязнь к кому-либо из окружающих, часто близких и ранее любимых.

Нужно делиться с опытными в духовной жизни людьми.

Уже один рассказ о своем состоянии является часто достаточным, чтобы искушение прошло. Духи тьмы боятся своего обнаружения и уходят.

Если ясны причины нашего искушения, то нужно молиться Господу Иисусу: «Господи, я вижу себя в искушении, помоги преодолеть его. И если я не в состоянии это сделать, то Сам изгони борющего меня злого духа, как некогда Ты победил его в пустыне и изгонял из людей, одержимых им».

Если искушение связано **с осуждением ближнего, то надо горячо молиться** за него, и помощь Господня не замедлит. В недоумении душа себя спрашивает: «И чего было бояться?», «Чему было завидовать?»

Следует отметить, что в некоторых случаях Господь попускает длительные искушения и медлит со Своею помощью, чтобы более закалить душу в борьбе или предохранить душу от гордости.

Схимонах Силуан: «Господь воспитывает душу человека, не отстраняя его от встречи со злом, а давая ему силу на преодоление всякого зла».

Чем выше поднимается человек по пути к святости, тем сильнейшим подвергается искушениям.

Прп. Исаак Сириянин: «Пока ты еще на пути ко граду Царствия, признаком приближения твоего ко граду Божию да будет для тебя следующее: чем больше приближаешься и преуспеваешь, тем более находящие на тебя искушения умножаются.

И знай, что душа твоя в это время втайне вступила на иную, высшую ступень и приумножена ей благодать в том состоянии, в каком она поставлена, потому что соответственно наличию благодати, в такой же именно мере Бог вводит душу в скорбь искушения».

Ты за Бога, а враг за тебя.

Если кто приступает работать для Господа Бога, то пусть приготовит душу свою к искушениям.

Победив искушение силою Христа, душа богатеет духовным опытом. Она приучается побеждать искушения молитвою. И этим кладется прочное основание для успеха в «невидимой брани» христианина с духами тьмы и к стяжанию через это Духа Св. Божия.

Болезни воли, гипноз, одержимость

«Если Сын освободит вас, то истинно свободны будете».

Митр. Вениамин: «Мы, грешные, не можем быть свободными, ибо страсти наши господствуют над нами. И только по мере освобождения от них растет и свобода наша. Послушные несравненно свободнее своевольных. А святые уже совсем свободны, сколько возможно человеку. А вполне же свободен только один Бог. Смирение дает свободу. Гордый же — раб себя самого, хотя воображает, что он-то и есть свободный... Неверие есть рабство. Люди же думают совсем наоборот».

От порабощения страстям воли человеческой освобождает Господь: «Если Сын освободит вас, то истинно свободны будете».

Над их духом уже нет власти лукавого, из-под власти которого остальной мир не имеет силы вырваться. И есть глубокая разница в положении рабов сатаны и свободных сынов Божиих.

Когда в душе разлад и раздвоение и душа колеблется между Богом и сатаной, то ослабленная воля врачуется только через очищение сердца, т. е. в единственном случае — при стяжании душой Духа Святого.

На волю каждого человека может влиять и воля других людей. Это влияние передается не только через слова, но и по таинственным путям мистической взаимозависимости. Мы можем взглядом привести другого в замешательство.

При гипнозе воля человека парализована и человек находится в известной степени в подчинении другому человеку — гипнотизеру.

По мере порабощения человека греху ослабляется воля человека и он становится способным поддаваться гипнозу. Интересно, что нельзя загипнотизировать детей до 7 лет.

Простые необразованные люди менее испорчены сердцем и ближе к Богу, чем люди, вкусившие цивилизации; это и обусловливает их меньшую подверженность гипнозу.

Властность — черта характера, присущая людям, живущим вне Бога. Христианин по природе кроток, как и Христос. Не была ли в Христе неизмеримо сильная воля? Но Он был кроток и не допускал психического насилия над людьми.

Подчинение темной силе может достигнуть крайней степени, которая называется «одержимостью».

Следует заметить, что одним из начальных проявлений одержимости являются частые приступы тоски и боязливости.

Диавол сидит в наших сердцах еще необыкновенно сильной раздражительностью; мы становимся иногда так больны самолюбием, что не терпим ни малейшего противоречия, препятствия вещественного или духовного, не терпим ни одного слова негладкого, грубого.

Св. Димитрий Ростовский сказал: «Простите меня, братия, если я всякого грешника, не думающего о своих грехах, назову бесноватым».

Прелесть

«Диавол, прельщающий их».

Слово «лесть» обозначает обман, и люди, находящиеся в «прелести», это обманутые люди (темной силой).

Для последней легко обмануть тех, кто лишен благодати, защищающей человеческие души.

Благодати же лишен тот, кто грешит, заражен страстями и не кается.

Из страстей самой страшной является гордость с ее последствиями — самомнением, самочинием, самоуверенностью, непослушанием, отсутствием авторитетов.

Вот на таких людей легко действовать темной силе и прививать им «прелесть» в той или иной форме.

Это случается всегда, когда люди в духовном отношении стоят одиноко, не признавая для себя никаких авторитетов, не желая иметь ни советов, ни руководства.

По мере роста подвигов в прельстившихся растут гордость, самомнение и они видят видения — образ Христа, святых и ангелов, слышат голоса, принимая их за дары благодати. Часто эти люди гибли в своем ожесточении и кончали жизнь самоубийством.

Однажды один инок возгордился и перестал посещать старца. Ему во время молитвы явился ангел блистающий и сказал: «Твоя ревность и молитвы угодны Богу, но их недостаточно. Требуется жертва — пожертвуй один глаз». И инок в экстазе сжег свечой глаз. И ничего не сказал старцу. Затем вторично является ему ангел, который требует у него второй глаз. У него не хватило сил лишить себя последнего глаза. Братия заметили его состояние. И вот он пошел к старцу.

Старец спросил: «Что это ты перестал меня посещать, и кто руководит тобой? Уж не ангел ли? И как это ты глаз потерял? Уж не по совету ли ангела?»

Тут открылись его духовные очи, и он понял свое прельщение и, обливаясь слезами, упал в ноги старцу.

Одним из видов прелести является стремление к благодатным душевным переживаниям, к вкушению во время молитвы духовной сладости и восторга или умиления.

Брянчанинов: «Если в тебе кроется ожидание благодати — остерегись: ты в опасном положении».

Нужно считать, что всякое пренебрежение авторитетом Церкви и непризнание общепринятых в Церкви основ, религиозных понятий грозит увести христианина от истины и тем предать его влиянию темных сил.

Для всякого христианина в миру, стоящего одиноко, без послушания духовным отцам, всегда имеется опасность впасть в прелесть в той или иной форме или степени.

Величайшая прелесть — признавать себя свободным от прелести.

Все мы обмануты, все обольщены, все находимся в ложном состоянии и нуждаемся в освобождении истиною. Ты подумал, что хорошо сказал, хорошо сделал — вот уже прелесть.

Размечтался о своих дарованиях и способностях — опять прелесть.

Принял похвалу — и это прелесть.

НАЧАЛО ПРЕЛЕСТИ:

1. Самонадеянность, самочиние.
2. Устремление внимания на себя, «эгоцентризм».

Как предохранить себя от прелести:

1. Быть в послушании старцу.
2. Изучать Св. Писание, творения св. отцов.
3. Опасаться иметь мнение различное от Церкви.
4. Быть чутким к мнению друзей и окружающих, быть внимательным к их суждениям.

Господь обличает нас устами наших близких.

Борьба с раздвоенностью нашей души есть дело всей нашей жизни.

Можно прожить, и живут многие, всю жизнь слабой чьей-то тенью, копией. Самый первый и важнейший смысл существования — быть самим собой, возвышаясь до преобразования себя в «образ и подобие Божие».

Как говорит Св. Писание: «Весь мир во зле», а истинных христиан лишь «малое стадо».

Зарождение «внутреннего», «духовного» человека

«Должно вам родиться свыше», «верою вселиться Христу в сердце ваше».

Благодатию — силою и милостию Господа Иисуса Христа — и чрез покаяние человек может быть освобожден от власти первородного греха и обновлен душою.

Господь говорил Никодиму: «Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие. Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух. Не удивляйся тому, что Я сказал тебе: должно вам родиться свыше».

Но что такое этот «дух»?

Еп. Феофан Затворник: «Дух есть душа нашей души, призванный изнутри побуждать, двигать душу, крепко связанную с телом, к миру «горнему», небесному, вечному. Когда дух начинает возрастать и подчинять себе душу, то она сама, по словам прп. Макария Великого, превращается в дух, становится сопричастницей Божества».

Есть первое рождение от отца, второе от Бога, а третье — человек сам себе родитель, чтобы явиться миру благим светом.

Это таинственный процесс, как и зарождение физической жизни.

Это начало отображения душой христианина Христа при вселении в душу Св. Духа Божия. Апостол Павел пишет: «Кто во Христе, тот новая тварь».

Рост «внутреннего», «духовного» человека

«Мы же все, открытым лицом, как в зеркало, взирая на славу Господню, преображаемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа».

Ап. Павел: «Если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется».

Постепенно отмирает «внешний», «душевный» человек по мере роста «внутреннего», «духовного».

Так изменяется человеческая душа от примитивного животного состояния в невозрожденном человеке до обожения природы святого, уподобившегося Христу.

Для христианина важно, чтобы его рост совершался интенсивно, непрерывно, беспрепятственно.

Когда растение растет наиболее успешно? Когда корни его будут в земле и когда будет там достаточное количество питательных веществ, когда листья будут поглощать кислород, углекислоту, когда не будет вредителей.

Имеется аналогия с этим и в процессе возрастания в душе Духа Божия.

Господь говорил: «Не хлебом единым будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих».

Итак, истина — слова, идущие от Бога через Иисуса Христа, и есть наша пища, соки, питающие нашу душу. Истину мы можем черпать из Св. Писания и затем из духовных книг. Поэтому духовное чтение является одним из важнейших условий роста в нас Духа Св. Божия.

Отсюда читать книги, содержащие истину, надо так же регулярно, как питать пищей наше тело.

Господь сказал: «Если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни».

Дыхание души нашей — это молитва, которая, по заповеди Господа, должна быть непрерывной.

Гибнет душа, впитавшая в себя вредные мысли — философию безбожия, безнравственности. Схождение Духа Святого в наше сердце зависит не от нас, но от наших усилий очистить сердце посредством покаяния и тем создать условия для этого схождения. Все добродетели будут развиваться лишь при постоянном упражнении в них.

«Кто не собирает со Мною, тот расточает», — сказал Господь.

Поэтому лишь при нашей внимательности к своему духовному росту, при заботе о постоянном упражнении в добродетели мы можем ждать успеха.

Если же не будут постепенно ослабляться пути мира сего, страстей и пристрастий, то в душе не смогут развиваться добродетели.

Преображение души происходит не сразу. И не думай, чтобы в ком-нибудь озарялась вся душа: внутри ее остается еще великая часть порока, и человеку потребны великий труд и усилия, согласованные с действующей в нем благодатью.

Два периода в жизни духовной должен пройти человек: сначала Богообщения, а потом Боговселения.

В первом случае неполное единение Духа Божия с духом человека.

Постепенно с Богообщением греховные навыки, привычки умаляются, теряют власть над человеком и вообще исчезают, уступая место добрым, святым мыслям.

Сначала период Богообщения. Боговселение есть совершенный вид Богообщения, когда Дух Святой совершенно вверяется человеку и поселяется в нем. Степени Боговселения на земле могут быть различны, как различны и степени святости.

Итак, длинен и узок путь преображения души человеческой. Но великие цели требуют больших усилий и жертв. Здесь не место половинчатости, и боязливости, и лености, и нерадению.

Чем больше будет вырастать в вас внутренний человек, тем больше вы будете видеть света и в окружающем и в окружаю-

щих, пока не достигнете такой чистоты сердца, что все кругом будет вам казаться светлым и преображенным. Это есть пребывание в раю еще до смерти.

В этом состоянии живут праведники и святые, которых много среди нас, но которых мы не видим по нечистоте своих глаз и сердец.

Особенности «духовного», «внутреннего» человека

«Проверяйте себя всегда — в Духе ли вы Святом?» (Прп. Серафим Саровский).

С внешней стороны «духовные», как и «внешние», люди ведут обычную жизнь: работают, занимаются домашними делами, разговаривают с людьми и т. д. Однако они «умерли для мира», у них «истлел внешний человек», они «возненавидели душу свою в мире сем». Они почувствовали охлаждение ко всем мирским привязанностям, возненавидели их, как препятствие на пути к жизни духа.

Вместо всего этого у них создался свой внутренний мир. В этом мире преимущественно живет их сердце. Здесь у них особые радости и особые печали, не видимые никем достижения или падения, незримые бури и непогоды или созерцание света Незаходимого Солнца. Внутренний человек бежит от развлечений. В какой-то мере ему всегда необходимо уединение, чтобы уйти из внешнего мира, побыть с самим собой, погрузиться в свой внутренний мир.

Франсуа Мориак: «Внутренний человек любит свое одиночество, от которого страдают и бегают «внешние» люди. Однако, он в этом одиночестве не одинок: он один и не один. Его внутренняя молитва растет, светит и овладевает всем его существом. В душе его ощущается действие благодати, исполняющее его миром. Дух Святый, пребывающий в нем, заявляет о Себе бла-

годатным состоянием. Его верующее сердце наполняется радостью от сладостного сознания близости Бога. Это приносит душе полный мир, доверие, покой и отдых».

Такой человек хотя и любит людей, но далеко не со всеми хочет иметь общение: одних он избегает, с другими старается свести свои отношения к возможному минимуму.

Иных он ищет: тех, кто мог бы обогатить его внутренний мир.

Глаза внутреннего человека закрыты на грехи и пороки других...

Прп. Симеон Новый: «Каждому надлежит распознавать: получил ли он обручение Духа от Жениха и Владыки Христа. Если получил, то тщится держать сие и хранить, а если не сподобился получить, то потщится посредством дел благих и теплого покаяния скорее получить Его. Надо каждому уметь распознавать свое духовное состояние: в благодати ли оно или нет».

Вот какой духовный вопрос должен всегда стоять перед внутренним человеком, и пусть он более всего в мире боится потерять, отпустить от себя Небесного Гостя.

«Здесь ли Он? Не оскорбил ли я Его каким-либо грехом или невоздержанием, или нескромностью, или пренебрежением какой-либо заповеди?» — спрашивай себя постоянно.

Если волны душевного мира не ясны, то надо искать того гада, который возмутил его, и убить его покаянием и смирением, и неотступно просить вновь вернуться Небесного Гостя. Но вот горечь покаяния растворилась в умилении, на глазах выступили слезы. Он здесь, Он опять здесь, дорогой Гость! Он простил! Он видит мою немощь, мое смирение и решимость не повторять греха.

Сравнительно мало друзей у внутреннего человека во внешнем мире. Но зато сколько их во внутреннем! Они так близки и дороги его душе и так всегда доступны, так легко обращаться к ним. В любой момент они готовы слушать обращенные к ним просьбы и так быстро и чудесно помогают!

Вот перед нами полки с возлюбленными книгами. Вот и жития святых.

Внутренний человек думает: какими грехами я грешу чаще всего? Какие страсти чаще всего владеют мною? Из чего состоят мои обычные искушения? В чем состоит тот мой крест, с которым я должен следовать за Христом? Как развить в себе христианские добродетели?

Хотя еще не полностью очищена душа, но Господь не гнушается ею, как не погнушался некогда снизойти с неба, чтобы возлечь в убогом вертепе.

Лишь бы не запирать дверей сердца, лишь бы не пропустить стука Великого Гостя.

«Се стою у двери и стучу. Если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною», — говорит Христос.

Велика награда труженику, работающему над очищением своего сердца.

«Блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят», — говорит Господь Иисус Христос.

Прп. Макарий Великий: «Христианин — это новая тварь. Он отличается от всех людей в мире обновлением ума, умирением помыслов, любовию и небесной приверженностью ко Господу и мыслию своею имеет жительство свое на небесах».

Внутреннее око и внутренний слух духовного человека

«Если око твое будет чисто, то и все тело твое будет светло».

«Кто сподобится увидеть самого себя, тот лучше сподобившегося видеть ангела»

(Прп. Исаак Сирин).

«Всякий должен знать, что есть очи, которые внутреннее сих очей, и есть слух, который внутреннее сего слуха», — говорит св. Макарий Великий.

«Кто ежечасно назирает за душою своею, у того сердце возвеселяется откровениями. Кто зрение ума своего сосредоточивает внутри себя самого, тот зрит в себе зарю духа» (прп. Исаак Сириянин).

Развитие этих–то особых «внутренних» органов является одним из показателей роста духовного человека.

У нас внутри есть духовное око, которым мы в миллион раз больше видим, чем телесным зрением.

Какие предметы созерцания этого духовного ока? Явления мира духовного. Кроме видимого мира, есть Бог, бесконечный Дух, бесконечный Ум, все сотворивший в мире вещественном, который есть осуществление Его мыслей (идей), и есть мир духовный, ангельский, бесчисленный, живущий в постоянном созерцании Божества и всех дел Его всемогущества и премудрости.

Духовное око наше относится больше всего к Богу, и в этом случае действие его называется созерцанием и богомыслием. Это созерцание и богомыслие может простираться в бесконечность, как бесконечен Сам Бог, и имеет свойство очищать душу от греха, усовершать и приближать все больше и больше к Богу, Источнику нашего света, нашей мысли и жизни.

Итак, у внутреннего человека должна постепенно развиваться способность непрестанного внимания вовнутрь себя: на свои мысли и чувства, склонности, запросы и переживания.

Прп. Исаак Сириянин пишет: «Потщись войти во внутреннюю клеть свою, и узришь клеть небесную, потому что та и другая — одно и то же, и, входя в одну, видишь обе. Лестница того царствия внутри тебя сокровенна в душе твоей. В себе самом погрузись от греха и найдешь там восхождения, по которым в состоянии будешь восходить».

Наличие способности внутреннего зрения дает возможность спасения души через покаяние.

Смотри: свет, который в тебе, не есть ли тьма?

Господь говорит о невещественном теле души и способности видеть ее одеяние или в грязи страстей или в красоте добродетелей.

Развитие внутреннего зрения есть лишь медленный процесс, как и процесс преображения внешнего человека во внутреннего.

Не вдруг открывает Господь грехи человека ему самому, иначе он от страха не вынес бы и умер.

Важнейшее условие приобретения внутреннего зрения есть нищета духа и смирение.

Трудись над тем, чтобы смирить свои помыслы, и тогда Бог откроет очи сердца твоего.

Очи души, просвещенные Божественным светом, духовно видят и распознают истинного друга, Сладчайшего Жениха — Господа.

Однако немногие достигают этого, и лишь редкие познают себя, свою душу. Лишь сквозь слезы глубокого сокрушительного покаяния она бывает видна всякому.

Препятствием к развитию внутреннего зрения является впечатлительность, т. е. переживание внешних событий, рассказов, книг, разговоров.

Гляди больше внутрь себя, там ты увидишь всю свою скверну.

Мера мудрости человека определяется и мерой его евангельской ненависти к себе.

Итак, чистые сердцем увидят Бога не только за гробом в Царствии Небесном, но еще и здесь, на земле, и внутренний человек будет созерцать великую любовь к себе Бога, Его всегдашний неизменно благой Промысл, и понимать мудрость направления Им всех судеб: своих, близких, всех народов. И в мире со всем миром в его успокоенной душе всегда будут звучать слова св. Иоанна Златоуста: «Слава Богу за все! Аллилуиа!»

Различие «внешнего» и «внутреннего» человека

«Внешний» или «душевный», человек	«Внутренний» или «духовный», человек
1. БОГ	
Преимущественно лишь отвлеченное, абстрактное понятие. Бог далек. Если мысль и обращается к Нему, то холодно — лишь по привычке при чтении молитвенного правила.	Бог — любящий, Всеблагий, заботливый, как мать, всепрощающий при покаянии, близкий, во всех делах моей жизни (самых малейших) принимающий участие. Исполняет всякую просьбу, если она на пользу мне и близкому.
2. СВЯТЫЕ	
Святые — где-то там, вне моей жизни.	Святые — близкие, старшие братья во Христе, которые молятся за нас всегда, заботясь о нас. Они чутки ко всякой просьбе и тотчас же передают ее Богу.
3. ЦЕЛЬ ЖИЗНИ	
Есть текущая забота, суета, тягости, неприятности. Ум обычно не задается вопросом о цели жизни, не думает, что она не сегодня, так завтра оборвется.	Все подчиняется одному внутреннему требованию — как угодить Господу и стяжать Св. Духа и тем сделать себя достойным для будущей вечной жизни. Каждый день хочется провести собранно, как последний день жизни.

«Внешний» или «душевный» человек.	«Внутренний» или «духовный» человек.

4. ТАИНСТВА ЦЕРКВИ

В таинствах покаяния и причащения Св. Таин или совсем не участвуют или один раз в год по обычаю, а не по потребности в них.	В таинствах покаяния и причащения Св. Таин видят необходимейшее средство для поддержания жизни в духе и участвуют в них не реже одного раза в месяц. Наблюдают и записывают свои грехи, тщательно готовясь к таинствам.

5. МОЛИТВА

Если есть молитва, то в лучшем случае это вычитывание правила утром и вечером. В течение дня мысли о Боге теряются. Молитва не приносит успокоения — мира душевного.	Молитва внимательная, сосредоточенная, мысли молитвы живо переживаются сердцем. Помимо правила, мысли во время дня все обращены к Богу: то за помощью перед началом дела, то с благодарением, то в молитве за ближнего, то с покаянием, то со славословием.

6. ОКРУЖАЮЩИЕ

Обычно не до них, а только до себя. Интересы ближних далеки, к ним холодное чувство или даже вражда и неприязнь.	Все люди милы и любезны, как братья и сестры во Христе или как образы Божии. Хочется сделать им приятное: скорбящих утешить, грустных развеселить, несчастным помочь

«Внешний» или «душевный» человек.	«Внутренний» или «духовный» человек.
	и т. д. Думы не о себе, а о ближних — как им помочь, послужить, чем обрадовать.

7. ОБЫЧНОЕ СОСТОЯНИЕ ДУШИ

Душа в томлении, беспокойстве, в неудовлетворенности жизнью и окружающей обстановкой. Часто раздражается.	Дух светел, радостен, безмятежен, покоен, мирен, всем доволен, во всем видит Промысл Божий, за все благодарит Бога: «Слава Богу за все!»

8. ГОСПОДСТВУЮЩИЕ МЫСЛИ

О том, что тяготит в жизни, что не удовлетворяет, от чего хочется избавиться, чего человек боится, чего опасается, что страшит или беспокоит в будущем, или человек желает чего-либо страстно — во что бы то ни стало и т. д.	При безмятежности о будущем, при полном довольстве настоящим мысль обращается только к текущей задаче, как ее выполнить по воле Бога и в согласии с Его заповедями. Что сейчас поручает мне Господь? Не грешу ли я чем-нибудь в чувствах и мыслях? А все будущее Сам Господь управит.

9. МЫСЛИ О СЕБЕ

Все в жизни зависит от меня, моей предусмотрительности, ловкости и умения. Незачем с кем-либо советоваться — я сам все понимаю хорошо, только мое мнение правильно и безошибочно.	Все зависит от Промысла Божия. Одни мои усилия ничего не значат, на все надо искать помощи у Бога и испрашивать ее в постоянной молитве. Я ничто — грешен, жалок, слеп и убог. Самое лучшее во

«Внешний» или «душевный» человек.	«Внутренний» или «духовный» человек.
	всем слушаться мудрого старца — духовного отца, через которого говорит Сам Бог. Кроме того, надо быть внимательным к мнениям близких и окружающих, учиться у них и просить указаний о моих недостатках.

10. ДОСУГ

Хочется развлечься, забыться.	Хочется быть в уединении и молиться или в задушевной беседе с близкими по духу и преимущественно на духовные темы. Книги ценятся преимущественно духовные, очищающие душу.

ВНЕШНИЕ ПРИЗНАКИ НЕПРЕОБРАЖЕННОГО ЧЕЛОВЕКА И ДУХОВНОГО

Лицо злого человека всегда колючее, неприветливое и убийственное для окружающих.	Сквозь лицо человека (через глаза особенно) явственно видно бывает все доброе и светлое, что есть в нем; лицо доброго человека светится, как зеркало, отражающее внутренний мир правды Божией.

Законы роста в душе человека

Влияние среды: передача чувств и подражание

«Будьте подражателями мне, как я Христу».

«Спасайтесь от рода сего развращенного» (Деян. 2, 40).

При отношениях человека с другими людьми имеет место закон взаимного влияния — передача чувств, как бы взаимного «резонанса», т. е. пробуждения в человеке того душевного переживания, которое он чувствует в другом.

Закон этот сильно проявляется у родственных по духу душ.

Сильна способность восприятия положительных эмоций у мягких сердцем, легковосприимчивых, нежных душ и слаба у душ с «черствым сердцем».

На основе этого закона возникают чувства ответной любви, жалости, сочувствия, сострадания.

Эта восприимчивость положительных эмоций особенно обострена у душ, исполненных Христовой любви.

Поэтому окружающая нас среда имеет для нас очень большое значение: она формирует нашу психику.

Соломон пишет: «Обращающийся с мудрыми будет мудр, а кто дружит с глупыми — развратится».

Прп. Исаак Сириянин писал: «Лучше жить со зверями, чем с людьми худого поведения».

Основной закон духовного совершенства — окружение себя обстановкой возвышающей, а не принижающей уровень души.

Св. отцы говорили: «С преподобными — преподобен будешь, а со строптивыми — развратишься».

Ст. Амвросий: «Когда дикая лошадь присмотрится, что прочие лошади идут спокойно, тогда и сама пойдет в ряд. Так и человек», — добавляет старец.

Важным условием для подражания является взаимная связь душ через любовь, симпатию и доверие.

Особенно сильное подражание себе могут вызвать люди с сильной, целеустремленной волей и яркой индивидуальностью, а для христиан — подвижники, старцы, проповедники, духовные отцы и все праведники.

Св. отцы советуют теснейшее сближение с людьми, у которых просвещенные души.

Преподобный Иосиф Волоколамский говорит: «Следуй ему во всем, внимай словам его, делай приятное ему. Если ты нашел такого человека, будь покоен: ты нашел ключ к Царству Небесному».

По словам архиеп. Антония, «та духовная сила, которая войдет в нас при общении со старцами, просветит и примирит нас с жизнью,.. будет заключаться не столько в самом содержании ответа (на наши вопросы), сколько в том обстоятельстве, что светящаяся в облике и речи душа старца перельется в нашу душу, и мы ощутим в себе совершенно новое, дотоле нам неведомое содержание».

Схиархим. Софроний оговаривается: «Со святыми жить не всегда легко».

Никакой святой не может освободить от необходимости личной борьбы с живущим в нас грехом. Освободить нас от труда и подвига он не может. И потому святой может показаться жестоким.

Ап. Павел пишет: «Не обманывайтесь, худые сообщества развращают добрые нравы». Или: «Какое общение праведности с беззаконием?» Что общего у света с тьмою? Какая совместимость храма Божия с идолами?

Господь говорит: «И потому выйдите из среды их и отделитесь — и не прикасайтесь к нечистому, и Я приму вас».

Ап. Павел: «Завещаем же вам, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа удаляться от всякого брата, поступающего бесчинно»; и далее: «Если кто не послушает слова нашего в сем послании, того имейте на замечании и не сообщайтесь с ним, чтобы устыдить его».

Ап. Павел: «Я писал вам не сообщаться с тем, кто, называясь братом, остается блудником или лихоимцем, или злоречивым: с такими даже и не есть вместе. Итак, извергайте развращенного из среды вашей».

Симеон Новый Богослов: «Мертв для святых мир и люди мира».

Старец Силуан: «Когда духовный человек встречается с недуховным, то обоим скучно и тяжело им общение».

Привычки

«Бойся плохих привычек больше, чем врагов».

«Привычка есть вторая натура» — это глубокая истина. Привычка создает святых, но привычка же создает и осужденных на вечную муку.

Закон привычки — это закон духовной инерции.

Прочная привычка — это большая сила, которая легко преодолевает препятствия.

При наличии прочных привычек действия человеком совершаются очень легко, автоматически — без затраты волевых усилий.

Поэтому хорошая привычка есть скопленный духовный капитал, процентами с которого можно жить всю жизнь.

И, наоборот, скверная привычка — это яд в крови, который постепенно отравляет человеческую жизнь.

Если привыкнешь ко греху, то так и будет постоянно тянуть ко греху, и бесы в том помогают, а если привыкнешь к добру, то Бог в том содействует Своею благодатью.

Если привыкнешь постоянно молиться, любить ближнего и плакать в молитве за весь мир, то так и будет влечься душа к молитве, слезам и любви.

Если привыкнешь давать милостыню, быть послушным, откровенным на исповеди духовному отцу, то так и будешь всегда делать и в этом найдешь ты покой в Боге.

Древние греки говорили: «Самая большая победа — это победа над самим собой». Для христианина она вполне возможна. Но начинать надо с усиленной о том молитвы.

Главное условие успеха — «если Господь не созиждет дома, напрасно трудятся строящие его».

Залог успеха в Божией помощи достигается усиленной молитвой.

Душе христианина не полезно богатство. Усиленный труд развивает отвращение к безделью. Скудность в пище развивает воздержание, низкое положение в обществе способствует скромности.

Испытанием, скудостью Господь Сам помогает нам в развитии в нас добрых привычек.

Пост служит к закалке нашего духа. Рост духовного организма происходит постепенно и медленно, как рост организма животного мира.

Исаак Сириянин: «Если привычка потребует чего однажды и требование не будет исполнено, то в другой раз найдешь ее слабой».

Итак, в развитии своих добрых привычек нельзя рассчитывать на внезапность перемены, но при постоянных усилиях в преодолении трудности поставленных задач привычки развиваются постепенно.

Цепь добрых привычек — это ограда нашего духа, стены крепости. Прорыв в одном месте — уже передает город неприятелю.

Так, одна привычка, например, невоздержанность в осуждении, лишает христианина духовной устроенности — способствования в нем Духа Святого.

Какие привычки развить прежде всего?

1. Привыкнуть выполнять молитву тщательно, неторопливо, с наивысшим вниманием.

2. Приучить себя к постоянной — в течение всего дня — молитве.

3. Молитву утреннюю почитать самым важным делом дня.

В отношении к ближним приучить себя:

1. К тщательному сбережению своего мирного состояния духа, имея отвращение к спорам, раздражению, ссорам, упрекам, укорам и т. п.

2. К предпочтению воли ближнего, а не своей.

3. По возможности, к исполнению всех просьб ближнего, не противоречащих совести или интересам других, ставя целью успокоение духа ближних.

4. Посетителей принимать как посланных от Бога, оказывая им гостеприимство, радушие и помощь.

В отношении слова приучить себя:

1. К скудости слов, т. е. не говорить ничего лишнего и ненужного, не празднословить.

2. Иметь отвращение ко лжи и осуждению других.

3. В основе всех слов иметь любовь к поддержанию в других бодрости духа.

4. К частому произношению слов: «прости», «благодарю», «пожалуйста».

В делах приучить себя:

1. Проверять себя перед всяким делом: можно ли получить на него благословение Господне.

2. К неторопливому, тщательному и своевременному выполнению всех дел.

3. Не быть ни одной минуты в праздности.

4. Приучить себя к возможно более раннему подъему с постели, сразу вставая с нее.

В отношении пищи приучить себя:

1. Принимать пищу только в определенное время.

2. Есть и пить мерою без пресыщения.

3. Принимать пищу с молитвою и благодарением, как дар Божий.

В области мышления приучить себя не дозволять мыслей маловерия, неприязни, осуждения.

От внешнего к внутреннему

«Приготовь мне поужинать и, подпоясавшись, служи мне... а потом ешь и пей сам».

«Делайте, делайте внешнее, а за внешнее Господь даст и внутреннее».

(Подвижник.)

Дар веры — это дар всемогущества, дар такой силы, которая может «исторгнуть смоковницу и пересадить в море» и обладание которой, для человека, по словам Господа, все сделает возможным. Такие дары даются не даром. И притча Христа объясняет это. Господь говорит : «Всякий раб сначала должен потрудиться и послужить своему господину, а потом уже может рассчитывать на награду, на то, что будет сам отдыхать и насыщаться — «есть и пить сам».

Вот законный и, очевидно, единственный путь для приобретения сокровищ добродетелей: веры, любви, смирения и т. д. Эта мысль о необходимости предварительного тяжелого труда и преодоления трудностей пути, ведущего к сокровищам Царства Небесного, встречается во многих речах Господа. Однако же нашего усилия недостаточно. Господь говорит: «Если Сын освободит вас, то истинно свободны будете».

Один подвижник говорит: «Делайте, делайте внешнее, а за внешнее Господь даст и внутреннее, ибо внешнее принадлежит нам, а внутреннее — Богу».

Так, для развития любви нам надо пройти сначала через дела милосердия, когда мы с некоторым усилием будем принуждать себя помогать в нужде ближним. Так постепенно, наконец, в сердце засветится огонек благодатной Христовой любви.

Такой же путь восхождения от молитвословия к молитве. Это путь от принуждения себя к терпеливому выстаиванию и вычитыванию молитв и тягостным для тела поклонам до переживаемой сладостной беседы с Господом, в которую поглощен ум, от которой горит сердце и текут слезы радости и умиления.

Таков же путь стяжания и развития смирения: кто предупреждает приветствие других своим приветствием, выражает ко всем услужливость, почтительность, молчаливо терпит огорчения ради Христа, на того за безропотное исполнение заповедей Божиих свыше изливается благодать Святого Духа, смягчает его сердце для искренней любви к Богу и к людям, и переживания бывают сладостными.

Смирившийся начинает чувствовать в окружающих лицах родных во Христе и располагается к ним благожелательностью.

Точно так же должны мы восходить от исповедания Бога к вере. Здесь мы должны стяжать веру через труд исполнения заповедей Божиих. Через это будет усиливаться наша вера, пока она не заблестит в душе, как путеводная звезда.

За наши труды она будет дарована нам как великий дар от Господа. Он Сам входит тогда в наше сердце, и от Его лица бежит тот порок, который угнетал в нашем сердце добродетель.

А когда в сердце, как благоуханный цветок, расцветет добродетель, в нем расцветет и совершенная радость и христианин приобщится к истинному счастию, которое достижимо еще здесь, на земле, — к стяжанию внутри себя неоценимого сокровища — Духа Св. Божия.

Человек состоит из тела и души. Они тесно связаны между собой и взаимно влияют друг на друга. Но тело доступнее в смысле воздействия на него. Душа же таинственна и не поддается нашему воздействию, если только через благодать, а нам не дано подчинить душу Духу Св. Божию.

Путь к душе идет через тело (наложение крестного знамения, ношение на груди креста, поклоны, стояние на молитве, помещение лампад и свечей).

Внешнее пробуждает внутреннее. Все наше тело в его формах и линиях не случайно — «образ есмь неизреченныя Твоея славы».

Все освященные предметы имеют особую благодатную таинственную силу и действуют не только на нашу душу, но влияют на космический мир духов, которыми мы окружены, отгоняя от нас темные силы. От вселения Божия в человека изгоняются лукавые демоны со страстями, и человек делается храмом Божиим: освященным, очищенным, исполненным благодати и радости.

Закоснение

«Ревнуйте о дарах больших, и я покажу вам путь еще превосходнейший».

Верующих людей можно подразделить на две категории:
1. Людей, имеющих веру, но мертвых по духу: у них вера без дел. Они самонадеянны.

2. Истинные христиане, живые члены Церкви, исполняющие заповеди Христа, любящие Бога, ближнего и творящие дела милосердия.

Этих христиан можно разделить на две категории:

а) растущих духовно,

б) находящихся в состоянии «закоснения».

Остановившийся рост в духовном отношении — это признак духовного неблагополучия или духовного умирания.

Св. отцы говорят: «Одна душа, ищущая совершенства, в глазах Господа дороже тысячи душ, не стремящихся к преображению своего сердца».

Поэтому для христианской души очень опасна остановка на пути совершенствования. Самоуверенность и довольство своими поступками происходят от неведения своей души, что очень опасно, т. к. это ведет к закоренелости.

Игумен Иоанн пишет: «Пусть в шествии христианина на гору Божию не смущают его «оступки» и «падения».

Хорошо иметь мудрых духовных руководителей.

К свойствам души. Слышание Божьего голоса: совесть.

«Будут все научены Богом».

«Во всех делах своих, как светильником, пользуйся руководством совести».

Прекратив Свое видимое и непосредственное общение с человеком, Господь не оставил его и продолжает постоянно учить и вразумлять его. Он вложил в него особую способность как бы прикровенно слышать **Свой голос через голос нашей совести. Этот голос очень нужен, и способность его слышать легко потерять.**

Повторяющиеся грехи принижают нашу чувствительность к голосу совести. Когда человек не перестает совершать грехи и не кается в них, то голос совести замирает совсем. Голос совести слышится нами, когда мы внимательно проверяем состояние своего сердца: есть ли в нем покой, мир, тишина? Нет ли беспокойства? В мире ли оно со всеми людьми? Если нет, надо искать причину, смутившую сердце. И когда причина (т. е. грех) найдена, то надо немедленно перед Господом очистить совесть покаянием.

Совесть не имеет связи с умом логики, она не зависит от этого ума.

Совесть не есть только наш обличитель. Она есть и наш **судия как в этом, так и в будущем веке**.

Св. Иоанн Златоуст: «Нет, подлинно нет между людьми ни одного судии столь неусыпного, как **наша совесть**».

Совесть есть «Божественная искра», без которой не могли бы мы спастись.

Прп. Исаак Сириянин: **«Если можешь оправдаться сам в себе, в душе своей, то не заботься искать другого оправдания»**.

Вот почему Господь в притче Своей о «сопернике», который и есть наша совесть, повелевает нам мириться с ним как можно скорее — «пока ты еще на пути с ним».

Надо лишь внимательно прислушиваться к внутреннему голосу в тишине уединения после молитвы. Если не ясно что-то, то надо молиться, и тогда Господь всегда откроет Свою волю тем, кто хочет слушаться Его, кто волю Его ставит выше всего. Когда Господь хочет что-либо изменить в решениях христианина, то наступает беспокойство, неясность в чувствах.

У души, очистившейся от страстей и привыкшей к непрестанной молитве, этот слух настолько утончен, что он постоянно воспринимает голос Божий.

То же бывает с ревностными к своему служению пастырями, по данной им от Бога благодати священства.

Поэтому когда они наставляют своих духовных чад, то их устами говорит Сам Господь. «Скрупулезная совесть» есть уже болезнь.

Сновидения

«Старцы ваши сновидениями вразумляемы будут».

Душевная жизнь человека не прекращается и во сне, да она и не может прекратиться, поскольку душа бессмертна. Только во сне отнята наша воля по отношению к телу и вместо обычного сознания появляется так называемое подсознание.

Св. отцы говорят, что лишь при совершенном очищении сердца и сновидения будут всегда чистыми и светлыми. Св. отцы запрещают придавать снам какое–либо значение и тем более рассказывать их другим, считая их за откровения потустороннего мира. Сны бывают:

а) простые сны,

б) «зрения»,

в) «откровения».

Простые сны бывают у людей обыкновенных. В этих снах много нечистого. Их надо презирать.

«Зрения» бывают людям, стремящимся к очищению своих чувств.

Этим людям Господь Бог посылает сны для того, чтобы через зримое в сновидении они лучше постигли волю Божию и стремились к духовному восхождению.

«Откровения» бывают людям совершенным, исполненным Св. Духа, которые крайним воздержанием достигли степени пророков Божиих.

Над некоторыми снами следует задуматься и попробовать уяснить себе: не обличает ли Господь меня в этом сне в каком-либо грехе, пристрастии или слабости.

У иноков Старого Афона есть правило относительно снов: «Не принимать и не отвергать».

Это мудрое правило спасает нас от гордости и превозношения, если такие явления он будет приписывать своей благодати, а также спасает от хулы на благодать, если действительно имело место проявление благодати.

Плач, слезы и умиление

«Блаженны плачущие, ибо они утешатся».

«Даждь ми слезы, память смертную и умиление», — читаем мы ежедневно в вечернем правиле (св. Иоанн Златоуст).

Чаще всего в мире слезы вызываются горем. Есть еще слезы радости — при неожиданном радостном известии и др.

Слезы не произвольны, и мы не можем их вызвать по своему желанию.

Способность к слезам свойственна детям («мягкому» сердцу) и в большинстве случаев говорит о жизненности, чувствительности сердца.

Способность же умиляться — это начало размягчения сердца, признак его оживления.

Слезы так значительны потому, что они потрясают весь организм.

В слезах, в страданиях истекает наша плоть земная и рождается тело духовное, плоть ангельская.

Тело духовное созидается слезами, постом, бодрствованием.

Иоанн С.:

«Слезы имеют силу очищать скверну потому, что через страдания спасительно стесняется греховная широта сердца, а от стеснения сердца легче всего льются слезы».

Этими слезами плакал апостол Петр после отречения от Христа.

Все святые плакали о грехах своих и этот плач считали необходимым для спасения своей души.

Однако не надо вынуждать течение слез и не надо слишком домогаться внешнего плача.

Сокрушение сердца состоит в том, чтобы хранить его и не допускать увлекаться неполезными помышлениями.

О. Алексей Зосимовский так говорил девочке, плакавшей на исповеди: «Плачь, милая, плачь. Это значит, Христос тебя посещает, а Он нам самый бесценный Гость».

Каков путь, чтобы приобрести умиленное сердце и дар слез?

Путь все тот же. Путь постоянного покаяния во грехах, напряженного внимания к своей жизни, поста, отречения от самоволия, смирения себя всеми способами.

Св. Исаак Сириянин пишет: «...будем молить Господа даровать нам плач, ибо если мы получим эту благодать, то при помощи ее достигнем чистоты. А коль скоро достигнем ее, то не отнимется уже она от нас до самого исхода нашего из жизни этой».

Но еще более прекрасным будет особый вид слез, свойственный святым, — слезы сострадания.

«Плачьте с плачущими», — заповедует апостол Павел.

Один св. отец говорил, что надо считать тот день потерянным, в который не лились слезы покаяния.

Созерцание и постижение невидимого

«Мы ходим верою, а не видением».

«Мы смотрим не на видимое, но на невидимое: ибо видимое временно, а невидимое вечно».

Иоанн С. пишет: «Невидимое играет первую роль во всем мире, во всех существах, и когда невидимое оставляет известное существо, это последнее теряет жизнь и разрушается; так что видимое в существах составляет без невидимого одну массу земли. Я и все люди живем невидимым началом».

Бог, создавший невидимую душу человеческую, одарил ее способностью отрываться от окружающей ее действительности и жить воспоминаниями или воображаемыми образами. Воображение есть огромная творческая, но и жуткая, страшная сила души.

Подавлять работу воображения опасно, а часто и невозможно — его нужно лишь правильно развивать. Надо дать воображению чистое и светлое движение.

Что же вместо окружающего мира должен видеть своими духовными очами христианин?

Для нас существует невидимый очами Бог и мир добрых духов. Существует Небесное Царство и торжествующая Церковь Святых. Поскольку все это вечно, то и неизмеримо важно и должно жить в нашей душе, должно стоять в нашем мысленном взоре.

В очах Господа не существует времени в человеческом понятии, а Он видит прошедшее, настоящее и будущее.

Сердце у христианина должно жить будущим, также должно ему быть близко то из настоящего и прошедшего, которое важно для вечности.

Священное Писание и откровения святых рисуют нам картины из потустороннего мира — блаженства для святых и неугасимый огонь для грешников и картины будущего «нового неба» и «новой земли».

Так, для каждого явления и человека Господь видел не только событие в настоящее время, но и то, которое было важнейшим событием и от которого зависела судьба и спасение народа, города или отдельного человека.

То же переживали и святые, прозорливые. Несчастия постигали Иова одно за другим, но за ними он мысленными очами видел всегда Промысл над ним Бога, и это давало ему силы неизменно говорить: «Господь дал, Господь и взял — да будет имя Господне благословенно!»

Вот мы видим вокруг себя злых людей и, может быть, подумаем, что с ними нам надо бороться. Но не то видел вокруг себя апостол Павел, который сказал: «Наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных». Не суди грешника, а вооружись молитвой за него.

Пусть человек никогда не оставит без внимания и ту свою невидимую «книгу», которая будет раскрыта на Страшном Суде и по записям которой будет судиться его душа. Чем больше мы отрываемся от действительности, чем глубже входим сердцем в события жизни вечной, тем лучше для нас, тем легче нам будет идти в жизни, тем ближе будем мы к небу, тем желаннее для нас будет переход к новой, вечной, блаженной жизни в Боге.

Восприятие имен и образов

«Свято и страшно имя Его».
«Да защитит тебя имя Бога Иаковлева».
«Именем Моим будут изгонять бесов».

Вероятно, многие не сознают, какое значение имеет произнесение вслух или в уме какого-либо имени. Вот, например, я произношу имя дорогого для меня человека. Во мгновение времени в моих глазах встает его образ, в уме воспроизводятся отличительные черты характера, его жизненный путь, его взаиморасположение ко мне; в моем сердце просыпаются по отношению к нему чувства любви, симпатии, нежности, уважения и т. п., и душа моя как бы заполнилась этим образом, слилась с ним.

Это невидимое единение меня с образом друга совершенно реально и в сильнейшей степени влияет на меня.

Если друг отличался жизнерадостностью, его образ влил в меня струйку жизнерадостности.

Иоанн С.: «В имени человека — душа человека. Итак, на призыв: «Иван Иванович» — его душа сознает себя в этом имени и откликается на него».

Итак, имя вызывает образ, а образ в душе есть соприкосновение или даже единение души с этим образом.

Если мы в любви тянемся к нему, то этот образ вливается в нашу душу, объединяется с нами и влияет на наши чувства и ощущения.

Итак, произнесение имени ведет к общению нас с образом и отражается в той или иной степени на переживаниях ума и сердца. Глубина этих переживаний зависит от отношения сердца к именуемому образу.

Вот почему была дана евреям заповедь: «Не произноси имени Господа Бога твоего напрасно».

Иоанн С.: «С крайним благоговением произноси имя Божие, помня, что Богом все приведено из небытия в бытие, и

все существующее содержится в благобытии по Его благости, всемогущею силою и премудростью Его».

С крайним благоговением произноси и имя Иисуса Христа, Сына Божия, через которое все «начало быть» и которым все управляется. Имя Бог имеет в духовном мире то же значение, что свет в физическом мире для растений и животных.

Так мы можем постигнуть освящающую, просвещающую и очищающую силу святых имен, действующих на нашу душу, на наш разум и сердце и через это — на всю нашу жизнь.

Вот откуда сила Иисусовой молитвы: она очищает, одухотворяет душу христианина, убивает в ней страсти.

При этом, естественно, чем глубже образ Христа западает в сердце христианина, творящего молитву, тем сильнее единение духа христианина с духом Господа, тем сильнее освящающая сила молитвы.

Целительный бальзам изливается на нашу душу и от «благоуханного» имени Божией Матери, Приснодевы Марии, от имени бесплотных служителей Бога — архангельских и ангельских чинов и всех святых.

Иоанн С.: «Благодать присуща каждому церковному слову ради обитающего в Церкви ипостасного, вочеловечившегося Божия Слова, Которое есть Глава Церкви».

Икона, изображение, фотография и т. д. также воспроизводят в душе образ и объединяют душу с этим образом.

Один старец сказал: «Чтобы приблизить себя к Господу, надо достать хороший образ Иисуса Христа во весь рост в натуральную величину и поместить его в своей комнате».

Чем больше в доме икон и духовных картин, тем легче душе бороться со своей нечистотой, легче подавлять страсти, искушения и соблазны, легче за видимым миром видеть свет горнего мира.

Среди образов особое место занимает знамение креста.

Христиане первых веков полагали крестное знамение не только на своем челе, очах, устах, но и на одежде, постели, пище, на утвари домашней.

Поток светлых образов и имен, которыми наполнена молитва, будет просветлять сердце лишь благоговейного христианина. Упоминание «черного» роднит душу и объединяет ее с темной силой.

Пренебрежительное отношение человека к святым изображениям порочит душу.

Скверные изображения надо уничтожать, мы это в силе сделать. Этим мы так же будем служить Господу, как те ревнители, которые уничтожали идолов.

Имя человека есть некоторое сравнительно независимое от своего носителя, но для его благоденствия и несчастья высоко важное, параллельное ему существо, которое одновременно представляет своего носителя и влияет на него. «Уже не имя при человеке, но человек при имени».

О. Павел Флоренский: «Имя — особое существо, по преимуществу со всеми прочими живое, дающее жизнь, жизнеподательное: то благодетельное, то враждебное человеку...»

По своему происхождению имя — небесно. Оно — Божественная сущность. В особенности Божественные имена — нечто Божественное: они несут с собою благодать, преобразуют их носителей, влекут их по особым путям, куют их судьбы, охраняют и ограждают их.

Постижение и отображение красоты души

Постижение красоты доступно лишь человеку. Красота может проявляться во внешнем мире в его звуках (земной красотой).

Особой формой красоты является внутренняя красота души человеческой.

Красоте земной поклоняются не прозревшие красотой внутренней. Но эта красота земная — не самоцель, а только тропа к

великой цели, и то для немногих. Немногие глубоко одаренные одиночки этой тропой обретают путь к бессмертной — внутренней красоте.

Избранные идут к внутреннему служению, ко вниманию к своей душе, распинают свою жизнь вожделений на кресте отрешенности.

Мы на земле существуем для того, чтобы работать над красотой нашей души.

В Боге абсолютная красота, и восприятие истинной красоты души есть один из путей к познанию Бога и приближению к Нему.

Как одно из свойств Божества, красота не определяется, она постигается не умом, а высшим разумом — интуицией.

Она действует на сердце человека, облагораживает и очищает его.

Красота составляет как бы особый вид положительной духовной энергии. Поэтому ничто истинно прекрасное не может уничтожиться, погибнуть и пройти бесследно. А в вечности все самые малые искорки и блестки красоты живут, как неуничтожаемый временем материал.

Хотите ли вы реально приобщить себя к вечности в строительстве мировой гармонии? Так приобщите себя к красоте, отобразите ее хотя бы в слабой мере в своей душе, жизни, поступках, словах, мыслях и намерениях. Тогда эти крупинки духовного «негибнущего золота» приобщат ваши души к бессмертию.

Но как сама истина, как голос совести, так и постижение красоты бывает заглушено в грешной человеческой душе.

Прекрасны христианские добродетели души: бескорыстная любовь, смирение, кротость и т. д. Но люди находят красоту в гордости. Каждый христианин должен у себя развить способность восприятия истинной красоты.

Путь к этому тот же: чтение Священного Писания, изучение образов духоносных христиан.

Из этих источников христианин постигает образ абсолютной, неземной красоты Самого Бога в лице Его Сына — Господа Иисуса Христа. Изучая образы Богоматери и святых, христианин поймет, что в них разлита и светится та же красота Христова.

Церковь и есть тело Христово, отображающее Его красоту в бесконечном разнообразии форм, образов, цветов и сочетаний.

«Прекрасный мир — творение Великого Бога, но нет ничего прекраснее Человека, подлинного Человека — Сына Божия», — говорит старец Силуан.

Старец Варсонофий: «Внутренняя красота души выступает и наружу в выражении лица и даже во всех движениях человека».

Гармоническое сочетание добродетелей видно у старца Силуана, по словам схиархим. Софрония: «Редкая сила воли без упрямства; простота, свобода, бесстрашие и мужество с кротостью и мягкостью; смирение и послушание без униженности и человекоугодия. Это был подлинный человек, образ и подобие Бога».

Венцом красоты Христа является Его Крест — добровольные и непостижимые разумом страдания.

Венец красоты Богоматери — Ее смирение, беспредельное милосердие и материнская жертва.

Венец красоты мучеников — их добровольная жертва жизнью ради исповедания Христа. Венцом красоты преподобных является полнота самоотречения, отдача всего себя (и тела и души) Богу. Красота святителей — самопожертвование всем ради служения Христу на пути пастырства и т. д.

Идя от малого к великому, тот же критерий может быть распространен и на все мелкие и житейские поступки человека. Цветы и блестки красоты душа может собирать каждый день в любой обстановке.

Например, вас несправедливо обидели, а вы кротко смолчали, чтобы не возбудить ссоры, и от всей души простили обидчика. Вот и расцвел цветочек красоты духа!

Вас просят помочь, и вы тотчас бросаете все свои дела, чтобы успокоить дух просящего. Вот и блеснула искорка красоты любящей души!

С вами случилось несчастье, но вы не ропщете, а благодарите Бога, проявляя полноту покорности Ему. Вот и засияла красота вашей веры!

Так в «малом» вы творите прекрасное и собираете его в свою сокровищницу красоты для Царства Небесного.

«Верность в малом» также высоко оценивается Господом! А тот, кто во многом бывает Ему верен и ревностно богоугождает, тот получит великие духовные дары еще здесь, на земле, а в веке грядущем — жизнь вечную.

Особые способности и возможности человека

«Верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит».

«Не должны находиться у тебя... прорицатель, гадатель; ворожея, чародей...»

У человека могут быть и особые способности, которые надо различать по их происхождению и значению для жизни души в вечности.

Высшей степенью очищения сердца человеческого является святость.

Святым после совершения ими великих трудов и подвигов и по очищению их сердца даруются от Бога и необычайные способности.

Сюда относятся: чтение чужих мыслей, дар пророчества, дар исцеления болезней и другие дары.

Можно ли стремиться христианину к особым дарам благодати?

Архиепископ Иоанн пишет: «Не откровений надо искать, а верности. В откровениях Господь служит человеку, а в верности человек служит своему Господу».

Но помимо Бога существуют и сатана, и подвластный ему темный космический мир злых духов.

По неисповедимым судьбам Божиим темному миру дана возможность влиять на не защищенных благодатию Божией людей. Сюда относится умение колдовать, наводить порчу, заговаривать, гадать и прочее.

Горе миру от таких слуг сатаны. Они сеют зло вокруг себя, и как многие гибнут от них душой и телом! Как безобразно ведут себя «порченые» в храмах, особенно во время чтения Евангелия и пения Херувимской (лай, мяукание). Церковь Христова и закон Моисея запрещают заниматься спиритизмом, гадать, вызывать духов.

С древних времен откровение Божие говорит о недозволенности гаданий, узнаваний по руке, картам и прочему своей судьбы.

Судьба человека должна утонуть в послушании воле Божией, умереть целиком в ней. Как нужно быть осторожным верующему человеку, чтобы не продать свою святую Христову веру, веру преданности воле Божией!

Как у йогов, так и у теософов успех достигается при наличии сильной воли. Они могут ходить голыми ступнями по раскаленным углям без малейшего признака ожога. Но эти цели совсем иные, чем в христианстве. У христианина вся воля должна быть направлена на очищение сердца от страстей и развитие в душе христианских добродетелей при помощи благодати Божией.

У йогов и теософов остается черствое и греховное сердце. Эти люди близки к темным духам. Разность — в мистике и подвиге христианском. Монах пребывает в непрестанном подвиге, но православный монах — не факир.

Монах ведет сильную, крепкую, упорную брань. Некоторые из них, как о. Силуан, ведут титаническую, неведомую миру

борьбу за то, чтобы убить в себе гордого зверя, за то, чтобы стать человеком по образу Совершенного Человека — Христа, кротким и смиренным.

Еп. Игнатий Брянчанинов говорит: «Легкомысленно покушающиеся нарушить порядок, установленный Богом, и вторгнуться самовольно в то, что Богом сокрыто от нас, признаются искусителями Бога и изгоняются от лица Его в тьму кромешную, в которой не светит Свет Божий».

Плоды

истинного ПОКАЯНИЯ

ПЛОДЫ ИСТИННОГО ПОКАЯНИЯ

Ответ на письмо о покаянии

Боголюбивейший друг мой Д.!

Отвечаю на твои вопросы об истинном покаянии и, в основном, о плодах истинного покаяния. Одновременно исполняю твою просьбу и пишу душеполезные наставления, а также в виде приложения пишу те покаянные молитвы и воздыхания, которые ты просил у меня.

О самом таинстве покаяния, с подробным перечисление грехов, ты найдешь в книгах «Семена Слова для нивы Божией» (Ч.2) и «Ответ на вопросы о монашестве», так что сейчас я кратко отвечу о плодах истинного покаяния и о том, как надо подготавливать себя к исповеди.

Вопросы о покаянии не только тебе интересны. Часто ко мне обращаются люди с такими же вопросами. Особенно часто спрашивают: «Батюшка, а что такое плоды покаяния?», «Батюшка, а что значит истинное покаяние?», «Как надо правильно каяться?» — и много подобных вопросов.

На все твои вопросы я с Божией помощью постараюсь ответить, но у тебя есть и такие вопросы, на которые тебе сама совесть подскажет, как поступить. Совесть для нас то же, что компас для мореплавателя. Если капитан потеряет ком-

пас, то он не будет знать, в какую сторону направлять корабль, особенно в пасмурную погоду. Так и у нас, христиан, кто потерял совесть и стал бессовестным, тот уже не знает, как достигнуть тихой гавани спасения.

Разбойник убивает людей, и если никто не обнаружил его преступления, то он ходит довольный, веселый. Радуется! А чему радуется? Мы с тобой знаем — своей погибели, он этого не понимает.

Совесть не судит только тех, которые достигли верха добродетели или верха порока. О первых говорить не приходится: судья нужен только для нарушителей закона, а для исполнителей закона он не требуется. Их совесть кристально чиста, и она не тревожит праведников. У последних совесть или потеряна, или спит непробудным сном. У остальных грешников нечистая совесть все время тревожит их и как бы говорит: очисти меня покаянием, ты сделал то-то и то-то, покайся. Вот и надо нам как можно внимательнее прислушиваться к голосу нашей совести. Она всему доброму и хорошему научит.

Голос совести — это внутренний, тайный голос Божий в нас, и горе тому, кто не прислушивается к ее советам и требованиям, кто сознательно заглушает ее голос, чтобы не слышать ее суда и не ощущать ее мучений, кто склоняется более на сторону греха и порока.

У тебя, Д., в этом отношении все благополучно, но есть пробел в другом. Некоторые вопросы ты задаешь повторно. Я уже ответил на них, а ты, значит, забыл. А почему? Да потому, что невнимателен к словам духовного отца. Это грех — кайся.

Надо на лету ловить каждое слово духовного отца, а ты... Ну ладно, прощаю! Ты только исправься!

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Друг мой! Много раз ты исповедовался и причащался Святых Христовых Тайн. Слава Богу! Это хорошо!

Приступая к таинствам исповеди и причащения, человек очищается, обновляется, оживотворяется и выходит из храма, как бы из купели крещения. По сути дела, это так и есть. Через покаяние и причащение к нам возвращается благодать, которую мы получили при крещении, потому что оно возвращает потерянную благодать. После покаяния и причащения человек ощущает радость, мир и утешение.

Но, наверное, ты испытывал и другое, когда вместо радости и утешения после исповеди и причащения в душе вдруг появляется непонятное чувство томления: теснота, неудовлетворенность, какое-то общее расслабление. Это признак того, что неправильно исповедывался и недостойно причащался Святых Христовых Тайн. На исповеди, значит, был вялым и холодным, не было у тебя глубоких переживаний, жажды очищения, сердечного сокрушения о своих грехах, горячего стремления соединиться с Господом: когда священник перечислял грехи, ты говорил: «Грешен» — машинально, вот и результат.

Правда, томление духа бывает и по другой причине, когда Господь испытывает, но чаще бывает, когда мы неправильно каемся. Некоторые к покаянию примешивают самооправдание и даже осуждение, оставляют в стороне личное покаяние в своих грехах и переходят к духовной беседе или, еще хуже, затрагивают житейские вопросы. Это рассеивает их и ослабляет покаянное чувство.

Некоторые обвиняют священника и говорят: «Батюшка не сумел привести в чувство. У другого все плачут, а этот...»

Такое понятие неправильное. Не батюшка виноват в том, что у исповедника нет сокрушения сердечного, нет слез покаянных. Причину этому надо искать в самом себе. Значит, в душе его не все благополучно. Похвально, конечно, когда духовник проводит исповедь с большим духовным подъемом, но если батюшка в преклонном возрасте и немощный, то можно ли требовать от него особого подъема? Да и так ли это необходимо?

Раньше общих исповедей не было. Священнику не приходилось напоминать исповедующимся, в чем они могли согрешить, потому что каждый из них хорошо знал свои грехи. Христиане строго следили за своими поступками, делами, словами и даже помышлениями, поэтому быстро и уверенно перечисляли все, что было у них на совести.

Им не приходилось особо напрягать память: совесть как бы подсказывала им все грехи.

Теперь же на исповеди подходят к священнику и не знают, что говорить. В чем же дело? Что за причина в том, что совесть людей огрубела и притупилась, и человек уже не чувствует ее угрызений, стал бессовестным. Грешит и не замечает, что грешит, а иногда умаляет грех, т. е. говорит: «Это малый грех, за него Бог не взыщет» — и не кается.

Диавол радуется такой беспечности людей, радуется, что живут нетрезвенно, не следят за собой и убаюкивает их мнимой праведностью. Он внушает им помысл: «А что особенного я сделал? Не убил, не украл. Живу, как все». Выходит, что и нужды нет в покаянии. Вот как хитро подходит злой дух...

Так вот, друг мой, чтобы посрамить злую силу, чтобы не подпасть под ее влияние и не погибнуть навеки, тебе тоже нужно научиться правильно каяться и не ожидать, когда другие заставят сокрушаться о грехах своих. Ведь если сокрушение о грехах на исповеди, да к тому же еще только когда батюшка красноречивый и имеет особую силу благодатной молитвы, которая зажигает сердца, то надежно ли и прочно ли такое сокрушение? Какие плоды может принести такое покаяние?

Слушаем — плачем, каемся... Вышли из храма и забыли, что мы сокрушались о грехах, каялись и давали обещание Богу, как бы присягу давали перед Крестом и Евангелием, что не возвратимся к прежним грехам и что с Божией помощью будем исправляться... Про все забыли, опять начинаем празднословить, осуждать, клеветать, раздражаться, гневаться, ссориться... вот это самое страшное. Это значит, что у нас нет настоящего, истинного покаяния: одна только форма покаяния, а духа покаяния нет. А Господу не форма нужна, а сущность! Сущность же покаяния заклю-

чается не в том только, чтобы машинально перечислить название грехов священнику, а главное в том, чтобы сердце, откуда исходит помышление, не принимало злые слова и злые дела, а принимало бы только чистые и святые помыслы и ощущения, а всему злому говорило бы: не соизволяю. Сущность покаяния заключается в исправлении греховной жизни, в самоусовершенствовании.

Такое покаяние бывает плодотворным, оно всегда приносит добрые плоды. Если человек словами говорит: прости, а сам как делал зло, так и продолжает, то это нельзя и назвать покаянием. Это лицемерие перед Богом. Избави, Господи!

Три момента покаяния

Цель покаяния — это исправление греховной жизни и добрые дела. В покаянии, как и во всяком другом деле, есть свои определенные моменты. Истинное покаяние определяется тремя моментами:

1. Испытание совести.
2. Сокрушение сердца.
3. Словесное исповедание своих грехов.

Но, прежде чем приступить к объяснению этих моментов, я вынужден предупредить тебя, что, когда ты пожелаешь покаяться, у тебя может появиться множество препятствий, внутренних и внешних. Не обращай на них никакого внимания. Если ты проявишь непреклонность, то все препятствия исчезнут.

И второе, на что следует обратить особо серьезное внимание, это чтобы промежутки между исповедями были наполнены духовной борьбой, усилиями воли к добру.

Например, мы очень словоохотливы. Любим шутить, смеяться, сами смеемся и других рассмеиваем, рассказываем анекдоты, а все это — грех. После первой исповеди редко кто сразу перерождается и становится серьезным и благочестивым. Обыкновенно го-

ворят: ну что делать, если такой характер? Вот таким-то и надо кропотливо и поработать над собой, надо нудить себя к молчанию.

Подготовка к исповеди

Когда начнешь готовиться к исповеди, тогда в первую очередь испытай свою совесть, загляни в свое сердце. Посмотри, в какой мере оно загрязнено грехами. С Божией помощью припомни все грехи, какие были сделаны тобой после последней исповеди, а кто готовится к принятию иноческого пострига, тот вспоминает грехи свои с семилетнего возраста.

Проверь себя: нет ли в тебе недостатка веры, надежды, любви; нет ли самоуверенности, черствости, раздражительности, чревоугодия, малодушия, ропота, уныния и других грехов.

Если этот момент покаяния ты проведешь с должным вниманием, то у тебя неизбежно появится и сокрушение сердца, а если сокрушения нет, то это говорит об окаменелом нечувствии, о мертвенной холодности, значит, душа — в опасности.

В этом случае надо читать и вспоминать жития святых и их поучения. Они считали себя первыми грешниками и с искренней убежденностью взывали к Господу: «Никто же согреши на земле от века, яко же согрешил аз (я) окаянный и блудный». Если ты будешь равняться по ним и брать с них пример, то непременно явится сокрушение и ты восплачешь о себе.

Искренняя раскаянность — это и есть начальная степень святости, а хладнокровность, равнодушие — удаление от святости, умирание вне Бога. Когда благодать касается сердца и озаряет его, тогда со всей ясностью выступает беспорядок в душе и тогда мы искренне сознаем грехи свои, язвы и раны душевные. А те люди, которые не тянутся к благодати, они погружены в мрак греховный и ничего не видят в своем сердце, а если и видят что-либо, не ужасаются, потому что сравнивают себя не со святыми, а с подобными себе.

Проверь себя и по заповедям Божиим: не нарушаешь ли какую-нибудь из них, а также по некоторым молитвам (например, 3-я вечерняя и 4-я перед Причастием).

Основные грехи и производные

Хорошо, если ты сумеешь различать основные грехи от производных. Если не умеешь, научись. Это очень важно. Мы должны знать, о чем наиболее нам нужно сокрушаться и в чем исправляться. Вот, например, если мы рассеянны на молитве, если в церкви на нас нападает дремота и мы невнимательны, если нас не интересует даже чтение Священного Писания, то это происходит или от маловерия и слабой любви к Богу, или от лености и беспечности.

Если в Церкви во время богослужения мы ходим, разговариваем, толкаемся; если к елеопомазанию, ко кресту и к плащанице подходим без благоговения, не сдерживая позади стоящих, и напираем на тех, кто впереди нас стоит; если за крещенской водой и за водой малого освящения на молебнах мы не стоим в очереди, а идем напролом, чуть ли не по головам, то это значит, что нет в нас страха Божия и любви к ближним. Если мы усиленно заботимся о своей наружности и обстановке дома, то это значит, мы тщеславны.

Если мы слишком близко принимаем к сердцу житейские неудачи, тяжело переносим разлуку, неутешно скорбим об усопших, то это говорит о том, что мы не верим в Промысл Божий, и так далее. Самооправдание, нетерпение упреков, тщеславие, упрямство, — но еще важнее увидеть их связь с самолюбием, себялюбием, высокоумием и гордостью, именно на эти основные грехи надо обратить все свое сетование.

Есть хорошее средство, которое приводит нас к познанию своих грехов, — это вспомнить, в чем обвиняют нас люди, особенно рядом живущие, близкие. Их обвинения, укоры, нападки

почти всегда имеют основания. При испытании себя надо следить, чтобы не впасть в чрезмерную мнительность ко всякому движению сердца. Если мы встанем на этот путь, то можем потерять чувство различения важного и неважного. В этом случае надо оставить испытание себя и молитвой и добрыми делами упростить и прояснить душу.

Приготовление к исповеди заключается не только в том, чтобы возможно полнее вспомнить или даже записать свои грехи, но прежде всего в том, чтобы искренно осознать свою вину, чтобы свое покаянное чувство довести до сердечного сокрушения и, если можно, пролить слезы покаяния.

Сокрушение сердца

Знать свои грехи — это еще не значит каяться в них. Скорбь о соделанных злых делах, плач **о грехах** — вот что важнее всего в делах покаяния. Ну, а если нет слез? Что тогда делать?

Не надо отчаиваться! И в этом случае все равно надо каяться, каяться, каяться, как бы мы ни были холодны и бесчувственны, в надежде единственно на милость Божию. Холодность и бесчувственность обычно бывают, когда нет в сердце страха Божия, от маловерия или от скрытого неверия.

Иногда человек утаивает на исповеди, что он **не верит** в загробную жизнь или сомневается в ее существовании, вот за это Господь и наказывает холодностью. Господь как бы говорит человеку в душе: «Ты же не христианин, язычник. Осознай, что у тебя нет веры, покайся, и тогда Я утешу тебя, прощу грехи и пошлю радость».

В самом деле, **какие же мы христиане, если не верим в бессмертие души?** Если не верим, что вечно будем славить Господа, когда Он удостоит нас такой милости? Ведь **теряется весь смысл веры в Бога!** А как много таких христиан-язычников. Ой-ой-ой! Проверь-ка себя, Д.! Не язычник ли ты?

Плач

Плач о грехах имеет большое значение в покаянии. На этом я остановлюсь несколько подробнее, потому что у тебя неправильное понятие о плаче. Знай, что не плач происходит от слез, а слезы от плача. У некоторых нет слез, они сдерживают себя в присутствии других, но сердце их плачет кровавыми слезами, искренне сокрушаясь о своих грехах. Вот когда человек не обращает внимания на чужие грехи и разбирает только свои грехи и сокрушается о них, тогда-то он и приобретает плач.

Плачем называется преизобильное усиление от покаянных чувств. Человек со всей остротой признает свою немощь душевную. Он видит свою слабость, свою беспомощность; сознает, что своими силами никогда не сможет освободиться от язв греховных, от скверн душевных без помощи Господа, и он с глубочайшим смирением припадает к подножию Креста, умоляет распятого Господа простить ему грехи, которыми он вновь пригвождает Его ко Кресту.

Опять и опять я всегда оскорбляю
Тебя, мой Спаситель, Тебя распинаю
Грехами моими я каждого дня;
А Ты, милосердный, а Ты, умирая,
Ты все меня любишь и, тихо склоняя
Главу на Кресте, Ты прощаешь меня,
И только раскаянья Ты ожидаешь,
И все меня в рай к Себе призываешь...

У смиренного грешника появляется ощущение присутствия Божия. Иногда бывает, что каждая клеточка в организме чувствует Его присутствие, Его близость. Появляется страх Божий, временами столь сильный, что, кажется, волосы поднимаются на голове и священный трепет, будто озноб, пробегает по телу. У человека появляется памятование о смерти, страх

осуждения на Страшном Суде за грехи, и вот из глаз его неудержимым потоком истекают слезы. А когда в сердце своем человек почувствует прощение грехов, почувствует легкость, тишину, радость, тогда от избытка счастья и благодарных чувств, как утешенное дитя на груди нежного отца или матери, непрестанно повторяет слова: «Иисусе мой! Радость моя! Счастье мое! Любовь моя! Не удаляйся от меня!» В этот момент человек желает разрешиться от тела, чтобы уже никогда больше не разлучаться со Христом.

Вот что значит истинное покаяние. После великой скорби грешник получает большую-большую радость и утешение — единение души с Господом. Это и есть наивысший плод истинного смирения и покаяния.

Много есть благочестивых,
Умных и ученых;
много есть людей правдивых,
Целомудренных, готовых
Всем помочь, прощать порою,
Но немного можно встретить
Со смиренною душою —
Сознавать себя всех хуже!
Все грехи в себе увидеть —
Это подвиг!
Это то же, что себя возненавидеть,
Это значит — отрешиться
От кумира самомненья!
Это значит — согласиться
Принимать все оскорбленья!
Гордость — всех грехов ужасней,
Но смирением прекрасным
Воплотился Сам Христос!

Помоги нам, Господи, подражать истинному смирению!

Решимость не грешить

Верный признак совершившегося искреннего покаяния, по которому грешник может узнать, что грехи его действительно прощены от Бога, есть чувство ненависти и отвращения от всех грехов до того, что он соглашается лучше умереть, чем произвольно грешить перед Богом; к тому же у него появляется чувство всепрощения, чувство легкости, чистоты, неизъяснимой радости, глубокого мира, желание все делать лишь во славу Божию, возненавидеть и устранить горделивое желание приписывать славу себе. И наоборот, недостойное покаяние, после которого грехи остаются, вызывает чувство неудовлетворенности, ложится сугубой тяжестью на сердце, каким-то тяжелым смутным, неясным чувством горечи.

Запомни, Д., раскаяние не будет полным и полезным, если у тебя **внутренне** не будет **твердой решимости не** возвращаться к исповеданному греху. Если скажешь со смирением в каком бы ни было грехе (падении): «Прости!» — будет тебе прощено, но если скажешь так, а потом возвратишься к греху и не будешь с ним бороться, это значит, покаяние твое ложное; это значит — каяться и оставаться в грехе. Избави, Господи!

Надо осознать свой грех и возненавидеть его, надо приложить как можно больше усилий, чтобы не возвращаться к прежним беззакониям.

Прощение грехов есть свобода от страстей, и кто от них не освободился благодатью, тот не получил еще прощения. А чтобы получить прощение от Бога, надо произвести перемену во всей своей жизни и, оставив порок, постоянно пребывать в добродетели.

Покаяние ценится не по количеству времени, а по расположению души. Кто ненавидит грех, тот отвращается от него и быстро побеждает в себе страсти, однако часто бывает, что исповедник не замечает в себе духовного роста и смущается этим, вот как ты, например. Ему кажется, что он стоит на месте или даже хуже стал, чем был: «шаг вперед и два шага назад». Не смущай-

ся, друг мой, это только так кажется, на самом деле не бывает случая, чтобы каждая исповедь не произвела бы в душе добрых перемен, когда человек тянется к благодати и имеет доброе желание исправиться, подавить в себе грех.

Человек не может правильно судить о себе: стал ли он лучше или хуже. Только духовному отцу Господь открывает истину, только он один знает, в каком состоянии души его чад. Обычно возросшая строгость к себе и обостренный страх греха создают впечатление, будто грехи умножились и усилились и что душевное состояние будто бы не улучшилось, а ухудшилось. Кроме того, Господь часто скрывает от нас наши успехи, чтобы мы не впали в фарисейство, тщеславие и гордость.

Бывает и так, что грех-то хотя и остался, но частые исповеди и причащения Святых Тайн расшатали его и значительно ослабили его корни, к тому же сама борьба с грехом и страдание от сознания своей греховности приносят большую пользу для души. Так что не устрашайся, друг мой, если даже каждый день будешь падать... Поднимайся скорей, кайся и мужественно стой в подвиге, и Господь вознаградит тебя за терпение.

Покаяние — это не только исповедь в церкви, это вся жизнь человека в покаянии, в покаянном чувстве. До самой смерти мы должны хранить это чувство, постоянно должны умом пребывать в аде, т. е. искренно считать себя достойными ада, но не отчаиваться, а уповать на милосердие Божие. Если человек потеряет это чувство своего негожества, он потеряет благодать.

Грех кладет на нас такое пятно, которое нельзя вывести ничем, кроме искреннего покаяния и горьких слез о нем. Кто не плачет о грехах своих, тот будет плакать от наказаний за грех и в этой, и в будущей жизни, поэтому уж лучше здесь оплакать грехи свои добровольно и потерпеть за них, чем плакать там вечно от мучений.

Всякий грех совершается для наслаждения и входит услаждением, поэтому прощение грехов подается через злострадание и печаль, а изгоняется грех горечью и слезами.

Слезы

Слезы — это верный признак того, что человек чрез покаяние рождается в новую жизнь, в духовную. Но слезы эти не такие, которые приходится выжимать из себя, которые появляются по принуждению, а такие, которые трудно остановить и скрыть от постороннего взгляда. Если человек не достиг таких слез, значит, Божие дело он делает только внешним человеком, а его внутренний человек еще бесплоден, потому что плод его начинается слезами. Кто возрождается для духовной жизни, тот плачет непрерывно день и ночь до двух и более лет. Это когда благодать касается сердца и человек тянется к благодати. Она, как нежная, заботливая мать, то явит себя человеку, то на некоторое время скроется, чтобы научить его всей мудрости духовной и сделать его опытным и сильным в духовной жизни, ибо неискушенный муж не искусен.

Такими обильными слезами человек более омывает, очищает душу и потом приходит в умиротворение, блаженное состояние. Дух Святой вселяется в человека и руководит всеми его поступками.

У всякого человека, пребывающего с Богом, тоже бывают слезы: то когда он в умственном созерцании, то когда читает Священное писание, то во время молитвы, но эти слезы умеренные, радостные, сладостные. В этом случае можно сказать, что человек плачет от преизбытка счастья.

Вот к какому покаянию нужно стремиться. Слезы особенно полезны на исповеди. Они смягчают окаменение, устраняют главное препятствие к покаянию — нашу самость. Гордые и самолюбивые, как правило, не плачут о грехах своих, а плачут от обиды, но такие слезы греховные. Не плачут те, кто обвиняет других и оправдывает себя.

Слезы даются только **смиренным** грешникам. Не стыдитесь слез на исповеди. Пусть полнее очищается душа твоя от скверн греховных, только не забывай, что печаль о грехах своих полезна и спасительна в том случае, когда она не выходит за пределы

допустимого, а если она становится неумеренной, как говорится, переходит границы, то печаль эта переходит в гибельное чувство — отчаяние. Избави нас, Господи, от этого!

Полезно иметь постоянное сокрушение о грехах, но не надо забывать и о милосердии Божием. Господь прощает всякого грешника, который кается и переходит с пути нечестия на путь благочестия.

Если не сможешь по немощи душевной сразу переродиться и опять будешь согрешать, то не отчаивайся, но опять и опять прибегай к таинству покаяния.

Какое бы падение ни случилось, немедленно вставай (кайся). Стряхни с себя грех, как пыль, как грязь, и продолжай идти обычным путем с удвоенной энергией. **Упражняйся в незлобии,** неосуждении и других христианских добродетелях.

Схимонах Никодим Афонский пишет: «Чтоб мы гневались на бесов, а не на людей, надобно отвечать бесам так: хотя я и многогрешный, но отчаиваться во спасении не хочу, ибо я надеюсь на милосердие Божие! Богу моему одному я согрешил, Ему и каюсь. Он один мой Судья, а не вы, проклятые бесы. Какое вам дело до меня? Вы сами отступники от Бога и отверженные от Него, вы не имеете права истязать меня, вы сами осуждены на вечную погибель; я знать вас не хочу проклятых. Бог — моя сила, Бог — мой Спаситель, вся моя надежда на милость Его, и все зависит от Его помилования. Страха же вашего не убоюсь, если бы и в тысячу раз более этого вы нашли за мною грехов, то и тогда я не принял бы внушенное мне вами отчаяние, надеюсь на неизреченную милость Божию, на молитвы Божией Матери, святых ангелов и угодников Божиих, которых я призываю на помощь. Аминь».

Исповедь

Одно из главных действий покаяния есть исповедь. После того, как грешник придет в себя, подобно Евангельскому

блудному сыну, испытает слово и совесть, познает свои грехи, обратится к Богу с сокрушенным и смиренным сердцем, укорит, осудит и оплачет себя перед Ним, он должен чистосердечно исповедать грехи свои перед священником, обнаружить свое греховное состояние.

Приступая к исповеди, надо выполнить три условия:

Надо примириться со всеми, кто тебе в тягость и кому ты в тягость. Если не успел лично примириться, значит, мысленно от всего сердца прости, оправдай их, а себя обвини. При встрече с ними проси прощения и веди себя соответственно своему покаянному чувству.

Надо иметь сокрушение сердца и смирение. Кающийся должен и наружно показать свое смирение, встать на колени.

Нерассеянно помолиться.

Итак, прежде всего ты должен примириться со всеми, кто тебе в тягость и кому ты в тягость. Возможно, ты скажешь: «Что ходить и примиряться, я ни на кого не сержусь. Кто на меня сердится, тот пускай просит прощения». А почему на тебя сердятся? Значит, чем-то ты огорчил их. Проверь-ка совесть свою! А если совесть окажется действительно чистой, если ты никого ничем не обидел, то ради любви к ближнему ты все же подойди и попроси прощения у всех, кто гневается на тебя по зависти, по ревности или по другой причине. Ведь они в большой опасности. В Евангелии говорится: «Всякий гневающийся на брата своего напрасно подлежит суду, осуждению Божию» (Мф. 5, 22). И если ты не приложишь усилия, чтобы они помирились с тобой, значит, ты сам окажешься нарушителем заповеди Божией о любви. Как ты будешь подходить к Чаше Жизни?

Некоторые говорят: стыдно, унизительно просить прощения. Стыдно в чужой карман залезать, а доброе дело сделать никогда не стыдно. Этим человек показывает свое смирение, а смирение и любовь — это самые высшие добродетели. Кому стыдно, в том, значит, не изжита страсть гордости, от нее-то и надо избавляться, надо силой воли принуждать себя просить прощения. Иногда

задают вопрос: «Батюшка, что делать, когда не хотят мириться?"

Не хотят мириться только с теми, кто просит прощения и в то же время оправдывает себя.

Души человеческие понимают друг друга, как говорится, с полуслова, сердце сердцу весть подает, так что если мы искренне прощаем, не обижаемся и во всем обвиняем только себя, а других оправдываем, то непременно примирятся с нами даже самые непримиримые враги.

Ну, а если даже при таких условиях не захотят примиряться, тогда «добро творите ненавидящим вы» (Мф. 5, 44). Если мы будем делать добро обижающим нас, то эта милость более всех других добродетелей защитит нас на мытарствах и Страшном Суде.

Не будем, друг мой, никого унижать, ни перед кем не будем возноситься, будем помнить, что мы хуже всех и потому на каждое укоризненное слово будем искренно говорить: прости. Это слово отгоняет смущение от души, подавляет гнев, истребляет несогласие, водворяет мир, так что злая сила не имеет возможности вредить тому, кто от сердца говорит: **«Виноват я, прости меня»**.

На исповеди не надо ждать вопросов духовника, а надо самому исповедывать свои грехи, не стыдясь, не скрывая и не умаляя их важности. Если исповедь общая, то надо все грехи, которые перечисляет священник, довести до сознания и чувства и признать себя виновным во всем, ибо если какие грехи мы не совершали делом, то могли совершить словом или помыслом. Слово «грешен» надо произносить с чувством глубокого раскаяния, а не машинально.

Исповедь есть подвиг самопринуждения. Многие не могут избежать соблазна самооправдания и на исповеди часто говорят духовнику, что, дескать, согрешить-то я согрешил, но тот-то вынудил меня на грех... Особенно, когда каются в ссоре, гневе, раздражительности, обязательно осудят других. Тех обвинят, а себя выгораживают. Такое покаяние фальшивое, ложное, лукавое, лицемерное, противное Богу. В этом признак самолюбия и отсутствия личного глубокого покаяния. Иногда говорят:

— Батюшка, у меня слабая память, я не могу вспомнить грех.

Смотришь, молодой здоровый человек и жалуется на плохую память.

— Нет, — говорю, — дело не в памяти.

— Правда, батюшка, я ничего не помню.

— Верю, верю! Но это не потому, что память плохая, а потому, что живешь невнимательно и рассеянно и не придаешь грехам серьезного значения. Ты не останавливаешь своего внимания на грехах, не фиксируешь их в памяти, поэтому и забываешь.

Вот и тебе, Д., надо обратить на это серьезное внимание, у тебя тоже есть пробел в этом.

За трапезу сесть мы не забываем, потому что есть хотим... Вот если бы мы с такой же силой алкали и жаждали небесной пищи, то грехи свои мы тоже не забыли бы. За стол не садятся с мешком на плечах, в тулупе и рукавицах. Прежде сбрасывают груз, освобождаются от него, ибо он помешает трапезе. Так и Небесной Трапезой мы не сможем насладиться, если не сбросим греховную тяжесть покаянием. Ежедневно душа обременяется грузом греховным, ежедневно надо и сбрасывать его покаянием.

Исповедуйся Богу перед крестиком своим. Кто по условиям жизни не может часто исповедываться и причащаться, для тех это крайне необходимо. Господь принимает и такое покаяние. Так ты привыкнешь и запомнишь свои грехи и будешь пребывать в постоянном спасительном покаянии. Пример — преподобная Мария Египетская.

Привычка (навык) — вторая натура человека. Она, как говорится, входит в плоть и кровь его и становится неотделимой от человека, у него вырабатывается так называемый рефлекс. Много действий человек делает по привычке, не задумываясь: моргает, совершает ритмичное движение руками при ходьбе и пр.

Привычка моргать сохраняет роговицу глаз от высыхания, привычка махать руками при ходьбе помогает человеку сохранить равновесие; так и в духовной жизни, например, у прп. Макария Египетского выработалась благочестивая привычка на все

вещи и перед началом каждого дела полагать крестное знамение, т. е. ничего не начинать без благословения. Однажды бес думал искусить его. «Залезу, — думает, — в рукомойник и наведу на него забвение, он забудет перекрестить рукомойник, а я тогда... ох, и подшучу же над ним!» Так он и сделал. Прп. Макарий подходит к рукомойнику, по привычке перекрестил его и крестным знамением запечатал беса в рукомойнике. Беса ожгло крестное знамение, и он стал умолять прп. Макария, чтобы тот выпустил его.

Видишь, Д., как дорог для нас благочестивый навык, а вообще-то говоря, надо так настроить себя, чтобы согласиться лучше не грешить, чем, согрешив, исповедовать грехи.

Какая бы ни была полная и искренняя исповедь, но на одежде души все еще будут заметны следы от пятен греховных. Окончательно изгладятся они только тогда, когда **с радостью** примем от Бога и епитимию (наказание) за грехи свои. Но кто из нас радуется скорбям и болезням? Единицы! Итак, изо дня в день, из года в год грехи наслаиваются в душе, и от такого груза бывает тяжело не только самому человеку, но и духовному отцу. Бесы обычно внушают нам или совсем не исповедывать согрешений отцу духовному, или исповедывать как бы от лица другого, или складывать вину своего греха на других. Я, дескать, выругался и наговорил много лишнего потому, что М. и П. вывели меня из себя, натолкнули меня на это.

Исповедь с самооправданием — мерзость перед Богом! Где сокрушение о грехах, где самоуничижение? Вместо них — осуждение! К прежним грехам приложили новый грех... Смешали кашу с разбитым стеклом (таинство очищения с грехом осуждения) и вместо оздоровления получили новые язвы и болезни душевные: омрачение совести, стыд и укор, тяжесть в душе.

Нет! Это не исповедь. Это извращение святого Таинства. Оправдываться в любом случае не полезно: если совесть чиста, то о чем и беспокоиться, рано или поздно Господь выведет правду наружу, оправдает, а если совесть обличает, тогда тем более нельзя оправдываться, потому что к тому греху прикладывается новый

грех — ложь. Если обличает совесть или духовный отец, то надо прислушаться и исправиться. Надо проявить интерес к делу спасения, тогда и без дополнительных приемов будешь помнить грехи свои. Чем человек интересуется, про то он не забывает.

Если ты едешь в поезде и с интересом смотришь в окно, то ничего не пропустишь незамеченным. Каждая мелочь, каждый штрих останется в твоей памяти, и ты сможешь подробно рассказать все другим. А если смотришь в окно безучастными, ничего не видящими глазами, если ты поглощен своими мыслями, то рассказ твой о поездке будет сухим, кратким, в общих чертах, без подробностей. А то и вовсе вынужден будешь сказать: «Да я ничего не помню! Все забыл!» Вот так и бывает на исповеди.

Два исповедника

Стоит один исповедник на исповеди, и перед его мысленным взором проходит вся его жизнь. Он вспоминает и кается: сегодня проспал лишние полчаса и не успел прочитать утренние молитвы, даже крестик забыл поцеловать... Каюсь, Господи, помилуй и прости! Вчера на дороге, второпях, чуть не опрокинул коляску с младенцем и сильно толкнул старушку — каюсь. Господи! За день обидел и огорчил тех-то и тех-то словами и делами, волею и неволею, ведением и неведением — каюсь, Господи! Ванютку наказал несправедливо, а Оля провинилась и заслужила наказание, но я даже замечания не сделал — каюсь. Господи, помилуй и прости, и т. д. И чем больше он углубляется в свою жизнь, чем полнее его самопознание, тем больше он сокрушается сердцем. Кажется ему, что он хуже разбойника, хуже блудницы. «Разбойник, — думает он, — кровью поплатился за свой грех, я же живу в полном благополучии, а дела не лучше его дел. То одного словом резану хуже кинжала, то другого уколю, как мечом. Разбойник губил только тела людей, а души их спасал: они как мученики умирали, а я...

бедные люди! Сколько я им приношу огорчений! То от меня терпят, то от пятого-десятого, такого же неразумного, как я...

И не хочешь делать плохого, а оно само по себе получается, когда забудешь молитву и развлечешься. Вот хотя бы вчерашний случай... Купил цветы для жены, собирался поздравить с Днем Ангела, утешить ее. Вдруг навстречу идет Танюша с незнакомым молодым человеком. Я расшаркался перед ней, как мальчишка, наговорил ей много любезностей и сунул в руку букет... Бедная, как она смутилась... Ну хорошо, перед собой я могу оправдаться тем, что она много доброго сделала нашей семье и достойна еще большего внимания, а жене я купил другой букет. Но дело не в этом! Почему я не проявил чуткость, осторожность, бдительность?... Пришла, бедная, вся в слезах. Говорит, жених устроил сцену. Спрашивал: кто это? Да что это? Я не знала, что говорить...

И всегда я такой, что ни шагну без молитвы, то соблазн для людей, какое бы слово ни сказал, получается смущение... Горе мне! О Господи! Вся надежда на Тебя! Помоги мне всегда хранить молитву в уме. Соделай ее неразвлекаемой, чтобы диавол не делал меня своей игрушкой и не строил свои козни людям через меня, окаянного.

Блудницу Господь не осудил, но другие все осудили ее и хотели побить камнями. Какой позор она пережила! Какой стыд, какое унижение!

А я?... О-о! Несчастнейшее создание! Почитают меня благочестивым человеком, ставят меня в пример для подражания, а я хуже скота несмысленного побеждаюсь похотью. Где мое воздержание? Где соблюдение закона, уставных дней? Все попрано грехом сладострастия. Бедная супруга! Своим невежеством я тебя увлекаю в ад... Молись за меня, родная, я слаб... О, Господи, спаси нас — ими же веси судьбами!»

Тяжелые, приглушенные вздохи вырываются из груди его... Сплошные ошибки, сплошные грехи... Пощади, Создатель милосердный, и помоги исправиться, ибо без Тебя я не в силах и помыслить доброго.

Стоит он так и искренно сокрушается сердцем. Не замечает, как его жмут, толкают, на ноги наступают... Он весь ушел в себя, вовнутрь телесной оболочки, как говорится, залез под кожу свою для внутренней работы над своей душой, над своим сердцем, чтобы очистить их как можно полнее. Из глубины сердца он вопиет: — «Спаситель! Я прихожу к Тебе не потому, что могу принести Тебе веру твердую, непоколебимую, сердце, полное упования и покорности. Нет! Я прихожу потому, что я ничего не имею, что я обнищал и хотел бы облечься вновь в одежду светлую, одежду чистоты. Я терплю холод и жажду, и Ты один можешь насытить меня хлебом жизни и напоить источником воды живой. Господи, не удаляйся от меня. Сила моя! Поспеши на помощь мне!»

Стоит он, как свеча, перед Богом, кается, сокрушается, усердно молится, сожалея, что быстро прошла служба. Ему хотелось бы продлить богослужение. Не хочется расставаться с храмом. Здесь так хорошо, легко, радостно! Он ощущает здесь близость Бога, Божией Матери и святых, которые живыми глазами смотрят на него с икон ласковым и ободряющим взглядом.

Такое покаяние всегда бывает плодотворным. Оно приносит много-много добрых плодов и исправление жизни. Человек от силы в силу восходит по лестнице добродетелей, и такие миряне достигают чистоты и святости жизни, как преподобные Иона и Васса Псково-Печерские и подобные им.

А другой исповедник стоит на исповеди и мучается душой и телом. Не знает он, что такое внутренняя работа над собой. А почему не знает? Да потому, что не хочет знать! Зачем, дескать, обременять себя лишней заботой? Веселей жить, когда не думаешь о грехах (это по его рассуждению). И вот вся его забота на исповеди проявляется в том, чтобы оттолкнуть от себя всех и самому стоять просторно, услаждаться пустыми, греховными помыслами, мечтами, или в помыслах отягощен житейскими делами, но только не молитвой. Богослужение ему в тягость. Он пришел в храм, чтобы исповедаться и причаститься Святых Христовых Тайн, внешне выполняя долг православного христианина,

но не по внутреннему влечению сердца. Ему непривычно и тяжело стоять в церкви, и вот он ропщет: «Почему батюшка медлит, не начинает исповедь? А ты чего первая встала? Пришла последняя! Малыш, чего здесь стоишь? У тебя грехов нет!»

Что же этот бедный человек получит от исповеди? Если он так и не придет в сокрушение сердца о грехах своих, то он исполнит только обряд, но по-прежнему будет далек от покаяния и уйдет он из храма с таким же тяжелым смутным чувством, с каким пришел в храм: не обновленный, не исцеленный.

Искренно говорю, Д., жалко таких, как жалко бывает совсем слепых. Но слепота телесная временна, как временна наша жизнь на земле, поэтому она не так страшна и опасна, как слепота духовная, которая губит душу навеки.

Внутренняя жизнь

Жизнь внутренняя — это основа основ православной веры и неотъемлемая принадлежность православного христианина. Если мы не будем бодрствовать над собою, над своим сердцем, над своим разумом и помышлениями, то мы не спасемся. Мы должны следить, чтобы все наклонности нашего сердца были направлены к прославлению Господа и чтобы мысли наши были устремлены только к Нему Единому.

Через самопознание и самободрствование мы получаем благодать и силу к приобретению жизни бессмертной.

Иногда смотришь на человека — по наружности он ничем не отличается от других, а по внутренней жизни он высок перед Богом и часто творит великие дела добродетели.

Без внутренней жизни, без самободрствования человек легко впадает в погрешности и беззакония, поэтому надо стараться, чтобы наше внешнее, наружное поведение управлялось внутренним, сердечным расположением. Если у человека внешняя жизнь преобладает над внутренней, если он занят только земны-

ми предметами и не радит о предметах духовных, т. е. о своем спасении, то рано или поздно он почувствует неудовлетворенность жизнью, пустоту, мрак, и это неизбежно приведет его в уныние и даже в отчаяние.

Да, страшно жить без Бога, иными словами, без внутренней жизни никогда не насладится такой человек миром и радостью духовной, радостью о Боге в здешней земной жизни, а в жизни будущего века тем более.

Старайся, друг мой, жизни внутренней придать первостепенное значение. Не думай, что она возможна только отдельным лицам. Она приемлема для всех людей любого звания, любого состояния, живущих в любом времени, занятых на любой должности, на любой работе, даже на самой труднейшей. Нет такой причины, из-за которой человек не смог бы войти внутрь себя и наблюдать за каждым движением сердца, за каждым помыслом. Не может только тот, **кто не хочет** заниматься упражнениями жизни внутренней, кто желает заниматься более собою, нежели Господом. Но в душе, занятой только собой, только внешней жизнью, не может пребывать благодать.

Проси, друг мой, у Господа нашего Иисуса Христа того чистого **света самопознания**, который научил бы тебя внутренней жизни, научил бы всегда неразлучно пребывать с Господом. Когда ты вкусишь сладость внутренней жизни, тогда уже никто и ничто не сможет помешать тебе в благочестивых упражнениях. Кто занимается самосозерцанием, тому Господь дарует такую способность, что он может одновременно и молитву творить, и выполнять самую сложную и трудоемкую работу. Вот, например, художник, музыкант, скульптор и даже писатель могут одновременно и молиться внутренне, и своим трудом заниматься, да еще и в беседе участвовать.

Для многих это кажется непостижимым, невозможным, а в действительности это так и есть. Люди эти постоянно вкушают сладость беседы с Господом, насыщены и пересыщены радостью духовной. Вот и ты тоже стремись к этому.

Подражание Иисусу Христу

Во всех случаях жизни старайся подражать Господу Иисусу Христу. Войди внутрь себя и сообразуйся с Божественным примером, поступай так, как в этом случае поступал бы Христос. Во всех словах и действиях подражай Ему. А чтобы знать слова и действия Иисуса Христа, старательно изучай Священное Писание и чаще ходи в церковь. Нет ни одного действия жизни Его, которое не представляло бы нам пример для подражания.

Иисус Христос есть образец совершенный, и люди никогда не смогут достигнуть такого совершенства, но наша задача подражать Ему по мере сил и возможностей и быть истинными Его последователями. Без благодати Божией, своими силами мы не можем этого делать, поэтому усердно проси у Господа благодати Святого Духа.

Советую тебе, чадо мое, все делать осмотрительно, без поспешности, потому что поспешность очень вредит духу внутреннему. Не стремись отличиться духовно-нравственными подвигами ради того, чтобы о тебе знали и восхищались делами твоими, иными словами, ради прославления имени своего.

Причащение Святых Таин

В таинстве причащения мы вкушаем под видом хлеба (просфоры) и вина истинное Тело и Кровь Христа и через это соединяемся с Ним. К таинству причащения надо готовиться молитвою, постом и покаянием. Это таинство совершается в храме во время Литургии. Больные могут причащаться и на дому. Священник приносит Святые Дары в дароносице. Во время причащения Святых Тайн надо питать благочестивые чувствования: благоговение и страх Божий. Но иногда мы бываем холодны и рассеянны, и от этого многие унывают. Унывать не надо. Надо смириться и признать себя заслужившими такое состоя-

ние. Говори себе: «По Сеньке шапка! По моим грехам Господь не дает мне радость; слава Господу за все!» Перенеси это терпеливо и не отчаивайся, но старайся исправиться.

Некоторых благочестивых и ревностных в духовной жизни людей Господь испытывает: не дает радости — и за это благодари Бога. Господь лучше нас знает, что нам более полезно: одним Он посылает сладости и утешения для подкрепления и ободрения, другим Он этого не делает, потому что они в любом состоянии должны любить Его с одинаковой силой, и проверяет: таковы ли они? Третьих лишает утешения по грехам. В любом случае унывать нельзя.

Не считай себя отверженным от Господа, если даже не чувствуешь себя расположенным служить Ему, но всегда старайся угождать Ему с одинаковой силой. Не занимайся сам собою более, чем делами Божиими, отдайся Ему и в этом ты найдешь радость и блаженство.

Когда человек нерадиво относится к делу своего спасения, в себе оставляет местечко для себя, тогда он от причащения Святых Тайн больше получает слабости, нежели оздоровления. Если после причащения ты будешь бодрствовать над самим собою, над своими склонностями и будешь употреблять их к благоугождению Божию, то сохранишь себя в благочестии и радостном чувстве, которое получил приобщаясь.

Для служения Господу нужно иметь сердце чистое, совершенное и покорное всем Его проявлениям, поэтому не удивляйся, когда Он испытывает, наставляет, учит тебя быть более совершенным.

Некоторые брезгуют причащаться после больных и престарелых, боятся заболеть. Смотри, Д., берегись этого чувства брезгливости: это очень большой грех. Священники на приходах, где нет диакона, и диаконы на других приходах и в монастырях употребляют оставшиеся Святые Дары и живут в добром здравии до глубокой старости. Брезгливость показывает, что у человека слабая вера. Надо молиться Богу, чтобы Господь умножил и укрепил веру.

Тяжело бывает смотреть, как некоторые немощные старушки и душевнобольные прикладывают усилие, чтобы наравне с детьми подойти к Чаше Жизни первыми. Они толкают друг друга и без благоговения, без страха Божия причащаются...

Душевнобольные часто бывают соблазном для других. Они наводят страх на некоторых, и бывают случаи, когда человек готовился к причащению, но из-за них не подходил к Чаше. Это относится и к другим больным, особенно к престарелым. Благоразумный и благочестивый старец и старица, если чувствует себя плохо, то где-нибудь в сторонке сидит и спокойно, благоговейно молится, а к Чаше подходит в последнюю очередь, когда в церкви бывает свободный проход. Вот это благочестие. И сам получает большую пользу для души и тела, и других не смущает. Так вот и ты, чадо мое, делай, — этим приобретается смирение, страх Божий и благочестие.

Плоды покаяния

Однажды походит ко мне духовное чадо и говорит:

— Батюшка, можно ли просить у Бога смерти?

— А что такое? — спрашиваю.

— Мне страшно жить... За все придется отвечать: за каждый шаг, за каждый взгляд, за каждое слово. Лучше сейчас умереть, а то к старости накопится много грехов.

— А ты не складывай их в чемодан. Шаг, взгляд, праздное слово — это не смертные грехи. Они страшны только для тех, кто не обращает на них внимания, кто не признает их за грехи, не кается и не исправляется, так сразу же проси у Бога прощения перед своим крестиком, как делала прп. Мария Египетская, а потом покаешься отцу духовному и будешь нудить себя к исправлению, то от этих грехов и следа не останется. Для тебя сейчас страшнее умереть, чем жить, потому что к покаянию-то ты

пришла, а вот плодов-то покаяния у тебя пока еще нет. А чтобы страшно не было умирать, надо запастись плодами покаяния.

Умереть легко. Малодушные даже кончают самоубийством. Это те, кто не желает бороться с трудностями, но такие достойны сожаления и даже презрения. За таких Святая Церковь не молится. Кто нам дал право распоряжаться своей судьбой? Не по своей воле мы родились, не по своей воле должны и умереть! У Бога просить смерти — это дерзость! Это явное доказательство того, что мы не желаем жить по воле Божией. Понятно?

— Понятно, батюшка, а что такое плоды, достойные покаяния.

— Плоды, достойные покаяния, — это христианские добродетели и добрые дела. В Евангелии много пишется о плодах покаяния. Вот, например, апостол и евангелист Лука пишет: «Сотворите же достойные плоды покаяния» (Лк. 3, 8), а потом поясняет: «У кого две одежды, тот дай неимущему, и у кого есть пища, делай то же» (Лк. 3, 11).

А вот еще плоды духовные: «Облекаемся, как избранные Божии, в милосердие, долготерпение, благость, смиренномудрие, кротость и любовь» (Кол. 3, 12–14). Основной плод покаяния — любовь (Ин. 15, 2–16).

Апостол Павел говорит: «Если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы» (1 Кор. 12, 3–8).

«Так поступайте (т. е. творите достойные плоды покаяния), зная время, что **наступил уже час пробудиться нам от сна»** (Рим. 13, 11).

Плоды покаяния проистекают от истинного покаяния. А истинное покаяние — это значит искреннее, нелицемерное сокрушение о грехах. В Священном Писании приводятся конкретные примеры истинного покаяния, приносящего достойные плоды. Вот, например, Закхей, неправедный сборщик податей, какой принес плод покаяния? Он раздал половину имения и с избытком вознаградил всех, у кого взял лишнее.

Прп. Мария Египетская в юности вела порочную жизнь. Какой плод покаяния она принесла? Ушла в пустыню и стала жить целомудренно.

Так вот и мы должны делать. Например, борет нас гордость и тщеславие. Мы молим Бога, чтобы Он послал нам смирение. А как практически переделать нашу греховную природу? Надо переплавить нас в огне клеветы, напраслины, насмешек, всякого рода унижений и оскорблений от всех людей и даже от самых близких родственников — вот Господь и присылает нам просимое, потому что когда мы просим у Бога смирения, то это значит просим послать нам людей, которые бы смирили нас. И если мы благодушно, без ропота, без озлобления и раздражения принимаем и с радостью благодарим Бога за все это, молимся за обидчиков и не изменяем к ним своего доброго расположения, то это значит, мы приносим плоды истинного покаяния.

Благое намерение

Чтобы покаяние было не формальным, не внешним, не бесплодным, надо молиться за врагов, всем и всегда делать только добро, даже если и в ущерб себе; подавать милостыню, когда будет возможно. Хорошо подавать милостыню от избытка, а от скудости подать еще лучше, выше.

Господь смотрит не столько на дела людей, сколько на их намерения. Есть такой рассказ. Когда Иисус Христос был Отроком, Он сделал птичек и стал их раскрашивать. Одна птичка думает: «Ой, желтый цвет..., не хочу желтый, хочу красный!» Видишь? Это своеволие! А Господь ничего ей не дал за своеволие, никаких красок, так она и осталась серенькая. И в нескольких поколениях эти птички были серенькие. А когда Господа Иисуса Христа распяли, то такая же птичка села на Крест и думает: мои прародители были своевольники, и я своевольница, и все мы огорчили Господа, а теперь Он страдает. Помогу Ему! Выта-

щу гвозди, и Он простит нас. И вот стала она гвозди клевать... тюк-тюк, тюк-тюк, тюк-тюк, клюет... Ну, где уж там! Разве она могла вытащить гвоздь? Эта птичка очень маленькая, меньше воробья. Ну вот, клевала она так, клевала гвоздь, потом вспомнила про своих деток, что они голодные, есть хотят, и скорей полетела к ним. Прилетела, а они как закричат все в один голос: «Мамочка, мамочка, какая ты красивая!» «В чем дело?» — спрашивает. — «У тебя грудка красненькая». — «А! Это кровь Господня». — «И мы хотим быть такими же!»

Она приложилась к грудке каждого птенчика, и так все поколения стали красногрудыми. С тех пор эту птичку называют малиновкой.

Вот видишь, Господь намерения благие принимает и за них грехи прощает. Своеволие — ух, какой большой грех! У иноков это самый тяжелый грех. Это значит, послушания нет, нарушается обет иноческий, и мирские должны повиноваться Господу, и даже птицы и животные повинуются Богу.

Господь простил птичку ради ее доброго намерения. Она не вытащила гвозди, но очень хотела этого, и Господь принял ее желание как самое дело.

Так вот и нам, друг мой Д., надо стремиться к добру, к добрым желаниям, намерениям, делам, словам, помышлениям и чтобы все чувства наши были направлены на угождение Богу и ближним. Если ты будешь упражняться в незлобии и нудить себя на всякое добро, то Господь и Божия Матерь со всеми святыми не замедлят помочь тебе в этом благом намерении.

Мир тебе и Божие благословение!

ДУШЕПОЛЕЗНЫЕ НАСТАВЛЕНИЯ ИЩУЩИМ СПАСЕНИЯ

Размышление

Мы, христиане, должны соблюдать святую непорочность во всем: делах, словах, помыслах — и тело свое должны сохранять в чистоте и непорочности. Душа наша предназначена быть невестою Христовою и жилищем Божиим, поэтому ее нам нужно содержать в чистоте. Надо как можно скорее очистить ее от страстей, от грехов, чтобы достичь цели и назначения христианина — стяжания Духа Святого.

Пока душа наша грязная, она не может быть невестой Христовой и храмом Духа Святого. Это ясно, как солнечный день. Какое может быть общение у тьмы со светом? А чтобы просветиться и встать на путь добродетели, нужен резкий толчок... Нужен как бы взрыв атомной бомбы в душе! Ты ведь знаешь, какое действие производит атомная бомба? Она все вокруг испепеляет, ничего не остается, никаких следов даже от камней и металла... Вот такое же действие в душе должно произвести и наше покаяние. Оно должно быть настолько искренним, настолько горячим, должно приноситься с таким сокрушением сердечным, с таким страхом Божиим и воплем к Богу о помиловании, что в душе не должно остаться ничего грязного, недостойного, греховного, чтобы появилось только единственно горячее стремление к Богу.

Надо **крепко-крепко задуматься над собой...** Враг души нашей ничего так не опасается, как нашего размышления о себе, потому что это приводит к исправлению жизни. Надо с особой отчетливостью представить себе, что всякий день мы подходим все ближе и ближе к смерти, к суду и вечности. Никто не знает дня своей кончины. Смерть может сразить нас внезапно,

сегодня же, вот сейчас же, сию минуту... Что тогда? Ах, друг мой Д., страшно бывает, когда подумаешь, когда хорошо размыслишь об этом...

Жизнь ведь не игрушка! Игрушку можно заменить, а жизнь дается нам один раз. Каждое мгновение день за днем уносится в вечность, и прошлое для нас невозвратно. С какой же осторожностью надо прожить век свой, чтобы потом не пришлось сожалеть о прожитом, чтобы не пришлось раскаиваться в своих делах за гробом... Такое позднее раскаяние только увеличивает страдание и муку.

Одеяние души

Все православные христиане при крещении облекаются в новую, чистую, светлую, святую и непорочную Божественную ризу. Но беда в том, что своими страстями и пороками мы загрязняем, оскверняем одежду души своей и тем самым лишаем себя права на вечное блаженство. Мы много согрешаем пред Господом. Каких только нет у нас скверн греховных! И внешне грешим, и внутренне грешим: ленивы, сластолюбивы, капризны, кокетливы, любим негу и роскошь — вино, греховное увеселение; празднословим; злословим; осуждаем; лжем, клевещем, а иногда и ругаемся нецензурными словами.

Душа и сердце наше заражены самолюбием, честолюбием, корыстолюбием, завистью, ненавистью, злорадством и другими бесчисленными грехами и пороками.

Как же мы явимся к Господу в Царство Небесное в такой грязной, зловонной, отвратительной одежде? Как же мы такие грязные явимся туда, где только святыня, свет, слава, красота, веселие и вечное торжество празднующих? Никто нас таких не пустит туда, пока мы не очистимся Таинством покаяния и не оденемся в самые наилучшие одежды христианских добродетелей — в одежды святости, чистоты и невинности.

Долготерпение Божие

Если бы Господь был только правосудным, то Он казнил бы грешника немедленно, во время самого греха, но Господь любвеобильный, по Своему человеколюбию и милосердию Он милует грешника, долго терпит и ждет его обращения, ждет покаяния, ждет исправления. Долго-долго терпит Господь, но если закоренелый грешник упорно не хочет раскаяться и исправиться, то его ожидает страшная казнь Божия. Есть много таких грешников, которых Он навек отвергает.

Живут эти люди часто в полном благополучии, радуются, веселятся и не подозревают, а чаще и не хотят знать, что их благополучие — это знак вечного отвержения. Нет ничего страшнее, как благополучие грешных. Самый несчастный человек, кто не чувствует, как опасно ходит он над пропастью, и кто отвергает или откладывает свое покаяние. Многие думают, а некоторые и открыто говорят: «Когда состаримся, тогда и покаемся, а пока молодые, до того ли нам?» Но кто может быть уверен, что он доживет до старости? К тому же, кто может утвердить, что в старости он будет более мудрым, чем теперь? Не будет ли он и тогда по привычке отвергать покаяние? Опыт показывает нам, что преклонный возраст делает нас только более опытными в жизни, а не мудрыми. Приятно ли будет Господу такое покаяние, когда грешник своими делами и всею жизнью как бы говорит: «На Тебе, Боже, что мне негоже. Теперь я стар и слаб, и поневоле обращаюсь к Тебе».

Но примет ли Господь такую жертву, если человек сознательно всю свою жизнь отдалялся от Него и пришел к покаянию только тогда, когда уже не имеет ни сил, ни способов служить Богу, когда не может уже принести Ему плоды покаяния? Господь милосерд, но Он и правосуден. Кто пребывает неисправным, того Он наказывает внезапной смертью, так что в вечную жизнь грешник переходит неподготовленным и неочищенным. Загробная участь такого нераскаянного грешника неизо-

бразима, страшна и безотрадна. Он вечно будет мучиться с прочими грешниками, и дым мучения их будет восходить до небес.

Терпит Господь... долго терпит и ожидает, когда грешник обратится к покаянию или же наполнит меру беззаконий и грехов своих, как святой ангел сказал апостолу Иоанну Богослову: «Время близ есть: обидяй да обидит еще, и скверный да осквернится еще...» (Апок. 22, 10–11), и тогда уже отраднее будет язычникам, «отраднее будет земле Содомской и Гоморрской в день судный» (Мф. 10, 15), нежели нераскаянным грешникам.

Святому апостолу Павлу было видение, как на грешных людей жаловались Господу и небесные светила, и океан, и земля, готовая заживо поглотить грешников: он слышал их стоны и просьбу, чтобы Господь повелел им уничтожить грешников, но Господь им отвечал: **покаяния жду**!

Видение апостола Павла

Солнце склонилось к поверхности вод,
День угасает, и ночь настает.
Дух мой тревогою тяжкой смущен:
В общей гармонии слышится стон...

Солнце, златистым багрянцем горя,
Молит с тоскою, Творцу говоря:
«Зреть не могу человеческих дел,
Дай положить беззаконьям предел;

О, повели, и зажгу я эфир,
Сгинет в нем тварь, осквернившая мир».
Был к нему глас: «Покаяния жду!
Кто нераскаян — повинен суду!»

Звезды с царицей луной вопиют:
«Боже, яви Твой всеправедный суд:

Люди Тебя оскверняют грехом...
О! Повели нам, и тьму наведем!

Глас отвечал: «Покаяния жду!
Кто не раскаян — повинен суду».
Трепетным светом зари осиян,
Ропщет суровый гигант океан:

«Люди унизили славу Твою,
Боже Превечный, и землю сию,
Казни достойны они — повели —
Смою презренных навеки с земли!»

Был к нему глас: «Покаяния жду!
Кто не раскаян — повинен суду».
Горько рыдая и в гневе дрожа,
Так восклицала Земля: «От ножа

Праведник гибнет, ликует злодей,
Матери губят невинных детей,
Сын не страшится убить мать, отца —
Нет преступленьям числа и конца!

Злоба, измена, насилие, блуд —
Соблазны мира повсюду растут.
О, повели! Я отверзу уста...
Всех поглощу и останусь чиста,

Или дозволь мне не дать им плодов,
Смерть унесет их, не будет следов».
Глас отвечал: «Покаяния жду!
Кто не раскаян — повинен суду».

Жалобы смолкли в ночной тишине,
Гимн мироздания слышится мне.

В бледном сияньи мильона светил
Вижу я реянье ангельских крыл.

Ангелы Богу приносят дела:
Все проявленья добра или зла;
Все, что в минувший свершили мы день.
Вот растворилась лазурная сень...

Вышел вдруг в сретенье ангелов — Дух...
Гласу Его сладко внемлет мой слух,
Милости в Нем и любви глубина...
«Где вы нашли столь благие дела?» —

«Мы принесли их из грозных пустынь,
Мрачных пещер, каменистых твердынь —
Это деянья покинувших свет,
Тех, кто, отринувши сладость сует,

Алчут и жаждут, скорбя о грехах... »
«Мир им! Блаженство их ждет в небесах!»
Скрылось виденье в мерцанье светил,
Снова мелькание призрачных крыл.

Ангелы плачут с поникшей главой,
Тяжесть приносят неправды людской.
Вышел вдруг в сретенье ангелов — Дух,
Гласу Его робко внемлет мой слух,

Милости в Нем и любви глубина...
«Ангелы, где вы нашли бремена?» —
«Мы обрели их, Владыка, у тех,
Кто позабыл Тебя ради потех,

Сердце и ум их лукавства полны,
*Боже, ужель мы служить им должны?» —

«Вы их наставьте на истинный путь,
Чтобы смогли и они отдохнуть,

Радостно будет в Раю у Меня,
В славе немеркнущей вечного дня,
Я и от них покаяния жду —
Кто не раскаян — повинен суду».

Вмиг все исчезло, лишь волны порой,
Плещут несмело о берег морской...
В блеске алмазном, в ночной тишине,
Гимн мироздания слышится мне.

Какой же Ты, Господи!

Друг мой Д., читаешь эти строки, и сердце трепещет от умиления, слезы невольно навертываются на глаза... Какой же наш Господь!.. Какой же Он милостивый! Какой же Он любвеобильный! Человеческому уму немыслимо постичь глубину Его совершенства! Он непостижим!

Вот грешник пришел в сознание своей греховности, плачет, рыдает в глубокой скорби и вопиет:

— «Господи! До чего я гадок пред Тобою! До чего я беден, нищ, грешен, немощен, отвратителен, мерзок!.. Невыносимо! Падаю!.. Гибну!.. Господи, спаси меня!.. Владычице!..»

Бедный грешник в отчаянии ломает руки, терзает грудь...

А Господь уже протягивает к нему руки, с нежной Отеческой любовью обнимает грешника и утешает его. В сердце грешника водворяются мир, тишина и покой и радость неизъяснимая. Он чувствует, что Господь простил его, и в изнеможении падает у ног своего Спасителя и в благоговейном чувстве предает всего себя Его святой воле.

Спаситель по милосердию Своему, всепрощению и любви всегда стучит в сердце грешника и призывает его к покаянию,

чтобы спасти душу и дать ей жизнь и радость в общении с Собой. Наитие Духа Божия охватывает нас чаще всего, когда мы сокрушаемся о грехах своих, но бывает это и в другое время, когда мы и не ожидаем и не готовимся к тому.

Когда познаешь, сколь благ, сколь милосерден Господь, тогда становится ясным, почему отчаяние считается смертным, т. е. очень тяжким грехом. Как бы ни были многочисленны грехи человека и как бы ни были тяжки преступления его, но безграничное милосердие Божие покрывает их всё, если человек кается, сокрушается и искренне хочет исправления. Грехи, как бы они ни были тяжки и многочисленны, но они имеют границы, имеют предел, а милосердие Божие не имеет границ и предела, оно беспредельно, безгранично. И когда человек думает, что Бог не простит ему грехи, и отчаивается в своем спасении, тогда помышляет он как бы хулу на Бога, умаляет Его достоинство, принижает Его в своем понятии, отталкивает от себя милосердие Божие, отталкивает от себя спасение и, таким образом, сам себя губит.

Слава Господу Богу, что Он дал нам покаяние! Покаянием мы все без исключения спасемся. Не спасутся только те, которые не хотят каяться и не хотят исправиться.

Покаяние

Оскольк милосерден и любвеобилен Господь! Он готов все и всем простить и терпеливо ждет нашего обращения, нашего искреннего покаяния. Не количество грехов и тяжесть их губит нас, а нераскаянное житие наше. Губит нас то, что мы откладываем свое покаяние, как говорится, в дальний ящик. Вот за это-то и гневается на нас Господь. Св. апостол Павел пишет: «Но по упорству твоему и нераскаянному сердцу ты сам себе собираешь гнев на день гнева и откровения праведного суда от Бога, Который воздаст каждому по делам его» (Рим. 2, 5–6).

Господу хочется всех спасти и даровать всем вечное блаженство, а мы упорствуем, коснеем в своих грехах и на покаяние смотрим сквозь пальцы. Злая сила разными способами отвлекает от покаяния, но чаще всего покаяние откладывают по нерадению и ложному стыду. А ведь откровенно говоря, надо стыдиться и страшиться грешить, а когда уже грех совершен, тогда надо открыть его и сознаться в нем, потому что рано или поздно грех выявится, если не в этой жизни, то в будущей, и тогда будет страшно и стыдно не только по причине греха, сколько от неразумной скрытности.

Быть грешником — это общее несчастие. Нет ни одного человека без греха. Один только Бог безгрешен. Если человек не делом грешит, то словом, если не словом, то помыслом. Мы зачинаемся в беззакониях и рождаемся во грехах, так что в самой природе своей мы растленны, поэтому слабы, немощны, страстны, поползновенны на все злое, на всякий грех, так что не надо стыдиться каяться.

Есть такие христиане, которые не каются и не причащаются по другой причине. Они забыли о милосердии Божием и о покаянии и рассуждают по человеческому суждению: дескать, я такой великий грешник, что Господь ни за что мне не простит. Это уже отчаяние — смертный грех. Никогда не надо забывать, что нет греха непростительного, кроме греха нераскаянного, т. е. нет такого греха, который бы Господь не простил, если человек в нем кается.

Самое же страшное — это когда не имеют нужды в покаянии, возомнив о себе, что они праведные и что спасутся без покаяния. Как бы мы ни жили праведно и свято, мы не можем совсем не грешить, пока живем в теле, и потому нас никогда не должно покидать покаянное чувство. Умом своим мы всегда должны держать себя в аде, т. е. искренне должны считать себя хуже всех и достойными ада, но только не отчаиваться.

Господь не входит в сердце человеческое, пока оно полностью не очистится покаянием. И только когда человек сознает-

ся в своих беззакониях, хоть и в малых грехах, когда осудит себя и с глубочайшим сокрушением сердца навсегда оставит грехи свои, и в то же время будет считать себя великим грешником, только тогда Господь посетит сердце и исполнит его миром, радостью и любовью.

Обычно человек старается умалить грех свой и представить его менее достойным осуждения, чем он есть на самом деле, и тем вредит душе своей. Ведь грех — это единственная причина, которая отдаляет нас от Бога и заграждает от нас Его любовь. Значит, чтобы приблизиться к Богу, надо в своем воображении не умалять грех и губительное действие его, а наоборот, надо представить его в самых черных красках. Надо представить, что любой грех, как большой, так и малый, ведет к вечной гибели. По сути дела, так оно и есть.

Грех перед лицом Бога есть мерзость, и Господь отворачивается от всякого, кто делает грех. Господь требует и от нас, христиан, чтобы мы были святыми, чтобы мы жили свято, подражая Ему во всем. А мы довольствуемся такой жизнью, которая свободна от грубых преступлений, от самых больших смертных грехов, а на другие и внимания не обращаем. Господь ждет от нас покаяния. Пойдем же, друг мой, на зов Его.

Покаяние — это основа нашего спасения, поэтому пренебрегать им нельзя. Святое таинство покаяния есть купель, в которой грешник очищается для неба. При крещении мы рождаемся водою и Духом Святым, при покаянии мы возрождаемся слезами и Духом Святым.

Покаяние — это обращение к лучшему, это начало святой и непорочной жизни. В ком есть вера и истинное, искреннее покаяние, в том, значит, есть и решимость оставить грех, на том пребывает благодать Господа нашего Иисуса Христа, очищающая грехи чрез духовных пастырей.

Прп. Ефрем Сириянин так говорит: «Раскаяние есть великое горнило, которое принимает в себя медь и претворяет ее в злато, берет свинец и отдает серебро».

Для поддержания и усиления этого чувства церковь дает руку помощи, направляет человека на путь таинства очищения грехов своих. Таинство это отсекает от человека греховную часть его души. Таинством этим истребляется прошлое, и поэтому им же истребляется то, что для человека бедственнее, чем самый грех, — им истребляется отчаяние.

Итак, милосердный Господь прощает всякий грех, поэтому не надо отчаиваться, не надо стыдиться высказывать грехи свои и не надо умалять их, а надо со слезами раскаяться, и Господь простит их.

Желающий приступить к таинству покаяния и к таинству причащения приготовляется говением, т. е. молитвою и постом. Раскаяние в грехах он выражает со страхом пред священником словесной исповедью или пишет на бумаге, если исповедник глухонемой и по другим причинам. Через священника исповедник получает прощение грехов. Иногда священник налагает на него епитимию, т. е. наказание за большой грех.

Самым важным моментом таинства является чтение священником разрешительной молитвы, когда он конец епитрахили возлагает на голову кающегося.

Всем нам хочется спастись, но мало кто думает и по-настоящему заботится о своем спасении. В раю всем хочется быть, а трудиться и принести добрые плоды для своего спасения всем в тягость. Вот поэтому-то дело спасения и не подвигается вперед. Мало кто быстро возрастает духовно, желание спастись у многих так и остается желанием, на словах... А Господу не слова нужны, а дела!

Каждый знает, что только узкий, тернистый и прискорбный путь ведет ко спасению, а широкий и пространный путь угождения своим греховным желаниям ведет к погибели. Но по своей беспечности люди забывают об этом. Грех сладок и увлекателен, и почти все отдаются ему охотно, без размышления, без рассуждения, не хотят подумать о последствиях греха, а ведь каждый из нас знает, какие ужасные последствия бывают за грехи в этой

жизни: болезни, скорби, всевозможного рода напасти. В будущей же, загробной, жизни за нераскаянный грех душа содержится во аде.

Воздушные мытарства

У преподобного Василия Нового была келейница Феодора. И вот, когда она умерла, его ученик Григорий захотел узнать загробную участь Феодоры. Помолился он усердно Богу и лег спать. Во сне явилась ему преподобная Феодора и подробно рассказала, как она проходила воздушные мытарства. Может быть, ты тоже читал, но еще раз кратко напомню, мне и самому полезно вспомнить об этом.

Из писания святых отцов тебе известно, что воздушное пространство наполняют злые духи, бесы. И вот, когда по смерти человека душа поднимается к Богу, она на своем пути встречает множество бесов, которые истязают ее за грехи. Они показывают хартии, на которых написаны все большие и малые грехи человека, не исповеданные отцу духовному. Бывает, что человек согрешил по неведению, т. е. не знал, что это грех, а бесы все равно требуют ответа, как бы выкупа за грех. А чем может откупиться душа? Добрыми делами! Бесам, конечно, не нужны добрые дела, и они 'от злости зубами скрежещут, когда душа откупается от них. Они с радостью низвергли бы душу в ад, но ангелы охраняют ее, и только если душе нечем откупиться, нет у нее добрых дел, тогда только ангелы отходят, и душа остается во власти демонов.

Прп. Феодора жила благочестиво, не по ложному стыду утаила от отца своего духовного, прп. Василия, грех юности — блудный грех. И если бы прп. Василий не помог (для выкупа от бесов он дал св. ангелам свои добрые дела в виде мешочка с золотом) ей откупиться от бесов, то даже такая благочестивая душа низверглась бы во ад за нераскаянный грех.

Вот какие мытарства проходила прп. Феодора и какие грехи истязуются на них:

1. На первом мытарстве истязуются грехи человеческие СЛОВОМ, как-то: празднословие, насмешки, кощунство, пение непристойных песен, бесчисленные восклицания, смех и тому подобное. По большей части человек вменяет эти согрешения ни во что, не кается в них пред Богом и не исповедует их отцу духовному, поэтому они очень опасны.

2. На втором мытарстве ЛЖИ истязуются всякая ложь, клятвопреступления, призывание имени Божия всуе (напрасно), неисполнение обетов, данных Богу, утаение грехов перед духовником на исповеди.

3. На третьем мытарстве КЛЕВЕТЫ истязуются клевета на ближнего, осуждение, уничижение других.

4. На четвертом мытарстве ЧРЕВОУГОДИЯ истязуются: объедение, пьянство, безвременное и тайное ядение без молитвы, несоблюдение постов, сластолюбие, пресыщение, гортанобесие (хоть мало съесть, но вкусно), чревобесие (хоть невкусно съесть, но побольше, до перенасыщения), т. е. все виды .угождения чреву.

5. На пятом мытарстве ЛЕНОСТИ истязуются все дни и часы, проведенные в лености, нерадении о служении Богу, унынии; истязуются тунеядцы, не хотящие сами трудиться, а также наемники, получающие плату, но исполняющие свою работу с небрежностью.

6. На шестом мытарстве ВОРОВСТВА истязуются всякого рода похищения и воровство: грубые и благовидные, явные и тайные.

7. На седьмом мытарстве СРЕБРОЛЮБИЯ истязуюстся пристрастие к деньгам и скупость.

8. На восьмом мытарстве ЛИХВЫ истязуются ростовщики, лихоимцы и присвоители чужого.

9. На девятом мытарстве НЕПРАВДЫ истязуются неправедные судьи, увлекающиеся на судах пристрастием или мздою, оп-

равдывающие виновных и осуждающие невиновных; здесь рассматриваются ложные весы и меры продавцов и прочие неправды.

10. На десятом мытарстве ЗАВИСТИ истязуются все, кто предается этой пагубной страсти и ее последствиям.

11. На одиннадцатом мытарстве ГОРДОСТИ истязуются: гордость, тщеславие, самомнение, презорство (презрение), величание, невоздаяние должной чести родителям, духовным и гражданским властям, неповиновение им и ослушание их.

12. На двенадцатом мытарстве истязуются ГНЕВ и ЯРОСТЬ.

13. На тринадцатом мытарстве истязуется ПАМЯТОЗЛОБИЕ.

14. На четырнадцатом мытарстве УБИЙСТВА истязуются не только разбойничество и убийство, но и всякое ударение, и заушение, и толкание.

15. На пятнадцатом мытарстве ВОЛХВОВАНИЯ истязуются: чародейство, обаяние, составление отравлений, наговоры, шепты (шептание) и чародейное призывание бесов.

16. На шестнадцатом мытарстве БЛУДНОМ истязуются всякого рода любодеяния, т. е. блудный грех лиц, не обязанных супружеством. Также истязуются: мечтания греха блудного, соизволение на грех, услаждение грехом, сладострастные воззрения, скверные осязания и прикосновения.

17. На семнадцатом мытарстве ПРЕЛЮБОДЕЙНОМ истязуются блудные грехи лиц, живущих в супружестве, но не сохранивших супружеской верности и брачного ложа; здесь грозно истязуются похищения и насилия блудные, а также блудные падения лиц, посвященных Богу и нарушивших обет целомудрия и девства.

18. На восемнадцатом СОДОМСКОМ мытарстве истязуются противоестественные грехи, кровосмешения и другие скверные дела, совершаемые тайно, о коих даже вспомнить стыдно и страшно.

19. На девятнадцатом мытарстве ЕРЕСЕЙ истязуются: неправильное мудрование о вере, отступничество от православной веры, богохульство и тому подобные согрешения.

20. На двадцатом мытарстве НЕМИЛОСЕРДИЯ истязуются: немилосердие, ненависть и жестокость.

Если кто и совершил многие подвиги, сохранил чистоту девства, изнурил воздержанием тело, но был немилосерден, тот с этого мытарства низвергается в адскую бездну.

Празднословие

Так вот, друг мой Д., попросим у всех прощения и покаемся. Горячо, искренне покаемся, чтобы сбросить с себя греховный груз, а то иногда страшно становится...

Ты никогда не задумывался: а вдруг Христос сегодня придет судить нас? А вдруг я сегодня умру? Что тогда? Как оправдаюсь на Страшном Суде? Как пройду мытарства?... Я часто думаю об этом. Ведь по сути дела нет такого греха, за который не пришлось бы нам отвечать на мытарствах, каким бы маловажным ни казался нам грех. Вот, например, празднословие! Кто всерьез принимает праздный разговор за грех! Мы так привыкли много говорить без нужды и пользы, что даже не отдаем себе отчета в своих словах и думаем: «А — ничего! Не велик грех!» А некоторые вовсе никак не могут согласиться, что грешно даже говорить простые, незлые слова. Но Господь Иисус Христос прямо сказал: «За всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда» (Мф. 12, 36).

Видишь? Не за какое-нибудь злое, худое, вредное слово, а за простое, обыкновенное, но праздное слово дадим ответ.

Какие же это праздные слова? А это такие слова, которые мы произносим, как говорится, от нечего делать; слова пустые, без всякого внутреннего достоинства и смысла; слова, ничего не значащие и бесцельные, которые не вызывают никакой необходимости, не имеют никакого полезного употребления. Так... говорим, лишь бы что-нибудь сказать. Вся наша жизнь проходит в празднословии и пустословии: и в личной семейной жизни, и в

общественных местах — везде и всюду, где бы мы ни находились. В разговорах наших и беседах едва ли встретится разумное, полезное, душеспасительное слово, а, как правило, весь разговор наш состоит из набора праздных слов.

Как страшно, Д.! Давай оглянемся на свою жизнь и ясно представим себе, к чему мы идем и что ожидает нас в будущей вечной жизни, хотя бы за один только грех **празднословия**.

Чтобы яснее представить себе всю тяжесть этого, как всем кажется, «маловажного» греха, попробуем произвести небольшой математический подсчет: для того, чтобы трижды прочитать молитву «Отче наш», причем не спеша, требуется всего-навсего одна минута, то есть за одну минуту мы произносим полторы сотни слов. Значит, за один час мы произносим девять тысяч слов. Но кто из нас такой подвижник, разговор которого за двадцать четыре часа в сутки исчислялся бы одним часом? Конечно, в жизни каждого человека бывают дни, которые он проводит в молчании по нужде, когда не с кем разговаривать, но... не в этом подвиг! Хорошо один поэт сказал:

И как ни подвиг немота,
Все ж лучше вольное молчанье!

В самом деле, если человек вынужденно молчит, а мыслями везде блуждает и празднословит умом и сердцем сам с собой и с тем, о ком думает, то какая ему польза от его молчания? Лучше бы он вслух наедине славил Бога!

В этом и заключается цель воздержания от праздных слов, чтобы легче усвоить непрестанную молитву.

Вот у меня есть такие духовные чада, которые любят поговорить. А ты ведь знаешь, как трудно в разговоре удержаться от осуждения. С такими приходится строго поступать, накладываю епитимию: читать молитву Ефрема Сирина: «Господи и Владыко живота моего, дух праздности, уныния, любоначалия и празднословия не даждь ми (поклон земной)», «Дух же цело-

мудрия, смиренномудрия, терпения и любве даруй ми, рабу Твоему (поклон земной)», «Ей, Господи, Царю, даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего, яко благословен еси веки веков. Аминь (поклон земной)». Затем двенадцать малых поклонов. На каждый поклон говорить: «Боже, очисти мя, грешнаго». После этого повторить всю молитву: «Господи и Владыко живота моего... (поклон земной)» и иметь лишь душеспасительные беседы, а на бытовое употребление разговор должен быть в тридцать три слова за сутки. Выполняют — молодцы! Конечно, бывают иногда срывы, не без этого, но в основном придерживаются благословения. А некоторые даже сами просят: «Батюшка, дайте епитимию на тридцать три слова, а то я много празднословлю».

Так вот, друг мой, продолжим наш подсчет. Значит, за один час мы можем произнести девять тысяч слов, полезных или праздных. А если мы в сутки разговариваем в общей сложности по десять часов, то значит, что за день мы произносим девяносто тысяч слов; за неделю — шестьсот тридцать тысяч; за месяц — два миллиона семьсот тысяч, а за год — тридцать два миллиона с лишним.

Если каждое слово сравним с песчинкой, то за один год нашей жизни на чашу весов будет положено более тридцати миллионов песчинок. Представляешь себе? Это целый мешок! И, конечно, чаша весов сразу опустит нас на дно ада за один только грех празднословия.

Тяжелые грехи мы не забываем, сокрушаемся, нудим себя к исправлению, а вот такие мелкие словесные грехи, на которые мы не обращаем внимания, могут без всяких греховных дел незаметно свести нас в преисподнюю.

— Говорят так: «Неосуждение — без труда спасение». Можно добавить: «Празднословие — неприметная погуба».

Всякое слово, как бы оно ни было мало или ничтожно, в день Страшного Суда предстанет с нами на Суд и будет свидетельствовать или за нас, или против нас.

Видишь, друг мой, как не полезен и даже вреден пустой, праздный разговор. Думаю, теперь ты будешь осторожнее в словах, особенно когда разберем грех осуждения.

•

Осуждение

Господь сказал: «Не судите, да не судимы будете». Вот самый легкий способ, как мы можем избавиться от вечного осуждения, от погибели. А мы забываем слова Христовы и как только соберемся двое-трое, так и начинаем разбирать чужие дела: тот пьяница, тот злодей, а тот вор и развратник, муж не любит жену, мачеха бьет падчерицу и т. п. И так увлекаемся беседой, что не хочется расставаться. Мы видим, как собеседнику нравится наш разговор, стараемся, в угоду ему, припомнить самые мелкие детали, которые, как нам кажется, доказывают виновность тех, кого мы осуждаем. Собеседники нам кажутся рассудительными, приятными людьми, с которыми можно «душу отвести». Есть такое выражение: «душу отвести». А куда? В ад, конечно.

Про духовную беседу говорят иначе. Говорят, разговор с этим человеком услаждает душу. А если разговор не услаждает душу, а отводит... от благочестия, значит, собеседники толкают друг друга в ад кромешный. Человек сам грешит и другого наводит на грех. Вот ведь как страшно!

Почему Господь так строго спрашивает за осуждение? Да потому, что этим мы противимся Его святой воле. Иисус Христос пришел в мир для того, чтобы грешного спасти, а мы без всякого сострадания бьем их словом и делом и тем губим их. Сами того не замечая, мы подражаем богопротивным бесам и помогаем им губить себя и ближних, когда выставляем грехи их и доводим друг друга до осуждения.

Ведь, по сути дела, что такое грех? Это тяжелая, опасная, мучительная болезнь души, а душевная болезнь тяжелее, хуже те-

лесной болезни. Тело как бы тяжело ни болело, болезнь эта временная, со смертью она исчезает, а болезнь души, т. е. нераскаянный грех, переходит с нами в вечность.

Грех — это грязь, мрак, зловоние, мерзость... Суди сам, может ли душа войти в Царство Небесное, если она больна? Не только мы с тобой, но и каждый скажет, что, пока душа не выздоровеет, пока не очистится, она не может насладиться вечной радостью. А Господу жалко нас, жалко грешников — душевных страдальцев. Ему хочется, чтобы все христиане спаслись, поэтому Он призывает к покаянию, которое как универсальное лекарство лечит всякую болезнь души, всякий грех.

Мы же противимся воле Божией и вместо того, чтобы посочувствовать душевно болящим грешникам и со слезами умолять Господа о помиловании их, чтобы Господь призвал их к покаянию и очистил души их, мы своим осуждением усиливаем их болезнь, делаем их худшими, еще более раздражительными, ожесточенными, закоренелыми, и нередки случаи, когда повторяют грех как бы только назло тем, кто их осуждает. Вот и получается, что одним ударом мы убиваем сразу двух зайцев. Зайцев ведь грех убивать ради забавы; всякое дыхание да хвалит Господа! Ну разве только шкурки ради... А бывают случаи, когда убивают их, как говорится, от нечего делать.

Избави, Господи!

И вот одним словом осуждения мы сами себя и их, если они раздражаются, готовим вечному огню; убиваем в себе добродетель, благодать отходит, и усиливаем душевную болезнь и морально убиваем тех, кого осуждаем. Каждый из нас на себе испытал, как тяжело бывает переносить осуждение и клевету, но кто вразумляется этим опытом? Сами страдаем от других, осуждающих нас, и сами же заставляем страдать ближних по той же причине. Вот за такое неразумие и наказывает нас Господь, за нашу жестокость и черствость Он отнимает благодать. Мы сами себя черним грехами, отталкиваем от себя спасение, делаемся непотребными в очах Божиих.

Господь говорит: «Милости хочу, а не жертвы». Иной много молится Богу и мало ест хлеба, ночи проводит в бдении и вериги носит, а сам такой злой, что ни единого слова противного терпеть не может. Кичится, величается внешними своими делами, а Господь ждет от нас прежде всего внутреннего исправления. Господу нужно сердце чистое, сердце, милующее всех, не осуждающее, любвеобильное. Если б человек сердце свое смог хранить чистым, на нем бы исполнились пророческие слова Господа: «Говорю же вам истинно: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие» (Лк. 9, 27). А когда подвиги совершаются для своей славы, а не во славу Божию, то это не угодно Богу и во вред самому себе. Человек начинает тщеславиться своими подвигами и добрыми делами, как фарисей, поэтому и осуждает других. Между прочим, египетские старцы так боялись тщеславия, что ради него избегали добрых дел. Конечно, происходило это на определенном этапе мудрой работы над собой, а тот, кто смотрит только на свои грехи и не видит добрых дел, тот не станет осуждать других, а когда увидит согрешающего, скажет: «Я хуже его, помоги нам, Господи, спастись!»

Чтобы не впасть в фарисейство, полезно делать добрые дела в тайне от других и даже от самого себя, т. е. так, чтобы левая рука твоя не знала, что делает правая; сделать как бы мимоходом, как бы между прочим, и тут же забыть навсегда, пускай знают только Бог и небожители.

Осуждение очень опасно и тем, что грех осуждаемого переходит на осуждающего. Помню, был такой случай. Подходит старушка и говорит: «Батюшка, помолитесь! Что за напасть? В молодости не чувствовала я такой страсти плотской, как сейчас. Что со мной?!» — «Значит, ты осудила блудника. Было такое?» — «Было, батюшка, было! Соседку осудила...» — «Ну вот, — говорю, — теперь кайся и проси у нее прощения. Не отчаивайся, пройдет». И действительно, как только она сказала это соседке и искренно попросила у нее прощения, так все и утихло. Вот даже

такие случаи бывают. Грех не разбирает возраста. Осудила — получай то же. Жестокость проявила к болящей — проболей сама, чтобы потом стала милосерднее. Это тоже милость Божия, ведущая нас ко спасению. Старушка рассказала потом, что этот случай сразу отрезвил ее. «Как рукой сняло! Как топором отрубило... Вижу, кто грешит, а сама себе говорю: я ничего не вижу. Хватит мне своих грехов, чужих не надо».

Попробуй, мой друг, воспользоваться ее опытом. Как придет помысл осуждающий, так говори себе: «Зачем мне чужой грех? От своих, не знаю, как избавиться!»

Существует такой закон в духовной жизни: как осудишь кого, так непременно впадешь в такой же грех. Многие познали этот закон опытом жизни, а некоторые впадают в новые неизведанные грехи и удивляются, не хуже этой старушки: откуда такая напасть? В таких случаях надо скорее припомнить, кого осудил, найти этого человека, исповедать перед ним свой грех и попросить прощения, а потом исповедать грех духовному отцу, и тогда Господь простит, снимет этот грех.

Как заманчиво, как легко подметить чужой грех, недостаток и осудить человека. Это потому, что мы ублажаем свою страсть — тщеславие. В это время на фоне чужого греха мы кажемся себе лучше, чем другие, чуть ли не великими. Это лишь эффект, мы с негодованием обрушиваемся на бедного, несчастного грешника и за глаза, и в глаза: «Как тебя земля держит, не поглотила до сих пор? Как жена не прогонит пьяницу такого?»

— Муж изменил? У-у! С таким бы я в два счета расправилась! Ну и глупая, что терпит!

— Как крольчиха, плодовита! Сама нищая... какого по счету принесла! Ну вот... Надо прежде научиться жить, а потом и замуж выходить!

В порыве своего мнимого величия и всезнайства человек теряет границу допустимого, ум его помрачается, и он перестает распознавать грех и благочестие. Никого уже не щадит: ни грешника, ни праведника. Всех подряд судит и рядит, широким жес-

том чужую беду одной рукой разводит... а вот к своей-то страшной беде (опасность гибели за осуждение) ума не приложит.

Тяжелый грех — осуждение грешника, а осуждение праведника — еще более тяжелый. За этот грех Господь сразу наказывает.

Мелхолла, жена пророка и царя Давида, посмеялась над мужем — лишилась благословения родить детей! Мариам, сестра пророка Моисея, осудила брата — покрылась проказою, а Ханаан даже проклят был за то, что осудил своего дедушку, праведного Ноя, и посмеялся над ним.

Вот как страшно! А многие думают: «А! Пустяки! Подумаешь — слово сказал!»

Нет, это не пустяки! Расплата будет суровая для тех, кто так живет. Нельзя не только осуждать, но даже зломыслить худое о человеке. Унизительная мысль противна Богу, и Он наказывает за нее, особенно когда осуждают и уничижают праведников, а их часто бывает трудно распознать, потому что свое бесстрастие они утаивают под покровом противной страсти. Поэтому надо быть очень осторожным во всем. Не надо забывать и то, что раскаяние уничтожает как злые, так и добрые дела, поэтому никогда не сожалей о содеянном тобою добре.

Да, страшно осуждать! По сути дела, мы судим самих себя, потому что каким судом судим других, таким и сами судимы будем, и даже более строго. Вот представь себе: мы с тобой в разговоре унижаем, осуждаем грешника, а Господь в это время принимает его покаяние и прощает, а может, давно уже простил его грех. Бог оправдывает, а мы обвиняем... значит, мы делаемся богопротивниками, антихристами, присваивающими себе власть Христову. Вот как страшно!

У Бога милости много. Сегодня грешник — друг сатаны, а завтра покается и сделается другом Божиим. Неизвестно, какой конец жизни будет его и наш. Разбойник людей убивал и взошел с Господом в рай, а Иуда считался три года учеником Христа и попал в ад.

Итак, всеми силами избегай греха осуждения.

Последствия этого греха ужасны: им разрывается союз друзей, между родственниками проскальзывает ненависть и ссоры; укореняется ненависть в людях, ничего плохого друг другу не сделавших.

Бери пример с Иисуса Христа. Ни единого человека Он не осудил из тех, кто грешил по немощи своей, одних только фарисеев-лицемеров строго обличал, ибо они сами не шли ко спасению и другим препятствовали. Со всеми Христос был ласков, обходителен, внимателен, чуток; всех утешал, всем помогал.

Когда приходит помысл осуждения, вспоминай распятого Христа и Его слова: «Отче! отпусти им, ибо не знают, что делают». Такими словами и ты молись за осуждающих, потому что те, кто судит и рядит, тоже часто не знают, что часто осуждают не за грех, а за добродетель.

Ну, например, осуждают за гордость смиренного человека только потому, что он не хочет с ними разговаривать (празднословить и осуждать), или осуждают благочестивых супругов за многодетность и т. п. Такие примеры бесчисленны, особенно когда праведники юродствуют. Мы очень часто ошибаемся в своих суждениях: кто не заслуживает похвалы, того мы хвалим, а кто достоин похвалы и чести, того мы порицаем и осуждаем. Как это ужасно! Имей сострадательную душу, будь ко всем снисходителен, и ты не будешь осуждать.

Познание себя

Чем других осуждать, лучше себя познать. Что же мы из себя представляем? Говорят, чтобы чужую душу познать, надо три пуда соли вместе съесть. А себя познать еще труднее. Можно десять пудов соли съесть и остаться в неведении о себе, если не заниматься внутренним самопознанием. Все будем казаться себе хорошими, лучше других, и тогда будет трудно избавиться от греха осуждения. А если по-настоящему задуматься о себе и

заглянуть в свое сердце, испросив у Бога света Христовой благодати, то ужаснемся... как опасно мы ходим! Каждый из нас увидит в себе такое, что волосы зашевелятся на голове от страха... Каждый увидит, что воистину хуже всех он, и, как бы в доказательство самому себе, он станет так размышлять: другие хотя и грешат по немощи, но зато ближних не осуждают, а я... не пройдет месяца, недели, дня, чтоб я никого не осудил, не унизил, не оскорбил, не оклеветал. Другие хотя и грешат по немощи, но они покаянием очищаются, а я... даже покаяться-то как следует не могу: если не словом оправдываю себя, то в помыслах себя правым считаю и в глубине души продолжаю обижаться на других или просто считаю их плохими, недостойными людьми и поэтому не очищаюсь, а еще более омрачаюсь, делаюсь пред Богом еще более непотребным.

Другие хотя и грешат по немощи, но это приводит их к сокрушению и смирению. Они не стараются утаивать грехи свои. Их презирают и унижают, но они не обижаются за это, ибо считают себя грешными и достойными всякого унижения, а я... всякий грех свой малый и большой старательно скрываю от всех, чтобы казаться хорошим, благочестивым... увы! увы!.. Как далек я от настоящего благочестия! Будто порох, взрываюсь я от малейшего повода или без повода, от одной только мнительности, и в душе затаиваю злобу и месть...

Такое размышление очень полезно. Надо дальше и дальше развивать этом сокрушение — познание себя, познание своего ничтожества — и помышлять об это не один раз в месяц или неделю, а ежедневно, ежечасно, пока такое **покаянное чувство** не сроднится с нашим существом, не войдет в плоть и кровь, не станет неотъемлемой частью нашего душевного сердца; и когда мы приобретем это нетленное сокровище, тогда надо хранить его, как зеницу ока, **до последних дней своей жизни**.

Кроткое вразумление

Ты просишь объяснить, какое сходство и различие между осуждением и обличением. Да, этот вопрос существенный.

Недавно тоже одно чадо спрашивает: «Батюшка, что это вы в одних книгах пишете: надо обличать согрешающего и помочь ему исправиться, а в других книгах пишете: нельзя осуждать. Разве обличать и осуждать по существу не одно и то же?»

Далеко не одно и то же! И именно по сути дела не одно и то же, хотя, на первый взгляд, они сходны между собой. Обличение имеет цель исправить человека, сделать его лучшим и спасти душу, а осуждение имеет цель унизить человека, омрачить, разбить жизнь его и погубить душу. Ты можешь возразить на это и сказать: «Ничего подобного! Когда я осуждаю кого, я никогда не преследую цели погубить его. Просто выскажу свое мнение и все».

Ой ли! Так ли это, друг мой? Если я спрошу тебя, а какую же тогда ты цель преследуешь, когда осуждаешь? Может быть, в глазах собеседника ты хочешь возвысить осуждаемого? Может быть, хочешь, чтобы у того появились добрые чувства и расположение к нему? Может быть, своим осуждением ты хочешь помирить их?.. Конечно, нет, осуждение приводит как раз к обратным результатам.

Назначение христианина, последователя Иисуса Христа, — делать добро и спасать души. Спасать себя, спасать ближних, поэтому, когда видишь кого согрешающим, обличи его кротко, с любовью, но старайся не осудить. Господь повелел: «Если согрешит пред тобою брат, то иди и обличи его». Не сказал Господь: «Осуди», а сказал: «Обличи», чтобы исправить согрешающего. Можно даже и другому сказать о его пороках, чтобы и тот принял участие в спасении грешного, если одного тебя не послушает. Только говорить о пороках других можно надежному, благочестивому, проверенному человеку, в ком уверен, что он не осудит и не повредит делу спасения.

Вразумляй заблудшего, не сомневаясь, хотя бы тебе за это пришлось потерпеть. Потерпи, вразуми, помоги, чем можешь, и ты получишь от Бога великую награду. Только не будь суров и груб в выговоре, храни себя от раздражения, от гнева... Избави Бог, если почувствуешь, что начинаешь раздражаться, сразу переходи на другую тему разговора, не касайся обличения или даже скорей попроси прощения и удались, потому что обличение, сказанное с раздражением, в грубой форме, это и есть осуждение. В этом случае грешника не спасешь и себя погубишь. Кто обличает с ожесточением и унижением, тот берет грех его на себя так же, как при осуждении. Старайся отвратить его от беззакония не своим судом, но страхом Божиим. Кротко разъясни ему, как опасно для души делать такой грех, как это противно Богу и какое наказание ожидает его за этот грех.

Бывают случаи, когда такое кроткое и любвеобильное вразумление имеет столь великую силу, что перед мысленным взором грешника сразу как бы отверзается пропасть. Он явно начинает ощущать свою гибель и отчаивается в своем спасении. В этом случае утешь его такими словами: «Господь милостив, все простит, только кайся и не делай этого после. А если принесешь обильные плоды покаяния и очистишь сердце, то счастью не будет конца...» И дальше развивай мысль, объясни ему, какое блаженство предвкушают помилованные праведники, еще живя на земле, как достигается такое состояние... и прочее, что сам знаешь и можешь передать другому. А если он упорно будет оправдываться, тогда тотчас же переведи разговор на другую тему, иначе еще больше ожесточишь его сердце и уничтожишь в нем всякую склонность к добру.

Кротко обличать и вразумлять очень полезно и душеспасительно для обеих сторон, но с кротостью, смирением и любовью может обличать только тот, кто сам свободен от страстей и пороков, особенно гордости, тщеславия и гнева, кто вразумляет не только словами, но и добрыми делами, а более всего примером доброй, благочестивой жизни. Иначе можно начать, как гово-

рится, о здравии, а кончить за упокой, т. е. благое намерение помочь исправиться грешнику может обратиться в причину окончательной гибели его, если мы действительно будем по своим страстям действовать. Поэтому самое лучшее для всех — это молиться Богу за согрешающего и по пять раз целовать свой крестик за него утром и вечером ежедневно.

Ты еще не испытал, друг мой, какое благотворное действие оказывает такое простое дело: поцеловать крестик? Вот попробуй! Сам убедишься, без лишних слов.

В отношении же обличении не смущайся, приступай к этому смело: на то воля Божия для тебя лично, но только не тщеславься, не кичись перед собой и другими, что, дескать, отец духовный благословил. Будь смиреннее. Вспоминай слова Священного Писания: «Не многие делайтесь учителями, зная, что мы подвергнемся большему осуждению» (Иак. 3,1), если будем больше осуждать, чем вразумлять, или будем тщеславиться своими знаниями и добрыми делами.

Уста свои отверзай только для молитвенного славословия, прославления Бога, для кроткого вразумления согрешающих и для краткого ответа вопрошающим, в остальное время храни уста, т. е. молчи, и твори непрестанную, неразвлекаемую молитву.

Анализ разговора

Трудно спасти душу тому, кто не хранит молчание, кто во всякое время занимается пустыми разговорами о земном и суетном, особенно кто осуждает других. Недаром говорят: «Кто многоречив, тот и многогрешен». Какая глубокая истина в этих словах!

Попробуй, Д., обычный разговор свой проанализировать, как говорится, разобрать по косточкам, и ты убедишься, что чуть ли не каждое слово — грех: то жалоба, то упрек, то ропот, то спор, а то и вовсе брань или осуждение и клевета. Вот возьми и

даже тот случай, когда мы друг друга спрашиваем: «Как здоровье?» — ну, как по-твоему: хорошо это или плохо? На пользу души такой вопрос или во вред?

Чтобы правильно ответить на эти вопросы, надо знать намерение вопрошающего. Если человек спрашивает с намерением помочь болящему: принести лекарство, купить необходимые продукты и вещи, сделать уборку в помещении и т. д., то это хорошо; а если спрашивает только с тем намерением, чтобы показать свою любовь и заботу о ближнем, но кроме ахов, охов и покачивания головой ничем не помогает болящему, то это очень плохо. Такое лицемерие противно и Богу, и людям. Сам грешит празднословием и других наводит на грех. А самое главное то, что он, как разбойник, обкрадывает болящего, похищает ту награду, которую Господь приготовил болящему за его терпение. Пороптал на свою болезнь — лишился награды. А кто навел на это горе, тот и в ус не дует. Он весел, радуется: «Вот какой я внимательный! Про меня не скажут, как говорят про Т. и А., что я бессердечный, что мне только до себя, я и о других забочусь!» Кто ко всем прочим грехам приложил свою мнимую праведность и, как фарисей, кичится и превозносится над другими.

Если человек спрашивает о здоровье с намерением начать на эту тему разговор, чтобы потом самому пожаловаться на свою болезнь, то это тоже очень плохо по тем же причинам, только в данном случае он становится разбойником сам для себя и сам себя скрадывает.

Очень часто этот вопрос задают в церкви. Если принять во внимание то, что в церкви разговаривать тяжкий грех и великий, то можешь себе представить, какому осуждению подвергают себя те, кто бесцельно задает такой вопрос.

Возьми себе за правило ежедневно разбирать вот так же, по косточкам свой разговор, какой случится за день. И ты, как огня, будешь избегать сообществ и бесед, научишься молчать и привыкнешь не осуждать даже в помыслах своих.

Молчание

Мудрый христианин всегда молчит, потому что знает, что язык хоть и мал и мягок, но больно ранит и пронзает сердце, а самое главное — губит душу.

Священное Писание говорит нам: «Кто скажет: безумный ты, тот подвержен будет геенне огненной» (Мф. 5, 22).

«Как часто бывает, что в разговоре, если и не употребляют слово «безумный», то другими словами высказывают ту же мысль. На здорового человека говорят: «Что с него взять! Что он понимает!» или «У него с головой не все в порядке!» и другие реплики.

Может быть, и в твоем разговоре, Д., проскальзывает такое унижение человека? Избави Бог! Это очень большой грех.

Если встретится тебе что-нибудь непонятное в вере, то не досаждай прекословием тому, кто объясняет тебе, но молчи и молись и терпеливо жди, когда Господь сподобит тебя уразуметь это. Придет время, когда познаешь это не только от слова, но и опытом жизни. Если какое-нибудь твое дело веры и любви подвергнется превратным суждениям и нареканию со стороны ближних — **молчи**, не выявляй свою добродетель, не оправдывайся перед людьми, чтобы не потерять награды, но помолись Богу, и Он оправдает тебя и вознаградит.

Если тебя постигнет бедствие и скорбь — **молчи**, никому не жалуйся, не ропщи, не плачь, но спокойно, благодушно перенеси напасть и этим докажи, что в тебе нет упорства и непокорности судьбам Всевышнего, но что ты с готовностью покоряешься Промыслу Божию.

Если временная жизнь твоя бывает столь благополучна, что сердцу трудно вместить своей радости и блаженства, если ты летаешь на крыльях от счастья... хочешь любовью своею обнять весь мир и рассказать всем о своей радости — **молчи** и только возноси благодарственные мольбы ко Господу. Тебя могут не понять и соблазниться, наведешь на грех осуждения или незаметно для себя впадешь в тщеславие и потеряешь благодать, потеряешь радость. **Молчи!**

Молчание есть корень безгрешности, потому старайся как можно больше молчать. Если спросят тебя — скажи кратко, а если никто не спрашивает — **молчи**, ибо молчание приводит к тихой, мирной и малогрешной жизни. Если даже случится тебе быть в обществе благочестивых и богомудрых христиан, то все равно любо более слушать, нежели говорить. Ну, а если тебе крайне необходимо говорить, то говори о всем правду открыто, без всякой двусмысленности, потому что двусмысленность — это почти то же самое, что ложь, а ложь приводит к геенне. Лучше потерпеть скорбь за правду, чем говорить ложь. Кто лжет и обманывает, тот Бога презирает, а людей боится; но таких и люди презирают и не верят им, когда они даже говорят правду.

Не давай обещаний, когда не уверен, что выполнишь их, но если пообещаешь что-либо, то приложи все старание, чтобы выполнить обещанное. Лучше дела без слов, чем слова без дел, ибо благодать дается не тому, кто говорит, а тому, кто хорошо живет и добрые дела творит.

Ни перед кем не выказывай себя, что ты умнее и лучше других, ни с кем не спорь, никому не объясняй своих нужд, кроме крайней необходимости; ни с кем не говори о своих делах, которые могли бы показать тебя или великим, или презренным, и никого не осуждай, но себя только считай во всем виноватым и безответным. Если все это будешь выполнять, то незаметно для себя будешь восходить по лестнице добродетелей, а если не будешь воздерживаться от слов и не будешь нудить себя к молчанию, то много-много придется тебе поскорбеть в жизни и длинным, окольным путем будешь идти к духовно-нравственному совершенству. И Священное Писание говорит об этом: «Если кто думает, что он благочестив, и не обуздывает своего языка, у того пустое благочестие» (Иак. 1, 26). Еще Христос сказал: «От слов своих оправдаешься и от слов своих осудишься» (Мф. 12, 37), так что если ты не можешь или не хочешь хранить молчание, то говори только то, что служит для назидания в вере, чтобы слова твои доставляли благодать слушающим.

Если бы мы говорили только доброе, святое, божественное, если бы мы научили неведающих, вразумляли блуждающих, увещевали коснеющих во грехах, утешали печальных, учили детей всему доброму, то мы были бы благочестивыми учителями и утешителями. Здравые, разумные, полезные и богоугодные слова бывают нам не в осуждение, а в оправдание, и даже награда за них посылается от Господа, ибо это главная добродетель христианская (Мф., зач. 11, ст. 19).

С плачущим плачь

Ты пишешь, что у тебя нет ясного понятия евангельского изречения «с плачущим плачь и с радующимся радуйся» и не знаешь, как поступать в жизни.

Здесь нужна мудрость. Разумеется, неразумно поступают те, которые плачут с плачущими или радуются с радующимися по страстям своим. Они только соблазняют друг друга и вредят делу спасения. Ну, например, плачет человек от обиды: кто-то огорчил его или жалко потерянной вещи или денег — опять плачет; плачет от ненависти и злости, что сорвался план его мести; плачет от ревности, зависти и т. д. Сердобольный «друг» терпеливо выслушивает его жалобы, полные злобы, осуждения, желчи, малодушия, а иногда и проклятия...

Успокаивает и утешает его своим поддакиванием и согласием с ним на злое, а иногда и недобрым советом вместо того, чтобы напомнить ему заповеди Божии и пользу скорбей и страданий в здешней жизни для жизни вечной.

Такой плач нечестивый, гибельный, и кто плачет с таким плачущим, то сам грешит и своим участием утверждает в нечестии друга своего, как говорится, окончательно губит его, не дает ему возможности опомниться и придти к покаянию.

Если же человек плачет, страдая за своих близких, оттого, что те грехами своими омрачают жизнь и губят душу, то присо-

единись к нему, утешь, как можешь, и со слезами умоляй Бога, чтобы Он любыми путями привел их к покаянию и помог им исправиться.

Также и радоваться можно только о хорошем, благочестивом, что не растворено грехом, а если девица радуется потому, что ей удалось у подруги жениха отбить, или соседка радуется, что муж обновил квартиру богатой, модной мебелью, или знакомая радуется, что она узнала, от кого пошли слухи, как говорится, кто вынес сор из избы, и уж теперь-то она даст в кости тому человеку, и т. д., т. п., — с таким радоваться, значит, прилагать грех ко греху. Избави, Господи! Если не сможешь кротко урезонить их, молча сотвори в душе молитву за них, молча... и эта тайная милостыня твоя будет угодна Богу.

Кто сочувствует тем плачущим, которые плачут по страстям, тот, как я уже сказал, усугубляет в них эту страсть и разжигает ненависть, а ненависть — это самый тяжелый порок.

Ненависть

Как любовь в законе Божием является наивысшей добродетелью и спасает душу, так и ненависть, один из самых тяжелых грехов, губит душу. Апостол говорит, что, кто ненавидит брата своего, тот человекоубийца есть, тот пребывает в смерти, тот ненавидит Самого Бога. Загробная участь их ужасна: они будут мучиться вместе с чародеями и разбойниками, которые губят людей.

Грех ненависти очень распространен, и мало людей, свободных от этого греха, как и от осуждения. Ты удивлен? Не удивляйся, друг мой! Кто не стяжал истинную христианскую любовь к ближнему, тот не свободен от ненависти, только грех этот настолько мерзок, что люди сами себя стыдятся, когда он проявляется, поэтому ненависть — один из тех грехов, который тщательно скрывается от постороннего взгляда и, к сожалению, даже от самого себя. Обманывают себя, будто ненависти нет, не

каются в этом грехе, поэтому грех, притаившись, живет и здравствует до времен, пока не выявится в болезненном приступе психоза. И тогда и окружающие не узнают человека, и человек сам себя не узнает:

— Откуда это?.. Что со мной?

— Помилуйте, неужели это та тихая, кроткая женщина, какой мы знали ее? Невозможно! Что с ней?

Как с цепи, срывается человек, подверженный страсти ненависти. Он подобен пьяному человеку, потерявшему здравый рассудок. Он становится невменяем. Самые грубые и жестокие слова вылетают из его уст, он готов в клочья разорвать человека, который вывел его из равновесия... В таком состоянии родители проклинают детей, дети — родителей, даже до убийства доходят.

Ты думаешь, Д., что таких людей можно излечить пилюлями и микстурой? Нет, друг мой! Только любовь к ближним и смирение излечивают эту болезнь, этот тяжелый душевный недуг — ненависть.

Если нервнобольной человек пожелает излечиться от недуга своего, он должен каждый день ущемлять себя во всем и вместо того, чтобы глотать пилюли из химикатов или растений, должен проглотить пилюли насмешек, напраслины, всякого рода огорчений от каждого человека. Это тяжело... Да, тяжело! Но разве болеть легче? А самое главное: какие страшные последствия этого греха. Я взял крайность, когда грех ненависти выявляется в виде приступа, а другие виды описывать, думаю, нет необходимости. Стоит только каждому повнимательнее рассмотреть все свои действия и поступки по отношению к другим, как непременно почти каждый найдет в себе признаки этого греха в той или иной степени.

Ты можешь возразить на это такими словами:

«Никогда ни к кому я не питал ненависти, хотя и любовью не пылаю к каждому встречному».

Вот-вот, друг мой. Кто не пылает, иными словами, в ком нет любви к каждому встречному, в том живет грех ненависти, но он

или ослаблен, или дремлет до случая, завуалирован, так что ни сам человек этого не замечает, если он не живет внутренней жизнью, ни окружающие не замечают этого, потому что понятие о грехе ненависти искажено почти у всех.

Мы привыкли считать, что ненависть выявляется только в тех случаях, когда, положим, разъяренный муж в припадке ревности убивает свою жену и соперника, или отвергнутый жених, затаив злобу, тайно поджигает дом новобрачных, или обесславленный клеветой человек взаимно изрыгает хулу или клевету, тайно или явно и т. д. И если у нас нет таких проявлений, то мы считаем себя чистыми от этого греха. Но так ли это? Всем известно, что грехи: злоба, ненависть и месть — неразрывны между собой, они составляют как бы единое целое, и в ком есть злоба, т. е. раздражительность, в том, значит, есть и ненависть. В доказательство приведу тебе несколько коротеньких примеров.

Чтобы не утомлять тебя бесчисленными фактами из мирской семейной жизни, возьму несколько примеров из благочестивой обстановки, когда мы находимся в церкви, когда у нас не должно быть и тени греха ненависти. А что мы видим? Подслеживание, подслушивание, доносы, упреки, разные язвительные слова, насмешки; иной крестится, толкая соседа; иной идет напролом и жмет так, что у бедных старушек кости трещат, не смотрит, что детей давит...

В церковь вошли туристы — в сердце появляется раздражение, многие думают, а иные и говорят:

«Что ходят без толку... Сами не молятся и людям мешают молиться». А ведь, откровенно говоря, кто усердно, со вниманием .молится внутренне, тому никто и ничто не может помешать. На святых отцов целые полки демонов устремлялись видимым образом, криками, страшными звуками и шумом устрашали, даже келию колебали, казалось, обрушится и насмерть задавит, и то они оставались непреклонными в молитве, им ничего не мешало. Если кому-то что-то мешает или кто раздражается, злобствует — в том есть грех ненависти.

Внутренне мы должны работать над собой в том направлении, чтобы в помыслах у нас не было разбора: каковы он, она, они. А во всех случаях надо взор свой обращать только на себя, если появилось раздражение.

Вот например: вошли туристы во время чтения св. Евангелия, шаркают ногами, заглушают слова Священного Писания... Ну кому это понравится? Невольно в душе появляется недовольство... Сразу лови себя на этом. Ах, дескать, злобная душа! Тебе не нравится?.. Тебе одной надо спасаться со всеми удобствами, а другие пускай погибают? Да? А может, именно сегодня благодать коснется души их, может быть, сегодня на сердце их падет то зернышко благочестия, которое даст плоды обильнее, чем твои. Чем ты сама-то можешь похвалиться? Что пришла в церковь? Отдохнуть! Ведь ты пришла не на подвиг, если тебе кругом все мешают, если за всеми ты все замечаешь... Ты пришла развлечься? Признайся! С ножом к горлу приступай к душе своей и не давай ей опомниться, пока не смирится; не давай ей возможности оправдаться, устрашай ее гневом Божиим, чтобы она обрела страх Божий, это неоцененное сокровище в деле спасения. Скажи ей: молчи, не укоряй вошедших, потому что твое слово может оказаться соблазном для них и ты можешь оказаться причиной их погибели... Не избежишь и ты этой участи, если это случится.

Действительно, сколько, оказывается, мы душ губим своим соблазнительным поведением, соблазнительным словом! Хоть бы в том только, что наводим на грех осуждения, не говоря о прочем. А кто по-настоящему, осознанно, со всею искренностью кается в этом грехе?

И вот когда ты станешь столь тщательно разбирать каждый свой шаг, каждое слово, тогда тебе не понадобятся доказательства того, что почти каждая душа, за исключением смиренных, одержима страстью ненависти в той или иной степени.

Как все добродетели в виде лучей исходят от одного центра — любви, так множество грехов исходят от одного центра — ненависти.

Молитва за врагов

Сущность покаяния заключается в том, чтобы исправиться и творить добрые дела. Без добрых дел вера мертва. А добрые дела это не только милостыню подавать, но и молиться за врагов, т. е. за тех, кто обижает нас, кто нам в тягость. Такая молитва тоже вменяется нам в милостыню.

А почему? Да потому, что когда ближние делают нам пакости, тогда они одежду души своей загрязняют грехами, а ради наших молитв Господь вновь очищает их души, прощает им грехи.

Вот, например, подумали они плохо о нас — это равносильно тому, как если бы они в своем подвенечном наряде вытрясли половики или вычистили печную трубу. Они обязательно покроются пылью, сажей. А пыль от грехов — это не простая пыль: от нее не так-то просто избавиться. Если они забудут покаяться, что думали о нас плохо, то эта греховная пыль так и останется на них или на нас, если мы плохо думали о других. На общей исповеди втайне кайся Богу в таких грехах (грех помыслов) и сокрушайся о них, а еще лучше: не дожидаться исповеди, а как только согрешил, так скорей целуй свой крестик, который носишь на груди, и перед ним исповедуй грехи свои.

Так вот, злые помыслы и то оставляют следы на одежде души, а злые слова приравниваются к злым делам. Например, оклеветали тебя — это будто пузырек чернил клеветники вылили на тебя. Очернили твое имя, подорвали твой авторитет — трудно восстановить доброе имя и авторитет, но клеветникам еще труднее принести такое покаяние, которое полностью очистило бы их душу от греха клеветы и осуждения, поэтому клеветники нуждаются в молитве, и за них надо усердно молиться, как за благодетелей нашего спасения. Для очищения им надо много-много слез пролить, а главное — принести плоды покаяния, чтобы совсем сгладить грех клеветы. Надо перед всеми покаяться и сказать: «Это я оклеветал того-то или тех-то... Я соблазнил всех: из-за меня вы согрешили осуждением. Простите».

Нет ничего легче, как осудить и оклеветать человека, и нет ничего труднее, как сгладить последствия этого греха. Клевета, как горящий уголь в костре или соломе. Бросил уголь, а через некоторое время его уже не возьмешь. Пламя не допускает!

Есть хорошая народная поговорка: «Слово не воробей, вылетит — не поймаешь!» Как часто мы сожалеем о сказанном!..

О вреде празднословия, особенно осуждения и клеветы, я говорил уже, а теперь вскользь упоминаю для того, чтобы тебе легче было понять, почему молитва за врагов считается самой большой милостыней для них.

Вот представь себе: враги наши по зависти ли, по ревности ли, или просто по привычке, по наущению злой силы оскорбляют нас, притесняют, ущемляют во всем, делают нам большие убытки, даже иногда наносят побои... Кому же они больше вредят? Нам или себе? Конечно, себе! Это ясно, как Божий день! Они воистину враги только для себя, а для нас они благодетели. И вот почему.

Земная жизнь наша, как сон. Перед человеком десятилетия мелькают, как календарные листки. Спроси человека самого преклонного возраста, жизнь которого была наполнена сплошными скорбями и болезнями, устал ли он от жизни? Хочет ли он умереть? Если скорби и болезни его позади, то он даже удивится. «А как это можно устать от жизни? Жизнь так хороша! На каждом шагу видишь Творца и Его творения. Ощущать присутствие Его внутри себя — это такое счастье!»

«Да как же! Разве ты забыл, сколько горя перенес в жизни?»

«Э, соколик! Все прошло, как сон. Многое забыто, а что всплывает на память — как будто это не жизнь, а из прочитанной книги».

Только те, кто в этот момент переживает тягчайшие скорби и болезни, только они, да и то не все, могут сказать: «Лучше умереть, чем так мучиться».

Сильные духом говорят иначе. Однажды, когда я служил на приходе, позвали меня причастить больную, сорок лет прико-

ванную к одру болезни. Поисповедывал ее, причастил, а потом стал утешать... А она мне и говорит: «Дорогой батюшка, хотите верьте, хотите не верьте, но я говорю истину: я так рада и довольна своей жизнью! Мне тяжело бывает слышать, когда называют меня скорбящей, а то и несчастной. Простите меня».

Захотелось мне испытать болящую, и я спросил: «Но радость твоя увеличилась бы, если бы Господь даровал тебе исцеление?!»

«О, нет! Осталось мне жить не так уж много: по два века люди не живут. Но если бы Господь мне повелел и три века лежать на этом одре и терпеть мою болезнь, я бы с радостью и благодарностью это повеление с Божией помощью исполнила бы».

«Но почему же? Все люди хотят быть здоровыми. Ведь говорят же: в здоровом теле — здоровый дух. Святая церковь постоянно молится о здравии и спасении пасомых. Разве это плохо и неспасительно?»

«Батюшка, не испытывайте меня. Все это хорошо, спасительно, но Христос сказал: могий вместить, да вместит... Вот мой прямой ответ на ваши вопросы. А что касается «в здоровом теле — здоровый дух» — так это выражение мирских людей, привязанных ко всему земному. Они плотно поели, хорошо выспались — у них голова не кружится, бодрое настроение. Только и всего! Правильное понятие «здоровый дух» — это постоянное памятование о Боге, благочестивая жизнь. А там, где применяют это выражение, очень мало думают о Боге или совсем не знают Его. Правильнее было бы сказать: «В немощном теле — здоровая душа» и «в немощах познается сила Божия». А в неблагочестивом здоровом теле живет, чаще всего, всякая нечисть: скверные помыслы, срамные желания... Кровь, как раскаленная вавилонская пещь, развивает плотские страсти...»

«Согласен. Ну, а все же, почему ты избрала лучше триста лет болеть, чем исцелиться от болезни? Разве в нашей Православной Церкви нет примеров? Труднее борьба, это да. Но Господь помогает всем, кто обращается к Нему за помощью. Так почему же ты так упорно хочешь болеть?»

«Я не упорствую, а только покоряюсь воле Божией. Я не просила у Бога болезни, а когда заболела, не прошу исцеления. Он лучше знает, что для меня полезнее: здоровье или болезнь. Если бы Господь исцелил меня, я благодарила бы Его так же, как благодарю сейчас за болезнь, но душа моя более располагается нести болезни и скорби, чем жить без них в полном благополучии. Чрез болезни и скорби душа быстро приобретает добродетели и благодать и становится такой богатой, что можно поделиться с другим, как прп. Василий Новый поделился со своей келейницей Феодорой. А у меня так много родственников духовно нуждающихся!»

Веришь ли, друг мой, я насладился беседой с этой рабой Божией. Одно дело читать поучения святых отцов, а другое дело в самой жизни встретить живое воплощение их учения. Давно это было, беседа наша отчетливо сохранилась в моей памяти.

Я передал тебе наш разговор для того, чтобы ты легче уяснил себе, почему врагов называют благодетелями. Они помогают нам приобрести на небеси сокровища нетленные, когда мы скорби от них переносим с такой же радостью, как та болящая переносила свою болезнь.

Нас огорчили, а мы простили да еще помолились о их спасении — это значит: через них мы приобрели доброе дело для вечной жизни, умножили свои сокровища на небе.

Злые люди не знают об этом или забывают, иначе не стали бы вредить другим. Бесы тоже так делают: искушают человека и вредят ему до тех пор, пока **надеются** соблазнить и погубить душу, а когда увидят, что человек решился лучше умереть, чем согрешить, тогда они убегают от него, потому что чем дольше они будут искушать его, тем он большую награду получит от Бога.

Злой человек прежде всего губит свою душу, готовит ее для вечных мучений. Откровенно говоря, мало кто искренно, с любовью молится за врагов своих... На что же рассчитывают те, кто приносит вред, хоть самый малый, своим ближним?

В том и заключается сущность покаяния, в том и плоды его: тягость, и немедленно принять меры к исправлению, а тех, кто нам в тягость, покрыть своею любовью, делать им добро.

Больное самолюбие

Вот ты пишешь: «Батюшка, ну обидно же! За что она меня так обозвала? Что плохого я сделал ей?»

Это значит, не понимаешь сути дела. Ничего плохого ты ей не сделал, но когда ты обратился не к ней, а к другой, то этим ты задел ее страсть **мнения** (человек мнит, т. е. думает о себе высоко). Страсть ее столкнулась с твоей страстью самолюбия, и вот у нас пожар: ты обиделся. А если бы в тебе не было этой страсти, то посочувствовал бы ты ей и помолился бы за нее как за душевно болящую.

По сути дела, тот, в ком не изжиты страсти, — самый больной и самый несчастный человек. Но вот она без причины, как спичка, вспыхнула. Разве ей легко? Она трое суток плакала от обиды, что, дескать, самый близкий знакомый, на кого можно было положиться, и тот сумел уязвить ее... Пошел к какой-то... И чего только не представит ее больное воображение, страстное сердце, мнительность, подозрительность...

Если кто-то и с кем-то не разговаривает: обижаются и огорчаются друг на друга, это значит, что оба поступают по своим страстям и оба идут к погибели.

Кто готовится к исповеди, тот должен испытать себя по заповедям Христовым. Вот и ты испытай. Христос сказал: «Блажени нищии духом», то есть блаженны те христиане, которые духом смиренны, которые не превозносятся над другими и считают себя хуже всех людей и даже тварей. Ну и как? Выполняешь ли ты эту заповедь Божию? Нет, конечно. Хуже всех ты себя не считаешь. Ты кичишься своим человеческим достоинством и возмущаешься от каждого укорительного или унизительного слова. Дескать, как, я же человек! Я образ Божий! Разве можно меня унизить?

Разумеется, нельзя унижать никого, но унижающий тебя сам ответит перед Богом за свой грех, а ты только на себя смотри, себя разбирай, себя спасай.

Какая польза от твоего возмущения? К ее греху приложил свой грех и тем увеличил пожар, а огонь этого пожара может перейти в геенский, вечный... Забудете покаяться, вот и пожалуйста! Тогда никто не спасет: ни мать, ни отец, ни друг, ни враг... Сейчас нас больше всего спасают враги наши. Они, сами того не замечая, ведут нас ко спасению, а после смерти нам уже никто не поможет и покаяться там не сможем: после смерти грехи не разрешаются. Там будет только страшно мучительное, позднее и никогда не скончаемое раскаяние, от которого грешники скрежещут зубами.

Образ Божий

Вот ты пишешь; «Я — образ Божий». Припоминается мне, как одна девица тоже так, возмущаясь на подругу, говорила: «Батюшка, я бы не огорчилась на нее, но ведь в моем лице поруган образ Божий».

Одна и та же болезнь, одни и те же симптомы... Пришлось тогда ее строго обличить. Говорю: «У тебя просто больное самолюбие, кайся». Она начала оправдываться, стала доказывать свою правоту. Тогда я вынужден был сказать: «Ну что же, давай глубже разберемся, так ли это? Хорошо, предположим, ты права, но отнесись и к себе строже, как посторонний судья. Посмотри на себя со стороны, чем ты-то можешь похвалиться?

Внешний образ Божий дан тебе Богом. Не по своей воле ты родилась человеком, а не животным... Господь почтил тебя Своим образом и подобием. Благодаришь ли ты Его — Своего создателя и Благодетеля? При крещении ты получила всеосвящающую благодать Святого Духа и приобрела право быть наследницей Богу. Царство Небесное было предопределено тебе, если бы ты была истинной христианкой, если бы жила по закону Божию и не ис-

кажала Его святой образ. Но ты, как фарисейка, кичишься своей мнимой праведностью, а не деле... Посмотри, как ты искажаешь образ Божий в самой себе: ходишь с непокрытой головой, когда по закону и по благочестию не положено ходить без платка. Одежду и обувь покупаешь дорогие — нет скромности. Следишь за модой, а это грех. Видишь, сколько у тебя отклонений? Это только по внешности. Если же заглянуть внутрь, в сердце?

Даже не хочется тратить время на перечисление всех добродетелей, которые мы, христиане, обязаны иметь и не имеем, и на перечисление всех страстей и пороков, которых не должно быть в нас, но они в нас процветают. Уж против этого, думаю, ты не будешь возражать?

Так вот, видишь, как образ Божий поруган в тебе тобою! Почему же ты не кричишь: караул, погибаю! Почему со слезами не умоляешь Бога и Матерь Божию о помощи, о своем спасении? Почему не возмущаешься против себя так же, как возмущаешься против нее? А ведь тобою образ Божий поруган больше, чем ею, и внешне, и внутренне. Ты не подражаешь христианским добродетелям и ежедневно распинаешь Христа. У тебя нет ни смирения, ни терпения, без конца ропщешь: тот косо посмотрел, тот не сделал по-твоему, тот обидное слово сказал, тот не поздравил с днем ангела, а тот даже на поклон не ответил...

Итак, все дни у тебя уходят на пустые разговоры, размышления и огорчения.

Господь повелел непрестанно молиться, но ты ведь не можешь эту заповедь выполнять: «Тебе некогда!..»

Довел девицу до слез. Вижу, слезы не от огорчения, а покаянные. Думаю: ну и хорошо. Пускай привыкнет сокрушаться о грехах, это полезно.

Тебе, Д., тоже следует сокрушаться о том же:

одинаковое лекарство от одной болезни.

Мы с тобой остановились на одной заповеди Божией: «Блажени нищии духом». По остальным заповедям ты сам себя испытай. Проверь, соответствуешь ли ты званию христианина?

Христос сказал: «Блаженны плачущие (о своих грехах); блаженны кроткие, смиренные, праведные, любвеобильные, милостивые, чистые душой и телом, живущие со всеми мирно».

А ты тоже, видишь, как фарисей! Что плохого я сделал ей? Это значит: я, батюшка, хороший, а она плохая. А Господь возьмет и оправдает ее ради покаяния или ради молитвенного ходатайства за нее, а тебя осудит за горделивые помыслы и за осуждение... Вот останешься ты такой «хороший» в кавычках при своих, как говорится, интересах — без благодати. А кто виноват? Только сам, винить некого. Свои грехи ты прикрываешь благовидным предлогом: пишешь, я — образ Божий. Вот Христос — образ Божий по плоти, а по Духу — Сам Бог! Но он не возмущался, когда Его унижали, оскорбляли, плевали в Его пречистый Лик, били и даже пригвождали ко Кресту. Он никого не упрекал, а с любовью молился Богу-Отцу за Своих распинателей.

Вот когда мы поработаем над своим внутренним человеком, когда и внешне, и внутренне будем подобны Иисусу Христу и Божией Матери, тогда мы вправе будем сказать: я образ Божий. А пока мы только прах и червь, а не люди. Понятно? Не смущайся и не обижайся за резкость тона — такое лекарство эффективнее.

Отец духовный не должен быть только ласкателем. Обличай, увещавай, но спасай!

Молитвенники за мир

У нас есть ходатаи перед Богом — это праведные наши близкие или дальние родственники или просто знакомые. Они молятся за нас, и по их святым молитвам Господь изливает на нас сугубую милость, сугубую благодать. Иной грешник удивляется: «Что за чудо, мгновение назад я с пеной у рта доказывал, что Бога нет, а теперь... пуская меня бичуют, пускай делают все,

что угодно, но я знаю... да, да! Не только верую, но знаю, что Бог есть. Я чувствую Его в себе так же ясно, как свое дыхание, как то, что я не мертвый, а живой».

Трудно понять грешнику, что с ним произошло, не может знать причину своего перерождения, а причина проста: ходатайство и предстательство Божией Матери, молитва святых, молитва живущих праведных и благочестивых людей и их подвиги — искупительные жертвы за нас, творят такие чудеса, вернее, Господь творит чудеса по их молитвам.

Счастливы живые и усопшие, в роду которых есть такие молитвенники, но счастливы и все мы, православные христиане, потому что за всех нас непрестанно молятся день и ночь святые отцы в обителях, которые произносят молитвы свои как бы от лица всей земли, т. е. от лица живущих во всей Вселенной. Они молятся за весь мир и особенно за нас, единоверцев.

Миряне спят, а они бдят, не спят по ночам, молятся; миряне по нескольку раз в день едят, что вкуснее, а они довольствуются самой грубой пищей в малом количестве, а у некоторых воздержание доходит до сухоядения. Остальные подвиги совершаются тайно, о них не будем и говорить. Эти иноки подражают Иисусу Христу своею жизнью. Как Христос принес Себя в искупительную жертву, чтобы освободить человечество от проклятия, греха и смерти, так и иноки приносят себя в искупительную жертву за грехи своих единоверцев, и прежде всего родственников и близких людей.

Вот, например, Мария Египетская семнадцать лет приносила очистительные жертвы за свои грехи, а остальные семнадцать лет, когда сама уже очистилась от грехов, приносила искупительные жертвы за грех своих близких и за всех православных христиан.

Своими подвигами и молитвами праведники выкупают грешных у Правосудия Божия и избавляют их от наказания, которое они заслуживают по грехам своим. По молитвам святых и праведных людей Господь посылает на землю благодать Свою: благорастворение воздухов, живительный дождь земле жажду-

щей, изобилие плодов земных и все нужное, все потребное для всей земли, для живущих во всей Вселенной. Пока на земле есть такие праведники, ей не грозит никакая опасность!

Земля и моря и все небесные светила ради молитв иноков прощают грешников, смиряются, умиляются и вместе с инока-ми возносят Творцу свое моление, хвалу и поклонение.

Молитва земли

Когда зажигаются звезд вереницы
На своде небесном, а люди и птицы,
И звери лесные покоятся сном, —
Тогда все в природе полно умиленья,
И небо с землею возносят моленья
К Творцу мирозданья в безмолвьи ночном.

Лишь праведник эту молитву услышит,
Которая верой глубокою дышит;
Она не грешна, как молитва людей,
Сердца у которых жестоки, как камень, —
Она горяча и чиста, словно пламень,
Она непорочна, как души детей.

Блажен, кто услышит моление это,
Чье пылкое сердце возжаждало света,
Чьи ноги тропою тернистою шли,
И нет прегрешений, которых Предвечный
Ему не простил бы в любви бесконечной,
В часы вдохновенной молитвы земли!

Туман, что клубится в ночи над ручьями,
И воздух, колеблющий розы листами, —
все это ведь звуки молитвы святой,
Мольбы же которых к Властителю мира

Не в силах отнесть ни дыханье эфира,
Ни легкий туман, что клубится грядой.

Творцу передаст их от всей он Вселенной,
Любимец Господень мольбой вдохновенной,
Смиренный слуга — инок в келье своей.
И уши Создателя стольких творений
Отверсты всегда для его песнопений:
Канонов, стихир, псалмов, тропарей.

Когда все объято ночной тишиною,
Когда звезды яркие светят с луною,
На землю с любовью Спаситель взирает
И свет благодати Своей посылает,
И милость Он щедро Свою изливает
На грешный мир ради молитвы святых.

Весь мир осыпая Своими дарами,
Он шлет их: и с чудными солнца лучами,
И с тучкой, что быстро несется вдали,
С светилами ночи, с росой благовонной,
С дождями, шумящими в чаще зеленой, —
В ответ на святую молитву земли.

Жестокие бури и свет омраченный,
И это — молитва земли, отягченной
Нуждою и тьмой прегрешений своих.
Она, пораженная страхом и скорбью,
Рыдает пред Господом с жаркой мольбою
И просит пощады: «Помилуй, спаси!»

Когда же минуют жестокие бури
И молнии гаснут в небесной лазури,
И грома раскаты стихают вдали —
Смягчается гнев Судии Всеблагого,

И ветер душистый несет к Нему снова
Хвалу всех созданий — молитву земли!

Наставления

Теперь, друг мой, хочу дать тебе небольшое, конкретное наставление. Может быть, тебе не понравится, что местами я повторяюсь, но у меня многолетней практикой выработалось такое правило: повторение — мать учения. А все, что здесь написано, тебе следует не только заучить, но и в жизнь воплотить, как говорится, пройти практику, так что повторение не помешает.

Наставление такое: храни язык, ибо он часто произносит то, чего ты не хочешь, имей в памяти непрестанно молитву Иисусову, она искореняет злые помыслы. Тщательно наблюдай за всеми своими мыслями, словами и делами. Вечером рассматривай грехи, которые сделал за день, и вообрази, как много нераскаянных грешников в этот день сошли в ад. Благодари Бога, что Он дает тебе еще время на покаяние. Не откладывай покаяния до завтра, до другого дня: неизвестно, доживешь ли ты до того дня. Нет ничего противнее благочестию, как откладывать свое покаяние. Исповедуйся как можно чаще, каждый раз, когда бываешь в церкви. Ежедневно мы грешим, ежедневно надо и каяться, когда, где и как позволяют условия. Если в церковь не можешь пойти, значит, кайся дома перед крестиком. Грехи же за определенный период напиши отцу духовному. Если не будешь каяться ежедневно, то грехи забудутся и останутся нераскаянными.

Так будем же, друг мой, искать случая принести как можно больше добрых плодов покаяния, ибо «Всякое дерево, еже не творит плода добра, посекаемо бывает и в огнь вметаемо» (Мф. 3, 10). Подобно бесплодному дереву, в вечный огонь ввержены будут те люди, которые не приносят никакого плода духовного.

Поэтому со страхом Божиим и любовию будем служить ближним, будем очищать сердце свое искренним покаянием и, как мытарь, из глубины сердца сокрушенно будем ко Господу всегда взывать: «Боже, милостив буди мне грешному», «Помилуй мя, Боже, помилуй мя!»

Молитвенный вопль покаяния

Порою, в минуту души просветленья,
Заглянем глубоко-глубоко в себя...
И вырвется вопль из груди, как моленье:
«Помилуй мя, Боже, помилуй меня!»
И леность, и немощь, и нету усердия...
Вся жизнь в суете исчезает моя,
Одна лишь надежда — Твое милосердие:
Помилуй мя, Боже, помилуй меня!

Рассеянье мысли, ума ослепленье,
Забвенье о цели сего бытия,
Какая-то хладность ко делу спасенья...
Помилуй мя, Боже, помилуй меня!

Как слабо, бесплодно бывает раскаянье;
Лишь только пробьется живая струя,
Как снова доводят грехи до отчаянья...
Помилуй мя, Боже, помилуй меня!

Помыслю ль о часе души разлученья:
Какая загробная участь моя?..
Увы мне! Страшусь я суда и мученья —
Помилуй мя, Боже, помилуй меня!

Ни тепел, ни хладен... и нет оправданья;
Заветы Спасителя ведаю я!

О, вера, велики твои упованья!
Помилуй мя, Боже, помилуй меня!

Болезнует сердце, а дух разгорается...
И с каждой святой благодати огня —
Молитвенный вопль из груди вырывается:
О, Боже, помилуй, помилуй меня!

Итак, возлюбленный друг мой Д., убегай решительно от всякого встречающегося случая ко греху. Благотвори всем людям без разбора, замкни на замок уста, глаза, уши, чтобы через эти отверстия в твою храмину не входили соблазны. Трудись для неба беспрерывно, чтобы стать свободным от искушений и грехов, чтобы стать угодным Богу. Но только не забывай, что своими силами, без помощи Божией, ты ничего не сможешь сделать доброго. Христос сказал: «Кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода, ибо без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15, 5).

Живи так, чтобы, имея таинство веры в чистой совести, в мире сердца и в безмолвии всего существа своего, ты мог сохранить вверенную тебе благодать с такою твердостью, которую никакие удары бед, никакая страсть, никакие искушения не смогли бы разрушить.

Как можно чаще очищай себя покаянием, освящай себя общением с Господом нашим Иисусом Христом в Пречистых Тайнах Его и одежду души своей украшай достойными плодами покаяния.

Внимательно молитвою обрати взор ума своего на себя, чтобы открыть свою греховность. Чаще читай отдельную небольшую книжицу — ПОКАЯНИЕ И ВОЗДЫХАНИЯ, которую к сему прилагаю. Книжица эта глубока по содержанию и проста по изложению. Она малого формата, имеет всего тридцать страниц, но приносит большую пользу для души. Она очистит сердце и совесть от страстей и пороков. Изучай все, что в ней написано, для спасения души и тела.

Вот все, что с Божией помощью я смог написать тебе, друг мой, в ответ на твои вопросы.

Прошу прощения и святых молитв.

Мир тебе и Божие благословение.

Богу Отцу и Сыну и Святому Духу слава!
И слава Приснодеве Марии, Матери Христа
Бога нашего, во веки веков! Аминь.

Молитвенно с тобой пребывающий
твой доброжелатель Д. О.
Схиигумен Савва

ПРИЛОЖЕНИЕ К ТЕКСТУ

Если тоска одолевает тебя и ты покинут даже друзьями

Псалом 23

Госпо́дня земля́, и исполне́ние ея́, вселе́нная и вси живу́щии на ней. Той на моря́х основа́л ю́ есть, и на река́х уготова́л ю́ есть. Кто взы́дет на го́ру Госпо́дню? Или́ кто ста́нет на ме́сте свято́м Его́? Непови́нен рука́ма и чист се́рдцем; и́же не прия́т всу́е ду́шу свою́, и не кля́тся ле́стию и́скреннему своему́. Сей прии́мет благослове́ние от Го́спода, и ми́лостыню от Бо́га Спа́са своего́. Сей род и́щущих Го́спода, и́щущих лице́ Бо́га Йаковля. Возми́те врата́ кня́зи ва́ша, и возми́теся врата́ ве́чная, и вни́дет Царь сла́вы. Кто есть сей Царь сла́вы? Госпо́дь кре́пок и си́лен, Госпо́дь си́лен в бра́ни. Возми́те врата́ кня́зи ва́ша, и возми́теся врата́ ве́чная, и вни́дет Царь сла́вы. Кто есть сей Царь сла́вы? Госпо́дь сил, Той есть Царь сла́вы.

Псалом 27

[1]К Тебе́ Го́споди воззову́, Бо́же мой, да не премолчи́ши от мене́: да не когда́ премолчи́ши от мене́, и уподо́блюся низходя́щым в ров. [2]Услы́ши, Го́споди, глас моле́ния моего́, внегда́ моли́ти ми ся к Тебе́, внегда́ воздре́ти ми ру́це мои́ к хра́му свято́му Твоему́. [3]Не привлецы́ мене́ со гре́шники и с де́лающими непра́вду не погуби́ мене́, глаго́лющими мир с бли́жними свои́ми, зла́я же в сердца́х свои́х. [4]Даждь им Го́споди по дело́м их, и по лука́вству начина́ний их: по дело́м руку́ их даждь им, возда́ждь воздая́ние их им. [5]Я́ко не разуме́ша в дела́ Госпо́дня, и в дела́ руку́ Его́: разори́ши я́, и не зози́ждеши я́. [6]Благослове́н Госпо́дь, я́ко услы́ша

глас моле́ния моего́. [7]Госпо́дь помо́щник мой, и защи́титель мой: на Него́ упова́ се́рдце мое́, и помо́же ми, и процвете́ плоть моя́: и во́лею мое́ю испове́мся Ему́. [8]Госпо́дь утвержде́ние люде́й Свои́х, и защи́титель спасе́ний христа́ Своего́ есть. [9]Спаси́ лю́ди Твоя́, и благослови́ достоя́ние Твое́, и упаси́ я́, и возми́ я́ до ве́ка.

Евангелие от Луки, гл. 15

[1]Приближались к Нему все мытари и грешники слушать Его. [2]Фарисеи же и книжники роптали, говоря: Он принимает грешников и ест с ними. [3]Но Он сказал им следующую притчу: [4]кто из вас, имея сто овец и потеряв одну из них, не оставит девяноста девяти в пустыне и не пойдет за пропавшею, пока не найдет ее? [5]А найдя, возьмет ее на плечи свои с радостью [6]и, придя домой, созовет друзей и соседей и скажет им: порадуйтесь со мною: я нашел мою пропавшую овцу. [7]Сказываю вам, что так на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии. [8]Или какая женщина, имея десять драхм, если потеряет одну драхму, не зажжет свечи и не станет мести комнату и искать тщательно, пока не найдет, [9]а найдя, созовет подруг и соседок и скажет: порадуйтесь со мною: я нашла потерянную драхму. [10]Так, говорю вам, бывает радость у Ангелов Божиих и об одном грешнике кающемся.

[11]Еще сказал: у некоторого человека было два сына; [12]и сказал младший из них отцу: отче! дай мне следующую [мне] часть имения. И [отец] разделил им имение. [13]По прошествии немногих дней младший сын, собрав всё, пошел в дальнюю сторону и там расточил имение свое, живя распутно. [14]Когда же он прожил всё, настал великий голод в той стране, и он начал нуждаться; [15]и пошел, пристал к одному из жителей страны той, а тот послал его на поля свои пасти свиней; [16]и он рад был наполнить чрево свое рожками, которые ели свиньи, но никто не давал ему. [17]Придя же в себя, сказал: сколько наемников у отца моего

избыточествуют хлебом, а я умираю от голода; [18]встану, пойду к отцу моему и скажу ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою [19]и уже недостоин называться сыном твоим; прими меня в число наемников твоих. [20]Встал и пошел к отцу своему. И когда он был еще далеко, увидел его отец его и сжалился; и, побежав, пал ему на шею и целовал его. [21]Сын же сказал ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостоин называться сыном твоим. [22]А отец сказал рабам своим: принесите лучшую одежду и оденьте его, и дайте перстень на руку его и обувь на ноги; [23]и приведите откормленного теленка, и заколите; станем есть и веселиться! [24]ибо этот сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся. И начали веселиться. [25]Старший же сын его был на поле; и возвращаясь, когда приблизился к дому, услышал пение и ликование; [26]и, призвав одного из слуг, спросил: что это такое? [27]Он сказал ему: брат твой пришел, и отец твой заколол откормленного теленка, потому что принял его здоровым. [28]Он осердился и не хотел войти. Отец же его, выйдя, звал его. [29]Но он сказал в ответ отцу: вот, я столько лет служу тебе и никогда не преступал приказания твоего, но ты никогда не дал мне и козленка, чтобы мне повеселиться с друзьями моими; [30]а когда этот сын твой, расточивший имение свое с блудницами, пришел, ты заколол для него откормленного теленка. [31]Он же сказал ему: сын мой! ты всегда со мною, и всё мое твое, [32]а о том надобно было радоваться и веселиться, что брат твой сей был мертв и ожил, пропадал и нашелся.

Если дела твои идут плохо

[1]*Псалом Давиду, в воспоминание о субботе, 37.*

[2]Го́споди, да не я́ростию Твое́ю обличи́ши мене́, ниже́ гне́вом Твои́м нака́жеши мене́: [3]Я́ко стре́лы Твоя́ унзо́ша во мне, и

утверди́л еси́ на мне ру́ку Твою́. [4]Несть исцеле́ния в пло́ти мое́й от лица́ гне́ва Твоего́, несть ми́ра в косте́х мои́х, от лица́ грех мои́х. [5]Я́ко беззако́ния моя́ превзыдо́ша главу́ мою́, я́ко бре́мя тя́жкое отяготе́ша на мне. [6]Возсмерде́ша и согни́ша ра́ны моя́, от лица́ безу́мия моего́. [7]Пострада́х и сляко́хся до конца́, весь день се́туя хожда́х: [8]Я́ко ля́двия моя́ напо́лнишася поруга́ний, и несть исцеле́ния в пло́ти мое́й. [9]Озло́блен бых, и смири́хся до зела́, рыка́х от воздыха́ния се́рдца моего́. [10]Го́споди, пред Тобо́ю все жела́ние мое́, и воздыха́ние мое́ от Тебе́ не утаи́ся. [11]Се́рдце мое́ смяте́ся, оста́ви мя си́ла моя́, и свет о́чию мое́ю, и той несть со мно́ю. [12]Дру́зи мои́ и и́скреннии мои́ пря́мо мне прибли́жишася, и ста́ша: [13]И бли́жнии мои́ отдале́че мене́ ста́ша, и нужда́хуся и́щущии ду́шу мою́, и и́щущии зла́я мне глаго́лаху су́етная, и льсти́вным весь день поуча́хуся. [14]Аз же я́ко глух не слы́шах, и я́ко нем не отверза́яй уст свои́х: [15]И бых я́ко челове́к не слы́шай, и не имы́й во усте́х сво́их обличе́ния. [16]Я́ко на Тя, Го́споди, упова́х, Ты услы́шиши, Го́споди Бо́же мой. [17]Я́ко рех: да не когда́ пора́дуют ми ся врази́ мои́: и внегда́ подвижа́тися нога́м мои́м, на мя велере́чеваша. [18]Я́ко аз на ра́ны гото́в, и боле́знь моя́ предо мно́ю есть вы́ну. [19]Я́ко беззако́ние мое́ аз возвещу́, и попеку́ся о гресе́ мое́м. [20]Врази́ же мои́ живу́т, и укрепи́шася па́че мене́, и умно́жишася ненави́дящии мя без пра́вды. [21]Воздаю́щии ми зла́я воз блага́я оболга́ху мя, зане́ гоня́х благосты́ню. [22]Не оста́ви мене́, Го́споди Бо́же мой, не отступи́ от мене́: [23]Вонми́ в по́мощь мою́, Го́споди спасе́ния моего́.

Евангелие от Иоанна, гл. 15

[1]Я есмь истинная виноградная лоза, а Отец Мой – виноградарь. [2]Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Он отсекает; и всякую, приносящую плод, очищает, чтобы более принесла плода. [3]Вы уже очищены через слово, которое Я проповедал вам. [4]Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе: так и вы, если не

будете во Мне. [5]Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего. [6]Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие [ветви] собирают и бросают в огонь, и они сгорают. [7]Если пребудете во Мне и слова Мои в вас пребудут, то, чего ни пожелаете, просите, и будет вам. [8]Тем прославится Отец Мой, если вы принесете много плода и будете Моими учениками. [9]Как возлюбил Меня Отец, и Я возлюбил вас; пребудьте в любви Моей. [10]Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей, как и Я соблюл заповеди Отца Моего и пребываю в Его любви. [11]Сие сказал Я вам, да радость Моя в вас пребудет и радость ваша будет совершенна. [12]Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас. [13]Нет больше той любви, как если кто поло-жит душу свою за друзей своих. [14]Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам. [15]Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам всё, что слышал от Отца Моего. [16]Не вы Меня избрали, а Я вас избрал и поставил вас, чтобы вы шли и приносили плод, и чтобы плод ваш пребывал, дабы, чего ни попросите от Отца во имя Мое, Он дал вам. [17]Сие заповедаю вам, да любите друг друга. [18]Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел. [19]Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир. [20]Помните слово, которое Я сказал вам: раб не больше господина своего. Если Меня гнали, будут гнать и вас; если Мое слово соблюдали, будут соблюдать и ваше. [21]Но всё то сделают вам за имя Мое, потому что не знают Пославшего Меня. [22]Если бы Я не пришел и не говорил им, то не имели бы греха; а теперь не имеют извинения во грехе своем. [23]Ненавидящий Меня ненавидит и Отца Моего. [24]Если бы Я не сотворил между ними дел, каких никто другой не делал, то не имели бы греха; а теперь и видели, и возненавидели и Меня и Отца Моего. [25]Но да сбудется слово, написанное в законе их: возненавидели Меня на-

прасно. [26]Когда же приидет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне; [27]а также и вы будете свидетельствовать, потому что вы сначала со Мною.

Если ты теряешь мужество и находишься в беде

Песнь степеней, 126.

[1]Аще не Госпóдь созúждет дом, всýе трудúшася зúждущии: áще не Госпóдь сохранúт град, всýе бде стрегúй. [2]Всýе вам естьýтреневати: востáнете по седéнии, ядýщии хлеб болéзни, егдá даст возлю́бленным Своúм сон. [3]Се достоя́ние Госпóдне сы́нове, мзда плодá чре́вняго. [4]Я́ко стре́лы в руцé сúльнаго, тáко сы́нове оттрясéнных. [5]Блажéн, úже испóлнит желáние своé от них: не постыдя́тся, егдá глаго́лют врагóм своúм во вратéх.

Евангелие от Иоанна, гл. 14

[1]Да не смущается сердце ваше; веруйте в Бога, и в Меня веруйте. [2]В доме Отца Моего обителей много. А если бы не так, Я сказал бы вам: Я иду приготовить место вам. [3]И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я. [4]А куда Я иду, вы знаете, и путь знаете. [5]Фома сказал Ему: Господи! не знаем, куда идешь; и как можем знать путь? [6]Иисус сказал ему: Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня. [7]Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего. И отныне знаете Его и видели Его. [8]Филипп сказал Ему: Господи! покажи нам Отца, и довольно для нас. [9]Иисус сказал ему: столько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп? Видевший Меня видел Отца; как же ты говоришь: покажи нам Отца? [10]Разве ты не веришь, что Я в Отце и Отец во

Мне? Слова, которые говорю Я вам, говорю не от Себя; Отец, пребывающий во Мне, Он творит дела. [11]Верьте Мне, что Я в Отце и Отец во Мне; а если не так, то верьте Мне по самым делам. [12]Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит, потому что Я к Отцу Моему иду. [13]И если чего попросите у Отца во имя Мое, то сделаю, да прославится Отец в Сыне. [14]Если чего попросите во имя Мое, Я то сделаю. [15]Если любите Меня, соблюдите Мои заповеди. [16]И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, [17]Духа истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его; а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет. [18]Не оставлю вас сиротами; приду к вам. [19]Еще немного, и мир уже не увидит Меня; а вы увидите Меня, ибо Я живу, и вы будете жить. [20]В тот день узнаете вы, что Я в Отце Моем, и вы во Мне, и Я в вас. [21]Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцем Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам. [22]Иуда — не Искариот — говорит Ему: Господи! что это, что Ты хочешь явить Себя нам, а не миру? [23]Иисус сказал ему в ответ: кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим. [24]Нелюбящий Меня не соблюдает слов Моих; слово же, которое вы слышите, не есть Мое, но пославшего Меня Отца. [25]Сие сказал Я вам, находясь с вами. [26]Утешитель же, Дух Святый, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам всё, что Я говорил вам. [27]Мир оставляю вам, мир Мой даю вам; не так, как мир дает, Я даю вам. Да не смущается сердце ваше и да не устрашается. [28]Вы слышали, что Я сказал вам: иду от вас и приду к вам. Если бы вы любили Меня, то возрадовались бы, что Я сказал: иду к Отцу; ибо Отец Мой более Меня. [29]И вот, Я сказал вам [о том], прежде нежели сбылось, дабы вы поверили, когда сбудется. [30]Уже немного Мне говорить с вами; ибо идет князь мира сего, и во Мне не имеет ничего. [31]Но чтобы мир знал, что Я люблю Отца и, как заповедал Мне Отец, так и творю: встаньте, пойдем отсюда.

Если чувствуешь, что совсем не по себе

Послание к евреям святого апостола Павла, гл. 12

[1]Посему и мы, имея вокруг себя такое облако свидетелей, свергнем с себя всякое бремя и запинающий нас грех и с терпением будем проходить предлежащее нам поприще, [2]взирая на начальника и совершителя веры Иисуса, Который, вместо предлежавшей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление, и воссел одесную престола Божия. [3]Помыслите о Претерпевшем такое над Собою поругание от грешников, чтобы вам не изнемочь и не ослабеть душами вашими. [4]Вы еще не до крови сражались, подвизаясь против греха, [5]и забыли утешение, которое предлагается вам, как сынам: сын мой! не пренебрегай наказания Господня, и не унывай, когда Он обличает тебя. [6]Ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает. [7]Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами. Ибо есть ли какой сын, которого бы не наказывал отец? [8]Если же остаетесь без наказания, которое всем обще, то вы незаконные дети, а не сыны. [9]Притом, [если] мы, будучи наказываемы плотскими родителями нашими, боялись их, то не гораздо ли более должны покориться Отцу духов, чтобы жить? [10]Те наказывали нас по своему произволу для немногих дней; а Сей — для пользы, чтобы нам иметь участие в святости Его. [11]Всякое наказание в настоящее время кажется не радостью, а печалью; но после наученным чрез него доставляет мирный плод праведности. [12]Итак укрепите опустившиеся руки и ослабевшие колени [13]и ходите прямо ногами вашими, дабы хромлющее не совратилось, а лучше исправилось. [14]Старайтесь иметь мир со всеми и святость, без которой никто не увидит Господа. [15]Наблюдайте, чтобы кто не лишился благодати Божией; чтобы какой горький корень, возникнув, не при-

чинил вреда, и чтобы им не осквернились многие; [16]чтобы не было [между вами] какого блудника, или нечестивца, который бы, как Исав, за одну снедь отказался от своего первородства. [17]Ибо вы знаете, что после того он, желая наследовать благословение, был отвержен; не мог переменить мыслей [отца], хотя и просил о том со слезами.

[18]Вы приступили не к горе, осязаемой и пылающей огнем, не ко тьме и мраку и буре, [19]не к трубному звуку и гласу глаголов, который слышавшие просили, чтобы к ним более не было продолжаемо слово, [20]ибо они не могли стерпеть того, что заповедуемо было: если и зверь прикоснется к горе, будет побит камнями (или поражен стрелою); [21]и столь ужасно было это видение, [что и] Моисей сказал: «я в страхе и трепете». [22]Но вы приступили к горе Сиону и ко граду Бога живаго, к небесному Иерусалиму и тьмам Ангелов, [23]к торжествующему собору и церкви первенцев, написанных на небесах, и к Судии всех Богу, и к духам праведников, достигших совершенства, [24]и к Ходатаю нового завета Иисусу, и к Крови кропления, говорящей лучше, нежели Авелева. [25]Смотрите, не отвратитесь и вы от говорящего. Если те, не послушав глаголавшего на земле, не избегли [наказания], то тем более [не] [избежим] мы, если отвратимся от [Глаголющего] с небес, [26]Которого глас тогда поколебал землю, и Который ныне дал такое обещание: еще раз поколеблю не только землю, но и небо. [27]Слова: «еще раз» означают изменение колеблемого, как сотворенного, чтобы пребыло непоколебимое. [28]Итак мы, приемля царство непоколебимое, будем хранить благодать, которою будем служить благоугодно Богу, с благоговением и страхом, [29]потому что Бог наш есть огнь поядающий.

Если окончательно начинаешь терять веру в людей

Первое послание к коринфянам святого апостола Павла, гл. 1

[1]Павел, волею Божиею призванный Апостол Иисуса Христа, и Сосфен брат, [2]церкви Божией, находящейся в Коринфе, освященным во Христе Иисусе, призванным святым, со всеми призывающими имя Господа нашего Иисуса Христа, во всяком месте, у них и у нас: [3]благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа.

[4]Непрестанно благодарю Бога моего за вас, ради благодати Божией, дарованной вам во Христе Иисусе, [5]потому что в Нем вы обогатились всем, всяким словом и всяким познанием, — [6]ибо свидетельство Христово утвердилось в вас, — [7]так что вы не имеете недостатка ни в каком даровании, ожидая явления Господа нашего Иисуса Христа, [8]Который и утвердит вас до конца, [чтобы вам быть] неповинными в день Господа нашего Иисуса Христа. [9]Верен Бог, Которым вы призваны в общение Сына Его Иисуса Христа, Господа нашего.

[10]Умоляю вас, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, чтобы все вы говорили одно, и не было между вами разделений, но чтобы вы соединены были в одном духе и в одних мыслях. [11]Ибо от [домашних] Хлоиных сделалось мне известным о вас, братия мои, что между вами есть споры. [12]Я разумею то, что у вас говорят: «я Павлов»; «я Аполлосов»; «я Кифин»; «а я Христов». [13]Разве разделился Христос? разве Павел распялся за вас? или во имя Павла вы крестились? [14]Благодарю Бога, что я никого из вас не крестил, кроме Криспа и Гаия, [15]дабы не сказал кто, что я крестил в мое имя. [16]Крестил я также Стефанов дом; а крестил ли еще кого, не знаю. [17]Ибо Христос послал меня не крестить, а благовествовать, не в премудрости слова, чтобы не упразднить креста Христова. [18]Ибо слово о кресте для погибаю-

щих юродство есть, а для нас, спасаемых, — сила Божия. [19]Ибо написано: погублю мудрость мудрецов, и разум разумных отвергну. [20]Где мудрец? где книжник? где совопросник века сего? Не обратил ли Бог мудрость мира сего в безумие? [21]Ибо когда мир [своею] мудростью не познал Бога в премудрости Божией, то благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих. [22]Ибо и Иудеи требуют чудес, и Еллины ищут мудрости; [23]а мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие, [24]для самих же призванных, Иудеев и Еллинов, Христа, Божию силу и Божию премудрость; [25]потому что немудрое Божие премудрее человеков, и немощное Божие сильнее человеков.

[26]Посмотрите, братия, кто вы, призванные: не много [из вас] мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных; [27]но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное; [28]и незнатное мира и уничиженное и ничего не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее, — [29]для того, чтобы никакая плоть не хвалилась пред Богом. [30]От Него и вы во Христе Иисусе, Который сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением, [31]чтобы [было], как написано: хвалящийся хвались Господом.

Если все выходит не по-твоему

Соборное послание святого апостола Иакова, гл. 3

[1]Братия мои! не многие делайтесь учителями, зная, что мы подвергнемся большему осуждению, [2]ибо все мы много согрешаем. Кто не согрешает в слове, тот человек совершенный, могущий обуздать и все тело. [3]Вот, мы влагаем удила в рот коням, чтобы они повиновались нам, и управляем всем телом их. [4]Вот,

и корабли, как ни велики они и как ни сильными ветрами носятся, небольшим рулем направляются, куда хочет кормчий; [5]так и язык — небольшой член, но много делает. Посмотри, небольшой огонь как много вещества зажигает! [6]И язык — огонь, прикраса неправды; язык в таком положении находится между членами нашими, что оскверняет все тело и воспаляет круг жизни, будучи сам воспаляем от геенны. [7]Ибо всякое естество зверей и птиц, пресмыкающихся и морских животных укрощается и укрощено естеством человеческим, [8]а язык укротить никто из людей не может: это — неудержимое зло; он исполнен смертоносного яда. [9]Им благословляем Бога и Отца, и им проклинаем человеков, сотворенных по подобию Божию. [10]Из тех же уст исходит благословение и проклятие: не должно, братия мои, сему так быть. [11]Течет ли из одного отверстия источника сладкая и горькая [вода]? [12]Не может, братия мои, смоковница приносить маслины или виноградная лоза смоквы. Также и один источник не [может] изливать соленую и сладкую воду.

[13]Мудр ли и разумен кто из вас, докажи это на самом деле добрым поведением с мудрою кротостью. [14]Но если в вашем сердце вы имеете горькую зависть и сварливость, то не хвалитесь и не лгите на истину. [15]Это не есть мудрость, нисходящая свыше, но земная, душевная, бесовская, [16]ибо где зависть и сварливость, там неустройство и всё худое. [17]Но мудрость, сходящая свыше, во-первых, чиста, потом мирна, скромна, послушлива, полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна и нелицемерна. [18]Плод же правды в мире сеется у тех, которые хранят мир.

Если ты колеблешься неверием

Евангелие от Иоанна, гл. 6

[1]После сего пошел Иисус на ту сторону моря Галилейского,[в] [окрестности] Тивериады. [2]За Ним последовало множест-

во народа, потому что видели чудеса, которые Он творил над больными. [3]Иисус взошел на гору и там сидел с учениками Своими. [4]Приближалась же Пасха, праздник Иудейский. [5]Иисус, возведя очи и увидев, что множество народа идет к Нему, говорит Филиппу: где нам купить хлебов, чтобы их накормить? [6]Говорил же это, испытывая его; ибо Сам знал, что хотел сделать. [7]Филипп отвечал Ему: им на двести динариев не довольно будет хлеба, чтобы каждому из них досталось хотя понемногу. [8]Один из учеников Его, Андрей, брат Симона Петра, говорит Ему: [9]здесь есть у одного мальчика пять хлебов ячменных и две рыбки; но что это для такого множества? [10]Иисус сказал: велите им возлечь. Было же на том месте много травы. Итак возлегло людей числом около пяти тысяч. [11]Иисус, взяв хлебы и воздав благодарение, роздал ученикам, а ученики возлежавшим, также и рыбы, сколько кто хотел. [12]И когда насытились, то сказал ученикам Своим: соберите оставшиеся куски, чтобы ничего не пропало. [13]И собрали, и наполнили двенадцать коробов кусками от пяти ячменных хлебов, оставшимися у тех, которые ели. [14]Тогда люди, видевшие чудо, сотворенное Иисусом, сказали: это истинно Тот Пророк, Которому должно придти в мир. [15]Иисус же, узнав, что хотят придти, нечаянно взять Его и сделать царем, опять удалился на гору один.

[16]Когда же настал вечер, то ученики Его сошли к морю [17]и, войдя в лодку, отправились на ту сторону моря, в Капернаум. Становилось темно, а Иисус не приходил к ним. [18]Дул сильный ветер, и море волновалось. [19]Проплыв около двадцати пяти или тридцати стадий, они увидели Иисуса, идущего по морю и приближающегося к лодке, и испугались. [20]Но Он сказал им: это Я; не бойтесь. [21]Они хотели принять Его в лодку; и тотчас лодка пристала к берегу, куда плыли.

[22]На другой день народ, стоявший по ту сторону моря, видел, что там, кроме одной лодки, в которую вошли ученики Его, иной не было, и что Иисус не входил в лодку с учениками Своими, а отплыли одни ученики Его. [23]Между тем пришли из Ти-

вериады другие лодки близко к тому месту, где ели хлеб по благословении Господнем. [24]Итак, когда народ увидел, что тут нет Иисуса, ни учеников Его, то вошли в лодки и приплыли в Капернаум, ища Иисуса. [25]И, найдя Его на той стороне моря, сказали Ему: Равви! когда Ты сюда пришел? [26]Иисус сказал им в ответ: истинно, истинно говорю вам: вы ищете Меня не потому, что видели чудеса, но потому, что ели хлеб и насытились. [27]Старайтесь не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную, которую даст вам Сын Человеческий, ибо на Нем положил печать [Свою] Отец, Бог. [28]Итак сказали Ему: что нам делать, чтобы творить дела Божии? [29]Иисус сказал им в ответ: вот дело Божие, чтобы вы веровали в Того, Кого Он послал. [30]На это сказали Ему: какое же Ты дашь знамение, чтобы мы увидели и поверили Тебе? что Ты делаешь? [31]Отцы наши ели манну в пустыне, как написано: хлеб с неба дал им есть. [32]Иисус же сказал им: истинно, истинно говорю вам: не Моисей дал вам хлеб с неба, а Отец Мой дает вам истинный хлеб с небес. [33]Ибо хлеб Божий есть тот, который сходит с небес и дает жизнь миру. [34]На это сказали Ему: Господи! подавай нам всегда такой хлеб. [35]Иисус же сказал им: Я есмь хлеб жизни; приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда. [36]Но Я сказал вам, что вы и видели Меня, и не веруете. [37]Всё, что дает Мне Отец, ко Мне придет; и приходящего ко Мне не изгоню вон, [38]ибо Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца. [39]Воля же пославшего Меня Отца есть та, чтобы из того, что Он Мне дал, ничего не погубить, но всё то воскресить в последний день. [40]Воля Пославшего Меня есть та, чтобы всякий, видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную; и Я воскрешу его в последний день. [41]Возроптали на Него Иудеи за то, что Он сказал: Я есмь хлеб, сшедший с небес. [42]И говорили: не Иисус ли это, сын Иосифов, Которого отца и Мать мы знаем? Как же говорит Он: Я сшел с небес? [43]Иисус сказал им в ответ: не ропщите между собою. [44]Никто не может придти ко Мне, если не привлечет его

Отец, пославший Меня; и Я воскрешу его в последний день. [45]У пророков написано: и будут все научены Богом. Всякий, слышавший от Отца и научившийся, приходит ко Мне. [46]Это не то, чтобы кто видел Отца, кроме Того, Кто есть от Бога; Он видел Отца. [47]Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня имеет жизнь вечную. [48]Я есмь хлеб жизни. [49]Отцы ваши ели манну в пустыне и умерли; [50]хлеб же, сходящий с небес, таков, что ядущий его не умрет. [51]Я хлеб живый, сшедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира. [52]Тогда Иудеи стали спорить между собою, говоря: как Он может дать нам есть Плоть Свою? [53]Иисус же сказал им: истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. [54]Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день. [55]Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питие. [56]Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем. [57]Как послал Меня живый Отец, и Я живу Отцем, [так] и ядущий Меня жить будет Мною. [58]Сей-то есть хлеб, сшедший с небес. Не так, как отцы ваши ели манну и умерли: ядущий хлеб сей жить будет вовек. [59]Сие говорил Он в синагоге, уча в Капернауме. [60]Многие из учеников Его, слыша то, говорили: какие странные слова! кто может это слушать? [61]Но Иисус, зная Сам в Себе, что ученики Его ропщут на то, сказал им: это ли соблазняет вас? [62]Что ж, если увидите Сына Человеческого восходящего [туда], где был прежде? [63]Дух животворит; плоть не пользует нимало. Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь. [64]Но есть из вас некоторые неверующие. Ибо Иисус от начала знал, кто суть неверующие и кто предаст Его. [65]И сказал: для того-то и говорил Я вам, что никто не может придти ко Мне, если то не дано будет ему от Отца Моего. [66]С этого времени многие из учеников Его отошли от Него и уже не ходили с Ним. [67]Тогда Иисус сказал двенадцати: не хотите ли и вы отойти? [68]Симон Петр отвечал Ему: Господи! к кому нам ид-

ти? Ты имеешь глаголы вечной жизни: [69]и мы уверовали и познали, что Ты Христос, Сын Бога живаго. [70]Иисус отвечал им: не двенадцать ли вас избрал Я? но один из вас диавол. [71]Это говорил Он об Иуде Симонове Искариоте, ибо сей хотел предать Его, будучи один из двенадцати.

Там же, гл. 7, 16–17

[16]Иисус, отвечая им, сказал: Мое учение — не Мое, но Пославшего Меня; [17]кто хочет творить волю Его, тот узнает о сем учении, от Бога ли оно, или Я Сам от Себя говорю.

Послание к филиппийцам святого апостола Павла, гл. 2, 5–12

[5]Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе: [6]Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; [7]но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; [8]смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной. [9]Посему и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени, [10]дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, [11]и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца.

[12]Итак, возлюбленные мои, как вы всегда были послушны, не только в присутствии моем, но гораздо более ныне во время отсутствия моего, со страхом и трепетом совершайте свое спасение,

Если ты совершенно утомлен, измучен грехом

Евангелие от Иоанна, гл. 8

[1]Иисус же пошел на гору Елеонскую. [2]А утром опять пришел в храм, и весь народ шел к Нему. Он сел и учил их. [3]Тут книжни-

ки и фарисеи привели к Нему женщину, взятую в прелюбодеянии, и, поставив ее посреди, [4]сказали Ему: Учитель! эта женщина взята в прелюбодеянии; [5]а Моисей в законе заповедал нам побивать таких камнями: Ты что скажешь? [6]Говорили же это, искушая Его, чтобы найти что-нибудь к обвинению Его. Но Иисус, наклонившись низко, писал перстом на земле, не обращая на них внимания. [7]Когда же продолжали спрашивать Его, Он, восклонившись, сказал им: кто из вас без греха, первый брось на нее камень. [8]И опять, наклонившись низко, писал на земле. [9]Они же, услышав [то] и будучи обличаемы совестью, стали уходить один за другим, начиная от старших до последних; и остался один Иисус и женщина, стоящая посреди. [10]Иисус, восклонившись и не видя никого, кроме женщины, сказал ей: женщина! где твои обвинители? никто не осудил тебя? [11]Она отвечала: никто, Господи. Иисус сказал ей: и Я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши.

[12]Опять говорил Иисус [к народу] и сказал им: Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни. [13]Тогда фарисеи сказали Ему: Ты Сам о Себе свидетельствуешь, свидетельство Твое не истинно. [14]Иисус сказал им в ответ: если Я и Сам о Себе свидетельствую, свидетельство Мое истинно; потому что Я знаю, откуда пришел и куда иду; а вы не знаете, откуда Я и куда иду. [15]Вы судите по плоти; Я не сужу никого. [16]А если и сужу Я, то суд Мой истинен, потому что Я не один, но Я и Отец, пославший Меня. [17]А и в законе вашем написано, что двух человек свидетельство истинно. [18]Я Сам свидетельствую о Себе, и свидетельствует о Мне Отец, пославший Меня. [19]Тогда сказали Ему: где Твой Отец? Иисус отвечал: вы не знаете ни Меня, ни Отца Моего; если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего. [20]Сии слова говорил Иисус у сокровищницы, когда учил в храме; и никто не взял Его, потому что еще не пришел час Его. [21]Опять сказал им Иисус: Я отхожу, и будете искать Меня, и умрете во грехе вашем. Куда Я иду, [туда] вы не можете придти. [22]Тут Иудеи говорили: неужели Он убьет Сам

Себя, что говорит: «куда Я иду, вы не можете придти»? [23]Он сказал им: вы от нижних, Я от вышних; вы от мира сего, Я не от сего мира. [24]Потому Я и сказал вам, что вы умрете во грехах ваших; ибо если не уверуете, что это Я, то умрете во грехах ваших. [25]Тогда сказали Ему: кто же Ты? Иисус сказал им: от начала Сущий, как и говорю вам. [26]Много имею говорить и судить о вас; но Пославший Меня есть истинен, и что Я слышал от Него, то и говорю миру. [27]Не поняли, что Он говорил им об Отце. [28]Итак Иисус сказал им: когда вознесете Сына Человеческого, тогда узнаете, что это Я и что ничего не делаю от Себя, но как научил Меня Отец Мой, так и говорю. [29]Пославший Меня есть со Мною; Отец не оставил Меня одного, ибо Я всегда делаю то, что Ему угодно. [30]Когда Он говорил это, многие уверовали в Него. [31]Тогда сказал Иисус к уверовавшим в Него Иудеям: если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики, [32]и познаете истину, и истина сделает вас свободными. [33]Ему отвечали: мы семя Авраамово и не были рабами никому никогда; как же Ты говоришь: сделаетесь свободными? [34]Иисус отвечал им: истинно, истинно говорю вам: всякий, делающий грех, есть раб греха. [35]Но раб не пребывает в доме вечно; сын пребывает вечно. [36]Итак, если Сын освободит вас, то истинно свободны будете. [37]Знаю, что вы семя Авраамово; однако ищете убить Меня, потому что слово Мое не вмещается в вас. [38]Я говорю то, что видел у Отца Моего; а вы делаете то, что видели у отца вашего. [39]Сказали Ему в ответ: отец наш есть Авраам. Иисус сказал им: если бы вы были дети Авраама, то дела Авраамовы делали бы. [40]А теперь ищете убить Меня, Человека, сказавшего вам истину, которую слышал от Бога: Авраам этого не делал. [41]Вы делаете дела отца вашего. На это сказали Ему: мы не от любодеяния рождены; одного Отца имеем, Бога. [42]Иисус сказал им: если бы Бог был Отец ваш, то вы любили бы Меня, потому что Я от Бога исшел и пришел; ибо Я не Сам от Себя пришел, но Он послал Меня. [43]Почему вы не понимаете речи Моей? Потому что не можете слышать слова Моего. [44]Ваш отец диавол; и вы хотите

исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи. [45]А как Я истину говорю, то не верите Мне. [46]Кто из вас обличит Меня в неправде? Если же Я говорю истину, почему вы не верите Мне? [47]Кто от Бога, тот слушает слова Божии. Вы потому не слушаете, что вы не от Бога. [48]На это Иудеи отвечали и сказали Ему: не правду ли мы говорим, что Ты Самарянин и что бес в Тебе? [49]Иисус отвечал: во Мне беса нет; но Я чту Отца Моего, а вы бесчестите Меня. [50]Впрочем Я не ищу Моей славы: есть Ищущий и Судящий. [51]Истинно, истинно говорю вам: кто соблюдет слово Мое, тот не увидит смерти вовек. [52]Иудеи сказали Ему: теперь узнали мы, что бес в Тебе. Авраам умер и пророки, а Ты говоришь: кто соблюдет слово Мое, тот не вкусит смерти вовек. [53]Неужели Ты больше отца нашего Авраама, который умер? и пророки умерли: чем Ты Себя делаешь? [54]Иисус отвечал: если Я Сам Себя славлю, то слава Моя ничто. Меня прославляет Отец Мой, о Котором вы говорите, что Он Бог ваш. [55]И вы не познали Его, а Я знаю Его; и если скажу, что не знаю Его, то буду подобный вам лжец. Но Я знаю Его и соблюдаю слово Его. [56]Авраам, отец ваш, рад был увидеть день Мой; и увидел и возрадовался. [57]На это сказали Ему Иудеи: Тебе нет еще пятидесяти лет, — и Ты видел Авраама? [58]Иисус сказал им: истинно, истинно говорю вам: прежде нежели был Авраам, Я есмь. [59]Тогда взяли каменья, чтобы бросить на Него; но Иисус скрылся и вышел из храма, пройдя посреди них, и пошел далее.

Евангелие от Луки, гл. 18, 9–14

[9]Сказал также к некоторым, которые уверены были о себе, что они праведны, и уничижали других, следующую притчу: [10]два человека вошли в храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь. [11]Фарисей, став, молился сам в себе так: Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики,

прелюбодеи, или как этот мытарь: [12]пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю. [13]Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударяя себя в грудь, говорил: Боже! будь милостив ко мне грешнику! [14]Сказываю вам, что сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится.

Там же, гл. 19, 1–9

[1]Потом [Иисус] вошел в Иерихон и проходил через него. [2]И вот, некто, именем Закхей, начальник мытарей и человек богатый, [3]искал видеть Иисуса, кто Он, но не мог за народом, потому что мал был ростом, [4]и, забежав вперед, взлез на смоковницу, чтобы увидеть Его, потому что Ему надлежало проходить мимо нее. [5]Иисус, когда пришел на это место, взглянув, увидел его и сказал ему: Закхей! сойди скорее, ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в доме. [6]И он поспешно сошел и принял Его с радостью. [7]И все, видя то, начали роптать, и говорили, что Он зашел к грешному человеку; [8]Закхей же, став, сказал Господу: Господи! половину имения моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо. [9]Иисус сказал ему: ныне пришло спасение дому сему, потому что и он сын Авраама,

Если отчаиваешься

Евангелие от Луки, гл. 19

[1]Потом [Иисус] вошел в Иерихон и проходил через него. [2]И вот, некто, именем Закхей, начальник мытарей и человек богатый, [3]искал видеть Иисуса, кто Он, но не мог за народом, потому что мал был ростом, [4]и, забежав вперед, взлез на смоковницу, чтобы увидеть Его, потому что Ему надлежало проходить мимо

нее. [5]Иисус, когда пришел на это место, взглянув, увидел его и сказал ему: Закхей! сойди скорее, ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в доме. [6]И он поспешно сошел и принял Его с радостью. [7]И все, видя то, начали роптать, и говорили, что Он зашел к грешному человеку; [8]Закхей же, став, сказал Господу: Господи! половину имения моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо. [9]Иисус сказал ему: ныне пришло спасение дому сему, потому что и он сын Авраама, [10]ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее.

[11]Когда же они слушали это, присовокупил притчу: ибо Он был близ Иерусалима, и они думали, что скоро должно открыться Царствие Божие. [12]Итак сказал: некоторый человек высокого рода отправлялся в дальнюю страну, чтобы получить себе царство и возвратиться; [13]призвав же десять рабов своих, дал им десять мин и сказал им: употребляйте их в оборот, пока я возвращусь. [14]Но граждане ненавидели его и отправили вслед за ним посольство, сказав: не хотим, чтобы он царствовал над нами. [15]И когда возвратился, получив царство, велел призвать к себе рабов тех, которым дал серебро, чтобы узнать, кто что приобрел. [16]Пришел первый и сказал: господин! мина твоя принесла десять мин. [17]И сказал ему: хорошо, добрый раб! за то, что ты в малом был верен, возьми в управление десять городов. [18]Пришел второй и сказал: господин! мина твоя принесла пять мин. [19]Сказал и этому: и ты будь над пятью городами. [20]Пришел третий и сказал: господин! вот твоя мина, которую я хранил, завернув в платок, [21]ибо я боялся тебя, потому что ты человек жестокий: берешь, чего не клал, и жнешь, чего не сеял. [22][Господин] сказал ему: твоими устами буду судить тебя, лукавый раб! ты знал, что я человек жестокий, беру, чего не клал, и жну, чего не сеял; [23]для чего же ты не отдал серебра моего в оборот, чтобы я, придя, получил его с прибылью? [24]И сказал предстоящим: возьмите у него мину и дайте имеющему десять мин. [25]И сказали ему: господин! у него есть десять мин. [26]Сказываю вам, что всякому имеющему дано будет, а у не имеющего отнимется и то,

что имеет; [27]врагов же моих тех, которые не хотели, чтобы я царствовал над ними, приведите сюда и избейте предо мною. [28]Сказав это, Он пошел далее, восходя в Иерусалим.

[29]И когда приблизился к Виффагии и Вифании, к горе, называемой Елеонскою, послал двух учеников Своих, [30]сказав: пойдите в противолежащее селение; войдя в него, найдете молодого осла привязанного, на которого никто из людей никогда не садился; отвязав его, приведите; [31]и если кто спросит вас: зачем отвязываете? скажите ему так: он надобен Господу. [32]Посланные пошли и нашли, как Он сказал им. [33]Когда же они отвязывали молодого осла, хозяева его сказали им: зачем отвязываете осленка? [34]Они отвечали: он надобен Господу. [35]И привели его к Иисусу, и, накинув одежды свои на осленка, посадили на него Иисуса. [36]И, когда Он ехал, постилали одежды свои по дороге. [37]А когда Он приблизился к спуску с горы Елеонской, всё множество учеников начало в радости велегласно славить Бога за все чудеса, какие видели они, [38]говоря: благословен Царь, грядущий во имя Господне! мир на небесах и слава в вышних! [39]И некоторые фарисеи из среды народа сказали Ему: Учитель! запрети ученикам Твоим. [40]Но Он сказал им в ответ: сказываю вам, что если они умолкнут, то камни возопиют. [41]И когда приблизился к городу, то, смотря на него, заплакал о нем [42]и сказал: о, если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему! Но это сокрыто ныне от глаз твоих, [43]ибо придут на тебя дни, когда враги твои обложат тебя окопами и окружат тебя, и стеснят тебя отовсюду, [44]и разорят тебя, и побьют детей твоих в тебе, и не оставят в тебе камня на камне за то, что ты не узнал времени посещения твоего. [45]И, войдя в храм, начал выгонять продающих в нем и покупающих, [46]говоря им: написано: дом Мой есть дом молитвы, а вы сделали его вертепом разбойников. [47]И учил каждый день в храме. Первосвященники же и книжники и старейшины народа искали погубить Его, [48]и не находили, что бы сделать с Ним; потому что весь народ неотступно слушал Его.

Евангелие от Иоанна, гл. 3, 16

[16]Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную.

Если у тебя все благополучно, возгревай себя

Песнь степеней, 121.

[1]Возвесели́хся о ре́кших мне: в дом Госпо́день по́йдем. [2]Стоя́ще бя́ху но́ги на́ша во дво́рех твои́х, Иерусали́ме. [3]Иерусали́м зи́ждемый я́ко град, ему́же причастие его́ вку́пе. [4]Та́мо бо взыдо́ша коле́на, коле́на Госпо́дня, свиде́ние Исра́илево, исповеда́тися и́мени Госпо́дню: [5]Я́ко та́мо седо́ша престо́ли на суд, престо́ли в дому́ Дави́дове. [6]Вопроси́те же я́же о ми́ре Иерусали́ма: и оби́лие лю́бящым тя. [7]Бу́ди же мир в си́ле твое́й, и оби́лие в столпостена́х твои́х. [8]Ра́ди бра́тий мои́х и бли́жних мои́х глаго́лах у́бо мир о тебе́. [9]До́му ра́ди Го́спода Бо́га на́шего взыска́х блага́я тебе́.

Евангелие от Матфея, гл. 6, 33–34

[33]Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это всё приложится вам. [34]Итак не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний [сам] будет заботиться о своем: довольно для [каждого] дня своей заботы.

Послание к римлянам святого апостола Павла, гл. 1

[1]Павел, раб Иисуса Христа, призванный Апостол, избранный к благовестию Божию, [2]которое Бог прежде обещал через пророков Своих, в святых писаниях, [3]о Сыне Своем, Который родился от семени Давидова по плоти [4]и открылся Сыном Божи-

им в силе, по духу святыни, через воскресение из мертвых, о Иисусе Христе Господе нашем, [5]через Которого мы получили благодать и апостольство, чтобы во имя Его покорять вере все народы, [6]между которыми находитесь и вы, призванные Иисусом Христом, — [7]всем находящимся в Риме возлюбленным Божиим, призванным святым: благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа.

[8]Прежде всего благодарю Бога моего через Иисуса Христа за всех вас, что вера ваша возвещается во всем мире. [9]Свидетель мне Бог, Которому служу духом моим в благовествовании Сына Его, что непрестанно воспоминаю о вас, [10]всегда прося в молитвах моих, чтобы воля Божия когда-нибудь благопоспешила мне придти к вам, [11]ибо я весьма желаю увидеть вас, чтобы преподать вам некое дарование духовное к утверждению вашему, [12]то есть утешиться с вами верою общею, вашею и моею. [13]Не хочу, братия, [оставить] вас в неведении, что я многократно намеревался придти к вам (но встречал препятствия даже доныне), чтобы иметь некий плод и у вас, как и у прочих народов. [14]Я должен и Еллинам и варварам, мудрецам и невеждам. [15]Итак, что до меня, я готов благовествовать и вам, находящимся в Риме. [16]Ибо я не стыжусь благовествования Христова, потому что [оно] есть сила Божия ко спасению всякому верующему, во-первых, Иудею, [потом] и Еллину. [17]В нем открывается правда Божия от веры в веру, как написано: праведный верою жив будет.

[18]Ибо открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду человеков, подавляющих истину неправдою. [19]Ибо, что можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил им. [20]Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы, так что они безответны. [21]Но как они, познав Бога, не прославили Его, как Бога, и не возблагодарили, но осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце; [22]называя себя мудрыми, обезумели, [23]и славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмы-

кающимся, — [24]то и предал их Бог в похотях сердец их нечистоте, так что они сквернили сами свои тела. [25]Они заменили истину Божию ложью, и поклонялись, и служили твари вместо Творца, Который благословен во веки, аминь. [26]Потому предал их Бог постыдным страстям: женщины их заменили естественное употребление противоестественным; [27]подобно и мужчины, оставив естественное употребление женского пола, разжигались похотью друг на друга, мужчины на мужчинах делая срам и получая в самих себе должное возмездие за свое заблуждение. [28]И как они не заботились иметь Бога в разуме, то предал их Бог превратному уму — делать непотребства, [29]так что они исполнены всякой неправды, блуда, лукавства, корыстолюбия, злобы, исполнены зависти, убийства, распрей, обмана, злонравия, [30]злоречивы, клеветники, богоненавистники, обидчики, самохвалы, горды, изобретательны на зло, непослушны родителям, [31]безрассудны, вероломны, нелюбовны, непримиримы, немилостивы. [32]Они знают праведный [суд] Божий, что делающие такие [дела] достойны смерти; однако не только [их] делают, но и делающих одобряют.

Там же, гл. 12

[1]Итак умоляю вас, братия, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, [для] разумного служения вашего, [2]и не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная.

[3]По данной мне благодати, всякому из вас говорю: не думайте [о] [себе] более, нежели должно думать; но думайте скромно, по мере веры, какую каждому Бог уделил. [4]Ибо, как в одном теле у нас много членов, но не у всех членов одно и то же дело, [5]так мы, многие, составляем одно тело во Христе, а порознь один для другого члены. [6]И как, по данной нам благодати, имеем различные дарования, [то], [имеешь ли] пророчество, [пророчествуй]

по мере веры; [7][имеешь ли] служение, [пребывай] в служении; учитель ли, — в учении; [8]увещатель ли, — увещевай; раздаватель ли, [раздавай] в простоте; начальник ли, [начальствуй] с усердием; благотворитель ли, [благотвори] с радушием. [9]Любовь [да будет] непритворна; отвращайтесь зла, прилепляйтесь к добру; [10]будьте братолюбивы друг к другу с нежностью; в почтительности друг друга предупреждайте; [11]в усердии не ослабевайте; духом пламенейте; Господу служите; [12]утешайтесь наде- ждою; в скорби [будьте] терпеливы, в молитве постоянны; [13]в нуждах святых принимайте участие; ревнуйте о страннопримствe. [14]Благословляйте гонителей ваших; благословляйте, а не проклинайте. [15]Радуйтесь с радующимися и плачьте с плачущими. [16]Будьте единомысленны между собою; не высокомудрствуйте, но последуйте смиренным; не мечтайте о себе; [17]никому не воздавайте злом за зло, но пекитесь о добром перед всеми человеками. [18]Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми. [19]Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу [Божию]. Ибо написано: Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь. [20]Итак, если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напой его: ибо, делая сие, ты соберешь ему на голову горящие уголья. [21]Не будь побежден злом, но побеждай зло добром.

Если ищешь укрепления в надежде на Бога

Псалом Давиду, прежде помазания, 26

[1]Госпо́дь просвеще́ние мое́ и Спаси́тель мой, кого́ убою́ся? Госпо́дь защи́титель живота́ моего́, от кого́ устраши́ся? [2]Внегда́ приближа́тися на мя зло́бующым, е́же сне́сти пло́ти моя́, оскорбля́ющии мя и врази́ мои́, ти́и изнемогóша и падóша. [3]А́ще ополчи́тся на мя полк, не убои́тся се́рдце мое́: а́ще воста́нет на мя брань, на Него́ аз упова́ю. [4]Еди́но проси́х от Го́спода, то взыщу́:

е́же жи́ти ми в дому́ Госпо́дни вся дни живота́ моего́, зре́ти ми красоту́ Госпо́дню, и посеща́ти храм святы́й Его́. [5]Я́ко скры мя в селе́нии Свое́м в день зол мои́х, покры́ мя в та́йне селе́ния Своего́, на ка́мень вознесе́ мя: [6]И ны́не се вознесе́ главу́ мою́ на враги́ моя́: обыдо́х, и пожро́х в селе́нии Его́ же́ртву хвале́ния и воскликнове́ния: пою́ и воспою́ Го́сподеви. [7]Услы́ши, Го́споди, глас мой, и́мже воззва́х: поми́луй мя, и услы́ши мя. [8]Тебе́ рече́ се́рдце мое́: Го́спода взыщу́. Взыска́ Тебе́ лице́ мое́, лица́ Твоего́ Го́споди взыщу́. [9]Не отврати́ лица́ Твоего́ от мене́, и не уклони́ся гне́вом от раба́ Твоего́: помо́щник мой бу́ди, не отри́ни мене́, и не оста́ви мене́, Бо́же Спаси́телю мой: [10]Я́ко оте́ц мой и ма́ти моя́ оста́виста мя, Госпо́дь же восприя́т мя. [11]Законоположи́ ми, Го́споди, в пути́ Твое́м, и наста́ви мя на стезю́ пра́вую враг мои́х ра́ди. [12]Не преда́ждь мене́ в ду́шы стужа́ющих ми: я́ко воста́ша на мя свиде́тели непра́веднии, и солга́ непра́вда себе́. [13]Ве́рую ви́дети блага́я Госпо́дня на земли́ живы́х. [14]Потерпи́ Го́спода, мужа́йся, и да крепи́тся се́рдце твое́, и потерпи́ Го́спода.

Сла́ва:

Злостраждет ли кто из вас,
пусть молится. Весел ли кто,
пусть поет псалмы

Оглавление

СЕМЕНА СЛОВА ДЛЯ НИВЫ БОЖИЕЙ

Избранные поучения на исповеди 5
Чин исповедания 52
Поучения на молебнах 100
Поучения на панихидах 159

О ГЛАВНЫХ ХРИСТИАНСКИХ ДОБРОДЕТЕЛЯХ И ГОРДОСТИ

ПРЕДИСЛОВИЕ 193
ГОРДОСТЬ
Сущность гордости 196
Симптомы и развитие болезни 197
Как распознать в себе гордость? 199
Дьявольские искушения 200
Примеры искушений из жизни чад 204
Уныние и отчаяние 209
Подражание Иисусу Христу в перенесении искушений 212
Краткое вразумление 213

СМИРЕНИЕ
Сущность смирения и его плоды 216
Признаки смирения 219

Как приобрести смирение 222
Мнимое смирение 231
Кротость 235
Примеры кротости
и смирения святых 237
Примеры смирения духовных чад 245

ЛЮБОВЬ ХРИСТОВА

Разновидности любви 250
Любовь к Богу 251
Сущность Христовой любви 259
Признаки истинной любви 261
Как стяжать любовь Христову 265
Любовь Христова к ближним
и любовь естественная 274
Любовь Христова у святых 284
Пример любви у чад духовных 290

МИЛОСЕРДИЕ

Милосердие внешнее и сердечное 292
Милосердие Божие 298
Значение милосердия 301
Формы милосердия
и упование на милость Божию 305
Рассудительность в делах милосердия 310
Мир души 313
Миротворчество 320
Духовный рост 322
Духовное совершенство
и заповеди блаженства 329

О блаженстве несения креста 336
Размышление и наставление 338

ПАМЯТКА
ХРИСТИАНСКИХ НАСТАВЛЕНИЙ

Ответ на письмо монахини Д. 349
ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ 350
Развращение от невоздержания 351
Праздность, леность и уныние 363

О НЕРАДЕНИИ КО СПАСЕНИЮ

Продолжение ответа
на письмо монахини Д. 375
ПРЕДИСЛОВИЕ 376
Нерадение в деле спасения 378
Оскудение веры 384
Оскудение Духа Святого 398
Свободный выбор 403
Притчи 411
Следы Божии 418
Грех 425
Господи, спаси нас, погибаем! 440

ПУТЬ К СОВЕРШЕННОЙ РАДОСТИ

Благочестивому другу Д. 445
Душа человеческая 445
Душа и тело 446
Ум или разум 447
Мысли 448
Схиархимандрит Софроний
о борьбе с помыслами 451

Сердце 452
Сердце и вера 455
Воля человеческая 455
Восполнение слабой человеческой воли
и разума Божией благодатью 459
Как получить благодать? 460
Болезни души грех,
рабство души и глубина падения 461
Страсти 463
Пристрастие 465
Искушения 468
Болезни воли, гипноз, одержимость 471
Прелесть 473
Зарождение «внутреннего»,
«духовного» человека 475
Рост «внутреннего», «духовного» человека 476
Особенности «духовного»,
«внутреннего» человека 478
Внутреннее око и внутренний слух
духовного человека 480
Различие «внешнего»
и «внутреннего» человека 483
Законы роста в душе человека 487
Привычки 489
От внешнего к внутреннему 492
Закоснение 494
К свойствам души.
Слышание Божьего голоса: совесть. 495
Сновидения 496

Плач, слезы и умиление 497
Созерцание
и постижение невидимого 499
Восприятие имен и образов 501
Постижение
и отображение красоты души 503
Особые способности
и возможности человека 506

ПЛОДЫ ИСТИННОГО ПОКАЯНИЯ

Ответ на письмо о покаянии 511
ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ 513
Три момента покаяния 515
Подготовка к исповеди 516
Основные грехи и производные 517
Сокрушение сердца 518
Плач 519
Решимость не грешить 521
Слезы 523
Исповедь 524
Два исповедника 529
Внутренняя жизнь 532
Подражание Иисусу Христу 534
Причащение Святых Таин 534
Плоды покаяния 536
Благое намерение 538

ДУШЕПОЛЕЗНЫЕ НАСТАВЛЕНИЯ
ИЩУЩИМ СПАСЕНИЯ

Размышление 540

Одеяние души 541
Долготерпение Божие 542
Видение апостола Павла 543
Какой же Ты, Господи! 546
Покаяние 547
Воздушные мытарства 551
Празднословие 554
Осуждение 557
Познание себя 562
Кроткое вразумление 564
Анализ разговора 566
Молчание 568
С плачущим плачь 570
Ненависть 571
Молитва за врагов 575
Больное самолюбие 579
Образ Божий 580
Молитвенники за мир 582
Молитва земли 584
Наставления 586

ПРИЛОЖЕНИЕ К ТЕКСТУ

Если тоска одолевает тебя и ты покинут даже друзьями 590
Если дела твои идут плохо 592
Если ты теряешь мужество и находишься в беде 595
Если чувствуешь, что совсем не по себе 597

Если окончательно
начинаешь терять веру в людей 599
Если все выходит не по-твоему 600
Если ты колеблешься неверием 601
Если ты совершенно утомлен,
измучен грехом 605
Если отчаиваешься 609
Если у тебя все благополучно,
возгревай себя 612
Если ищешь укрепления
в надежде на Бога 615

© Автономная некоммерческая организация
«Православный журнал «Отдых христианина», 2001 г.
ИД № 03633 от 25.12.2000 г.
Отпечатано с диапозитивов издательства «Отдых христианина»
в типографии АО «Молодая Гвардия»
Печать офсетная. Формат 60x90/16. Объем 39 п.л.
Заказ 18242 Тираж 10 000 экз. Подписано в печать 28.09.2001 г.
Адрес АО «Молодая Гвардия»: 103030, Москва, Сущевская, 21.
Адрес издательства «Православный журнал «Отдых христианина»:
125015, г. Москва, ул. Новодмитровская, дом 5а, стр. 1.
Качество печати соответствует качеству оригинала.